
ПТИЦЫ

СЕВЕРА
НИЖНЕГО
ПОВОЛЖЬЯ

Книга III



Федеральное агентство по образованию
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Нижеволжское отделение Мензбирова орнитологического общества
при Российской академии наук

ПТИЦЫ СЕВЕРА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Книга III

СОСТАВ ОРНИТОФАУНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2007

УДК 598.2(470.44/.47)
ББК 28.693.36(235.54)
П87

Авторы: *Е.В. Завьялов, Г.В. Шляхтин, В.Г. Табачишин,
Н.Н. Якушев, Е.Ю. Мосолова, К.В. Угольников*

**Птицы севера Нижнего Поволжья: В 5 кн. Кн. III. Состав
П87 орнитофауны / Е.В. Завьялов, Г.В. Шляхтин, В.Г. Табачишин и др. –
Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007. – 328 с.: ил.
ISBN 978-5-292-03687-6**

В книге, посвященной орнитофауне севера Нижнего Поволжья, подведены итоги исследований птиц в Саратовской области и сопредельных территорий более чем за 100-летний период. Представлены краткая история изучения орнитофауны региона и общий анализ населения птиц. Обобщены оригинальные материалы по биологии и экологии 104 видов из 9 отрядов (Ржанкообразных, Голубеобразных, Кукушкообразных, Сивообразных, Козодоеобразных, Стрижеобразных, Ракшеобразных, Удодообразных и Дятлообразных). Видовые очерки включают материалы по распространению, численности и размещению птиц на исследуемой территории. Описаны биотопы и гнездовые станции; обобщены миграционные материалы, указаны основные пути и сроки пролета птиц на севере Нижнего Поволжья. Подробно характеризуются гнездовая биология и питание.

Для специалистов в области естествознания, натуралистов, сотрудников государственных учреждений по охране окружающей среды, педагогов, студентов, аспирантов.

Табл. 1. Ил. 6. Библиогр.: 536 назв.

The book is devoted to the ornithofauna of the northern Lower Volga region and reviews bird surveys in the Saratov region and adjacent territories for over 100 years. A brief history of studying the regional ornithofauna and general analysis of the bird populations are presented. Original materials on the biology and ecology of 104 species from 9 orders (Charadriiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Upupiformes, Piciformes) are summarized. Species entries include materials on the spread, abundance, and location of birds on the territory under study. Biotops and nesting places are described; migration materials are summarized, main routs and terms of flights in the northern Lower Volga region are given. The nesting biology and nutrition are characterized in detail.

For natural scientists, naturalists, pedagogues, nature protection office staff, students, post-graduates.

Рецензенты:

Доктор биологических наук, профессор *В.А. Болдырев*
Доктор биологических наук, профессор *Н.В. Попов*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Совета по грантам Президента Российской Федерации
для государственной поддержки молодых российских ученых
(грант МД–1708.2005.4)*

УДК 598.2(470.44/.47)
ББК 28.693.36(235.54)

ISBN 978-5-292-03687-6

© Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В.,
Табачишин В.Г. и др., 2007
© Саратовский государственный
университет, 2007

Список сокращений и условных обозначений

авт. округ	– автономный округ
БАЭС	– Балаковская атомная электростанция
б/о	– база отдыха
вдхр.	– водохранилище
влаж. преп.	– влажный препарат
г.	– город
губ.	– губерния
град.	– градусы, азимут
д.	– деревня
д/о	– дом отдыха
д/п	– дачный поселок
к-н	– кантон
КОТР	– ключевая орнитологическая территория
кр.	– край
лим.	– лиман
о-в	– остров
о-ва	– острова
обл.	– область
овр.	– овраг
оз.	– озеро
о/л	– оздоровительный лагерь
ООПТ	– особо охраняемая природная территория
опыт. ст.	– опытная станция
о/х	– охотничье хозяйство
пгт.	– поселок городского типа
пос.	– поселок
пр.	– пруд
п-в	– полуостров
р.	– река
р-н	– район
с.	– село
ст.	– станция
с/з	– совхоз
СОПР	– Союз охраны птиц России
СПХ	– садово-парковое хозяйство
т/б	– туристическая база
у.	– уезд

ур.	– урочище
хут.	– хутор
хоз-во	– хозяйство
экспоз.	– экспозиционные фонды
ЗМ Гамбу	– Зоологический музей Гамбургского университета
ЗИН	– Зоологический институт РАН
ГДМ	– Государственный Дарвиновский музей
ЗМ ННПМ НАНУ	– Зоологический музей Национального научно-природоведческого музея Национальной Академии наук Украины
ЗМ МГУ	– Зоологический музей Московского государственного университета
ЗМ РГУ	– Зоологический музей Ростовского государственного университета
ЗМ КГУ	– Зоологический музей Казанского государственного университета
ЗМ ДГУ	– Зоологический музей Дальневосточного государственного университета
ЗМ СГУ	– Зоологический музей Саратовского государственного университета
ЗМ ПГПУ	– Зоологический музей Пензенского государственного педагогического университета
ОП ВКМ	– отдел природы Вольского краеведческого музея
ОП ХКМ	– отдел природы Хвалынского краеведческого музея
ОП НКМ	– отдел природы Новобурасского краеведческого музея
ФК ОКМ	– фондовая коллекция Областного краеведческого музея
ЗФ СГАУ	– зоологические фонды Саратовского государственного аграрного университета
ЗФ ПИСГУ	– зоологические фонды Педагогического института Саратовского государственного университета
caught and released	– птица поймана и отпущена
controlled	– птица поймана, кольцо прочитано, отпущена с кольцом
details unknown	– обстоятельства находки неизвестны
<i>D</i>	– наружный диаметр гнезда
found injured	– птица найдена раненой
found dead	– птица найдена мертвой
<i>F</i>	– самка
Juv.	– молодая птица в гнездовом наряде
<i>H</i>	– высота гнезда
<i>M</i>	– самец
sight record color mark	– прочитана цветная метка
<i>S</i>	– пол птицы не известен
shot	– птица застрелена

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с планом опубликования многотомной региональной сводки «Птицы севера Нижнего Поволжья» коллектив зоологов и экологов Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского и Саратовского филиала Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН представляет третью книгу данной серии. Она подготовлена на основании решения Президиума Нижневолжского отделения Мензбировского орнитологического общества при РАН, содержащиеся в ней сведения одобрены фаунистической орнитологической комиссией Саратовской области. Издание продолжает фаунистическое направление первого [1] и второго [2] томов, вышедших в 2005 г. и посвященных истории изучения, общей характеристике и анализу состава орнитофауны нижневолжского региона. В данной книге подведены итоги исследований Ржанкообразных, Голубеобразных, Кукушкообразных, Собообразных, Козодоеобразных, Стрижеобразных, Ракшеобразных, Удодообразных и Дятлообразных птиц в Саратовской области и на сопредельных территориях более чем за 100-летний период.

С момента выхода предыдущих томов прошло чуть более года, однако даже за столь незначительный с точки зрения развития региональной орнитологии период были накоплены обширные сведения по фауне и экологии птиц севера Н. Поволжья. В первом пятилетии XXI в. в орнитологической литературе изучаемого края особое место занимают работы, в которых анализируются причины разнонаправленной динамики распространения и численности отдельных видов в сравнительном аспекте. Например, на основе обобщения сведений о характере пребывания лебедя-шипунa (*Cygnus olor*) и лебедя-кликунa (*C. cygnus*) на севере Н. Поволжья за последние два столетия Н.Н. Якушев и Е.В. Завьялов [3] высказывают предположение о причинах выявленных явлений. Принимая во внимание тот факт, что оба вида в конце XIX – начале XX в. практически в равной степени подвергались преследованию со стороны человека, можно полагать, что основной причиной разнонаправленности в их популяционной динамике явилась различная биотопическая приуроченность видов в сочетании со сменой климатических фаз. Действительно, лебедь-кликун на севере Н. Поволжья предпочитал гнездиться на водоемах, находящихся на ранних стадиях сукцессии водных и околоводных местообитаний. В то же время для шипуна характерна способность заселять различные типы водоемов, в том числе находящиеся даже на затухающих стадиях экогенеза. Начало тепло-сухой клима-

тической фазы в конце XIX в. совпало с активным хозяйственным освоением края. Это привело к катастрофической ситуации в отношении лебедя-кликлуна, когда возросший пресс истребления реализовался на фоне сокращающегося числа пригодных местообитаний. Формирование наиболее благоприятной экологической ситуации для шипуна в изучаемом регионе, напротив, совпало со снижением антропогенного пресса, что позволило виду успешно проникнуть и закрепиться на гнездовании в регионе.

В первые годы XXI в. положительные тенденции в распространении наблюдаются в отношении еще одного вида, относящегося к группе околоводных и водоплавающих птиц. Таковым является огарь (*Tadorna ferruginea*), в динамике численности и распространения которого в Саратовской области за последнее столетие выявлено несколько депрессий (начало XX в. – конец 1920-х гг., 1950–1960-е годы, середина 1980-х гг. – начало 1990-х гг.) и стабилизационных (начало 1930-х гг. – середина прошлого столетия, середина 1970-х гг. – 1985 г., последнее десятилетие прошлого столетия) периодов. На основе полевых исследований 1996–2003 гг., а также опросных данных специалистов природоохранных организаций, охотников и рыбаков Е.В. Завьяловым с соавторами [4] определена современная численность размножающихся огарей на севере Н. Поволжья. За последнее пятилетие она изменялась от 110 до 175 пар.

В ходе осуществленных исследований было установлено, что распространение огаря в регионе носит агрегированный характер. Существуют несколько гнездовых группировок вида, приуроченных в своем распространении к Приволжской возвышенности на всем ее протяжении и низменному Заволжью, отрогам Общего Сырта, а также обширным территориям Правобережья, включающим незатопляемую пойму малых рек Донского бассейна и водораздельные равнинные пространства. Наибольшая плотность населения была отмечена для первой группировки, где сосредоточено до 60% всей популяции вида Саратовской области. В работе Е.В. Завьялова с соавторами [4] приводятся также оригинальные и литературные данные по экологии огаря в изучаемом регионе. Некоторые сведения по распространению и гнездовой биологии земляных уток на севере Н. Поволжья, полученные в ходе комплексной экспедиции в мае – июне 2003 г., содержатся в работе А.Б. Поповкиной с соавторами [5]. Обширные учетные данные по сопредельным с саратовским Заволжьем административным районам Самарской области в отношении огаря представлены в специальной публикации И.В. Карякина [6].

На современном этапе осуществлялись традиционные фенологические наблюдения. Так, весенний период 2005 г. на территории севера Н. Поволжья отличался относительно низкими температурами, частым возвратом холодов и общим поздним ходом весны. В данных условиях пролет многих воробьинообразных птиц в заволжских районах проходил неинтенсивно, а его пик на 1–1.5 недели запаздывал по сравнению с прошлыми сезонами. Для некото-

рых видов, напротив, климатические особенности способствовали более четкому проявлению миграции и концентрации на некоторых участках значительных по численности группировок птиц. К примерам подобного рода можно отнести наблюдения в Краснокутском административном районе Саратовской области за пролетом краснозобых коньков (*Anthus cervinus*) и пятнистых сверчков (*Locustella lanceolata*) [7].

Продолжились исследования, посвященные изучению дрофиных птиц, в частности дрофы (*Otis tarda*). При этом были учтены социально-экономические изменения в стране и сопутствующая им динамика орнитофауны агроландшафтов [8]. Одним из прикладных аспектов решения проблемы охраны дроф является разработка мероприятий по оптимизации стандартных методов выращивания птенцов при вольерном разведении дрофиных птиц. При этом разрабатываются методики определения пола и возраста птиц на ранних стадиях роста и развития, создаются и регулярно ведутся племенные книги по содержащимся в вольерных условиях дрофиным птицам. Данные работы осуществляются на основе генетической паспортизации и мечения птенцов в рамках Евроазиатской Региональной Ассоциации зоопарков и аквариумов в рамках разработки Комплексной международной научно-производственной программы «Сохранение дрофиных птиц Евразии» [9]. Это становится возможным только на основе продолжения мониторинговых наблюдений за нижеволжской популяцией дрофы в пределах Саратовской области [10].

Особое внимание в ходе полевых работ в новом столетии уделяется изучению редких видов птиц, чей статус в регионе до конца не установлен. Например, широкохвостая камышевка (*Cettia cetti*) впервые была обнаружена на территории Саратовской области в июле 1993 г. в пойме р. Еруслана в нескольких километрах от с. Дьяковки в Краснокутском административном районе. Здесь паутинными сетями в тростниковых зарослях был отловлен взрослый самец в сильно изношенном оперении. Научно-коллекционная тушка отловленной птицы спустя несколько дней была утрачена вследствие проникновения серых крыс во временное хранилище полевого материала. Данное обстоятельство не позволило региональной фаунистической комиссии объективно рассмотреть вопрос о характере обитания этих птиц в пределах Саратовской области, и статус вида был определен весьма условно. Выказывалось предположение о случайном залете камышевки на север Н. Поволжья. С этой целью с 1995 г. до настоящего времени осуществлено более двадцати экспедиционных выездов на крайний юго-восток Саратовской области, в ходе которых изучался характер инвазии камышевки в регионе. Большинство из них не дало положительных результатов, что косвенно указывает на крайнюю редкость этих птиц. В некоторых случаях мы предполагали присутствие камышевок в пойменных стациях по позывкам, но отловить или сфотографировать самих птиц не удавалось. Лишь в 2005 г. в Краснокутском административ-

ном районе была отловлена молодая широкохвостая камышевка. Местом ее рождения, очевидно, является район исследования [11].

В 2005 г. в «Известиях Саратовского университета» выходит первый том серии «Химия. Биология. Экология». В нем публикуются результаты экологических исследований, модельными объектами в некоторых из них являются птицы. Например, исследованы типы использования позвоночными животными границ биогеоценозов в долинах рек. Граничные экосистемы были разделены при этом на окраины и экотоны. Установлено, что границы биогеоценозов служат репродуктивными и кормовыми местообитаниями 95 видам позвоночных животных, что составляет около 22% региональной фауны. Выделены группы позвоночных животных, связанных с границами только в репродуктивный период, во время сезонных миграций или встречающихся в них в течение всего бесснежного периода. Так, А.В. Беляченко и Г.В. Шляхтин [12], используя метод анализа главных компонент, выявили особенности сезонного пребывания птиц в окраинах и экотонах. При этом в координатах нескольких факторов было выделено несколько компактных групп точек, соответствующих видам птиц, с разной интенсивностью использующих границы.

В первую группу вошли преимущественно околородные и кустарниковые птицы. Среди них большой веретенник (*Limosa limosa*), степная тиркушка (*Glareola nordmanni*), чибис (*Vanellus vanellus*), белошекая (*Chlidonias hybridus*), белокрылая (*Ch. leucopterus*), малая (*Sterna albifrons*) и речная крачки (*S. hirundo*) используют астагические экотоны, образованные осоковыми ассоциациями на временных внепойменных водоемах долины р. Б. Узень в летний период. Они строят здесь гнезда, собирают пищевые объекты для выкармливания птенцов и кормятся сами. В период весенних и осенних миграций указанные виды в пределах экотона не отмечены. В послегнездовой период в экотонах, образованных на основе осоковых, сусаковых и рогозово-тростниковых ассоциаций растительности, кормятся молодые птицы первого года жизни. Соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*), болотная (*Acrocephalus palustris*) и дроздовидная (*A. arundinaceus*) камышевки, камышевка-барсучок (*A. schoenobaenus*) в летний период встречаются в экотонах, образованных рогозово-тростниковыми и камышово-рогозовыми ассоциациями растительности, где гнездятся и выкармливают птенцов. Камышевки весьма обычны в этих экотонах на пролете, а взрослые птенцы также в послегнездовой период. Кустарниковые виды в экотонах, образованных спирейными и жимолостево-шиповниковыми ассоциациями, в двурусных окраинах кленово-жимолостевых вязовников долины р. Б. Узень представлены северной бормотушкой (*Hippolais caligata*), ястребиной славкой (*Sylvia nisoria*) и обыкновенным жуланом (*Lanius collurio*) [12].

Ко второй группе исследователи относят виды, тесно связанные с окраинами и экотонами не только во время гнездования, но и в периоды ве-

сенных и осенних миграций. Данная группировка неоднородна по экологическим особенностям составляющих ее видов. К водоплавающим и околоводным птицам, использующим границы вода – суша долины р. Б. Узень, относятся кряква (*Anas platyrhynchos*), серая утка (*A. strepera*), трескунок (*A. querquedula*), поручейник (*Tringa stagnatilis*), травник (*T. totanus*), перевозчик (*Actitis hypoleucos*), бекас (*Gallinago gallinago*) и озерная чайка (*Larus ridibundus*). Они гнездятся в пределах астатических экотонов, образованных осоковыми рогозово-тростниковыми, сусаковыми, камышово-рогозовыми ассоциациями. Плотность гнездования настоящих уток напрямую зависит от густоты водной растительности: если в сусаковых ассоциациях она составляет 5.5 пары/га, то в рогозово-тростниковых – 10.3. В осоковых ассоциациях гнездование этих птиц исследователями не отмечено. Кулики, напротив, особенно многочисленны в осоковых ассоциациях астатических экотонов, где не только гнездятся и выкармливают птенцов, но и токуют во время весенних миграций. Виды, гнездящиеся в кустарниках и на земле в границах биогеоценозов долин рек Медведицы и Б. Узень, представлены лесным коньком (*Anthus trivialis*), желтой (*Motacilla flava*) и белой трясогузками (*M. alba*), серой славкой (*Sylvia communis*), славкой-завирушкой (*S. curruca*), обыкновенным соловьем (*Luscinia luscinia*), варакушкой (*L. svecica*), садовой (*Emberiza hortulana*), обыкновенной (*E. citrinella*) и желчной овсянками (*E. bruniceps*)¹. К видам, использующим для гнездования в пограничных экосистемах кроны деревьев, относятся обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*), вяхирь (*Columba palumbus*), серая ворона (*Corvus cornix*) и сорока (*Pica pica*). Наиболее тесно связаны с экотонами, образованными ивовыми, кленовыми, жимолостевыми, шиповниковыми и спирейными ассоциациями, серая славка, лесной конек, обыкновенная, садовая и желчная овсянки. Славка-завирушка, вяхирь, обыкновенная горлица и серая ворона чаще используют сложные двухъярусные окраины [12].

В третью группу видов А.В. Беляченко и Г.В. Шляхтин включают виды, которые регулярно используют пограничные экосистемы только во время пролета (весничку – *Phylloscopus trochilus*, теньковку – *Ph. collybita*, трещотку – *Ph. sibilatrix*, серую мухоловку – *Muscicapa striata*, мухоловку-пеструшку – *Ficedula hypoleuca*, обыкновенную горихвостку – *Phoenicurus phoenicurus*, дерябу – *Turdus viscivorus*, вьюрка – *Fringilla montifringilla*, кулика-воробья – *Calidris minuta*, чернозобика – *C. alpina*, белохвостого песочника – *C. temminckii*). Четвертую группировку образуют залетные виды, которые иногда кормятся в прибрежных экотонах (большая белая цапля – *Egretta alba*, большой баклан – *Phalacrocorax carbo* и др.) [12].

В журнале также опубликованы результаты анализа основных направлений сопряженного изучения характеристик местообитаний и особенностей сообществ степных птиц. В них отражена видовая структура со-

¹ Обитание последнего из перечисленных видов зарегистрировано только на р. Б. Узень.

обществ птиц в различных вариантах степей. В.В. Пискуновым [13] показано, что для выявления причин изменения плотности популяций и структурных особенностей сообществ необходима количественная характеристика местообитаний видов. Особый акцент автор делает на важности флористических исследований, показывающих, что птицы могут реагировать на присутствие определенного вида растений сильнее, чем на структурные особенности местообитаний. В работе обсуждаются возможности применения математического аппарата для обработки данных. На основании анализа собранного материала автором было подтверждено, что орнитокомплексы, приуроченные к различным вариантам степей, отличаются видовым составом и особенностями структуры. Эту закономерность удалось подтвердить на примере сообществ гнездящихся птиц различных степных местообитаний всего Н. Поволжья. Также было установлено, что видовое богатство, обилие типичных степных видов птиц, а также суммарная плотность их населения возрастают от северных вариантов степей к более южным. Наглядно было показано, что характерные особенности занимаемых видом местообитаний могут быть установлены методом главных компонент. Например, при изучении распределения шести видов жаворонков в Приэльтонской степи по градиенту местообитаний В.В. Пискуновым [13] было установлено, что каждый вид занимает здесь определенное положение в пространстве, отображаемое качественными и количественными характеристиками фитоценозов. При этом наблюдаются изменения обилия жаворонков при упрощении или усложнении структурных особенностей местообитаний.

В первом томе «Известий Саратовского университета» (серия «Химия. Биология. Экология») содержатся также сведения по динамике распространения и численности более 300 видов птиц севера Н. Поволжья. Опубликованные данные получены Е.В. Завьяловым с соавторами [14] на основании полевых исследований и анализа данных литературы за период с середины XIX в. до настоящего времени. Исследователями установлено, что основу современной гнездовой фауны птиц изучаемого региона составляют виды лимнофильной и дендрофильной экологических групп, но в количественном отношении по численности лидирующее положение принадлежит склерофильной группе. В географо-генетической структуре авифауны севера Н. Поволжья преобладают дендрофильные элементы европейского типа фауны, однако по своему происхождению и истории развития эта группировка является гетерогенной: помимо автохтонных элементов бореального и неморального фаунистических комплексов здесь встречаются горнопустынные, средиземноморские и тропические виды. Амплитуда видового разнообразия в пределах зональных экосистем изучаемого региона невысока, исключение составляют районы полупустынной и лесостепной зон. Показатели суммарной плотности населения птиц постепенно сокращаются при переходе от лесостепи к степи, а затем, напротив, резко увеличиваются

при приближении в пределах севера Н. Поволжья к границам полупустынной зоны; более четко выявленная тенденция проявляется с северо-запада на юго-восток в отношении числа фоновых видов. Основные тренды населения птиц урбанизированных ландшафтов связаны преимущественно с продуктивностью, застроенностью и облесенностью территории, возрастом застройки, рельефом и сезонной теплообеспеченностью; интегральное влияние этих факторов является ведущей причиной пространственно-временной неоднородности орнитокомплексов в течение года [14].

Середина первого десятилетия нового столетия характеризуется высокими достижениями в науке молодых региональных орнитологов. В октябре 2005 г. успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук Т.Н. Давиденко «Эколого-фитоценологическая характеристика местообитаний птиц в лесах южной части Приволжской возвышенности». Основная цель работы заключается в количественной характеристике местообитаний гнездящихся лесных видов птиц и выявлении ключевых параметров среды обитания, поддерживающих определенное видовое разнообразие в различных по структуре растительных сообществах [15]. В ходе достижения поставленной цели исследователем были выявлены особенности состава и структуры исследуемых растительных сообществ, дана характеристика видового состава и структуры сообществ птиц в различных вариантах лесных местообитаний, изучены изменения видового состава и численности птиц в связи с изменением вертикальной и горизонтальной структурированности местообитаний. В.В. Пискуновым и Т.Н. Давиденко определены видовые предпочтения в использовании птицами местообитаний, а также проведены количественные описания индивидуальных территорий видов с выявлением значимых для их гнездования фитоценологических характеристик [16, 17].

Т.Н. Давиденко на большом фактическом материале было показано, что разнообразие и структурная сложность сообществ птиц увеличиваются с усложнением гетерогенности лесных фитоценозов, при этом степень вертикальной структурированности лесных растительных сообществ оказывает наиболее значимое влияние на изменение видового состава птиц и плотность гнездования отдельных видов. Для одних птиц существует достаточно широкий спектр пригодных для поселения местообитаний, значительно отличающихся по структуре и видовому составу растительных сообществ. Другие виды птиц среди множества представленных лесных местообитаний выбирают для гнездования лишь некоторые, структурные характеристики которых сходны между собой. Для большинства представителей лесной орнитофауны имеются относительно постоянные в различных вариантах растительных сообществ количественные значения ключевых фитоценологических параметров участков обитания [18, 19].

По мнению исследователя, лесные растительные сообщества южной части Приволжской возвышенности характеризуются значительным раз-

нообразием состава пород и структуры. Наиболее высокая степень вертикальной структурированности характерна для мезофитных вариантов ассоциаций – дубравы ландышево-чистотеловой, липо-дубравы дубравно-мятликовой и крапивно-снытевой, липняка снытевого, тогда как для более ксерофитных сообществ – дубрав остепненной, разнотравно-злаковой и разнотравной – отмечается высокая степень неоднородности горизонтального компонента структуры. В ряду усложнения лесных растительных сообществ наблюдается увеличение суммарной плотности гнездования видов птиц в 2.4 раза и почти в три раза возрастает видовое разнообразие их сообществ. Из всего многообразия структурных характеристик местообитаний наибольший вклад в изменение структуры сообществ птиц вносит степень вертикальной гетерогенности фитоценозов, увеличение которой на единицу приводит к добавлению 2–3 новых видов птиц и увеличению разнообразия сообществ птиц в 1.2 раза. Для 73% изученных видов птиц характерен достаточно узкий спектр пригодных для поселения местообитаний (4–5) и достижение высокого уровня плотности гнездования лишь в немногих из них. Гнездование других видов (27%) отмечено во многих растительных сообществах, в большинстве из которых популяционная плотность находится на относительно постоянном уровне [20].

В пределах пригодных для поселения местообитаний для 37% видов птиц исследователем отмечены значительные вариации количественных значений структурных характеристик на индивидуальных участках. Большинство же видов (63%) выбирают для гнездования территории, характеризующиеся относительно постоянными во всех сообществах значениями многих фитоценологических параметров. Среди гнездящихся в верхних ярусах леса птиц для девяти видов дуплогнездников выявлено наличие узких пределов изменчивости между территориями трех фитоценологических характеристик – высоты и диаметра стволов древостоя, доли участия сухостоя в сложении растительного сообщества. Для большинства кронников относительного постоянства структурных элементов индивидуальных территорий не отмечено. Для гнездящихся в нижних ярусах леса видов характерен выбор территорий с относительно однотипной структурной организацией. Среди наземногнездящихся птиц наибольшее постоянство в пределах индивидуальных территорий отмечено для показателей высоты и проективного покрытия травостоя. Узкие пределы изменчивости значений густоты и высоты подлеска характерны для индивидуальных территорий птиц, гнездящихся в кустарниковом ярусе [21].

Аналогичная теоретическая и практическая направленность прослеживается в диссертационной кандидатской работе О.Н. Давиденко, которая была успешно защищена в сентябре 2006 г. на тему «Экологическая характеристика местообитаний жаворонков в подзоне пустынных степей (на примере волгоградского Заволжья)». В основе исследования – характеристика местообитаний жаворонков в подзоне пустынных степей и оценка роли состава и

структуры растительных сообществ в выборе индивидуальных территорий разными видами. При этом были выявлены и дана характеристика основных растительных сообществ, формирующих местообитания жаворонков, описана структура населения жаворонков в преобладающих типах местообитаний, проведены количественные описания индивидуальных территорий видов с выявлением значимых для их гнездования фитоценологических характеристик и определена толерантность каждого вида по отношению к этим характеристикам. Кроме того, оценены последствия антропогенного воздействия на степные системы с позиции изменения состава и структуры пригодных для гнездования жаворонков растительных сообществ [22].

Полевые исследования 2003–2006 гг. позволили установить исследователю, что в подзоне пустынных степей местообитания жаворонков отличаются составом фитоценозов, а различия индивидуальных территорий видов определяются также структурной организацией конкретного растительного сообщества. В гнездовой период вертикальная и горизонтальная неоднородность растительных сообществ оказывает наибольшее влияние на пространственное распределение разных видов жаворонков в пределах одного типа местообитаний. Видовые предпочтения изучаемых птиц в отношении структурных характеристик фитоценозов на индивидуальных территориях сохраняются и за пределами естественной растительности пустынных степей – в агроценозах [23, 24].

В ходе работ автором диссертационного исследования было охарактеризовано 200 индивидуальных территорий жаворонков, на каждой из которых было выполнено в среднем измерение 180 единиц структуры. Это позволило установить, что в подзоне пустынных степей местообитания изучаемых птиц представлены комплексной, серийной, поясной растительностью и агроценозами. Особенности сообществ жаворонков определяются разнообразием представленных фитоценозов и их структурной организацией. Так, в естественных местообитаниях наибольшая плотность гнездования полевого жаворонка (*Alauda arvensis*) отмечена в бескильничевых фитоценозах (до 127 пар/100га), белокрылого жаворонка (*Melanocorypha leucoptera*) – в сообществах типчаковой формации (до 65.5 пары/100 га), степного жаворонка (*M. calandra*) – в типчаково-житняковых и острецовых фитоценозах (до 100 пар/100 га). Для серого жаворонка (*Calandrella rufescens*) основными предпочитаемыми фитоценозом является чернополюнный (обилие до 45.8 пары/100 га), для малого (*C. cinerea*) – группировки сорных растений (11.9 пары/100 га), для рогатого жаворонка (*Eremophila alpestris*) – сарсазановые сообщества (0.3 пары/100 га). Установлено, что по разнообразию занимаемых фитоценозов наиболее пластичны серый, степной и полевой жаворонки (сообщества девяти, восьми и семи формаций соответственно), а по признаку структурной организации растительных сообществ наибольшую ширину топической ниши имеют степной и белокрылый жаворонки, наименьшую – рогатый [25, 26].

О.Н. Давиденко было выявлено, что при оценке видовых особенностей выбора местообитаний и индивидуальных территорий разными видами жаворонков в гнездовой период информативными являются обобщенные показатели вертикальной и горизонтальной неоднородности растительных сообществ. Наиболее полные предсказательные возможности в отношении оценки гнездопригодности местообитаний по этим критериям имеются для рогатого и серого жаворонков. Структура искусственных местообитаний степной зоны – агроценозов – в течение сезона гнездования жаворонков претерпевает значительные перестройки, но по структурной организации эти местообитания не выделяются в обособленную группу, а объединяются с определенными сообществами естественных местообитаний. Пять из шести изученных видов жаворонков гнездятся в агроценозах. При этом за пределами естественной растительности пустынных степей при выборе индивидуальных территорий у жаворонков также сохраняются видовые предпочтения определенных структурных характеристик местообитаний [27–29].

В 2003–2006 гг. продолжились исследования экологии и биологии отдельных видов, экологических и таксономических групп авифауны региона. Например, была проанализирована современная динамика южных пределов распространения белоспинного дятла (*Dendrocopos leucotos*) [30]. Были выявлены тенденции в пространственном размещении просянки (*Emberiza calandra*) [31], дана характеристика растительных сообществ на индивидуальных участках самцов этого вида в южной части Приволжской возвышенности [32]. Специальные исследования были осуществлены в отношении серой куропатки (*Perdix perdix*) [33] и группы фазановых птиц региона в целом [34]. В этот же период уточняется статус пребывания пятнистого сверчка в пределах Саратовской области [35]. Было детально прослежено влияние динамики уровня Волгоградского водохранилища на пространственную структуру и численность некоторых видов камышевок на примере островных экосистем средней зоны водохранилища [36].

В 2005 г. выходит в свет тематический сборник научных статей «Совы Северной Евразии»², в котором обобщены результаты многолетних исследований российских и зарубежных орнитологов в отношении представителей отряда совообразных птиц. В него вошли сведения, собранные региональными исследователями и на территории севера Н. Поволжья. Так, на основе анализа литературы и полевых исследований за период с 1871 по 2004 г. на территории Саратовской области было отмечено 11 видов сов, принадлежащих к семейству Strigidae. Из этого числа 6 гнездящихся (филин – *Bubo bubo*, ушастая – *Asio otus* и болотная сова – *A. flammeus*, серая неясыть – *Strix aluco*, домовый сыч – *Athene noctua*, сплюшка – *Otus scops*), 5 залетных (белая сова – *Nyctea scandiaca*, мохноногий сыч – *Aegolius funereus*, ястребиная сова – *Surnia ulula*, длиннохвостая *Strix uralensis* и бородатая неясыть – *S. nebulosa*) и 1 зимующий (воробьиный сыч – *Glaucid-*

² Совы Северной Евразии. М., 2005. 472 с.

ium passerinum) вид. Наиболее многочисленными в Саратовской области в целом за период исследований являются болотная и ушастая совы, единичные встречи зарегистрированы для длиннохвостой неясыти, мохноного сыча и некоторых других видов. В Красную книгу Саратовской области включен один вид – филин [37]. Обширные сведения по распространению сов на сопредельных территориях, непосредственно примыкающих к границам изучаемого региона, находим в обзорах по Пензенской [38, 39], Ульяновской [40, 41] и Волгоградской [42] областям.

В 2006 г. исполнилось десять лет с момента выхода первой Красной книги Саратовской области [43]. Правила ведения подобных книг предполагают их переиздание именно по прошествии десятилетнего периода. Региональная комиссия в установленные сроки приступила к реализации подготовительных мероприятий по подготовке к изданию. С этой целью в специальном выпуске «Поволжского экологического журнала» был представлен анализ многообразия растительного и животного мира Саратовской области, обоснована необходимость принятия срочных мер по сохранению биоразнообразия региона; определена первичная роль инвентаризации и долговременного мониторинга состояния флоры и фауны в проблеме сохранения редких и исчезающих видов; проанализирован международный и отечественный опыт в деле формирования и применения законодательной базы в отношении охраны флоры и фауны, ведения Красных книг различного уровня, а также разработаны теоретические подходы отнесения видов растений и животных региона к определенной категории редкости, приведены критерии определения природоохранного статуса объектов флоры и фауны. Исследователями была предложена структура видовых очерков второго издания Красной книги Саратовской области, включающая информацию о категории и статусе таксонов, их распространении, местах обитания и образе жизни, численности и лимитирующих факторах, принятых и необходимых мерах охраны, источниках информации и составителях. Здесь же была обоснована целесообразность представления сведений о современном распространении растений и животных на страницах региональной Красной книги на основе применения технологий географических информационных систем [44].

В специальном выпуске журнала были представлены результаты анализа многообразия антропогенных факторов, степени их негативного воздействия на популяции животных Саратовской области; осуществлено ранжирование совокупности факторов прямого и косвенного влияния по степени их значимости в отношении динамики биологического разнообразия региона. Все виды антропогенного воздействия сгруппированы в три типа на основе изучения главного направления действия стрессирующего фактора. Рассмотрены также теоретические предпосылки применения видовой и экосистемной концепций в охране редких и исчезающих видов животных на региональном уровне; детально разработана стратегия сохра-

нения редких и исчезающих видов фауны Саратовской области, предложен алгоритм реализации ее ключевых моментов [45].

Кроме того, на основе обширных полевых исследований, коллекционных сведений, анализа данных литературы и других источников составлен перечень видов и подвидов птиц, рекомендуемых к включению во второе издание Красной книги Саратовской области. Он был опубликован в открытой печати [46] и содержит 73 представителя орнитофауны региона, относящихся к 14 отрядам, 30 семействам и 59 родам. Рекомендуемые птицы классифицированы на основе изучения количественных показателей и популяционных трендов в шесть категорий, для каждой из которых определен природоохранный статус. В результате проведенных работ предлагается включение во второе издание региональной Красной книги 28 новых и исключение 4 видов, возникли предпосылки для пересмотра прежнего охранного статуса 15 таксонов. В особый обширный перечень (37 видов) включены таксоны и популяции птиц, нуждающиеся в особом внимании к их состоянию в природной среде на территории Саратовской области [46].

СОСТАВ ОРНИТОФАУНЫ СЕВЕРА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

На основе обобщения данных литературы и анализа оригинальных материалов составлены видовые очерки по биологии и экологии 103 видов из 9 отрядов (Ржанкообразных, Голубеобразных, Кукушкообразных, Совообразных, Козодоеобразных, Стрижеобразных, Ракшеобразных, Удодообразных и Дятлообразных) региональной орнитофауны. В них включены сведения о статусе, распространении, численности и размещении птиц на территории севера Н. Поволжья. Описаны биотопы и гнездовые станции, обобщены миграционные данные, указаны основные пути и сроки их пролета в регионе. Характеризуются гнездовая биология и питание большинства гнездящихся видов, дается прогноз популяционной динамики некоторых из них, а также рекомендации по охране птиц. Для редких и исчезающих видов птиц, рекомендованных к внесению во второе издание Красной книги Саратовской области, приводятся краткие сведения по лимитирующим факторам, принятым и необходимым мерам охраны.

Класс AVES – ПТИЦЫ

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Авдотковые – Burhinidae

Род *Burhinus* Illiger, 1811

Авдотка – *Burhinus oedicnemus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № 1062. 1908 г. S. Саратовская обл., Хвалынский р-н, окрестности с. Болтуновки. Радищев (ОП ХКМ); № 2598. 29.09.2003 г. S. Саратовская обл., Новоузенский р-н, окрестности хут. Карев. Костецкий (ЗМ СГУ).

В первой половине XX в. ареал простирался на север до Куршской косы [47]. На современном этапе северная граница ареала в долине р. Волги проводится по 50-й параллели [48]. Относится к видам, чьи пределы распространения на значительном протяжении приурочены к Саратовской области. Однако к настоящему времени сложилась ситуация, когда на обширных пространствах России большинство популяций этих птиц разобщено и дестабилизировано [47].

Динамика распространения вида на севере Н. Поволжья в прошлом столетии представляется как постепенное сокращение ареала, наиболее заметно проявившееся в правобережных районах во второй половине XX в. Наиболее стабильные поселения вида в прошлом [49] и на рубеже столетий были приурочены к территории Приерусланской степи в Краснокут-

ском и Ровенском административных районах Саратовской области. В начале 1990-х гг. были известны примеры достоверного размножения кулика во всех южных административных районах саратовского Заволжья, включая Ровенский, Краснокутский, Питерский, Новоузенский и Дергачевский [50]. Отмечали этих птиц и несколько севернее – вблизи очистных сооружений на территории Энгельсского административного района.

Во второй половине 1990-х гг. картина распространения вида в целом остается прежней: авдотки регистрировались в Новоузенском, Питерском, Дергачевском, Александровогайском [51], Федоровском, Ершовском и некоторых других административных районах. Граница распространения вида на севере Н. Поволжья в тот период была приурочена, очевидно, к среднему течению рек Б. и М. Узеней на широте пос. Дергачи. Предполагалось даже его размножение в Краснопартизанском районе в центральном Заволжье [52].

В прошлом единичные случаи размножения авдотки отмечались для Правобережья: И.Б. Волчанецкий [53] зарегистрировал гнездование вида на песчаных косах в долине р. Волги в пределах Саратовского административного района. Редкие встречи кочующих куликов наблюдались и севернее – до широты г. Вольска, что не исключает возможности размножения в прошлом этих птиц на обширных песчаных волжских островах. В частности, М.А. Радишев добывал этих птиц в 1908 г. в окрестностях с. Болтуновки Хвалынского административного района.

В конце XX столетия в верхней зоне Волгоградского водохранилища не отмечалась [54]. Динамика распространения этих птиц в прошлом веке в Правобережье детально не известна, сведения о северных пределах гнездового ареала противоречивы. Например, существует указание А.И. Иванова [55] о встречах авдотки в тот период по р. Волге лишь до г. Камышина. Региональные сведения позволяют считать высказанное мнение не совсем точным. Косвенным подтверждением тому являются находки этих птиц значительно севернее указанных пределов. Например, в конце мая 1996 г. авдотка была зарегистрирована в Красноармейском административном районе на правом волжском берегу (в 5 км от реки) вблизи населенных пунктов Гусево и Пряхино [56]. Существуют также современные сведения об обитании вида в Камышинском, Фроловском и Иловлинском районах сопредельной Волгоградской области [57].

Таким образом, на современном этапе на территории Саратовской области авдотка распространена в южных районах Заволжья. Обитает также на крайнем востоке региона до широты пос. Озинки вдоль границы с Казахстаном, на сопредельных территориях которого ее размножение носит предположительный характер [58]. Наиболее стабильные поселения кулика приурочены к территории Ровенского и Краснокутского административных районов. По долине р. Еруслана ареал вида узкой лентой незначительно проникает на север [59], достигая пределов Федоровского, Ер-

шовского и Краснопартизанского административных районов. На правобережных территориях гнездование вида носит единичный характер и связано с малыми по площади участками гнездопригодных стадий в Красноармейском административном районе.

Численность. На севере Н. Поволжья авдотка относится к числу редких видов, в периферийной части ареала ее численность повсеместно характеризуется низкими показателями. Это определяет необходимость ее охраны на региональном уровне [60]. Максимальная плотность населения данного вида отмечена для Приерусланских песков в Краснокутском административном районе: на территории Дьяковского заказника и на прилегающих к нему участках в недалеком прошлом было зарегистрировано гнездование не менее 20 пар авдоток [61]. По наблюдениям 1994 г. в пределах КОТР международного значения «Приерусланские пески» на площади около 20 тыс. га гнездились 10–12 пар этих птиц [62]. На протяжении последующих нескольких лет ее численность здесь была, очевидно, стабильной. Однако уже в начале XXI в. М.Л. Опарин с соавторами [63, 64] относят авдотку к крайне редким (уникальным) видам Приерусланской степи. Исследователи не приводят, впрочем, конкретных количественных данных, иллюстрирующих высказанное мнение. Между тем относительно высокие количественные показатели характерны для авдотки на участках полынно-злаковой степи в пределах первой надпойменной террасы р. Еруслана в нижнем его течении, где в репродуктивный период 1998–2002 гг. плотность населения вида составляла в среднем 0.2 особи/км² [65].

В среднем по региону в наиболее благоприятных биотопах обитает менее 0.1 пары/км², лишь в пределах отдельных участков Приерусланских песков количественные показатели возрастают до 0.1–0.3 пары/км². В целом в Дьяковском заказнике и на прилегающих к нему территориях максимальная плотность гнездования авдотки составляет 3.8 пары/100 км². Общая численность размножающихся здесь куликов оценивалась в конце XX в. в 20 пар, которые обитали на площади около 600 км². На других участках песчаных массивов обилие кулика не превышает в среднем 1.3 пары/100 км² [51]. В Ровенском административном районе аналогичная концентрация авдотки известна для агроценозов в сочетании с многолетними залежами на месте песчаных степей. Здесь на незначительной по площади территории (8220 га) в 1996 г. размножалось по разным оценкам от 3 до 5 пар авдоток [66]. Численность размножающихся здесь куликов крайне низка и в настоящее время.

На большей части южного Заволжья встречается на глинистых степных участках с высокой степенью пастбищного сбоя, а также на солончаках, где обилие вида не превышает 0.5 пары/100 км² [51]. Во всех выделенных местобитаниях численность авдотки характеризуется низкими показателями, ее распространение в пределах ареала в изучаемом регионе спорадично.

В 1990–1997 гг. в пределах Саратовской области общая численность размножающихся куликов определялась в 50–70 пар [51], что является, вероятно, заниженной оценкой. В целом в европейской части России в начале 1990-х гг. обитало, по различным данным, от 10 до 100 тыс. пар изучаемых птиц [67], из этого числа на юге России – 7–14 тыс. пар. В период 1990–2000 гг. размер гнездовой популяции авдотки в европейской части страны оценивался в 3000–9999 условных пар [68]. Общая численность размножающихся на севере Н. Поволжья авдоток оценивается нами на начало XXI столетия в 200–250 пар. В сопредельной Волгоградской области предполагается размножение 500–1500 пар. Здесь численность этих птиц значительно варьирует по годам. Максимальные показатели плотности населения отмечаются в пределах изолированных площадей. Например, в 1990-х гг. обилие вида в Чернополянском охотничьем резервате в Серафимовичском районе составило 2–3 пары/100 га [57].

Лимитирующие факторы и меры охраны. Как и в других частях своего распространения, авдотка испытывает негативный пресс со стороны человека, который проявляется преимущественно в гибели кладок и птенцов в ходе выпаса сельскохозяйственных животных, а также из-за прямой элиминации взрослых птиц вследствие браконьерства. Лимитирующим распространение вида фактором является отсутствие водоемов с открытой береговой линией, используемых птицами в качестве водопоев. Вид внесен в Красную книгу РФ, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 Бернской Конвенции, региональную Красную книгу. Охраняется в заказниках и охотничьих резерватах региона. Необходимо выявление мест гнездования, заповедование этих территорий, объявление их заказниками или памятниками природы. Требуется ограничение выпаса в местах плотного гнездования авдоток с целью снижения фактора беспокойства, активизация разъяснительной работы с населением о необходимости охраны вида.

Миграции. На местах гнездования птицы появляются в первой половине апреля. Наиболее ранняя достоверно подтвержденная встреча авдотки (окрестности с. Н. Квасниковки, ныне территория Волгоградской области) датирована 12.04.1930 г. [69]. Большинство птиц из периферийных участков ареала исчезают из гнездовых стаций уже во второй половине августа. С конца этого месяца до середины сентября в пределах региона отмечаются одиночные птицы. В последующий период до первых чисел октября последние авдотки покидают саратовское Заволжье. Наиболее поздние известные встречи куликов приурочены к концу сентября. Так, мигрирующие птицы были зарегистрированы П.Н. Козловским [69] 25.09.1940 г. у с. Усовки Воскресенского района, одиночная птица наблюдалась 29.09.2003 г. вблизи хут. Карев Новоузенского административного района.

Местообитания. Населяет песчаные массивы на речных террасах, реже солончаки и сбои, нередко граничащие или непосредственно примыкающие к поселениям человека. Гнездовое распространение авдоток свя-

зано с участками степей и агроценозов, характеризующихся разреженностью растительности и наличием незадерненных открытых площадок. Поселяется, как правило, на солончаках, открытых незакрепленных песках, либо целинных участках степей с высокой степенью дигрессии. Известны случаи размножения этих птиц даже на пашне и в пределах фруктовых садов под кронами деревьев. В окрестностях с. Дьяковки в Краснокутском районе в 1989–1997 гг. пара куликов регулярно гнездилась в песчаном карьере [51]. Между тем наиболее благоприятными для обитания вида следует все же считать обширные песчаные массивы, как, например, Приурусланские пески [70]. Здесь в нижней части песчаных склонов распространены ассоциации австрийской полыни (*Artemisia austriaca*), тимьяна (*Thymus kirgisorum*) и кровельного костра (*Anisanta tectorum*), в верхней – дикой ржи (*Secale silvestre*), полесской овсяницы (*Festuca polesica*) и полыни Черняева (*Artemisia tschernieviana*) [51].

Поселяется зачастую вблизи населенных пунктов и животноводческих ферм, в окрестностях которых формируются обширные участки, практически полностью лишенные растительности [51]. Местообитаниями вида в Красноармейском административном районе являются остепненные пастбища, ограниченные лесополосами [56]. На некоторых участках здесь наблюдается выход меловых пород и образуются площади, практически лишенные растительности. Аналогичный характер размножения этих птиц по галечникам и каменистым участкам степи известен с территории сопредельного Казахстана [58].

Размножение. К откладке яиц пары приступают через 2–3 недели после прилета и уже в первой декаде мая отмечаются первые полные кладки. На территории Саратовской области известны встречи кладок, состоящих только из двух яиц. Авдотки плотно насиживают яйца, очевидно, только в ночное время. Приходилось зачастую наблюдать в светлое время суток обеих птиц в пределах индивидуального участка, но вне гнезда с яйцами. Находки птенцов в регионе крайне редки, поэтому сроки их появления можно определить весьма условно. Очевидно, появление молодых приходится на первую декаду июня, тогда как летные птенцы отмечаются лишь с середины июля.

Питание. В рационе преобладают ксерофильные виды насекомых, поедает иногда мелких позвоночных животных, в частности разноцветных ящурок (*Eremias arguta*) [57].

Семейство Ржанковые – Charadriidae

Род *Pluvialis* Brisson, 1760

Тулес – *Pluvialis squatarola* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 3$): № 4623–622 а. Осень 1934 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, о-в Рыбинский. Пичугин (ОП ВКМ);

№ 4623–622 б. 19.10.1934 г. С. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. Пичугин (ОП ВКМ); № 4815-850. Октябрь 1954 г. С. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Песчаное. Козлов (ОП ВКМ).

В пределах России гнездовой ареал вида охватывает зону тундры от восточного побережья Белого моря к востоку до восточной оконечности Чукотского полуострова. К югу тулес на гнездовании проникает до северной границы лесотундры, низовий рек Оби, Енисея и Лены [48]. В период пролета иногда встречается в изучаемом регионе. Известны встречи этих куликов в природных местообитаниях и в антропогенно преобразованных биотопах в миграционный период в Хвалынском районе [71], в окрестностях г. Вольска [72] и других частях изучаемого региона. Высказывается предположение [73], что основу этих сезонных миграций составляют птицы, размножающиеся в южных районах гнездового ареала, а также холостые в сезоне обнаружения особи.

Численность. Высокая дисперсность перемещений тулесов в период транзитного пролета над континентальными районами Палеарктики обуславливает малочисленность их регистраций на севере Н. Поволжья. Относится в Саратовской области к группе редких видов. Суммарный размер гнездовой популяции кулика в европейской части России оценивался для периода 1990–2000 гг. в 2100–10500 условных пар [68]. В период временных остановок во время миграции тулесы обычно держатся поодиночке или в составе небольших групп обособленно от других видов куликов. С территории сопредельной Пензенской области известны примеры регистрации стай, состоящих из 200 и более птиц [74].

Миграции. Как и в сопредельных регионах [75], встречается исключительно осенью. В пределах городской черты областного центра эти птицы во время пролета регулярно появлялись в прошлом в первой декаде августа [53]. Л.А. Лебедева [76] относит вид к числу редких мигрантов области. Исследователь ссылается на добычу двух куликов П.С. Козловым 10.10.1930 г. и 19.10.1931 г. в пойме р. Волги в окрестностях г. Балакова и передачу их на хранение в фонды Вольского краеведческого музея. Известна добыча одной особи 07.10.1991 г. на пруду у с. Олоновка в Новоузенском районе, где в этот период за 4 вечерних часа было зарегистрировано 10 птиц [77].

Азиатская бурокрылая ржанка – *Pluvilis fulva* (Gmelin, 1789).

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. В России вид распространен в зоне тундры и лесотундры от п-ва Ямал к востоку до Чукотского п-ва и побережья Анадырского залива [48]. В фаунистические списки Саратовской области внесен на основе добычи самца этого вида Н.П. Яльцевым 19.09.1929 г. в поле у с. Фриденберг Зельманского кантона Республики немцев Поволжья (ныне с. Мирное Ровенского района). Данный экземпляр поступил в тот период в

состав научной коллекции Зоологического музея СГУ и был определен как *Pluvialis dominica* (в каталоге приводится синонимичное *Charadrius dominicus*). Между тем азиатская и американская бурокрылые ржанки рассматриваются на современном этапе как *allospecies*; в России распространен палеарктический *P. fulva*. Более вероятно, что именно он был встречен в изучаемом регионе. К настоящему времени коллекционный экземпляр утрачен вследствие пожара и проверка предположения невозможна.

Численность. Встречи вида в регионе имеют единичный характер. Примечательным в данной связи является сообщение о регистрации ржанки в период с 1980 по 2000 г. в пределах сопредельной Пензенской области [78]. В северных районах, например в Кировской области [79], встречи этих птиц более периодичны.

Золотистая ржанка – *Pluvialis apricaria* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № 39. 20.08.1929 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. ? (ЗФ СГАУ); № 4149–207. Май 1950 г. M. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Мартышече. Козлов (ОП ВКМ).

Населяет зону тундры и лесотундры, реже встречается на гнездовании в лесной зоне. Распространена от северо-западной границы Российской Федерации к востоку до бассейна р. Хатанги. Южная граница распространения доходит до района г. Санкт-Петербурга, долины р. Сосьвы, южного побережья Балтийского моря [48]. В качестве гнездовых биотопов использует заболоченные кочкарниковые участки или крупные верховые болота.

Имеются данные о регистрации золотистых ржанок в мае 1891 г. в районе с. Гусевки Балашовского уезда [80]. Однако в фаунистические списки Саратовской области была внесена на основе добычи одной особи 20.08.1929 г. в окрестностях г. Вольска [72]. Позднее появлялись сообщения о встречах ржанок в период пролета на прудах полевого типа в Краснокутском, Питерском, Александровогайском, Дергачевском и Духовницком районах [81]. Л.А. Лебедева [76] указывала на добычу одной особи в окрестностях г. Балакова и дальнейшее хранение экземпляра в Вольском краеведческом музее³. Р.А. Девишев [82] приводит данные о встречах кулика на наиболее крупных реках области – Хопре, Волге, Б. Иргизе и Б. Узене в 1962–1966 гг.

Численность. Ныне встречи ржанок носят хотя и редкий, но периодический характер. В сопредельной Пензенской области в весенний период преобладают одновидовые стаи до 100 особей, в осенний – встречаются отдельные птицы преимущественно в стаях тулесов. Наблюдаемые здесь птицы относятся региональными исследователями к южному подвиду – *P. a. apricaria* [83]. Состояние гнездовой популяции ржанки в европейской

³ Мы предполагаем, что это чучело самца за № 4149–207.

части России оценивается как стабильное, здесь в 1990–2000 гг. размножалось, очевидно, 24–95 тыс. условных пар [68].

Миграции. Встречи куликов приурочены как к весеннему, так и осеннему периодам. Редкость регистрации этих птиц частично обусловлена приуроченностью пролета главным образом к темному времени суток, либо дням с низкой облачностью. В передвижениях птиц весной преобладает северо-восточное направление, а осенью противоположное. Принимая во внимание предположение о преобладании континентальных маршрутов в миграциях ржанок над береговыми пространствами и приуроченности мест зимовок к странам Западной Европы [84], передвижение куликов в пределах изучаемого региона можно охарактеризовать как широкое и веерообразное.

Местообитания. Весной наиболее часто регистрируется на мелководьях временных водоемов, осенью – на песчаных и илистых отмелях.

Род *Charadrius* Linnaeus, 1758

Галстучник – *Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758.

Статус. Редкий гнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 3$): № 4628–627. 16.09.1930 г. Юв. Саратовская обл., Вольский р-н, о-в Середыш. Козлов (ОП ВКМ); № 1394. 07.09.1997 г. Юв. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Воронков (ЗМ СГУ); № 1313. 28.09.1997 г. Ф. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ).

Репродуктивный ареал вида в России охватывает зону тундры и лесотундры от Кольского п-ва к востоку до Анадырского залива. Встречается к югу по побережью Балтийского моря до южного побережья Белого моря, низовий рек Оби и Енисея [48]. Регулярно пересекает в период миграций пределы изучаемого региона. Первая достоверная встреча галстучника в окрестностях г. Вольска датирована августом 1929 г. [72]. Л.А. Лебедева [76] относит вид к числу редких мигрантов области со ссылкой на добычу одной особи кулика 16.09.1930 г. на одном из песчаных волжских островов вблизи г. Балакова. П.С. Козлов передал научно-коллекционную тушку этой птицы в фонды Вольского краеведческого музея. В качестве пролетной птицы приводится для территории областного центра, где кулик появился после 1974 г. [85]. Из литературы известна встреча одной особи 09.09.1995 г. на отмели о-ва Котлубань в 15 км выше г. Саратова, а 17.09.1995 г. здесь же двух куликов [77]. Галстучник регулярно отмечался на рубеже столетий в Левобережье региона в долине р. Б. Узень [86]. Неоднократные указания на гнездование этого вида на степных прудах Питерского, Духовницкого, Александровогайского и Дергачевского районов [81] ошибочны⁴.

⁴ Вероятно, П.Н. Козловский называл «галстучником» малого зуйка, гнездовые биотопы которого приурочены и к территории данных районов.

Численность. Для галстучников, чьи встречи в миграционный период приурочены к изучаемой территории, свойственны передвижения через обширные пространства европейской суши вне связи с морскими побережьями, как это свойственно птицам, гнездящимся на побережье Европы. В этой ситуации основным направлением передвижения является южное, а в качестве мест зимовки предполагается территория Восточной Африки [87]. В европейской части России гнездится, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., 13–40 тыс. условных пар [68]. Относительная редкость встреч галстучников на севере Н. Поволжья обусловлена при этом некоторой удаленностью основных континентальных миграционных путей куликов (Казхстан и далее на восток), размножающихся в тундре восточнее Урала. В некоторые сезоны пролет практически не выражен, миграция носит характер продолжительных кочевок одиночных птиц.

Миграции. Большинство регистраций галстучников в Саратовской области приходится в весеннее время на первую декаду мая. Однако известны и более ранние регистрации. Например, в окрестностях с. Н. Квасниковки Старополтавского района Волгоградской области двух куликов наблюдали 15.04.2005 г. Для весеннего периода характерно относительно низкое число встреч, что может быть обусловлено высокими темпами миграции с короткими остановками. В гнездовой период наблюдения галстучников на севере Н. Поволжья не известны. Лишь с середины июля возможно появление отдельных особей, преимущественно в правобережной части изучаемой территории. Заметными эти кулики становятся в регионе лишь во второй декаде августа, а с 20-х чисел этого месяца пролет становится активным. Его продолжительность составляет около месяца, а пик приходится на первую декаду сентября. В некоторые сезоны можно также выделить отчетливо выраженный первый пик миграции, приуроченный к середине августа. В его составе территорию Саратовской области пересекают преимущественно взрослые кулики, тогда как в сентябре в составе групп из 3–15 птиц мигрируют молодые особи.

Малый зуек – *Charadrius dubius* Scopoli, 1786.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 12$): № 991. 1900 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Вороний. Радищев (ОП ХКМ); № 5478/60. Июнь 1909 г. Ф. Саратовская обл., Новоузенский р-н. ? (очевидно, С. Холенберг, так как все сборы этого автора с данного района относятся именно к июню 1909 г.) (ЗМ ННПМ НАНУ); № 4626–628. 15.06.1924 г. С. Саратовская обл., Вольский р-н, устье р. Б. Иргиз. Козлов (ОП ВКМ); № 37. Август 1928 г. С. Саратовская обл., окрестности пос. Красный Кут. ? (ЗФ СГАУ); № 60. 17.05.1940 г. М. Саратовская обл., Краснокутский р-н, окрестности с. Солянка. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 393. 15.06.1941 г. Ф. Саратовская обл., Духовницкий р-н, окрестности с. Матвеевки, оз. Сухенькое. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 142. 01.05.1995 г. М. Саратовская обл., Новобурасский р-н, р. Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ); № 143. 01.05.1995 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1538. 29.04.1998 г. Ф. Саратовская обл., Александровогай-

ский р-н, с. Варфоломеевка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1551. 29.04.1998 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1540. 29.04.1998 г. S. Саратовская обл., окрестности пос. Александров Гай. Завьялов. (ЗМ СГУ); № 2445. 12.05.2003 г. М. Саратовская обл., Вольский р-н, окрестности ст. Сенная, р. Терешка. Завьялов (ЗМ СГУ).

Вся территория области входит в репродуктивный ареал вида [48]. Размножение достоверно подтверждено для большинства районов Правобережья. Населяет здесь главным образом малые быстротекущие реки – Хопер [88] и Медведицу, а также их притоки. Добывался в период гнездования 24.05.1969 г. на берегах р. Терешки в Вольском районе. В качестве пролетной и гнездящейся птицы приводится даже для территории областного центра, где его численность, впрочем, несколько снижается [85].

Вывявленные в 1970-х гг. в пределах Волгоградского водохранилища в 40 км выше г. Саратова поселения кулика в составе смешанных колоний малой и речной крачек насчитывали 13, 20, 18 и 2 гнезда [89], на о-ве Усовский в 60 км севернее областного центра в 1981 г. – 4 гнездящиеся пары [90]. В 1998–2000 гг. отмечалось размножение малого зуйка на о-ве Круглый в средней зоне Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе [91].

Обычен этот вид и в Заволжье. Его размножение известно, например, для поймы р. Еруслана и степных лиманов Краснокутского и Ровенского районов [49], прудов полевого типа в Питерском, Александровогойском, Дергачевском и Духовницком районах [81]. Гнездование зуйка подтверждалось в прошлом коллекционными сборами Л.А. Лебедевой и Н.В. Кривченко для р. М. Иргиз у сел Николаевки и Макарьево (14.05.1969 г. и 17.05.1970 г. соответственно).

Численность. В соответствии с данными наблюдений и учетов численности, проводимых В.В. Пискуновым и А.В. Беляченко [92] с 1987 г., около 10% популяции вида в своем обитании связано с долиной р. Волги. Численность вида в прирусловой части поймы здесь составляет в среднем 1.0 пар/км маршрута, тогда как на песчаных пляжах она достигает 3.0–7.0, а на незатапливаемых высоких грядах – 12.0. В последнем местообитании плотность населения кулика, таким образом, составляет 60.0 пар/км². Значительно ниже численность гнездящихся куликов в пойме рек Хопра, Еруслана, Медведицы, Б. и М. Иргизов, где в среднем она составляет 0.4 пары/км маршрута. На песчаных и галечных пляжах прирусловья р. Медведицы в среднем ее течении (более 160 км от истока) по наблюдениям 1998–2002 гг. гнездовая численность в среднем достигала 2.4 особи/км береговой линии [65]. На основе маршрутных учетов, осуществленных в мае – июне 1997–1999 гг. в верховьях и среднем течении упомянутой реки в пределах Петровского и Лысогорского административных районов, численность вида оценивалась в 1.5 пары/км русла [93].

На солончаках среди лиманов и по пологим побережьям солоноватых водоемов Заволжья кулики размножаются с плотностью 4.0–5.0 пар/км², на лиманах обилие вида достоверно ниже – лишь 0.5–1.0. В

южных и юго-восточных левобережных районах, где данные биотопы наиболее типичны, плотность населения малого зуйка составляет 20.0 пар/100 км². В центральном и западном Заволжье, а также на некоторых участках Правобережья в искусственных местообитаниях, приуроченных, как правило, к ирригационным системам, гнездится с плотностью 2.4 пары/100 км². Средние значения плотности населения кулика характерны для северо-востока Левобережья, например, долины р. Б. Чалыкла [88].

Общая численность размножающихся в пределах Саратовской области зуйков оценивается в 4–4.5 тыс. пар, на протяжении с 1980 г. до конца 1990-х гг. она была относительно стабильной [92]. Аналогичное состояние популяций кулика отмечается в целом для европейской части России, где по экспертным оценкам 1990–2000 гг. размножаются 40–125 тыс. условных пар [68].

Миграции. Передовые мигранты появляются в регионе в середине апреля. Так, прилет первых птиц в пойме р. Чардым в Воскресенском районе в 2007 г. пришелся на 15 апреля, а через неделю в данном районе кулики уже интенсивно токовали. Начало интенсивного весеннего пролета приходится на конец апреля – первые числа мая, в целом пролет мало выражен. О его начале можно судить зачастую лишь по некоторому увеличению численности куликов в репродуктивных районах от первоначального числа птиц, прилетевших в середине апреля и занявших индивидуальные участки. В этот период в гнездопригодных биотопах обычно регистрируются группы зуйков из 3–12 птиц, в поведении которых отсутствует территориальность. Например, 03.05.1992 г. в окрестностях с. Демьяс в Дергачевском районе на искусственном водоеме одновременно было отмечено 10 куликов (устн. сообщ. И.В. Муравьева). К середине мая весенний пролет полностью затухает.

Уже в середине июля – первых числах августа взрослые птицы покидают репродуктивные районы и мигрируют в южном и юго-западном направлении. Именно они составляют первую волну миграции, особенно хорошо выраженную в Заволжье. Во второй пентаде июля становятся заметными и перемещения молодых зуйков, однако они носят разнонаправленный характер и в этот период могут отмечаться молодые кулики даже севернее мест вылупления и развития. В репродуктивных районах в пределах пойм малых правобережных рек в 20-х числах июля остаются лишь единичные особи. Например, только отдельные пары взрослых птиц и одиночные кулики регистрировались нами на участке р. Терешки в пределах Воскресенского района 24.07.2004 г. К первым числам августа последние местные кулики покидают Саратовскую область.

Хорошо выраженная миграционная волна, основу которой составляют птицы первого года жизни, регистрируется ежегодно во второй декаде августа. К концу этого месяца осенний пролет затухает, и на севере Н. Поволжья крайне редко встречаются лишь одиночные особи. Коллекции

онные сборы и фенологические наблюдения, произведенные в конце пролета, свидетельствуют о том, что в сентябре через изучаемую территорию пролетают только молодые птицы. Таким образом, в ходе второй миграционной волны в регионе регистрируются лишь транзитные птицы, которые наблюдаются в гнездопригодных стациях после откочевки из них местных размножавшихся здесь популяций.

Местообитания. В качестве гнездовых участков использует песчаные, либо каменистые побережья малых рек, однако в заволжских районах часто поселяется на лиманах и берегах степных водоемов различного типа с плотными глинистыми грунтами. На малых реках Правобережья зачастую поселяется на излучинах в составе колоний из 3–4 пар. Не избегает на гнездовании и селитебных ландшафтов, поселяясь вдоль каналов, плотин и дамб на щебнистых и даже бетонных субстратах. Известен пример размножения куликов среди развалин кирпичного здания на окраине пос. Александров Гай в мае 2003 г.

Размножение. Оологический материал ($n = 10$): № 1206 а/1–1206 а/2. 1923 г. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Гресс (ОП ХКМ); № 1206 б/1–1206 б/4. 1923 г. Там же. Гресс (ОП ХКМ); № 1206 в/1–1206 в/3. 1923 г. Там же. Гресс (ОП ХКМ); № 148/1. 10.05.2004 г. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Комаровки. Якушев (ЗМ СГУ).

На местах размножения в правобережных районах отмечается с первой декады мая или несколько позже. В окрестностях областного центра, например, первая весенняя встреча была зарегистрирована в 1940 г. 12 мая [69]. Известен пример чрезвычайно раннего прилета этих птиц, когда весной 2005 г. два зуйка наблюдались в окрестностях с. Славянки Воскресенского района уже 16 апреля. Токовые полеты этих птиц наиболее интенсивны в середине мая. Например, ежедневно, преимущественно в утренние часы, в долине р. Чардым в Новобурасском районе токовой полет куликов отмечался в период с 11 по 16 мая 2002 г. [94]. Свои гнезда в приустьевье р. Медведицы зуйки располагают на расстоянии 31–35 м от активного русла [65].

К откладке яиц большинство птиц приступает в последних числах мая – первой декаде июня. Так, кладки из 3 и 2 ненасиженных яиц были отмечены 02.06.1938 г. и 15.06.1941 г. на песчаном берегу р. Хопра и на берегу оз. Сухенького у с. Матвеевки Духовницкого⁵ района соответственно [69]. Как исключение можно привести несколько примеров, когда кладки с одним свежотложенным яйцом были найдены на каменистом острове р. Терешки 14.05.2003 г. вблизи с. Синодское, а также 10.05.2004 г. в окрестностях с. Комаровки Воскресенского района. Кроме того, 07.05.2002 г. гнездо кулика было зарегистрировано в пойме р. Медведицы вблизи с. Етеревская Михайловского района сопредельной Волгоградской области.

⁵ По другим данным (Лебедева, 1967 в), этот населенный пункт находится в Балаковском районе.

Гнездо размещалось на песке, в 60 м от уреза воды. В кладке было 4 яйца: 30.6×22.3 , 30.2×22.7 , 30.0×22.7 , 29.1×22.5 мм, в среднем 30.0×22.6 мм.

Полная кладка содержит обычно от 3 до 4, в среднем ($n = 25$) 3.4 ± 0.09 яйца: $LD_{(21)}$ $28.1-31.5 \times 21.3-23.7$; $xLD_{(21)}$ 30.1×22.4 мм. Для волжских островов в 20 км выше г. Саратова Л.А. Лебедева [90], по результатам наблюдений 1977 г., приводит следующие данные ($n = 33$): по четыре яйца содержало 54.8% гнезд, из трех яиц состояло 27.9% кладок, четыре гнезда содержали по 1 яйцу, одно – 2 яйца и одно – 5 яиц. Вариации размеров яиц кулика на сопредельных волжских островах незначительны; для двух «шумейских» поселений они составили $LD_{(11)}$ $28.6-31.5 \times 21.6-22.4$; $xLD_{(11)}$ 29.64×21.87 мм и $LD_{(13)}$ $28.1-31.6 \times 20.3-22.3$; $xLD_{(13)}$ 29.53×21.74 мм. Гибель яиц в кладках кулика, зарегистрированных на песчаных островах в 40 км выше областного центра, составила 12–16% [89].

Появление птенцов отмечается с середины июня. Так, на обширном каменистом пляже коренного берега р. Терешки в окрестностях с. Поддомасово вылупление птенцов наблюдали 14.06.2003 г.

Питание. На основе анализа содержимого желудка птицы, добытой в устье р. М. Иргиз, было установлено, что зуйки поедают из жесткокрылых жуличиц (Carabidae) и вертячек (Gyrinidae); двукрылые в пище кулика представлены комарами-дергунами (Chironomidae) [95]. Более полные исследования, проведенные в том же районе в 1968–1971 гг., позволили выявить в пище зуйка, кроме того, наличие олигохет (30% встреч), клопов (5%) и моллюсков (10%) [96].

Каспийский зук – *Charadrius asiaticus* Pallas, 1773.

Статус. Редкий, предположительно гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Населяет полупустыни и пустыни Прикаспийской низменности до Б. и М. Узеней на севере [97]. Первое указание на возможность пребывания кулика на крайнем юго-востоке саратовского Заволжья принадлежит В.П. Белику [59]. Составленная автором кадастровая карта по распространению куликов на юге России содержит две точки в пределах полупустынной зоны в Александровогайском административном районе Саратовской области. Более детальная информация об обстоятельствах регистрации этих птиц в регионе в публикации не приводится. В более поздний период появляется сообщение В.Н. Мосейкина [98], в котором исследователь указывает, что 19.05.1980 г. на территории Александровогайского района в стайке мигрирующих хрустанов (*Eudromias morinellus*) им был замечен самец каспийского зуйка. После выпугивания хрустанов, наблюдаемая птица осталась на месте и после часового наблюдения за ней удалось здесь же обнаружить и самку, насиживающую кладку. В найденном гнезде находилось 3 яйца.

Другая встреча этих птиц состоялась в этом же районе спустя несколько дней. Так, 3 июня неподалеку от животноводческой точки была

обнаружена пара каспийских зуйков, явно проявляющих гнездовое поведение. Несмотря на то что исследователи очень внимательно наблюдали за этой парой в течение нескольких часов, обнаружить гнездо в тот период не удалось. Возможно, что ранее оно было уничтожено пасущимся скотом. В мае 1984 г. одиночный самец каспийского зуйка вновь был замечен здесь в стайке хрустанов. В прилегающих районах Заволжья и Западного Казахстана за несколько лет исследований в 1980-х гг. лишь дважды удалось встретить этих птиц и найти их гнезда. В обоих случаях находки были сделаны в районе оз. Аралсор [98]. Однако каспийский зук встречается и на юге Палласовского района Волгоградской области на озерах Булухта, Эльтон и Боткуль [99].

Численность. До середины 1990-х гг. встречи изучаемого вида в регионе были не известны. В более поздний период (1996 г.) на востоке Александровогайского административного района в пределах КОТР международного значения «Алгайский» предполагалось гнездование 2–3 пар кулика [100]. В пределах Волгоградской области обитают 50–100 гнездовых пар. В некоторые годы на побережье соленых озер здесь отмечается до 150 особей в смешанных стаях изучаемого вида и морского зуйка (*Charadrius alexandrinus*) [99]. Всего в европейской части России в период 1990–2000 гг. размножилось предположительно 130–500 условных пар [68].

Лимитирующие факторы и меры охраны. Вид внесен в Красную книгу РФ, Приложение 2 Боннской Конвенции, региональную Красную книгу. Специальные меры охраны на территории области для зуйка не разработаны. Требуется выявление районов гнездования и создание сезонных орнитологических заказников с ограничением выпаса скота [97]. Необходимо предотвращение браконьерского отстрела взрослых птиц в период летнего пребывания. Целесообразно издание специальных буклетов для населения с разъяснениями о необходимости охраны зуйков.

Местообитания. Предпочитает населять глинистые полупустынные участки с солончаками и низкорослыми зарослями солянок по берегам озер, гнездится также на влажных солонцеватых участках на значительном (до километра) удалении от береговой линии [99].

Род *Eudromias* C.L.Brehm, 1830

Хрустан – *Eudromias morinellus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 1003. 1910 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ).

Для вида характерен разобщенный ареал. Гнездится в зоне тундры от Кольского п-ва к востоку до Анадыря, на Алтае, в районе Большого Кавказа в верховьях рек Черек-Безенгийский и Черек-Балкарский [48]. В пределах области появляется в период миграций к местам гнездования и обратно. Первая достоверная встреча кулика в пределах Саратовской области

(окрестности г. Энгельса) датирована 05.09.1930 г. [72]⁶. Между тем В.В. Пискунов [77] указывает на добычу И.Б. Волчанецким одной особи 16.08.1928 г. на р. Б. Узень у пос. Мопровский и передачу ее в фонды Зоологического музея СГУ⁷.

В последующий период неоднократно встречался в миграционный период с 1960 по 1964 гг. в саратовском Заволжье не только на водоемах, но и на распаханных участках степи [101]. Например, две относительно крупные стаи этих птиц (20 и 30 особей) отмечены Л.А. Лебедевой [76] 02.06.1962 г. на пашне в 12 км к юго-западу от пос. Передовой Александрового района. Тушка одного из добытых самцов была включена Л.А. Лебедевой в состав научной коллекции Зоологического музея СГУ (позднее экземпляр был утрачен из-за пожара). Р.А. Девишев [82] приводит данные о встречах кулика на наиболее крупных реках Заволжья – Б. Иргизе и Б. Узене в 1962–1966 гг. на пролете. В качестве мигранта хрустан указывается и для верхней зоны Волгоградского водохранилища [102], в период пролета известны его встречи и в современной городской черте областного центра [103].

Численность. Относится к группе редких мигрантов, регистрируется нерегулярно. Размер гнездовой популяции хрустана в целом в европейской части России в 1990–2000 гг. оценивался в 2–14 тыс. условных пар [68].

Миграции. Большинство встреч изучаемого вида в Саратовской области приурочено к постгнездовому и осеннему периодам. В августе – сентябре на севере Н. Поволжья отмечаются взрослые особи и птицы первого года жизни. Известны примеры летнего пребывания кулика в регионе. Пролет этих птиц не выражен. Предполагается, что основные миграционные пути хрустана лежат восточнее Волжско-Камского края [104] и севера Н. Поволжья.

Род *Chettusia* Bonaparte, 1841

Кречетка – *Chettusia gregaria* (Pallas, 1771).

Статус. Исчезающий вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 8$): № 1415. без даты (вероятно, 1860-е гг.). S. Саратовская губ., Камышинский у-д (ныне, очевидно, Камышинский р-н Волгоградской обл.). Богданов (ЗМ КГУ); № 1064. 1906 г. F. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Радицев (ОП ХКМ); № 47490. 15.05.1911 г. M. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 47497. 20.05.1911 г. F.

⁶ Сообщение было основано на анализе коллекционных сборов, хранящихся в Саратовском сельскохозяйственном институте (ныне Саратовском государственном аграрном университете); позднее данный экземпляр был утрачен и в настоящее время в коллекции СГАУ отсутствует.

⁷ В настоящее время в фондах Зоологического музея СГУ отсутствует; в каталоге поступлений учетная запись не сохранилась. Тушка хрустана не найдена также и в коллекции СГАУ (бывший СХИ), на добычу которого 17.09.1930 г. у г. Энгельса указывает В.В. Пискунов (1996 б).

Там же. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 4646 а, 4646 б. 27.05.1925 г. М. Саратовская обл., г. Вольск. Пичугин (ОП ВКМ); № 46. 25.04.1940 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, пр. Жарская Солянка. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 87. 05.07.1940 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности с. Камышки. Козловский (ЗФ ПИСГУ).

К территории России приурочены незначительные участки современного ареала. Эндемик сухих степей. Северная граница распространения вида проводилась по линии, пересекающей с запада на восток Заволжье между широтой пос. Ершова и р. Б. Иргиз [105]. Между тем в более ранний период были известны встречи этих птиц вплоть до городов Самары и Бузулука [106]. Имеются данные о гнездовании кречетки в Оренбуржье, на юге Башкортостана, на юге Курганской области, в степях Западной Сибири и Зауралья [107]. Южная граница ареала проходила в Волго-Уральском междуречье через Камыш-Самарские озера по территории Казахстана.

В прошлом гнездилась не только в Заволжье, но и в междуречье рек Медведицы и Иловли [108]. В.А. Непочатых [109] указывает на добычу этих птиц М.А. Радищевым в 1890-е гг. в пределах Хвалынского района. Сведения о регулярных встречах кречеток из правобережных районов области (Саратовский район) поступали вплоть до 1920-х гг. [53].

Н.А. Гладков [110, с. 101] указывал, что в Правобережье р. Волги кречетка отмечалась «...небольшими гнездовыми колониями, по крайней мере, до Камышина». В 1950-х гг. была обычным видом в Дубовском и Калачевском районах Волгоградской области [111]. В действительности достоверные находки размножающихся кречеток были известны с более северных территорий. На это указывает, например, сообщение С.Н. Варшавского с соавторами [112] о встречах куликов 05.04.1961 г. в пределах совхоза «Сергиевский» и 03.07.1963 г. у пос. Рыбушка в Саратовском и Красноармейском административных районах. Однако уже в 1960-х гг. западная граница репродуктивного ареала проводилась на севере Н. Поволжья по р. Волге [113], что исключало, таким образом, из ареала саратовское Правобережье.

В Левобережье Саратовской области это была одна из наиболее обычных птиц. В пределах Приерусланского ландшафтно-географического района птицы предпочитали размножаться в комплексной чернополюнной степи отдельными парами или небольшими колониями, повсеместно являясь вполне обычным видом [49]. Были известны достоверные встречи кречеток в репродуктивный период (02.05.1929 г.) в пределах Дергачевского (ст. Алтата), Пугачевского [72], Балаковского [114], Озинского и Перелюбского [115] районов. Кроме того, добывалась И.Б. Волчанецким 20.07.1929 г. у с. Фриденберг Зельманского кантона Республики немцев Поволжья. Гнездовые поселения вида были известны на основе коллекционных сборов Л.А. Лебедевой и Н.В. Кривченко для степи по оврагам у с. Чирково Балаковского района (20.05.1969 г.). Гнездилась также в низовьях р. Б. Иргиз вблизи с. Порубежка, где 07.08.1966 г. было встречено 5 взрослых и 3 молодые птицы [112].

Основное сокращение распространения вида в Заволжье, вызванное ухудшением среды обитания из-за распашки целинных степей, приходится на 1950-е гг. С этого периода ареал приобретает разорванный характер. Последние случаи гнездования кречетки в пределах области отмечены сотрудниками Зоологического питомника «Зеленый» в Федоровском районе в 1985 г. [50]. В этот период птицы еще гнездились в волгоградском Заволжье, в частности в сопредельном Старополтавском районе [116]. В 1990-х гг. наблюдалась также в ур. Сайгачья балка и у Финогенова пруда в Палласовском районе Волгоградской области [111]. До 1994 г. крайне редко еще встречалась на востоке Александровогайского административного района [100]. С середины 1990-х гг. встречи кречеток в пределах Саратовской области не известны. На этой основе было предложено вывести вид из гнездовой фауны региона [117], современный статус кречетки не известен. В первые годы нового столетия было достоверно известно о локальном размножении кулика в некоторых областях Казахстана (Акмолинской, Кустанайской, возможно, Западно-Казахстанской и Павлодарской), а также на юге Оренбургской области в России [118].

Численность. На территории Ровенского и Питерского районов ее численность достигала максимальных показателей [119]. В окрестностях с. Олоновки 26.05.1962 г. на маршруте протяженностью 28 км Л.А. Лебедевой было учтено 28 кречеток. Они отмечались во всех центральных районах Заволжья, где в среднем регистрировали 0.3–2.0 птицы/км маршрута [51]. В структуре степных комплексов птиц на долю вида по встречаемости приходилось около 1.0% [101].

Процесс сокращения численности, затронувший в середине 1970-х гг. популяции данного вида в актюбинских степях [120] и в Волго-Уральском междуречье [121], сопровождался снижением плотности населения кречетки и в Саратовской области [59]. Наиболее катастрофическое сокращение числа встреч этих птиц зарегистрировано в начале 1980-х гг. Существует указание на гнездование лишь 6 пар кречеток в 1986 г. на территории Федоровского административного района в границах федерального заказника «Саратовский» [122]. В результате детальных исследований, проведенных в 1986–1989 гг., было зарегистрировано лишь 9 летующих особей данного вида на территории Александровогайского района [50, 61].

По некоторым оценкам, в Казахстане на современном этапе гнездится не более 500–600 пар кречеток [118], а в Оренбургской области в 1999 г. была встречена лишь 1 гнездовая пара [123]. На территории волгоградского Заволжья предполагается обитание не более 15–30 гнездящихся пар [111]. При этом размер гнездовой популяции кречетки в целом в европейской части России в 1990–2000 гг. определялся в 25–80 условных пар [68]. Экспертные оценки 2002 г. указывают на возможность гнездования в Казахстане от 110 до 390, а в России – от 60 до 130 пар [124], однако позднее

численность всей мировой популяции была оценена в 200–600 размножающихся пар (приблизительно 600–1800 особей) [125].

Лимитирующие факторы и меры охраны. Причины дестабилизации популяций вида в Волго-Уральском междуречье до конца не выяснены. В этой связи рассматриваются несколько рабочих гипотез. Так, отмечаются негативная роль распашки целинных степей, хищничество грачей (*Corvus frugilegus*), расселившихся вслед за человеком в степные и полупустынные регионы [126, 127]. В последующий период сокращение численности изучаемого вида связывалось некоторыми исследователями с применением ядохимикатов и общей аридизацией климата, ксерофитизацией степной растительности севера Н. Поволжья в частности. Опустынивание ландшафтов и сокращение площади гнездопригодных степных территорий рассматривалось в 1990-х гг. как наиболее значимая причина дестабилизации [128]. В последующем к ней добавляется дефицит кормовой базы, возникший вследствие сокращения запасов насекомых на фоне уменьшения общей увлажненности биотопов [129].

На современном этапе появились предположения о негативном воздействии на популяции кречетки мезофилизации растительности, последовавшей за резким сокращением пастбищных нагрузок в 1990-х гг. [130]. Этот процесс протекает на фоне увеличения среднегодового количества осадков применительно к вегетационному периоду [131]. Однако увеличение влажности на обширных пространствах Волго-Уральского междуречья проявилось только в последнем десятилетии, тогда как катастрофическое сокращение численности кречеток наблюдалось уже в середине прошлого столетия. Реальную угрозу успешности размножения куликов несет начавшийся переход их гнездования в сельхозугодья, поскольку в связи с особенностями цикла агротехнических мероприятий такие попытки обречены на неудачу [132]. В данной связи необходимо указать еще на одну точку зрения [133], согласно которой именно современные формы ведения сельского хозяйства создают для степных куликов (кречетки и степной тиркушки) условия, представляющие для них своеобразную экологическую ловушку.

Таким образом, на современном этапе знаний можно, очевидно, говорить о комплексе элиминирующих и лимитирующих факторов. На первый план в данном отношении выходят причины естественного характера (многолетние циклические изменения климата и экосистем). Антропогенные факторы являются второстепенными, усиливающими воздействие на популяции кречеток природных явлений [132].

Вид внесен в Красную книгу РФ, Приложение 2 Боннской Конвенции, региональную Красную книгу. Специальные меры охраны на территории области для вида не разработаны. Членами Рабочей группы по куликам совместно с Союзом охраны птиц России разработан международный «План действий», направленный на сохранение глобально угрожаемого

вида куликов [134]. Необходимо выделение перспективных для поиска гнездовых кречетки районов, их инвентаризация и проведение тщательных полевых исследований, направленных на обнаружение и эффективную охрану этих птиц в природе. Требуется отработка технологии содержания и разведения вида в неволе, изучение особенностей биологии этих птиц, включая анализ состояния их зимовок [135].

Миграции. Пролет протекал в прошлом в составе стай из 7–12 особей: первые такие группы были отмечены, например, в 1939 г. под г. Новоузенском 26 апреля, а в 1940 г. вблизи пос. Александров Гай – 22 апреля [69]. Отлет начинался в августе, и уже в начале сентября птицы покидали гнездовые районы. На р. Еруслан выраженный пролет наблюдался в середине августа, однако отдельные птицы задерживались здесь до середины октября [118].

Местообитания. Наиболее типичными гнездовыми станциями кречетки являлись солонцовые и солончаковые комплексы, на которых в сезоны с различными показателями увлажнения всегда сохранялись благоприятные условия для размножения вида. Из сопредельных регионов на современном этапе известны примеры гнездования на залежах и полях многолетних трав, в частности житняка, на участках полынно-кокпековых степей и на солонцах, расположенных в глубоких понижениях среди разнотравно-песчаноковыльных ассоциаций [132]. В Волгоградской области гнездится одиночными парами на целинных участках с типчакowo-ковыльными и полынно-злаковыми ассоциациями вблизи прудов и лиманов, не избегает солончаковых участков [111].

Размножение. В весенний период кречетки появлялись на гнездовых участках во второй половине апреля. С концом апреля, например, связывает прилет кулика в саратовском Заволжье Л.А. Лебедева [136]. На р. Еруслане первые птицы неоднократно отмечались в 20-х числах апреля [110]. Поселяются эти птицы, как правило, небольшими колониями, реже отдельными парами. Гнездо представляет собой небольшое углубление в грунте, скудно выстланное сухими стеблями злаков, полыни и околородных растений [135]. В кладке 2–4, в среднем ($n = 8$) 3.1 ± 0.18 яйца. Период размножения сильно растянут: полные ненасиженные кладки отмечались с конца апреля до середины мая. Известны примеры и более позднего гнездования, когда в окрестностях с. Дьяковки (Краснокутского района) полная насиженная кладка была зарегистрирована в конце мая [69].

Массовое появление птенцов характерно для второй половины июня – первых чисел июля. Например, пуховые птенцы были зарегистрированы 22.06.1929 г. в пределах Приерусланской степи [49], в последних числах этого месяца только что вылупившиеся кречетки отмечены у пос. Камышки Александровогайского района [69], 05.07.1961 г. две самки с выводками наблюдались Л.А. Лебедевой [76] в степи вблизи с. Непряхино Озинского района. В Волго-Уральском междуречье пухович-

ков отмечали 16 июня [137], несколько южнее Приерусланских степей – 16 июня, в Волгоградской области летная молодая птица была добыта 27 июня [118]. Во второй половине лета молодые и взрослые птицы объединялись в стаи и кочевали в степных районах, придерживаясь дорог и берегов различных водоемов. В южных районах Заволжья одиночные птицы отмечались до середины ноября.

Питание. На основе анализа содержимого шести желудков птиц, добытых в устье р. М. Иргиза, было установлено, что из жесткокрылых кречетки поедают жужелиц (19% встреч), чернотелок (*Tenebrionidae*) и слоников (*Circulionidae*) (50%); из перепончатокрылых в пище встречаются муравьи (*Formicidae*) (10%) [95]. Кроме чернотелок, жужелиц и муравьев кулики охотно поедают в условиях саратовского Заволжья долгоносики [136]. Кроме того, отмечено, что в весеннее время в содержимом желудков преобладают жужелицы, тогда как летом чернотелки [96].

Род *Vanellus* Brisson, 1760

Чибис – *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 16$): № 5220/4, 5222/6. 14.06.1909 г. М. Саратовская обл., Новоузенский р-н. Холенберг (ЗМ ННПМ НАНУ); № 5223/7. 14.06.1909 г. М. Саратовская обл., Новоузенский р-н (дата и район сбора материала указаны предположительно). Холенберг (ЗМ ННПМ НАНУ); № 4647–676. 28.05.1925 г. С. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Мартышечь. Пичугин (ОП ВКМ); № 383. 02.04.1939 г. М. Пензенская обл., Кольшлейский р-н, окрестности с. Названовки. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 384. 14.03.1941 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Новоузенка. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 1974. 09.06.1960 г. Ф. Саратовская обл., Красноармейский р-н, с. Садовое. Тошигин (ЗМ СГУ, экспоз.); № 294. 20.09.1964. М. Саратовская обл., окрестности г. Петровска. Яковлева (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 1349, 1379. 07.09.1997 г. Ф. Саратовская обл., пос. Ровное. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1786. 25.09.1998 г. М. Там же. Табачишин (ЗМ СГУ); № 2013. 01.10.2000 г. Ф. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с. Тимонин. Костецкий (ЗМ СГУ); № 2433. 05.10.2002 г. С. Саратовская обл., Дергачевский р-н, окрестности пос. Свободный. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2746. 30.05.2005 г. М. Саратовская обл., Краснокутский р-н, окрестности с. Дьяковки. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2747. 30.05.2005 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2748. 31.05.2005 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ).

Вся территория области входит в гнездовой ареал вида [48]. В прошлом размножение этих птиц было подтверждено почти для всех административных районов области. В конце XIX в. гнездование чибисов было отмечено на степных прудах Балашовского уезда [80]. В Заволжье стабильные гнездовые поселения были, например, известны для окрестностей прудов полевого типа в Краснокутском, Питерском, Дергачевском, Александровогайском, Духовницком [81], Новоузенском и Озинском [76] районах. Наиболее крупные колониальные поселения кулика были известны, например, из окрестностей с. Меловое Озинского района, вблизи с. Елюзань Балаковского района, в пойме р. Солянки Перелюбского района

и др. [76]. Кроме того, в соответствии с географией коллекционных сборов, произведенных различными авторами в пределах области в прошлом, гнездовые поселения чибиса отмечались на р. М. Иргиз у с. Макарьёво Балаковского района 19.05.1968 г., 20.05.1969 г. и 13.05.1971 г. (коллекторы – Л.А. Лебедева, Б.М. Губин и Н.В. Кривченко), в пойме р. Терсы вблизи с. Еловатка Самойловского района с 17 по 19 июля 1969 г. (А.В. Отварухина), на окраине Дьяковского леса Краснокутского района 16 и 25 июня 1970 г. (Л.А. Лебедева). На современном этапе гнездовые поселения изучаемого вида известны из большинства административных районов области, однако приуроченность гнездовых популяций носит очаговый характер.

Численность. Количественные показатели вида относительно высоки. В наиболее благоприятных стациях (кочкарники на солонцах) в пределах лиманов плотность куликов в 1990-х гг. достигала 7.5 пары/км², а на некоторых участках – даже 15.0 пар/км². На берегах прудов и озер полевого типа размножается обычно несколько пар этих птиц, для береговой линии заволжских водохранилищ численность вида оценивается в 3.3–7.1 пары/км. Мозаичность распространения искусственных водоемов различных типов на обширных сельскохозяйственных территориях определяет значительную амплитуду варьирования количественных показателей. Так, обилие чибиса изменяется на большей части Заволжья от 3.2 до 20.6 пары/100 км², достигая на незначительных по площади участках 103.0 пары/100 км². В отношении речных долин кулики демонстрируют высокую подвижность территориальных связей, что позволяет им перераспределяться в пределах данных биотопов в зависимости от динамики общей площади поймы, отношения данного показателя к площади лугов, длительности и высоты паводка и др. Известно, например, что вдоль рек Терешки, Широкого Карамыша и Идолги плотность населения вида изменяется от 0.3 до 0.6 пары/км маршрута. Лишь в редких случаях (р. Б. Иргиз) она достигает 2.7–3.8 пары/км. Для речных долин изучаемого региона средняя плотность населения чибиса определялась в 1990-х гг. в 180.6 пары/100 км². В западных правобережных районах заселяет пониженные увлажненные участки залежей и возделываемых полей с плотностью 0.7–8.4 пары/100 км². Известны единичные плотные поселения кулика на пахотных землях и сенокосах Правобережья, где обилие достигает 0.16–0.38 пары/км² [51].

В последней четверти XX столетия наиболее отчетливо проявилась тенденция сокращения численности чибиса на гнездовании в регионе [117]. Укажем, например, что в 1990–1997 гг. в ходе учетов с применением различных методов в регионе было зарегистрировано лишь 1233 кулика. Общая численность чибисов в тот период оценивалась в 6500–12000 гнездящихся пар [51]. Сокращение численности куликов, отмечаемое на основе сопоставления современных количественных данных и сведений литературы середины нынешнего столетия, особенно затронуло центральные и се-

веро-восточные районы Заволжья, где из сельскохозяйственного оборота выведено значительное количество земель, подвергшихся вторичному засолению. Масштабы сокращения численности из-за скудности данных литературы могут быть оценены лишь приблизительно. Для правобережных районов за последний 20-летний отрезок они оцениваются в 8–12%, для Заволжья – в 22–30% [138].

На современном этапе известны стабильные поселения размножающихся куликов из долины р. Хопра в Аркадакском районе. Обилие чибиса в гнездовое время на мезо-ксерофитных лугах в нижнем течении р. Медведицы в пределах первой надпойменной террасы и ее склонов составляет 45.8 особи/км². Поселяется на участках притеррасья в нижнем течении реки по берегам водоемов с обширными по площади зарослями макрофитов, где в гнездовой период 1998–2002 гг. учитывалось в среднем 22.7 особи/км². В сообществах птиц закустаренных лугов третьей надпойменной террасы реки в среднем ее течении обилие вида значительно выше и составляет в среднем 93.4 особи/км² [65]. В долине правобережных волжских притоков (Чардыма, Елшанки и др.) с 20 марта по 15 мая 2002 г. (предгнездовой аспект) обилие и участие вида в орнитокомплексах составило в среднем за период наблюдений 31.4 особи/км² и 4.3% соответственно [94].

Относительно высокое обилие этих птиц регистрируется на северо-востоке Левобережья, например в долине р. Б. Чалыкла [88]. На участках мезо-ксерофитных лугов первой надпойменной террасы р. Б. Иргиз в пределах верхнего ее течения в репродуктивный период в 1998–2002 гг. в среднем было учтено 39.6 особи/км² [65]. Максимальные показатели плотности населения чибисов характерны ныне для типичностепной и сухостепной подзон степной зоны Заволжья. Например, среднее обилие куликов составило для Верхне-Узенского ландшафтного района (6.6% территории Саратовской области) 0.11 ± 0.04 пары/км², Еруслано-Малоузенского (6.5%) – 0.08 ± 0.04 , Больше-Узенского (4.7%) – 0.10 ± 0.07 и т.д. Высокие количественные значения, например, отмечаются для чибиса на участках закустаренной полынно-злаково-разнотравной степи в пределах первой надпойменной террасы р. Еруслана в нижнем его течении, где в репродуктивный период 1998–2002 гг. обилие вида составило в среднем 49.8 особи/км². Является обычным видом в сообществах водоплавающих и околоводных птиц крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана, например вблизи с. Н. Квасниковка сопредельного Старополтавского административного района Волгоградской области. Здесь он поселяется на лугах, прилегающих к притеррасному понижению, с высокой плотностью 27.6 особи/км² [65].

В полупустынном Заволжье в пределах Прикаспийской провинции (Межузенский ландшафтный район; 3.78%) среднее обилие чибиса на гнездовании составило на рубеже столетий 0.07 ± 0.02 пары/км². В правобережных районах этот показатель несколько меньше и максимального

значения достигает в северостепной подзоне Донской провинции (Елань-Терсинский ландшафтный район; 5.4%) – 0.09 ± 0.02 и в лесостепной подзоне Приволжской провинции (Алай-Узинский район; 4.2%) – 0.07 ± 0.04 пары/км². Только в вышеперечисленных районах ежегодно размножаются около 2600 пар, на долю которых приходится около 35% от всей гнездовой популяции области. Таким образом, общая численность размножающихся на севере Н. Поволжья чибисов оценивается в среднем в 7500 ± 850 пар [138]. Для сравнения укажем, что в целом в европейской части России в 1990–2000 гг. размножалось 600–1100 тыс. условных пар чибисов [68].

Миграции. Данные кольцевания ($n = 1$): № Bologna Ozzano 11873. 30.11.1933 г. S. Italy, Roma, Castel Fusano. Май 1935 г. Саратовская обл., Новобурасский р-н, с. Пилючино. Details unknown. 2803 км, 65 град., 517 дней.

Первые мигрирующие чибисы в весенний период появляются в Саратовской области в первой декаде апреля или даже в марте. В окрестностях с. Пады Балашовского уезда в 1891 г. первые чибисы были зарегистрированы 15 марта [80]. Наиболее ранний пролет в черте г. Саратова отмечен 01.04.1923 г., 03.04.1924 г. [53], 06.04.1985 г., 11.04.1992 г., 03.04.1996 г., 23.03.2004 г. и т.д. Пик миграции куликов в весенний период 2002 г. в долине р. Чардым в Новобурасском административном районе пришелся на вторую пентаду апреля, когда обилие вида здесь составило 60.0 особей/км², а доля в составе орнитокомплекса по встречаемости – 7.1% [94]. Пик миграции куликов в условиях поздней весны 2005 г. в окрестностях с. Славянки Воскресенского района наблюдался 16 апреля. Пролет продолжается в течение всего апреля. Кулики мигрируют, как правило, в составе стай из 15–45 особей. Например, через наблюдательный пункт в пойме р. Чардым в Новобурасском административном районе за 6 учетных часов 22.04.1997 г. пролетело около 150 стай общей численностью 4560 особей [139]. Аналогичные наблюдения, проведенные здесь 19.04.2003 г., позволили зарегистрировать 2560 мигрирующих птиц. В период остановок образуют на некоторых участках сельскохозяйственных угодий значительные скопления. Так, 09.04.2004 г. на палах вблизи с. Алексеевки Хвалынского района нами было учтено более 300 птиц, кормившихся здесь вместе с обыкновенными скворцами (*Sturnus vulgaris*), сизыми голубями (*Columba livia*) и галками (*Corvus monedula*).

В Заволжье первые птицы появляются значительно раньше. Например, в пределах Приерусланской степи чибисы регистрируются как в прошлом [49], так и ныне со второй половины марта. Кроме того, известны указания [69] на пролет чибисов в 1941 г. под г. Новоузенском уже 13 марта. В окрестностях с. Камышки Александровогайского района отдельные пролетные группы наблюдались в течение всего светлого времени суток 23.03.2002 г.

С середины июня повсеместно начинают встречаться группы молодых и взрослых чибисов, которые совершают ежедневные трофические ко-

чекки вблизи репродуктивных районов. Постепенно численность птиц в таких скоплениях возрастает из-за подкочевки куликов с северных регионов. В первых числах августа местные птицы покидают районы размножения, однако в этот же период в местах традиционной концентрации куликов появляются транзитные чибисы. С середины августа состав подобных скоплений практически ежедневно сменяется за счет отлета одних групп и появления новых пролетных стай. Для других Поволжских регионов наглядно показано, что основные миграционные перемещения изучаемого вида приходятся на ночные часы [73]. Дневной характер миграции многократно отмечался нами применительно к последней фазе транзитного пролета в сентябре – октябре.

Осенняя миграция хорошо выражена в течение всего сентября, отдельные транзитные стаи куликов наблюдаются в регионе и в октябре. Так, 07.09.1997 г. на рыбообразных прудах в окрестностях пос. Ровное в течение всего учетного дня наблюдался пролет стай, численность птиц в которых иногда достигала 500–600 особей. Общее количество чибисов, пролетевших через учетную территорию в этот день, оценивается в 7,5 тыс. птиц [139]. Известно также, что на лиманах в окрестностях с. Варфоломеевки Александровогоайского района в сентябре – октябре 1997 г. доля кулика в составе мигрирующих водоплавающих и околоводных птиц составила 4,3%, а общее число пролетевших через наблюдательный пункт чибисов – 605 [140].

Наиболее интенсивная осенняя миграция продолжается до второй декады сентября. Однако и в последних числах этого месяца могут быть встречены большие пролетные группы: в 1999 г. за один учетный день (8 часов) в период 26–28 сентября в окрестностях пос. Ровное зарегистрировалось от 450 до 730 особей [139]. Пик миграции чибисов в окрестностях пос. Зоркино Марковского административного района в осенний период 2004 г. пришелся на 19–21 сентября.

Отдельные птицы вне миграционных скоплений отмечались в окрестностях пос. Свободный Дергачевского района 05.10.2002 г., их ночевки были приурочены к агроценозам, главным образом убраным полям зерновых культур, а на водоемах кулики наблюдались лишь в дневные и вечерние часы. Одни из наиболее поздних встреч групповых чибисов в области (стаи из 50 и 12 особей) датированы 15.10.1999 г. и 07.11.2000 г. и приурочены они были к окрестностям пос. Пшеничный Краснокутского района [139] и долине р. Чардым вблизи пос. Аряш Новобураасского района соответственно. С последних чисел октября в регионе наблюдаются преимущественно одиночные птицы. Например, 28.10.2006 г. одна птица отмечена вблизи с. Варфоломеевки Александровогоайского района, в осенний период 2005 г. в окрестностях с. Славянки Воскресенского административного района одиночная птица наблюдалась 5 ноября. Существуют сведения (устн. сообщ. О.В. Костецкого) о добыче одиночного чибиса 15.11.2003 г. на юго-западе Новоузенского района.

Анализ данных кольцевания этих птиц, проведенный на основе прямых и непрямых возвратов от куликов из сопредельных территорий, свидетельствует о том, что большинство молодых чибисов в первый год жизни возвращается к местам своего рождения [141]. Между тем для части взрослых птиц из Саратовской области, очевидно, свойственна смена мест гнездования в межгодовом аспекте, однако это на сегодняшний день является лишь гипотезой, не подтвержденной данными кольцевания из-за отсутствия мечения в местах предполагаемой зимовки нижеволжских птиц – Северо-Восточной Африке и Турции. Пока же существует лишь один прямой возврат от птицы, окольцованной в Италии 30 ноября, очевидно, находящейся еще на пути к месту зимовки и найденной через 517 дней в Новобурааском районе в репродуктивный период (в мае).

Местообитания. В качестве гнездовых биотопов использует возвышенные участки речных долин, лиманы, пары, остепненные луга, залежи и др. При продвижении по изучаемой территории с запада на восток наблюдалась постепенная смена гнездовых биотопов. В пределах Окско-Донской равнины чибисы обычно размножались на агроценозах и залежах, на территории Приволжской возвышенности – спорадично в поймах малых рек, в волжской долине – редко в верхней зоне Волгоградского водохранилища, в долинах рек Б. и М. Иргизов, а также на юге и востоке саратовского Заволжья – относительно часто (270–320 пар/100 км²) по берегам лиманов, в пределах Сыртовой равнины – на окружающих искусственные водоемы участках [51]. Одинаково часто встречаются одиночно гнездящиеся птицы и группы из 2–5 пар в составе смешанных колоний с другими куликами.

Размножение. Оологический материал ($n = 3$): № 101/1–101/3. 10.05.2003 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н, окрестности с. Дьяковки. Завьялов (ЗМ СГУ).

На местах гнездования пары и отдельные птицы появляются в середине апреля. Так, первая регистрация чибисов в пределах будущей гнездовой колонии на окраине с. Дьяковки в Краснокутском районе датирована 15.04.2006 г. Гнездование зачастую имеет одиночный характер. Например, размножающаяся пара чибисов наблюдалась в июне 2005 г. на окраине с. Варфоломеевки Александрового административного района в условиях отсутствия на водоеме полевого типа других видов куликов. Кладки, состоящие из 3–4, в среднем ($n = 16$) 3.6 ± 0.11 яиц, отмечаются с первой декады мая. Например, П.Н. Козловский [69] неоднократно отмечал полные кладки в окрестностях пос. Базарный Карабулак 14.05.1938 г. На краю с. Дьяковки Краснокутского района ($50^{\circ}43'$ с.ш., $46^{\circ}45'$ в.д.) в 25 м от ближайшего жилого здания сильно насиженная кладка из 4 яиц была найдена 09.05.2003 г. Размеры яиц: $LD_{(43)}$ 41.3–48.1 × 30.5–34.3; $xLD_{(43)}$ 44.8 × 32.8 мм. В первой декаде июня в Заволжье регистрируются пуховички, а в конце июля обычны встречи молодых летных птиц. Так, пуховые птенцы отмечались Л.А. Лебедевой [76] 15.06.1961 г. на мокрых лугах у с. Меловое Озинского района, а также 20.06.1963 г. в пойменных лугах

р. М. Кушум в Балаковском районе. В Балашовском районе 25.06.1890 г. на Ходовом пруду наблюдался хорошо плавающий птенец [80]. Молодые птицы, в соответствии с фенологическими наблюдениями, остаются в репродуктивных районах до первой декады августа.

Питание. На основе анализа содержимого двух желудков куликов, добытых в устье р. М. Иргиза, было установлено, что из насекомых птицы поедают личинок и имаго стрекоз, имаго прямокрылых, в частности кузнечиков (Tettigoniidae), из жесткокрылых – журилиц, вертячек, хрущей и навозников (Geotrupes), блестянок (Mitidulidae), чернотелок, слоников; двукрылые представлены лишь комарами-дергунами [95]. Таким образом, большую часть животной пищи кулика составляют водные насекомые – мелкие плавунцы (Dytiscidae) (30%) и личинки хиرونмид (30%), другие виды поедаются чибисом случайно [96].

Род *Arenaria* Brisson, 1760

Камнешарка – *Arenaria interpres* (Linnaeus, 1758).

Статус. Очень редкий негнездящийся мигрант.

Распространение. Репродуктивный ареал вида охватывает зону тундры от Кольского п-ва до Анадьрьского залива, арктическое побережье и арктические острова [48]. Известны редкие встречи кулика в Саратовской области в миграционный период. Редкость встреч кулика в пределах изучаемого региона обусловлена отсутствием на материке сколько-нибудь значимых миграционных путей камнешарки. Основные пролетные пути кулика связаны с морскими побережьями, и поэтому отклоняющиеся от основного маршрута единичные особи могут залетать на север Н. Поволжья. В.В. Пискунов [142] приводит вид в составе орнитофауны верхней зоны Волгоградского водохранилища. Этим же автором [77] указывается дата (28.08.1990 г.) первой достоверной встречи камнешарки в регионе на песчаной косе р. Волги напротив с. Синенькие.

Численность. В весеннее время встречи куликов на севере Н. Поволжья крайне редки, они могут рассматриваться как случайные. Вероятно, встречаются молодые птицы в возрасте до одного года [73]. Осенью число регистраций изучаемого вида возрастает, оно связано с наблюдениями преимущественно взрослых птиц в различных районах Саратовской области. В этой связи укажем, что в целом в европейской части России на рубеже столетий размножалось 2.7–17 тыс. условных пар камнешарок [68].

Миграции. Основные миграционные пути приурочены к тихоокеанскому побережью и только отдельные особи появляются в ходе пролета во внутренних регионах [55]. Между тем высказывается предположение [143] о том, что для птиц, размножающихся к востоку от п-ва Канин, в Западной и Средней Сибири, возможно существование сухопутного пролетного пути. В этом случае кулики, пересекая восточно-европейскую сушу, попада-

ют на берега Черного и Азовского морей, либо летят восточнее к зимовкам в Индийском океане. Отсутствие четко выраженного пролета на севере Н. Поволжья пока не позволяет принять эту точку зрения, по крайней мере, применительно к изучаемому региону.

В Волжско-Камском крае встречается в весенний период значительно реже, чем осенью [104]. На основе регистрации отдельных особей известно, что первые птицы, обычно взрослые, появляются в пределах области в конце июля (24.07.1991 г.). Молодые камнешарки прилетают позднее – с конца августа (25.08.1994 г.) и держатся обособленно [77].

Семейство Шилоклювковые – *Recurvirostridae*
Род *Himantopus* Brisson, 1760

Ходулочник – *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 3$): № 387. 29.04.1940 г. Ф. Саратовская обл., Питерский р-н, окрестности с. Агафоновки. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 1392. 17.07.1997 г. Ф. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Воронков (ЗМ СГУ); № 2249. 10.05.2001 г. М. Саратовская обл., Александровогоайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Завьялов (ЗМ СГУ).

В России населяет равнины Предкавказья и Прикаспийской низменности. Северная граница распространения вида проводилась на рубеже столетий по долине Среднего Дона, югу Саратовской и Оренбургской областей. Изолированные колонии встречаются на соленых озерах Оренбургской и Челябинской областей [144]. Межвековая динамика ареала проявляется в расширении его северных границ. До 1970-х гг. на территории области не размножался, но периодически залетал в южные районы Заволжья и на р. Волгу [82]. Имеются сведения о добыче в 1890 г. самца ходулочника на степном пруду в окрестностях хут. Ириненский Балашовского уезда [80]. В 1890-х гг. регистрировался на р. Чембар вблизи д. Ростовки, а в 1910 г. пара была отмечена около г. Наровчат бывшей Пензенской губернии [145, 146]. Один из залетов (02.05.1929 г.) был, например, достоверно подтвержден коллекционными материалами для окрестностей пос. Озинки [72]. Было известно и летнее пребывание вида на северо-западных участках Заволжья: отмечался весной и летом 1960 и 1961 гг. в Духовницком, Пугачевском и Ивантеевском районах [115].

Проникновение этого вида в пределы Заволжья началось в середине 70-х гг. XX столетия, когда ходулочник появился на крайнем юго-востоке Саратовской области [147]. Рост численности и расселения кулика в северном направлении достигает своего пика в 1980-х гг., когда граница ареала достигает широты областного центра [59]. Хронология освоения видом волгоградского Заволжья вследствие ограниченности сведений может быть восстановлена лишь условно. Известно, что в 1870-х гг. северная граница гнездового ареала ходулочника проводилась в степных рай-

онах на широте г. Камышина, т.е. в 120 км от границ изучаемого региона. В волжской долине этот вид в конце XIX столетия встречался лишь до широты пос. Сарепты (ныне южного административного района г. Волгограда) [148]. Таким образом, немногим более 100 лет потребовалось виду, чтобы освоить обширную заволжскую территорию и достичь северных пределов Прикаспийской низменности. В качестве основной причины столь стремительного продвижения на север не без основания указывается потепление 1850–1950 гг. [149], когда кулик одновременно заселил большинство стран Восточной Европы.

По данным, обработанным В.В. Пискуновым [147], первая попытка гнездования в Саратовской области была зарегистрирована в 1977 г. на очистных системах Энгельсского района. С этого времени ходулочник стал регулярно гнездиться в пределах изучаемого региона. В 1980-х гг. распространение вида в большинстве южных районов области еще более расширилось. Между тем в начале 1990-х гг. кулик был обычен еще только в Александровогайском районе и оставался редким в более северных районах [50]. В первой половине 1990-х гг. был отмечен определенный спад численности и распространения вида в регионе. Некоторые из изолированных поселений кулика на границе репродуктивного ареала исчезли в выделенный период. Аналогичные тенденции наблюдались в это время и в других популяциях вида на юге России [59]. Однако в последующем, за счет сохранения наиболее стабильных и долговременных поселений ходулочника, процесс расселения кулика в регионе продолжился.

В последующий период стабильные гнездовые популяции куликов стали известны в Александровогайском, Новоузенском, Краснокутском, Ровенском, Питерском и Федоровском районах, в непосредственной близости от г. Энгельса [150]. Стабильные поселения кулика известны с территории сопредельного Старополтавского района Волгоградской области, где эти птицы, например, регулярно размножаются в окрестностях с. Нов. Полтавка [151]. С середины 1990-х гг. ходулочник – обычный обитатель водоемов в пределах Приерусланских песков в Краснокутском административном районе [62].

На рубеже столетий проникает на север в европейской части страны до 49-й параллели, в Волго-Уральском междуречье – до 51-й [48]. В 2000 г. достоверно было подтверждено размножение этого вида в окрестностях г. Пугачева. Позднее были зарегистрированы стабильные поселения вида на северо-востоке Заволжья на степных водоемах с галофитной прибрежной растительностью [88]. На рубеже столетий численность имела тенденцию к повышению в Краснопартизанском административном районе [52]. В июне 2004 г. гнездовая колония ходулочников была обнаружена на прудах-отстойниках на северной окраине пос. Горный [152]. Пара изучаемых птиц отмечена 15.06.2003 г. на травяном острове на пр. Новом в 2 км южнее с. Еруслан Федоровского района (устн. сообщ. О.В. Бородина). После

заселения саратовского Заволжья вид был отмечен на гнездовании в Самарской области [153].

Летние встречи куликов (07.05.2000 г.) известны с территории Красноармейского района саратовского Правобережья. Проникает по долине р. Волги и севернее: известны встречи кулика в последние несколько десятилетий на территории сопредельных районов Ульяновской области [154]. Так, кулики неоднократно (1997–1999, 2001) отмечались здесь в в гнездовой период [155–158]. Кроме того, в период с 1980 по 2000 г. проник на гнездовании в пределы сопредельной Пензенской области, где на обширных водоемах искусственного происхождения регулярно размножается и в настоящее время [78]⁸. Здесь эта птица, например, отнесена к группе гнездящихся на территории сопредельного Бековского административного района [160]. Размножается с 1996 г. в Мордовии [161–163]. В 1999 г. было обнаружено второе в республике место гнездования вида вблизи д. Красный Яр Теньгушевского района [164]. Следует подчеркнуть, что в настоящее время ходулочник в пределах указанного региона практически ежегодно гнездится только на техногенных водоемах (устн. сообщ. С.Н. Спиридонова). Встречается в Нижегородской области [165], здесь в 2001 г. была отмечена пара куликов с нелетным птенцом [73, 166, 167].

В сопредельной Тамбовской области гнездование доказано в 1990-х годах. Так, в этот период в Знаменском районе несколько пар гнездились на заболоченном лугу [168], а 13.06.1996 г. на прудах рыбопитомника наблюдалось спаривание птиц [169]. В мае 1995 г. впервые, а с 1999 г. ежегодно ходулочник отмечается в Республике Чувашия на очистных сооружениях г. Алатырь. При этом в 1996 г. здесь было отмечено 3 птицы, из которых самец проявлял территориальное поведение [104, 170]. Весной 2000 г. в пойме р. Позимь в окрестностях г. Ижевска была отмечена пара ходулочников впервые для Удмуртии [171]. В 1996 г. залет ходулочника был отмечен для Кировской области, где в мае была встречена пара на одном из прудов рыбхоза «Филипповка» [172]. Таким образом, в начале нового столетия хорошо выраженная тенденция к росту численности и распространения ходулочника в регионе сохраняется [117].

Численность. В период 1990-х гг. количественные показатели вида постепенно нарастали. В репродуктивный период 1997 г. на Квасниковском лимане в Старополтавском административном районе Волгоградской области на границе с изучаемым регионом размножалось от 50 до 60 пар этих птиц. В последующий период на данном участке была выделена КОТР международного значения «Лиман Новоквасниковский», при обосновании которой отмечалась тенденция значительного роста численности кулика [173]. В полевом сезоне 1999 г. гнездование около 50 пар этих птиц отмечалось на незначительном расстоянии от упомянутой выше КОТР в

⁸ С 1997 г. единичные размножающиеся пары регистрируются на иловых полях практически всех крупных очистных сооружений Пензенской области [159].

нижнем течении р. Еруслана на участке системы Еруслано-Торгуно-Кубинских разливов средней зоны Волгоградского водохранилища [174].

На периферии своего ареала в юго-восточном саратовском Заволжье ходулочнику свойственно одиночное гнездование. При этом плотность населения этих птиц иногда достигает 5.0–6.0 пар/10 км², но обычно не превышает 2.8–3.0. Для всего района исследований обилие гнездящихся куликов было оценено в первой половине 1990-х гг. в 6.0 пар/100 км². В случае колониального размножения в южных районах Заволжья плотность гнездования ходулочника составляла 2.1–3.5 пары/100 км², в западных и центральных районах – 0.3 [92]. Например, в 1990-х гг. в пределах КОТР международного ранга «Варфоломеевские лиманы» на площади около 2800 га ежегодно гнездились по разным оценкам 12–15 пар ходулочников [175]. Регистрируется в сообществах водоплавающих и околоводных птиц крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана, где в 1998–2002 гг. в репродуктивный период в среднем учитывали 20.7 особи/км² [65].

В настоящее время происходит рост численности ходулочника на территории области. В северных пределах своего распространения редок, при продвижении к югу становится более обычным видом отдельных биотопов. Проникает в антропогенный ландшафт, поселяясь на окраинах поселков и очистных прудах. Общая величина саратовской репродуктивной популяции, очевидно, составляет 450–550 пар и имеет тенденцию к увеличению [92]. Для сравнения укажем, что в пределах Волгоградской области, по оценкам региональных исследователей, в 1990-х гг. размножалось около 100–500 пар [59]. На современном этапе размер волгоградской популяции ходулочника оценивается в 800 пар и значительно варьирует по годам [151]. В первые годы XXI столетия в сопредельной Пензенской области предполагалось обитание 6–10 пар этих птиц [159], в Ульяновской области, вероятно, нерегулярно гнездятся 1–3 пары [158], а на территории Республики Мордовия ежегодно гнездится от 1 до 5 пар [176]. При этом, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., в европейской части страны регулярно размножалось от 3.8 до 12 тыс. условных пар куликов с тенденцией повышения численности [68].

Лимитирующие факторы и меры охраны. Вид чрезвычайно чувствителен к уровню обводненности водоемов. Негативно сказываются технологические колебания уровня воды на прудах рыбхозов и очистных сооружениях [176]. Например, в западной части Энгельсского района ходулочники перестали гнездиться после прекращения поступления воды в пруды-отстойники. Вид включен в Красную книгу РФ, Приложение 2 Боннской Конвенции, региональную Красную книгу. Целесообразно регулирование выпаса скота в местах массовых колониальных гнездований [144], ограничение охоты на территории рыбхозов [176]. Требуется специальная защита гнезд от домаш-

них животных с применением особо устроенных конусов [177]. Необходима активная пропаганда охраны ходулочника среди населения.

Миграции. Весенний прилет происходит в первой половине мая, реже – в последних числах апреля. Например, первые кулики были отмечены в окрестностях г. Новоузенска весной 2004 г. 30 апреля. Известен пример очень ранней регистрации куликов в окрестностях с. Н. Квасниковки Старополтавского района Волгоградской области 15.04.2005 г. В более северных регионах сроки миграции аналогичны. Так, прилет птиц на техногенные водоемы Республики Мордовия происходит в среднем в первой декаде мая. В 1996 г. кулики были зарегистрированы 25 мая, 1998 г. – 20 мая, 1999 г. – 25 апреля, в 2001 г. – 27 мая, в 2003 г. – 2 мая (устн. сообщ. С.Н. Спиридонова). Молодые летные птицы и взрослые кулики в конце лета начинают совершать продолжительные кочевки, переходящие в отлет. У северных пределов распространения ходулочники покидают репродуктивные районы относительно рано. Например, последние встречи этих птиц на техногенных водоемах Республики Мордовия отмечены в 1999 г. 2 августа, 2001 г. – 25 июля. Известна поздняя встреча 15.08.2006 г. одного молодого ходулочника на подсохших иловых площадках техногенных водоемов г. Саранска, кормящегося в смешанной стае с турухтанами, фифи и чибисами (устн. сообщ. С.Н. Спиридонова и Е.В. Лысенкова). Осенний пролет не выражен. В период послегнездовых перемещений скапливаются на лиманах в южных районах области: известны встречи стай ходулочников, насчитывающих более 40 особей.

Местообитания. Поселяется по берегам лиманов, озер, прудов и стариц рек. По наблюдениям В.В. Пискунова [147], предпочитает сглаженные влажные берега с разреженной растительностью; поселяется по травянистым мелководьям, а также на оголенных берегах вдоль солоноватых водоемов. На юге региона наиболее часто встречается на мелководных пресных или солоноватых водоемах различных типов с заиленными берегами. По мере продвижения на север частота встреч ходулочников в естественных местообитаниях сокращается. В период пролета в составе смешанных стай с другими куликами придерживается временных водоемов в пойменных биотопах [176].

На широте областного центра и на более северных территориях гнездится преимущественно на водоемах искусственного происхождения, главным образом в пределах иловых полей очистных сооружений больших и малых населенных пунктов. Вполне очевидно, что расширение ареала кулика в северном направлении на севере Н. Поволжья, как и в Европе [178], связано не только с естественными факторами, но и с антропогенными. Немаловажную роль при этом сыграла экологическая пластичность вида [179], выражающаяся в активном заселении именно отстойников, иловых площадок, рыборазводных прудов и т.д. Эти искусственные водоемы явились своеобразными «мостиками», позволившими в ходе расселе-

ния исключить влияние некоторых лимитирующих факторов (дефицита кормовой базы и гнездопригодных стаций). Возможность использования ходулочником искусственных водоемов определяется преимущественно наличием здесь кормов, недоступностью гнезд для наземных хищников и невысоким уровнем беспокойства со стороны человека. Предполагается, что немаловажным фактором при этом является состав воды искусственных водоемов, прежде всего ее минерализация. Он обуславливает сходные состав и биомассу бентоса техногенных водоемов и естественных солоноватых озер (устн. сообщ. С.Н. Спиридонова и Е.В. Лысенкова)⁹.

Размножение. Нидологический материал ($n = 1$): № 43. 10.05.2001 г. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Завьялов (ЗМ СГУ).

Оологический материал ($n = 6$): № 77/1–77/2. 10.05.2001 г. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Завьялов (ЗМ СГУ); № 78/1–78/4. 10.05.2001 г. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ).

Размножается одиночными парами или в составе колоний из 4–8 пар. Наибольшее число гнезд в колонии ($n = 57$) было, например, отмечено В.В. Пискуновым и А.В. Беляченко [92] на площади 24.6 га лимана. В этой колонии на площади в 700 м² было расположено 5 гнезд, а расстояние между ними составило в среднем 14.6 ± 0.6 м. Иногда гнездится в колониях крачек, шилоклювок (*Recurvirostra avosetta*) и степных тиркушек [151]. Гнездо устраивается в непосредственной близости от воды, часто на кочке или грязевом островке, окруженном водным пространством. Гнезда устроены просто: зарегистрированные на территории Александровогайского района кладки, состоящие из 4, реже 3 яиц, располагались на берегу солоноватого озера совершенно открыто, при этом гнезда представляли собой небольшие углубления в грунте. Выстилка лотка этих гнезд для ходулочника не характерна; в гнездовой ямке отмечаются лишь единичные веточки полыни или злаков, собранные птицами в непосредственной близости. Известны более сложноустроенные гнезда, представляющие собой аккуратное сооружение из стеблей трав [147].

Сроки размножения сильно растянуты. В весенний период 2006 г. на лимане в окрестностях с. Н. Квасниковки на границе со Старополтавским административным районом Волгоградской области спаривание куликов наблюдали 6 мая. Начало яйцекладки приурочено к середине мая. Однако лишь ко второй половине июня у большинства пар отмечаются кладки, характеризующиеся различной степенью насиженности, и гнезда, в которых откладка яиц только началась. Размеры яиц: $LD_{(8)} 42.3\text{--}44.1 \times 30.2\text{--}31.4$; $xLD_{(8)} 43.8 \times 30.7$ мм. Известна находка одиночного гнезда ходулочника 11.06.2006 г. в окрестностях с. Н. Квасниковки, приуроченного к колонии озерных чаек. Диаметр гнезда составил 218 см, диаметр лотка – 110 см,

⁹ В период, когда данный том готовился к печати, предоставленные нам сведения были опубликованы (см.: Спиридонов С.Н., Лысенков Е.В. Внутривековая динамика распространения ходулочника в европейской части России // Поволжский экол. журн. 2007. № 1. С. 44–58).

глубина лотка – 30 см. Кладка состояла из трех слабо насиженных яиц: 44.1×31.3 , 41.2×31.5 , 40.9×31.3 , в среднем 42.1×31.4 мм.

Массовое вылупление птенцов происходит в конце июня – первой декаде июля. В насиживании и заботе о потомстве принимают участие оба родителя. По наблюдениям, проведенным на территории Краснокутского района в 1993 г., молодые птицы приобретают способность к полету в конце июля [147].

Питание. В питании доминируют водные беспозвоночные [176]. В основном это гидрофильные насекомые и их личинки [151]. Условия для обитания ходулочника на техногенных водоемах оказались весьма благоприятными с трофической точки зрения. О наличии здесь хорошей кормной базы свидетельствуют наблюдения, проведенные в Республике Мордовия. Так, на образовавшемся на иловых площадках мелководье (глубина воды 3–5 см), за 1 мин ходулочник совершил 26 клевков (устн. сообщ. С.Н. Спиридонова).

Род *Recurvirostra* Linnaeus, 1758

Шилоклювка – *Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758.

Статус. Очень редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Гнездится по южной границе России, на водоемах Предкавказья и Прикаспийской низменности. Северная граница распространения доходит до дельты р. Дона, г. Волгограда, рек Б. и М. Узеней. Небольшие поселения известны на соленых озерах Оренбургской, Челябинской и Курганской областей [180]. Сообщения о встречах шилоклювки на гнездовании в пределах Саратовской области до второй половины XX столетия отсутствуют. Достоверно не удастся определить, является ли это объективной ситуацией, когда северная граница распространения кулика проходила значительно южнее – по р. Волге до г. Волгограда [55], или это результат низкой изученности северных окраин Волго-Уральского междуречья. Указания на летнее пребывание шилоклювки в полупустынной зоне Заволжья появились в работах Л.А. Лебедевой [101, 113] только в 1960-х гг. Автор указывала, что кулик появляется южнее г. Новоузенска, встречаясь на лиманах и осоковых болотах. В этот же период исследователь указывает точку вероятного размножения этих птиц – 1.5 км южнее хут. Бендерев Новоузенского административного района [119].

В этой ситуации следует признать существование процесса расселения шилоклювки в северном направлении, который может быть прослежен в пределах XX столетия. Вполне очевидно, что продвижение северной границы обитания кулика с широты пос. Сарепты (в настоящее время Красноармейского района г. Волгограда) в 1930-е гг. [106] до центрального Заволжья Сталинградской (в настоящее время Волгоградской) области в середине столетия [110] и южной оконечности саратовского Левобережья в последующие годы [181] является объективным тому подтверждением.

Однако этот процесс не носит закономерного, упорядоченного во времени характера, что обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, распространение шилоклювки на север в Волго-Уральском междуречье лимитируется главным образом недостатком соленых и осоленных водоемов. На этот фактор указывал уже В.Н. Бостанжоло [182, С. 60], изучающий орнитофауну Арало-Каспийских степей: «...она еще довольно часто встречается по большим соленым озерам и грязям южной части края, но уже с первым появлением пресной воды птица эта становится редкой». В этом отношении значительное влияние на скорость распространения кулика на север оказала реализация в саратовском и волгоградском Заволжье крупномасштабных ирригационных проектов 1960–1970-х гг., в результате которых образовалось значительное количество вторично засоленных земель и осолоненных водоемов. Именно с этим периодом связано перемещение границ ареала шилоклювки на север до линии Волгоград [59] – Александров Гай. Например, на рубеже столетий были известны поселения вида в пределах интразонального Салтовского песчаного массива в сопредельном Старополтавском районе Волгоградской области [183]. Встречи летующих шилоклювок во вторичных местобитания (на территории илонакопительных полей очистных сооружений) возможны и севернее указанных пределов. Например, в июне 1996 г. стая этих птиц из 5 особей наблюдалась в течение недели в районе г. Нижнего Новгорода [73]. Известны примеры регистрации куликов в окрестностях г. Новочебоксарска [104], на территории Ульяновской области [75].

С другой стороны, для вида характерно чередование периодов подъема и спада численности, когда стабильность остаточных популяций определяет возможность быстрого восстановления высоких показателей численности. Например, именно благодаря таким популяционным «центрам» [184] сохранилась жизнеспособность украинских популяций шилоклювки после депрессии, охватившей вид в пределах всего ареала в 1980-х гг. Так как формирование саратовских поселений шилоклювки происходило за счет расселения прикаспийской популяции вида, где и сохраняются наиболее стабильные ее «центры», пульсация границ распространения кулика имеет значительную амплитуду.

Современное распространение шилоклювки в Саратовской области связано с незначительными по площади участками южного Заволжья. В физико-географическом отношении эта территория лежит в пределах двух геоморфологических регионов Низкой Сыртовой равнины и Прикаспийской низменности [185]. В сухостепной подзоне кулики обитают в двух ландшафтных районах – Еруслано-Бизюкском (1119.7 км²) и Еруслано-Малоузенском (6499.4 км²), в полупустыне – в Межузенском (3783.2 км²). Кроме того, отдельные размножающиеся птицы зарегистрированы в пределах Салтовской песчаной интразональной местности [186], площадь которой относительно велика – 193.05 км² [187].

Однако в пределах выделенной территории птицы связаны на гнездовании только с открытыми и неглубокими осолоненными водоемами с илистым дном, где существуют острова и косы с мозаично расположенными редкими и невысокими куртинами галофитной растительности с песчано-илистыми пляжами, поднимаясь на север только до 50°40' с.ш. Так, шилоклювка была отмечена на гнездовье у границы Саратовской области в мае 1992 г. С этого времени 1–2 пары этих птиц довольно регулярно гнездились на лимане у пос. Н. Квасниковки Старополтавского района Волгоградской области, примерно в 2–3 км от границы с Саратовской областью. Более того, 18.05.1996 г. пара шилоклювок впервые загнездилась на небольшом лимане в 2 км севернее пос. Ровное Саратовской области. Гнездо было уничтожено скотом, однако в следующем 1997 г. шилоклювки загнездились здесь вновь. Встречи одиночных шилоклювок в 1990-х гг. были отмечены также в Александровогайском и в Питерском районах, но гнезд этих птиц здесь обнаружить не удалось. В прилегающих районах волгоградского Заволжья и Казахстана шилоклювки достаточно редки и sporadично встречаются в районах соленых озер [98]. Таким образом, гнездовая территория занимает лишь 1/3 от площади выделенных ландшафтных районов и местностей, что в сумме составляет около 3900 км² [188].

Численность. Учеты численности, проведенные в 1991–1995 гг., показывают, что шилоклювка размножается в пределах саратовского Заволжья, как правило, в составе небольших колоний, состоящих из 3–6 пар. Одиночное гнездование носит редкий характер, на долю таких птиц приходится не более 8% от численности всей гнездовой популяции. Общая численность гнездовой популяции изменяется по годам, очевидно, от 35 до 65 пар и не превышает в среднем 50 ± 8.9 пары [189]. Расчеты численности (10–50 гнездовых пар), осуществленные в 1990-х гг. на основе данных региональных исследователей применительно к Волгоградской области [59], кажутся нам несколько заниженными. Например, только на волгоградской Сарпе в мае 1999 г. гнезилось 80–100 пар этих птиц. В целом по результатам работ 1983–2001 гг. в указанном регионе с учетом значительных межгодовых колебаний численности суммарно регистрировали от 100 до 150 пар [183]. Кроме того, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., в европейской части страны регулярно размножалось 1100–2700 условных пар [68].

Лимитирующие факторы и меры охраны. Колебания численности и пульсация границ ареала обусловлены периодическим усыханием степных и полупустынных водоемов. Некоторое снижение плотности населения шилоклювки, отмечаемое в последние несколько лет, происходит из-за сельскохозяйственного освоения угодий, особенно побережий водоемов под выпас скота. Много птенцов гибнет из-за переохлаждения и травм в случаях беспокойства куликов в колониях людьми [180]. Для организации охраны шилоклювки в Саратовской области в 1990-х гг. было осуществлено утверждение официального статуса вида в региональной Красной книге

и определение таксы для исчисления размера взыскания за незаконную добычу или уничтожение животного [190]. На современном этапе вид внесен в Красную книгу РФ, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 Бернской Конвенции, региональную Красную книгу. Необходимо выявление гнездовых колоний и отдельных гнезд куликов, создание в этих районах сезонных орнитологических микрозаказников, снижение здесь фактора беспокойства. В годы вероятного размножения требуется специальная защита гнездовых от вытаптывания скотом посредством сооружения изгородей по берегам водоемов, активная пропаганда необходимости охраны шилоклювки среди населения [180], недопущение браконьерского отстрела залетных и летующих птиц.

Миграции. Весной на территории области появляются относительно рано – в первой половине апреля. Послегнездовые кочевки плавно переходят в отлет и уже в августе птицы покидают Саратовскую область. Известны встречи одиночных особей на территории юго-восточных районов в конце августа и первых числах сентября [191].

Местообитания. Предпочитает поселяться в пределах заболоченных солончаковых низин с низкорослой галофитной растительностью [183].

Размножение. К откладке яиц приступают в первых числах мая, однако более поздние и повторные кладки могут отмечаться до середины июня. В гнездах ($n = 6$), зарегистрированных 7 и 11 мая 1992 г. на лиманах в Краснокутском районе, отмечалось 3 или 4 яйца, в среднем 3.8 ± 0.16 [192]. Размеры яиц ($n = 9$): $44.7\text{--}54.2 \times 32.2\text{--}36.3$ мм, в среднем $49.5 \pm 0.69 \times 34.2 \pm 0.35$ [193]. Молодые летные птицы встречены 24.07.1997 г. в южной части Ровенского района.

Питание. Шилоклювки кормятся на мелководье соленых и солоноватых водоемов. Поедают преимущественно водных насекомых и рачков-артемий [183].

Семейство Кулики-сороки – *Haematopodidae*

Род *Haematopus* Linnaeus, 1758

Кулик-сорока – *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758.

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 9$): № 997. 1914 г. С. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 1127, 1128. 24.05.1997 г. М. Саратовская обл., пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1795. 01.07.1998 г. М. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1796. 14.07.1998 г. М. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1845 (голова и крылья). 29.06.1999 г. М. Саратовская обл., Ровенский р-н, о-в Круглый. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1846. 04.07.1999 г. М. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 2436. 13.05.2003 г. Ф. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Нечаевки, р. Терешка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2437. 14.05.2003 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ).

Вся территория области входит в гнездовой ареал вида [48]. Первые упоминания об обитании этих птиц в пределах Саратовской области нахо-

дим в работах М.Н. Богданова [108]. Автор указывает, что кулик-сорока являлся во второй половине XIX в. обычной гнездящейся птицей долины р. Волги, гнезился на отмелях рек Иловли и Медведицы в Правобережье бывшей Саратовской губернии. А.А. Силантьев [80] указывает на регулярные встречи кулика в пойме р. Хопра. Самцы изучаемого вида отмечены 23 мая и 1 июня 1890 г. в окрестностях с. Летяжевки Балашовского уезда. Однако исследователь утверждал, что по долинам правых притоков р. Волги сорока встречался заметно реже, чем в Левобережье. Между тем наиболее северные точки размножения кулика в области приурочены именно к Правобережью, на что указывают данные М.А. Радищева [71]. Он отмечал этих птиц на гнездовании в 1894 г. вплоть до г. Хвалынска. Данные этого автора подтверждены коллекционными сборами, хранившимися в областном краеведческом музее, научная каталогизация которых проведена в 1941 г. [72]. Именно М.А. Радищев [71] впервые указал на цикличность в динамике численности вида и выявил резкое сокращение обилия и распространения кулика-сороки в пределах области в конце XIX в.

Позднее (в 1920-х гг.) количественные показатели и распространение вида стабилизировались [53]. В этот период обычен на гнездовании по отмелям р. Еруслана в Заволжье [49]. Эти популяции вида остаются стабильными вплоть до 1939 г., когда П.Н. Козловский [69] отмечал куликов-сорок в окрестностях с. Дьяковки Краснокутского административного района. Опросные данные указывали на размножение этих птиц на р. М. Узень в пределах Новоузенского района, где кулики держались в течение всего репродуктивного сезона. По данным того же автора, в Правобережье Саратовской области кулик-сорока зарегистрирован в 1940 г. на озерах Шарлотовской дачи в окрестностях с. Чардым Воскресенского района, а в 1939 г. – на р. Медведице в окрестностях с. Лопуховки Дурасовского (ныне Аткарского) района.

Очевидно, начиная с 1940-х гг., вид охватила очередная депрессия, сопровождающаяся сокращением численности и распространения. Она продолжалась до 1960-х гг., когда Л.А. Лебедевой [119] кулик-сорока отмечается для Средне-Узенского физико-географического района саратовского Заволжья лишь как летующий вид, а его гнездование на участках прежнего распространения достоверно не подтверждалось [101, 113, 181]. Известно сообщение Р.А. Девышева [82] о встречах изучаемого вида в тот период на р. Хопер (села Алмазово и Турки, г. Аркадак).

В период после образования Волгоградского водохранилища распространение вида в бассейне р. Волги несколько стабилизируется. Первое упоминание о гнездовании кулика на вновь образующихся волжских песчаных островах (о-в Усовский в 60 км выше г. Саратова) находим, например, в работе Л.А. Лебедевой [90]. Около 15–20 лет назад наблюдался в репродуктивный период на песчаных волжских берегах, в устье р. Торгун вблизи хут. Мелового Старополтавского района Волгоградской области [194]. Со

второй половины прошлого века появился на гнездовании в сопредельной Пензенской области, где распространены птицы материкового подвида (*H. o. longipes*) преимущественно в среднем течении р. Суры [195].

И в настоящее время песчаные волжские острова являются основными местообитаниями вида в пределах области, а исследования середины 1990-х гг. показывают, что кулик-сорока в начале указанного десятилетия являлся здесь малочисленным пролетным и гнездящимся видом [142]. С этим же временем связано начало очередной дестабилизации популяций куликов, вызванной помимо естественных причин и расширением дачного строительства, а также ростом рекреационной нагрузки на песчаные острова и пляжи. Фактор беспокойства вынуждает этих острожных птиц бросать гнезда, поэтому значительная часть популяции куликов-сорок в этот период не размножается [196]. Так, находящиеся под наблюдением В.В. Пискунова в средней зоне Волгоградского водохранилища 5 пар куликов, покинули свои гнездовые участки в 1995 г. уже в июне. В 1998–2000 гг. отмечалось успешное размножение вида на песчаных пляжах о-ва Круглый в средней зоне Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе [197]. Поселяется на островах и открытых побережьях водохранилища в пределах Волгоградской области [194].

Большинство современных встреч вида приурочено к правобережным районам. Так, кулики наблюдались 14.06.1999 г. на дамбе пруда на окраине с. Еремкино Хвалынского района вблизи берегов р. Лебеджайки (устн. сообщ. О.В. Бородина). В пределах Алмазовского заказника в долине р. Хопра в 1996 г. относится к группе регулярно отмечаемых видов [198]. Таким образом, на основе анализа литературы и полевых исследований кулика-сороку можно рассматривать на современном этапе как малочисленный гнездящийся вид Саратовской области, распространение которого связано с речными долинами. Регулярно гнездится на реках Волге, Терешке, Медведице, М. Узене, Б. и М. Иргизах, Еруслане [77].

Численность. Имеющиеся данные позволяют выявить в динамике численности вида несколько депрессий, которые приходятся на начало XX столетия, его середину и 1990-е гг. [188]. Учеты численности, проведенные в пределах области в 1991–1995 гг., позволили установить, что гнездование куликов-сорок в Правобережье области носит очаговый характер. В пределах долины р. Хопер в Саратовской области ежегодно достоверно размножается от 1 до 4 (в среднем 2.3 ± 1.5) пар, в пойме р. Медведицы и ее притоков – от 4 до 7 (в среднем 5.5 ± 1.5), на отмелях правобережных притоков р. Волги – от 3 до 6 (в среднем 4.5 ± 1.5). На песчаных и галечных пляжах приустьев р. Медведицы в среднем и нижнем ее течении по наблюдениям 1998–2002 гг. гнездовая численность в среднем составила 0.3 особи/км береговой линии [65]. Здесь же, на основе маршрутных учетов, осуществленных в мае – июне 1997–1999 гг. в верховьях и среднем течении упомянутой реки в пределах Петровского и Лысогорского админист-

ративных районов, численность вида оценивалась в 0.1 пары/км русла [93]. Сопоставимые данные по численности гнездящихся куликов известны для водоемов Восточного Верхневолжья. Так, на побережье р. Клязьмы в 1995–2003 гг. в среднем учитывали 1.42 пары/10 км русла [199].

На водоемах заволжской части области численность вида значительно выше и несколько варьирует по годам. Учетные работы позволили выявить в различные сезоны от 12 до 36 (в среднем 24.0 ± 4.8) пар этих куликов. Основная часть саратовской популяции кулика-сороки размножается на островах средней и верхней зон Волгоградского водохранилища, здесь ежегодно картировалось в 1990-х гг. от 18 до 39 (в среднем 29.0 ± 3.8) пар этих птиц. Приблизительно в тот же период предполагалось размножение 10–15 пар в пределах КОТР международного значения «Черебаевская пойма» на границе Саратовской и Волгоградской областей в средней зоне Волгоградского водохранилища [200].

Таким образом, проведенная оценка суммарной численности кулика-сороки в пределах Саратовской области позволила утверждать, что на изучаемой территории ежегодно размножалось в 1990-х гг. от 40 до 95 пар этих птиц [186, 189, 192]. Для сравнения укажем, что приблизительно в тот же период численность гнездовой популяции кулика в Волгоградской области оценивалась на основе данных региональных исследователей в 50–150 пар [59].

Обширные исследования, проведенные в мае 2003 г. на р. Терешке, позволили несколько пересмотреть показатели численности, указанные ранее для правобережных волжских притоков. Так, в период с 12 по 17 мая только на участке протяженностью около 40 км между ст. Сенная Вольского района и с. Подгорное Воскресенского района в ходе тщательных маршрутных учетов выявлено размножение 12 пар куликов. Последующий анализ позволил предположить, что на всем протяжении этой реки в пределах Саратовской области размножаются не менее 25 пар сорок. Кроме того, два гнездовых участка куликов были зарегистрированы 01.06.2003 г. на участке р. Хопра между населенными пунктами Аркадак и Малиновка, где эти птицы ранее не размножались. В условиях относительно низкой обводненности этой реки в данном полевом сезоне здесь сформировалось несколько десятков песчаных островов и отмелей, наиболее благоприятных для гнездования вида.

Таким образом, общая суммарная численность этих птиц в регионе может быть оценена в настоящее время в 60–120 пар. Для сравнения укажем, что на территории Пензенской области в 2005 г. предполагалось размножение 15–20 пар этих куликов с тенденцией умеренного роста [195], общая численность изучаемых птиц в Ульяновской области оценивается в 100–200 гнездящихся пар [201]. На мордовском участке р. Суры в 2002 г. было выявлено обитание 51 пары и 112 негнездящихся особей [202], на ульяновском в июне 2000 г. – 55 территориальных пар и более 100 холо-

стых взрослых особей [201]. Размер волгоградской популяционной группировки оценивается в 220–280 гнездящихся пар с тенденцией умеренного роста [194]. В целом в европейской части России размер гнездовой популяции кулика в 1990–2000 гг. оценивался в 7–23 тыс. условных пар [68].

Лимитирующие факторы и меры охраны. Причины дестабилизации носят зачастую естественный характер вследствие ограниченности гнездовых стадий. Первоочередными факторами являются возрастание антропогенных нагрузок в местах гнездования куликов, усиление фактора беспокойства из-за рекреационных нагрузок, повышение активности маломерных судов, хищничество серых ворон и бродячих собак [194]. Губительны значительные колебания уровня воды в водохранилищах в период размножения, когда затопливаются пригодные гнездовые станции (песчаные пляжи и отмели) [201]. В Заволжье значительное число гнезд гибнет при выпасе сельскохозяйственных животных. Из-за мозаичного распространения и низкой численности, имеющей тенденцию к сокращению, вид рекомендовался в конце 1990-х гг. к включению в Красную книгу Саратовской области [190]. На современном этапе вид внесен в Красную книгу РФ, Приложение 2 Боннской Конвенции, региональную Красную книгу. Требуется выявление основных районов плотного размножения куликов и включение их в состав особо охраняемых природных территорий. Необходимо ограничение хозяйственных и рекреационных нагрузок в местах гнездования вида, активизация разъяснительной работы среди населения об охране этих птиц, недопущение браконьерского отстрела молодых и взрослых куликов.

Миграции. В период стабилизации численности в 1920-х гг. И.Б. Волчанецкий [53] отмечает четко выраженный осенний пролет куликов в долине р. Волги, приходящийся на первую декаду августа. Кочующие выводки регистрировались автором на широте г. Саратова с третьей декады июля. В весенний период кулики-сороки мигрировали на север, придерживаясь волжских островов и займища. По данным исследователя, пик весеннего пролета приходился на апрель, когда кулики-сороки скапливались на пологих берегах у вершины Саратовского затона. Приуроченность осенних миграционных путей несколько варьировала по годам в зависимости от степени обводненности типичных местообитаний вида, однако всегда осенний пролет происходит гораздо шире, чем весенний [203].

На современном этапе на весеннем пролете первые кулики появляются в первой декаде апреля. Так, в весенний период 2007 г. первая одиночная птица была зарегистрирована в пойме р. Терешки в окрестностях с. Комаровка Воскресенского района 2 апреля. Наиболее массовая миграция происходит в первых числах мая. Например, в условиях поздней весны 2005 г. на участке р. Чардым протяженностью 20 км в пределах Новобурасского района в период с 14 по 16 апреля была отмечена лишь одна пара этих птиц. Птицы летят как в ночные, так и в дневные часы небольшими группами по 4–6 особей, а также парами и в одиночку. Закончив репродук-

тивный цикл, взрослые и молодые особи в конце июня – первой декаде июля постепенно откочевывают в южном направлении и скапливаются небольшими группами на отмелях в Черебаевской пойме на границе с Волгоградской областью. Такие перемещения заметны с первой декады июля. Основной пролет происходит в августе; к концу месяца в пределах области остаются единичные особи [77].

Местообитания. Населяет береговые и островные песчаные, песчано-галечниковые участки речных долин. Предпочитает острова, практически лишенные растительности, на заиленных и облесенных берегах малых рек отсутствует. В южных районах Заволжья возможно гнездование на побережье соленых и осолоненных водоемов. В последние годы прошлого столетия, а также в настоящее время численность кулика в регионе стабилизировалась. Этому в немалой степени способствует расширение спектра местообитаний, используемых видом для размножения. Известно уже несколько примеров, когда сороки гнездились в долине р. Терешки на расстоянии нескольких сотен метров от воды на песчаных участках старого русла реки. В летний период эти птицы наблюдались даже на распаханых полях, однако примеры размножения вида на агроценозах нам пока не известны.

Размножение. Оологический материал ($n = 6$): № 104/1–104/4. 14.05.2003 г. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Синодское. Якушев (ЗМ СГУ); № 147/1–147/2. 10.05.2004 г. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Комаровки. Якушев (ЗМ СГУ).

С территории сопредельной Пензенской области известны примеры гнездования в составе смешанных колоний с речными и малыми крачками [195]. В гнездовой период кулики-сороки живут парами, размножения совместно с другими куликами или по периферии колониальных чайковых в пределах Саратовской области не зарегистрировано. Ближайшее гнездо малого зуйка, отмеченное на одном из обширных островов р. Терешки у с. Синодское Воскресенского района, отстояло от гнезда кулика-сороки на 35 м. Пара от пары селятся на значительном расстоянии. Например, В.В. Пискуновым [77] на 13-километровом участке р. Еруслана, между селами Дьяковкой и Шмыглино, зарегистрировано 3 пары куликов, которые размножались не ближе 4 км друг от друга. Наиболее плотные поселения образуют эти кулики на песчаных островах в средней зоне Волгоградского водохранилища. В некоторых случаях расстояние между соседними участками может составлять несколько сотен метров.

Гнездо располагается, как правило, у уреза воды и представляет собой ямку в песке без всякой выстилки. Иногда оно может быть защищено относительно высоким песчаным бортиком, защищающим насиживающую птицу от обнаружения со стороны берега [202]. Известны примеры, когда гнездо сороки отстояло от береговой линии на 75 м. В данном случае на р. Терешке в окрестностях с. Комаровки Воскресенского района кулики загнездились в центральной части обширного каменистого пляжа, а лоток гнезда был выстлан мелкой галькой.

На юге Саратовской области откладка яиц начинается в конце апреля – первой половине мая (например, 07.05.1995 г., волжский о-в Хомутинский в Ровенском районе; 30.04.1997 г., Лысогорский район – устн. сообщ. М.В. Ермохина), на западе Правобережья несколько позже – во второй декаде этого месяца (18.05.1992 г., р. Медведица Аткарского района). В долине р. Терешки на всем ее протяжении первые полные кладки регистрируются уже с первой декады мая. Так, 09.05.2004 г. гнездо с тремя слабонасиженными яйцами было обнаружено нами в пойме реки вблизи с. Комаровки Воскресенского района. В середине мая на р. Терешке приблизительно около половины пар имеет ненасиженные кладки, тогда как другая половина еще не приступает к яйцекладке. Различия в сроках размножения здесь определяются гидрологическим режимом реки и сроками обнажения отмелей и островов. Слабонасиженные и свежие полные кладки отмечаются и позже (25.05.1997 г., волжский о-в Академический в Ровенском районе; 02.06.1991 г., отмель р. Еруслана – устн. сообщ. В.В. Пискунова). В гнезде обычно 4, реже 3 или 2 яйца. Известны примеры обнаружения гнезд с 5 яйцами [202]. Средняя величина кладки ($n = 8$) составляет 3.1 яйца. Размеры яиц: $LD_{(25)} 52.5-61.1 \times 38.8-42.0$; $xLD_{(25)} 56.8 \times 40.1$ мм [193]. В повторных кладках взамен утраченных 1–3 яйца [202].

Первые птенцы появляются в начале июня, массовое вылупление характерно для середины этого месяца. Например, детально прослежен процесс вылупления птенцов в гнезде, содержащем 3 яйца и устроенном на галечном пляже коренного берега р. Терешки вблизи с. Полдомасово Воскресенского района. В данном случае утром 13.06.2003 г. во всех яйцах практически одновременно проклюнулись птенцы. Первый из них вывелся к исходу текущего дня, тогда как два других – в течение ночного времени следующих суток. Рано утром 14.06.2003 г., т.е. ровно через сутки после проклевывания, родители увели уже обсохших птенцов в ближайшие заросли белокопытника белого. На месте вылупления птенцов скорлупы не обнаружено, очевидно, она съедается самкой перед оставлением семьей гнезда.

Подъем на крыло приурочен к последним числам июня – первой декаде июля. Выводки, состоящие наиболее часто из 2, реже 3 молодых птиц, неоднократно отмечали с 3 по 12 июля 1997 г. на отмелях волжского о-ва Серина в Ровенском районе [192]. Молодые птицы и взрослые кулики покидают репродуктивные районы в пределах малых рек изучаемого региона уже через 5–10 дней с момента, когда птенцы становятся летными. Так, в 20-х числах июля 2004 г. в местах традиционного размножения сорок на всем протяжении участка р. Терешки от ст. Сенная Вольского района до с. Подгорное Воскресенского района не было зарегистрировано ни одного выводка.

Питание. Кулик-сорока – специализированный хищник, потребляющий главным образом двустворчатых моллюсков во всех частях ареала. Для этого вида характерен ряд морфологических адаптаций, облег-

чающих добывание и обработку пищевых объектов, защищенных раковиной. Кулик-сорока способен вскрывать раковину, перерезая мускулы-замыкатели моллюска клювом, имеющим острые края. Так, из всех известных способов вскрытия раковины моллюсков основным на р. Медведице является перерезание мускулов замыкателей. Кулик затрачивает на эту операцию не более одной – двух секунд и производит это действие на суше сразу после извлечения моллюсков из воды. Из проанализированных 5000 раковин долбление, как способ вскрытия раковины унионид, только дважды безуспешно применялся, видимо, молодыми куликами. Даже тонкостенные полупрозрачные раковины молодых беззубок (возраст 2 года) оказались вскрыты первым способом (устн. сообщ. М.В. Ермохина). Пищу добывает не только в прибрежной полосе, но и на относительно глубоких участках. При этом кулики демонстрируют хорошее плавание и могут нырять за кормом. Молодые птицы долго не могут самостоятельно добывать корм и продолжительный период получают его от родителей [194].

При избытке корма, который наблюдается в период быстрого падения уровня паводковых вод, наблюдали очень интенсивное добывание моллюсков на обсыхающих мелководьях. При этом кулики, не успевая съесть все тело, потребляли в первую очередь ногу, но оставляли на раковине мускулы-замыкатели и жабры. Позднее, в течение дня, раковины полностью очищались от мягких тканей [204].

Кроме оптимального с энергетической точки зрения питания унионидами, в различные периоды жизни кулика-сороки возможны и другие, менее эффективные стратегии, например зондирование грунта и собирание беспозвоночных с его поверхности (устн. сообщ. М.В. Ермохина). Например, для территории Мордовии в пищевом спектре указываются полихеты, ракообразные, насекомые и их личинки [202]. В Волгоградской области в пище куликов отмечены бокоплавы [194]. Однако кормежка куликов другими гидробионтами приводит к резкому увеличению протяженности перемещений по руслу, так как биомасса мягкого бентоса не покрывает энергетические потребности особей в репродуктивный период. Она на 3–4 порядка ниже, чем биомасса унионид (десятки и сотни мг по сравнению с сотнями г/м²). Поэтому зондирование грунта и собирание мелких беспозвоночных на выгонах и прибрежных отмелях нельзя считать оптимальным способом добывания корма для гнездящихся птиц. Таким образом питается только одна пара из трех, лишенная гнездового участка (устн. сообщ. М.В. Ермохина). В июле 2003 г. в Восточном Верхневолжье (р. Клязьма) взрослые кулики кормили птенцов большими прудовиками, которых приносили почти очищенными от раковины [199].

Средний суточный рацион взрослого кулика-сороки в период гнездования составляет около 12 экз. унионид. Его калорийность, определенная по сухому весу мягкого тела моллюсков, составляет 180 ккал, что в 3 раза превосходит средние потребности вида. Это позволяет ему при таких ус-

ловиях эффективно создавать репродуктивную составляющую продукции. Потребление моллюсков возрастает в предгнездовой период, во время откладки яиц, несколько снижается во время насиживания, а затем снова резко возрастает после появления птенцов. При недостаточном количестве крупных видов двустворчатых моллюсков в качестве кормового ресурса кулики-сороки на малых реках бассейна р. Дона либо не приступают к размножению вовсе, либо, даже в случае откладки яиц, не способны обеспечить выживание птенцов до стадии их постановки на крыло, т.е. успех размножения чрезвычайно низок [204].

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Род *Tringa* Linnaeus, 1758

Черныш – *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758.

Статус. Очень редкий, вероятно, гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 5$): № 1000. 1911 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 376 а. 1926 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, устье р. Б. Иргиз. Козлов (ОП ВКМ); № 92. 17.05.1993 г. S. Саратовская обл., Новобурасский р-н, р. Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ); № НВСП 33329. 19.05.1993 г. S. Саратовская обл., Аркадакский р-н, р. Хопер. Завьялов (ФК ОКМ, экспоз.); № 1900. 30.04.1999 г. М. Саратовская обл., Ровенский р-н, р. Волга, о-в Хомутинский. Завьялов (ЗМ СГУ).

Широко распространенный преимущественно в лесной зоне кулик всей территории страны. Южная граница репродуктивного ареала проходит в долине р. Волги на уровне 48-й параллели, в Волжско-Уральском междуречье – 50-й параллели [48]. На основании многочисленных летних встреч вида ранее черныш считался гнездящейся птицей долины р. Волги, других больших и малых рек Н. Поволжья, пресных водоемов в степных районах [182]. Например, кулики добывались в условиях близких для гнездования в июне 1890 г. в пойме р. Хопер [80].

Указанное мнение существовало в последующие десятилетия первой половины XX столетия, когда, например, указывалось на размножение кулика в пойме р. Еруслана и на лиманах Приерусланской степи [49]; черныш вносился в фаунистические списки области как гнездящийся вид и позднее [205]. В качестве районов достоверного гнездования кулика указывался, например, Иргизский физико-географический район, где этот вид включался в состав пойменного лесного фаунистического комплекса [101]. В гнездовое время (27.06.1970 г.) добывался в Дьяковском лесу Краснокутского района (коллектор Л.А. Лебедева), что также указывало на вероятный характер размножения кулика. На основе высокого обилия этих птиц в летний период на северо-востоке Левобережья (в долине р. Б. Чалыкла) ошибочно относился здесь к группе гнездящихся видов [88].

Однако достоверных данных, подтверждающих факт размножения вида в Саратовской области, никто из исследователей того времени не приво-

дил. И ныне случаи гнездования в пределах области неизвестны, встречи птиц в репродуктивный период относятся в большинстве к летующим особям. Между тем регистрация брачного поведения в местообитаниях, пригодных для размножения вида, дает основание различным авторам предполагать гнездование кулика в изучаемом регионе. Например, вид относится Г.В. Шляхтиным с соавторами [102] к группе гнездящихся птиц водоемов, расположенных на границе с лесными массивами верхней зоны Волгоградского водохранилища. На редкий характер встреч размножающихся здесь птиц указывает и В.В. Пискунов [142]. Вероятный характер имеет гнездование кулика и в пойме р. Хопра на территории Аркадакского административного района [88]. В Ртищевском районе вблизи устья р. Изнаир черныши регулярно отмечаются в пределах всего репродуктивного периода. Так, в заболоченном лесу в окрестностях с. Урусово 22.05.1995 г. А.О. Филиппчевым была вспугнута одна самка со старого гнезда рябинника (*Turdus pilaris*), что косвенно свидетельствует о вероятном размножении здесь чернышей [51].

Отсутствие достоверных материалов, подтверждающих размножение черныша в указанных районах, служит основанием для исследователей не включать вид в конце XX в. в состав гнездовой фауны региона [117]. Ближайшие районы стабильного размножения кулика в Поволжье известны с территории сопредельной Ульяновской области, где этот вид на гнездовании редок [206].

Численность. Данные по численности довольно фрагментарны и относятся они главным образом к летующим птицам. Например, в пойме р. Хопра в пределах Аркадакского района (наблюдения 1992 и 1993 гг.) плотность населения кулика в весенний, предгнездовой и осенний (миграционный) периоды составила соответственно 6,7, 6,6 и 3,9 особи/км² специфичных пойменных местообитаний [207]. В числе единичных экземпляров или в составе небольших групп регистрируется в теплое время года на большинстве водоемов изучаемого региона. В европейской части России в 1990–2000 гг. предполагалось ежегодное размножение 200–600 тыс. условных пар [68].

Миграции. Один из наиболее ранних на весеннем пролете куликов. Появляется в пределах области в первых числах апреля [203]; в южном Заволжье известны встречи чернышей в последней декаде марта. Например, 03.04.2003 г. первые птицы наблюдались в долине р. Чардым в Новобураском районе, когда большая часть территории еще находилась под снегом, а река полностью не вскрылась. В следующем полевом сезоне первые одиночные кулики наблюдались здесь еще раньше – 1 апреля. Для сравнения укажем, что здесь же в весенний период 2002 г. в пределах второй пентады апреля пролет куликов был уже хорошо выражен [94]. В условиях относительно ранней весны 2007 г. первые одиночные птицы наблюдались в пойме р. Терешки в окрестностях с. Комаровки Воскресенского района уже 29 марта. В этом же полевом сезоне активный пролет изучаемых куликов наблюдали 6–8 апреля в пойме р. Чардым в Новобураском районе.

Одиночные птицы и пары мигрировали вдоль русла реки в северо-западном направлении, останавливаясь на песчаных отмелях, образующихся в ходе спада паводка.

Возможны и более поздние сроки прилета и миграции. Так, в условиях поздней весны 2005 г. первые кулики отмечались в окрестностях с. Славянки Воскресенского района лишь с 10 апреля, на южной окраине пос. Красный Кут в весенний период 2006 г. эти птицы наблюдались с 15 апреля. В весенний период встречается обычно парами, крупных стай практически не образует. Миграцию в составе группы из 15–20 птиц наблюдали 14.04.2004 г. на разливах р. Сакма в Краснопартизанском административном районе вблизи с. Н. Сакма.

Отлет носит волнообразный характер. С интервалом в несколько недель, сначала в регионе в третьей декаде июня появляются черныши, преимущественное направление перемещений которых можно определить как юго-западное. В большинстве это взрослые особи, относящиеся, очевидно, к группе холостых или потерявших кладки и выводки по различным причинам птиц. Июльская волна, сроки наблюдения которой несколько варьируют в пределах даже соседних сезонов, связана с началом пролета молодых куликов. Обычно они начинают встречаться в учетах и отловах с 20-х чисел июля.

В постгнездовой период большинство встреч куликов приходится на последние две декады августа. Например, именно в этот период (17.08.1929 г.) из природы было изъято несколько особей для формирования научной коллекции Саратовского сельскохозяйственного института [72]. Кроме того, добывался 23.08.1925 г. в степи у пр. Литвинова в Новоузенском районе И.Б. Волчанецким. Во второй половине сентября на большей части Правобережья регистрируются лишь единичные особи. Так, в осенний период 2005 г. в пойме р. Чардым в Новобурасском административном районе 24–26 сентября в ходе ежедневных маршрутных учетов черныш был встречен лишь однажды. Отлет последних птиц завершается в конце октября.

Питание. Анализ содержимого трех желудков куликов, добытых в устье р. М. Иргиз в 1968–1971 гг., позволил Л.А. Лебедевой [96] отметить, что в весеннее время птицы питаются преимущественно водными насекомыми (вертячками и личинками стрекоз), а летом в их кормах доминируют зеленые части растений.

Фифи – *Tringa glareola* Linnaeus, 1758.

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 12$): № 2830, 2831. 24–26 августа 1907 г. М. Новоузенский кр., окрестности пос. Бородинское (ныне, очевидно, Западно-Казахстанская обл. Казахстана). Лавров, Мейснер (ЗМ КГУ); № 986. 1914 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 47166. 15.08.1926 г. С. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги

напротив г. Вольска. Козлов (ЗИН); № 976. 15.08.1926 г. S. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 95. 24.04.1940 г. S. Саратовская обл., окрестности пос. Александров Гай. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 389. 24.04.1940 г. S. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 4486–481. 10–20.08.1949 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги напротив г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ); № 1848. 26.09.1999 г. S. Саратовская обл., пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2269. 09.05.2001 г. M. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2270. 10.05.2001 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2271. 12.05.2001 г. S. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ).

Область распространения кулика сходна с таковой черныша, но фифи проникает севернее, гнездясь в тундре. Южная граница гнездования проходит в бассейне р. Волги и в Башкирии на уровне 52-й параллели [48]. Большинство встреч изучаемого вида на севере Н. Поволжья приурочено к периоду сезонных миграций. Например, один экземпляр фифи был добыт на осеннем пролете 16.08.1890 г. на Грошевом пруду в окрестностях с. Сергиевки Балашовского уезда [80]. В последующий период практически ежегодно наблюдался весной и осенью в различных частях Саратовской области. На этом основании в середине прошлого столетия однозначно был отнесен Л.А. Лебедевой к типичным мигрантам [76].

Между тем в первой половине XX столетия на основе многочисленных летних встреч кулика П.Н. Козловский [205] высказывал мнение о возможности гнездования этих птиц в области. Однако достоверных сведений, подтверждающих это предположение, ни в то время, ни в последующий период не поступало. Существовали лишь косвенные указания на возможность размножения вида в некоторых географических точках области. Например, в каталоге орнитологической коллекции Зоологического музея СГУ указывается, что кулики добывались 16.07.1969 г. в пойме р. Терсы у с. Еловатки Самойловского района; они включены в фонды Зоологического музея СГУ Н.В. Кривченко и А. Отварухиной. Вероятный характер размножения этих птиц в Саратовской области не отрицается и в настоящее время. Такое предположение, например, высказывает Г.В. Шляхтин с соавторами [102] в отношении некоторых оптимальных местообитаний вида в верхней зоне Волгоградского водохранилища.

Более того, на основе высокого обилия этих птиц на северо-востоке Левобережья, в частности в долине р. Б. Чалькля, высказывалось мнение о вероятном размножении кулика на данной территории [88]. Фифи отнесен к группе гнездящихся видов в сообществах водоплавающих и околоводных птиц крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана, например вблизи с. Н. Квасниковки сопредельного Старополтавского административного района Волгоградской области [65].

В приведенных примерах указывается лишь на возможность размножения кулика в изучаемом регионе, однако достоверных материалов, подтверждающих данное предположение, на сегодняшний день не существует. Более того, по результатам исследований 1971–2001 гг. фифи отнесен к группе пролетных и летующих птиц Пензенской области, здесь за по-

следние 100 лет обнаружить его на гнездовании не удалось [160]. Однако в сопредельной Ульяновской области некоторыми исследователями [206] отнесен к редким гнездящимся видам. Высказывается мнение [208], что самой южной территорией, где размножаются эти кулики в европейской части страны, является Рязанская область. Определение статуса вида на севере Н. Поволжья требует дополнительных полевых исследований.

Численность. Известны многочисленные примеры регистрации куликов весной и осенью. Наиболее обычны встречи фифи в весенний период в составе стай, включающих до 20 особей. Например, в Александровогайском районе в мае 1997 г. в пределах ключевой территории международного ранга «Варфоломеевские лиманы» относился к числу массовых мигрантов [175]. Существоют весенние встречи куликов по границам разливов среди высокой прибрежной растительности в пределах мезо-ксерофитных лугов первой надпойменной террасы р. Б. Иргиз в верхнем ее течении. В сопредельном Старополтавском административном районе Волгоградской области в 1998–2002 гг. в летний период в среднем учитывали 2,6 особи/км² [65]. Встречаемость куликов в регионе значительно варьирует по годам. Аналогичные тенденции отмечаются применительно к гнездовой популяции фифи. Так, в европейской части России в 1990–2000 гг. предполагалось ежегодное размножение от 75 до 750 тыс. условных пар [68].

Миграции. В середине апреля на водоемах изучаемого региона регистрируются первые особи, однако пик весенней миграции приурочен к первой декаде мая. Например, появление первых птиц в пойме р. Чардым в окрестностях с. Радищево Новобурасского района отмечено 14.04.2007 г. Как и в прошлом [203], использует в качестве основного миграционного пути долину р. Волги. Кроме того, может быть встречен на всей территории Заволжья. Например, в последней декаде апреля пересекает территорию Приерусланской степи [40]. Здесь эти птицы в составе миграционных групп встречаются и позже. В окрестностях с. Н. Квасниковки Старополтавского района Волгоградской области на лимане пролет фифи отмечался с 7 по 9 мая 2006 г. Кроме того, в конце первой декады мая 2005 г. стаи этих птиц до 20 особей неоднократно отмечались на заливных лугах вблизи с. Дьяковки в Краснокутском административном районе. В более ранние сроки (24.04.1940 г.) отмечался на пролете в окрестностях пос. Александров Гай [69]. В последних числах мая пролет фифи затухает и в последующие несколько недель эти кулики обычно не регистрируются.

Движение птиц в обратном направлении становится заметным в пойме р. Еруслана уже с конца июля, в это же время отдельные преимущественно взрослые птицы появляются и в долине р. Волги [110]. Например, в июле 2000 г. кулики отмечались на островах средней зоны Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе [209]. Однако одиночные взрослые фифи, передвигающиеся в юго-западном направлении, могут отмечаться в регионе уже с последней декады июня. Очередная

миграционная волна изучаемого вида приурочена к первой декаде августа – середине этого месяца. В этот период через север Н. Поволжья летят преимущественно кулики первого года жизни. Осенняя миграция продолжается до первой декады сентября, однако отдельные особи могут быть встречены в Заволжье и в октябре.

Питание. На основе анализа содержимого желудка птицы, добытой в устье р. М. Иргиза, было установлено, что из жесткокрылых кулик поедает жужелиц (50% встреч), вертячек и чернотелок, двукрылые представлены настоящими мухами (Muscidae). На долю вегетативных частей растений в пище фифи здесь приходится 33% от объема пищевого комка [95]. Более обширные исследования позволили дополнить пищевой спектр изучаемого вида листоедами (Chrysomelidae) (20% встреч) и комарами (20%) [96].

Большой улит – *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767).

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 3$): № СМК 8217. Июль 1894 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Радищев (ФК ОКМ); № 4644–673 а, 4644–673 б. 05.08.1924 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, устье р. Б. Иргиз. Козлов (ОП ВКМ).

Распространен от Кольского п-ва к востоку до бассейна р. Анадырь, Камчатки. В европейской части страны южная граница распространения гнездового ареала доходит до Псковской, Смоленской, Тульской, Рязанской областей [48], т.е. севернее изучаемого региона. В период осенних и весенних миграций наиболее обычен в долине р. Волги, где отмечался даже в окрестностях г. Саратова [203]. Весенние и осенние миграции были хорошо выражены в прошлом в Приерусланской степи [49]. Р.А. Девишев [82] приводит данные о встречах кулика на наиболее крупных реках области – Хопре, Волге, Б. Иргизе и Б. Узене – в 1962–1966 гг. И ныне регулярно встречается на берегах р. Хопра [88], где ошибочно отнесен к числу редких гнездящихся видов. Регулярно наблюдается в весеннее время на временных водоемах в северной части малонарушенного участка в пределах военного полигона вблизи с. Зеленый Дол на незначительном расстоянии от г. Энгельса [210]. Отдельные группы и одиночные особи вне гнездового периода встречаются во всех административных районах изучаемого региона.

Численность. В европейской части страны в 1990–2000 гг. ежегодно размножались с учетом сезонных колебаний 14–65 тыс. условных пар [68]. Из этого числа лишь незначительная часть пересекает пределы севера Н. Поволжья в период миграций или летует в регионе. Например, известны встречи 5 особей на р. Б. Иргиз у с. Порубежки в начале августа 1966 г. и 3 птиц в этот же период в верховьях р. Еруслана в районе ст. Плес [112]. На востоке саратовского Заволжья в долине р. Сафаровки в 1997 г. в период миграции наблюдали до 200–300 больших улитов [211]. Во второй декаде июня 2005 г. на водоеме балочного типа вблизи с. Варфоломеевки Алек-

сандровогайского административного района неоднократно отмечали группы из 3–5 летующих улитов, а также одиночных птиц.

Миграции. Весенний пролет приходится на середину апреля и продолжается около недели. Иногда он затягивается до первых чисел мая, но в этот период регистрируются лишь единичные особи. Кулики,двигающиеся в обратном направлении, начинают регистрироваться в Саратовской области с середины июня, а их число постепенно увеличивается к 20-м числам июля. С этого времени миграция входит в свою самую активную фазу и до конца августа изучаемую территорию пересекает большинство транзитных мигрантов. Л.А. Лебедева [76], со ссылкой на коллекцию Вольского краеведческого музея, приводит данные о добыче нескольких куликов на осеннем пролете (в августе) в пойме р. Волги напротив г. Вольска и в устье р. Б. Иргиз. Известны наблюдения куликов в начале августа на северо-востоке Левобережья, в частности в долине р. Б. Чалыкла [88]. В отдельные сезоны сроки миграции смещаются и пролет затягивается до сентября. Так, в качестве пролетной птицы приводится в составе орнитофауны территории Валуйской опытно-мелиоративной станции Старополтавского района Волгоградской области [212], где регистрировался осенью со второй декады сентября. К этому же месяцу (07.09.1995 г.) приурочена встреча трех птиц на отмели р. Волги в 15 км выше областного центра [77]. Встречи отдельных больших улитов возможны в регионе в конце сентября – первых числах октября.

Травник – *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 9$): № 45890. 09.06.1912 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 1066. 1918 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Радищев (ОП ХКМ); № 4645-674. 28.04.1925 г. С. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. Козлов (ОП ВКМ); № 47. 02.05.1929 г. С. Саратовская обл., окрестности пос. Озинки. ? (ЗФ СГАУ); № 388. 16.06.1940 г. М. Саратовская обл., Балаковский р-н, окрестности с. Николаевки, р. Малый Иргиз. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 775. 17.05.1969 г. М. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Злобинка. Кривченко (ЗМ СГУ); № 1536. 01.05.1998 г. Ф. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности с. Варфоломеевки. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2267. 11.05.2001 г. Ф. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2435. 09.05.2003 г. Ф. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Дьяковка. Завьялов (ЗМ СГУ).

Гнездовой ареал вида охватывает всю территорию изучаемого региона [48]. В прошлом травник встречался в Саратовской области повсеместно. Он являлся обычной гнездящейся птицей речных долин [108]. Наиболее частый характер имели встречи этих птиц в период осенних миграций [53]. В первой половине XX столетия в Заволжье обилие травника достигало максимальных значений. Например, плотные поселения кулика были известны для Приерусланских песков [70] и всей долины р. Еруслана [49]. Так, две особи добывались И.Б. Волчанецким и Н.П. Яльцевым у

с. Н. Квасниковки Краснокутского кантона Республики немцев Поволжья 24.06.1929 г. и 09.04.1930 г. соответственно. Кроме того, известно, что травник гнезвился в окрестностях пос. Озинки Пугачевского (ныне Озинского) района [72], а также в долине р. Б. Иргиз в окрестностях с. Николаевки Балаковского района, где эти кулики размножались вместе с поручейником и большим веретенником [69]. Несколькими годами позже отмечен П.Н. Козловским [81] на пр. Орошаемый в окрестностях одноименного совхоза Дергачевского района и пр. Советский в окрестностях с. Питерки Питерского района, а также на пруду в окрестностях с. Комсомольска Комсомольского (ныне Краснокутского) района.

Гнездование вида подтверждалось коллекционными сборами для пр. Петраковского в Новоузенском районе (28.08.1925 г., коллектор И.Б. Волчанецкий), поймы р. М. Иргиза у с. Злобинка Балаковского района (17.05.1969 г. и 20.05.1970 г., Н.В. Кривченко), водоемов в пределах Дьяковского леса Краснокутского района (1 и 16 июня 1970 г., Л.А. Лебедева). Не избегал на гнездовании и долину р. Волги, например, известны встречи травника в устье р. М. Иргиза [95]. Р.А. Девишев [82] сообщает о летнем пребывании этих птиц на р. Хопре (села Алмазово и Турки, пос. Аркадак). В период после 1974 г. травник появился в черте г. Саратова и ежегодно увеличивал численность, однако его встречи здесь были связаны только с миграционным периодом [85]. Одиночные гнезда травника отмечали в 1998–2000 гг. на внутренних водоемах о-ва Круглый в средней зоне Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе [209]. На современном этапе гнездование травника известно из большинства административных районов Саратовской области.

Численность. Наиболее обычен в период сезонных миграций, в прошлом пролет этих птиц имел массовый характер. Интенсивный характер носит осенняя миграция кулика и в настоящее время, однако помимо волжской долины большая часть травников мигрирует вдоль рек и лиманов в заволжской части области. Например, на о-ве Комарова Грива, который находится в верхней зоне Волгоградского водохранилища, и на лиманах вблизи с. Варфоломеевки Александровогоайского района в сентябре 1997 г. доля кулика в составе пролетных водоплавающих и околоводных птиц составила соответственно 0.04 и 0.24% [140].

В некоторых районах, например в Духовницком, доминировал по численности среди гнездящихся куликов [213], предпочитая поселяться на степных прудах, лиманах и в поймах малых рек. Относился к группе обычных птиц волжской долины. Этот кулик и сегодня размножается в верхней и средней зонах Волгоградского водохранилища, однако его численность здесь сокращается [142]. На илистых отмелях озерной части Горьковского водохранилища в пределах Восточного Верхневолжья численность травника составляла в среднем в начале нового столетия 3.33 пары/10 км русла [199].

Численность в различных частях изучаемой территории значительно варьирует. В районе Валуйской опытно-мелиоративной станции в сопредельном Старополтавском районе Волгоградской области в 1949–1950 гг. гнездились около 50 пар травников [212]. В 1960-х гг. был наиболее обычен в южных и юго-западных районах Заволжья: являлся содоминантом в орнитокомплексах лиманных лугов, на его долю приходилось до 5,4% всех встреч [101]. К этому времени численность кулика несколько снижается в Правобережье, но и здесь травник остается довольно обычной птицей. Начиная с 1990-х гг. этот кулик ежегодно летует на водоемах различных типов в пределах г. Саратова, однако его обилие в таких специфичных местообитаниях очень низко – 0,2 особи/км² [214].

В настоящее время травник в Саратовской области встречается почти повсеместно, более многочислен в южном Заволжье, где видом заселены все гнездопригодные места обитания. В пределах мезо-ксерофитных лугов первой надпойменной террасы р. Б. Иргиз в верхнем ее течении в репродуктивный период 1998–2002 гг. обилие вида составило в среднем 5,4 особи/км². Здесь в пределах притеррасных понижений травник поселяется на водоемах с тростниковыми зарослями по берегам в верховьях, а также осоковыми ивняками в среднем течении реки, где в гнездовое время было учтено 3,1 и 6,2 особи/км² соответственно [65]. Аналогичный характер размножения этих птиц зарегистрирован, например, на крупных по площади водоемах притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана, где в 1998–2002 гг. в репродуктивный период в среднем учитывали 15,8 особи/км² [65].

Разнообразие ландшафтов области определяет мозаичность поселений кулика в Правобережье и островной характер заволжских популяций. Например, известны единичные случаи гнездования травника в системе пойменных водоемов р. Хопра в Ардакском районе [88]. На мезо-ксерофитных лугах в нижнем течении р. Медведицы в пределах Лысогогорского административного района (первая надпойменная терраса и ее склоны) плотность населения кулика в 1998–2002 гг. составила 0,4 особи/км² [65].

Наиболее высоко обилие этих птиц и на северо-востоке Левобережья, например в долине р. Б. Чалыкла [88]. По наблюдениям 1997 г., в пределах КОТР международного значения «Долина р. Сафаровки» на востоке саратовского Заволжья на площади 2500 га предполагалось размножение 40–60 пар травников [211]. Суммарная численность травника в области несколько варьирует по годам. Она была определена в 1990-х гг. в 8–12 тыс. пар [186, 189] и в среднем составляла, очевидно, $10,2 \pm 1,6$ тыс. пар [192]. На современном этапе данная оценка представляется нам несколько завышенной. С учетом тенденции сокращения численности этих птиц из-за практически повсеместного уменьшения площадей гнездопригодных местообитаний в первые годы нового столетия размер саратовской гнездовой популяции травника может быть определен в 5–8 тыс. пар. Для сравнения укажем, что в европейской

части страны в 1990–2000 гг. ежегодно размножалось с учетом значительных сезонных колебаний от 30 до 140 тыс. условных пар травников [68].

Миграции. Осенний и весенний пролет травника в первой половине прошлого столетия значительно отличались. Летящие весной птицы в период половодья, когда берега воложек и коренной р. Волги, острова бывали затоплены, перемещались главным образом краями долины, чаще левыми. Осенью же их стайки рассыпались по берегам рукавов, озер, ериков, и, таким образом, пролет рассеивался по всей пойме [203].

Спустя короткий период после появления первых птиц наблюдается активная миграция травников, приходящаяся на третью декаду апреля. С этого периода численность вида постепенно снижается и приближается к концу первой майской декады к среднегодовому уровню плотности населения гнездящихся в регионе птиц. Приблизительно с этим же периодом связан процесс формирования группировок холостых куликов, стаи которых достигают иногда 30 и более особей. Подобные группы широко кочуют в пределах всей изучаемой территории, особенно в ее заволжской части.

Как только молодые травники становятся способными к полету (последняя декада июня), взрослые птицы покидают репродуктивные районы и составляют первую волну миграции, приходящейся на первую декаду июля. Спустя две – три недели отмечается повторное увеличение интенсивности пролета, когда, в соответствии с фенологическими наблюдениями и данными отловов, летят преимущественно молодые кулики. Это местные птицы, местом рождения которых является север Н. Поволжья, а также транзитные мигранты с более северных регионов страны. Постепенно доля взрослых особей в составе пролетных куликов возрастает, а миграция затухает в третьей декаде августа. К середине сентября последние травники исчезают из пределов севера Н. Поволжья. В качестве мест зимовки этих куликов из долины р. Волги М. Громадский [215] называет Черноморское побережье и Восточное Средиземноморье.

Местообитания. В Саратовской области травники заселяют преимущественно травянистые участки берегов лиманов и озер. При этом отдают предпочтение небольшим по площади пологим островкам, а также влажным лиманными или пойменным лугам.

Размножение. На местах размножения появляется в первых числах апреля в составе небольших по численности стай. Например, одиночные птицы и группы куликов из 2–4 особей наблюдались 04.04.2002 г. на разливах у с. Б. Кушум в Краснопартизанском районе. К гнездованию приступает лишь через 3–4 недели с момента прилета, однако границы гнездовых участков определяются задолго до откладки яиц. Этот процесс, очевидно, начинается с 20-х чисел апреля, так как до этого периода встречи территориальных птиц не известны. Например, одиночные кулики, не проявляющие территориального поведения, неоднократно отмечались в период с 11 по 13 апреля 2001 г. в пойме р. Сакмы Краснопартизанского района. На-

против, в окрестностях с. Н. Квасниковка Старополтавского района Волгоградской области во время учетов 06.05.2006 г. было отмечено не менее 5 пар на лимане и заливном лугу. Птицы проявляли территориальное поведение: самцы токовали и прогоняли соперников со своей территории.

Гнездование обычно носит одиночный характер, лишь на лиманных лугах в южном Заволжье кулик образует поселения, число гнезд в которых не превышает 10–25. Известны многочисленные случаи гнездового комменсализма, когда травники поселяются в составе колоний других ржанкообразных птиц. Полные кладки, состоящие, как правило, из 4 яиц, можно встретить с последней декады апреля до середины июня. Пик яйцекладки, очевидно, приходится на середину мая. До этого момента большинство пар находится в пределах индивидуальных участков, но гнезд обнаружить не удастся. Так, в окрестностях с. Дьяковки Краснокутского района (50°43' с.ш., 46°45' в.д.) в 2003 г. за период с 8 по 11 мая было обследовано 12 гнездовых участков куликов, однако лишь у одной пары в гнезде находилось свежее отложенное яйцо. В пределах гнездового участка помимо основного гнезда зачастую встречается несколько недостроенных. Размеры яиц сильно варьируют: $LD_{(24)} 40.8\text{--}44.7 \times 28.0\text{--}31.0$; $xLD_{(24)} 42.2 \times 29.1$ мм [193]. Первые молодые птицы встают на крыло во второй декаде июня.

Питание. По данным Л.А. Лебедевой [96], в спектре питания травника в Саратовской области доминирует животная пища (85%), состоящая в основном из моллюсков. Кроме того, значительное место в пище кулика занимают жужелицы. На основе анализа содержимого двух желудков куликов, добытых в устье р. М. Иргиза, были получены аналогичные результаты: в пищевом спектре этих птиц здесь присутствуют брюхоногие моллюски, из жесткокрылых встречаются жужелицы [95].

Щеголь – *Tringa erythropus* (Pallas, 1764).

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 4$): № 2824. 27.08.1907 г. М. Новоузенский кр., окрестности пос. Бородинское (ныне, очевидно, Западно-Казахстанская обл. Казахстана). Лавров, Мейснер (ЗМ КГУ); № 2825. 27.08.1907 г. Ф. Там же. Лавров, Мейснер (ЗМ КГУ); № СМК 8218. Весна 1894 г. Juv. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Радищев (ФК ОКМ); № 45916. 23.08.1913 г. Ф. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ).

Населяет зону тундры и лесотундры. В европейской части России южная граница распространения доходит до северного побережья Ладожского озера [48]. В прошлом наряду с другими куликами (улитами, поручейниками, травниками и др.) был обычен на пролете в долине р. Волги. В это время неоднократно отмечался И.Б. Волчанецким [203] в окрестностях областного центра. В.А. Непочатых [109] указывает на добычу этих птиц М.А. Радищевым в 1890-е гг. в пределах Хвалынского района.

Большинство встреч пролетных и летующих куликов известно из Заволжья. Например, мигрирующие щеголи регистрировались в первой по-

ловине XX столетия на водоемах Приерусланской степи [49]. Р.А. Девишев [82] приводит данные о встречах кулика на наиболее крупных реках области – Хопре, Волге, Б. Иргизе и Б. Узене в 1962–1966 гг. В качестве пролетной птицы приводится в составе орнитофауны территории Валуйской опытно-мелиоративной станции Старополтавского района Волгоградской области [212].

В течение относительно длительного периода сведения о регистрации изучаемого вида в Саратовской области не поступали. На современном этапе на юго-востоке Левобережья летнее пребывание куликов носит ежегодный характер: известны неоднократные встречи этих птиц на очистных сооружениях в Новоузенском, на искусственных лиманах в Александровогайском, а также на прудах полевого типа в Дергачевском районе в летний период 1995–1998 гг. [216]. Отмечался также 18.05.1997 г. у с. Варфоломеевки Александровогайского района [217]¹⁰. Регулярно наблюдается в весеннее время на временном водоеме в северной части КОТР международного значения «Степь в окрестностях с. Зеленый Дол» на незначительном расстоянии от г. Энгельса [210]. Таким образом, после длительного перерыва в конце XX столетия вновь регулярно наблюдается в регионе [117].

Численность. Относится к группе редких пролетных и летующих птиц региона. В европейской части страны, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., ежегодно гнездилось 1.5–10 тыс. условных пар [68]. Из этого числа лишь малая доля куликов регистрируется в пределах Саратовской области. Щеголи встречаются обычно поодиночке, значительно реже – парами или в составе небольших групп.

Миграции. В весенний период появляется в области во второй половине апреля. Однако встречи щеголей в это время года крайне редки. Например, известна регистрация одиночной особи на лимане в окрестностях с. Н. Квасниковки Старополтавского района Волгоградской области 07.05.2006 г. в стайке с фифи. Кроме того, 03.05.1992 г. 7 куликов наблюдались в окрестностях с. Демьяс Дергачевского района (устн. сообщ. И.В. Муравьева). Лишь в середине июля после продолжительного перерыва начинают регистрироваться взрослые кочующие особи. На сопредельных территориях встречается приблизительно в эти же сроки [104]. В третьей декаде августа отмечается максимальное число наблюдений изучаемого вида на севере Н. Поволжья, особенно в заволжской части. Основу населения этих куликов в указанный период в регионе составляют особи первого года жизни. Наиболее поздняя встреча щеголя в осенний период («Паршин яр», очевидно, долина р. Волги) датирована 14.09.1925 г. [72]. Добытые в тот период экземпляры хранились в коллекции Саратовского

¹⁰ Весьма категоричное замечание авторов сообщения о чрезвычайной редкости (один раз за несколько десятилетий) встреч щеголя в регионе не вполне соответствует действительности и обусловлено, очевидно, низкой доступностью литературных источников, содержащих соответствующую информацию.

сельскохозяйственного института [77]; в настоящее время тушки этих экземпляров в СГАУ отсутствуют.

Поручейник – *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803).

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 8$): № 4625–624 а, 4625–624 б. 27.05.1925 г. М. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Мартышече. Пичугин (ОП ВКМ); № 4625–624 в. 1934 г. Ф. Саратовская обл., Вольский р-н (предположительно), хут. Карасев. Козлов (ОП ВКМ); № 390. 24.06.1940 г. М. Саратовская обл., Балаковский р-н, окрестности с. Николаевки. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 1537, 1541. 30.04.1998 г. Ф. Саратовская обл., Александровогайский р-н, с. Варфоломеевка. Завьялов. (ЗМ СГУ); № 1542. 30.04.1998 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, хут. Султан-Бек. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2268. 11.05.2001 г. Ф. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Завьялов (ЗМ СГУ).

Вся территория области входит в репродуктивный ареал вида: распространен к северу до Московской и Рязанской областей, г. Казани, Республики Мордовия [218], а на юге в волжской долине – до 48-й параллели [48]. До середины XX столетия в Левобережье области отмечался как широко распространенная птица [219]. Например, кулики размножались «немногими парами по всем лиманам» Приерусланской степи [49]. Гнезда этого вида регистрировались в пойме р. Б. Иргиза в Балаковском районе, на оз. Моховом в Духовницком районе, на водоемах различных типов в Дергачевском и Краснокутском районах [69], в окрестностях пос. Озинки Пугачевского (в прошлом, ныне Озинского) района [72]. В период формирования научных фондов Зоологического музея СГУ добывался 17 и 21 мая 1970 г. на р. М. Иргиз у с. Макарьево Балаковского района (коллектор Л.А. Лебедева), что также указывало на вероятность размножения здесь этого кулика.

В середине 1990-х гг. поручейник был еще сравнительно обычен в южных и юго-восточных районах области (Краснокутском, Новоузенском районах), хотя распространен на данной территории спорадично и гнездится отдельными парами или небольшими колониями [219]. Например, его размножение известно для лиманов в пределах Дьяковского леса в Краснокутском районе [220]. Здесь он относится к группе гнездящихся видов КОТР международного значения «Приерусланские пески» [62]. Несмотря на встречи птиц в летний период во многих частях области, данные о гнездовании кулика из других районов почти не известны. Очевидно, северной границей распространения вида в Заволжье следует считать широту р. Б. Иргиз [61]. Предполагается его гнездование в долине указанной реки в Краснопартизанском административном районе [52].

В Правобережье всегда был малочислен и гнезился отдельными парами на значительном расстоянии друг от друга. А.А. Силантьев [80] указывает на гнездование кулика в долине р. Хопра: 10.06.1890 г. поручейники были найдены на Грошевом пруду в окрестностях с. Сергиевки Бала-

шовского уезда. Спорадично встречался на многих прудах уезда во время весеннего пролета, например, 07.04.1891 г. на пр. Конный в окрестностях с. Николаевки, 09.04.1891 г. – «Рязанская Ендовина», 16 и 17 апреля 1891 г. на пруду в окрестностях хут. Ириненский.

Для правобережной части области гнездование также известно в пойме р. Терешки в Воскресенском районе. Высказывается предположение о возможности размножения поручейника в 1990-х гг. в пойме р. Медведицы в Аткарском районе и в пойме р. Хопра в Романовском [61] и Аркадакском [88] административных районах. В данной связи целесообразно указать на тот факт, что в пределах сопредельной Пензенской области до середины прошлого века кулик был также обычен в пойме р. Хопра. В последующий период случаи проникновения птиц за пределы репродуктивного ареала участились, поручейники стали появляться в более западных, восточных и северных районах страны, где сохранялись оптимальные для гнездования территории. К настоящему времени расселился до восточных границ Пензенской области [221]. Более обычен этот кулик в Правобережье Саратовской области в период осенних и весенних миграций, когда отмечается даже в окрестностях областного центра [203].

Численность. До середины прошлого столетия встречи этих птиц не были частыми, однако численность поручейника во многих локальных местообитаниях оставалась стабильной на протяжении продолжительного времени [196]. Коренное преобразование степных ландшафтов середины прошлого века негативно сказалось на распространении и численности кулика. Многие птицы покинули районы прежнего гнездования в поисках более благоприятных условий обитания. Процесс дестабилизации саратовских популяций продолжился в последующий период. В последнем десятилетии XX в. численность вида еще более сократилась и вследствие этого зона его стабильного гнездования в регионе сместилась к югу. В долине р. Б. Иргиз у северных пределов распространения на мезоксерофитных лугах первой надпойменной террасы в верхнем течении реки в репродуктивный период 1998–2002 гг. обилие вида, например, составило в среднем 4.6 особи/км² [65]. На пойменных участках русла средних и больших рек Восточного Верхневолжья численность вида в среднем составляла (1995–2003 гг.) 0.05–0.5 пары/10 км русла [199].

Наиболее значительное сокращение численности было отмечено для 1980–1990-х гг. [219]. В настоящее время повсеместно редок. Максимальные показатели обилия характерны для злаково-осоковых лиманов юга и юго-востока области, где В.В. Пискуновым и А.В. Беляченко [92] с 1987 г. в среднем учитывалось 26–30 пар/100 км². Здесь в 1990-х гг. в пределах ключевой территории международного ранга «Варфоломеевские лиманы» в Александровогайском административном районе на площади около 2800 га ежегодно гнездились 10–12 пар поручейников [175]. Для всей заволжской территории этими авторами приводятся более низкие показатели плотности населения –

2.8 пары/100 км². Данные учетов 1997 г., осуществленных в пределах КОТР международного значения «Долина р. Сафаровки» на востоке саратовского Заволжья на площади 2500 га, указывают на возможность размножения здесь в тот период 45–70 пар поручейников [211].

Общая численность саратовской популяции оценивается в 450–500 пар, однако количество гнездящихся птиц постепенно сокращается [92]. Для сравнения приведем сведения по сопредельной Пензенской области, где ежегодно размножалось в первые годы XXI столетия от 20 до 30 пар этих птиц [221]. Общая численность ульяновской гнездовой популяции оценивается в 100–150 пар [222]. В пределах Республики Мордовия известно размножение 30–50 пар, где в пойме р. Мокши численность колеблется от 0.6 до 4.6 особи/10 км маршрута. В рыбхозах она составляет 2.5 особи/км береговой линии, на техногенных водоемах обилие достигает 8.6 особи/км². В ситуации освоения техногенных водоемов численность региональной популяции несколько увеличивается [218]. Отрицательные тенденции в динамике количественных показателей вида отмечаются применительно ко всей популяции поручейника европейской части страны, где в 1990–2000 гг. размножалось 12–32 тыс. условных пар [68].

Лимитирующие факторы и меры охраны. Динамика численности обусловлена преимущественно сокращением куликов в местах колониального гнездования из-за изменения в обводненности степных лиманов. Вид внесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, региональную Красную книгу. В области в пределах шести ключевых орнитологических территорий в гнездовой период обитают 80–100 пар поручейников [223]. Необходимо выявление других мест концентрации вида и включение их в состав природных территорий с ограниченным в гнездовой период хозяйственным использованием. В местах колониальных поселений требуется организовать работы по восстановлению разрушенных дамб, поддерживающих относительно высокий уровень воды на лиманах и в прудах, поскольку из-за сокращения поголовья скота в некоторых районах такие работы не проводятся (устн. сообщ. В.В. Пискунова).

Миграции. Весенний прилет отмечается с последней недели апреля и продолжается до середины мая [219]. В окрестностях с. Н. Квасниковки Старополтавского района Волгоградской области не менее 11 пар отмечено на лимане в период пролета 06.05.2006 г. Начало кочевок приурочено к середине июля. Миграционные передвижения хорошо заметны в течение августа; последние встречи поручейников отмечаются в первой декаде сентября [196].

Местообитания. До середины XX столетия в Левобережье повсеместно гнезвился по влажным лугам в поймах рек, травянистым берегам лиманов, озер и прудов [219]. На большей части изучаемого региона на современном этапе населяет заливные луга, лиманные системы, поймы рек и окраины болот. Известны примеры размножения поручейника в антропогенном ландшафте, где кулики отдают предпочтение окрестностям иловых

полей крупных очистных сооружений, рыборазводным прудам. В период миграций держится на илстых отмелях в составе смешанных стай с другими куликами [222].

Размножение. Часто образует смешанные колонии с другими представителями ржанкообразных, наиболее характерно его гнездование в колониях белокрылых крачек [196]. На изолированных лиманах площадью 2–3 км² иногда концентрируются до 10–11 пар куликов, чаще же гнездовые участки поручейников равномерно размещены в пределах гнездопригодных местообитаний, когда в наиболее благоприятных стациях формируются скопления из 2–3 пар [92].

Гнезда, представляющие собой небольшое углубление в грунте, располагаются на кочках и других сухих участках с густым травянистым покровом или отдельными куртинами трав, укрывающими гнездовую постройку [219]. Встречи кладок с насиженными яйцами характерны для середины июня. В полной кладке 2–4, в среднем ($n = 7$) 2.8 ± 0.22 яйца, их размеры: $LD_{(14)}$ 38.2–41.2 × 25.1–26.2; $xLD_{(14)}$ 39.5 × 25.6 мм. Вылупление птенцов происходит во второй половине июня. Например, 3 пуховых птенца были найдены П.Н. Козловским [69] 22.06.1938 г. на водоеме вблизи р. Алтата Дергачевского района. По данным, обобщенным В.В. Пискуновым [219], нелетные птенцы регистрируются в течение июля. После подъема молодых птиц на крыло кулики начинают кочевать семейными группами, объединяясь иногда в стаи, насчитывающие до 10 особей [196].

Питание. В питании доминируют водные организмы – личинки стрекоз (50% встреч) и хирономиды (30%). Кроме того, в пищевом спектре зарегистрированы чернотелки (50%), слоники (10%) и пластинчатоусые жуки (Scarabaeidae) (30%) [96]. Из пределов сопредельной Пензенской области известны примеры наличия в пище моллюсков [221].

Род *Actitis* Illiger, 1811

Перевозчик – *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 22$): № 4576–574 а. 10.08.1924 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, устье р. Б. Ирғиз. Козлов (ОП ВКМ); № 4576–574 б. 06.09.1925 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ); № 392. 26.04.1940 г. S. Саратовская обл., окрестности пос. Александров Гай. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 5219–1251 а. 10-20.08.1949 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. Пичугин (ОП ВКМ); № 47. 28.05.1954 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ЗФ ПИСГУ); № 823. 05.05.1991 г. M. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1. 09.05.1991 г. F. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1037. 30.04.1997 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1214. 02.06.1997 г. S. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 1539. 01.05.1998 г. F. Саратовская обл., Александровогайский р-н, пос. Доразивание. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1747. 14.07.1998 г. F. Саратовская обл., пос. Ровное. Пресняков (ЗМ СГУ); № 1748. 23.07.1998 г. F. Там же. Табачишин (ЗМ СГУ); № 1865. 10.05.1999 г. S. Саратовская

обл., Ровенский р-н, р. Волга, о-в Хомутинский. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1894. 10.05.1999 г. S. Там же. Лозинский (ЗМ СГУ); № 1903. 10.07.1999 г. Juv. Там же. Ждокова (ЗМ СГУ); № 2266. 10.06.2001 г. F. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Ильмень. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2440. 04.05.2003 г. F. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Якушев (ЗМ СГУ); № 2441, 2442. 12.05.2003 г. M. Саратовская обл., Вольский р-н, окрестности ст. Сенная, р. Терешка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2443. 12.05.2003 г. F. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2444. 14.05.2003 г. M. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Медяниково. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2819. 02.05.2005 г. F. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Семеновки. Мосолова (ЗМ СГУ).

Вся территория области входит в гнездовой ареал вида [48]. Данные литературы о внутривековой динамике распространения и численности этих птиц в пределах Саратовской области и всего Н. Поволжья весьма фрагментарны. Наиболее ранние упоминания об обитании перевозчика имеют общий характер: по данным М.Н. Богданова [108], во второй половине XIX в. кулик встречался по всем рекам Поволжья. При этом автор отмечает одиночный характер гнездования этих птиц. По данным А.А. Силантьева [80], в конце XIX в. был обычным гнездящимся видом по берегам р. Хопра. Гнездование подтверждалось как для правобережных районов, так и для заволжской части области. Например, перевозчики регулярно гнездились по берегам р. Еруслана [49], размножающаяся птица была добыта 09.05.1925 г. в окрестностях с. Мордово Вальцерского кантона Республики немцев Поволжья (ныне Красноармейского административного района); позднее тушка этой птицы хранилась в музее Саратовского сельскохозяйственного института [72].

Наиболее полное представление о распространении перевозчика в пределах Саратовской области в первой половине XX столетия получаем на основе работы П.Н. Козловского [69]. Автор отмечал этого кулика на всех крупных реках области, но наиболее часто в пойме рек Хопра, Медведицы и Еруслана, где птицы селились на песчаных косах и отмелях. Более поздние исследования этого автора [81] позволили выявить размножение кулика на прудах в окрестностях с. Комсомольска Комсомольского (ныне Краснокутского) района и на прудах и лиманах в окрестностях с. Матвеевки Духовницкого района на севере Заволжья. Таким образом, в этот период кулик охотно заселяет не только речные долины, но и степные пруды [213].

Очевидно, что внутривековая динамика распространения вида в Саратовской области имеет незначительную амплитуду. Во второй половине столетия кулик продолжает регулярно гнездиться не только в Правобережье, но и по всему Заволжью [119]. Наиболее обычен здесь в это время в устье больших и малых рек, например р. М. Иргиз, где во время одной из университетских экспедиций в начале 1970-х гг. добыты 4 птицы [95]. Кроме того, гнездование вида подтверждалось коллекционными сборами Б.Ф. Карпенкова, Б.М. Губина, Н.В. Кривченко и Л.А. Лебедевой для поймы р. Медведицы у с. Б. Князевки на сопредельной территории Волгоградской области (11.07.1968 г.), долины р. М. Иргиз вблизи с. Злобинка Бала-

ковского района (15.05.1969 г.) и островов этой реки в окрестностях с. Макарьево того же административного района (07.06.1969 г.).

Исследования, проведенные в 1990-е гг., показали, что распространение гнездящихся куликов в пределах области не столь широко, как указывалось ранее. Наиболее стабильные поселения этих птиц приурочены к водоемам бассейна р. Дона – Медведице и Хопру [88], а также правобережным притокам р. Волги [188]. В летний период 2003 г. достоверно подтверждено размножение перевозчика в пределах овражно-балочных систем в окрестностях населенных пунктов Буркин буерак и Багаевка в Саратовском административном районе. Здесь кулики встречаются по днищам задернованных балок, где вдоль водотоков произрастают ивы (*Salix* sp.), дубы (*Quercus robur*), осины (*Populus tremula*) и липы (*Tilia cordata*). Среди лимнофилов этот кулик доминирует в данных местообитаниях по численности [224].

В Заволжье распространение гнездовых популяций куликов носит широкий, но мозаичный характер, а численность перевозчиков в таких поселениях значительно ниже, чем в правобережных [186]. Большинство встреч перевозчиков в Левобережье, в особенности в ее южных и восточных районах, приходится, очевидно, на летующих птиц. Достоверно установлено, что кулики не размножаются в пойме соленых и осолоненных водоемов, а также в долинах рек, где отсутствуют хотя бы незначительные участки с древесной или кустарниковой растительностью [192]. В последние годы подтверждено размножение этих птиц в пойме рек Еруслана, Карамана, Б. и М. Иргизов; большинство встреч куликов в долине рек Б. и М. Узеней, очевидно, относится к летующим птицам. Редкий характер размножения свойствен перевозчику в условиях северо-востока Заволжья, в частности в пойме р. Б. Чалыкла [88].

В миграционный период и в летнее время отмечается даже на урбанизированных территориях, например в черте г. Саратова [85], где этот кулик впервые зарегистрирован после 1974 г., а в настоящее время число встреч ежегодно растет. Огромное значение долины р. Волги как основного пролетного пути перевозчика сохраняется и сегодня. В то же время кулик охотно заселяет пойменные местообитания, а плотность размножающихся птиц здесь стабильна и несколько выше в верхней зоне Волгоградского водохранилища, нежели в средней [142]. Например, в 1998–2000 гг. отмечалось размножение перевозчика на о-ве Круглый в средней зоне Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе, где он поселяется по облесенным берегам узких проток между островами [209].

Численность. Количественные показатели, относящиеся к первой половине прошлого столетия, имеют отрывочный характер. Например, П.Н. Козловский [69] приводит учетные данные, которые косвенно могут иллюстрировать характер распределения этих птиц в пределах различных частей области в тот период. Так, на маршруте в 3,5 км, проложенном по берегу р. Хопра, 01.06.1938 г. автором зарегистрировано 4 перевозчика, на

трансекте 2-километровой длины в пойме р. Еруслан 14.05.1940 г. учтено 8 экземпляров.

Оценка современной численности перевозчика в пределах Саратовской области была проведена в 1990-е гг. в несколько этапов. Прежде всего анализировалось состояние правобережных популяций этого кулика. При этом на основе многолетних маршрутных учетов, общей протяженностью 59 км, было рассчитано среднее количество отмечаемых птиц, приходящееся на 10 км русла реки. Для рек долины р. Дона оно варьирует по годам от 57 (в 1992 г.) до 160 (в 1995 г.) особей, в среднем за пять лет исследований – $89.7 \pm 14.0\%$. Это значение, очевидно, не может использоваться без определенной корректировки для характеристики гнездовой популяции кулика, так как в учеты в период исследований неизбежно попадали пролетные птицы, что в целом несколько завышает показатели численности размножающихся птиц и понижает качество данных. Кроме того, следует учесть, что исследования проведены в наиболее благоприятных гнездопригодных местообитаниях кулика, где ширина рек варьировала от 24 до 55 м.

Дальнейшие расчеты включали определение средней дальности обнаружения куликов на маршруте [225], что позволило вычислить коэффициент пересчета данных маршрутных учетов на площадь (особей/10 км – особей/км²). Это расстояние составило 32 м, а пересчетный коэффициент – 1.6. Общая протяженность изучаемых водоемов, включая р. Хопер с притоками (Карай, Изаир, Аркадак, Мелик и Тростянка), р. Медведицу с притоками (Белгаза, Баланда, Сосновка, Идолга и Карамыш), а также р. Песочную – левый приток р. Дона, составляет около 1600 км. Если средняя ширина зоны наиболее вероятного обнаружения куликов (включающей русло реки и пойму) – 65 м, то общая площадь гнездопригодных местообитаний данного типа составляет для Правобережья 104 км². Плотность размножения перевозчика составила, таким образом, 140.0 особей/км² гнездопригодных специфичных местообитаний, а количество птиц, участвующих в размножении только на реках этой части Саратовской области, составляет, очевидно, около 15 тыс. особей.

Между тем в пойме р. Хопра в пределах Аркадакского района (наблюдения 1992 и 1993 гг.) плотность населения кулика в весенний, предгнездовой и гнездовой периоды составила соответственно 8.3, 1.7 и 2.2 особи/км² [207]. Вполне очевидно, что эти данные не сопоставимы с теми, которые получены в более поздний период. Это определяется тем, что в первом случае расчеты проводились применительно к узкой пойменной (ежегодно затопливаемой) полосе, а в Аркадакском районе пересчет маршрутных первичных данных производился на всю площадь поймы, включая и те участки, которые затопляются лишь в период аномально высоких паводков.

Учитывая, что гнездование перевозчика возможно также вблизи пойменных проточных водоемов различного типа (1.5% от плотности на-

селения птиц на реках), количество обитающих в Правобережье куликов несколько возрастает. Так как площадь поймы и надпойменной террасы р. Медведицы и ее притоков в пределах Саратовской области составляет 1020 км², а р. Хопра с притоками – 1286 км² [187], то в ее пределах возможно размножение около 2 тыс. особей, а суммарный запас перевозчика в пределах Правобережья Саратовской области, исключая притоки р. Волги, составляет чуть более 17 тыс. особей.

Учеты численности перевозчика, проведенные в пределах Волгоградского и Саратовского водохранилищ и их правобережных притоков (рек Терешки, Курдюма и Чардыма), позволили рассчитать среднее количество участвующих в размножении птиц на участке площадью 44.5 км². Эта модельная территория включает не только литораль островной и материковой зон, но и межостровное глубоководное пространство. Поэтому дальнейший расчет численности перевозчика проводили применительно ко всей площади, занимаемой р. Волгой и ее правобережными притоками. При этом учитывали, что более половины этой территории подвержено урбанизации и значительной рекреационной нагрузке. В период исследований (1994–1995 гг.) на изучаемом участке зарегистрировано от 19 до 41 особи, в среднем $36.6 \pm 9.2\%$. Общая площадь изучаемых водных, островных и прибрежных местообитаний в пределах Саратовской области составляет приблизительно 4400 км² [223], поэтому количество обитающих здесь куликов не превышает, очевидно, 1.5 тыс. особей.

В отношении саратовского Заволжья учеты затронули относительно небольшую территорию (27 км маршрутов). Однако это позволило достоверно установить, что здесь размножается значительно меньше птиц, нежели в Правобережье области. Так, например, среднее количество участвующих в размножении птиц, приходящееся на 10 км русла р. Еруслана, несколько варьирует по годам: от 4 (в 1991 г.) до 22 (в 1995 г.) особей, в среднем за пять лет исследований $15.9 \pm 12.0\%$. Используя представленный выше алгоритм пересчета данных линейных маршрутов на площадь и учитывая, что в пределах области протяженность этой реки составляет немногим менее 200 км, общая численность участвующих в размножении здесь птиц составляет не более 0.3 тыс. особей.

Кроме поймы р. Еруслана, относительно стабильные поселения этих птиц зарегистрированы в долине рек Б. и М. Иргизов, однако показатели численности здесь в среднем на порядок ниже, чем в предыдущем районе. Например, в разнотравных ивняках на склонах надпойменных террас, приуроченных в верховьях реки к обоим берегам, а в среднем течении к пологим участкам противоположных меандре берегов, перевозчик относится к редким видам противоположных меандре берегов, перевозчик относится к редким видам орнитокомплекса со средним обилием 2.1 особи/км² [65]. Суммарная протяженность этих рек в пределах Саратовской области составляет около 910 км [227], а занимаемая поймой площадь – 5387.7 км² [187]. Таким образом, на этой территории, составляющей 5.3% от площади

Саратовской области, участвуют в размножении лишь 0.3 тыс. особей. Не превышает это значение, очевидно, и число перевозчиков, размножающихся в бассейне рек Камыш-Самарских озер (реки Б. и М. Узени), хотя численность летующих здесь птиц значительно выше и в 10–15 раз превышает таковую гнездовых популяций. Суммарная оценка количества размножающихся в Заволжье перевозчиков определяет запас в 2.5 тыс. особей. В целом для всей территории Саратовской области численность гнездовой популяции перевозчика с учетом сезонных колебаний была определена в 21 ± 4.6 тыс. особей [189]. Для сравнения укажем, что на фоне стабилизации населения вида в европейской части страны размер гнездовой популяции перевозчика составил здесь в 1990–2000 гг. с учетом сезонных колебаний 350–900 тыс. условных пар [68].

В последующий период в отношении полученных результатов в научной литературе развернулась открытая дискуссия, задачами которой являлось определение их достоверности и корректировки. В наиболее емкой и аргументированной форме по данной проблеме высказался В.П. Белик [228], который считает количественные данные по Саратовской области несколько завышенными. В качестве аргументов исследователь приводит данные собственных учетов численности кулика в июне 1985 г. на р. Хопре у г. Балашова, когда на 5-километровом маршруте им была обнаружена лишь одна гнездовая пара. Более того, автор ставит под сомнение сам факт размножения перевозчика на р. Медведице и оценивает его как вероятное. В этой связи отметим, что в вязово-кленовых осокорниках в среднем течении р. Медведицы в пределах первой надпойменной террасы и ее склонов плотность населения кулика в гнездовое время 1998–2002 гг. составила 25.6 особи/км² [65]. На основе маршрутных учетов, осуществленных в мае – июне 1997–1999 гг. в верховьях и среднем течении упомянутой реки в пределах Петровского и Лысогорского административных районов, численность вида оценивалась в 1.2 пары/км русла [93]. В пределах Алмазовского заказника в долине р. Хопра в непосредственной близости от участка, где В.П. Белик осуществлял свои учеты, на основе наблюдений 1996 г. кулик отнесен к «очень многочисленным» видам [198].

Возвращаясь к позиции В.П. Белика [228], укажем, что, по его мнению, в пределах Саратовской области на реках Хопре и Медведице размножаются немногим более 30–50 и 50–70 пар куликов соответственно. Сопоставляя полученные для изучаемого региона данные по численности перевозчика с таковыми из других регионов России, исследователь обращается к материалам по Белоруссии, Московской, Новгородской и Вологодской областям, указывая, что экологические условия данных территорий являются более благоприятными для размножения вида, нежели, например, в Правобережье Саратовской области.

Анализируя аргументы В.П. Белика [228], целесообразно сделать несколько замечаний принципиального характера. Не ставя под сомнение ре-

зультаты учетов исследователя в окрестностях г. Балашова, укажем лишь, что анализируемые станции характеризуются высокой степенью рекреационной нагрузки и низкой скоростью течения р. Хопра. Таким образом, речь идет о тех факторах, которые упоминаются автором в качестве лимитирующих гнездование перевозчика. Большая же часть русла этой реки в пределах Саратовской области, за небольшим исключением (окрестности пос. Аркадак, сел Радищево, Малиновка и Пады), полностью соответствует основным требованиям кулика к гнездовому местообитанию, которые приводит исследователь. Аналогичное замечание в отношении оптимальности экологических условий для размножения изучаемых птиц можно сделать применительно к другим правобережным рекам как Донского, так и Волжского бассейнов, в первую очередь Медведице, Терешке и Чардыму. В этой связи уместно привести результаты современных учетов численности вида, проведенных с 12 по 17 мая 2003 г. на участке р. Терешки между населенными пунктами Сенная и Подгорное. Общая протяженность обследованного русла и берегов составила около 30 км. В ходе работ на учетном маршруте зарегистрировано 89 птиц, из которых на долю гнездящихся, очевидно, приходится около 70%. Территориальное поведение проявляли 63 птицы, однако удалось обнаружить лишь 12 гнезд, в которых находилось от 1 до 4 ненасиженных яиц. Столь низкая выявляемость гнезд может быть объяснима как ранними сроками исследования, когда еще не все птицы приступили к яйцекладке, так и ограниченностью времени, которое отводилось на их поиски.

Сравнивая полученные в предыдущие годы данные по Саратовской области с другими более северными регионами России, приходим к заключению, что они вполне сопоставимы. Обращает на себя внимание тот факт, что территория Новгородской и Московской областей сравнима по площади с таковой Правобережья изучаемого региона. Вместе с тем рассчитанное обилие перевозчика в Саратовской области (около 10 пар/100 км²) значительно ниже, чем на упомянутых территориях (55–92 и 12–13 пар/100 км² соответственно), а также чем в Вологодской области (69–137 пар/100 км²). Вдоль русел рек с хорошо выраженной поймой в Восточном Верхневолжье (реки Ока и Клязьма, Горьковское водохранилище) перевозчик доминирует среди куликов. Его плотность населения изменяется здесь от 6.22 до 19.85 пары/10 км речного русла [199]. Этот факт вполне логично вписывается в схему, предложенную В.П. Беликом [228], согласно которой экологические условия гнездования кулика становятся оптимальными при продвижении в пределах европейской части России в северном направлении. Еще более убедительное подтверждение корректности полученных в пределах Саратовской области данных получаем при анализе материалов полевых учетов, проведенных в 2002 г. на участке р. Вороны между населенными пунктами Хорошавка и Караул сопредельного Инжавинского района Тамбовской области [229]. На маршруте длиной 10.2 км в хо-

де маршрутных учетов с семью повторностями (!) было выявлено 20 гнездовых участков (1 на 510 м русла); расстояние между соседними гнездовыми участками варьировало от 250 до 1500 м. Представленные количественные сведения вполне сопоставимы с теми, которые получены на сопредельной территории Ртищевского и Аркадакского районов Саратовской области [186].

Таким образом, на основе современных исследований, а также с учетом данных литературы, носящих конструктивный и критический характер, можно говорить, что полученные в 1990-е гг. данные по состоянию популяций перевозчика в регионе в целом отражают реальную ситуацию в отношении распределения куликов по изучаемой территории. Однако они несколько завышены в плане оценки гнездовой численности вида. Проведя более четкое разделение гнездящихся и кочующих птиц, а также вычленив из анализа участки с высокой рекреационной нагрузкой, приходим к заключению, что количество участвующих в размножении куликов в Саратовской области составляет около 12 тыс. особей, т.е. приблизительно 6 тыс. условных пар.

Миграции. По данным А.А. Силантьева [80], в конце XIX в. на местах гнездования появлялся в первых числах апреля, после 8-го апреля наблюдался в большом количестве. Миграционные пути пролетных птиц всегда были связаны с долиной р. Волги [182], при этом в районе г. Саратова пик весенних перемещений приходился на 21–30 апреля [53]. М.Н. Богданов [108] отмечает ранее весеннее появление изучаемых птиц на местах размножения в регионе в третьей декаде апреля. В последней декаде апреля 1940 г. П.Н. Козловским [69] зарегистрирован интенсивный пролет перевозчика в окрестностях пос. Александров Гай на юге Заволжья; отдельные мигрирующие птицы встречались до конца мая.

На местах размножения появляется во второй декаде апреля (в среднем за пять лет наблюдений 17 апреля). Наиболее ранняя дата прилета зарегистрирована 09.04.2001 г. в пойме р. Хопра в Аркадакском районе. В конце первой апрельской декады (10.04.2002 г.) появляется в учетах в долине р. Чардым в Новобураском и Воскресенском административных районах [94]. Поздней весной 2005 г. первые кулики наблюдались в окрестностях с. Славянки Воскресенского района с 16 апреля¹¹. В этом же сезоне в окрестностях с. Н. Квасниковки Старополтавского района Волгоградской области перевозчики наблюдались 15 апреля. Одиночные пролетные птицы и пары отмечаются и в первой декаде мая, когда в некоторых гнездах в пределах Саратовской области уже появляются яйца. Кочующие птицы с более северных территорий встречаются в регионе в середине июля, наиболее заметными они становятся к концу этого месяца.

¹¹ Примечательным является тот факт, что в условиях относительно ранней весны 2007 г. первые птицы в пойме р. Чардым в Новобураском административном районе вблизи с. Аряш появились также 16 апреля.

Как только молодые птицы встают на крыло, начинается откочевка перевозчиков в южном направлении. Это предположение сделано на основе отлова куликов в пойме р. Хопра в первой декаде августа 1995 г. паутинными сетями, выставляемыми в зоне уреза воды. За 8 дней работ было отловлено 42 молодые и взрослые птицы, из которых повторно была отмечена лишь одна особь [192]. Таким образом, птицы, размножающиеся в пределах Саратовской области, покидают изучаемую территорию до середины августа. Встречи мигрирующих птиц с более северных территорий отмечаются до конца сентября. Наиболее часто кулики в ходе миграции встречаются группами, состоящими из 3–6 особей. Существуют указания [69] на встречи одиночных птиц и в первой половине октября. Пролет осуществляется широким фронтом, на что указывают данные фенологических наблюдений, проведенных в различных точках севера Н. Поволжья. В качестве основных направлений осенней миграции изучаемых популяций предполагаются юг – юго-западное и юг – юго-восточное [230]. При этом птицы, очевидно, облетают по восточной стороне Средиземное море и далее следуют в Восточную и Южную Африку.

Местообитания. Наиболее благоприятными в гнездовом отношении следует считать пойменные биотопы Правобережья области, где прибрежная зона включает участки открытых песков, а извилистое русло рек способствует образованию многочисленных песчаных кос и отмелей [192]. В период гнездования птицы тесно связаны с береговой линией проточных водоемов; размножение вблизи стариц, лесных и степных озер, прудов полевого типа и заволжских водохранилищ имеет случайный характер, на долю таких птиц приходится не более 2.5% от общего количества гнездящихся птиц [192]. В наиболее плотных поселениях расстояние между соседними гнездами в условиях Саратовской области составляет не менее 50 м.

Размножение. К размножению приступают спустя неделю после прилета, о его начале свидетельствует токовой полет самцов, который достаточно специфичен. Например, в течение всего светлого времени суток токовые полеты куликов наблюдали 01.05.2005 г. на участке р. Хопра между населенными пунктами Летяжевкой и Красный Полуостров Аркадакского административного района. Гнездо устраивается, как правило, на открытой задерненной поверхности или под кронами деревьев, где почва весной до появления травянистой растительности закрыта листовым опадом. Известны случаи расположения гнезда вблизи поваленного дерева и в нише среди подмытых корней дерева. При этом не проникает вглубь поймы более чем на 30 м. К откладке яиц в Правобережье области приступает в первых числах мая: например, полные кладки зарегистрированы в пойме р. Хопра в пределах Аркадакского района 07.05.1992 г., 04.05.1995 г. и 11.05.1997 г. [192]. Очевидно, что размножение несколько растянуто, так как кладки могут отмечаться и в более поздние сроки. Например, кладку из 4 насиженных яиц П.Н. Козловский [69] отмечал 06.06.1938 г. на берегу р. Хопра. Количе-

ство яиц варьирует от 2 до 4 ($n = 14$, в среднем 3.7), чаще 4 (78.6%), их размеры: $LD_{(52)} 32.6\text{--}38.4 \times 23.9\text{--}27.1$ мм; $xLD_{(52)} 34.5 \pm 0.09 \times 25.5 \pm 0.06$ [193]. Вопрос о сохранности кладок и гнездовой смертности остается на сегодняшний день открытым и требует дополнительных наблюдений. Вылупление птенцов растянуто по срокам: пуховые птенцы отмечаются с 20-х чисел мая до середины июня. Наиболее позднее вылупление зарегистрировано И.И. Барабаш-Никифоровым и Л.Л. Семаго [231] 19.06.1959 г. в пойме р. Хопра в пределах пограничной Воронежской области.

Питание. По данным Л.А. Лебедевой [96], в желудках перевозчиков из Саратовской области доминирует животная пища. Наиболее часто кулики добывают жужелиц, несколько меньше в спектре питания этих птиц доля водных организмов (мелких плавунцов и олигохет). На реках Восточного Верхневолжья основными кормовыми объектами куликов являются олигохеты и личинки комаров-звонцов [199]. На основе анализа содержимого желудков птиц ($n = 4$), добытых в устье р. М. Иргиза, было установлено, что из жесткокрылых перевозчики поедают, кроме того, вертячек и слоников. В пищевом спектре этих птиц отмечены также личинки земноводных, находящиеся на различных стадиях онтогенетического развития. На долю растительной пищи у этих птиц здесь приходится 12.0% от объема пищевого комка, при этом семена злаков составляют 5.0%, а на вегетативные части растений приходится 7.0% [95].

Род *Xenus* Каур, 1829

Мородунка – *Xenus cinereus* (Güldenstädt, 1775).

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 4$): № 1004. 1905 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Вороний. Радищев (ОП ХКМ); № 1849. 12.05.1999 г. М. Саратовская обл., Ровенский р-н, р. Волга, о-в Хомутинский. Баюнов (ЗМ СГУ); № 2438, 2439. 15.05.2003 г. М. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Полдомасово, р. Терешка. Завьялов (ЗМ СГУ).

Южная граница репродуктивного ареала вида в европейской части страны проводится по широте г. Саратова [48]. Внесен в фаунистические списки области относительно поздно: самец кулика был добыт для орнитологической коллекции Зоологического музея Саратовского госуниверситета Н.В. Кривченко 07.06.1969 г. на одном из островов р. М. Иргиз у с. Макарьево Балаковского района. Несколькими годами спустя вероятный характер размножения вида впервые был указан Л.А. Лебедевой [232] для устья этой реки. Выявленные в 1970-х гг. в пределах Волгоградского водохранилища в 40 км выше г. Саратова поселения кулика в составе смешанных колоний малой и речной крачек насчитывали 1, 2 и 4 гнезда [89]. Очевидно, на эти же гнезда (1977 г.) указывали в своей работе А.Л. Подольский и В.Л. Харин [233]. Приблизительно в тот же период (с 1979 г.) мородунка появляется в составе колоний чайковых птиц на Сур-

ском водохранилище в сопредельной Пензенской области [234]. Известны единичные примеры гнездования кулика в Мордовии [235]. Известен случай регистрации, очевидно, размножающихся куликов летом 1981 г. и южнее г. Саратова у с. Мордовое [112].

В настоящее время кулики регулярно размножаются на всем протяжении р. Волги в пределах области. В.В. Пискунов и А.В. Беляченко [92] указывают на проникновение вида на гнездовании в долину рек Б. Иргиза и Терешки, а также на встречу в гнездовой период 1997 г. пары, вероятно, размножающихся куликов на лиманах юго-востока области. Однако гнездование мородунки в этих районах пока не подтверждено достоверными материалами и требует дополнительных исследований.

Численность. Во второй половине 1990-х гг. было известно размножение 3–7 пар кулика в пределах КОТР международного значения «Черембаевская пойма» на границе Саратовской и Волгоградской областей в средней зоне Волгоградского водохранилища [200]. В средней зоне Волгоградского водохранилища В.В. Пискуновым и А.В. Беляченко [92] в 1995–1997 г. на 30-километровом участке реки было зарегистрировано 10 пар. На современном этапе мородунка также относится к группе редких гнездящихся птиц Пензенской области [160]. На р. Мокше в Мордовском государственном заповеднике в отдельные годы численность достигает 3.4 особи/10 км реки, на искусственных водоемах в Чамзинском районе учитывали до 0.2 особи/км маршрута. В пределах техногенных водоемов г. Саранска обитает до 0.7 особи/км² [236].

Для вида характерна динамика численности размножающихся пар по годам. Основным лимитирующим фактором при этом является высота и продолжительность паводка. В годы с низкой затопляемостью островов и поймы (1996 г.) численность мородунки увеличивается и кулики присутствуют почти во всех колониях крачек, тогда как в годы с высоким паводковым режимом (1994 г.) их встречи становятся единичными [92]. Аналогичные данные по динамике численности мородунки на гнездовании были получены в 1998–2000 гг. на о-ве Круглый в средней зоне Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе [209]. В качестве косвенного подтверждения выявленной тенденции приведем сведения о размере гнездовой популяции мородунки в европейской части страны. Здесь в 1990–2000 гг. с учетом сезонных колебаний размножалось в целом от 15 до 80 тыс. условных пар [68].

Общая численность размножающихся в Саратовской области птиц, очевидно, невелика и стабильна. Она оценивается в 70–100 гнездящихся пар. На территории Пензенской области ежегодно размножаются от 20 до 30 пар этих куликов с тенденцией умеренного роста численности [234]. Такими же значениями оценивается размер мордовской гнездовой популяции [236].

Миграции. Весенняя миграция протекает в относительно поздние сроки по сравнению с другими гнездящимися куликами. Появление пер-

вых птиц в разные сезоны датировано серединой апреля – первыми числами мая. Большая часть мородунок пересекает пределы изучаемого региона лишь спустя 15–18 дней с момента регистрации передовых птиц. В первые недели после прилета широко кочует по изучаемой территории. Например, отмечалась в этот период на временном водоеме в северной части малонарушенного участка военного полигона вблизи с. Зеленый Дол на незначительном расстоянии от г. Энгельса [210]. В середине мая миграция затухает и большинство птиц находится в пределах репродуктивных районов. Однако в некоторые сезоны группы куликов до 25 и более особей встречаются в Саратовской области и в более поздние сроки. Высказывается предположение [73], что причиной подобных задержек мородунок в Поволжье могут являться неблагоприятные погодноклиматические условия в северо-восточных районах размножения вида.

Местные птицы в большинстве покидают репродуктивные районы уже в июле. С конца этого месяца становится заметным транзитный пролет мородунок в юго-западном направлении с северных регионов. Это преимущественно взрослые птицы. Только с первых чисел августа в отловах и учетах начинают резко преобладать молодые птицы. Они составляют основу миграционных групп, пересекающих территорию региона до конца августа. К этому времени пролет практически полностью прекращается, он менее выражен по отношению к весеннему периоду, а определенных миграционных маршрутов выявить не удастся. Лишь в отдельные сезоны численность пролетных мородунок в несколько раз превышает среднегодовые значения. Последние особи покидают север Н. Поволжья в 20-х числах сентября.

Местообитания. Большинство известных примеров гнездования этих птиц приурочено в регионе к островным экосистемам и открытым побережьям водоемов, граничащим с участками с густым травянистым покровом. Возможно размножение в пределах искусственных возвышений (дамб, плотин) вблизи иловых полей очистных сооружений. Благоприятным фактором для обитания мородунок является наличие колонии чайковых птиц (озерной чайки, речной и малой крачек), на периферии которых устраивают свои гнезда изучаемые птицы. В западных и северных административных районах может поселиться на сухих участках по берегам малых рек или непроточных пойменных водоемов, в том числе временных. Обязательным условием для гнездования здесь является наличие иловых отмелей [236]. Из других регионов (Рязанская область) известны примеры размножения мородунок на пашне между мелиоративными канавами, образовавшимися в ходе осушения и распашки переувлажненных пойменных лугов [237].

Размножение. К гнездованию приступает, вероятно, достаточно поздно: в конце мая – первой половине июня. На это, в частности, косвенно указывают многочисленные встречи отдельных пар в мае вне гнездовых участков. Так, 14.05.2003 г. в окрестностях с. Медяниково Воскресенско-

го района (52°00' с.ш., 46°43' в.д.) на р. Терешке наблюдали две пары мородунок, не проявляющих территориального поведения. В зарегистрированных гнездах, устроенных среди растительности с редкой выстилкой из сухой травы, отмечено по 3 и 4 яйца [89]. Средний размер кладки у птиц нижневолжских популяций составляет ($n = 12$) 3.9 ± 0.09 яйца, их размеры: $LD_{(8)}$ 35.1–37.9 × 25.9–26.8; $xLD_{(8)}$ 36.8 × 26.5 мм.

Питание. На основе анализа содержимого одного желудка мородунки, добытой в устье р. М. Иргиз, было установлено, что на долю растительности приходится 40.0% от общего объема пищи, при этом семена и плоды гречишных составляют 10.0%, сложноцветных – 25.0, зонтичных – 5.0% [95]. Последующие исследования [96] позволили говорить о более высокой доле растительных кормов в пище вида (до 60%). Среди поедаемых куликом животных отмечены водные организмы – хирономиды и их личинки. В пределах Мордовии поедают также клопов и моллюсков [236].

Род *Phalaropus* Brisson, 1760

Круглоносый плавунчик – *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 10$): № 11525. 25.08.1926 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги напротив г. Вольска, оз. Мартышенское (очевидно, «Мартышечье» по аналогии с другими сборами из этого района). Козлов (ЗИН); № 51. 24.08.1937 г. М. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Усовки. Козловский (ЗФ СГАУ); № 2049. 19.05.1939 г. F. Саратовская обл., Аркадакский р-н, озеро вблизи с. Котоврас. Козловский (в прошлом ЗФ СГАУ № 53, ныне ЗМ СГУ); № 52. 23.08.1939 г. M. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Усовки. Козловский (ЗФ СГАУ); № 94. 27.05.1941 г. S. Саратовская обл., окрестности пос. Александров Гай. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 1502. 27.08.1994 г. Juv. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с. Песчаный Мар. Пискунов (ЗМ СГУ); № 1769. 25.09.1998 г. Juv. Саратовская обл., пос. Ровное. Воронков (ЗМ СГУ); № 2286-2288. 12.05.2001 г. F. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Завьялов (ЗМ СГУ).

Населяет зону тундры и лесотундры. В европейской части страны южная граница распространения доходит до района г. Вологды [48]. Наиболее ранняя встреча кулика в регионе датирована 25.07.1891 г., когда самка плавунчика была добыта на Степном пруду в окрестностях с. Гусевки Балашовского уезда [80]. Кроме того, известны летние встречи куликов в первой половине прошлого столетия на усыхающих прудах полевого типа в окрестностях пос. Ровное [49], в пределах Новоузенской степи [137], в окрестностях областного центра 12.08.1929 г. [72], в степи Марксовского района в 1945 г. [238].

В последние 10–15 лет этих птиц неоднократно встречали в репродуктивный период по всему южному Заволжью. Например, в третьей декаде мая 1995 г. они были зарегистрированы на очистных сооружениях Новоузенского района, в первых числах июня 1996 г. – на усыхающих прудах вблизи

пос. Дергачи. Известны примеры стабильного летнего пребывания вида на северо-востоке Левобережья, в частности в долине р. Б. Чалыкла [88].

Численность. В саратовском Правобережье встречаемость изучаемого вида относительно низка. Кулики наблюдались 06.06.2003 г. на окраине с. Марьино-Лашмино Новобурасского административного района (52°00' с.ш., 45°57' в.д.) в верховьях р. Чардым. Здесь на рыбопродуктивных прудах держалась стайка из 53 круглоносых плавунчиков (устн. сообщ. О.В. Бородина). В период миграции отмечается в черте областного центра, где число его встреч постепенно снижается с 1980-х гг. [85]. В заволжских районах отмечается ежегодно на большинстве крупных усыхающих водоемов различных типов. Состояние популяции кулика в репродуктивных районах в европейской части страны в 1990–2000 гг. оценивалось как стабильное, суммарная численность с учетом значительных сезонных колебаний определялась в 10–70 тыс. условных пар [68].

Миграции. Данные кольцевания ($n = 1$): № Helsinki Museum P-17015. 09.07.1957 г. S. Finland, Luomusjarvi, Untsjoki. 20.09.1957 г. Саратовская обл. Details unknown. 2251 км, 152 град., 73 дня.

В весенний период появляется в области в последней декаде апреля – первых числах мая. Наблюдается в составе стай из 15–30 особей, в которых соотношение самцов и самок приблизительно равно. Пролет продолжается до второй половины мая, когда, например, были добыты две птицы (19.05.1939 г.) у с. Котоврас Аркадакского района [69]. Кроме того, самка плавунчика добывалась Н.П. Яльцевым на лимане у с. Н. Квасниковка в пределах Краснокутского кантона Республики немцев Поволжья 14.05.1930 г. Интенсивный пролет не продолжителен по времени. Обычно хорошо выраженные перемещения куликов продолжаются около 10–15 дней. Наименьшее число встреч плавунчиков регистрируется в июне.

Первая слабо выраженная волна миграции приходится на первую декаду июля, когда на севере Н. Поволжья значительно возрастает число регистраций самок этого вида. В последующий период волнообразность пролета несколько нивелируется за счет того, что часть птиц с северных территорий надолго задерживается в пределах Саратовской области. О продолжающемся и несколько нарастающем пролете можно судить в этот период по постепенной замене взрослых самок самцами, а последних в первой декаде августа – молодыми птицами.

Последние птицы покидают территорию области в последней декаде сентября. Именно с этим временем (20 сентября), например, связан прямой возврат, полученный в Саратовской области от кулика, который за 73 дня до этого (9 июля) был окольцован в Финляндии в 2251 км от места последней регистрации. На основе анализа лишь одного возврата нельзя судить о приуроченности гнездовых районов куликов, мигрирующих через изучаемый регион. Можно лишь предположить, что география их происхождения довольно широка, когда степное Заволжье могут посещать в период миграции (особенно осенней) плавунчики со всей европейской части ареала вида.

Питание. В весенний период 2006 г. на лимане в окрестностях с. Н. Квасниковки на границе со Старополтавским административным районом Волгоградской области наблюдали питание плавунчиков водомерками (Gerridae). При этом птицы вытягивали шею вдоль поверхности воды, стремительным броском на большой скорости нагоняли клопов и резко склевывали их.

Род *Philomachus* Anonymous [=Merrem], 1804

Турухтан – *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758).

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 51$): № 982 а, 982 б, 982 в, 982 з, 982 д, 982 е. 1915 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 983. 1915 г. Ф. Там же. Радищев (ОП ХКМ); № 4648–677 б. 15.05.1924 г. М. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. Пичугин (ОП ВКМ); № 49. 14.05.1925 г. М. Окрестности г. Саратова. Воскресенский (предположительно) (ЗФ СГАУ); № 58. 14.08.1933 г. Ф. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Усовки. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 96. 14.08.1933 г. М. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 4648–677 а. 29.09.1934 г. М. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Мартышечье. Козлов (ОП ВКМ); № 4487–482. Сентябрь 1939 г. Juv. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Песчаное. Козлов (ОП ВКМ); № 391. 15.04.1941 г. М. Саратовская обл., Духовницкий р-н, окрестности с. Матвеевки, оз. Сухенькое. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № отсутствует. 01.10.1950 г. М. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Маянга. Козлов (ОП ВКМ); № 1507. 27.08.1994 г. Ф. Саратовская обл., Новоузенский р-н, пос. Песчаный. Пискунов (ЗМ СГУ); № 1508. 27.08.1994 г. М. Там же. Пискунов (ЗМ СГУ); № 1316, 1321, 1323, 1382. 07.09.1997 г. М. Саратовская обл., пос. Ровное. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1317, 1324–1328, 1341, 1346, 1347. 07.09.1997 г. Ф. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1335. 07.09.1997 г. Juv. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 1336. 07.09.1997 г. Juv. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1393, 1398. 07.09.1997 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1535. 01.05.1998 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, пос. Дорашивание. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1774, 1776. 25.09.1998 г. Juv. Саратовская обл., пос. Ровное. Якушев (ЗМ СГУ); № 1879, 1881. 26.09.1999 г. Ф. Саратовская обл., Ровенский р-н, о-в Хомутинский. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2272. 10.05.2001 г. Ф. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2273. 11.05.2001 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2274–2277. 11.05.2001 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2278–2281. 12.05.2001 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2599. 26.09.2003 г. Ф. Саратовская обл., Лысогорский р-н, оз. Лебяжье. Костецкий (ЗМ СГУ); № 2754. 22.07.2005 г. Ф. Саратовская обл., Краснокутский р-н, окрестности с. Лебедевки. Завьялов (ЗМ СГУ).

Широко распространен в Евразии, вероятно, в пределах территории Мордовии проходит южная граница стабильного размножения вида [239]. Миграционные пути в прошлом пролегли преимущественно в заволжской части региона. Например, две особи добывались на пр. Петраковском в Новоузенском районе И.Б. Волчанецким и М.В. Владимирским 28.08.1925 г. и 06.05.1928 г. соответственно. Встречался также на пролете в долине р. Волги и в западном Правобережье. Так, А.А. Силантьев [80] во время весеннего и осеннего пролета добывал турухтанов в пойме р. Хопра

18 мая и 16 сентября 1891 г. на Паганском пруду в окрестностях с. Гусевки Балашовского уезда. Кроме того, 08.08.1937 г. наблюдался на о-ве Березняковском у с. Усовки Воскресенского района [72], а также в 1920-х гг. в окрестностях г. Саратова [203]. В период пролета пересекает территорию областного центра и в настоящее время [85, 103].

Начиная с 1930-х гг. неоднократно появлялись сообщения о летних встречах куликов в Заволжье: в середине июля изучаемые птицы, например, регистрировались в Приерусланской степи [49]. С этого времени количество летующих в Левобережье птиц с каждым годом возрастало, что, несомненно, свидетельствует об изменении характера пребывания у нас куликов по сравнению, например, с серединой XIX в. [108]. Во второй половине XX столетия еще более участились случаи летнего пребывания турухтанов в южном Заволжье. В весенний период ежегодно отмечается токование этих птиц на местах остановок во время миграций. Ранее высказывалось мнение [182] о возможном спаривании куликов во время пролета, что определяет длительное весеннее пребывание турухтанов в наших степях.

Кроме того, в разное время высказывались предположения о вероятном гнездовании изучаемых куликов в области, однако как и в прошлом, так и сейчас они не находят подтверждения. Например, Н. Арцибашев [240] описывал кладки этих куликов гораздо южнее – в Калмыкии. В.К. Рахилин [241] приводит сведения, основанные на наблюдениях английского натуралиста С. Коллинза в 1670-е гг. об обитании вида в середине XVII в. вблизи г. Астрахани. Однако мнение о гнездовом характере пребывания турухтана в Н. Поволжье является, очевидно, ошибочным. Репродуктивные районы изучаемого вида лежат севернее Саратовской области. Более того, по результатам исследований 1971–2001 гг. турухтан отнесен только к группе многочисленных пролетных птиц Пензенской области. Ближайшие гнездовые находки известны с территории Мордовии, где в 1971 и 1999 гг. обнаружены гнезда этих птиц в Ельниковском и Теньгушевском районах соответственно [160]. Кроме того, в некоторых источниках [206] содержатся сведения о гнездовании турухтанов в Сурском районе на территории сопредельной Ульяновской области.

Численность. Встречи пролетных птиц на всей территории области имеют обычный характер. В некоторых районах миграционные скопления достигают высокой численности. Например, на востоке саратовского Заволжья в долине р. Сафаровки в 1997 г. в период пролета собиралось до 1500–3000 этих птиц [211]. В гнездовой период 2005 г. 2–3 пары куликов были зарегистрированы вблизи д. Красный Яр Теньгушевского района Республики Мордовия [235]. Общая численность республиканской популяции оценивается в 30 гнездящихся самок, здесь известны тока, на которых одновременно собираются от 15 до 30 птиц [239]. Состояние популяции кулика в репродуктивных районах в европейской части страны в 1990–2000 гг. несколько дестабилизировалось. Суммарная численность гнездя-

щихся самок с учетом относительно высоких сезонных колебаний оценивалась в 140–420 тыс. особей [68].

Миграции. Первые птицы в пределах области появляются, как правило, в середине апреля. Наиболее ранняя весенняя встреча (16 особей) зарегистрирована в прошлом 15.04.1941 г. на оз. Сухенькое Духовницкого района [69]. По результатам современных исследований, наиболее ранняя дата наблюдений турухтана в области (24.03.2001 г.) связана с территорией Дергачевского района (пос. Свободный). В составе передовых групп практически абсолютно преобладают самцы. Встречи самок в это время относительно редки.

Пик весеннего пролета приходится на конец апреля – начало мая. В указанный период, например, отмечались значительные по численности стаи куликов на р. М. Узень (10.05.1935 г.) и на р. Чертанла (26.04.1940 г.) в Новоузенском районе [69], а также 16.05.1962 г. у озера в пределах совхоза им. Радищева того же административного района [76]. Пик миграции этих птиц на лимане в окрестностях с. Н. Квасниковка Старополтавского района Волгоградской области приходился в весеннее время 2006 г. на период с 6 по 9 мая. Во время максимальной интенсивности пролета соотношение самцов и самок приблизительно равно, однако в конце миграционного периода и в первой половине июня доля самок в стаях вновь значительно сокращается.

Послегнездовые миграции турухтанов через территорию севера Н. Поволжья в южном направлении становятся заметными уже со второй декады июля, хотя группы самцов численностью до 50–70 особей встречаются в области и в предыдущие летние недели. Пик летней миграции наблюдается в пределах двух первых июльских декад. В это время доля самок в составе пролетных птиц постепенно увеличивается. В большинстве случаев самцы и самки регистрируются в составе однополых групп, но не редко встречи и смешанных стай.

С 20-х чисел июля в регионе наблюдаются встречи молодых куликов. Так, стаи турухтанов численностью до 100 и более особей, в составе которых были первого года кулики, отмечались 19.07.2005 г. на усыхающих водоемах в окрестностях с. Розовки в Краснокутском административном районе, 20.07.2005 г. – по берегам оз. Песчаное вблизи с. Маянга в Балаковском административном районе и др.

Наибольшее количество мигрантов регистрируется в области с последней декады августа до последних чисел сентября. Например, 30.08.2003 г. в окрестностях хут. Ветелки Александровогайского района через наблюдательный пункт в залитой водой стеной балке за час учетов в светлое время суток пролетало от 2 до 5 стай куликов, среднее число птиц в которых составляло 5,3 особи. В составе осенних мигрантов преобладают молодые особи, на долю которых иногда приходится 90% и более процентов. Соотношение самцов и самок в период осеннего пролета сме-

щено в сторону последних, причем в Поволжье, по некоторым наблюдениям [73], в отдельные сезоны (2000 г.) оно может составлять 1 : 8. Последние кулики регистрируются в регионе в первой декаде октября.

Питание. Основу рациона составляют беспозвоночные животные и растительные корма [239].

Род *Calidris* Anonymous [=Merrem], 1804

Кулик-воробей – *Calidris minuta* (Leisler, 1812).

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 18$): № 2829. 23.08.1907 г. М. Новоузенский кр., окрестности пос. Бородинское (ныне, очевидно, Западно-Казхастанская обл. Казахстана). Мейснер (ЗМ КГУ); № 987. 1910 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 344/4. 1924 г. Juv. Саратовская обл., г. Вольск. Пичугин (ОП ВКМ); № 4573–571 б, 4573–571 в, 499. 27.08.1924 г. Juv. Саратовская обл., Вольский р-н, устье р. Большой Иргиз. Козлов (ОП ВКМ); № 4573–571 а. 15.09.1930 г. Juv. Саратовская обл., Вольский р-н, о-в Середыш. Козлов (ОП ВКМ); № 48. 24.09.1954 г. S. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Песчаное. Козлов (ЗФ ПИСГУ); № 2, 91. 26.08.1992 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, р. Малая Чалыкла. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1354. 07.09.1997 г. S. Саратовская обл., пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1075. 28.09.1997 г. F. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 1353. 28.09.1997 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1850. 26.09.1999 г. F. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 2282–2285. 11.05.2001 г. F. Саратовская обл., Александровский р-н, окрестности хут. Ветелки. Завьялов (ЗМ СГУ).

Репродуктивный ареал вида охватывает зону тундры. Южная граница распространения доходит до лесотундровой области [48], т.е. значительно удалена от пределов изучаемого региона. Один из наиболее ранних примеров регистрации кулика на севере Н. Поволжья датирован августом 1890 г., когда этих птиц добывали в окрестностях с. Сергиевки, на оз. Рязанский Ильмень Балашовского уезда [80]. В период миграций встречается повсеместно, однако наиболее многочисленные стаи этих птиц придерживаются центральной части Заволжья, где на мелководных водоемах иногда собирается несколько тысяч воробьев. В несколько меньшей степени пролет выражен в долине Волгоградского и Саратовского водохранилищ, между тем на степных прудах и озерах прилегающих к р. Волге районов (Ровенского, Энгельсского, Марксовского и Балаковского), эти кулики обычны. Наиболее часто отмечаются на береговой линии, лишенной растительности в составе смешанных стай с чернозобиком.

Численность. Состояние репродуктивной популяции кулика-воробья в европейской части России на рубеже столетий оценивалось как стабильное, суммарная численность вида определялась в 45–450 тыс. условных пар. Обращает на себя внимание высокая межгодовая амплитуда колебаний количественных показателей [68]. Численность куликов, регистрируемых в изучаемом регионе, также значительно варьирует по годам.

В гнездовой период встречи летующих воробьев редки и приурочены в основном к заволжским районам. На водоемах Правобережья встречи ку-

ликов более обычны в весенний период; мигрируя вдоль малых правобережных рек (Хопра, Медведицы, Аткары и др.) больших скоплений не образует: пролет происходит в составе стай из 4–8 особей. Например, в пойме р. Хопра в пределах Аркадакского района (наблюдения 1992 и 1993 гг.) обилие кулика в весенний и предгнездовой периоды составило для песчаных кос 8.3 и 3.3 особи/км² соответственно [207]. В годы с низким наполнением водоемов в середине лета миграция приобретает северную направленность, когда в регионе появляются кулики из более южных регионов, где экологические условия резко ухудшаются вследствие пересыхания прудов и озер. Такие скопления (до 400 и более особей), например, наблюдались на северо-востоке Левобережья, в частности в долине р. Б. Чалыкла в 1992 г. [88].

Миграции. В весенний период встречи не столь часты, как в осеннее время. Большинство куликов регистрируется весной до середины мая. Так, мигрирующие стайки этих птиц наблюдались на лимане в окрестностях с. Н. Квасниковки Старополтавского района Волгоградской области в период с 7 по 9 мая 2006 г.

В первых числах июня пролет полностью затухает. Лишь с последней декады этого месяца в регионе можно встретить отдельные группы (до 10–15 особей) кочующих птиц. Лишь в середине июля – начале августа начинается массовая подкочевка куликов из более северных репродуктивных районов. Основу первой слабо выраженной волны миграции, приходящейся на 20-е числа июля, составляют холостые особи и размножавшиеся в данном сезоне самки.

После некоторого снижения интенсивности пролета отмечается второй пик миграции, приходящийся на начало – середину сентября. В этот период (24–25 сентября 1940 г.), например, в Кошелевском затоне (Воскресенский район), численность пролетных стай достигала 70–80 особей [69]. Во время осенней миграции в долине р. Волги птицы летят широким фронтом, ширина которого в окрестностях г. Саратова превышает 10 км [203]. В этот период мигрируют молодые птицы, а их отставание от передовых пролетных птиц составляет не менее месяца. В некоторые сезоны характер осенней миграции может иметь иной характер. Предположительно в годы с низким успехом размножения или повторным гнездованием сроки пролета смещаются, а пик миграции куликов первого года жизни приходится на третью декаду сентября. Последние птицы покидают пределы области в конце октября, однако известна встреча воробья в окрестностях г. Вольска и в более поздний период – 12.11.1926 г. [72].

Пока мы не располагаем данными кольцевания, которые бы позволили однозначно ответить на вопрос, где лежат места размножения мигрирующих через изучаемый регион куликов, а также какова приуроченность их зимовок. В то же время едва ли в ближайшем будущем мы скольконнибудь приблизимся к решению поставленных вопросов в силу специфич-

ности миграционного поведения воробьев. При этом, по мнению Я. Громадской и В. Каня [242], для вида характерны различия в генеральном направлении пролета между молодыми и взрослыми особями, а также широкий угол разлета из мест размножения и непостоянство миграционных путей. Лишь предположительно можно говорить в настоящее время о том, что зимовки отмечаемых в Саратовской области птиц приурочены к Южной Африке.

Длиннопалый песочник – *Calidris subminuta* (Middendorff, 1853).

Статус. Очень редкий негнездящийся мигрант.

Распространение. Кулик распространен на гнездовании от бассейна р. Оби в области р. Сосьвы и долины р. Иртыша к востоку до побережий Берингова и Охотского морей. К югу обитает между реками Иртышом и Обью до 55-й параллели, а также до южного Байкала [48]. В фаунистические списки области внесен на основе указания Л.А. Лебедевой [76] о добыче двух особей изучаемых птиц в осенний период в устье р. Б. Иргиза и на песчаных островах р. Волги напротив г. Вольска. Научно-коллекционные тушки этих особей были переданы на хранение в научные фонды Зоологического музея СГУ и Вольского краеведческого музея соответственно.

Численность. Примеры регистрации кулика в регионе имеют единственный характер.

Белохвостый песочник – *Calidris temminckii* (Leisler, 1812).

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Населяет зону тундры и северную часть лесотундры. В европейской части страны южная граница распространения доходит до района г. Архангельска [48]. В составе смешанных стай с куликами-воробьями обычен на пролете на водоемах Приерусланской степи [49]. Кроме того, добывался 01.09.1925 г. Е.В. Земляниченко в степи у пр. Петраковского между реками Б. и М. Узени и 17.05.1969 г. Н.В. Кривченко на р. М. Иргиз у с. Злобинки Балаковского района. В период формирования научных фондов Зоологического музея СГУ неоднократно отмечался в прошлом (16–20 мая 1970 г.) на р. М. Иргиз у с. Макарьево Балаковского района (коллектор Л.А. Лебедева). Р.А. Девинцев [82] приводит данные о встречах кулика на наиболее крупных реках области – Хопре, Волге, Б. Иргизе и Б. Узене в 1962–1966 гг. на пролете.

Из современных находок В.В. Пискунов [77] указывает на регистрацию куликов 05.10.1991 г. на песчаном острове у с. Сосновки в Красноармейском районе и 10.07.1995 г. – в пределах Черебаевской поймы в Ровенском районе. Известны встречи пролетных куликов в пределах областного центра [85]. На возможность летнего пребывания вида на юго-западе Левобережья указывают Е.В. Завьялов и Г.В. Шляхтин [216]. Места регуляр-

ных встреч песочника сохраняются также на северо-востоке Левобережья, например в долине р. Б. Чалыкла [88].

Численность. Интенсивность пролета изучаемого вида в десятки раз ниже таковой кулика-воробья. В.В. Пискунов [77] отмечает сокращение числа встреч кулика в области в конце XX столетия. В целом состояние популяции песочника в репродуктивных районах в европейской части страны являлось в тот период относительно стабильным. Суммарная численность кулика в 1990–2000 гг. оценивалась в 75–400 тыс. условных пар [68].

Миграции. В весенний период появляется в регионе в первой декаде мая, обычно запаздывая на 5–10 дней по отношению к кулику-воробью. Пролет не имеет ярко выраженного характера, однако можно указать, что максимальная интенсивность перемещения этих птиц приурочена к 20-м числам мая. Фенология осеннего пролета включает несколько волн, когда сначала в середине августа в пределах севера Н. Поволжья появляются преимущественно взрослые птицы и лишь спустя 3–4 недели на изучаемой территории появляются молодые песочники. Пролет полностью заканчивается в последней декаде сентября.

Питание. На основе анализа содержимого одного желудка кулика, добытого в устье р. М. Иргиз, было установлено, что в пищевом спектре вида присутствуют пауки, из жесткокрылых отмечены жужелицы, хрущи и навозники [95]. Последующие исследования [96], выполненные на основе анализа содержимого 6 желудков, свидетельствуют о наличии в пище кулика хиროномид и их личинок (56 и 65% встреч), а также олигохет (30%). Растительная пища зарегистрирована лишь в одном случае, она составила 15% от общего объема пищевых масс.

Краснозобик – *Calidris ferruginea* (Pontoppidan, 1763).

Статус. Редкий негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № R-49274. 01.09.1934 г. Ф. Саратовская обл., Энгельский р-н, д. Шалово. Кайзер (ЗМ МГУ); № 1890. 26.09.1999 г. М. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Баюнов (ЗМ СГУ).

Вид распространен в зоне тундры от п-ва Ямал до Колюченской губы на Чукотском п-ве [48]. Первой подтвержденной коллекционными сборами находкой этой птицы в области следует, очевидно, считать ее добычу на о-ве Зеленый напротив областного центра 01.08.1929 г. [72]¹². В.В. Пискунов [77] приводит данные о добыче Г.А. Кайзером 01.09.1934 г. самки кулика у с. Шалово в 7 км к северо-востоку от г. Энгельса. Существуют указания [81] на встречи краснозобиков на прудах полевого типа в Питерском, Дергачевском, Александровогайском и Духовницком районе на пролете. Р.А. Девишев [82] приводит данные о встречах кулика на крупных реках области – Волге и Б. Узене в 1962–1966 гг.

¹² В первоисточнике указывалось на коллекцию Саратовского сельскохозяйственного института; до настоящего времени экземпляр не сохранился.

Возможны встречи этих куликов в области и в летний период: Н.А. Гладков [110] отмечал, что «...на лиманах южной части Саратовского Заволжья ... краснозобики сильно задерживаются на пролете». На возможность современного летнего пребывания вида на юго-западе Левобережья указывают Е.В. Завьялов и Г.В. Шляхтин [216]. В Черебаевской пойме на волжских островах в Ровенском районе 14.07.1995 г. отмечено 6 куликов, на о-ве Котлубань 18.07.1995 г. – одна птица [77]. На основе наблюдений 1998–2000 гг., относится к группе летующих птиц о-ва Круглый и сопредельных территорий в средней зоне Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе [209].

Численность. Пролет менее интенсивен, нежели у чернозобика. Это определяется существованием основного миграционного пути, приуроченного к морскому побережью Европы; через континент мигрирует лишь небольшая часть изучаемых птиц.

Миграции. Передовые кулики регистрируются на севере Н. Поволжья в последней декаде апреля. Пик весенней миграции приходится на первую половину мая. Например, пролетные кулики наблюдались 03.05.1992 г. в окрестностях с. Демьяс Дергачевского административного района (устн. сообщ. И.В. Муравьева). Пролет затягивается до конца мая, относительно редко краснозобики наблюдаются в изучаемом регионе в течение всего июня.

Отдельные мигрирующие птицы,двигающиеся в обратном направлении, появляются в пределах севера Н. Поволжья уже с последних чисел июля. В большинстве примеров эти встречи относятся к самцам, очевидно, участвующим в данном сезоне в размножении. В этом случае они, вероятно, покидают гнездовые районы в период, когда еще молодые птицы не встали на крыло. Первая слабо выраженная миграционная волна приурочена к последней декаде июля – первым числам августа. Позднее (с середины августа) пролет несколько нарастает, вероятно, за счет доминирования в миграционных группах молодых птиц, для которых, по некоторым данным [243], более свойствен перелет через континент. В 20-х числах сентября последние краснозобики покидают пределы изучаемого региона. Конечным пунктом следования нижеволжских мигрантов, очевидно, является Южная Африка.

Чернозобик – *Calidris alpina* (Linnaeus, 1758).

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 27$): № 1008. 1905 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 4626–625 а. 27.08.1924 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, о-в Песчаный. Пичугин (ОП ВКМ); № 4626–625 б. 15.09.1930 г. S. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 1337. 07.09.1997 г. Juv. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1340. 07.09.1997 г. Ф. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 1352. 07.09.1997 г. Ф. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1380. 07.09.1997 г. М. Там же. Воронков (ЗМ СГУ); № 1310, 1312, 1314, 1343. 28.09.1997 г. Ф. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1315, 1338, 1342, 1344, 1345, 1350.

28.09.1997 г. М. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1339. 28.09.1997 г. М. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 1373, 1395. 28.09.1997 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1887, 1891, 1892, 1910. 26.09.1999 г. Juv. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1888, 1893. 26.09.1999 г. F. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1880. 26.10.1999 г. F. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ).

Населяет зону тундры. В европейской части страны южная граница репродуктивного ареала вида доходит до побережья Балтийского моря, района г. Пскова [48]. Осенний пролет проходит широко: многочисленные стаи куликов отмечаются на водоемах различных типов всего Заволжья. В Правобережье численность чернозобиков в указанный период значительно меньше, однако и здесь встречи этих птиц в весенний и осенний периоды носят обычный характер. Не является исключением территория г. Саратова, где изучаемых птиц неоднократно отмечал на пролете А.Л. Подольский [85]. География летних встреч чернозобика на изучаемой территории чрезвычайно широка. Стабильные летние скопления вида, например, существуют на северо-востоке Левобережья, в частности в долине р. Б. Чалыкла [88]. В июле 2000 г. отмечался на островах средней зоны Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе [209].

Численность. Состояние популяции чернозобика в пределах репродуктивного ареала в европейской части страны нестабильное, численность сокращается. Размер указанной группировки на рубеже столетий оценивался в 15–130 тыс. условных пар [68]. В весенний период встречаются преимущественно одиночные птицы и одновидовые стаи до 10 особей. В период осеннего пролета наблюдается обычно в составе одновидовых стай численностью до 50 и более птиц.

Миграции. Данные кольцевания ($n = 3$): № Stavanger 822990. 27.09.1952 г. S. Norway, Revtangen. 19.09.1954 г. Саратовская обл., г. Вольск. Shot. 2701 км, 105 град., 722 дня; № Helgoland 81522937. 19.05.1996 г. М. Украина, Крымская обл., окрестности г. Джанкоя. 28.09.1997 г. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Shot. 1032 км, 57 град., 497 дней; № Lithuania Kaunas Museum Zool. TV 02 353. 11.09.1999 г. Juv. Lithuania, Ventes Ragas, Silute. 26.08.2000 г. Саратовская обл., Духовницкий р-н. Shot. 1791 км, 100 град., 350 дней.

В период весенних миграций на севере Н. Поволжья птицы придерживаются северо-восточного направления. Наиболее ранняя весенняя встреча зарегистрирована П.Н. Козловским [69] 18.04.1938 г. на берегах озер Кошелевского затона (Воскресенский район). Обычно первые мигрирующие птицы появляются в первых числах мая. Так, стайка куликов из 6 особей наблюдалась 03.05.1992 г. вблизи с. Демьяс в Дергачевском районе (устн. сообщ. И.В. Муравьева). Однако наиболее активная фаза пролета приходится на середину этого месяца. Регулярно встречается в течение всего теплого периода года в регионе в составе небольших групп.

Относится к группе поздних осенних мигрантов, пик осеннего пролета приходится на последнюю декаду сентября, однако первые транзитные стаи становятся заметными и раньше. Например, Л.А. Лебедева [76], со ссылкой на коллекцию Вольского краеведческого музея, приводит данные о добыче двух пролетных куликов 15.09.1930 г. на песчаных островах в устье р. Б. Иргиз напротив г. Вольска. Эти встречи можно рассматривать

в составе первой миграционной волны, приходящейся на вторую половину июля. До этого периода в течение почти всего июня встречи вида в регионе крайне редки. Пик пролета в составе второй волны мигрантов (преимущественно молодых птиц) приходится на последние числа сентября, после чего встречаемость изучаемых птиц резко сокращается уже в пределах 5–7 последующих дней.

В осеннее время основу миграционных групп составляют молодые птицы первого года жизни. Кулики из передовых групп могут надолго задерживаться в наиболее благоприятных местообитаниях, концентрируясь здесь в числе нескольких тысяч особей. Такие места остановки чернозобиков известны, например, из долины р. Волги в пределах Ровенского района, побережий водохранилищ и мелководных прудов в Дергачевском районе, а также поймы р. Еруслана в нижнем ее течении. На основе анализа коллекционных сборов, на сегодняшний день нет оснований говорить о наличии сколько-нибудь выраженного пролета и летнего пребывания в регионе птиц балтийского подвида – *C. a. schinzii*. В то же время чернозобик наряду с золотистой ржанкой включен в Красную книгу Пензенской области в статусе подвида [244], охраняемого на федеральном уровне.

Традиционно считается, что местом зимовки большинства европейских и азиатских чернозобиков является Западная Европа. Конкретным примером, подтверждающим высказанное мнение, является не прямой возврат, полученный в окрестностях г. Вольска 19 сентября от взрослого кулика. Он был помечен за два года до этого периода 27 сентября в Норвегии, очевидно, на пути к месту зимовки. С мест зимнего пребывания часть чернозобиков летит через территорию южной Украины. Например, взрослый самец кулика был окольцован 19 мая в Крымской области в окрестностях г. Джанкоя сотрудниками Азово-Черноморской орнитологической станции. Эта птица через 497 дней, т.е. 28 сентября, была добыта в окрестностях пос. Ровное в Саратовской области.

Местообитания. В летнее время населяет песчаные и илистые отмели различных типов водоемов, где держится в составе смешанных стай и скоплений с другими куликами. В пределах сопредельной Пензенской области наиболее часто регистрируется вместе с галстучниками, краснозобиками, турухтанами и другими видами [244]. В период миграций встречается на мелководных водоемах различных типов.

Исландский песочник – *Calidris canutus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Очень редкий негнездящийся мигрант.

Распространение. В пределах континентальной Евразии гнездится на Таймыре, Чукотском п-ве [48]. В фаунистические списки Саратовской области внесен на основе данных В.В. Пискунова [77]. Они основаны на устном сообщении и наблюдениях А.Л. Подольского, проведенных в сере-

дине мая (очевидно, в 1990-х гг.) на прудах в Энгельском районе. Другие примеры регистрации кулика в регионе не известны.

Численность. Встречи вида в регионе связаны исключительно со случайными залетами отдельных особей.

Миграции. Редкость встреч на севере Н. Поволжья этих куликов определяется значительной удаленностью основных миграционных трасс; песочник известен как вид, чьи пролетные пути приурочены почти исключительно к морским побережьям.

Песчанка – *Calidris alba* (Pallas, 1764).

Статус. Редкий негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 5$): № 990. 1914 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № R-49274. 01.09.1939 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. ? (ЗМ МГУ); № отсутствует. Октябрь 1950 г. S. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Песчаное. Козлов (ОП ВКМ); № 1770. 25.09.1998 г. Juv. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Якушев (ЗМ СГУ); № 1884. 26.09.1999 г. F. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ).

Распространена по арктическому побережью от Енисейского залива к востоку до дельты р. Лены [48]. В фаунистические списки Саратовской области вид внесен на основе добычи одной особи 01.11.1928 г. у с. Ахмат Краснокутского района [72]¹³. Однако позднее в 1949 г. [69] появилось сообщение о более ранней регистрации вида – песчанка была отмечена Н.П. Козловским на осеннем пролете 19.08.1914 г. у г. Хвалынска¹⁴. В дальнейшем этих птиц отмечали на пролете на прудах полевого типа в Питерском, Дергачевском, Александровогайском и Духовницком районах [81]. Из современных указаний следует выделить наблюдения 17.08.1995 г. нескольких особей на о-ве Колотовский несколько севернее г. Маркса [77]. Кроме того, несколько птиц было добыто в 1990-х гг. на волжских островах в окрестностях пос. Ровное.

Численность. Как и в прошлом, встречается в регионе регулярно, однако число встреч песчанки на севере Н. Поволжья относительно низко. Отрицательные тенденции в динамике количественных показателей на современном этапе не выявлены.

Миграции. Большинство встреч вида в области приурочено к периоду со второй половины августа до конца сентября. На территории сопредельной Пензенской области все встречи (1978, 1986, 1987, 1998 гг.) также датированы временем осенних миграций [160].

¹³ Сообщение было основано на анализе коллекционных сборов, хранящихся в Саратовском сельскохозяйственном институте (ныне Саратовском государственном аграрном университете); позднее данный экземпляр был утрачен и в настоящее время в коллекции СГАУ отсутствует.

¹⁴ Вполне вероятно, что в работе П.Н. Козловского [69] была допущена опечатка, и встречу песчанки у г. Хвалынска следует, очевидно, датировать 1941 г., так как именно в указанный период автор исследовал территорию этого района.

Местообитания. Предполагается, что песчанки в большей степени, чем другие песчанки в период пролета предпочитают останавливаться в типичных для них биотопах – на песчаных речных косах [73].

Род *Limicola* Koch, 1816

Грязовик – *Limicola falcinellus* (Pontoppidan, 1763).

Статус. Очень редкий гнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № 2832. 24.08.1907 г. Юв. Новоузенский край, окрестности пос. Бородинское (ныне, очевидно, Западно-Казахстанская обл. Казахстана). Мейснер (ЗМ КГУ); № 4574–572. 30.07.1924 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, устье р. Б. Иргиз. Козлов (ОП ВКМ).

Распространен в лесотундре от Кольского п-ва к востоку до дельты Колымы [48]. Из мест размножения в бореальной полосе Палеарктики птицы летят через европейскую сушу, захватывая и изучаемый регион. Известен пример добычи 30.07.1924 г. одной особи в устье р. Б. Иргиз. Ее научно-коллекционная тушка была передана в тот период в фонды Вольского краеведческого музея [77], где в настоящее время она отсутствует. Из современных находок следует назвать неоднократные встречи куликов в 1990-х гг. в третьей декаде августа на очистных прудах в Энгельсском районе.

Численность. Крайняя редкость встреч грязовика в регионе в немалой степени определяется относительно низкими показателями его гнездовой численности в ближайших репродуктивных районах. Так, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., в европейской части России ежегодно размножалось лишь 200–1200 условных пар этих птиц [68].

Миграции. Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa X-89495. 19.05.1960 г. S. Туркмения, Красноводская обл., Гасан-Кулийский р-н, с. Чикишляр. 10.08.1961 г. Саратовская обл., пос. Александров Гай. Shot. 1472 км, 344 град., 448 дней.

Большинство встреч взрослых птиц приходится на вторую половину июля, в конце августа отмечаются в основном молодые кулики. Юго-восточная направленность осенних миграций подтверждается непрямым возвратом от птицы, окольцованной 19.05.1960 г. в Туркмении и найденной 10.08.1961 г. в Саратовской области. Области зимовки вида находятся, очевидно, у северных берегов Индийского океана и прилегающих морей, в меньшей степени – в Южной Африке [245].

Род *Limnocyptes* Kaup, 1829

Гаршнеп – *Limnocyptes minimus* (Brünnich, 1764).

Статус. Редкий гнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 6$): № 38098. 30.05.1913 г. F. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 38094. 02.10.1913 г. F. Там же. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 1002 а. 1915 г. M. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 1002 б. 1915 г. F. Там же. Радищев (ОП ХКМ); № 4627–626. 21.10.1924 г. S. Саратовская обл.,

Вольский р-н, пойма р. Волги. Козлов (ОП ВКМ); № 4147–205. 10.10.1950 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ).

Гнездовые районы в Европейской России лежат вне пределов изучаемого региона, отмечается передвижение на север южной границы репродуктивного ареала. На современном этапе проникает на юг до северных частей Смоленской, Тульской и Орловской областей, нижнего течения р. Суры, долины р. Камы [246]. В фаунистические списки области внесен на основе добычи одной особи 20.08.1926 г. в окрестностях г. Саратова [72]. Между тем имеются сведения о добыче птицы данного вида 22.04.1891 г. в окрестностях с. Большие Орлы Балашовского уезда [80], однако они не подтверждены достоверными материалами. Р.А. Девিশев [82] приводит данные о встречах кулика на наиболее крупных реках области – Хопре, Волге, Б. Иргизе и Б. Узене в 1962–1966 гг. в летний период. Предполагается размножение кулика в северо-западной части Ульяновской области [75]. В Мордовии гнездование гаршнепа носит лишь предположительный характер, тогда как в Рязанской области размножаются не более 10 пар [246].

Численность. Общее число встреч вида в области относительно невелико. Оно в значительной степени сократилось с 1960-х гг., когда на фоне широкомасштабной мелиорации болот граница гнездового ареала существенно сдвинулась на север [247]. Это происходило на фоне общего сокращения численности кулика в пределах гнездового ареала. Так, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., в европейской части России в тот период ежегодно размножалось от 4.8 до 45.8 тыс. условных пар [68]. Выраженность пролета повсеместно низкая. Достаточно, например, указать, что на лиманах в окрестностях с. Варфоломеевки в Александровогайском районе осенью 1997 г. на долю пролетных гаршнепов пришлось лишь 0.03% от общего числа встреч всех мигрирующих водоплавающих и околоводных птиц [140]. В период осеннего пролета в более северных регионах (Республика Мордовия) плотность населения кулика местами достигает 2–3 особей/га [246].

Миграции. Наиболее ранняя весенняя встреча зарегистрирована П.Н. Козловским [69] 12.04.1937 г., а наиболее активный осенний пролет под г. Саратовом – 13.09.1940 г. В качестве пролетной птицы приводится в составе орнитофауны территории Валуйской опытно-мелиоративной станции сопредельного Старополтавского района Волгоградской области, где первая птицы была отмечена в 1950 г. 14 апреля [212]. В осенний период большинство пролетных птиц отмечается относительно поздно – с последних чисел сентября – в октябре. Между тем первые мигранты отмечаются на севере Н. Поволжья уже в последних числах августа. В.В. Пискунов [77] на этом основании выделяет два пика миграционной активности этих птиц – во второй половине августа и в конце октября. В качестве наиболее поздней даты регистрации кулика в регионе автор приводит 07.11.1995 г.

Род *Gallinago* Brisson, 1760

Бекас – *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 13$): № 1001 а. 1904 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 1001 б. 1904 г. Ф. Там же. Радищев (ОП ХКМ); № 38068. 20.08.1913 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 38058. 21.08.1913 г. М. Там же. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 38189. 02.10.1913 г. М. Там же. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 379. 17.08.1926 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, пойма р. Волги. Пичугин (ОП ВКМ); № отсутствует. 17.08.1926 г. S. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Бичкас. Пичугин (ОП ВКМ); № 97. 24.04.1940 г. S. Саратовская обл., Новоузенский р-н, окрестности с. Дмитриевки. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 385, 386. 26.04.1940 г. М. Саратовская обл., Новоузенский р-н, р. Чертанла. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 1883, 1889. 26.09.1999 г. Juv. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2599. 26.09.2003 г. F. Саратовская обл., Лысогорский р-н, оз. Лебяжье. Костецкий (ЗМ СГУ).

Гнездится преимущественно в лесной зоне. Южная граница распространения в долине р. Волги доходит до 49-й параллели [48]. Область гнездования бекаса в середине XIX столетия охватывала северную часть Саратовской губернии, примерно до широты г. Саратова. Наиболее обычны эти птицы были в лесных районах западного и восточного Правобережья. Например, М.А. Радищев [71] отмечал бекасов вблизи г. Хвалынска весной 1894 г. в Кулаткинских болотах Хвалынского уезда. А.А. Силантьев [80] наблюдал бекасов в смешанных с дупелями (*Gallinago media*) стаях на весеннем и осеннем пролете в районе сел Большие и Малые Орлы Балашовского уезда. Обычный характер носили встречи бекасов и в долинах волжских правобережных притоков – Горючки, Курдюма и Гуселки [53].

К середине XX столетия гнездовой ареал вида существенно не изменился. По данным П.Н. Козловского [69], бекас гнезвился в северных и северо-западных районах Правобережья области. Кроме того, высказывалось предположение о возможности гнездования бекаса на высоко аридной территории Валуйской опытно-мелиоративной станции Старополтавского района Волгоградской области [212]. Однако Н.А. Гладков [110] со ссылкой на наблюдения И.Б. Волчанецкого указывал, что в пойме р. Еруслана на всем протяжении этой реки размножение бекаса не отмечалось. В этот период отмечен во время пролета на прудах вблизи с. Комсомольск одноименного (ныне Краснокутского) района, на степных прудах Духовницкого района [81]. Был обычен во время миграций по всей долине р. Волги [101].

На рубеже столетий по-прежнему гнезвился лишь в северных и северо-западных районах области. Предположительный характер носит размножение кулика в тот период в системе пойменных водоемов р. Хопра в пределах Аркадакского административного района [88]. Известно размножение изучаемых птиц в суходольных лугах в нижнем течении р. Медведицы в пределах первой надпойменной террасы и ее склонов [65]. На основе мар-

шрутных учетов, осуществленных в мае – июне 1997–1999 гг. в 16 км к юго-западу от с. Урицкое Лысогорского административного района в долине р. Медведицы, было выявлено токование этих птиц [93].

Существуют указания, что в 1990-х гг. бекас является летующим редким видом для верхней и средней зон Волгоградского водохранилища [142]. Восточной границей распространения бекаса в Саратовской области является р. Волга. По мнению В.В. Пискунова [77], в своем распространении на юг в долине этой реки бекас не доходит 40 км до г. Саратова, встречаясь в Красноярской пойме на левом берегу Волгоградского водохранилища в пределах Энгельсского района. В Правобережье примерно на этой же широте в Кошелевских лугах Воскресенского района изучаемый кулик более обычен.

Основным лимитирующим фактором, определяющим южную границу распространения вида на современном этапе, является высокая аридность лесостепных и степных районов. Область проникновения бекаса на гнездовании на восток в Саратовской области ограничивается территорией, где среднегодовое количество осадков составляет не менее 550 мм [188]¹⁵. Эта территория включает все Правобережье и участки Заволжья, примыкающие к Волгоградскому и Саратовскому водохранилищам [248]. Однако известны встречи летующих птиц в гнездовое время на крайнем севере саратовского Заволжья. Таким образом, в соответствии с агроклиматическим районированием области [249] южные пределы распространения вида практически совпадают с границами зоны, где коэффициент влагообеспеченности, учитывающий среднегодовое количество осадков, весенние запасы влаги в корнеобитаемом слое и интенсивность испарения, не ниже 0.5.

Численность. Наиболее обычен на западе Правобережья. Так, на мезоксерофитных лугах в нижнем течении р. Медведицы в пределах Лысогорского административного района (первая надпойменная терраса и ее склоны) обилие вида в 1998–2002 гг. составило 0.5 особи/км² [65]. Меньшие количественные показатели характерны для вида в волжской долине. Его численность в верхней и средней зонах Волгоградского водохранилища в 1990-х гг. была стабильной [142].

В летнее время регулярно и с относительно высокими показателями плотности населения регистрируется на севере Заволжья. Так, в пределах мезоксерофитных лугов первой надпойменной террасы р. Б. Иргиз в верхнем ее течении в репродуктивный период 1998–2002 гг. обилие вида составило в среднем 3.6 особи/км². Поселяется также по берегам водоемов лиманного типа с тростниковыми и ивовыми зарослями, приуроченных к притеррасным понижениям верховьев реки, где средняя плотность его населения составляет 1.2 особи/км². Известны многочисленные примеры токования бекаса на незакустаренных увлажненных микропонижениях пырейно-злаковых лугов вто-

¹⁵ В данной работе в результате опечатки, допущенной редакцией сборника, ошибочно общая численность саратовской гнездовой популяции вида определена в 3500 тыс. особей.

рой надпойменной террасы р. Б. Иргиз в среднем ее течении. Здесь вид проявляет большую пластичность в выборе гнездопригодных мест, вследствие чего плотность его населения в данном местообитании остается высокой (7.6 особи/км²) и стабильной на протяжении многих лет [65].

Суммарная численность кулика в Саратовской области в период размножения изменяется по годам от 2.7 до 3.8 тыс., не превышает 3.5 тыс. особей [189] и составляет в среднем 3.2 ± 0.42 тыс. особей [192]. Для сравнения укажем, что в 1990–2000 гг. в европейской части России ежегодно гнездились 300–850 тыс. условных пар бекаса [68].

Миграции. В весенний период в окрестностях г. Саратова бекасы летели в прошлом островами и займищем, придерживаясь кочкарников. В середине апреля довольно много бекасов можно увидеть в редких тальниках и кочкарниках у вершины Саратовского залива [203]. На современном этапе основная часть популяции бекаса в весенний период использует в качестве пролетного пути долину р. Волги. По данным В.В. Пискунова [77], стаи этих птиц двигаются вдоль левого берега Волгоградского водохранилища. Миграция происходит ночью и заметна лишь в местах остановок, прежде всего на прудах очистных систем. Менее значителен миграционный путь, лежащий в долине рек Хопра и Медведицы.

В постгнездовой период первые пролетные птицы встречаются вне районов размножения с начала августа, а со второй половины этого месяца появляются типичные для вида «высыпки». Так, с 22 по 24 августа 1939 г. на озерах с илистыми берегами Кошелевского залива зарегистрированы стаи бекасов, где они кормились вместе с другими куликами [69]; первые мигрирующие птицы в пойме р. Еруслана отмечались даже с начала августа [110]. Справедливо отметить, что сроки осеннего пролета были определены достаточно точно уже в далеком прошлом: в 1890-х гг. появление первых мигрантов и пик осеннего пролета приходились на сопредельной территории Камышинского района Волгоградской области соответственно на 27 августа и вторую декаду сентября [250].

Осенние миграционные пути несколько шире, в этот период высыпки куликов отмечались в конце августа по топким берегам «Круглого» озера и на Примытом острове вблизи с. Усть-Курдюм [203]. В это время бекасы останавливались на водоемах Дьяковского леса в Круснокутском районе [70]. Здесь пролет птиц проходил широким фронтом, охватывая всю территорию Приерусланских степей [49]. В настоящее время в Заволжье пролетные кулики летят широким фронтом, скапливаясь на лиманах центральных и южных районов. Поток осенних мигрантов движется теми же путями, что и весной, однако птицы подолгу останавливаются на кормежку в поймах рек и на мелководных водоемах Заволжья [77].

В Энгельском районе на прудах у с. Кирово пролетные группы из 2–5 особей неоднократно отмечались 19.09.2001 г., что свидетельствует о высокой интенсивности миграции куликов здесь в этот период. По некоторым данным,

отлет завершается в конце сентября [205]. В указанный период (17.09.1929 г.), например, самец бекаса добывался Н.П. Яльцевым на лимане у с. Н. Квасниковки Краснокутского кантона Республики немцев Поволжья (ныне Краснокутского административного района). Однако в Новоузенском районе 6 и 7 октября 1991 г. отмечено несколько десятков этих птиц, державшихся поодиночке и мелкими группами до 5 особей. Именно в конце сентября – октябре А.С. Усовым [140] на лиманах в окрестностях с. Варфоломеевки Александровогайского района в 1997 г. учтено 76 куликов. Их доля от общего числа встреч всех мигрирующих водоплавающих и околоводных птиц составила здесь 0.54%. Известные к настоящему времени наиболее поздние встречи бекасов в области датируются началом ноября [77].

Местообитания. Предпочитаемыми местами гнездования кулика на изучаемой территории в прошлом являлись торфяные, кочковые болота, поросшие ивой и березой бородавчатой (*Betula pendula*). Такие биотопы существовали в долинах малых рек, а также в пределах больших сосновых и еловых боров [108]. В настоящее время в гнездовой период придерживается участков осоковых болот в поймах рек и на водоразделах. Реже гнездится на сырых лугах с кочкарниками и по илистым берегам стариц. Уже в июле начинаются трофические перемещения птиц, в этот период бекасы встречаются по илистым берегам затонов и островов р. Волги. В августе увеличивается число бекасов на лиманах юга Заволжья.

Размножение. На местах гнездования появляется в начале апреля, массовый пролет приходится на конец этого месяца. Весной 1891 г. первые кулики регистрировались с 16 по 18 апреля в окрестностях с. Большие Орлы Балашовского уезда, а с 22 апреля они встречались уже в большом количестве [80]. Аналогичные сроки прилета были характерны для кулика и в начале прошлого века. Так, в весенний период 1910 г. первые бекасы наблюдались в окрестностях областного центра 10 апреля [251]. Сроки прилета остаются неизменными на протяжении многих десятилетий: И.Б. Волчанецкий [53] отмечал бекасов на озерах, болотах и лужах 05.04.1925 г. В среднем за пять лет исследований (1991–1995 гг.) прилет кулика в регионе приходится на 12 апреля. Самая ранняя встреча бекаса в районе г. Саратова зарегистрирована В.В. Пискуновым [77] 04.04.1993 г. Несколько позднее (06.04.2001 г.) встречена пара бекасов на залитом водой низинном участке пашни в долине р. Чардым в Новобурасском районе [252]. В середине второй десятидневки апреля (14.04.2002 г.) на лимане вблизи пос. Радищево того же района отмечено четыре бекаса. Столь поздняя по сравнению с предыдущим годом регистрация этих птиц обусловлена их малой численностью в весенний период в долинах малых рек. Это определяет случайный характер встреч куликов в составе еженедельных учетов [94].

Пролет продолжается до середины мая, а ток – до середины июня. Токующие птицы регистрируются с конца апреля. Например, 28.04.1992 г. на правом берегу р. Терешки между населенными пунктами Черкасское –

Осиновка Вольского района наблюдали трех токующих самцов (устн. сообщ. И.В. Муравьева). К откладке яиц и насиживанию кладок самки приступают в первой декаде мая. В гнездах ($n = 6$), зарегистрированных с 11 по 19 мая 1992 г. в долине р. Волги в пределах Воскресенского района, а также 22 и 24 мая 1994 г. на моховом болоте в Новобурасском районе, было по 3 и 4, в среднем 3.7 ± 0.21 яйца. Размеры яиц ($n = 22$): $34.8\text{--}42.0 \times 25.9\text{--}29.9$ мм, в среднем $38.1 \pm 0.31 \times 27.6 \pm 0.30$ [193]. Молодые птицы встают на крыло в первой половине июля; выводки не распадаются до осени. Например, одновозрастные группы бекасов отмечены 16.08.1924 г. около с. Пудовкино на Казенном острове р. Волги [53].

Дупель – *Gallinago media* (Latham, 1787).

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 9$): № 38227, 38228. 20.05.1900 г. S. Саратовская обл., с. Сосновка, пойма р. Волги. Бутурлин (ЗМ МГУ); № 1075 а. 1909 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Городской лес. Радищев (ОП ХКМ); № 1075 б. 1909 г. F. Там же. Радищев (ОП ХКМ); № 38122. 30.05.1912 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 38081. 23.08.1913 г. М. Там же. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № отсутствует. 28.05.1925 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. Пичугин (ОП ВКМ); № 302. 21.04.1940 г. М. Саратовская обл., Новоузенский р-н, р. Чертанла. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз); № 2434. 03.05.2003 г. F. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Завьялов (ЗМ СГУ).

В прошлом дупель, по мнению М.Н. Богданова [108], гнезился на лугах долины рек Волги и Камы, а также на степных кочковых болотах. Относился к числу обычных птиц на сопредельных северных территориях, например в Пензенской области [253]. Южный предел гнездования кулика лежал на широте между городами Саратов и Камышин. В нижнем течении р. Волги (южнее г. Камышина) дупель не гнезился. В период пролета встречи кулика были обычными на всей территории области: М.А. Радищев [71] отмечал этих птиц вблизи г. Хвалынска весной 1895 г., А.А. Силантьев [80] указывает на многочисленные встречи дупеля в период весенних и осенних миграций в пойме р. Хопра, Е.И. Орлов и Г.А. Кайзер [70] неоднократно встречали их на водоемах Дьяковского леса в Краснокутском районе. Во время осенних и весенних миграций кулики летели обычно лугами левого берега р. Волги [203].

В середине XX столетия достоверных данных о размножении дупеля в Н. Поволжье с указанием конкретных районов и сроков гнездования также не существовало. Например, П.Н. Козловский [69] во время своих обширных полевых исследований встречал лишь пролетных или летующих куликов. Этим исследователем был добыт дупель 15.05.1940 г. вблизи степного пруда в окрестностях с. Комсомольск Краснокутского района, пара этих птиц добыта 26.05.1941 г. вблизи пр. Жарская Солянка Александровогайского района. Автор также сообщает, ссылаясь на устные сооб-

щения Т.П. Головцова и С.Ф. Зайцева, что пролетные птицы отмечались в весенний период 1940-х гг. на о-ве Зеленый в окрестностях г. Саратова и пойме р. Чертанла Новоузенского района. Позднее встречен на прудах в пределах Духовницкого района, однако зарегистрированные птицы лишь мигрировали через изучаемую территорию [81, 205].

В последующий период во второй половине прошлого столетия гнездование в пределах Саратовской области по-прежнему не отмечается [119]. Однако расширяется география встреч летующих и пролетных дупелей. Например, по данным Р.А. Девишева [82], эти кулики отмечались в период до 1966 г. на реках Хопре (села Алмазово и Турки, пос. Аркадак), Волге (у городов Саратов и Балаково, пос. Духовницкое), Б. Иргизе (г. Пугачев) и Б. Узене.

Впервые размножение этих птиц зарегистрировано А.Л. Подольским [77] в 1970-х гг. в пойме р. Медведицы в Аткарском районе. Высказывается предположение о возможности гнездования дупеля в Романовском районе и на островах р. Волги севернее г. Саратова. Так, В.В. Пискунов [142] отмечает, что данный вид является редким гнездящимся, летующим и пролетным видом в верхней зоне Волгоградского водохранилища. Здесь гнездование птиц приурочено к островным экосистемам [254]. Между тем говоря о фактах размножения вида, подтвержденных достоверными материалами [54], автор ссылается на некоторые работы [254], не содержащие в действительности сколько-нибудь значимой информации в этом отношении. Более того, с целью сохранения гнездовой популяции кулика район предполагаемого размножения включен в список ключевых орнитологических территорий всемирного ранга [217].

В отношении долины р. Хопра сведения о гнездовании дупеля из пределов Саратовской области отсутствуют. Однако на незначительном расстоянии от указанной территории в пределах КОТР международного значения «Пойма Хопра у оз. Ильмень» в Воронежской области в 1997 г. размножалось несколько пар этих птиц [255]. Лишь один пример гнездования этих птиц был известен на рубеже столетий в сопредельной Пензенской области [253], очень редок в Мордовии [161], немногочислен в Нижегородской области [165].

Полевые исследования, проведенные в 1991–1995 гг., не позволили выявить достоверного размножения этих птиц в районах прежнего гнездования (пойма р. Медведицы в Аткарском районе и пойма р. Волги севернее г. Саратова). Учены лишь единичные токующие птицы и подтверждено их летнее пребывание в этих районах. Лишь вероятным считалось гнездование этих птиц в Романовском районе в пойме р. Хопра [77]. По мнению В.В. Пискунова [256], в середине 1990-х гг. в Правобережье Саратовской области было известно несколько токов этих птиц, причем за последние 10 лет прошлого столетия число присутствующих на них самцов сократилось вдвое. Локальность выявленных районов гнездования и сокращение чис-

ленности послужили основанием для включения дупеля в региональную Красную книгу. Предполагается [253], что большинство летних встреч куликов в Среднем и северной части Н. Поволжья можно классифицировать лишь как миграции самцов после токования.

Напротив, А.В. Беляченко с соавторами [257] считают, что, несмотря на неблагоприятное воздействие гидрологического режима и сенокосения, стабильные гнездовые популяции дупеля все еще существуют на заливных лугах в верхней зоне Волгоградского водохранилища. На современном этапе южная граница гнездового ареала этих птиц проводится по южной части Воронежской области, на широте городов Саратов и Уральск [48]. В изучаемом регионе распространение кулика мозаичное, отдельные изолированные популяции, вероятно, существуют на западе и северо-востоке Правобережья.

Численность. Количественные показатели вида повсеместно относительно низки. Так, на площади 85 тыс. га в пределах КОТР «Северная зона Волгоградского водохранилища» в 1997 г. предполагалось размножение 16–50 пар кулика, а в период миграции 1996 г. через указанную территорию пролетело приблизительно 500–1000 дупелей [258]. Общее сокращение численности дупеля по всему ареалу сказалось и на численности пролетных птиц: встречи куликов в миграционный период стали крайне редки. В 1994–1996 гг. через территорию красноярских пойменных лугов в пойме р. Волги в границах Энгельсского административного района пролетало 85–200 куликов, в 1998 г. – лишь около 40 [259].

В настоящее время можно предположить участие в размножении лишь 20–25 этих птиц на всей территории Саратовской области [189]. Для сравнения укажем, что в пределах Пензенской области ежегодно размножалось в начале нового столетия не более 50 пар дупелей [253], размер ульяновской гнездовой группировки не превышает двух десятков самок [260]. В наиболее благоприятных местообитаниях Теньгушевского района Мордовии в 2000 г. в среднем учитывали 2–4 особи/км² [261]. В целом в европейской части России в 1990–2000 гг. регулярно гнездились 50–140 тыс. условных пар куликов [68].

Лимитирующие факторы и меры охраны. Для вида отмечено резкое снижение численности в период приблизительно с 1850 по 1930 г., в максимальной степени проявившееся в западной части гнездового ареала. Лимитирующим фактором при этом являлась трансформация среды обитания, обусловленная индустриализацией и изменениями в методах сельскохозяйственной обработки земель. После 1950 г. состояние западной части популяции стабилизировалось, однако восточные популяции продолжают демонстрировать негативные тенденции в динамике численности, особенно на юге ареала [262]. К неблагоприятным факторам, приводящим к исчезновению токовищ, относятся осушение сырых лугов и их пастбищное использование, а также дачное строительство по берегам рек [77]. В начале 1990-х гг. численность существенно сократилась из-за ряда сильных засух

[260]. Общее сокращение количественных показателей дупеля по всему ареалу сказалось и на встречаемости пролетных птиц. В настоящее время весенний и осенний пролет вида на территории области не выражен.

Вид внесен в Красный список МСОП–2000, Приложение 2 Боннской Конвенции, региональную Красную книгу. Дупель включен в список уязвимых видов, для сохранения которых необходима реализация в регионе специальных природоохранных программ [263]. Большинство выявленных на современном этапе гнездовых популяций вида находятся в пределах островных экосистем верхней зоны Волгоградского водохранилища. Поэтому важным является поддержание благоприятного для кулика хозяйственного использования данной территории. Следует также иметь в виду, что дупель во многих регионах является традиционным объектом охоты с легавой собакой [264], причем довольно часто попадает под выстрел, так как «поднявшись на крыло» летит низко и прямо. Поэтому необходимо проводить разъяснительную работу среди охотников о недопущении отстрела вида (устн. сообщ. В.В. Пискунова).

Миграции. Весенний пролет продолжается со второй декады апреля до середины мая [196]. В начале прошлого века в условиях высокой численности куликов пролет наблюдался в течение нескольких недель и приходился на вторую половину мая – первую декаду июня. Например, в весенний период 1912 г. «майский» дупель пролетал в большом количестве по всей волжской пойме [265]. На современном этапе пролетные птицы, например, неоднократно добывались с 2 по 5 мая 2003 г. на заливных лугах вблизи с. Варфоломеевки Александровогайского района.

В начале августа кулики объединяются в небольшие стаи и начинают откочевку. В прошлом в этот период года их миграция протекала более интенсивно. Например, письменные источники того времени [265] указывают, что июльский пролет дупеля для Саратовской полосы в 1912 г. был исключительно интенсивным, когда «...счастливым удавалось добывать в день до 15 штук». Осенний пролет растянут и происходит волнообразно – во второй половине августа и в сентябре. Во время миграции отмечаются одиночные особи, реже – мелкие группы по 2–3 птицы [196]. Последние пролетные птицы встречаются в области в первой декаде октября. Наиболее поздняя регистрация изучаемого вида датирована 28.10.2006 г. и приурочена к окрестностям водоема искусственного происхождения вблизи хут. Ветелки в Александровогайском районе.

Местообитания. Из литературы [77, 108, 260] известно, что дупель предпочитает поселяться на сырых лугах, болотах с кочкарниками, в поймах, обильно заросших травянистой растительностью. В сопредельной Пензенской области поселяется в пределах пойменных лугов, не очень сырых травянистых болот с кустарниками. Тока здесь приурочены к более сухим луговым участкам, полянам и сухим гривкам среди болот [253]. В период миграций встречается преимущественно в пределах видоспеци-

фичных местообитаний – пойм рек. В других биотопах в ходе весеннего и осеннего пролета встречи крайне редки.

Размножение. Первые одиночные особи появляются на гнездовых территориях в первой декаде апреля. Так, в условиях относительно поздней весны 2005 г. передовые кулики отмечались в окрестностях с. Славянки Воскресенского района 16 апреля. Места токов постоянны и приурочены к относительно сухим участкам среди травянистых болот или заливных лугов. На каждом току отмечаются лишь 2–3 птицы, реже – 5–6 [256]. Дупели токуют на земле в сумерках, иногда в дневное время [261]. Гнездо устраивается в непосредственной близости от тока [196], оно размещается на земле в злаковых куртинах или между осоковыми кочками [253]. Полные кладки, зарегистрированы А.Л. Подольским в пойме р. Медведицы в Аткарском районе в конце мая – начале июня 1972 г. Гнездо помещается в ямке естественного происхождения. Насиживает кладку самка в течение около 20 дней [261]. Молодые встают на крыло в первой декаде июля.

Питание. В рационе кулика отмечаются мелкие беспозвоночные, преимущественно личинки двукрылых, мелкие моллюски и черви [261].

Род *Scolopax* Linnaeus, 1758

Вальдшнеп – *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 15$): № 1071 а. 1909 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Городской лес. Радищев (ОП ХКМ); № 1071 б. 1909 г. Ф. Там же. Радищев (ОП ХКМ); № 38023. 16.05.1913 г. Ф. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 38022. 10.10.1913 г. Ф. Там же. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 4643672 б. 18.10.1925 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Пичугин (ОП ВКМ); № 52157. Сентябрь 1926 г. S. Саратовская обл., г. Вольск, берег р. Волги. Козлов (ЗИН); № 4643–672 а. 03.11.1926 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ); № 49478. 13.04.1928 г. S. Там же. Козлов (ЗИН); № 4806–841. 1930 г. S. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 100. 29.09.1940 г. М. Окрестности г. Саратова, р. Волга, о-в Зеленый. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 382. 29.09.1940 г. М. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 101. 26.04.1941 г. Ф. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 380. 15.06.1941 г. Ф. Саратовская обл., Хвалынский р-н, окрестности с. Подлесное. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 381. 15.06.1941 г. М. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 782. 14.11.1996 г. М. г. Саратов. Баюнов (ЗМ СГУ).

В прошлом веке распространение вальдшнепа в Поволжье лимитировалось наличием смешанных сосновых и еловых боров. Леса северной полосы Самарской Луки определяли южную границу гнездования кулика. В небольшом количестве он гнезвился по пойменным лесам рек Волги, Терешки и Медведицы в пределах бывшей Саратовской губернии до широты г. Вольска [108]. Наиболее стабильными были, очевидно, популяции севера саратовского Правобережья: регулярно гнезвился в лесах Хвалынского уезда, а весной 1895 г. был зарегистрирован даже в самом г. Хвалынске [71].

Наиболее часто встречается в период миграций в пределах Н. Поволжья. Так, в весенний период в качестве пролетных путей кулики в прошлом использовали долину р. Волги [182]. При этом в окрестностях г. Саратова в зависимости от климатических условий сезона придерживался либо дубовых «грив» и крупных тальников, либо садов, оврагов на склонах Лысой горы, а иногда встречался и по всему Лысогорскому лесу. Нередки были встречи вальдшнепов весной и в городских посадках [203]. Часть популяции мигрировала по Заволжью: в этот период в большом количестве отмечался в Дьяковском лесу Краснокутского района [70] и в полезащитных полосах по всему Левобережью [266].

Осенние миграции также приурочены в большей степени к долине р. Волги, в особенности к правому берегу этой реки [267, 268]. Например, в сентябре – ноябре 1997 г. на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища выше областного центра доля кулика от общего числа пролетных водоплавающих и околоводных птиц составила 0.02% [140]. Кроме того, в качестве миграционного пути может использовать долины малых рек Правобережья и Заволжья. Например, пара вальдшнепов была добыта 19.09.1890 г. на «Паромской дороге» в Балашовском уезде [80]. По данным Р.А. Девишева [82], вальдшнеп отмечен в период с 1900 по 1966 г. как пролетная птица на реках Хопре (окрестности сел Алмазово и Турки, пос. Аркадак), Б. Иргиз (вблизи г. Пугачева), а также Б. Узень. Осенью 1971 г. значительный по интенсивности пролет наблюдался на реках Б. и М. Узень [269]. Неоднократно одиночных птиц наблюдали 19.10.2002 г. по берегам прудов вблизи хут. Ветелки Александровогайского района.

В середине XX столетия остается обычной на пролете птицей; гнездится в этот период главным образом в северной части области – Ртищевском, Вольском и Хвалынском районах. В 1941 г. гнездование вальдшнепа достоверно установлено в нагорных дубравах окрестностей с. Подлесное Хвалынского района. Опросные данные свидетельствовали о размножении кулика в лесах Аткарского района [69]. Кроме того, в репродуктивный период встречался в то время в лесах Базарно-Карабулакского района, по р. Каналейке в Бузовлевском заказнике (окрестности с. Бузовлев Ртищевского района), в Юловском заказнике Черкасского (ныне Вольского) района, в лесах долины р. Волги Балаковского района. Достоверно гнездование было подтверждено для лесных урочищ Глубокие ясли и Щипки Вольского района. Выводки вальдшнепов встречались по лесному оврагу у Сулягина ключа в окрестностях г. Вольска, здесь же в нагорном лесу в 1949 г. была добыта молодая птица [270].

Позднее гнездование кулика было в очередной раз подтверждено для Ртищевского, Вольского и Хвалынского районов [205]. Предположительный характер, основанный на регистрации птиц в летний период в гнездовых биотопах, имело размножение вальдшнепа в Новобурасском районе [267]. Известны многочисленные встречи летующих птиц и в Заволжье:

кулики ежегодно регистрировались в 1970–1980-х гг. в пределах Федоровского, Ровенского, Питерского, Новоузенского, Дергачевского и Ершовского районов [269].

В настоящее время кулик широко распространен на гнездовании в северных и западных районах Правобережья, существуют указания [77] на размножение вальдшнепа в окрестностях г. Саратова. Однако применительно к территории лесопарка «Кумысная поляна» на основе круглогодичных наблюдений 1999 г. отнесен к группе лишь пролетных птиц [271]. Вероятно, что именно по широте областного центра проходит южная граница распространения вида на изучаемой территории. По долинам рек бассейна р. Дона может проникать на гнездовании южнее, достигая пределов Волгоградской области [186].

Численность. Суммарная численность кулика в Саратовской области в период размножения, очевидно, не превышает 13 тыс. особей [188], а в годы низкой численности снижается до 8.5 тыс. [189]. С целью сопоставления приведенных количественных сведений укажем на размер гнездовой популяции вальдшнепа в европейской части России. Так, в 1990–2000 гг. здесь ежегодно размножалось 2500–9999 тыс. особей [68].

По мнению В.В. Пискунова [77], в последние 25 лет произошло резкое снижение численности вида. По данным опроса охотников, в 1960-х гг. в дубравах поймы р. Волги в начале октября за один день удавалось добыть до 15 куликов, при этом число поднятых на крыло птиц достигало 50–70 штук. В настоящее время за такое же время удается встретить не более 7–9 птиц. В конце 1980-х гг. на протяжении ряда лет наблюдалась катастрофически низкая численность вальдшнепа во время осенних миграций. Тогда в лучших угодьях за две недели охоты с собакой удавалось добыть только 2–3 птицы. С 1990-х гг. наблюдается слабый рост численности вида в период миграции. Вместе с тем объем добываемых на весенней тяге куликов остается катастрофически низким. Например, в 1999 г. в области было выдано около 2 тыс. путевок на охоту на вальдшнепа. По результатам сезона была выявлена очень низкая результативность охоты, которая составила лишь 0.2 птицы на путевку [272].

Миграции. Весенний пролет происходит в апреле, однако его сроки несколько варьируют в зависимости от климатических условий сезона. Например, Н. Воробьевым [250] в 1894 г. начало миграции этих птиц было зарегистрировано на территории сопредельного Камышинского района Волгоградской области 13 апреля. Первые птицы появились в волжской долине в 1912 г. в условиях поздней весны 2 апреля [265], в 1910 г. – 5-го числа этого месяца [251]. И.Б. Волчанецкий [53] отмечал первую встречу вальдшнепов в окрестностях областного центра 5 апреля, массовый пролет 21–30 апреля. П.С. Козловский [69] приводит более детальные данные по динамике сроков весенних миграций. Автор утверждает, что в ранние весны кулик пролетает в конце марта, но обычно массовый пролет начинается

во второй декаде апреля и оканчивается в третьей. В качестве иллюстрации этих сведений исследователь приводит данные о сроках начала весеннего пролета этих птиц в окрестностях г. Саратова: 25.04.1937 г., 06.04.1938 г., 08.04.1939 г., 11.04.1940 г. и 14.04.1941 г. Кроме того, известно, что относительно ранней весной 2007 г. первые пролетные кулики были зарегистрированы в пойме р. Терешки в окрестностях с. Комаровки Воскресенского района 30 марта. Неоднократно транзитных куликов наблюдали 6–8 апреля в этом же полевом сезоне в долине р. Чардым в Новобурасском районе.

Первые кулики в пойменных лесах р. Хопра в Аркадакском районе весной 2001 г. были зарегистрированы 9 апреля. Для сравнения укажем, что в долине правобережных волжских притоков (Курдюм, Чардым, Елшанка и др.) в весенний период 2002 г. начало пролета было отмечено в пределах второй пентады апреля [94]. Пик валового пролета в среднем по области приходится на 22–29 апреля. Например, 26.04.1940 г. за 2-часовую экскурсию на Зеленом острове у г. Саратова П.С. Козловским было учтено 12 особей, 29 апреля в том же году – 22 птицы. В некоторые годы весенний и осенний пролет вальдшнепов был особенно интенсивным, например в 1937, 1938 и 1941 гг. [69], а также в 1929, 1930 и 1939 гг. [270].

Осенняя миграция происходит в сентябре. По данным различных авторов, ее начало несколько варьирует. Например, П.С. Козловский [69] указывает на вторую половину этого месяца, когда вальдшнепов можно было встретить даже в садах и парках г. Саратова. Автор указывает, что наиболее интенсивный пролет зарегистрирован в этот период 29.09.1940 г. Кроме того, в период с 29 сентября по 2 октября происходила наиболее интенсивная миграция куликов в волжской долине в осенний период 1910 г. [251]. Напротив, В.В. Пискунов [196] определяет начало миграции первыми числами сентября: в это время одиночные птицы попадают на островах р. Волги, южнее границы гнездового ареала, причем в верхней зоне Волгоградского водохранилища встречи вида более обычны, чем в средней [142]. По мнению автора, число пролетных птиц значительно возрастает только в третьей декаде этого месяца, а пик пролета приходится на начало октября. Именно к этому периоду была приурочена наиболее интенсивная миграция куликов и в прошлом. Так, в 1894 г. пролет этих птиц был зарегистрирован на территории сопредельного Камышинского района Волгоградской области с 4 по 9 октября [250]. В это время вальдшнепов можно было встретить даже в центре г. Саратова – в скверах и на бульварах [112].

В осенний период 2005 г. неоднократно отмечали вальдшнепов 24–25 сентября вне гнездопригодных местообитаний в долине р. Чардым в Воскресенском административном районе. Массовый пролет заканчивается к середине октября. Например, в осенний период 1910 г. миграция продолжалась до 13–15 октября [251], в 1912 г. пролет куликов прекратился 18 октября только тогда, когда в окрестностях областного центра выпал пер-

вый снег [265]. Известны случаи, когда отдельные птицы, очевидно раненые или больные, оставались зимовать около незамерзающих родников и ручьев. В 1949 г. зимовавший на р. Нижняя Малыковка в Вольском районе вальдшнеп держался вблизи водокачки до 9–10 февраля [270].

Предполагается, что большинство вальдшнепов из центральных областей России и Поволжья зимуют на юге бывшего СССР, в Закавказье, Иране и Турции со средним азимутом передвижения 206° [273]. Однако на современном этапе получены сведения, согласно которым места зимовок большого числа куликов с европейской части России и Урала приурочены к странам юго-западной Европы. Зимовки птиц из разных регионов страны широко перекрываются на территории Франции, Италии, Испании, Хорватии и Греции. При этом вальдшнепы демонстрируют высокий уровень филопатрии, взрослые и молодые самцы обычно возвращаются в сезон размножения с зимовок на родину. Таким образом, направление движения куликов в осенний период определяется как юго-западное, а через территорию севера Н. Поволжья пролетают птицы с восточных и северо-восточных регионов, в том числе из Пермской, Свердловской областей, Красноярского края [274].

Местообитания. Гнездовыми биотопами являются увлажненные лесные участки с хорошо выраженным подлеском; предпочитает пойменные и смешанные леса. Обязательным условием для гнездования является наличие естественных понижений, заполняемых весной водой, и богатых гумусом верхних горизонтов почв. В постгнездовой период отчетливо проявляется стремление куликов к ежевечерним вылетам из лесных стадий в открытые биотопы. С середины июля молодые особи и взрослые самцы начинают встречаться по лесным полянам и дорогам среди мелколесья и заростающих вырубков. С первой декады сентября кулики в сумерках начинают вылетать на кормежку на луга, пастбища, сенокосы и агроценозы. Для изучаемого вида характерен высокий уровень консерватизма в ежегодном выборе одних и тех же путей миграции, а также мест ночных кормежек [274].

Размножение. К токованию и откладке яиц птицы приступают в последних числах апреля – начале мая. По данным В.В. Пискунова [77], полные кладки ($n = 3$), обнаруженные в мае 1987 г. на территории Вольского района, содержали по 4 яйца. В обследованных нами 8 гнездах, зарегистрированных в период с 5 по 14 мая 1996 г. в пойме р. Хопра, содержалось 3 или 4 яйца, в среднем 3.9 ± 0.12 . Их размеры: $LD_{(31)}$ $39.9-47.2 \times 31.0-36.1$ мм; $xLD_{(31)}$ $45.7 \pm 0.25 \times 34.1 \pm 0.19$ [193]. Насиживание продолжается 18–19 дней [270], по нашим данным – 21–23. Молодые птицы встают на крыло в середине июня. Так, 15.06.1947 г. в нагорных дубравах окрестностей с. Подлесное Хвалынского района зарегистрирован выводок вальдшнепа, из которого была добыта молодая птица со слабо развитыми маховыми [69].

Питание. В ранневесенний период в питании зарегистрированы сочные зеленые части культурных растений (ржи) и дикорастущих трав [270].

Род *Numenius* Brisson, 1760

Тонкоклювый кроншнеп – *Numenius tenuirostris* Vieillot, 1817.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Фактические доказательства гнездования известны для районов Тары и Барнаула [48]. В фаунистические списки внесен на основе сообщения Р.А. Девышева [82] о залете птицы на р. Б. Узень в период с 1962 по 1966 гг.¹⁶ С этого момента длительное время не поступало сообщений о встречах кулика в пределах севера Н. Поволжья. Лишь в 1989 г. появилось указание В.Н. Мосейкина [275] на вероятное пребывание этих птиц в период с 12 июня по 9 июля на участке между населенными пунктами Александров Гай и Казталовка на границе с Казахстаном на юго-востоке Заволжья. В этот период автором сообщения отмечались одиночные кулики, пары и группы из трех птиц. Кроме того, основываясь на устном сообщении В.Н. Захарова о добыче тонкоклювого кроншнепа охотником в августе 1987 г., В.Н. Мосейкин [275] в качестве вероятного места пребывания вида в летний период определяет и Дергачевский район. В последующие годы, несмотря на специальные и тщательные поиски, куликов в данных районах и на сопредельных территориях обнаружить не удалось. Предположение об обитании вида на севере Н. Поволжья не подтвердилось [276].

Численность. Встречи изучаемого вида в регионе имеют единичный характер и не подтверждены достоверными материалами. Повсеместно относится к группе исчезающих видов.

Большой кроншнеп – *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 5$): № 994. 1900 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Вороний. Радишев (ОП ХКМ); № 4200–266. 1924 г. S. Саратовская обл., Балаковский р-н, степь. Ермолаев (ОП ВКМ); № отсутствует. 24.06.1927 г. S. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Мартышечье. Козлов (ОП ВКМ); № 38612/70. 25.05.1986 г. F. Саратовская обл., Краснокутский р-н, Дьяковский лес. Мищенко (ЗМ ННПМ НАНУ); № 1843. 24.09.1999 г. S. Саратовская обл., Дергачевский р-н, пос. Степное. Табачишин (ЗМ СГУ).

Популяции номинального подвида спорадически распространены в пределах гнездовой области [277]. Граница репродуктивного ареала простирается на юг по волжской долине до 48-й параллели [48]. Распространен спорадично, главным образом в южной части области. Встречается по всему Заволжью, но наиболее обычен на его юго-востоке (Александровогайский и Новоузенский районы): по мере продвижения на север расстояние между

¹⁶ В данной работе Р.А. Девышев ошибочно применяет к виду название «малый кроншнеп».

гнездящимися парами увеличивается, а общее число птиц снижается [196]. В заволжских районах, примыкающих к волжской долине, также редок.

В настоящее время в регионе популяции кулика разобщены пространственно. В пределах Приерусланской степи, как в прошлом [49], так и в настоящее время, размножается лишь единичными парами. Например, 27.04.2002 г. с одной из заболоченных луговых низин в пойме р. Еруслана подняли пару кроншнепов. Кроме того, 03.05.2002 г. беспокоящаяся территориальная пара, активно отгонявшая ворон и хищников со своего гнездового участка, отмечена вблизи болотца на северной окраине с. Дьяковки Краснокутского района (устн. сообщ. Т.О. Барабашина). На сопредельной территории Старополтавского района Волгоградской области известны стабильные поселения кроншнепов в долине р. Соленая Куба и в низовьях р. Торгун [278].

Не выдерживает сильного антропогенного пресса, вследствие этого отсутствует в окрестностях крупных городов и других населенных пунктов [279]. Однако в прошлом встречи куликов в непосредственной близости от поселков не были редкостью. Так, самец кроншнепа был добыт 02.05.1929 г. у пос. Озинки [72], самка кулика добывалась Н.К. Фабричным 09.07.1930 г. на ржаном поле у с. Фриденберг Зельманского кантона Республики немцев Поволжья.

Имеются данные о гнездовании кроншнепа в конце XIX в. в долине р. Хопра Балашовского уезда. Здесь отмечены встречи кулика на прудах в окрестностях с. Гусевки, Ладско-Мариинской «экономии», а весной 1891 г. эти птицы встречались на пролете с 1 апреля в окрестностях с. Котоврас [80]. На современном этапе в хоперской долине в пределах Саратовской области гнездование большого кроншнепа не известно. Однако в 1990-х гг. кулики гнездились в Юрюпинском районе Волгоградской области на сырых лугах долины р. Хопра вблизи хут. Черкасский [278]. В настоящее время в других районах саратовского Правобережья крайне редок, распространен локально, гнездится нерегулярно [196]. Косвенным подтверждением тому являются данные, что в Пензенской области не ежегодно гнездятся лишь единичные пары, в том числе в сопредельном Малосердобинском административном районе (2000 г.) [280]. Для территории Ульяновской области известен единственный современный случай возможного гнездования вида в 1985 г. в Барышском районе [281]. Аналогичная ситуация характерна для территории Мордовии, где известно регулярное размножение не более 2 пар [282].

Численность. Динамика количественных показателей кулика в регионе детально не прослежена. В первой половине XX столетия был широко распространенным и повсеместно гнездящимся видом открытых степных участков, граничащих с водоемами [279]. Осенняя миграция проходила очень интенсивно. О количестве пролетных особей может свидетельствовать даже такой факт, что 12.09.1938 г. на р. Б. Узень охотником С.Ф. Зайцевым за один

день было добыто 73 кроншнепа [69]. Между тем уже в конце первой половины XX в. отмечается некоторое сокращение плотности населения вида. Например, в районе Валуйской опытно-мелиоративной станции в сопредельном Старополтавском районе Волгоградской области в 1949–1950 гг. гнездились лишь около 10 пар кроншнепов [212].

В результате негативного воздействия комплекса антропогенных факторов во второй половине прошлого столетия произошло резкое сокращение численности данного вида, а остаточные поселения сохранились лишь по солончакам, на незначительных по площади целинных участках вдоль степных водоемов, а также в пределах песчаных массивов. В конце XX в. на гнездовье был по-прежнему редок, в период кочевок и миграций встречались стаи, насчитывающие несколько десятков особей. Крупных скоплений на территории области в этот период не образует [279]. Такая ситуация в состоянии саратовских поселений вида, относящихся к казахстанской степной популяции [59], сохраняется до настоящего времени.

За два последних десятилетия XX столетия в саратовском Заволжье численность сократилась примерно в 10 раз [59]. В репродуктивный период 1999 г. около 10 пар большого кроншнепа размножались на территории КОТР международного значения «Нижеерусланская» в сопредельном Старополтавском административном районе Волгоградской области. Здесь его гнездовая численность к данному периоду стабилизировалась [174]. Единичный характер гнездования большого кроншнепа отмечался в 1997 г. в долине р. Сафаровки на востоке саратовского Заволжья [211]. Регулярно размножается в числе нескольких пар в окрестностях Дьяковского леса в Краснокутском административном районе, где выделена ключевая территория «Приерусланские пески» [62]. В пределах мезоксерофитных лугов первой надпойменной террасы р. Б. Ирғиз в верхнем ее течении в репродуктивный период 1998–2002 гг. обилие вида составило в среднем 4.1 особи/км². Размножается также в пределах притеррасных понижений в верховьях реки, где поселяется по открытым берегам водоемов с тростниковыми зарослями; в таких местообитаниях было учтено 2.1 особи/км² [65]. Известны встречи кроншнепов в гнездовой период (конец мая 1996 г.) вблизи с. Малый Кушум в Балаковском районе, в окрестностях пос. Пигари Озинского района, а также на р. Б. Чалыкла [56].

На большей части северного, западного и центрального Заволжья, по данным учетов 1990–1997 гг., проведенных В.В. Пискуновым и А.В. Беляченко [92], плотность населения куликов на гнездовании составляет 0.1–1.2 пары/100 км²; в южных и юго-западных районах обилие вида более высокое – до 2.5 пары/100 км². Основная часть гнездовой саратовской популяции вида сосредоточена, по мнению тех же исследователей, в южных и юго-западных районах области. Здесь обилие вида достигает высоких значений (3.5–5.0 пар/100 км²). Между тем максимальные показатели плотности населения получены этими исследователями для залежных земель с участками

комплексных степей с чернопопынными, полынно-злаковыми, злаковыми и ромашниково-белопопынными ассоциациями вблизи крупных лиманов с сеголетально-рудеральной, апофитной флорой. На таких участках плотность населения кулика достигает 5.0–7.0 пар/100 км², а в пределах Александрово-гайского района – даже 50.0 пар/100 км². Здесь в 1990-х гг. на ключевой территории международного ранга «Варфоломеевские лиманы» ежегодно гнездились 3–5 пар этих птиц [175]. В нескольких километрах восточнее указанной территории вблизи административной границы с Казахстаном у хут. Ветелки в начале июня 2005 г. на площади около 5.5 км² отмечено три гнездящиеся пары.

Величина репродуктивной популяции кулика в Саратовской области, по оценкам 1990–1997 гг., определена в 650–850 гнездящихся пар [92]. По другим данным [59], на юго-востоке Саратовской области и северо-востоке Волгоградской еще несколько лет назад размножалось до 500 пар куликов, из которых на сопредельной волгоградской территории – 50–150. В целом размер волгоградской популяционной группировки оценивался в 1990-х гг. в 50–150 пар [278]. С целью возможности количественных сопоставлений укажем, что в европейской части России, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., гнездились 48–120 тыс. условных пар кроншнепов [68]. В последующие годы негативные процессы, протекающие в популяциях большого кроншнепа всего юга России с середины 1970-х гг. [59], усилились. В средней и южной частях страны сохранилось приблизительно 900–5600 пар [281]. Отмечается значительное сокращение обитающих в Саратовской области птиц.

Лимитирующие факторы и меры охраны. Резкое сокращение численности вида во второй половине прошлого столетия было обусловлено распашкой обширных площадей Заволжья, усилением пастбищной нагрузки на степные экосистемы, а также широкомасштабным применением отравленных зерновых приманок в борьбе с грызунами. Немаловажным дестабилизирующим фактором на тот момент являлась и прямая элиминация куликов в ходе браконьерской охоты. На современном этапе к основным лимитирующим факторам относится коренная антропогенная трансформация гнездовых биотопов из-за сельскохозяйственной деятельности, мелиорации и урбанизации, охотничий пресс в период миграций [277]. Вид внесен в Красную книгу РФ, Приложение 2 Боннской Конвенции, региональную Красную книгу. Необходима активная разъяснительная работа среди местного населения и охотников об охране вида. Для обеспечения сохранения популяции большого кроншнепа в регионе необходимы комплексные мероприятия, включающие специальные исследования по выявлению причин современного сокращения численности. Требуется развитие природоохранных программ, направленных на сохранение степей и лиманных лугов (устн. сообщ. В.В. Пискунова).

Миграции. Группы мигрирующих куликов отмечаются на всей территории области обычно со второй декады апреля до конца первой десятиднев-

ки мая¹⁷. Так, пролет этих птиц в составе групп из 4–6 особей наблюдали 21 и 22 апреля 2007 г. в долине р. Чардым в Воскресенском административном районе. В указанный период здесь транзитом мигрировали и одиночные кулики. Появление первых особей, как и в других частях ареала [283], обычно наблюдается при переходе среднесуточной температуры через 2.9°C, массовый пролет изучаемого вида приурочен к диапазону среднемесячных температур воздуха 6.1–12.1°C. Например, средняя дата прилета куликов на север Чувашии – 12 апреля [284]¹⁸.

Пролет проходит в сжатые сроки в течение двух – трех недель и завершается обычно в первых числах мая. Так, отдыхающие на залитых весенними водами полях озимых культур стаи этих птиц из 11–18 особей наблюдались 01.05.2005 г. в окрестностях пос. Екатериновки в саратовском Правобережье. Известно также, что 03.05.1992 г. в окрестностях с. Демьяс Дергачевского района на небольшом водоеме держалась пролетная стая куликов, насчитывающая 18 особей (устн. сообщ. И.В. Муравьева). Встречи стай до 20 особей в период весеннего пролета являются в большей степени исключением, нежели правилом. Обычно встречаются группы больших кроншнепов по 3–7 птиц, а общее число мигрантов относительно низко¹⁹. Кулики летят преимущественно широким фронтом, игнорируя специфику ландшафта [286], их встречи в этот период года обычны вдали от гнездопригодных стаций и крупных водных артерий.

¹⁷ Большой кроншнеп традиционно относится к куликам второй миграционной волны. Кроме него в эту группу применительно к территории Чувашской Республики [284, 285], например, относятся еще 8 видов (бекас, черныш, вальдшнеп, большой улит, кулик-сорока, большой веретенник, гаршнеп и дупель). По отношению к видам первой миграционной волны (чибис и травнику) указанные кулики прилегают через 10–20 дней после чибиса, средняя дата первой встречи которого – 30 марта. В составе третьей миграционной волны обычно рассматриваются малый зуек, поручейник, перевозчик, мородунка, турухтан и фифи. Они запаздывают по отношению к указанной дате на 21–30 дней. Последнюю волну составляют исключительно тундровые кулики (белохвостый песочник, чернозобик, галстучник, круглоносый плавунчик, кулик-воробей, тулес, краснозобик, золотистая ржанка и щеголь). Соответственно они пролетают более чем на 30 дней позже чибиса, т.е. в течение мая.

¹⁸ На ход пролета существенно влияют погодные условия текущего сезона. Средняя дата первой встречи чибиса в Волжско-Камском крае на современном этапе совпадает с переходом температуры через 0°C, еще четыре вида (травник, бекас, большой кроншнеп и черныш) появляются в регионе до устойчивого перехода среднесуточной температуры через 5°C. Тундровые кулики – после превышения температуры 10°C, остальные виды – в диапазоне от 5 до 10°C [284].

¹⁹ Изучаемый вид во всем Волжско-Камском регионе относится к числу относительно редких мигрантов. Например, на территории биологических очистных сооружений г. Новочебоксарска (1998–2005 гг.) доля видов второй миграционной волны, включая большого кроншнепа, в общей пролетной массе составила лишь 3.6–9.3%, тогда как на долю куликов первой группы приходилось 35.6–42.6%, а третьей и четвертой – 39.7–40.0% и 12.9–13.4% соответственно [284].

Во второй половине августа начинается отлет, который к концу месяца ослабевает [196]. Пролет имеет волнообразный характер [279], молодые птицы покидают репродуктивные районы позднее взрослых. Мигрирующие птицы встречаются как в Правобережье, так и в Заволжье, однако интенсивность пролета в этих частях региона заметно различается. Так, в сентябре – октябре 1997 г. на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища выше г. Саратова и на лиманах в окрестностях с. Варфоломеевки Александровогайского района его доля в числе мигрирующих водоплавающих и околоводных птиц составила соответственно 0.04 и 0.1% [140]. Общее количество птиц, пролетевших через указанный остров в период миграции в данном сезоне, было оценено в 109 особей [287]. Наиболее поздние встречи кроншнепов в регионе зарегистрированы в первой декаде октября [279].

Местообитания. Держится по сырым лугам, травянистым и моховым болотам с сухими возвышенными участками и островками, вблизи больших лиманов, в степных балках и на открытых участках степи, примыкающих к водоемам [279]. В качестве характерных растений, образующих аспекты в наиболее типичных гнездовых биотопах, указываются пырей ползучий (*Elytrigia repens*), зубровка степная (*Hierochloë repens*), мятлик узколистный (*Poa angustifolia*), а также горчак (*Picris hieracioides*), гулявник волжский (*Sisymbrium wolgensis*), дескурайния Софии (*Descurainia sophia*) и мятлик луговой (*Poa pratensis*). Известны примеры гнездования кулика на посевах зерновых в пределах таловского участка Приерусланской степи [64]. В сопредельной Пензенской области может поселяться на клеверных полях [280], в Волгоградской области предпочитает болотистые луговины вблизи рек, озер и степных прудов с древесно-кустарниковой растительностью по берегам [278]. В период сезонных миграций отмечается по песчаным и илистым берегам крупных водоемов. Например, в 1995–1996 гг., когда в условиях низкой обводненности обнажились илистые отмели и пляжи Куйбышевского водохранилища, встречи стай больших кроншнепов из 10–15 особей были нередкими в пределах Ульяновской области [281].

Размножение. Весенний прилет первых птиц отмечается со второй декады апреля до первой декады мая. Между тем основная часть куликов появляется в местах размножения лишь в середине мая. Гнездится отдельными парами на значительном расстоянии друг от друга [279]; известны отдельные гнездовые колонии. Минимальное расстояние между гнездами, зарегистрированное В.В. Пискуновым и А.В. Беляченко [92] в пределах залежи на месте посевов житняка гребенчатого (*Agropyron cristatum*) в Александровогайском районе, составило 270–300 м.

По наблюдениям, обобщенным В.В. Пискуновым [279], разбившись на пары, токуют, совершая брачные полеты, сопровождающиеся видоспецифическими криками. Гнездо устраивает на сухих участках до 1–2 км от водоема. Оно представляет собой небольшую открытую ямку, выстланную

стеблями степных растений. Иногда гнезда располагаются под защитой небольших куртин злаков или степных кустарников. В кладке, как правило, 4 яйца. Откладка яиц происходит в мае: из 6 контролируемых пар в окрестностях с. Дьяковки Краснокутского района (50°43' с.ш., 46°45' в.д.) в 2003 г. к откладке яиц 5 пар приступили в период с 8 по 11 мая. Наиболее ранняя кладка кулика зарегистрирована 05.05.2004 г. в ур. Харламов сад в долине р. Б. Узень в окрестностях хут. Монахов Александровогайского района. Откладка яиц осуществляется самкой с интервалом в 1–3 дня, продолжительность насиживания составляет 26–28 дней [282]. Птенцы вылупляются в конце мая – начале июня; к концу июня большая часть молодых птиц в возрасте около 6 недель способна летать. В период вождения птенцов с ними остается только один из взрослых, позднее взрослые птицы совсем оставляют молодых [277]. После подъема на крыло кроншнепы объединяются в стаи и совершают кочевки по лиманам и прудам [279].

Питание. Молодые и взрослые птицы кормятся в степи преимущественно насекомыми зачастую на значительном расстоянии от водоемов [278]. Пищевой рацион разнообразен. Он включает, помимо насекомых и их личинок, моллюсков, червей, пауков, мелких амфибий, ягоды, иногда семена прибрежных растений [281].

Средний кроншнеп – *Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий залетный вид.

Распространение. В европейской части страны на современном этапе обитает к северу до Полярного круга, к югу до Псковской, Ярославской и Костромской областей [48]. В прошлом был широко распространен по степям Саратовской губернии [108]. Однако уже в то время распашка обширных территорий вызывала перемещение этих куликов на луга речных долин, численность повсеместно катастрофически сокращалась. К середине XX в. вид полностью исчез с территории саратовского Заволжья [101]. С этого периода встречается в изучаемом регионе в числе единичных экземпляров или незначительных по численности групп. Так, Р.А. Девишев [82] приводит данные о встречах кулика на наиболее крупных реках области – Хопре, Волге, Б. Иргизе и Б. Узене – в 1962–1966 гг. лишь на пролете. Две стаи, состоящие из 3 и 8 птиц, отмечены 28.04.1967 г. у пос. Рыбушка южнее областного центра [112].

Современные примеры регистрации кроншнепа также редки. Например, один кулик наблюдался 28.05.2005 г. в окрестностях с. Н. Квасниковки Старополтавского района Волгоградской области. Из этого же района известна встреча среднего кроншнепа, отнесенного к южной форме (*N. ph. alboaxillaris*). Она датирована 12.06.2003 г. и приурочена к окрестностям с. Новый Тихонов (50°17' с.ш., 46°26' в.д.). Среди полей на ровной, совершенно плоской местности, примыкающей к побережью крупного залива Волгоградского водохранилища, наблюдали среднего кроншнепа, ко-

торый с криками летал кругами над полем яровой пшеницы. На следующий день изредка слышали крики данной птицы на том же поле. Кулик обнаружен в пределах КОТР «Нижеерусланская», где чередуются многолетние залежи, озимые и яровые поля, примыкающие к Волгоградскому водохранилищу. На основе находки не исключается гнездование здесь южного среднего кроншнепа (устн. сообщ. О.В. Бородина).

Заключение о подвиговой принадлежности птицы было основано на наличии хорошо заметных светлых подмышечных перьев. Особенно отчетливо они были видны, когда птица садилась на землю, при этом высоко отводило крылья. Один из исследователей, Т.О. Барабашин, ранее наблюдал *N. ph. alboaxillaris* в Башкирии и имеет навыки определения вида в природе. Встречи этого очень редкого подвида были известны на современном этапе только для башкирского Зауралья [276, 288]. Так, в мае 1997 г. гнездование этих птиц было установлено в долине безымянного притока р. М. Кизел в Абзелиловском районе Башкирии. В последующий период здесь ежегодно размножалось от 3 до 5 пар птиц южного подвида. В мае 2002 г. здесь держалось 1–2 пары [289].

Численность. Встречаемость вида в регионе крайне низка. В определенной степени это обстоятельство определяется относительно низкой общей гнездовой численностью среднего кроншнепа в европейской части России. На рубеже столетий здесь регулярно гнездились лишь 6–30 тыс. условных пар куликов [68].

Род *Limosa* Brisson, 1760

Большой веретенник – *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 8$): № 57224. 21.07.1911 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 1007. 1913 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Вороний. Радищев (ОП ХКМ); № 45657. 15–20.06.1926 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги напротив г. Вольска, оз. Мартышечье. Козлов (ЗИН); № 4649. 20.08.1936 г. S. Саратовская обл., Балаковский р-н, пойма р. Б. Иргиз. Козлов (ОП ВКМ); № 289. 03.09.1937 г. М. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Усовки. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 98. 26.06.1940 г. М. Саратовская обл., Балаковский р-н, окрестности с. Николаевки, пойма р. Б. Иргиз. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 56920. 06.06.1949 г. М. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН); № 1593. 30.04.1998 г. F. Саратовская обл., Александровогайский р-н, с. Варфоломеевка. Завьялов (ЗМ СГУ).

Северная граница распространения вида в европейской части страны проходит по территории Республики Мордовия [290], Нижегородской и Кировской областей [291]. Гнездовой ареал охватывает весь изучаемый регион. Однако уже в конце XIX столетия почти полностью исчез из северных районов Правобережья Саратовской области [71]. Несколько позднее продолжает встречаться (02.05.1929 г. и 03.09.1937 г.) лишь в островных

экосистемах (о-в Березняковский) Воскресенского района [72]. В заволжской части региона в первой половине XX столетия был характерным, местами многочисленным видом [69]. Например, две самки веретенника добывались в гнездовое время (14 и 15 мая 1969 г.) Б.М. Губиным на р. М. Иргиз у с. Злобинка Балаковского района, что косвенно указывает на вероятное размножение здесь этих куликов. В дальнейшем дестабилизационные процессы затронули большинство популяционных группировок вида на изучаемой территории.

На современном этапе гнездовой ареал охватывает всю левобережную часть области, острова р. Волги и отдельные участки Правобережья [292]. Распространение спорадичное, внутри ареала отсутствует на обширных территориях [291]. В волжской долине южная граница репродуктивного ареала простирается до 48-й параллели [48]. Данные о распространении вида на правом волжском берегу крайне скудны и основаны на единичных встречах. Было известно летнее пребывание веретенника в пойме р. Хопра на территории Романовского района, а также существование гнездовой колонии в Самойловском районе в окрестностях с. Святославка [61]. Очевидно, размножается и на северо-западных правобережных участках. На это косвенно указывают сведения о гнездовании кулика в непосредственной близости от границ изучаемого региона 30.05.2002 г. в верховьях р. Карая в заболоченной балке между с. Царевкой Уметского сопредельного района Тамбовской области и с. Северка Ртищевского административного района [229]. Известно также размножение большого веретенника в пойме р. Сердобы в сопредельном Сердобском административном районе Пензенской области [293].

К началу XXI в. из многих мест прежнего обитания исчезает; граница распространения сужается. Относительно стабильное состояние вида характерно лишь для южной и юго-восточной части Заволжья, где обитают птицы степной казахстанской популяционной группировки [59]. Известны стабильные очаги размножения большого веретенника на Еруслано-Торгунских разливах в Старополтавском районе Волгоградской области [294]. Очевидно, проникает на гнездование по Приерусланским пескам и севернее, достигая пределов изучаемого региона и регулярно размножаясь в Краснокутском административном районе [62]. В летний период возможны многочисленные встречи летующих, но не размножающихся веретенников в большинстве районов Заволжья.

Численность. Сокращение обилия отчетливо регистрировалось в 1930-х гг. Оно проявилось не только в саратовском Правобережье, но и в отношении некоторых заволжских районов. Так, редкий характер размножения кулика отмечался в то время для Приерусланской степи [49], долины р. Соленой Кубы [212], в пределах Комсомольского (в настоящее время Краснокутского) района [81]. Например, в районе Валуйской опытно-мелиоративной станции в сопредельном Старополтавском районе Волго-

градской области в 1949–1950 гг. гнезилось лишь около 20–25 пар веретенников [212].

В последние несколько десятилетий XX столетия произошло резкое сокращение численности репродуктивной популяции этих куликов. В этот период крупные колонии не известны: гнездится отдельными парами или мелкими скоплениями [292]. Например, в полевом сезоне 1999 г. зарегистрировано размножение не менее 10 пар большого веретенника в сопредельном Старополтавском административном районе Волгоградской области в пределах КОТР международного значения «Нижнеерусланская» [174]. Данные учетов 1997 г., осуществленных в пределах КОТР международного значения «Долина р. Сафаровки» на востоке саратовского Заволжья на площади 2500 га, указывают на возможность гнездования здесь в тот период 35–50 пар веретенников [211]. Кроме того, в 1990-х гг. в пределах КОТР международного ранга «Варфоломеевские лиманы» на площади около 2800 га ежегодно размножалось 10–12 пар [175]. В других районах повсеместно редок, распространение носит мозаичный характер: встречаются одиночные гнездящиеся пары. Резко сократилось число птиц, обитающих и в пойме р. Волги [196], по некоторым сведениям [54], совсем исчез здесь на гнездовании.

Во время кочевок и миграций в Левобережье относительно обычен; в августе регистрируются скопления, состоящие из 30–40 особей, а на отдельных лиманах скапливаются иногда до сотни птиц [292]. В миграционный период интенсивность пролета в Заволжье значительно выше, нежели в Правобережье. Так, А.С. Усовым [140] и егерями Областного общества охотников и рыболовов в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. были проведены учеты численности пролетных куликов на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах севернее с. Варфоломеевки Александровогайского района. Исследователями было установлено, что доля вида от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околотовных и водоплавающих птиц в верхней зоне водохранилища составила 0.005%, тогда как в южном Заволжье – 0.15.

В пределах последнего десятилетия XX в. количественные показатели вида, очевидно, стабилизировались в регионе; процесс сокращения распространения приостановился. Тенденции стабилизации и восстановления популяции этих птиц наметились во второй половине 1990-х гг. и на севере волгоградского Заволжья [294]. На современном этапе размножается в пределах притеррасных понижений в верховьях р. Б. Иргиз, где поселяется по берегам водоемов с тростниковыми зарослями. В таких местообитаниях в репродуктивный период 1998–2002 гг. было учтено в среднем 4.7 особи/км². Встречается в сообществах водоплавающих и околотовных птиц крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана, где в тот же период в гнездовое время обилие вида составило 4.8 особи/км² [65].

На рубеже столетий в наиболее оптимальных местообитаниях юго-восточного Заволжья плотность населения кулика составляла 25–32 пары/100 км². Здесь птицы поселяются на лиманных лугах с преобладанием лисохвоста тростникового (*Alopecurus arundinaceus*), осоки черноколосой (*Carex melanostachya*) и ситника черного (*Juncus atratus*). Например, в пределах выделенного местообитания на территории Александровогайского района обилие веретенника на гнездовании составляет 1.5–2.4 пары/км². Этими же исследователями в восточных и южных районах области, где площадь лиманных лугов уменьшается, учтено 6.0–8.0 пар/100 км²; на остальной части Левобережья обилие кулика не превышало во второй половине 1990-х гг. 1.5 пары/100 км² [92].

Общая численность репродуктивной популяции в Саратовской области оценивалась на рубеже нового столетия в 1500–1700 пар [92]. Это количественное значение кажется нам несколько завышенным, что может быть обусловлено наличием на территории региона большого числа летующих птиц. Для сравнения укажем, что по экспертной оценке В.П. Белика [59], в пределах сопредельной Волгоградской области ежегодно размножаются лишь 50–150 пар веретенников. Другие исследователи указывают, что с конца 1960-х гг. до настоящего времени численность здесь веретенника сократилась с 500–800 пар до 130–150 [294]. На территории Республики Мордовия гнездится 100–120 пар с некоторой тенденцией умеренного роста [290]. Более того, численность репродуктивной пензенской популяции оценивается на современном этапе в 10–20 гнездящихся пар [293], ульяновской – от 7 до 15 пар [291]. В целом в европейской части страны в 1990–2000 гг. размер гнездовой популяции оценивали в 13–30 тыс. условных пар [68]. Таким образом, более реальным, на наш взгляд, следует оценивать размер саратовской гнездовой популяции большого веретенника в 500–700 пар.

Лимитирующие факторы и меры охраны. Основными причинами сокращения распространения и численности изучаемого вида являются прямая элиминация, а также интенсификация сельского хозяйства, главным образом возрастание пастбищной нагрузки. В середине 1990-х гг. наметилась тенденция восстановления гнездовой популяции этих птиц в степной зоне [59]. Это определило возможность изменения природоохранного статуса веретенника в региональной Красной книге [295]. Одной из основных причин сокращения численности вида является уменьшение площадей влажных лугов [296], а также резкое снижение успеха размножения в результате их пастбищного использования. Вид внесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, региональную Красную книгу. В области в пределах пяти ключевых орнитологических территорий в гнездовой период обитают 100–120 пар веретенников [223]. Сохранение вида в значительной степени зависит от состояния крупных массивов лиманных лугов. В этих условиях важным звеном в охране изучаемых птиц является поддержание благоприятного для

этого кулика хозяйственного использования территорий на юге и юго-востоке Заволжья. В других районах необходимо поддерживать обводненность прудов, водоемов старичного типа и небольших лиманов, а также стремиться уменьшить пастбищную нагрузку в местах обитания веретенника. Для выявления современных причин сокращения численности вида и определения эффективности других методов его сохранения необходимы специальные исследования (устн. сообщ. В.В. Пискунова).

Миграции. Весенний прилет приходится на вторую декаду апреля, пролет продолжается до конца этого месяца. Например, в окрестностях с. Н. Квасниковка Старополтавского района Волгоградской области трех куликов наблюдали 15.04.2005 г. Для сравнения укажем, что средняя дата прилета изучаемых птиц на север Чувашии – 17 апреля [284]. Даже в первой декаде мая в пределах региона еще встречаются транзитные стаи изучаемых птиц, чьи репродуктивные районы лежат севернее Саратовской области. Это происходит даже в то время, когда местные птицы уже приступили к размножению [292]. В период пролета в равной степени отмечаются одиночные птицы, мелкие группы и стаи до 15–20 особей. Часть птиц движется вдоль русел крупных рек, однако в регионе локализованный фронт не выражен. Миграционные пути «древовидно» распадаются на мелкие составляющие, ориентированные вдоль ландшафтных линий и цепочек мелких гнездопригодных водоемов.

После подъема молодых на крыло веретенники сбиваются в стаи и кочуют по водоемам различных типов. Наибольшая интенсивность таких перемещений приурочена к первой декаде июля. Кочевки переходят в отлет; период максимальных по численности передвижений мигрантов приходится на первую декаду августа. Сроки осеннего пролета ограничены, последние особи покидают территорию области в середине сентября [292].

Местообитания. В период сезонных миграций встречается обычно по крупным водоемам, заливам волжских водохранилищ и рыбопроизводным хозяйствам [291]. В первые дни после прилета веретенники держатся по большим разливам в степи. Поселяется по большим степным лиманам, кочковатым болотам и прудам, пойменным лугам. Гнезда устраивают на лугах, часто на кочках среди воды, либо на участках с разреженной растительностью вдоль степных лиманов. Открытых мест, лишенных растительности, избегает [292].

Размножение. Гнездится главным образом в составе смешанных колоний с другими куликами [292]. В сопредельной Волгоградской области наиболее часто поселяется совместно с травниками [294]. В некоторых наиболее благоприятных биотопах гнездится колониями в 3–5 и более пар с расстоянием между поселениями 10–40 км [92]. Гнездо обычно представляет собой ямку со слабой выстилкой. В пойме р. Волги на заливных лугах веретенники устраивают гнезда, имеющие толстую выстилку, в густой траве [196]. Откладка яиц происходит в мае, однако зарегистрированы случаи бо-

лее позднего размножения – в первой половине июня. В кладке 2–4 оливково-зеленых яйца, их размеры: $LD_{(4)}$ 54.7–57.3 × 37.5–38.7; $xLD_{(4)}$ 56.1 × 38.3 мм. Кладку насиживают оба партнера в течение 24 дней [290]. В большинстве гнезд пуховички появляются в первой декаде июня. Например, в пределах Дергачевского района молодые нелетные птенцы были зарегистрированы 14.06.1938 г. [69]. После вылупления птенцы покидают гнездо и держатся в густой траве на лугах, затаиваясь во время опасности. Летные молодые птицы встречаются с конца июня [292], иногда несколько раньше.

Питание. На основе анализа содержимого желудков птиц ($n = 3$), добытых в устье р. М. Иргиз, было установлено, что из жесткокрылых в пище кулика встречаются жуки-щелкунчики; двукрылые представлены комарами-дергунами [95]. Помимо указанных насекомых, в открытых сухих биотопах кормится прямокрылыми [294]. Добывает также моллюсков и червей [291]. На долю растительной пищи приходится 24.0% от объема пищевого комка, при этом семена гречишных составляют 2.0%, а на вегетативные части растений – 22.0% [95]. Исследования, проведенные в последующий период [96], позволили установить, что в начале лета доля растительной пищи может достигать у этих куликов 60% от всего пищевого рациона. Известно, что в гнездовой период веретенник преимущественно кормится наземными насекомыми, в постгнездовой – водными беспозвоночными [290].

Малый веретенник – *Limosa lapponica* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий гнездящийся мигрант.

Распространение. Репродуктивный ареал вида простирается в зоне тундры от Кольского п-ва к востоку до Чукотского п-ва [48]. На территории изучаемого региона отмечаются пролетные и залетные птицы. География встреч малого веретенника в регионе относительно широка. Например, 19.04.1930 г. несколько особей кулика было зарегистрировано на лиманах у с. Н. Квасниковка в пределах Приерусланской степи [49]. Кроме того, две особи были добыты в августе 1928 г. в окрестностях областного центра и 02.05.1929 г. – в окрестностях пос. Озинки [72]. В апреле 1941 г. несколько птиц отмечено на лиманах в окрестностях пос. Александров Гай и на р. Б. Узень, этот кулик зарегистрирован в окрестностях областного центра в августе 1938 г. [69]. Р.А. Девишев [82] приводит данные о встречах кулика на наиболее крупных реках области – Хопре, Волге, Б. Иргизе и Б. Узене в 1962–1966 гг. на пролете.

Между тем в начале второй половины XX столетия высказывалось предположение о гнездовом характере пребывания веретенника в области [205]. В последующий период данное мнение не было подтверждено достоверными материалами. Более того, в течение длительного времени кулик совсем не отмечался в пределах региона [76]. Лишь в 1980-х гг. веретенник вновь отмечен в пределах севера Н. Поволжья: А.Л. Подольский [85] приводит вид в числе пролетных птиц территории областного центра. В каче-

стве мигранта указывается он и для верхней зоны Волгоградского водохранилища [102]. На летний характер пребывания малого веретенника в волжской долине указывает Е.В. Завьялов [88]²⁰. Известны встречи пролетных особей на территории Дергачевского, Новоузенского и Питерского районов, а также на волжском острове Комарова Грива [297].

Численность. Известно лишь несколько десятков встреч куликов в пределах севера Н. Поволжья. Увеличение частоты встреч куликов в летне-осенний период указывает на наличие слабо выраженной миграции вида в Среднем Поволжье [104] и на севере Н. Поволжья. Это происходит на фоне относительно стабильных показателей гнездовой численности кулика в репродуктивных районах. Так, в европейской части России в 1990–2000 гг. регулярно гнездились 300–4000 условных пар куликов [68].

Семейство Тиркушковые – Glareolidae
Род *Glareola* Brisson, 1760

Степная тиркушка – *Glareola nordmanni* Nordmann, 1842.

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 13$): № 1063. 1900 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Радишев (ОП ХКМ); № 5359/7. 15.06.1909 г. M. Саратовская обл., Новоузенский р-н. Холенберг (ЗМ ННПМ НАНУ); № 42332. 20.05.1911 г. F. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 42343. 20.05.1911 г. M. Там же. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 1411. 18.06.1923 г. S. Саратовская обл., Татишевский р-н (предположительно), степь между селами Расловкой и Курдюмом. Волчанецкий (ЗМ СГУ); № 50. Август 1928 г. S. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Яльцев (предположительно) (ЗФ СГАУ); № 93. 11.06.1939 г. S. Саратовская обл., Пугачевский р-н, окрестности с. Малая Таволожка. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 422. 11.06.1939 г. M. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 70849. 16.06.1949 г. F. Волгоградская обл., г. Камышин. Гладков (ЗМ МГУ); № 4494–489. 25.08.1950 г. Juv. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Бичкас. Козлов (ОП ВКМ); № 2009. 28.08.2000 г. Juv. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с. Тимонин. Костецкий (ЗМ СГУ); № 2715. 11.06.2004 г. M. Саратовская обл., Краснопартизанский р-н, окрестности пос. Горный. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2716. 11.06.2004 г. F. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ).

В прошлом вид проникал на гнездовании на север до Самарской Луки, рек Оки и Камы. Сокращение ареала началось в XIX в., но в значительной степени этот процесс проявился с 1950-х гг. [298]. В первой половине XX столетия гнездовой ареал охватывал не только саратовское Заволжье, но и некоторые правобережные участки: в этот период отмечено размножение тиркушек, например в Саратовском районе [53]. В более ранний период М.Н. Богданов [108] изредка наблюдал тиркушек в «Засызранской степи» и южной половине Самарской Луки. Б.М. Житков и С.А. Бутурлин [299] указывают на добычу в середине июля 1890 г. одной тиркушки в до-

²⁰ В публикации [88], о которой идет речь, на с. 230 в ходе редакторской правки была допущена ошибка, из-за которой черныш, фифи, кулик-воробей и чернозобик отнесены к группе гнездящихся видов волжской долины, тогда как эти птицы здесь лишь летуют.

лине р. Алатырь в Ардатовском уезде (ныне территория Мордовии). Приблизительно в этот же период проникала еще севернее. Например, в 1876 г. тиркушка была найдена в Рязанской губернии, где периодически отмечалась и в последующий период [300]. И.Б. Волчанецкий [301] наблюдал одиночную особь «среди лета» в 1916 г. на р. Инза. Кроме того, в пределах Пензенской области до середины прошлого столетия также фиксировались единичные случаи залетов этих птиц [302].

В Заволжье распространение изучаемого вида было более широким. Например, в массе степные тиркушки гнездились в Комсомольском (ныне Краснокутском) районе [81]. Стабильные поселения этих птиц были известны из долины рек Еруслана и Торгуна в сопредельном Старополтавском районе Волгоградской области [303]. Кроме того, 22.05.1969 г. и 19.05.1970 г. научные фонды ЗМ СГУ пополнялись научно-коллекционными экземплярами этих птиц, добытыми на островах р. М. Иргиз у с. Макарьево Балаковского района (коллекторы – Н.В. Кривченко, Б.М. Губин, Е.Н. Сычев и Л.А. Лебедева). На основании этих сведений можно предположить, что северная граница гнездового ареала вида в Заволжье проходила в тот период севернее территории Саратовской области.

В дальнейшем популяции этих птиц подверглись депрессии, в результате которой произошло значительное сокращение численности и распространения птиц. В 1960–1970-х гг. степная тиркушка все еще оставалась обычной птицей большей части территории Заволжья [304]: гнездовые колонии были известны даже для Энгельсского района. Весной и летом 1960 и 1961 гг. зарегистрировано пребывание вида на юго-восточных участках Заволжья: отмечена в Перелюбском и Озинском районах [115]. Между тем северная граница распространения вида проводилась уже по линии, пересекающей с запада на восток Заволжье между широтой пос. Ершова и р. Б. Иргиз [105], а в орнитокомплексе тырсовых степей и их пастбищных производных Караманского физико-географического района уже относится лишь к числу редких видов. Было известно существование гнездовой колонии тиркушек и чибисов в 1962 г. близ с. Меловое Озинского района. Это была одна из наиболее северных точек размножения вида в тот период [101].

В Правобережье степная тиркушка во второй половине XX в. всегда была крайне редка и нерегулярно отмечалась на гнездовании лишь к югу от г. Саратова [101]. В отношении данной территории последние достоверные встречи этих птиц приурочены к окрестностям ст. Карамыш Красноармейского района (24.04.1963 г.), совхоза «Сергиевский» южнее областного центра (14.05.1960 г.), а также пос. Рыбушка Саратовского района (08.05.1965 г.) [112]. Между тем одна пара этих птиц отмечалась в тот период (1977 г.) на гнездовании значительно севернее – в сопредельном Кольшлейском районе Пензенской области [160]. Кроме того, в Рязанской области (Шацкий административный район) в 1963 г. была зарегистрирована небольшая колония этого вида [300]. Несколько западнее на незначи-

тельном расстоянии от границ изучаемого региона в пределах КОТР международного значения «Пойма Хопра у оз. Ильмень» в Воронежской области в 1985 г. было подтверждено размножение нескольких пар этих птиц [255]. Степная тиркушка в 1990-х гг. была отнесена к группе редких гнездящихся видов в пределах сопредельной территории Ульяновской области [206], однако точных сведений о географии размножения куликов в литературных источниках не существовало.

Несколько позднее, в период работы комплексной экспедиции 2003 г., была зарегистрирована самая северная точка (53°03' с.ш., 47°22' в.д.) пребывания изучаемого вида на современном этапе. Так, 1 июня одну птицу вспугнули с берега большого пруда на р. Ардовата в Николаевском районе Ульяновской области (устн. сообщ. О.В. Бородина). Данная находка является одной из крайне редких достоверно подтвержденных встреч тиркушек, зарегистрированных на территории симбирско-ульяновского Правобережья за всю историю орнитологических наблюдений.

В последующий период процесс дестабилизации саратовских поселений вида продолжался. Достоверно гнездование степной тиркушки в 1990-е гг. подтверждено лишь для Краснокутского, Ровенского, Дергачевского, Новоузенского и Александровогайского административных районов [304]. Редкий характер размножения вида отмечался в тот период для долины р. Б. Чалькля и водоемов с галофитной прибрежной растительностью на северо-востоке Заволжья [88]. Из Правобережья известны сведения о находках колоний и отдельных пар в полевом сезоне 2003 г. Например, 6 июня на окраине с. Марьино-Лашмино Новобурасского административного района (52°00' с.ш., 45°57' в.д.) в верховьях р. Чардым на территории рыбхоза на иловом подсыхающем днище полуспусщенного пруда была обнаружена колония степных тиркушек из 7 пар. В период обнаружения поселения птицы насиживали кладки. В то же время в непосредственной близости здесь держались 3 пары чибисов с выводками, 15–20 пар малых зуйков, 10–15 травников и стайка из 53 круглоносых плавунчиков. На другом аналогичном рыбопродуктивном пруду в пойме той же реки (51°59' с.ш., 46°00' в.д.) юго-восточнее с. Михайловки 7 июня была отмечена одиночная пара тиркушек. Здесь на илах держались 6 поручейников, турухтан, 25 чибисов, травники, мородунка и малые зуйки. На пр. Верхний к югу от пос. Октябрьский Городок Татищевского района (51°33' с.ш., 45°26' в.д.) 8 июня пара тиркушек была встречена около летнего лагеря крупного рогатого скота в условиях высокого фактора беспокойства (устн. сообщ. О.В. Бородина).

На рубеже столетий северная граница репродуктивного ареала вида проводилась по южной части Воронежской области, а в Волго-Уральском междуречье – по 55-й параллели [48]. На современном этапе она проходит по Полтавской, Харьковской, южной части Воронежской областей, по Республике Мордовия [305]. Известно четыре случая размножения этих птиц в наше время на территории сопредельной Ульяновской области [306].

В настоящее время возможны редкие встречи данного вида на всей территории саратовского Заволжья. Например, степная тиркушка неоднократно наблюдалась в 1998–2002 гг. на участках осоковых ивняков с солончаками по берегам водоемов, приуроченных к притеррасным понижениям среднего течения р. Б. Иргиз [65]. На рубеже веков было известно ее гнездование в долине указанной реки в Краснопартизанском административном районе [52]. Существуют сведения о регистрации беспокоящейся пары на краю полевой дороги 12.06.2003 г. в 2 км северо-восточнее с. Шпаки Старополтавского района Волгоградской области (50°22' с.ш., 46°28' в.д.). В том же сезоне в 4 км северо-восточнее с. Новый Тихонов одна пара держалась на краю ярового поля, 14 июня над прудом и прилегающим полем (пары, заросшие сорняками) в 3 км восточнее с. Ждановки Краснокутского района Саратовской области (51°04' с.ш., 47°11' в.д.) наблюдали 14 тиркушек. Еще 3 пары зарегистрировали 15 июня над прудом в 4 км юго-восточнее с. Еруслан Федоровского района в саратовском Заволжье (51°12' с.ш., 47°22' в.д.). Кроме того, северо-западнее г. Пугачева 5 тиркушек отмечены 18 июня на пруду в 6–7 км от города (52°04' с.ш., 48°44' в.д.) и одна особь – на окраине с. Надеждинка (52°12' с.ш., 48°40' в.д.) в долине р. М. Иргиз (устн. сообщ. О.В. Бородина). Приблизительно на той же широте встречи степных тиркушек в Заволжье ежегодно регистрировали в последнем десятилетии XX в. в долине р. Б. Иргиз в районе с. Сулак Краснопартизанского района.

Численность. Максимальные количественные показатели были характерны в первой половине прошлого столетия для южных районов Левобережья. Например, в начале 1930-х гг. тиркушки относились к числу обычных птиц Приерусланской степи [49]. Последующая депрессия привела к повсеместному снижению популяционных количественных показателей. Высокие значения плотности населения тиркушки отмечались в 1960-х гг. лишь на территории Новоузенского, Александровогайского, Краснокутского и нескольких других районов [101]. Максимальная численность, зарегистрированная для степных местообитаний Новоузенского района, составляла около 33.5 особи/10 км маршрута. Во второй половине лета обилие птиц здесь несколько увеличивалось [304].

Особенно заметно процесс дестабилизации нижеволжской популяции ощущался на рубеже 1980–1990-х гг., когда общая численность этих птиц на юге России сократилась до 5–9 тыс. пар, т.е. не менее чем в 10 раз [307]. Однако и эта оценка с современных позиций представляется несколько завышенной [59]. В Федоровском административном районе в пределах федерального заказника «Саратовский» в окрестностях с. Борисоглебовки в 1996 г. по разным оценкам гнезилось от 30 до 50 пар степной тиркушки [122]. В репродуктивный период 1994–1995 гг. на Квасниковском лимане в Старополтавском административном районе Волгоградской области на границе с изучаемым регионом размножалось 15–20 пар этих птиц. В после-

дующий период (1997 г.) при выделении на данном участке КОТР международного значения «Новоквасниковский лиман» была отмечена тенденция сокращения численности гнездящихся тиркушек до 4–5 пар [173].

Относительно низкие количественные значения характерны для степной тиркушки на участках полынно-злаковой степи с наличием солонцов вблизи внепоемных водоемов в пределах первой надпойменной террасы р. Еруслана в нижнем его течении, где в репродуктивный период 1998–2002 гг. плотность населения вида не превышала в среднем 0.6 особи/км². Регистрировалась в учетах с тем же обилием на лугах по берегам крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении реки [65]. М.Л. Опарин с соавторами [63] приводит вид в числе крайне редких птиц всей Приерусланской степи.

В пределах Прикаспийской низменности птицы поселяются вдоль оросительных каналов и других гидромелиоративных сооружений, вблизи лиманов и водоемов различного типа. Размер подобных колоний не превышает, как правило, 5–12 пар [308], а плотность населения тиркушек в некоторых местообитаниях, например, в окрестностях с. Варфоломеевки Александровогайского района, достигала в середине 1990-х гг. 66.0 особей/км² [61]. В полевом сезоне 1997 г. здесь была зарегистрирована колония общей численностью 46 пар, а в 2000 г. она была представлена пятью разрозненными группами. В целом в Александровогайском районе в тот период было выявлено 13 колоний (устн. сообщ. А.Н. Антончикова). В.В. Пискунов и А.В. Беляченко [92] для этого же административного района определяют плотность населения тиркушки в 70.0–100.0 пар/100 км² при расстоянии между колониями не более 10 км. Например, в период с 1988 по 1997 гг. в пределах КОТР международного ранга «Варфоломеевские лиманы» на площади около 2800 га ежегодно гнездились от 45 до 60 степных тиркушек [175]. По мнению этих исследователей, на юге Заволжья на границе с Волгоградской областью обилие тиркушки не превышало 4.0–8.0 пар/100 км².

Данные учетов 1997 г., осуществленных в пределах долины р. Сафаровки на востоке саратовского Заволжья на площади 2500 га, указывают на возможность размножения здесь в тот период 30–40 пар степных тиркушек [211]. Регулярно размножается в пределах КОТР международного значения «Полынно-злаковые степи у с. Канавка», где в 1998 г. на участке площадью 6400 га гнездились 13–16 пар [309]. В первые годы нового столетия были известны две крупные колонии (23–24 и более 50 пар) на юге Питерского района, а также значительное поселение на пахотных землях Краснокутского района (устн. сообщ. А.Н. Антончикова и Х. Ватцке). В начале второй декады июня 2005 г. колония, в составе которой насчитывалось 12 пар, была обнаружена на северо-восточной окраине с. Варфоломеевки Александровогайского административного района.

Особенно заметно процесс дестабилизации нижеволжской популяции ощущался на рубеже 1980–1990-х гг., когда общая численность этих птиц на

юге России сократилась до 5–9 тыс. пар [59], т.е. не менее чем в 10 раз [307]. Общая численность тиркушки на территории Европейской России составляла в начале 1990-х гг. 6.5–11.1 тыс. пар [67]. По экспертным оценкам 1990–2000 гг., в европейской части страны размножалось 2.5–5.0 тыс. условных пар [68]. Общая величина репродуктивной популяции в Саратовской области оценивалась на конец XX столетия в 430–500 пар [92]. Высказывается предположение, что реальные количественные показатели саратовской популяции изучаемого вида несколько ниже и составляют около 400 пар (устн. сообщ. А.Н. Антончикова). Еще более скромной оказывается оценка численности (100–150 гнездовых пар), осуществленная в 1990-х гг. на основе данных региональных исследователей для Волгоградской области [59]. На современном этапе здесь предполагается обитание 250–300 пар [303].

К настоящему времени численность данного вида в регионе несколько стабилизировалась. Экспертные оценки 2003–2004 гг. позволяют предположить обитание в саратовском Завожье 500–600 пар этих птиц. Процесс некоторого увеличения обилия степных тиркушек сопровождается расселением птиц в северном направлении. Так, в мае 2004 г. гнездовая колония вида, состоящая из 65–70 размножающихся пар, была обнаружена на северной окраине пос. Горный. Она была устроена на глинистой площадке днища котлована, предназначенного для создания водоема-отстойника [152]. Подобное выселение птиц за пределы основного ареала связывается некоторыми авторами с засушливостью климата в годы гнездовых инвазий [59]. В такие годы (1975, 1977, 1985, 2003 гг.), например, когда численность тиркушки в центральной части гнездового ареала увеличивается, изучаемые птицы размножаются в пределах сопредельной Пензенской области в числе 10–15 пар [302]. Между тем 2004 г. характеризовался, напротив, как влажный, а среднемесячная майская температура уступала таковой предыдущего сезона, когда поселения тиркушек в пос. Горный и его окрестностях отсутствовали. Поэтому мы склонны интерпретировать приведенный пример как подтверждение процесса положительной динамики численности и распространения степной тиркушки в регионе.

Лимитирующие факторы и меры охраны. Первоначальной причиной сокращения распространения является распашка целинных степей и увеличение пастбищной нагрузки на околородные местообитания [307]. На современном этапе значительное снижение успеха размножения определяется хищничеством врановых птиц, изменением структуры растительности, межсезонной динамикой климатических факторов [298]. Вид внесен в Красную книгу РФ, Красный список МСОП–2000, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение 2 Бернской Конвенции, региональную Красную книгу. Необходимо запрещение выпаса скота в местах расположения гнездовых поселений, ограничение посещения таких участков людьми. При обнаружении колоний на агроценозах целесообразно временное пре-

кращение здесь механизированных работ. Требуется активизация пропаганды охраны тиркушек среди населения [298].

Миграции. На севере Н. Поволжья пролет степных тиркушек наблюдается в последней декаде апреля – первых числах мая. Например, наиболее интенсивный пролет этих птиц в 1950 г. на территории Валуйской опытно-мелиоративной станции Старополтавского района Волгоградской области приходился на период с 28 апреля по 13 мая [212]. В окрестностях с. Н. Квасниковки того же района пролетные стайки отмечались 7 и 8 мая 2006 г. В первые дни после прилета совершают широкие трофические кочевки вблизи мест будущего размножения. Регулярные перемещения тиркушек наблюдались, например, с 2 по 5 мая 2003 г. в окрестностях с. Варфоломеевки Александровогоайского района, тогда как на местах традиционного гнездования в этот период птицы подолгу не задерживались.

Местообитания. Предпочитают сухие участки степных пространств с глинистой и солонцеватой почвой, поросшей редкой кустарниковой растительностью [304]. В сопредельной Пензенской области встречается обычно на полях и пастбищах, парах, залежах, а также на возделываемых угодьях с кормовыми культурами зачастую вблизи временных водоемов [302]. Поля пропашных культур заселяет на стадии всходов [305]. Известны многочисленные примеры гнездования вдали от водоемов [303].

Размножение. На места гнездования тиркушки прилетают в первой декаде мая. Гнездятся они обычно небольшими группами, иногда образуют смешанные колонии с чибисами и крачками. Максимальное количество гнезд в колонии ($n = 35$) указывается В.В. Пискуновым и А.В. Беляченко [92] для засоленных окраин лиманов с эвригалофитной и ксерогалофитной растительностью, образованной куртинами соляроса, франкений и бескильницы. Гнездо имеет вид простой ямки со скудной выстилкой из стебельков солянок и прошлогодней травы, в которую откладываются 3–4, в среднем ($n = 11$) 3.8 ± 0.09 яйца, их размеры $LD_{(14)}$ 31.2–32.6 × 23.5–25.0; $xLD_{(14)}$ 31.5 × 24.2 мм. Массовое размножение характерно для середины мая. В случае гибели первой кладки может несколько раз участвовать в повторном гнездовании [305]. Птенцы появляются в июне. Например, в гнезде, отмеченном 11.06.1939 г. у с. М. Таволожки Пугачевского района, находилось 4 пуховичка, а 24.06.1940 г. на посевах проса в окрестностях с. Николаевки Балаковского района зарегистрировано 3 оперенных птенца [69]. Самка с двумя пуховичками отмечалась Л.А. Лебедевой [76] в степи между населенными пунктами Пигори и Маслов Орешин Озинского района 03.06.1961 г. В первой декаде августа тиркушки образуют миграционные скопления и уже с этого периода начинают покидать территорию области. Наиболее поздняя встреча этих птиц на изучаемой территории зарегистрирована в Энгельском районе (поля совхоза «Новый») 18.09.1992 г. Кроме того, самка тиркушки добывалась Н.П. Яльцевым 13.09.1929 г. на лимане у с. Фриденберг (с. Мирное) в Ровенском районе.

Питание. На основе анализа содержимого желудков птиц ($n = 21$), добытых в устье р. М. Иргиз, было установлено, что в основе пищевого спектра тиркушки лежат имаго прямокрылых (5% встреч), в частности кузнечиков, из жесткокрылых – жужелицы (38%), хрущи и навозники, чернотелки (30.4%) и слоники (33.3%). Двукрылые представлены в пище настоящими комарами и комарами-дергунами [95]. У некоторых птиц в содержимом желудка отмечены только хирономиды, клопы составляют в пище тиркушек незначительную долю [96]. В весенний период собирает беспозвоночных преимущественно на земле. В летнее время добывает насекомых в воздухе, летая над землей и водоемами. В августе в составе значительных по численности стай может охотиться на массовых насекомых на большой высоте [305]. В годы массового размножения прямокрылых может совершать продолжительные трофические кочевки, появляясь на большом расстоянии от мест размножения [303].

Семейство Поморниковые – Stercorariidae

Род *Stercorarius* Brisson, 1760

Большой поморник – *Stercorarius skua* (Brünnich, 1764).

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Гнездится на островах северной Атлантики и Южного полушария. Зарегистрированы залеты номенативной расы к побережьям Баренцева и Балтийского морей [48]. В фаунистические списки региона внесен В.В. Пискуновым [310] без указания обстоятельств регистрации птицы или источника информации. В действительности, у г. Саратова в 1956 г. был найден раненый поморник, который птенцом был помечен в Исландии на значительном расстоянии от места поимки.

Численность. Крайняя редкость залетов большого поморника в регион в некоторой степени определяется крайне низкой его численностью в европейской части России. Так, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., на указанной территории гнездились лишь 30–50 основных пар с тенденцией некоторого увеличения количественных показателей [68].

Миграция. Данные кольцевания ($n = 1$): № Reykjavik Iceland Mus. Rer. Nat. 34106. 06.08.1953 г. Juv. Iceland, Kvísker, Orafi, A-Skaft. 17.07.1956 г. г. Саратов. Foud injured. 3341 км, 102 град., 1076 дней.

Причины единичного залета поморника не известны, а подобные встречи вида в Поволжье следует рассматривать как случайные.

Средний поморник – *Stercorarius pomarinus* Temminck, 1815.

Статус. Очень редкий гнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 1504. 01.10.1994 г. S. Саратовская обл., Воскресенский р-н, с. Чардым. Пискунов (ЗМ СГУ).

Обитает в зоне тундры по арктическому побережью и на арктических островах [48]. В фаунистические списки Саратовской области внесен

на основе добычи В.В. Пискуновым молодой особи на р. Волге в Прорвинском затоне Воскресенского района 01.10.1994 г. [77]. Кроме того, в литературе существует указание [311] на неоднократные встречи А.Н. Пичугиным поморников на р. Волге в окрестностях г. Вольска. В июне 1994 г. самец среднего поморника в первом годовом наряде был подобран мертвым в г. Энгельсе [98].

Численность. Встречи данного вида в регионе очень редки. Однако в европейской части страны состояние популяции среднего поморника не вызывает опасений, здесь в 1990–2000 гг. предполагалось гнездование 20000–49999 условных пар этих птиц [68].

Короткохвостый поморник – *Stercorarius parasiticus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий залетный вид.

Распространение. Гнездовой ареал охватывает арктическое побережье, арктические острова, зону тундры к югу до побережья Белого моря и Онежского залива [48]. В фаунистические списки области внесен на основе сообщения С.Н. Варшавского с соавторами [112] о встречах темной морфы вида на р. Волге в окрестностях областного центра 12.07.1975 г., 24.07.1976 г., 17.10.1976 г. и 08.07.1979 г. В сводке по орнитофауне Волжско-Камского края [311] приводятся данные наблюдений В.С. Залетаева, когда исследователь неоднократно наблюдал этих птиц на р. Волге в окрестностях г. Вольска. Коллекционные сборы и другие достоверные материалы, подтверждающие объективность определения видовой принадлежности этих птиц, отсутствуют.

Численность. Можно лишь предполагать, что встречается в регионе чаще других поморников. Косвенным подтверждением тому служат, например, неоднократные встречи изучаемых птиц на Верхнем Дону [312, 313]. В целом в европейской части страны он преобладает по численности над другими близкими видами. Для сравнения укажем, что в 1990–2000 гг. на указанной территории предполагалось гнездование 20000–99999 условных пар этих птиц [68]. На участвовавшие встречи вида в первые годы нового столетия в пределах Кировской области указывает также В.Н. Сотников [79].

Длиннохвостый поморник – *Stercorarius longicaudus* Vieillot, 1819.

Статус. Редкий залетный вид.

Распространение. Населяет зону тундры и северную часть лесотундры [48]. Дважды (в июне 1981 и 1983 гг.) птицы, определенные как длиннохвостые поморники, были встречены на волжских островах вблизи крупных колоний речных крачек [98].

Численность. Встречи вида в регионе имеют единичный характер. В европейской части России в период 1990–2000 гг., очевидно, размножались 10000–49999 условных пар поморников [68].

Семейство Чайковые – Laridae
Род *Larus* Linnaeus, 1758

Черноголовый хохотун – *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773.

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 4$): № 303. 15.05.1938 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Новоузенска. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз); № 779. 03.08.1996 г. С. Саратовская обл., пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1154. 24.05.1997 г. М. Там же. Хомяков (ЗМ СГУ); № 1428. 28.09.1997 г. Juv. Там же. Воронков (ЗМ СГУ).

Сплошное распространение не характерно, гнездится в составе колоний, удаленных друг от друга иногда на сотни километров. Каспий и сопредельные территории являются важнейшей областью гнездования вида [314]. По сведениям Л.С. Степаняна [315], северная граница гнездового распространения вида в европейской части России доходила в 1980-х гг. до 47-й параллели, в Волжско-Уральском междуречье – до Камыш-Самарских озер. В 1960-х гг. ближайшие к области колонии вида располагались в Казахстане – на оз. Соркуль, в верховьях р. Кушум. По рекам Б. и М. Иргиз эти птицы нередко достигали нижней зоны Саратовского водохранилища и верхней зоны Волгоградского водохранилища [316]. Существуют данные о гнездовании хохотуна вдоль р. Волги до широты г. Камышина, когда северная граница его репродуктивного ареала проводилась здесь в конце 1980-х гг. [116].

Сведения о гнездовании вида в Заволжье [112] не подтверждены точной информацией о местонахождении колонии или одиночного гнезда. Вероятный характер имеет размножение этих птиц на участках экотона, лишенных травостоя, степных водоемов с галофитной прибрежной растительностью на северо-востоке области [88]. На возможность гнездования здесь изучаемых чаек указывают также сведения о размножении хохотунов в 1998 г. в Светлинском районе Оренбургской области, а также о возможном гнездовом характере встреч этих птиц в составе колонии хохотуний в мае 1999 г. в ее западной части – вблизи пос. Димитровский Илекского административного района [317]. Кроме того, в мае 1986 г. небольшая колония чаек была обнаружена вблизи хут. Меловой сопредельного Старополтавского района Волгоградской области. В отдельные годы гнездится на островах оз. Булухта в Палласовском районе [318]. Предположительный характер имеет размножение хохотунов в Сусканском рыбопроизводном хозяйстве Самарской области и в Татарстане [319].

В пределах Саратовской области гнездовых колоний вида не обнаружено, однако существует устное сообщение В.А. Воронкова о размножении хохотуна западнее ур. Чербаево на территории Волгоградской области и на долготе сел Н. Банновка – Белогорское. Данное предположение подтверждается встречами в изучаемом районе в конце июня – первой декаде июля молодых особей, недавно вставших на крыло и не способных к

преодолению значительных расстояний [320]. На высокую концентрацию взрослых хохотунов в репродуктивный период в устье р. Еруслана вблизи сел Красный Яр и Чербаево указывает также В.Ф. Чернобай [318].

Негнездящиеся особи регулярно регистрируются в июле – августе на р. Волге южнее г. Саратова [69, 112]. Например, многочисленные встречи взрослых и молодых птиц отмечены в июле – августе 1996 г. на песчаных отмелях островов и литорали верхней зоны Волгоградского водохранилища. Максимальное число птиц в таких скоплениях достигает иногда 60 и более особей. В середине лета эти птицы становятся вполне обычными выше областного центра. Даже в волжской долине в сопредельном Радищевском районе Ульяновской области в 2001 г. изучаемые птицы регистрировались на каждом маршруте в количестве до 6 особей [321]. Два взрослых хохотуна наблюдались в ноябре 2000 г. на Яченском водохранилище в Калужской области [322]. В последние годы проникают на север до Нижегородской и Кировской областей [319].

Численность. Встречается, как правило, мелкими группами по 3–7 особей среди других чайковых птиц [316]. Регистрируются как молодые, так и взрослые особи, что связано со склонностью хохотуна совершать продолжительные послегнездовые кочевки вне пределов репродуктивных районов [323]. Максимальные скопления черноголовых хохотунов, насчитывающие более 100 особей, зарегистрированы в Александровогайском районе в 1991–1994 гг. Известна встреча группы из 15 особей в окрестностях пос. Малоперекопное Балаковского района в августе 1992 г. На отмелях волжских водохранилищ в сопредельной Ульяновской области наблюдали скопления отдыхающих и кормящихся черноголовых хохотунов до 200–275 особей [319]. На водоемах юго-востока Заволжья обычны встречи одиночных птиц [316]. Во второй половине и осенью в пределах всей Саратовской области держится около 1.5 тыс. изучаемых чаек.

Вид характеризуется резкими нециклическими межсезонными колебаниями численности в различных частях ареала вследствие динамики абиотических факторов, подвижности территориальных связей, прохолощивания части особей в популяции [314]. Для изучаемого региона предполагается размножение не более 10 пар хохотунов. Отмечается четко выраженная и долговременная тенденция увеличения общей численности хохотуна в области, которая проявляется на фоне расширения границ гнездового ареала в северном направлении. Возможные причины выявленного тренда связываются с климатическими изменениями, повышением уровня Каспия и развитием сети рыборазводных хозяйств [319]. При этом в пределах Волгоградской области ежегодно гнездится до 1800–2000 пар. Однако и здесь численность вида в значительной степени варьирует по годам, хотя с явной тенденцией стабилизации и увеличения [324]. Напротив, для всей европейской части России в 1990–2000 гг. отмечалась тенденция сокращения количест-

венных показателей вида. По экспертным оценкам, здесь ежегодно размножалось в тот период от 15 до 25 тыс. условных пар хохотунов [68].

Лимитирующие факторы и меры охраны. Вид характеризуется резкими нециклическими межсезонными колебаниями численности в различных частях ареала вследствие динамики абиотических факторов, подвижности территориальных связей, прохолощивания части особей в популяции [314]. Отмечается четко выраженная и долговременная тенденция увеличения общей численности хохотуна в регионе, которая проявляется на фоне расширения границ гнездового ареала в северном направлении. В качестве основного негативного фактора, способствующего дестабилизации популяции, выступает прямая элиминация вследствие отстрела хохотунов в пределах рыбозаводных хозяйств. В местах стабильного размножения высокая гибель птенцов обусловлена фактором беспокойства. Вид очень требователен в выборе мест гнездования и кормежки [314]. Вид внесен в Красную книгу РФ, региональную Красную книгу. Специальные меры охраны на территории области не разработаны. Необходимо предотвращение браконьерского отстрела взрослых и молодых птиц в период залетов и трофических кочевков. Целесообразно издание специальных буклетов для рыбаков и охотников с разъяснениями о необходимости охраны хохотунов. Требуется организация специальных исследований по выявлению вероятных гнездовых поселений вида в регионе, их мониторинг и охрана.

Миграции. Данные кольцевания ($n = 25$): № Moskwa D-938157. 22.05.1977 г. Juv. Астраханская обл., Северный Каспий, о-в Жемчужный. Октябрь 1978 г. Саратовская обл., г. Энгельс. Found dead. 712 км, 347 град., 497 дней; № Moskwa D-940469. 22.05.1977 г. Juv. Там же. 21.08.1977 г. Саратовская обл., Красноармейский р-н, с. Мордово. Found dead. 701 км, 343 град., 91 день; № Moskwa D-766297. 22.05.1977 г. Juv. Там же. Август 1977 г. Саратовская обл., Ровенский р-н, с. Привольное. Shot. 635 км, 345 град., 71 день; № Moskwa D-840249. 23.05.1977 г. Juv. Там же. 27.08.1977 г. Саратовская обл., Энгельсский р-н, с. Генеральское. Shot. 717 км, 347 град., 96 дней; № Moskwa D-942527. 23.05.1977 г. Juv. Там же. 20.07.1978 г. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Злобинка, р. Б. Иргиз. Found dead. 776 км, 355 град., 423 дня; № Moskwa C-207447. 23.05.1978 г. Juv. Ставропольский край, оз. Маныч-Гудило. 28.07.1978 г. Саратовская обл., г. Вольск. Found alive died soon. 732 км, 24 град., 66 дней; № Moskwa C-144831. 25.05.1978 г. Juv. Астраханская обл., Северный Каспий, о-в Жемчужный. 26.09.1978 г. Саратовская обл., Ровенский р-н, с. Кочетное. Found dead. 634 км, 345 град., 124 дня; № Moskwa C-385893. 28.05.1980 г. Juv. Там же. 17.08.1980 г. Саратовская обл., г. Балаково. Shot. 776 км, 356 град., 81 день; № Moskwa C-375961. 29.05.1980 г. Juv. Там же. 15.05.1981 г. Саратовская обл., пос. Духовницкое. Caught and released. 803 км, 359 град., 351 день; № Moskwa C-375277. 29.05.1980 г. Juv. Там же. Осень 1981 г. г. Саратов. Found dead. 715 км, 347 град., 460 дней; № Moskwa C-391544. 30.05.1980 г. Juv. Там же. 10.08.1980 г. Саратовская обл., Красноармейский р-н, с. Н. Банновка. Found dead. 636 км, 340 град., 72 дня; № Moskwa C-391963. 30.05.1980 г. Juv. Там же. 15.04.1986 г. Саратовская обл., Балаковский р-н. Found dead. 776 км, 356 град., 2146 дней; № Moskwa C-332571. 27.05.1981 г. Juv. Там же. 22.01.1982 г. Там же. Found dead. 776 км, 356 град., 240 дней; № Moskwa C-330677. 27.05.1981 г. S. Там же. 27.10.1981 г. Саратовская обл., г. Балаково. Found dead. 776 км, 356 град., 153 дня; № Moskwa C-329924. 27.05.1981 г. S. Там же. 13.01.1982 г. Саратов-

ская обл., пос. Повное. Found dead. 622 км, 345 град., 231 день; № Moskwa C–186785. Май 1982 г. Juv. Ставропольский край, оз. Маныч. 23.10.1982 г. Саратовская обл., Саратовский р-н, р. Волга. Shot. 668 км, 13 град., 175 дней; № Moskwa DB–013390. 24.05.1982 г. Juv. Астраханская обл., Северный Каспий, о-в Жемчужный. 16.07.1984 г. г. Саратов. Caught and released. 715 км, 347 град., 784 дня; № Moskwa DB–176456. 26.05.1983 г. Juv. Там же. 11.08.1983 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н. Shot. 619 км, 351 град., 77 дней; № Moskwa DB–187499. 27.05.1983 г. Juv. Там же. 02.09.1983 г. Саратовская обл., Энгельский р-н. Shot. 710 км, 347 град., 98 дней; № Moskwa DB–046466. 30.05.1986 г. Juv. Там же. 18.05.1988 г. Саратовская обл., Питерский р-н. Found dead. 601 км, 353 град., 719 дней; № Moskwa DB–047315. 30.05.1986 г. Juv. Там же. 01.07–31.12.1986 г. Саратовская обл., г. Балаково. Found dead. 776 км, 356 град., 32 дня; № Moskwa DB–615938. 31.05.1987 г. Juv. Там же. 12.04.1988 г. Саратовская обл., Вольский р-н. Found dead. 779 км, 354 град., 317 дней; № Moskwa DB–098839. 23.05.1988 г. Juv. Там же. 18.08.1988 г. Саратовская обл., г. Балаково. Found dead. 778 км, 355 град., 87 дней; № Moskwa DB–526418. 25.05.1990 г. Juv. Там же. 11–20.08.1990 г. Саратовская обл., Ровенский р-н, с. Тарлыковка. Found dead. 684 км, 346 град., 78 дней; № Moskwa DB–149165. 30.05.1994 г. Juv. Там же. 23.07.1994 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н, Лебедевское вдхр. Found dead. 672 км, 352 град., 54 дня.

Наиболее обычен для Заволжья и правобережных районов, примыкающих к р. Волге. Использует русло этой реки в качестве основного пути при продвижении на север. Между тем отдельные птицы отклоняются от данного маршрута и движутся вдоль левобережных и правобережных волжских притоков. Так, несколько хохотунов наблюдали 14.05.2003 г. в окрестностях с. Медяниково Воскресенского района (52°00' с.ш., 46°43' в.д.), они двигались в северо-восточном направлении над акваторией р. Терешки. Наиболее часто эти птицы отмечаются со второй декады июля по август южнее г. Саратова. Известны более ранние встречи черно-голового хохотуна в пределах Заволжья: 15.05.1938 г. зарегистрировано пребывание данного вида на прудах в окрестностях г. Новоузенска [69], 02.05.1998 г. отмечены первые одиночные хохотуны на волжских островах в Ровенском районе.

В постгнездовой период трофические кочевки свойственны и хохотунам, чьи репродуктивные районы лежат гораздо южнее изучаемого региона. Это, прежде всего, относится к молодым птицам первого года жизни, которые после поднятия на крыло по долине р. Волги проникают глубоко на север, достигая пределов Саратовской области. Так, чайки окольцованные птенцами 23–30 мая в 1978–1998 гг. на о-ве Жемчужный на Северном Каспии и оз. Маныч-Гудило в Ставропольском крае в эти же сезоны (11–20 августа 1990 г., 10.08.1980 г., 11.08.1983 г., 23.07.1994 г., 27.10.1981 г., 17.08.1980 г., 18.08.1998 г., 02.09.1983 г., 23.10.1982 г., 28.07.1978 г. и др.) были найдены погибшими или ранеными в пойме р. Волги вблизи с. Тарлыковки Ровенского района, в средней зоне Волгоградского водохранилища у с. Н. Банновки Красноармейского района, на Лебедевском водохранилище в Краснокутском районе (две птицы), у г. Балакова (четыре птицы), в Энгельском районе, на р. Волге в Ровенском районе, у г. Вольска одноименного района соответственно и др.

Следует указать, что направленность перемещений хохотунов из репродуктивных районов носит, очевидно, веерообразный характер. Подтверждением тому служат примеры встреч окольцованных на Северном Каспии и в Калмыкии молодых чаек в Казахстане, Ростовской и Волгоградской областях, а также Ставропольском и Краснодарском краях. Глубина проникновения птиц в первый год жизни на север иногда крайне велика. Например, известны примеры регистрации окольцованных птенцами на о-ве Жемчужный в мае 1985 г. хохотунов с 7 по 17 августа 1985 г. в Алексеевском районе Татарии, 18.08.1985 г. у г. Сенгилей и 12.09.1985 г. в Мелекесском районе Ульяновской области, а также 30.10.1985 г. у г. Тольятти Самарской области [325]. В целом из пределов Ульяновской области известно о девяти возвратах молодых птиц, с территории Татарстана – о восьми. Это преимущественно особи в возрасте 2–4,5 месяцев, погибшие по различным причинам [319].

Такие кочевки в теплое время года свойственны и неполовозрелым птицам второго и третьего годов жизни. Так, молодые птицы, окольцованные в районе рождения (о-в Жемчужный, Северный Каспий) 29.05.1980 г., 24.05.1982 г., 27.05.1981 г., 31.05.1987 г., 29.05.1980 г. и 30.05.1986 г., были отмечены с 1 сентября по 30 ноября 1981 г., 16.07.1984 г., 22.01.1982 г., 12.04.1988 г., 15.05.1981 г. и 18.05.1988 г. соответственно в окрестностях областного центра (две птицы), в Балаковском, Вольском, Духовницком, Питерском и других районах Саратовской области.

Прохлащивание взрослых половозрелых птиц в пределах Саратовской области носит более редкий характер. Лишь однажды на севере Н. Поволжья (в Балаковском районе) в репродуктивный период (15.04.1986 г.) добывался черноголовый хохотун, чей возраст был достоверно определен (около 2200 сут.) на основе даты его кольцевания 30.05.1980 г. опять же на о-ве Жемчужный на Северном Каспии.

Иногда такие кочевки затягиваются по времени и птицы встречаются на севере Н. Поволжья и в зимний период. В этой ситуации они концентрируются вблизи незамерзающих участков р. Волги, очистных сооружений крупных городов и промышленных предприятий, охладителей ТЭЦ и др. Одна из таких зимних встреч хохотуна в пос. Ровное (13.01.1982 г.) относится к неполовозрелой птице, которая ранее (27.05.1981 г.) была помещена на о-ве Жемчужный на Северном Каспии.

Местообитания. В репродуктивных районах гнездится колониями или отдельными парами в составе смешанных поселений с другими чайковыми птицами на относительно низких, но незатопляемых островах без растительности, а также по берегам солоноватых озер со слабо развитой прибрежной растительностью [318]. В регионе наиболее часто встречается на песчаных отмелях островов и литорали верхней зоны Волгоградского водохранилища.

Размножение. К гнездованию приступает в 3–4-летнем возрасте [319]. В качестве гнездового материала использует водоросли, траву, ино-

гда яйца откладываются в небольшое углубление в грунте. Поселяется плотными колониями, одиночное размножение не характерно, в кладке 1–3 яйца [314]. Окраска скорлупы буроватая, серо-зеленая с темно-бурыми пятнами различной величины, размеры яиц 71.2–85.9 × 46.7–57.8, в среднем 78.5 × 52.2 мм. Продолжительность насиживания составляет 26–30 дней. Летными птенцы становятся в возрасте 1.5 месяца после вылупления. Смертность молодых первого года жизни составляет 80%, в последующие сезоны погибает ежегодно приблизительно по 50% птиц [319].

Питание. Типичный икhtiофаг, однако зачастую проявляет элементы хищнического поведения [318]. В большинстве случаев в пищевом рационе хохотуна преобладает рыба; мелкие грызуны (иногда малые суслики – *Citellus pygmaeus*), насекомые, птенцы водоплавающих птиц имеют подчиненное значение. В большей степени питание связано с водоемами, а не с сушей. Кормится на мелководье водоемов, характеризующихся богатством трофической базы. По-видимому, птицы способны улетать кормится за десятки километров. Рыбу нередко добывают из сетей или поедает отбросы промысла [326].

Реликтовая чайка – *Larus relictus* (Lönnerberg, 1931).

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Известно лишь одно сообщение о регистрации в долине р. М. Узень вблизи хут. Дрямский 07.05.2000 г. 14 реликтовых чаек [117]. Места современного размножения этих птиц значительно удалены от границ Саратовской области. Для наглядности укажем, что ближайшая гнездовая колония вида, очевидно, существует и в настоящее время на оз. Алаколь в Казахстане, где в 1986 и 1987 гг. размножалось всего 11 и 22 пары чаек соответственно [327]. Из-за отсутствия достоверных сведений, подтверждающих факт регистрации вида в области, предлагается к исключению из фаунистических списков региона.

Черноголовая чайка – *Larus melanocephalus* Temminck, 1820.

Статус. Редкий залетный вид.

Распространение. В пределах Российской Федерации северо-восточная граница распространения доходит до Московской области [48]. Относится к видам, которые за относительно короткий период значительно расширяют свое распространение. Темпы расселения в Н. Поволжье носят стремительный характер. Еще несколько десятилетий назад считалась редким залетным видом Волгоградской области. В конце 1980-х гг. появилась на Нижнем Дону, Цимлянском водохранилище и Сарпинских озерах. Однако в волгоградском Заволжье в тот период не гнездилась [328].

На современном этапе существует сообщение о регистрации двух черноголовых чаек 06.05.2000 г. в окрестностях с. Нива на юго-востоке саратовского Заволжья [117]. Относительно недавно (в 1990-х гг.) проникла в преде-

лы Оренбургской области и сопредельных территорий [329]. Кроме того, вблизи территории Дьяковского лесхоза в Краснокутском районе на пруду в с. Салтово 01.05.2002 г. отмечена пролетная стая из 24 птиц. В период с 6 по 14 мая 2003 г. над акваторией Волгоградского водохранилища в окрестностях с. Щербаковки Камышинского района Волгоградской области отмечены мигрирующие черноголовые чайки (устн. сообщ. Т.О. Барабашина). В настоящее время эти птицы наблюдаются и в летний период на волжских островах в пределах волгоградской части водохранилища [328].

Численность. Возможны крайне редкие встречи одиночных особей или небольших стай на крайнем юге и востоке Заволжья. В начале 1990-х гг. на волгоградской Сарпе отмечались единичные гнездящиеся пары, в 2000–2001 гг. здесь отмечено 55–80 пар [328]. С целью возможности сопоставления количественных сведений укажем, что в европейской части России, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., в целом гнездились 3–10 тыс. условных пар чаек [68].

Местообитания. В репродуктивных районах гнездится на открытых островах в составе плотных колоний с хохотуньями (*Larus cachinnans*) и черноголовыми хохотунами [328].

Питание. В составе рациона доминируют исключительно насекомые (преимущественно прямокрылые). Кормится в степи, зачастую вдали от водоемов [328].

Малая чайка – *Larus minutus* Pallas, 1776.

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 3$): № 1016. 1900 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга. Радищев (ОП ХКМ); № 4796–829. 01.09.1950 г. Juv. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Песчаное. Козлов (предположительно)²¹ (ОП ВКМ); № 1895. 26.09.1999 г. Juv. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ).

Ареал обширный. Наиболее оптимальными в пределах области распространения являются многочисленные озера степной зоны юга Западной Сибири и Северного Казахстана. В европейской части России распространена спорадично. Здесь сплошного ареала не существует, а имеются лишь отдельные гнездовые поселения [330]. В фаунистические списки региона внесена на основе добычи одной особи в волжской долине в 1906 г. членами орнитологического кружка Саратовского общества естествоиспытателей [331].

В прошлом ближайшие гнездовья были известны с территории Рязанской, Московской, Горьковской и других областей. В пределах севера Н. Поволжья по волжской долине проходила западная граница распро-

²¹ Формирование фондов отдела природы Вольского краеведческого музея осуществлялось главным образом за счет материалов, собранных А.Н. Пичугиным и П.С. Козловым. Именно поэтому здесь и далее у поступлений 1924–1926 и 1936–1950 гг. в графе «коллектор» соответственно указывается «Пичугин» или «Козлов».

странения чайки в европейской части страны. На современном этапе зона обитания малой чайки на север в Волго-Уральском междуречье простирается до 50-й параллели, на юг – до Камыш-Самарских озер [48]. В прошлом гнездование было установлено только для юго-восточных районов Заволжья. Например, размножение пары чаек было зарегистрировано на лимане в пределах Приерусланской степи [49]. Вероятный характер носило размножение чайки и у пос. Камышки Александровогайского района, а также на других участках в пойме р. Б. Узень [69]. Неоднократно добывалась в репродуктивный период (20 и 21 мая 1970 г.) на р. М. Иргиз вблизи сел Макарьево и Злобинка Балаковского района (коллектор Л.А. Лебедева).

Между тем встречалась западнее р. Волги во внегнездовой период [113]. В.В. Пискунов [142] приводил вид в числе летующих в верхней зоне Волгоградского водохранилища. В последние годы прошлого столетия (1997–1999 гг.) отмечено несколько единичных встреч этих птиц в пределах средней зоны Волгоградского водохранилища (Ровенский район) в первой декаде мая. В последующие декады, вплоть до середины лета число птиц в этом районе постепенно увеличивается. Более того, на основе нескольких летних (1998–2000 гг.) встреч малой чайки на о-ве Круглый в средней зоне Волгоградского водохранилища предполагается ее размножение в Ровенском административном районе [209]. Встречи чаек в Правобережье носили в прошлом редкий, нерегулярный характер [71]. В настоящее время в период пролета эти птицы регистрируются здесь довольно часто. Более того, в 1982 г. отмечен первый случай гнездования изучаемого вида на Сурском водохранилище в сопредельной Пензенской области, где не ежегодно размножается и на современном этапе [332].

Численность. За исключением степной зоны Казахстана, везде малочисленна или редка. Для изучаемого вида характерны периодические выселения за пределы ареала на сотни и тысячи километров, а также дальний разлет птиц во время кочевок [330]. В связи с резкими колебаниями численности в разных поселениях по годам общая оценка численности затруднена. Размер саратовской гнездовой группировки определяется весьма приблизительно в 300–500 пар. В европейской части страны в 1990–2000 гг. состояние гнездовой популяции оценивалось в 10–30 тыс. условных пар [68]. Для сравнения укажем, что в сопредельной Пензенской области в годы размножения регистрируется до 100 пар этих птиц [332]. В Ульяновской области предполагается ежегодное гнездование 150–250 пар [330].

Миграции. Весенняя миграция протекает с конца апреля до середины мая. Так, в окрестностях с. Щербакówki Камышинского района Волгоградской области пролет этих птиц наблюдался в 2003 г. в период с 6 по 14 мая (устн. сообщ. Т.О. Барабашина). Птицы преимущественно движутся широким фронтом через всю левобережную часть области. Во время весенних миграций величина стай достигает 100 особей. Осенняя миграция предвзается появлением одиночных птиц в начале августа на островах верхней

зоны Волгоградского водохранилища и на водоемах центрального Заволжья. Чайки регистрировались в этот период (август 1927 г.), например, даже в окрестностях областного центра [72]. Массовый пролет идет с конца августа до середины сентября [77].

Местообитания. В сезон гнездования придерживается пресноводных равнинных озер, стариц, пойменных озер и болот в долинах малых рек. Предпочитает зарастающие водоемы лесных и степных ландшафтов, где местом гнездования являются острова, поросшие луговой растительностью [332].

Размножение. Оологический материал ($n = 2$): № 1209/1–1209/2. ? (предположительно 1920-е гг.). Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Гросс (ОП ХКМ).

В большинстве случаев поселяется в составе смешанных колоний с другими чайковыми. В примерах совместного размножения с речной и малой крачками в сопредельной Пензенской области гнезда малой чайки располагались в срединной (более сухой) части суши островов с травянистым покровом. При этом речные крачки занимали, напротив, краевую, сильно увлажненную часть береговой линии [332]. К размножению приступают в конце мая. Гнезда устраивают на плавающих растениях, кучах растительного мусора, заламах тростника и кочках среди зарастающих мелководных болот или заболоченных лугов [330]. В кладке 1–4, чаще 3 яйца. Фон скорлупы охристый, зеленовато-бурый, пятна некрупные бурые или светло-коричневые. Насиживают оба партнера с момента откладки первого яйца. Продолжительность инкубации составляет 20–24 дня. Птенцы становятся летными в возрасте 24–26 дней.

Питание. Питается главным образом водными и наземными беспозвоночными, преимущественно насекомыми [330]. Иногда в небольшом количестве поедает рыбу. Из беспозвоночных в рационе преобладают жуки-плавунцы и стрекозы, также встречаются личинки двукрылых, водяные клопы и их личинки, ручейники, ракообразные. В осенний период главный корм – мелкая рыба, моллюски, реже насекомые. Весной иногда кормится на свалках. Чайки летают низко над водой или травой, склевывая насекомых с воды или растений, не ныряют. Нередко ловят летающих насекомых в воздухе.

Озерная чайка – *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766.

Статус. Гнездящийся перелетный, редкий зимующий вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 28$): № 2827. 31.08.1907 г. Лув. Новоузенский край, оз. Сары-Кулак, окрестности пос. Бородинское (ныне, очевидно, Западно-Казахстанская обл. Казахстана) Лавров (ЗМ КГУ); № 2826. 02.09.1907 г. S. Там же. Лавров (ЗМ КГУ); № 170. 25.06.1940 г. М. Саратовская обл., Балаковский р-н, окрестности с. Николаевки. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 401, 402. 25.06.1940 г. S. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 171, 172. 29.07.1940 г. S. Саратовская обл., Александровогайский р-н, пр. Жарская Солянка. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 403. 29.07.1940 г. М. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № НВСП 34027.

14.07.1994 г. S. Саратовская обл., Александровогайский р-н, с. Варфоломеевка. Завьялов (ФК ОКМ); № 485. 26.03.1995 г. M. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с. Олоновка. Пискунов (ЗМ СГУ); № 369. 03.09.1995 г. Juv. Саратовская обл., Воскресенский р-н, пойма р. Волги. Завьялов (ЗМ СГУ); № 370. 03.09.1995 г. F. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1152. 24.05.1997 г. M. Саратовская обл., пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1427. 26.09.1997 г. S. Окрестности г. Саратова, о-в Зеленый. Воронков (ЗМ СГУ); № 1415. 24.10.1997 г. Juv. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1566. 29.04.1998 г. F. Саратовская обл., Александровогайский р-н, с. Варфоломеевка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1567. 29.04.1998 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1568. 02.05.1998 г. M. Саратовская обл., Александровогайский р-н, пос. Передовой. Якушев (ЗМ СГУ); № 1805. 07.07.1998 г. M. Саратовская обл., Ровенский р-н, р. Волга, о-в Хомутинский. Журанкина (ЗМ СГУ); № 1803. 12.07.1998 г. F. Там же. Олейник (ЗМ СГУ); № 1808. 12.07.1998 г. M. Там же. Кривокрытова (ЗМ СГУ); № 1806, 1807. 16.07.1998 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1804. 18.07.1998 г. M. Там же. Лобанова. (ЗМ СГУ); № 1773. 11.11.1998 г. M. Там же. Воронков (ЗМ СГУ); № 1878. 11.05.1999 г. S. Там же. Пресняков (ЗМ СГУ); № 2034. 25.07.2000 г. S. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 2398. 05.10.2002 г. S. Саратовская обл., Дергачевский р-н, пос. Свободный. Завьялов (ЗМ СГУ).

Вся территория области входит в репродуктивный ареал вида [48]. В Правобережье, где значительные площади северной и северо-западной частей заняты лесами, распределение чаек по территории неравномерное. Известные колонии приурочены к прудам полевого типа и озерам (пр. Семеновский Аткарского района, оз. Ильмень Петровского района, пруд в окрестностях с. Алексеевки Базарно-Карабулакского района, пр. Новородионовский у с. Судено-Ивановки Турковского района и др.). Существуют поселения озерной чайки и на берегах р. Идолги. Известны крупные гнездовые колонии вида в долине р. Волги, например, на волжских островах (о-в Семеновский) на широте г. Вольска, в районе сел Ахмат, Золотое, Мордовое, пос. Ровное [333].

В левобережной части области распространена широко: размножение достоверно подтверждено для степных прудов и озер Ровенского, Краснокутского [49], Духовницкого, Ершовского, Балаковского, Александровогайского, Новоузенского и Ивантеевского районов; найдены гнездовые колонии в поймах рек Еруслана, М. и Б. Иргизов. Зачастую гнездится совместно с крачками [69, 333]. На основе анализа географии коллекционных сборов вероятный характер носило гнездование вида на степном пруду у с. Куриловки Новоузенского района (18.08.1925 г., коллектор В.К. Воскресенский), на берегах р. М. Иргиз у сел Макарьево и Злобинка Балаковского района (20 и 21 мая 1969 г., с 16 по 21 мая 1970 г., 13.05.1971 г.; Н.В. Кривченко и Л.А. Лебедева), на озерах в пределах Дьяковского леса (31.05.1970 г., 20.06.1970 г.; Л.А. Лебедева). Одиночное размножение чаек зарегистрировано 13.06.2005 г. на водоемах лиманного типа в пределах застроенной части г. Новоузенска.

Численность. Повсеместно относительно обычна. В Правобережье, по данным Л.А. Лебедевой [333], в 1980-х гг. было обнаружено 169 пар озерной чайки на островах в районе сел Мордовое, Ахмат, Золотое и Ров-

ное. Численность здесь вида относительно велика, но изменяется в зависимости от уровня р. Волги. В Левобережье было учтено в тот период 1188 гнездящихся пар этого вида.

Озерная чайка доминирует на остепненных участках открытых пространств и на водоемах в пределах городской черты областного центра, где на ее долю приходится до 15.7% от общего обилия околородных и водоплавающих птиц [334]. Она преобладает на внутригородских водоемах и в пределах гнездового аспекта, где ее численность составляет в это время 20.6 особи/5 км береговой линии [335]; в отношении суммарной биомассы в это время года на ее долю здесь приходится 20.2 и 15.4% для гнездового и постгнездового аспектов соответственно [103]. В теплый период года численность вида для данного местообитания в среднем составляет (1993–1999 г.) 19.6 особи/5 км береговой линии [336]. В пределах городской черты областного центра максимальные количественные показатели характерны для волжской акватории и прибрежной зоны, где в 1993–1998 гг. в среднем учитывали 18.9 особи/км². На ее долю здесь приходится по обилию 5.4% [337]. Особенно велики суммарные показатели численности чаек над волжской акваторией в поздние осенние месяцы, а также в декабре. На островах, в пределах городской черты областного центра на ночевки в указанное время года ежедневно собираются до 7.5–8.0 тыс. особей. Так, в условиях аномально теплых погодных условий в декабре 2006 г. на о-ве Казачий напротив г. Саратова ежедневно ночевало более 5.5 тыс. чаек.

Численность птиц значительно возрасла в изучаемом регионе в пределах второй половины XX столетия. Птицы повсеместно демонстрируют чрезвычайную широту нормы реакции, которая проявляется главным образом в пластичности кормового поведения и возможности зимовки вблизи репродуктивных районов. По экспертным оценкам 1990–2000 гг., в европейской части страны размер гнездовой популяции составил 200000–499999 условных пар [68]. Из этого числа в изучаемом регионе, вероятно, ежегодно размножаются 10–12 тыс. пар озерных чаек.

Миграции. Данные кольцевания ($n = 3$): № Moskwa D–386511. 16.06.1957 г. Juv. Ивановская обл., Сокольский р-н, с. Заболотное. 11.08.1957 г. Саратовская обл., Лысогорский р-н, с. Н. Красавка, оз. Качкарное. Shot. 652 км, 171 град., 56 дней; № Moskwa E–537201. 13.06.1959 г. Juv. Там же. 29.09.1959 г. Саратовская обл., Калининский р-н, с. Совино. Shot. 644 км, 174 град., 108 дней; № Moskwa M–515747. 03.06.1982 г. Juv. Омская обл., Крутицкий р-н, оз. Салтаим-Тенис. 21.08.1982 г. Саратовская обл., Энгельский р-н. Caught and released without ring. 618 км, 149 град., 79 дней.

Прилетает на места гнездования во второй половине апреля. Известна ранняя весенняя встреча этих птиц на пролете, зарегистрированная в 1950 г. на территории Валуйской опытно-мелиоративной станции Старополтавского района Волгоградской области и датированная 5 апреля [212]. В теплые весны передовые мигрирующие группы могут появляться в изучаемом регионе еще раньше. Так, в 2000 г. хорошо выраженные перемещения чаек вдоль оврагов, заполненных талой водой у с. Кочетное Ровен-

ского района, регистрировались уже с 26 марта. Еще более ранние даты наблюдения чаек в области (24.03.2001 г. и 23.03.2002 г.) приурочены к территории Дергачевского (пос. Свободный) и Александровогайского (хут. Сысоев) районов соответственно. Первые чайки в долине р. Чардым в пределах Новобурасского административного района весной 2002 г. наблюдались 20 марта [94].

Весенний пролет идет небольшими группами в северном направлении, его пик приходится на 14–18 апреля. В некоторые годы сроки массового пролета несколько смещаются из-за раннего вскрытия рек и установления высоких температур. Например, в 2004 г. пик миграции в долине р. Чардым в Новобурасском районе приходился на 1–7 апреля. Здесь же в весенний период 2002 г. наиболее интенсивный пролет регистрировался всю вторую пентаду апреля, когда обилие вида составило 17.1 особи/км², а доля в составе орнитокомплекса по встречаемости – 2.0% [94]. С середины апреля в перемещениях чаек в волжской долине начинают отмечаться регулярные перелеты в немиграционных направлениях. Они обусловлены трофическими кочевками птиц местных популяций, которые в период до начала размножения совершают ежедневные перелеты к кормовым биотопам и обратно к местам ночевки, приуроченным обычно к волжским островам. Такие перемещения, например, наблюдались в условиях относительно поздней весны 2005 г. в окрестностях с. Славянки Воскресенского района 16 апреля. В качестве миграционного пути использует малые реки, главным образом волжские притоки. Например, за один час учетов 14.04.2003 г. с постоянного наблюдательного пункта на р. Б. Караман в Марксовском районе (51°36' с.ш. и 46°31' в.д.) зарегистрировано 289 чаек, перемещающихся на северо-восток в составе групп из 6–25 птиц.

Осенью чайки собираются в большие стаи и следуют вдоль р. Волги и ее притоков на юг, останавливаясь на песчаных островах. В прошлом лишь иногда задерживались на севере Н. Поволжья до начала зимы, когда, например, 03.12.1989 г. 10 чаек были отмечены в окрестностях областного центра [112]. Пик осеннего пролета приходится на первую декаду октября. Так, в пойме р. Чардым в пределах Новобурасского района 08.10.2000 г. за три учетных часа зарегистрировано 535 мигрирующих птиц. Максимум интенсивности миграции чаек в окрестностях пруда вблизи пос. Свободный Дергачевского района датирован 05.10.2002 г.

В годы с относительно мягкой и продолжительной осенью, когда заморозки отсутствуют до второй половины ноября, сроки миграции несколько запаздывают, а пролет приобретает более сглаженный характер. Например, 14.11.2004 г. в долине р. Чардым в Воскресенском районе в течение всего светлого времени суток наблюдалась интенсивная миграция озерных чаек вдоль малой реки к волжской акватории. Птицы следовали в составе моновидовых групп с численностью от 16 до 37 особей. В этот период года птицы часто регистрируются над жилыми кварталами областного центра.

Здесь чайки совершают в течение всего ноября ежедневные перемещения к местам кормежки в утренние часы и обратно к местам ночевки в пределах волжской акватории вечером. С каждым годом интенсивность подобных трофических кочевок нарастает. В некоторые ненастные дни с сильным порывистым ветром в ноябре 2004 г. над городом в направлении свалок и обратно пролетало несколько тысяч птиц. В отдельные осенние дни птицы размещаются на ночевку на территории саратовского аэропорта, что создает реальную угрозу столкновения с летательными аппаратами при их взлете и посадке. В осенний период 2005 г. чайки, ночевки которых приурочены к волжской долине, ежедневно в период наблюдений 4–6 ноября совершали трофические перелеты к местам кормежки на рыбообразных прудах в Новобурасском административном районе и обратно.

В передвижении осенних мигрантов предположительно преобладает юго-западное направление. Результаты визуальных наблюдений подтверждаются данными кольцевания молодых чаек в местах их рождения, когда помеченные 16, 13 и 3 июня у с. Заболотное Ивановской области (два) и на оз. Салтаим-Тенис Крутицкого района Омской области птенцы в период пролета были добыты или отловлены в те же годы 11 августа на оз. Качкарное у с. Н. Красовка Лысогорского района, 29 сентября у с. Совино Калининского района и 21 августа в Энгельском районе соответственно.

Таким образом, на современном этапе осенняя миграция растянута по срокам. Значительные по численности группы птиц концентрируются с октября до момента замерзания р. Волги на отмелях островных экосистем. Наиболее крупные подобные скопления наблюдаются в районе пос. Усть-Курдюм, на островах Зеленый и Казачий напротив областного центра. Ежедневно в утренние и вечерние часы чайки совершают в позднеосеннее и раннезимнее время трофические кочевки к местам кормежки и обратно, преодолевая при этом расстояние до 50 и более километров в одну сторону маршрута. Только с наступлением сильных морозов часть птиц откочевывает к югу. Другие чайки перераспределяются по территории и скапливаются вблизи незамерзающих участков водоемов различных типов. Трофические миграции отдельных птиц и стай регистрируются в регионе в течение всего зимнего периода.

Местообитания. Поселяется в разнообразных биотопах: долинах рек, старицах, зарастающих пресных и солоноватых озерах. Колонии располагаются на плавнях и островах. Известны случаи размножения чаек в Ровенском районе на крупных бакенных сооружениях в акватории р. Волги.

Размножение. Оологический материал ($n = 6$): № 1191 а/1–1191 а/3. ? (предположительно 1920-е гг.). Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Гросс (ОП ХКМ); № 1191 б/1–1191 б/3. ? (предположительно 1920-е гг.). Там же. Гросс (ОП ХКМ).

Сроки размножения варьируют на одних и тех же водоемах по годам в зависимости от погодных условий весны и степени обводненности водоемов. С конца апреля встречаются гнезда с кладками. Кладка из 1–3 (чаще 3) яиц. Встречаются совместные кладки двух или нескольких самок, содер-

жащие до 14 яиц. На лимане в окрестностях с. Н. Квасниковка на границе со Старополтавским административным районом Волгоградской области 06.05.2006 г. в 381 обследованном гнезде находилось преимущественно по 3 яйца (63.5%). В 23.9% случаев кладка состояла из двух яиц, в 9.5% – из одного. На долю гнезд с четырьмя яйцами пришлось лишь 0.5%, тогда как яйца совсем отсутствовали в гнездах в 2.6% случаев. Таким образом, кладка в обследованной колонии состояла из 1–4, чаще 2–3 яиц. В среднем на одно гнездо приходилось ($n = 15$) 2.6 ± 0.2 яйца. Размеры яиц составили ($n = 39$) $46.5\text{--}56.3 \times 34.9\text{--}38.1$ мм, в среднем $52.1 \pm 0.3 \times 32.5 \pm 0.1$ мм. Большинство кладок с низким числом яиц отмечалось на периферии колонии. Диаметр гнезд здесь составил ($n = 15$) 230–450, в среднем 310.3 ± 15.1 мм; диаметр лотка – 120–160, в среднем 138.7 ± 3.0 мм; глубина лотка – 20–45, в среднем 32.5 ± 2.1 мм. Окраска яиц сильно варьирует от светло-голубого почти без рисунка до темно-коричневого цвета с большим количеством пятен, чаще всего – зеленовато-бурая с пятнами различной величины.

Насиживают самец и самка в течение 21–25 дней. Появление птенцов происходит во второй половине мая. В начале августа чайки покидают гнездовую колонию. Известны встречи молодых птиц вне колонии и в более ранний период. Так, на степном пруду Жарская Солянка Александровогайского района стая молодых чаек встречена 29.07.1940 г. [69].

Питание. Рацион озерной чайки разнообразен. Преимущественно птицы питаются животными кормами, легко переключаются на наиболее доступные виды пищи (дождевых червей, насекомых, рыбу, фрукты, семена растений). Например, 20.06.2003 г. в окрестностях пос. Горный Краснопартизанского района наблюдали несколько десятков чаек, которые питались в полете, собирая жуков-кузек (*Anisoplia austriaca*) с колосьев озимой пшеницы. Вдали от водоемов может питаться мышевидными грызунами. Корм добывают разнообразными способами: плавая и передвигаясь пешком, в полете – с поверхности воды, земли, растений, ловят в воздухе.

Морской голубок – *Larus genei* Grême, 1840.

Статус. Редкий залетный, кочующий вид.

Распространение. Ближайшая точка гнездования вида в прошлом – Камыш-Самарские озера [137, 338]. На севере Н. Поволжья отмечается в период постгнездовых кочевок в Левобережье и на р. Волге. В фаунистические списки Саратовской области внесен на основе наблюдений И.Б. Волчанецкого и Н.П. Яльцева [49], когда 30.07.1929 г. была зарегистрирована «стайка чаек, по-видимому, *Larus gelastes* Licht.²²» над р. Ерусланом в пределах Краснокутского района. Позднее встречи зафиксированы 01.07.1987 г. у с. Сосновки [112], 17.08.1992 г. у с. Синенькие, а в июле 1992 г. в Краснопартизанском районе [77]. Места регулярных

²² В последующий период приведенное исследователями название было сведено в синонимы *L. genei*.

встреч известны с северо-востока Левобережья, в частности из долины р. Б. Чалыкла. Гнездование голубка в регионе носит лишь вероятный характер, оно может быть связано со степными водоемами юго-востока саратовского Заволжья с галофитной прибрежной растительностью [88]. На территорию сопредельной Волгоградской области проник в период последних 30 лет, где активно расселяется [324].

Численность. Наиболее часто в регионе встречаются одиночные птицы, несколько реже – стаи до 10 особей. В целом в европейской части России в 1990–2000 гг. ежегодно размножалось 2–5 тыс. условных пар с тенденцией умеренного сокращения численности [68].

Клуша – *Larus fuscus* Linnaeus, 1758.

Статус. Редкий негнездящийся мигрант.

Распространение. Гнездится на Кольском п-ве, в Карелии – к востоку до Онежского озера, а к югу – до Ладожского [48]. В изучаемом регионе возможны встречи мигрирующих и залетных птиц. В фаунистические списки области клуша внесена на основе добычи в мае 1976 г. в окрестностях г. Балакова окольцованной в Финляндии особи. Существует также сообщение о встрече одной птицы на песчаной косе о-ва Колотовский выше г. Маркса 06.08.1995 г. [77]²³. Не имея в своем распоряжении данных кольцевания, В.В. Пискунов [54] указывает на первичный характер регистрации чайки в пределах Саратовской области в середине 1990-х гг.

Численность. Известна в области по единичным достоверным находкам. Однако некоторые исследователи выявляют определенную тенденцию, когда на рубеже столетий клуша может быть отнесена к группе регулярных весенних мигрантов региона [117]. Напротив, численность вида в европейской части России в 1990–2000 гг. в целом имела тенденцию к сокращению, здесь размножалось 4–5.7 тыс. условных пар [68]. Мы склонны полагать, что пребывание клуши на севере Н. Поволжья в настоящее время имеет крайне редкий характер.

Миграции. Данные кольцевания ($n = 1$): № Helsinki Museum H-114793. 03.07.1973 г. S. Finland, Kymmene, Virolahti. 12.05.1976 г. Саратовская обл., г. Балаково. Found dead. 1388 км, 136 град., 1044 дня.

В весенний период встречи изучаемого вида в регионе приурочены к различным числам мая. Так, единичных клуш в пределах Волгоградского водохранилища отмечали на пролете в период с 6 по 14 мая 2003 г. в окрестностях с. Щербаковки сопредельного Камышинского района Волгоградской области (устн. сообщ. Т.О. Барабашина). В постгнездовое время возможны встречи этих птиц в Саратовской области уже с первых чисел августа.

²³ В данной публикации на кадастровую карту нанесены три точки регистрации чайки в долине р. Волги, географическая привязка двух из них в тексте отсутствует. Другие достоверные материалы, раскрывающие обстоятельства этих наблюдений, В.В. Пискуновым не приводятся.

Восточная клуша – *Larus heuglini* Bree, 1876.

Статус. Редкий гнездящийся мигрант.

Распространение. По данным Л.С. Степаняна [48], репродуктивный ареал вида охватывает зону тундры от Кольского п-ва к востоку до восточного побережья Чукотского п-ва, к югу до низовий рек Северной Двины, Оби, Енисея. В литературе существует множество указаний на встречи серебристых чаек (*L. argentatus*) в пределах области, первые из которых восходят к концу XIX столетия [71]. Между тем в последующий период на основе многочисленных фактов репродуктивной изоляции серебристой чайки, восточной клуши и хохотуни в зонах их вторичного контакта [339], а также различий в поведении птиц указанных таксонов два последних выделены в самостоятельные виды *L. heuglini* и *L. cachinnans*.

Однако сведения литературы раннего периода (до середины XX столетия) не содержат достаточных материалов, необходимых для дифференциации этих птиц в пределах области. Именно поэтому данных о достоверном пребывании восточной клуши на севере Н. Поволжья в первой половине прошлого столетия, подтвержденных коллекционными сборами или другими материалами, не существует. На современном этапе регулярно отмечается в волжской долине в период сезонных миграций.

Миграции. Во время пролета встречи чаек в Саратовской области редки, но регулярны. Кроме того, р. Волга является обычным местом регистрации восточных клуш во время миграций на сопредельных территориях [75].

Хохотуня – *Larus cachinnans* Pallas, 1811.

Статус. Очень редкий гнездящийся, редкий зимующий вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 27$): № 1012. 1900 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, ур. Воложка. Радищев (ОП ХКМ); № 1153. 24.05.1997 г. М. Саратовская обл., Ровенский р-н, р. Волга, о-в Хомутинский. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1290. 04.07.1997 г. Ф. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1288. 05.07.1997 г. Ф. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1287. 07.07.1997 г. М. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1286. 08.07.1997 г. М. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1289. 08.07.1997 г. Ф. Там же. Баюнов. (ЗМ СГУ); № 1799. 07.07.1998 г. М. Там же. Шепелева (ЗМ СГУ); № 1800, 1802. 15.07.1998 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1801. 15.07.1998 г. М. Там же. Ивашенко (ЗМ СГУ); № 1798. 21.07.1998 г. Ф. Там же. Лобачев (ЗМ СГУ); № 1968. 08.05.1999 г. S. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2024–2026. 11.06.2000 г. М. Саратовская обл., Ровенский р-н, с. Кочетное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2023. 11.06.2000 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2028. 22.07.2000 г. М. Саратовская обл., Ровенский р-н, волжские о-ва. Якушев (ЗМ СГУ); № 2029. 22.07.2000 г. Juv. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 2030–2033. 22.07.2000 г. S. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1997, 1998. 27.08.2000 г. Juv. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с. Тимонин. Костецкий (ЗМ СГУ); № 2834. 15.04.2001 г. S. Саратовская обл., Балаковская АЭС. Воронин (ЗМ СГУ, экспоз.); № 2399. 05.10.2002 г. Juv. Саратовская обл., Саратовский р-н, пос. Красный Октябрь. Костецкий (ЗМ СГУ).

В прошлом распространение хохотуни ограничивалось побережьем Каспия, однако птицы нередко посещали долину р. Волги [182]. Позднее эти кочевки приобрели регулярный характер, а количество летующих в области птиц значительно возросло. Таким образом, во второй половине XX столетия сложились достаточные условия для возможности размножения хохотуни в Заволжье. В этот период птицы загнездились на лиманах юго-востока области [101, 112, 119], островах средней зоны Волгоградского водохранилища и прудах очистной системы Энгельсского района [77]. В остальных районах области встречаются не размножающиеся кочующие особи [77, 112]. Например, в рыбхозе южнее с. Старая Жуковка Базарно-Карабулакского района 06.06.2003 г. отмечены 2 пары, на окраине с. Марьино-Лашмино Новобураского района в верховьях р. Чардым – 3 особи. В пределах рыбхоза вблизи с. Михайловки того же района 07.06.2003 г. на илистых мелководьях спущенного пруда отдыхали 42 хохотуни, в том числе молодые птицы (устн. сообщ. О.В. Бородина).

Численность. Интенсивность сезонных передвижений чаек в регионе относительно высока. В ноябре 2004 г. в Воскресенском и Новобураском административных районах число птиц в пролетных стаях изменялось от 12 до 47 птиц и составляло в среднем 26,8 особи. Например, 14.11.2004 г. через наблюдательный пункт в пойме р. Чардым в окрестностях пос. Аряш в Новобураском районе пролетело 650–700 чаек.

Число гнезд в известных колониях невелико: у с. Новая Квасниковка в Старополтавском районе Волгоградской области, по наблюдениям А.В. Беляченко, численность вида на гнездовании в 1994 г. не превышала 40 пар [77]. В полевом сезоне 1986 г. около 300 пар хохотуни размножались на сопредельной территории в пределах КОТР международного значения «Нижнеерусланская», приуроченной к Еруслано-Торгуно-Кубинским разливам Волгоградского водохранилища [174]. На песчаном острове напротив с. Синенькие в июне 1995 г. зарегистрировано 14 гнезд, на очистных прудах в Энгельсском районе в 1995 г. гнездились две пары чаек [77]. На площади около 2500 га на востоке саратовского Заволжья в долине р. Сафаровки в 1997 г. размножалось 20–30 пар этих птиц [211]. Общий размер саратовской гнездовой группировки вида оценивается на современном этапе в 50–120 пар. Хохотунья находится здесь на периферии ареала, хотя в целом количественные показатели вида в европейской части России относительно высоки. Так, в 1990–2000 гг. на указанной территории размножалось 20–40 тыс. условных пар [68].

Миграции. Пролетные особи появляются в регионе уже в последней декаде марта. Например, в истоках р. Чартанлы (Дергачевский район) весной 2001 г. первые особи были зарегистрированы 24 марта. Передовые хохотуни в долине р. Чардым в пределах Новобураского административного района весной 2002 г. наблюдались 20 марта. Здесь же пик пролета чаек пришелся на вторую пентаду апреля, когда обилие вида составляло 8,6 осо-

би/км², а доля участия в составе орнитокомплекса по встречаемости – 1.0% [94]. Интенсивная миграция чаек в окрестностях с. Н. Квасниковки Старополтавского района Волгоградской области наблюдалась 15.04.2005 г. В этот же период для изучаемых птиц характерны широкие трофические кочевки. Так, в апреле 2007 г. одиночные хохотуньи в составе смешанных стай с сизыми и озерными чайками ежедневно совершали перелеты в утренние и вечерние часы с волжской акватории к рыбопроизводным водоемам в районе с. Тепловки и обратно.

Отлетает в октябре, при благоприятных условиях задерживается до конца ноября, иногда при наличии незамерзающих участков р. Волги остается на зимовку, как это было, например, в зимние сезоны 1972 и 1975 гг. [112]. Интенсивный пролет чаек,двигающихся по долинам малых правобережных рек в сторону волжской акватории, наблюдался в Воскресенском и Новобураском административных районах с 13 по 15 ноября 2004 г. В пределах светлого времени суток пролет характеризовался как равномерный и только в вечерние часы с приближением сумерек интенсивность миграции возрастала почти вдвое. В течение дня изменялась и скорость миграции хохотуний. В утренние и вечерние часы чайки стремительно летели в пределах долины на незначительной высоте, придерживаясь склонов второй надпойменной террасы. В середине дня скорость пролета значительно снижалась, одновременно повышалась высота перемещения птиц. Траектория полета принимала спиралеобразный вид, когда чайки поднимались на значительную высоту, используя восходящие потоки воздуха, а затем стремительно планировали вниз в направлении волжской акватории, преодолевая при этом значительное расстояние.

Местообитания. Поселяется по крупным водоемам: рекам, озерам, техногенным водоемам. Гнездится колониями, реже отдельными парами. Гнезда располагаются на песчаных косах, речных островах, открыто или под защитой растительности.

Размножение. На местах гнездования появляются в начале апреля. Гнездо представляет собой ямку или постройку из сухого растительного материала с примесью веток и перьев. В кладке 1–3 зеленовато-бурых или оливковых с пятнами и линиями от светло-серого до темно-бурого цвета яиц. Размеры яиц 65.3–72.1 × 42.3–51.2, в среднем 68.7 × 46.7 мм. Насиживание начинается с откладки последнего яйца и продолжается в течение 23–28 дней. Летными птенцы становятся в возрасте 45 дней.

Питание. Особенностью питания хохотуньи является сезонная смена кормовых биотопов. Свойственная ей экологическая пластичность при изменении тех или иных условий дает возможность быстро переключаться на наиболее массовые и доступные объекты из разных кормовых биотопов [340]. В период прилета и весеннего пролета преимущественную роль в питании занимает рыба, которую чайки собирают мертвой или сильно ослабленной в заморных, мелководных водоемах. В этот же период хохоту-

ны добывают ослабленных после спячки малых сусликов. В отдельные годы в питании преобладают ракообразные. Охотно посещают мусорные кучи и свалки возле крупных поселков.

В гнездовой период чайки увеличивают радиус поиска кормных мест, удаляясь от гнездовых водоемов на 15–20 км. При этом хохотуны добывают корм на подсыхающих мелководных водоемах. В этот же период в питании хохотуны высока доля молодых и взрослых малых сусликов, которых чайка схватывает на бреющем полете и сбрасывает с высоты 4–5 м [341]. Хохотуны оказывают отрицательное влияние на гнездовые поселения водоплавающих и околоводных птиц, разоряя их гнезда, поедая яйца и птенцов.

Бургомистр – *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № ОФОП 4995–1029. 09.08.1965 г. Лув. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. ? (предположительно, Козлов) (ОП ВКМ).

Гнездится на островах Северного Ледовитого океана, в зоне приморских тундр от восточного побережья Кольского п-ва к востоку до восточного побережья Чукотского п-ва. Населяет тундры, нигде не заходя вглубь материка, за исключением северного Таймыра [48]. Вид известен в изучаемом регионе по единичной находке 09.08.1965 г., когда молодая особь была добыта в окрестностях г. Вольска. Регистрация подтверждена коллекционным материалом, хранящимся в фондах отдела природы Вольского краеведческого музея.

Численность. Залеты на территорию севера Н. Поволжья крайне редки. В районах стабильного гнездования в пределах европейской части страны в 1990–2000 гг. размножалось 2500–9999 условных пар [68].

Сизая чайка – *Larus canus* Linnaeus, 1758.

Статус. Редкий гнездящийся перелетный, редкий зимующий вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 5$): № СМК 8208. 26.02.1913 г. S. Саратовская обл., р. Тарханка вблизи г. Саратова. ? (ФК ОКМ); № 168, 169. 15.10.1927 г. S. Окрестности г. Саратова. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 167. 01.10.1928 г. S. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 400. 01.10.1928 г. S. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.).

В общем виде южная граница репродуктивного ареала проходит в волжской долине по 55-й параллели, западнее она приурочена к территории Республики Мордовия [342]. Прежде считалась только пролетной [203] или залетной [69] птицей Саратовской области. К этому же выводу пришел А.Л. Подольский [85], который анализировал в 1980-х гг. орнитофауну областного центра.

По мнению Л.А. Лебедевой [113, 119], западной границей гнездования вида в Саратовской области в 1960-х гг. являлась р. Волга, однако кон-

кретных данных о размножении чайки на этой территории автор не приводит. В последующий период одно гнездо было найдено А.Л. Подольским на очистных прудах в Энгельском районе [77]. На основе наблюдений 1998–2000 гг. ее можно отнести к группе гнездящихся птиц о-ва Круглый и сопредельных территорий в средней зоне Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе [209]. На современном этапе другие сообщения о гнездования вида в саратовском Заволжье и волжской долине не известны. Возможно размножение изучаемых птиц на крайнем юго-западе саратовского Правобережья.

Численность. Размер гнездовой популяции сизой чайки в европейской части России был оценен для периода 1990–2000 гг. в 250000–999999 тыс. условных пар [68]. Из этого числа на севере Н. Поволжья регулярно размножаются, очевидно, от 200 до 250 пар. Севернее и западнее изучаемой территории в пределах Правобережья эти птицы гнездятся регулярно. Например, размножение около 20 пар сизых чаек известно для КОТР международного значения «Пойма Хопра у оз. Ильмень» в Воронежской области на незначительном расстоянии от границ изучаемого региона [255]. В пределах территории Мордовии размер гнездовой популяции оценивается лишь в несколько пар [342].

Весенний пролет в волжской долине выражен слабо, между тем осенью здесь отмечаются стаи, насчитывающие 100 и более особей. Места временных остановок приурочены, например, к отмелям островных экосистем на широте пос. Усть-Курдюм Саратовского района, где на ночевку в первой декаде сентября 1998 г. собиралось до 2500 этих птиц. Интенсивная миграция наблюдалась, например, вдоль участка автодороги Маркс – Балаково, когда на 50-километровом участке пути 23.10.2003 г. было учтено 232 чайки.

Миграции. Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa E–557078. 30.06.1960 г. Juv. Вологодская обл., Дарвинский заповедник. 21.10.1960 г. Саратовская обл., Вольский р-н, с. Буровка. Shot. 918 км, 137 град., 113 дней.

Пролет заканчивается в конце апреля [182]. Наиболее интенсивная миграция, наблюдаемая, например, в волжской долине у с. Воротаевки Марксовского района в 2002 г., приходилась на период с 4 по 7 апреля. В долине р. Чардым в окрестностях с. Радищево Новобурасского административного района 07.04.2007 г. пролетные стаи чаек численностью до 50 особей регистрировались в течение всего светлого времени суток. Птицы мигрировали в составе длинных клиньев в северном направлении на высоте 100–150 м. Молодые летные птицы появляются в Заволжье (пойма р. Еруслана) уже в последней декаде июля [49].

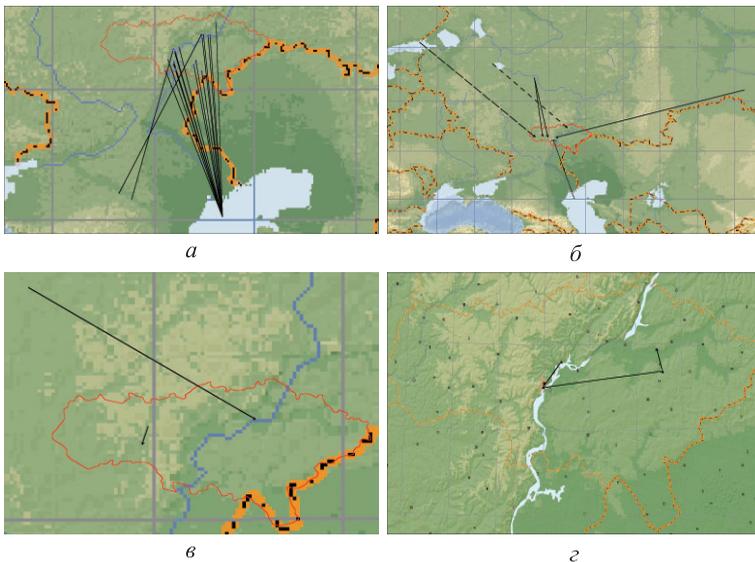
Вне сезона размножения наиболее часто встречается на р. Волге у г. Саратова с первых чисел августа до октября [72, 203]. В большинстве миграционных стай в это время года преобладают молодые птицы первого года жизни и неполовозрелые особи. Места их вылупления и развития приурочены к более северным регионам. Например, сизая чайка, окольцованная птенцом в Вологодской области 30 июня, через 113 дней в период



Размещение возвратов чибиса (1), круглоногого плавунчика (2), чернозобика (3) и грязовика (4) с территории Саратовской области по данным кольцевания (географическую привязку см. в тексте)



Размещение возвратов большого поморника (1) и чистика (2) с территории Саратовской области по данным кольцевания (географическую привязку см. в тексте)



Размещение возвратов птиц с территории Саратовской области по данным кольцевания (географическую привязку см. в тексте): *а* – черноногового хохотуна; *б* – озерной и сизой чаек, клуши и чегравы; *в* – вяхиря и золотистой щурки; *г* – сизого голубя



Авдотка на гнезде. 5 мая 1998 г. Краснокутский район (окрестности с. Дьяковка)



Хохотунья (особь первого года жизни). 28 августа 2004 г.
Окрестности г. Саратова, р. Волга



Размножение озерной чайки. 18 июля 2004 г. Окрестности г. Саратова,
волжский остров



Птенцы озерной чайки. 18 июля
2004 г. Окрестности с. Пристаное
(Саратовский район)



Птенцы черного стрижа. 10 июля
2005 г. Кировский район, г. Саратов



Сизый голубь на гнезде. 23 марта 2002 г. НИИ СХ Юго-Востока, г. Саратов



Сизоворонка первого года жизни. 14 июля 2006 г. Красноармейский район (окрестности с. Н. Банновки)



Птенец вяхиря. 12 июля 2002 г. Новобурасский район (окрестности с. Радищево)



Кладка вяхиря. 14 июня 2003 г. Новобурасский район (окрестности с. Аряш)



Кладка чибиса. 9 мая 2002 г. Краснокутский район (окрестности с. Дьяковки)



Кладка кулика-сороки. 9 мая 2003 г. Воскресенский район (окрестности с. Комаровки, пойма р. Терешки)

осенней миграции была добыта на р. Волге в пределах Вольского района 21 октября. Активный пролет протекает до конца октября. На территории области известны встречи мигрантов в более поздние сроки. Например, самец чайки добывался Н.П. Яльцевым 09.11.1929 г. на р. Еруслан у с. Фриденберг Зельманского кантона Республики немцев Поволжья. Единичные экземпляры чайки отмечались в декабре 1976 г. в окрестностях областного центра [112].

Местообитания. Поселяется на косах и речных островах, не избегает в период размножения озер, болот и техногенных водоемов. Сильно развит гнездовой консерватизм. В весенний период регистрируется обычно вдоль водотоков, на полях озимых, парах, свалках, в поймах рек. В осенний период отдает предпочтение искусственным водоемам [342].

Размножение. На местах гнездования появляется в начале апреля. Гнезда располагаются на сплавинах, образованных отмершими частями растений. Чайки могут гнездиться на вершинах высоких пней. Гнездо устраивается из веток ивы, сухих злаков и тростника. В кладке 2–3 яйца [342]. Фон скорлупы оливково-серый, охристый с черноватыми, коричневыми или бурыми пятнами и линиями различной величины. Размеры яиц 53.8–62.3 × 37.6–44.3, в среднем 58.0 × 40.9 мм. Продолжительность насиживания составляет 24–26 дней. Птенцы начинают летать в возрасте 35–40 дней.

Питание. Рацион вида представлен рыбой и беспозвоночными; во время сезонных миграций в питании большую роль играют падаль и различные пищевые отбросы [342]. Добывают также ракообразных и грызунов, особенно ранней весной, а в годы массового размножения последних – и летом [137].

Род *Chlidonias* Rafinesque, 1822

Черная крачка – *Chlidonias niger* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 22$): № 4613 *a*²⁴. 15.05.1924 г. Ф. Саратовская обл., г. Вольск, берег р. Волги. Пичугин (ОП ВКМ); № 4613 *б*. 18.05.1925 г. S. Там же. Пичугин (ОП ВКМ); № 4613 *в*. 28.05.1925 г. S. Саратовская обл., г. Вольск. Пичугин (ОП ВКМ); № 372 *a*, 372 *б*, 372 *в*. 07.08.1926 г. Juv. Саратовская обл., Вольский р-н, о-в Середыш. Пичугин (ОП ВКМ); № 304. 18.05.1938 г. М. Саратовская обл., Дергачевский р-н, с/з «Орошаемый». Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз); № 173. 16.05.1940 г. М. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 176. 15.07.1940 г. S. Саратовская обл., Балаковский р-н, окрестности пос. Тамалинский. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 175. 26.08.1940 г. Ф. Саратовская обл., Екатериновский р-н, с. Етгары. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 174. 18.07.1941 г. S. Окрестности г. Саратова. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 381. 03.09.1995 г. Juv. Саратовская обл., Воскресенский р-н, пойма р. Волги. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1116, 1119. 24.05.1997 г. М. Саратовская обл.,

²⁴ В ситуациях, когда в каталогах музеев (например, Вольского краеведческого) под одним номером числится несколько экземпляров птиц одного вида, им присвоены дополнительные буквенные обозначения (*a*, *б*, *в* и т.д.) в хронологическом порядке.

пос. Ровное. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1117. 24.05.1997 г. М. Там же. Лобанов (ЗМ СГУ); № 1118. 24.05.1997 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1156. 24.05.1997 г. Ф. Там же. Лобанов (ЗМ СГУ); № 1131, 1183. 25.05.1997 г. М. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1322. 07.09.1997 г. Юв. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1822. 08.07.1998 г. М. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 2432. 16.05.2003 г. Ф. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности т/б «Авангард». Завьялов (ЗМ СГУ).

Вся изучаемая территория входит в репродуктивный ареал вида. В конце XIX в. многочисленные смешанные с белокрылыми крачками стаи встречались на р. Хопре, прудах и озерах Балашовского уезда. По наблюдениям А.А. Силантьева [80], черные крачки в мае – июне 1890 г. отмечались на озерах в окрестностях с. Котоврас, на прудах Грошев, Намерный и Паганский Ильмень. Крупные колонии были найдены в мае 1938 г. на степном пруду Дергачевского района и в пойме р. Б. Иргиза [69]. Гнездование крачки в прошлом достоверно подтверждалось И.Б. Волчанецким для стоячих водоемов у с. Н. Квасниковки Краснокутского кантона Республики немцев Поволжья и пр. Старый у с. Куриловки Новоузенского района, где им была добыта пара этих птиц 30.06.1929 г. и две особи 19.08.1925 г. соответственно. Кроме того, на основе анализа географии коллекционных сборов вероятный характер носит гнездование вида на р. М. Иргиз у с. Злобинки Балаковского района (14.05.1969 г., 20 и 31 мая 1970 г.; коллекторы Б.М. Губин и Л.А. Лебедева), на р. Стерех вблизи с. Григорьевки Духовницкого района (03.06.1969 г.; Б.М. Губин), в пойме р. Терсы в окрестностях с. Еловатки Самойловского района (с 15 по 17 июля 1969 г.; Б.Ф. Карпенков, А.В. Отварухина, Н.В. Кривченко и Л.А. Лебедева), на водоемах в пределах Дьяковского леса Краснокутского района (16.06.1970 г.; Л.А. Лебедева) и др.

На современном этапе известны гнездовые поселения на многих водоемах Донского [88] и Волжского бассейнов, а также в системе Камыш-Самарских озер. Например, регулярно размножается на участках осоковых ивняков по берегам водоемов, приуроченных к притеррасным понижениям среднего течения р. Б. Иргиз, где число гнезд в ее колониях составляет 8–10 [65]. В летний период – это одна из наиболее характерных птиц открытых акваторий Волгоградского и Саратовского водохранилищ на всем протяжении изучаемого региона.

Численность. Наиболее многочисленны черные крачки в левобережной части Саратовской области. Относится к второстепенным видам в орнитокомплексе лиманных лугов – 2.4% от общего обилия [119]. Обычны ее встречи в волжской долине. Например, в пойменных рогозовых зарослях верхней зоны Волгоградского водохранилища в пределах изучаемого региона В.В. Пискуновым [343] в гнездовой период 1994–1996 гг. было учтено 38.7 особи/км². Размер саратовской гнездовой популяции изучаемого вида, по экспертным оценкам, составляет в настоящее время 4.5–7.0 тыс. пар. В первые годы нового столетия численность гнездовой популяции вида в Пензенской области оценивалась в 350–500 пар с тенденцией умеренного ее снижения [344]. Для сравнения приведем количественные сведения

в целом по европейской части России, где в 1990–2000 гг. ежегодно размножалось 50–100 тыс. условных пар этих птиц [68].

Миграции. Обычна эта крачка во время пролета, когда в составе мелких групп птицы пересекают пределы области в северо-восточном направлении и обратно. Миграция хорошо заметна и на широте г. Саратова [203], хотя ныне на весеннем и осеннем пролете крачки перемещаются главным образом в левобережной части волжской долины, придерживаясь заливов и пойменных водоемов. Интенсивный прилет наблюдается в середине мая, однако первые группы, очевидно, мигрирующих птиц отмечаются в долине р. Волги уже в последних числах апреля. В 1940 г. первые стайки в 20–30 особей, пролетающие над степью, отмечались 16–18 мая [69]. В 1962 г. 8 передовых особей зарегистрированы на лим. Заря в Новоузенском районе 17 мая [76], тогда как весной 1999 г. первые особи появились в средней зоне Волгоградского водохранилища уже 29 апреля. Осенний пролет заканчивается в конце августа.

Местообитания. Размножается повсеместно – на озерах, старицах, затонах, прудах и лиманах [112]. В сезон гнездования населяет заросшие околоводной и водной растительностью пресные, часто неглубокие, равнинные водоемы со стоячей или медленно текущей водой. В лесной зоне предпочитает поймы крупных рек. В более северных регионах может поселяться на верховых болотах, заболоченных участках водохранилищ [344]. Может гнездиться в одних и тех же биотопах в течение нескольких лет подряд.

Размножение. Оологический материал ($n = 1$): № 25/1. 29.05.1997 г. Саратовская обл., Ровенский р-н, средняя зона Волгоградского вдхр., о-в Хомутинский. Завьялов (ЗМ СГУ).

Величина колоний черных крачек обычно составляет 5–20 гнезд. На территории сопредельной Пензенской области известны примеры обнаружения колоний с численностью до 40 пар [344]. Гнезда обычно помещаются по краю зарослей тростника (*Phragmites australis*) или рогаза (*Typha* sp.), на скоплениях плавающих растительных остатков, листьев плавающих водных растений, кучах растительного мусора, реже на кочках среди топких участков. В колониях, найденных в Саратовской области, плотность гнездования была равна 5–6 пар/м². В каждом гнезде было по 2–3 яйца [69]. Окраска яиц очень изменчива: от бледно-охристого до темно-бурого цвета с темно-бурыми густо расположенными пятнами. Размеры яиц составляют 30.3–38.6 × 22.1–25.9, в среднем 34.4 × 24.0 мм. Гнездо строится из отмерших кусочков растений, собранных рядом с гнездом. Листья и стебли зеленых растений практически не используются. Диаметр гнезда составляет 110–300 мм, высота – 30–50, диаметр лотка – 50–100, глубина лотка – 20–25 мм. Насиживание продолжается в течение 17–20 дней. Летными птенцы становятся в возрасте 21–23 дней.

Питание. Основным кормом в период размножения являются водные и околоводные насекомые: стрекозы и их личинки, личинки плавунцов, водолюбов (Hydrophilidae), водяные клопы, а также личинки хирономид. Из-

вестны случаи поедания крачками пиявок, пауков, бабочек, кузнечиков и наземных жуков, которых добывает в степи или на лугах. Так, у птицы, добытой 27.07.1953 г. вблизи с. Смеловки Терновского района в бывшей Балашовской (ныне Воронежской) области, в желудке отмечено 10 жуков-кузек [345]. Редко в пищевом спектре вида отмечаются мальки рыб и головастики. Например, у крачек из Приерусланской степи в желудках были зарегистрированы костные остатки мелких частичковых рыб [49]. На основе анализа содержимого желудков птиц ($n = 11$), добытых в устье р. М. Иргиз, было установлено, что из насекомых в пище крачек встречаются личинки и имаго стрекоз, гладыши (Notonectidae), щитники (Pentatomidae), имаго прямокрылых, в частности кузнечиков, из жесткокрылых – жужилицы, вертячки, хрущи и навозники, хищные жуки (Staphilinidae), двукрылые представлены комарами-дергунами. Кроме того, в пищевом спектре здесь зарегистрированы мелкие рыбы и личинки земноводных [95].

Белокрылая крачка – *Chlidonias leucopterus* (Temminck, 1815).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 9$): № 4611 а. 31.05.1924 г. Ф. Саратовская обл., г. Вольск. Пичугин (ОП ВКМ); № 4611 б. 28.05.1925 г. Ф. Там же. Пичугин (ОП ВКМ); № 50. 16.08.1954 г. С. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Луково. Козлов (ЗФ ПИСГУ); № 1377. 10.09.1997. С. Саратовская обл., пос. Ровное. Баюнов (ЗМ СГУ); № 2194. 09.05.2001 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2195. 09.05.2001 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2196. 10.05.2001 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2197, 2198. 10.05.2001 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ).

Северные пределы распространения вида во второй половине прошлого столетия проходили значительно севернее изучаемого региона – через южную часть Калининской, Ярославской, Костромской и Горьковской областей. Прослеживалась отчетливая тенденция дальнейшего перемещения границы репродуктивного ареала к северу. В Саратовской области – повсеместно гнездящийся и пролетный вид. Уже в прошлом было известно обитание крачек в правобережной части региона. Так, 06.06.1890 г. эти птицы отмечены на озере в окрестностях с. Котоврас, 02.07.1890 г. – на Соляном пруду, 16 мая и 28 августа 1890 – в ур. Паганский Ильмень Балашовского уезда [80]. В период с 19 по 22 июля 1969 г. наблюдалась на р. Елань у с. Торяное сопредельного Еланского района Волгоградской области (коллекторы Б.М. Губин и Б.Ф. Карпенков). На современном этапе, например, колония вида была обнаружена в 2003 г. в устьевой части р. Терешки в Воскресенском районе. В.В. Пискунов [142] приводит вид в числе летующих в верхней зоне Волгоградского водохранилища.

Большинство известных поселений крачек приурочено к саратовскому Заволжью. Так, совместные гнездовые колонии с черной крачкой были обнаружены в 1938 г. на степных прудах Дергачевского района, в 1941 г. – в Духовницком районе. В 1940 г. на озере возле с. Николаевки Балаковско-

го района была обнаружена совместная гнездовая колония с озерной чайкой [69]. Весной и летом 1960 и 1961 гг. зарегистрировано пребывание вида на юго-восточных участках Заволжья: отмечена в Перелюбском и Озинском районах [115]. Летние встречи крачек известны на основе анализа географии коллекционных сборов из поймы р. М. Ирғиз у с. Злобинка Балаковского района (15.05.1968 г.; коллектор Б.М. Губин). В настоящее время известны примеры размножения изучаемого вида из большинства заволжских районов.

Численность. В последнем десятилетии на севере Н. Поволжья отмечено около 70 больших и малых поселений крачек. Например, относительно большая колония крачки была зарегистрирована в 1998 г. на пруду вблизи с. Карпенка Краснокутского административного района в пределах КОТР международного ранга «Окрестности с. Еруслан». Здесь в составе смешанной колонии с черной, речной и малой крачками размножалось в указанном репродуктивном сезоне 210–260 пар данного вида [346]. Размер региональной гнездовой популяции весьма приблизительно оценивается в 0,9–3,5 тыс. пар. Гнездовая численность вида подвержена значительным межгодовым флуктуациям. В качестве косвенного подтверждения высказанного предположения приведем сведения по европейской части страны, где в целом на рубеже столетий ежегодно размножалось от 50 до 120 тыс. условных пар [68].

Миграции. Основные миграционные пути лежат в заволжской части области, между тем обычна на весеннем и осеннем пролете и в долине р. Волги [203]; встречи пролетных птиц на малых реках Правобережья (бассейн р. Дон) носит крайне редкий характер. Первые пролетные особи появляются в области в первых числах мая. Например, в окрестностях пос. Озинки первые особи были зарегистрированы в 1929 г. 2 мая [72]. В окрестностях с. Н. Квасниковки Старополтавского района Волгоградской области трех птиц учли 02.05.2005 г. Интенсивный пролет этих птиц наблюдался в течение всего светлого времени суток 14.05.2005 г. над агроценозами в долине р. Чардым в Новобурасском и Воскресенском административных районах. Осенний пролет начинается в конце июля – начале августа, идет по тому же маршруту, но в обратном направлении.

Местообитания. Занимает те же биотопы, что и черная крачка, но встречается здесь реже.

Размножение. Оологический материал ($n = 3$): № 24/1–24/3. 08.06.1997 г. Саратовская обл., Ровенский р-н, средняя зона Волгоградского вдхр., о-в Круглый. Завьялов (ЗМ СГУ).

После прилета в течение около месяца держится в районе будущего гнездования, однако к размножению приступает лишь в период стабилизации уровня воды в водоеме. Гнездятся небольшими колониями, иногда отдельными парами. В большинстве районов области величина колоний белокрылой крачки составляет 2–20 пар, реже 50 гнезд. В качестве материалов для строительства гнезда используют отмершие и зеленые стебли окружающей растительности. Гнездо чаще плавучее. В начале июня в нем

появляются яйца. В кладке от 1 до 6, в среднем ($n = 22$) 3.3 ± 0.10 яйца. Окраска скорлупы светло-бурая, зеленовато-бурая, оливковая с пятнами различной величины и формы. Размеры яиц $30.2\text{--}37.9 \times 23.2\text{--}25.7$, в среднем 34.0×24.4 мм. В повторной кладке, которая бывает после гибели первой, количество яиц статистически достоверно меньше. Продолжительность насиживания составляет 17–22 дня. Вылупление птенцов начинается в конце первой – начале второй декады июня.

Питание. На основе анализа содержимого одного желудка крачки, добытой в устье р. М. Иргиз, было установлено, что в пище этих птиц здесь преобладают насекомые: личинки и имаго стрекоз, щитники, вертячки, хрущи и навозники, хищные жуки и блестянки. Крайне редко крачки поедают личинок земноводных [95]. На основе более обширного материала ($n = 12$), полученного в 1995 г. на востоке Заволжья (очистные сооружения в окрестностях г. Новоузенска), было установлено, что основу корма этих крачек в сезон размножения составляют водные и околоводные насекомые: взрослые стрекозы и их личинки (12.8% от общего количества пищевых объектов), водные клопы (34.3%), а также жуки (13.0%). В состав кормов также входит рыба, однако ее доля в пищевом спектре крайне низка – 2.1% встреч. В окрестностях с. Н. Квасниковки 02.05.2005 г. на лимане наблюдался массовый выплод стрекоз *Orthetrum cancellatum* (на всем лимане за 3 ч вывелось не менее 1.5 тыс. особей стрекоз). При этом отмечалась активная охота белокрылых и черных крачек на плохо летающих молодых насекомых. Каждая птица за вылет склевывала приблизительно по 8–10 стрекоз.

Белощекая крачка – *Chlidonias hybridus* (Pallas, 1811).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 4$): № 56912. 21.06.1949 г. М. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН); № 2192. 10.05.2001 г. Ф. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2193. 12.05.2001 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2401. 01.06.2002 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ).

В общем виде северная граница распространения северного подвида (*Ch. h. hybrida*) в европейской части страны проводится по 48-й параллели и лишь в долине р. Волги крачка проникает на север до 55° с.ш. В ходе расширения северных пределов распространения расселилась на современном этапе до территории Рязанской области, Татарстана и Мордовии [347]. В прошлом распространение этой крачки было не столь широким, нежели сейчас: М.Н. Богданов [108] в гнездовую область вида включал большую часть территории Саратовской области на север почти до г. Хвалынска. По его мнению, крачка обитала по всей р. Иловле и р. Медведице до широты г. Аткарска. Между тем почти в это же время другими исследователями [148] указывалось лишь на залетный характер многочисленных встреч крачки в пределах Саратовской губернии.

По данным П.Н. Козловского [81], белошекая крачка отмечалась на степных прудах Питерского, Александровогайского и Дергачевского районов. По более поздним сведениям, ареал вида простирался далее на северо-восток и включал территорию Перелобского и Озинского районов [115], а р. Б. Иргиз являлась северной границей распространения вида в области [13]. В 1966 г. встречалась в Пугачевском районе, где зарегистрирована, например, в 27 км восточнее районного центра у с. Порубежка [112]. В долине р. Волги северная граница распространения проводилась в тот период по одним сведениям на широте областного центра [55], по другим – простиралась севернее до 52-й параллели [348].

В 1994 г. в связи с обводнением пересохших водоемов вид появился во многих районах Заволжья, на север продвинулся до р. Сакмы, несколько пар загнездились на очистных прудах Энгельсского района. В настоящее время это самая западная точка гнездования белошекой крачки в области [77]. Между тем в период с 1980 по 2000 г. крачка проникла в пределы сопредельной Пензенской области, где на обширных водоемах искусственного происхождения регулярно наблюдается в настоящее время [78]. С момента первой встречи 05.06.1997 г. ее численность с каждым годом возрастает, что позволяет предположить возможность ее здесь размножения в ближайшей перспективе. Более того, на гнездовании этот вид отмечен в 1999 г. еще севернее – на территории Рузаевского района в Мордовии [160]. Залеты белошекой крачки севернее границ репродуктивного ареала нередки. В пределах европейской части страны они известны для Псковской, Московской и Рязанской областей [349], тогда как наиболее северные гнездовые колонии, очевидно, приурочены к территории указанных выше регионов, Воронежской области и Куйбышевского водохранилища [350]. Например, в Республике Мордовия белошекая крачка гнездится не ежегодно в числе лишь нескольких пар [347].

Численность. В Заволжье вид образует колонии численностью в несколько десятков пар, самая крупная (50 пар) обнаружена у южных границ области [77]. Здесь ее численность в пределах заросших оросительных каналов и солоноватых водоемов, образующихся в естественных понижениях в местах концентрации паводковых и выхода на поверхность грунтовых вод, сопоставима с таковой малой и светлокрылой крачек [308]. Относительно низкие показатели численности вида в регионе отмечаются на фоне значительных флуктуаций количественных показателей крачки в целом в европейской части страны. Размер гнездовой популяции здесь был оценен применительно к периоду 1990–2000 гг. в 10–25 тыс. условных пар [68]. По экспертным оценкам, ежегодно в Саратовской области размножаются 450–800 пар белошеких крачек.

Миграции. Прилетает в восточное Заволжье в первых числах мая [76]. Весенний пролет не бывает значительным. Послегнездовые кочевки начинаются в августе, затем плавно переходят в отлет [77].

Местообитания. У северных пределов распространения поселяется на заросших надводной растительностью прудах рыбопродуктивных хозяйств [347]. В саратовском Заволжье известны примеры размножения крачек на стоячих и слабопроточных водоемах естественного и искусственного размножения с хорошо развитыми зарослями макрофитов.

Размножение. Гнездится как моновидными колониями (чаще всего), так и совместно с озерными чайками, черными и речными крачками. Гнезда часто помещают на плавающих листьях кувшинок (*Nymphaea alba*), кубышек (*Nuphar lutea*) и т.п. среди редкого рогоза и камыша (*Scirpus* sp.). В качестве строительного материала используются как отмершие, так и зеленые стебли и листья водных и околоводных растений. Лоток всегда сухой. Первые яйца появляются в конце мая, массовое размножение регистрируется в первых числах июня. Полная кладка содержит от 1 до 5, в среднем ($n = 16$) 3.5 ± 0.09 яйца. Окраска скорлупы от охристой до серовато-зеленоватой, пятна бурые или серые некрупные и негустые. Размеры яиц $33.4\text{--}43.6 \times 23.6\text{--}31.7$, в среднем 38.5×27.6 мм. Яйца насиживают оба партнера, часто сменяя друг друга в течение 18–20 дней [347]. Птенцы становятся летными в возрасте 3–4 недель.

Питание. Белошекие крачки всеядны, соотношение кормов зависит от условий обитания. В состав корма входят наземные насекомые (жуелицы, кобылки (Acrididae), сверчки (Gryllidae), личинки плавунцов. В дельте р. Волги лягушки и рыба были встречены у 13.5% проанализированных птиц, рыба – у 48%, беспозвоночные – у 70.4%. Способы добывания корма разнообразны. Чаще птицы кормятся над сушей, схватывая летающих насекомых; нередко ныряют в воду как речные крачки [351].

Род *Gelochelidon* C.L.Brehm, 1830

Чайконосная крачка – *Gelochelidon nilotica* (Gmelin, 1789).

Статус. Редкий залетный, предположительно гнездящийся вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № 1014. 1905 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, ур. Воложка. Радищев (ОП ХКМ); № 1458. 28.04.1861 г. Ф. Саратовская губ., р. Узень (очевидно, р. М. Узень). ? (ЗМ КГУ).

Северная граница распространения доходит в Волжско-Уральском междуречье до 50-й параллели [48]. В изучаемом регионе возможны наблюдения залетных и летующих птиц, гнездование не подтверждено достоверными материалами. Например, неоднократно встречалась вблизи с. Сосновки южнее областного центра в 1982 и 1983 гг.: крачки регистрировались как над акваторией р. Волги, так и над степными участками [112]. С начала 1990-х гг. изредка стала встречаться в южных районах Саратовской области. Так, 28.06.1997 г. в смешанной колонии куликов, речных крачек, а также озерных чаек и хохотуний обнаружена пара чайконосных крачек. Колония располагалась на земляном валу, проходящем через залитый водой степной лиман. Крачки проявляли беспокойство и вскоре, среди

гнезд степных тиркушек, В.Н. Мосейкину удалось обнаружить кладку этих птиц, состоящую из трех слабо насиженных яиц. В другом случае две гнездящиеся пары чайконосых крачек были зарегистрированы в окрестностях с. Новая Квасниковка сопредельной Волгоградской области, в 2 км от границы с Ровенским районом Саратовской области [98].

Численность. Размер гнездовой популяции чайконосой крачки в европейской части России характеризуется самыми низкими значениями по сравнению с другими видами крачек региональной фауны. На указанной территории в 1990–2000 гг. предполагалось размножение лишь 2–5 тыс. условных пар [68]. В изучаемом регионе встречи крачек единичны, гнездование носит лишь предположительный характер.

Род *Hydroprogne* Kaup, 1829

Чеграва – *Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770).

Статус. Редкий залетный вид.

Распространение. Ближайшей точкой гнездования вида в прошлом являлись Камыш-Самарские озера [137]. В европейской части страны спорадично размножалась в Прикаспии, в Волжско-Уральском междуречье до 50-й параллели [48]. Севернее проникала нерегулярно в период залетов. Сплошное распространение не характерно, возможно появление новых, обычно нестабильных поселений в различных частях ареала. Во второй половине прошлого столетия для вида была отмечена тенденция некоторого расширения пределов распространения. С 1986 г. размножается в пределах Светлоярского района Волгоградской области (волгоградская Сарпа), где несколько гнезд этих птиц было найдено на прудах-испарителях охотничьего заказника «Гусиный» [352]. На современном этапе стабильные поселения известны с Северного Каспия, водоемов Кумо-Маньчской депрессии, Сарпинских озер [353]. Вне сезона размножения, а также в период трофических кочевков отмечается в долинах крупных рек и на обширных замкнутых водоемах на значительном расстоянии от репродуктивных районов.

Для Саратовской области известно несколько встреч: 15.06.1989 г. и 01.07.1987 г. возле с. Сосновки в Саратовском районе [112]. Известна также находка в период с 11 по 20 сентября 1984 г. погибшей в рыболовных сетях птицы на р. Волге в Красноармейском районе, которая ранее (27.05.1984 г.) была помечена в период после рождения на о-ве Жемчужный на Северном Каспии.

Численность. В Саратовской области регистрируются преимущественно непополовозрелые особи и молодые птицы первого года жизни. Количественные показатели вида на окраинных участках ареала в значительной степени флуктуируют в межгодовом аспекте. Однако вполне очевидна тенденция постоянного роста численности вида в Волгоградской области. Так, в 1980-х гг. здесь было учтено лишь 8–10 гнездящихся пар, тогда как в конце 1990-х гг. – 350–500 пар. По современным оценкам [354], здесь

ежегодно размножалось в 2000–2002 гг. 60–350 пар. Негативное воздействие на состояние популяции оказывает динамика обводненности водоемов, когда кладки чаек гибнут из-за подтопления или хищничества пернатых и наземных животных [352]. В Саратовской области известны единичные встречи вида, однако предполагается увеличение частоты встречаемости чегравы вследствие прогрессирующего расселения. На это косвенно указывают и показатели положительной динамики численности популяции вида в европейской части России в целом. Так, на данной территории в 1990–2000 гг. гнезилось 2–5.5 тыс. условных пар с тенденцией постепенного возрастания количественных показателей [68].

Лимитирующие факторы и меры охраны. Для вида характерны непериодические колебания численности, которые асинхронно проявляются в разных поселениях в межсезонном аспекте. Общая численность российской популяции оценивается в 3.5–4 тыс. гнездящихся пар с возможными колебаниями по годам. Количественные тренды не выяснены. В качестве основных лимитирующих факторов рассматриваются ограниченность площадей гнездопригодных местообитаний, требовательность к кормности водоемов и их экологическому состоянию, чувствительность к фактору беспокойства в гнездовых колониях, отстрел взрослых птиц и сбор яиц [353]. Чеграва внесена в Красную книгу РФ, Приложение 2 Бернской Конвенции, а также региональную Красную книгу. Специальные меры охраны на территории области не разработаны. Необходимо предотвращение браконьерского отстрела взрослых и молодых птиц в период залетов и трофических кочевок. Требуется издание специальных плакатов и буклетов для усиления пропагандистской работы с населением о необходимости охраны чегравы.

Миграции. Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa EB–102707. 27.05.1984 г. Juv. Астраханская обл., Северный Каспий, о-в Жемчужный. 11–20 сентября 1984 г. Саратовская обл., Красноармейский р-н. Found dead. 696 км, 342 град., 107 дней.

Некоторым птицам в постгнездовой период свойственны продолжительные по дальности (696 км) кочевки, когда их встречи возможны в более северных регионах вне границ репродуктивного ареала.

Местообитания. В местах гнездования поселяется на морских побережьях, островах, реже по берегам различных типов внутренних водоемов, богатых рыбой. Для размножения использует островные экосистемы при наличии лишенных растительности ровных участков [353]. Предпочитает гнездиться в составе смешанных колоний с другими крачками (речной и чайконосой) и крупными чайками [352].

Размножение. В составе плотных колоний насчитывается от нескольких десятков до нескольких сотен гнезд. В кладке обычно 2–3 яйца [353]. Молодые птицы в период после распада колонии совершают значительные по протяженности перемещения.

Питание. В рационе доминирует мелкая рыба, попутно может кормиться крупными насекомыми (преимущественно прямокрылыми). Иногда похищает яйца и птенцов других видов птиц [352].

Род *Thalasseus* Boie, 1822

Пестроногая крачка – *Thalasseus sandvicensis* (Latham, 1787).

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Ближайшие места гнездования вида приурочены к побережью и островам Каспийского моря [48]. В регионе возможны наблюдения залетных птиц. Известна единственная встреча крачки 15.07.1981 г. возле с. Синенькие южнее г. Саратова [112].

Численность. Для вида характерна высокая межгодовая амплитуда численности. Например, в европейской части России в 1990–2000 гг. гнезилось от 15 до 25 тыс. условных пар [68]. Залеты пестроногих крачек в пределы Саратовской области имеют единичный характер.

Род *Sterna* Linnaeus, 1758

Речная крачка – *Sterna hirundo* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 44$): № 973. 02.07.1924 г. М. Саратовская обл., Саратовский р-н, пос. Пудовкино. Волчанецкий (ЗМ СГУ); № 177. 15.06.1941 г. С. Саратовская обл., Духовницкий р-н, окрестности с. Матвеевки, оз. Моховое. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 305. 25.06.1941 г. М. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 380. 03.09.1995 г. Юв. Саратовская обл., Воскресенский р-н, пойма р. Волги. Завьялов (ЗМ СГУ); № 686. 20.07.1996 г. Ф. Саратовская обл., Саратовский р-н, с. Усть-Курдюм. Хомяков (ЗМ СГУ); № 720. 03.08.1996 г. М. Саратовская обл., пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 721. 03.08.1996 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1129, 1155. 24.05.1997 г. М. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1130. 25.05.1997 г. Ф. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1260. 04.07.1997 г. М. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1261. 04.07.1997 г. Ф. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1259. 07.07.1997. М. Там же. Капранова (ЗМ СГУ); № 1388. 10.07.1997 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1389. 10.07.1997 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1569. 28.04.1998 г. М. Саратовская обл., Александрово-гайский р-н, с. Варфоломеевка. Якушев (ЗМ СГУ); № 1570. 28.04.1998 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1817. 03.07.1998 г. М. Саратовская обл., пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1809, 1810, 1813, 1814, 1818, 1819. 04.07.1998 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1811, 1812. 04.07.1998 г. Ф. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1821. 16.07.1998 г. М. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1815, 1816, 1820. 18.07.1998 г. Ф. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1872, 1873. 08.07.1999 г. Ф. Саратовская обл., Ровенский р-н, средняя зона Волгоградского вдхр., о-в Хомутинский. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1876. 08.07.1999 г. М. Там же. Воронин (ЗМ СГУ); № 1860, 1967. 08.07.1999 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1877. 08.07.1999 г. С. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1966. 09.07.1999 г. М. Там же. Смышляева (ЗМ СГУ); № 1965. 09.07.1999 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2011. 22.07.2000 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2035. 22.07.2000 г. М. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 2203, 2204. 23.07.2001 г. М. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 2430. 15.05.2003 г. М. Сара-

товская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Медяниково. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2431. 15.05.2003 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ).

Вся изучаемая территория входит в репродуктивный ареал вида [48]. Это один из наиболее многочисленных и широко распространенных птиц семейств Laridae Саратовской области. Обычный вид правобережных районов и волжской долины. Так, уже в прошлом повсеместно встречалась на р. Хопер и прилегающих больших озерах. Отмечались встречи этих птиц на Паганском пруду 29.04.1891 г., на р. Хопер у «Парома» 19 апреля и 8 мая 1891 г. в Балашовском уезде [80]. Ее гнездование отмечалось для многих островов р. Волги. В 1977 г. на двух Шумейских островах были обнаружены смешанные колонии речной и малой крачек, малого зуйка и мородунки, в 1981 г. на о-ве Усовский – смешанная колония речной и малой крачек, малого зуйка [90]. Размножение достоверно подтверждено даже для территории г. Саратова [85, 214, 334].

Столь же обычна на водоемах заволжской части области. Поселяется в пойме р. Б. Иргиз, где в 1940 г. была обнаружена смешанная колония речной и белокрылой крачек, а также озерной чайки, в 1941 г. – гнездовая колония речной крачки зарегистрирована на оз. Моховом у с. Матвеевки Духовницкого района. В каталоге научной коллекции Зоологического музея СГУ существует указание на вероятный характер размножения крачки на р. М. Иргиз, где 18 и 24 мая 1968 г., а также 17.05.1970 г. эти птицы добывались у сел Хлебновка и Макарьево Балаковского района (коллекторы Л.А. Лебедева и Н.В. Кривченко). Гнездилась на песчаных отмелях р. Еруслана, а также крупных озерах поймы [69]. Смешанная гнездовая колония с чибисами была известна (03.06.1962 г.) из поймы р. Б. Узенья вблизи хут. Вобликов Александровогоайского района [76].

Численность. Многочисленный вид. Выявленные в пределах Волгоградского водохранилища в 40 км выше г. Саратова колонии насчитывали 12 и 61 гнездо [89], на о-ве Усовский – 831 [90], на волжских островах в Ровенском районе – 142 и 56 гнездящихся пар и т.д. Относится к группе преобладающих по обилию видов в сообществах водоплавающих и околоводных птиц крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана, где в 1998–2002 гг. в репродуктивный период в среднем было учтено 38.2 особи/км² [65]. Доминирует на степных участках открытых пространств в пределах областного центра, где ее доля составляет 9.8% от общего обилия [334]. В пределах городской черты максимальные количественные показатели характерны для акватории р. Волги и прибрежных зарослей макрофитов, где в 1993–1998 гг. в среднем учитывали 14.4 особи/км². На ее долю здесь приходилось по обилию 4.1% [337].

В европейской части России численность характеризуется самыми высокими значениями по сравнению с другими видами крачек авифауны региона. На указанной территории в 1990–2000 гг., очевидно, размножались 50000–249999 условных пар [68]. Из этого числа в пределах изучае-

мого региона, по экспертным оценкам, ежегодно размножаются около 6.5–11.0 тыс. пар.

Миграции. Прилетает в первой половине мая, однако первые мигрирующие особи в долине р. Волги появляются на две недели раньше. В первой майской десятидневке в пойме малых правобережных рек стабилизируется и принимает регулярный характер ежедневный пролет нескольких видов чайковых птиц (озерной и сизой чаек, речной крачки) к местам кормежки и обратно вверх по течению в утренние часы и вниз – вечером. Стаи этих птиц насчитывают от 15 до 27 особей и транзитом пересекают пойму, направляясь, очевидно, к более кормным водоемам с большой площадью открытого водного зеркала. Непосредственно на малых реках (Чардым, Курдюм, Елшанка) кормятся лишь одиночные речные крачки, которые в течение всего светлого времени суток регистрируются в учетах [94]. В условиях юга Саратовской области массовое появление крачек, как правило, наблюдается 26–29 апреля. Между тем пик весеннего пролета в пределах сопредельного Старополтавского района Волгоградской области приходился, например, в 1950 г. на период с 11 по 20 мая [212].

В августе подавляющее большинство молодых и взрослых крачек перемещается на мелководье, где птицы остаются до отлета в крупных скоплениях. Плотность населения вида в этот период значительно возрастает из-за подкочевки птиц из более северных районов. Так, на прудах рыбопроизводного хозяйства в окрестностях с. Береговое (Ровенский район) большие скопления птиц (до 325 особей/км²) отмечаются со второй половины августа до первой декады сентября. Во второй половине сентября численность птиц значительно сокращается, что связано с отлетом большей части крачек. Таким образом, послегнездовые кочевки и миграции речных крачек на исследуемой территории начинаются в третьей декаде июля и заканчиваются в конце сентября.

Местообитания. В период гнездования заселяет долины рек, разнообразных пресные, солоноватые и соленые озера, рыбопроизводные пруды, лиманы. Гнездится колониями, иногда совместно с малой крачкой. Численность птиц в колониях подвержена значительным колебаниям, что связано с межгодовыми изменениями гидрологического режима водоемов. Поселяются птицы на песчаных косах или на плоских заболоченных островах, предпочитая слабозаросшие острова с однообразным типом растительности. В таких биотопах отмечается самая высокая плотность размножения (до 3.8 пар/км² гнездопригодного местообитания). Гнездование птиц на сильно заросших участках береговой линии очень редко. В условиях северо-восточного Заволжья заселяет открытые береговые участки степных водоемов с галофитной прибрежной растительностью в условиях минимальной их обводненности [88].

Размножение. Гнезда речных крачек представляют собой углубления в субстрате, лишенные какой-либо выстилки, лишь иногда в гнездовой ямке

обнаруживаются сухие растения. Размеры гнезд ($n = 24$) речных крачек, размножающихся на юге Саратовской области, составляют: наружный диаметр 180–250 мм (в среднем 219.8 ± 3.35), диаметр лотка 94.2–117.0 (в среднем 105.1 ± 0.94) и глубина лотка 30.0–61.7 (в среднем 42.1 ± 1.39) [355]. Для песчаных островов р. Волги Л.А. Лебедева [90] приводит несколько иные размеры: $D - 160-250$, $d - 80-90$ и $h - 23-27$ мм. В мае – июне 2005–2006 г. в окрестностях с. Н. Квасниковки два гнезда найдены на кочках посреди лимана, третье гнездо обнаружено в колонии чаек. Диаметр этих гнезд составил 140–385, в среднем 253.3 ± 72.7 мм; диаметр лотка – 98–130, в среднем 119.3 ± 10.9 мм; глубина лотка – 25–40, в среднем 33.0 ± 4.4 мм.

Сроки начала яйцекладки в разных колониях значительно растянуты и зависят от колебания уровня воды и микроклиматических условий. Из окрестностей с. Н. Квасниковки известно три гнезда, найденные 06.05.2005 г., 28.06.2005 г. и 11.06.2006 г. Во всех трех случаях в гнездах были яйца. Первые кладки отмечены на о-ве Хомутинский Ровенского района 04.06.1996 г.; в случае потери первых кладок пик повторного цикла гнездования наблюдается не позднее середины июля. На песчаных волжских островах в 60 км выше г. Саратова начало откладки яиц отмечалось в более поздние сроки (20-е числа июня – первая пентада июля) во время после обнажения из-под воды пологих участков береговой линии; наиболее интенсивная яйцекладка регистрировалась 1–2 июля [356]. Наиболее поздняя полная кладка отмечена 26.07.1997 г. в поливидовой колонии на заболоченном острове пр. Береговского (окрестности с. Береговое Ровенского района).

В завершенной кладке у птиц из Саратовской области, как правило, 2–4 яйца (в среднем 2.7 ± 0.11), при этом 64.6% состоят из 3 яиц [355]. Л.А. Лебедева [90] приводит для колоний на волжских островах в 20 км выше г. Саратова сопоставимые данные ($n = 73$): три яйца содержало 61.2% гнезд, 2–27.3%, по одному яйцу зарегистрировано в семи случаях и лишь однажды – гнездо с четырьмя яйцами. На о-ве Усовском из 831 контролируемого в 1981 г. гнезда 141 содержало по одному яйцу, 240 – два, 385 – три и лишь 17 кладок состояло из четырех яиц.

Размеры яиц из пределов Саратовской области: $LD_{(81)} 36.2-44.9 \times 26.6-31.3$; $xLD_{(81)} 41.7 \pm 0.10 \times 30.0 \pm 0.06$ мм. Вариации размеров яиц в соседних колониях незначительны; для двух «шумейских» поселений они составили $LD_{(8)} 39.9-44.0 \times 28.0-30.3$; $xLD_{(8)} 42.03 \times 29.90$ мм и $LD_{(9)} 38.4-44.3 \times 28.6-31.3$; $xLD_{(9)} 40.90 \times 30.40$ мм [90]. Размеры яиц из окрестностей с. Н. Квасниковки составили ($n = 9$) $38.9-46.6 \times 30.5-32.9$, в среднем $43.4 \pm 0.7 \times 31.5 \pm 0.2$ мм. Средняя величина коэффициента массы яиц крачки ($n = 446$) из верхней зоны Волгоградского водохранилища составляет 0.015 при крайних величинах от 0.012 до 0.018 [357]. Гибель яиц в кладках крачки, зарегистрированных на песчаных островах в 40 км выше областного центра, составила 12–16% [89]. В другой смешанной колонии в 20 км севернее предыдущей в 1982 г. гибель яиц составила 20% от 2502 яиц; в

дальнейшем погибло еще 85 птенцов различного возраста. В следующем году отход яиц составил 18%, в 1986 г. – 7% (от 1185 яиц), при этом погибло 12 птенцов; в 1987 г. погибло 133 яйца из 1660 контролируемых и 25 птенцов разного возраста [356].

Пуховые птенцы наблюдаются с 27 июня по 16 августа. Сроки их вылупления варьируют как в отношении различных колоний, так и в межгодовом аспекте. Например, появление первых птенцов в смешанной с малой крачкой и малым зуйком колонии, расположенной на волжском острове в 60 км выше областного центра, в 1985 г. отмечалось 7 июля, а в 1987 г. – здесь же, только 12 июля [356]. Подъем молодых птиц на крыло происходит в середине июля. Уже в конце этого месяца наблюдаются скопления молодых крачек по берегам заливов и островов в средней зоне Волгоградского водохранилища.

Питание. Основным кормом во все сезоны служит рыба, в меньших количествах крачки добывают водных беспозвоночных, наземных насекомых, изредка земноводных и ящериц. Насекомых могут ловить на лету, за рыбой ныряют с разлета, зависнув перед этим в воздухе, могут подхватывать добычу с поверхности воды [358].

Полярная крачка – *Sterna paradisaea* Pontoppidan, 1763.

Статус. Очень редкий негнездящийся мигрант.

Распространение. Населяет зону тундры от Кольского п-ва до тихоокеанского побережья. Южная граница распространения доходит до Онежского и Ладожского озер, южного побережья Белого моря [48]. В изучаемом регионе возможны встречи пролетных и залетных птиц. Например, 19.04.1996 г. в Дергачевском районе Саратовской области внимание В.Н. Мосейкина [98] привлекли летящие крачки с заметным дымчатым оттенком на брюшной стороне тела и с вильчатым хвостом более длинным, чем у речной крачки. Птицы облетали берега прудов, периодически зависали в воздухе и ныряли в воду. Иногда они присаживались на еще не растаявшие льдины и торчащие из воды коряги. Внимательный осмотр этих птиц с помощью шестидесятикратной подзорной трубы позволил однозначно идентифицировать их как полярных крачек. Птицы летели практически одна за одной с интервалом в несколько минут на протяжении четырех дней. Уже в конце апреля полярные крачки перестали встречаться, а их место заняли речные, полностью повторяющие маршруты и поведение ранее пролетавших полярных крачек. В последующие годы подобные наблюдения в указанном районе не были повторены. Поэтому нет оснований судить о регулярности миграций полярных крачек через восточные районы Саратовской области [98].

Численность. Возможно, что речь идет об уникальном явлении и встречи крачек в регионе единичны. Однако размер гнездовой популяции изучаемого вида в пределах европейской части страны определяется отно-

сительно высокими значениями. Здесь, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., размножалось 20000–49999 тыс. условных пар [68]. Для определения статуса полярных крачек на севере Н. Поволжье требуются дополнительные исследования.

Малая крачка – *Sterna albifrons* Pallas, 1764.

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 5$): № 971. 24.07.1924 г. Ф. Саратовская обл., Саратовский р-н, с. Пудовкин Буерак. Волчанецкий (ЗМ СГУ); № 972. 24.07.1924 г. М. Там же. Волчанецкий (ЗМ СГУ); № 4614 а, 4614 б. Весна 1925 г. С. Саратовская обл., г. Вольск. Пичугин (ОП ВКМ); № 769. 17.05.1969 г. М. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Злобинка. Кривченко (ЗМ СГУ).

В европейской части страны распространена от южных границ до Ленинградской, Ярославской, Тверской, Костромской областей [48]. Сплошное распределение не характерно, гнездится спорадично [359]. В прошлом крачка была обычна по всем речным долинам Поволжья [108]. Косвенные сведения, указывающие на возможность гнездования вида на севере Правобережья Саратовской области, существуют с конца XIX столетия [71]. В долине р. Волги (на широте г. Саратова) ранее была обычна на пролете [203]. Обычны эти птицы были до середины прошлого столетия и на территории сопредельных Пензенской [360] и Ульяновской [359] областей. В Мордовии были известны места гнездования на реках Сура и Мокша [235].

На территории области гнездование спорадично. Оно достоверно регистрировалось в прошлом в июле – августе 1925–1927 гг. в окрестностях г. Саратова, в 1929 г. – в окрестностях с. Ахмат Краснокутского района, в 1938 г. – вблизи с. Усовки Воскресенского района [69], во второй половине 1950-х гг. – на пруду у пос. Комсомольск (ныне Краснокутского района) [81]. Гнездилась на песчаных косах р. Волги, часто совместно с речной крачкой [90, 112]. Размножение крачки носило вероятный характер и в пойме р. М. Иргиз, где эти птицы неоднократно добывались 17.05.1968 г. и 16.05.1970 г. у сел Злобинка и Макарьево Балаковского района для формирования научных фондов Зоологического музея СГУ (коллекторы В.А. Лапшов, Л.А. Лебедева и Н.В. Кривченко). А.Л. Подольский [85] предполагал гнездование крачки в пределах городской черты областного центра.

На современном этапе распространена не столь широко. Районы гнездования приурочены к долинам крупных рек, поэтому распространение носит кружевной, мозаичный характер. Возможно появление поселений на вновь осваиваемых территориях и одновременное исчезновение крачек в районах стабильного размножения [361]. Известно лишь несколько гнездовых колоний в верхней зоне Волгоградского водохранилища. Кроме того, эти птицы отмечались 14.06.2003 г. на водоемах вблизи с. Ждановки Краснокутского района. На илистой отмели пруда в с. Долина Федоровского района 15.06.2003 г. найдена колония из 8 пар (устн. сообщ. О.В. Бородина).

Предположительный характер имеет гнездование вида на волжских отмелях вблизи с. Вязовки в сопредельном Радищевском районе Ульяновской области, где 09.07.2001 г. отмечена территориальная пара [321].

Примечательным, на наш взгляд, является тот факт, что в последние несколько лет в отношении вида стала проследиваться тенденция адаптации к гнездованию на обширных слабопроточных водоемах искусственного происхождения. Например, в 1998 г. появилась на гнездовании на очистных сооружениях г. Пензы, хотя до этого времени размножалась исключительно по песчаным косам малых рек региона [78]. Аналогичный характер носит гнездование вида в 1998 г. на пруду вблизи с. Карпенка Краснокутского административного района в пределах КОТР международного ранга «Окрестности с. Еруслан» [346].

Численность. Выявленные в пределах Волгоградского водохранилища в 1970-х гг. в 40 км выше г. Саратова колонии насчитывали 64, 181, 57 и 62 гнезда [89], на о-ве Усовский в 60 км севернее областного центра в 1981 г. – 64 гнездящиеся пары [90] и др. В настоящее время число встреч малой крачки на севере области (в Правобережье и в Заволжье) значительно сократилось. Начало широкой дестабилизации популяций этих птиц во всем Н. Поволжье связывается со второй половиной 1980-х гг. В качестве основных негативных факторов при этом указывается беспокойство крачек в репродуктивный период из-за возрастания рекреационной нагрузки, активизация функционирования маломерного флота [362]. Таким образом, именно с последней четвертью XX столетия большинство исследователей связывают наиболее отчетливое проявление тенденции сокращения численности малой крачки на гнездовании в регионе [117].

Предполагается полное выпадение вида из числа гнездящихся птиц волгоградского Заволжья. Для территории всей Волгоградской области предполагается гнездование лишь 200–250 пар крачек [362]. На территории Пензенской области в последние годы наметилась некоторая тенденция умеренного роста численности вида, однако ежегодно здесь размножаются не более 100 пар крачек [360]. В Ульяновской области общая численность изучаемого вида оценивается примерно в 70–100 пар [359]. Известно несколько точек размножения этих птиц на периферии ареала в Мордовии, где в Присурье численность вида составляет 0.1–0.4 особи/км маршрута [363]. Для сравнения укажем, что в целом размер гнездовой популяции вида в европейской части страны на рубеже столетий оценивался в 7–14 тыс. условных пар с продолжающейся тенденцией сокращения количественных значений [68]. В настоящее время число встреч малой крачки в Саратовской области по сравнению с серединой прошлого столетия сократилось в десятки раз. Общий размер региональной популяции с учетом межсезонных колебаний может быть определен в 100–150 пар.

Лимитирующие факторы и меры охраны. Основными лимитирующими факторами являются затопление и смыв колоний из-за природных и

антропогенных причин, фактор беспокойства, особенно в местах концентрации людей на песчаных пляжах и косах в летний период, хищничество серых ворон, чаек и некоторых других птиц [361]. Крачка внесена в Красную книгу РФ, Приложение 2 Бернской Конвенции, а также региональную Красную книгу как редкий, деградирующий вид со снижающейся численностью и сокращающимся ареалом, уязвимый по отношению к факторам антропогенного и биогеоценотического характера. Специальные меры охраны на территории области для крачки не разработаны. Необходима инвентаризация гнездовых колоний и отдельных гнездовий, мониторинг за их состоянием, организация сезонных микрозаказников в местах обитания изучаемых птиц. Требуется усиление контроля за несанкционированным и необоснованным сбросом вод через ГЭС, приводящим к резким колебаниям уровня воды в водохранилищах. Целесообразно усиление разъяснительной работы среди отдыхающих и местного населения в районах гнездования вида с целью снижения фактора беспокойства и недопущения разорения гнезд и гибели птенцов.

Миграции. Первые мигрирующие птицы отмечаются в регионе в последних числах апреля, интенсивность пролета низкая. Отлет во второй половине августа. Пути весеннего и осеннего пролета совпадают и проходят вдоль р. Волги [69, 112, 119].

Местообитания. В сезон гнездования занимает долины крупных рек, водохранилища и значительные по величине озера. Поселяется на островах, лишенных древесной растительности, и песчаных косах. В сопредельной Пензенской области известны примеры размножения в антропогенных ландшафтах, где занимает высыхающие чеки иловых полей очистных сооружений [360].

Размножение. Оологический материал ($n = 1$): № 31/1. Апрель 1977 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Дьяковка. Лебедева (ЗМ СГУ).

Крачки появляются на местах гнездования в начале мая. Колонии невелики – обычно менее 50, чаще всего 10–15 пар. Возможно размножение в составе совместных колоний с речной крачкой [362]. Гнезда устраивает, как правило, на открытом песке; они представляют собой ямку без выстилки, содержащую лишь иногда несколько сухих стеблей растений. Размеры гнезд с волжских островов (район с. Шумейка), по результатам работ 1977 г., составили: D – 60–90, h – 18–25 мм, при этом минимальное расстояние между ними в колонии составило 2 м, а максимальное – 6 м [90]. Известны примеры и меньшего (до 1 м) расстояния между соседними гнездами.

Сроки размножения сильно растянуты и определяются особенностями гидрологического режима гнездопригодных водоемов, когда обнажаются песчаные гривы, отмели, речные наносы [362]. Откладка яиц в основном происходит в июне, повторные кладки взамен утерянных отмечаются до середины июля. В полной кладке бывает 1–3, чаще всего 3 охристых с мелкими черными пятнами яйца. Для волжских островов в 20 км

выше г. Саратова Л.А. Лебедева [90], по результатам наблюдений 1977 г., приводит следующие данные ($n = 245$): по два яйца содержало 26.9% гнезд, из трех яиц состояло 62.7% кладок, по одному яйцу отмечено в 22 гнездах, четыре – лишь в одном случае. На о-ве Усовском из 64 контролируемых в 1981 г. гнезд десять содержало лишь одно яйцо, 20 – два и 24 – три. Вариации размеров яиц в соседних колониях незначительны; для двух «шумейских» поселений они составили $LD_{(8)} 29.4-33.8 \times 22.8-25.3$; $xLD_{(8)} 31.55 \times 23.77$ мм и $LD_{(12)} 31.3-34.2 \times 23.4-25.6$; $xLD_{(12)} 32.45 \times 24.15$ мм. Гибель яиц в кладках крачки, зарегистрированных на песчаных островах в 40 км выше областного центра, составила 12–16% [89]. В отношении другой смешанной колонии, расположенной в 20 км севернее предыдущей, автор указывает на гибель в 1987 г. 11 яиц из 207 контролируемых [356]. Вылупление птенцов приходится на последнюю пентаду июня – первые числа июля: например, в этот период на о-ве Усовский в 1981 г. в 15% гнезд уже были птенцы [90].

Питание. Добывание пищи связано с водоемами. В желудках у малых крачек находили взрослых рыб, их мальков (обыкновенная плотва (*Rutilus rutilus*), сазан (*Cyprinus carpio*), килька (*Clupeonella clupeonella caspia*)), ракообразных, водных беспозвоночных, насекомых (личинки стрекоз, муравьи). Нырять за кормом с высоты нескольких метров, часто скрываясь целиком под водой [364]. На основе анализа содержимого трех желудков птиц, добытых в устье р. М. Ирғиз, было установлено, что крачки добывают в летний период из насекомых хищных жуков, а двукрылые представлены в пищевом спектре комарами-дергунами. Кроме того, в пище крачек здесь отмечены рыбы [95].

Семейство Чистиковые – Alcidae
Род *Cepphus* Pallas, 1769

Чистик – *Cepphus grylle* (Linnaeus, 1758).

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Населяет северное побережье Кольского п-ва и прилегающие острова, западное побережье Белого моря, Кандалакшский залив, северо-западную часть Ладожского озера, северо-восточное побережье Таймыра, северное побережье Чукотского п-ва [315]. В фаунистические списки области внесен на основе единичной встречи в Красноармейском районе саратовского Правобережья окольцованной в феврале 1966 г. в Финляндии особи.

Численность. Залет носит единичный и случайный характер.

Миграции. Данные кольцевания ($n = 1$): № Helsinki Museum С-170505. 14.07.1965 г. Finland, Porvoo, Soderskar. 09.02.1966 г. Саратовская обл., Красноармейский р-н, с. Золотое. Found dead. 1655 км, 130 град., 210 дней.

Миграционные пути вида проходят на значительном расстоянии от изучаемого региона.

Отряд Голубеобразные – Columbiformes
Семейство Рябковые – Pteroclididae
Род *Pterocles* Temminck, 1813–1815

Чернобрюхий рябок – *Pterocles orientalis* (Linnaeus, 1758).

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Северная граница распространения доходит в Волго-Уральском междуречье до Камыш-Самарских озер [48]. Вид внесен в фаунистические списки региона относительно недавно. Стая из 12 чернобрюхих рябков была отмечена 23.04.1990 г. вблизи хут. Песчаное в Ровенском районе. Птицы кормились среди пространств целинной степи и после их испугивания с характерными криками перелетали на несколько сотен метров. Другая встреча чернобрюхих рябков датирована последними числами апреля 1998 г. и приурочена к окрестностям пос. Питерка [98].

Численность. Встречи рябков в регионе носят случайный, единичный характер. Вероятность последующих залетов вида на север Н. Поволжья крайне низка. Так, размер популяции вида в европейской части России на рубеже столетий оценивался лишь в 5–50 пар в условиях значительных межгодовых колебаний количественных показателей [68].

Род *Syrrhaptes* Illiger, 1811

Саджа – *Syrrhaptes paradoxus* (Pallas, 1773).

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № 1069. 1909 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Радищев (ОП ХКМ); № 1070. 1909 г. Ф. Там же. Радищев (ОП ХКМ).

Населяет сухие степи, пустыни и полупустыни. Северная граница репродуктивного ареала проходит в Волго-Уральском междуречье. Под воздействием неблагоприятных фенологических условий и недостатка корма вид совершает массовые кочевки за пределы гнездового ареала. Кочующие птицы могут гнездиться на значительном расстоянии от стабильной гнездовой области, однако устойчивых репродуктивных популяций они не образуют [48]. В фаунистические списки области включена на основе сообщения П.С. Козлова [238] о залетах сажки в 1908 и 1922 гг. в северные районы изучаемой территории. Сообщение не было подтверждено коллекционными материалами, между тем упоминания об этих залетах (апрель – июнь 1908 г.) появлялись и в других литературных источниках [365]. В период указанной инвазии птицы встречались на севере Н. Поволжья не менее двух лет, на данное заключение косвенно указывают коллекционные сборы, хранящиеся в Хвалынском краеведческом музее.

На основе косвенных сведений [366] есть основания полагать, что еще раньше (в середине XIX в.) залеты этих птиц в регион были более обычны. Позволим себе предположить, что сажки встречались в Саратовской области

в 1859, 1863 и 1888 гг., когда их массовые инвазии на запад через Волго-Уральское междуречье достигали Западной Европы и Великобритании.

Еще один случай залета стаи садж из 6 птиц зарегистрирован 12.07.1968 г. в 10 км юго-западнее пос. Александров Гай [112]. В последующий период эти птицы в регионе и вблизи границ области на сопредельных территориях не отмечались. В заключение необходимо отметить, что в указанные периоды глубокое вселение садж можно рассматривать как гнездовую инвазию, так как птицы размножились на большом удалении от районов традиционного обитания в течение одного – двух лет в пределах солончаковых участков полупустынь, а затем также внезапно исчезали [367].

Численность. Встречи вида на севере Н. Поволжья носят единичный характер. В текущем десятилетии, при отсутствии современных примеров регистрации саджи, региональной фаунистической комиссии целесообразно рассмотреть вопрос о выведении этих птиц из списков орнитофауны Саратовской области.

Семейство Голубиные – Columbidae Род *Columba* Linnaeus, 1758

Вяхирь – *Columba palumbus* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 12$): № 1082. 1917 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Хвалынский лес. Радищев (ОП ХКМ); № 57. 29.04.1928 г. С. Окрестности г. Саратова. Волчанецкий (предположительно) (ЗФ СГАУ); № 11. 15.05.1938 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ЗФ ПИСГУ); № 12. 15.05.1938 г. М. Там же. Козлов (ЗФ ПИСГУ); № 307. 15.06.1941 г. М. Саратовская обл., Хвалынский р-н, окрестности с. Подлесное. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 827. 10.09.1996 г. С. Саратовская обл., пос. Ровное. Якушев (ЗМ СГУ); № 2391. 18.06.2002 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Якушев (ЗМ СГУ); № 2392. 23.07.2002 г. М. Саратовская обл., Новобураский р-н, окрестности с. Аряш. Якушев (ЗМ СГУ); № 2426. 31.05.2003 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Якушев (ЗМ СГУ); № 2596. 08.07.2003 г. М. Саратовская обл., Новобураский р-н, окрестности с. Радищево. Якушев (ЗМ СГУ); № 2672. 30.04.2004 г. Ф. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Монахов. Якушев (ЗМ СГУ); № 2673. 05.05.2004 г. М. Там же. Якушев (ЗМ СГУ).

Вся территория области входит в репродуктивный ареал вида. На современном этапе распространение этих птиц повсеместное, однако в прошлом ареал вяхиря в области носил мозаичный характер. Наиболее стабильные поселения голубя были приурочены к поймам рек Медведицы и Б. Иргиза [69]. Приуроченность некоторых других репродуктивных поселений вида может быть проиллюстрирована на основе анализа географии коллекционных сборов Зоологического музея Саратовского госуниверситета того времени. Например, самец вяхиря был добыт из пары И.Б. Волчанецким 26.06.1924 г. в пойме р. Горючки у с. Синенькие Саратовского района. Несколько особей было включено в коллекцию ЗМ СГУ

Б.М. Губиним, Н.В. Кривченко, Б.Ф. Карпенковым и Л.А. Лебедевой. Они были добыты 21.07.1968 г., 27 и 28.06.1969 г. и 19.07.1969 г. в пойме р. М. Иргиза близ с. Макарьёво Балаковского района, в пойменном лесу у с. Б. Дмитриевки Лысогорского района и в пойме р. Терсы вблизи с. Еловатка Самойловского района, 01.06.1969 г. и 18.05.1971 г. в осиновых колках на р. М. Иргиз у с. Чирково, 03.06.1969 г. вблизи с. Григорьевки Духовницкого района, а также 25.05.1970 г. в лесу у с. Дьяковки Краснокутского района.

Вполне очевидно, что заселение территории семиаридного Заволжья этими голубями происходило в юго-восточном направлении довольно интенсивно. Показательным является и тот факт, что уже в конце 1960-х гг. вид проник на гнездовании значительно южнее пределов изучаемого региона и был впервые отмечен в 1969 г. у пос. Джаныбек в Казахстане [368]. К настоящему времени заселил все ландшафтные районы и местности саратовского Заволжья, однако распространение голубей здесь неравномерное.

Численность. Данные по относительной численности, обилию и другим количественным показателям вяхири в пределах региона довольно обширны. Наиболее высоки они в правобережной части региона. Вяхири зачастую селятся группами даже в относительно однородных и обширных по площади биотопах [369]. Известно, например, что в пойме р. Хопра в пределах Аркадакского района (наблюдения 1992 и 1993 гг.) обилие голубя в гнездовой период составило 1.1 особи/км² [207]. В зрелых осокорниках, приуроченных к верхнему, среднему и нижнему течению р. Медведицы, плотность населения вида в гнездовое время характеризуется более высокими значениями и составляет для первой надпойменной террасы 5.3 особи/км². Здесь же в различных типах дубрав было учтено в среднем 7.0 особей/км². Осоковые ольшанники в притеррасье реки голубь населяет с меньшими показателями гнездовой плотности, которая в среднем и нижнем течении реки составляет здесь 3.2 и 5.6 особи/км² соответственно. Относительно низкая пластичность вида в выборе места для гнездования не позволяет заселять этим птицам незначительные по площади дубовые колки по понижениям в пределах ковыльно-мятликово-полынной степи третьей надпойменной террасы в среднем течении реки с высокой плотностью. Здесь гнездовое обилие голубя характеризуется относительно низкими значениями – 0.9 особи/км² [65].

Вяхирь является доминирующим по суммарной биомассе (5.9 кг/км²) видом в весенне-летний период (1995 г.) в долине р. Чардым в Новобураском и Воскресенском районах [370]. Здесь же в период с 20 марта по 15 мая 2002 г. (предгнездовой аспект) обилие и участие вида в орнитокомплексах составило в среднем за период наблюдений 12.1 особи/км² и 1.8% соответственно [94]. В гнездовой период (середина мая – середина июня) 2001 г. в пределах Новобураского административного района в пойме упомянутой реки в среднем учитывали 0.2 особи/км², а в лесонасаждениях

вдоль железнодорожного полотна – 20.0 особей/км² [371]. На склонах оврагов в пределах экотонной зоны «лес – степь» в долине р. Волги в Красноармейском районе летом 1995–1998 гг. плотность населения голубя составила 30.1 особи/км² [372]. В ландышевых дубравах волжского оврага Котлубань в ходе применения картографического метода в 1994–1996 гг. в среднем учитывали 42.4 особи/км², а степень доминирования вида не превышала здесь в тот же период 1.9% [310].

В саратовском Заволжье обилие вида достигает значительных величин только на локальных участках. Так, в условиях Александрового административного района плотность гнездования голубя высока из-за дефицита древесных насаждений. Например, в пределах урочища «Харламов сад» она составила в мае 2004 г. 3.0 пары/га гнездопригодных стадий [369]. Известно гнездование голубя в вязово-кленовых и вязовых осокорниках среднего течения р. Б. Иргиз, где плотность населения вида на левом берегу реки в пределах первой надпойменной террасы в 1998–2002 гг. изменялась соответственно от 5.3 до 3.1 особи/км². Здесь же в различных типах дубрав (вязово-кленовой, осокоревой и вязово-осокоревой) было учтено в среднем для трех типов местообитаний 6.0 особей/км² [65].

Относительно высокие показатели характерны для голубя и в пойменных местообитаниях р. Еруслана в пределах Дьяковского заказника (1.4 кг/га), где на долю этого вида приходится 12.8% суммарной биомассы птиц данного местообитания [220]. Превосходит по численности других голубей в период гнездования (1998–1999 гг.) в пределах полезащитных лесных насаждений в Краснокутском административном районе [373]. Относительно обычны эти птицы на гнездовании по всей долине р. Еруслана. Так, в пределах первой надпойменной террасы на участках разнотравно-злаковых осокорников в среднем течении реки в 1998–2002 гг. в среднем учитывали 4.3 особи/км² [65].

Суммарные показатели численности вяхири в Саратовской области могут быть определены весьма приблизительно. Предполагается, что в регионе ежегодно гнездится 45–70 тыс. пар этих птиц. С целью сопоставления количественных показателей укажем, что в европейской части страны, по оценкам 1990–2000 гг., ежегодно размножалось 1000000–2499999 условных пар [68].

Миграции. Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa D–565779. 21.06.1971 г. М. Саратовская обл., Аткарский р-н, с. Затон. 29.10.1977 г. Саратовская обл., Лысогорский р-н, с. Воробьевка. Shot. 23 км, 196 град., 2322 дня.

В саратовском Заволжье передовые группы мигрантов и отдельные особи в районах размножения появляются уже во второй декаде марта. Так, весной 1999 г. на территории центрального Левобережья (Ершовский район) вяхири были зарегистрированы уже 12 марта, в волжской долине в Ровенском районе в 2000 г. – 26-го числа этого месяца, в пойме р. Чертанлы в Дергачевском районе в 2001 г. – 24 марта, в окрестностях хут. Сысоев в Александрового административном районе в 2002 г. – 23 марта. Для сравнения укажем, что передовые миграционные группы голубей в весенний

период 2006 г. наблюдались на юго-западе Волгоградской области в Чернышковском административном районе уже 1–3 марта. Наиболее массовый весенний пролет на большей части изучаемой территории приходится на первую декаду апреля [374]. Так, пролетные стаи этих птиц (7–18 особей) наблюдали в долине р. Чардым в Новобурасском районе в течение светлого времени суток 07.04.2007 г.

До середины апреля в области регистрируются как отдельные пары голубей в местах предполагаемого размножения, так и небольшие по численности группы, состоящие обычно из 3–5 особей. Так, на участке между населенными пунктами Дьяковка и Усатово в Краснокутском районе 15.04.2006 г. голуби регистрировались с одинаковой встречаемостью в стаях и парами. Встречи стай с большей численностью голубей во второй декаде апреля является скорее исключением, нежели правилом. Например, 11.04.2003 г. стаи из 6–15 птиц наблюдались у с. Бобровки Марковского района, а также вблизи с. Большой Кушум Балаковского района. В более поздний период миграция прекращается и большинство птиц приступает к гнездованию [375].

В осенний период пролет наиболее выражен во второй половине сентября – начале октября. Позднее в регионе преимущественно регистрируются одиночные птицы или отдельные пары. Так, на участке автотрассы от с. Ждановки Краснокутского района до пос. Александров Гай 27.10.2006 г. было учтено лишь две пары и пять одиночных голубей.

До начала XXI столетия относился к типичным перелетным видам. Однако в первом десятилетии нового века были выявлены стабильные зимовки этих птиц в регионе, приуроченные к природным биотопам [376]. В этой связи целесообразно отметить, что урбанофильный экологический тип вяхиря, свойственный для населенных пунктов Западной Европы, включая города Крыма и западной лесостепи Украины [377], на севере Н. Поволжья не известен. Именно для него уже в прошлом существовали примеры регулярных зимовок голубей в репродуктивных районах, как, например, в Полтавской области Украины [378]. В регионах, лежащих восточнее, единичные зимние встречи голубей (г. Семипалатинск в Казахстане) до недавнего времени рассматривались как исключительные [379]. На современном этапе примеры зимовки вяхирей в юго-восточной части Казахстана имеют редкий, но регулярный характер [380].

В отношении интенсивности натальной и гнездовой дисперсии вяхиря в изучаемом регионе данные практически отсутствуют. Единственный непрямым возврат, полученный от окольцованной 21 июня в Аткарском районе птицы и добытой через шесть лет 29 октября в Лысогорском районе саратовского Правобережья, свидетельствует в большей степени о гнездовом консерватизме голубей: дистанция между пунктом мечения и местом последней регистрации составила лишь 23 км. Между тем вяхирь был отмечен в период осеннего пролета и мог к моменту добычи охотником преодолеть значительное расстояние. Это замечание не допускает однозначности в интерпретации

возврата, однако едва ли ставит под сомнение существование хорошо выраженного гнездового консерватизма, присущего этим птицам [374].

Местообитания. В весенний период в ночное время прилетевшие и транзитные голуби концентрируются в хорошо защищенных местообитаниях. Обычно встречаются такие ночевки в поймах малых рек в густых зарослях лоха узколистного (*Elaeagnus angustifolia*) и терна степного (*Prunus spinosa*), в нижней части кроны средневозрастных посадок сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris*) и др. В дневное время птицы наиболее часто регистрируются на проталинах среди агроценозов или непосредственно вблизи мест ночного пребывания [375].

В северных районах Правобережья области гнездится в высокоствольных сосновых лесах и посадках, устраивая гнезда редко ниже 10 м от земли. Известны многочисленные примеры размножения птиц в пределах островных древесных лиственных массивов среди агроценозов и в байрачных, преимущественно дубовых, лесах. Однако южнее и в Левобережье поселения вяхиря приурочены главным образом к зарослям лоха в поймах рек или к различным лесозащитным полосам, образованным обычно вязом (*Ulmus* sp.). Здесь гнезда располагаются на высоте 1–2,5 м. В пределах Приурусланских песков птицы размножаются в березово-осиновых перелесках колкового типа. Для вяхиря в пойме рек Чардым, Терешка, Елшанка и некоторых других правобережных волжских притоков характерны групповые поселения, где расстояние между гнездами не превышает 50 м. Достоверная связь конгломератного распределения поселений голубей с экологическими условиями гнездопригодных станций нами не выявлена [369].

Размножение. Оологический материал ($n = 4$): № 125/1–125/2. 08.07.2003 г. Саратовская обл., Новобураский р-н, окрестности с. Радишево, пойма р. Чардым. Якушев (ЗМ СГУ); № 141/1–141/2. 01.05.2004 г. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Монахов. Якушев (ЗМ СГУ).

Первые птицы в гнездовых станциях в правобережных районах становятся заметными в последних числах марта – первой декаде апреля. Погодные условия сезона не оказывают сколько-нибудь значимого влияния на сроки появления передовых голубей. Не изменяются эти временные показатели и в ряду многих десятилетий. Например, в черте г. Саратова первые птицы были отмечены 31.03.1923 г. [53], а в окрестностях ст. Тарханы Саратовского района в 25 км от областного центра – 03.04.2003 г. [381].

Обращает на себя внимание тот факт, что в последние несколько лет появились сообщения об исключительно раннем проявлении репродуктивного поведения голубей в регионе. Так, в 2002 г. спаривание вяхирей наблюдали в окрестностях с. Бобровки Марковского района уже 4 апреля [374], токующие самцы отмечались в первой декаде апреля того же года вблизи ст. Тарханы Саратовского района [381]. Брачные токовые полеты изучаемых птиц относительно ранней весной 2007 г. наблюдали в пойме р. Терешки в окрестностях с. Комаровки Воскресенского района 31 марта. В весенний период 2004 г. спаривающиеся и приносящие к гнезду строи-

тельный материал птицы наблюдались 13 апреля у с. Орловское Марковского административного района. Учитывая, что к моменту интенсивного токования разбивка на пары и закрепление индивидуальных участков уже завершаются, а спаривание приурочено к периоду постройки гнезда [377], можно предположить существование раннего гнездования отдельных пар.

В качестве косвенного аргумента в пользу высказанного мнения еще раз укажем на процесс формирования стабильных зимовок голубей в области в последние годы [376]. Вполне вероятно, что именно зимующие на изучаемой территории птицы составляют основу выделенной популяционной группировки, первый репродуктивный цикл которой смещен относительно перелетных голубей. Все известные нам примеры более раннего размножения были приурочены к хвойным массивам искусственного происхождения вдоль автомобильных дорог. Они граничили с лишенными снега открытыми участками или обширными проталинами на обочинах [375].

Токовое поведение у большинства перелетных вяхирей, размножающихся в регионе, отчетливо проявляется со второй декады апреля, пик токования приходится на конец этого месяца – первые числа мая. Затем активность спадает и второй пик (гораздо менее выраженный) наблюдается в конце июня – начале июля. Он определяется включением части гнездовой популяции во второй цикл размножения. При этом токовый полет характерен только для мая, в июне – июле самцы, как правило, только воркуют [369]. Однако известны примеры другого рода, когда отдельные пары совершают токовые полеты и в более позднее летнее время. Так, 24.07.2004 г. указанные элементы репродуктивного поведения мы наблюдали вблизи с. Комаровки Воскресенского района в долине р. Терешки.

Гнезда устраивает обычно в развилке лиственных деревьев. В качестве таковых наиболее часто используется лох узколистный, вяз, боярышник отогнуточашелистикový (*Crataegus curvisepala*), яблоня лесная (*Malus sylvestris*) и черемуха обыкновенная (*Prunus padus*), реже тополь (*Populus* sp.), осина, ива, терн и др. Обычно птицы сами сооружают гнездовые постройки, располагая их поверх мутовок боковых веток или в непосредственной близости от ствола. Между тем известны примеры [233], когда в Дьяковском лесничестве Краснокутского района 24.05.1977 г. две пары голубей поселились в вороньих гнездах, расположенных на соснах на высоте 8 и 10 м в 25 м друг от друга. Несколько позже в этом же районе было отмечено гнездо вяхиря, устроенное в старом сорочьем гнезде, лишенном «крыши». Аналогичные примеры репродуктивного поведения известны и из других точек ареала вида [378], когда платформы вяхиря находили не только в старых вороньих и сорочьих гнездах, но и в колониях грачей [379]. Лишь в единичных случаях голуби сооружают платформы поверх прошлогодних гнезд своего вида. В этом случае гнездовая постройка выглядит громоздко, а в ее структуре легко просматривается несколько слоев, сцементированных пометом птенцов. Такое достроенное гнездо, например,

было обнаружено нами в апреле 2004 г. вблизи пос. Горный Краснопартизанского района в условиях явного дефицита удобных для размножения стаций.

В тех районах, где среди лиственных массивов встречаются сосновые посадки, голуби отдают предпочтение на гнездовании последним. Наиболее отчетливо эта закономерность проявляется в заволжской части региона, например в пределах Дьяковского леса в Краснокутском районе. Предпочтительное отношение голубей при размещении гнезда к хвойным деревьям известно и для других частей ареала [382]. В большинстве проанализированных нами примеров размножения вяхирей возможность свободного подлета к гнезду отсутствовала. Птицы преодолевали часть пути к гнездовой платформе по ветвям и лишь при неожиданном беспокойстве с сильным шумом взлетали сквозь заросли.

К откладке яиц птицы приступают в последней декаде апреля и уже в первой половине мая в большинстве гнезд отмечаются полные кладки из двух яиц. Например, при обследовании ур. Харламов сад в пойме р. Б. Узенья вблизи хут. Монахов Александровогайского административного района на площади около 4,5 га было выявлено 7 гнезд голубей. Во всех из них на момент наблюдений в период с 30 апреля по 5 мая 2004 г. находились полные кладки на различных стадиях инкубации. Однако ненасиженные либо слабонасиженные кладки могут встречаться и позднее. Так, в окрестностях с. М. Таволожки Пугачевского района полная кладка зарегистрирована 08.05.1939 г., а у с. Подлесное Хвалынского района – лишь 15.06.1941 г. [69]. У добытой из пары 31.05.2003 г. в окрестностях г. Вольска самки в яйцеводе находилось полностью сформировавшееся яйцо, но еще в мягкой оболочке. Учитывая тот факт, что в период насиживания партнеры посещают места кормежки и водопой исключительно по одному, можно предположить, что данная самка еще не приступила к яйцекладке. Кроме того, не насиживающие пары отмечались в период с 12 по 17 мая 2003 г. на водопоях р. Терешки, а также в гнездопригодных биотопах поймы [375]. Эти факты указывают как на более поздние, по сравнению с литературными [69, 233], сроки начала размножения, так и на растянутость периода яйцекладки. В общем кладки первого цикла размножения могут отмечаться до середины июня, когда в большинстве гнезд уже выкармливаются птенцы.

Причины растянутости периода размножения, по нашему мнению, многоплановы. В литературе указывается, что птицы бросают гнезда, если подвергнутся частому беспокойству [383], с чем и связывается наличие поздних кладок. По нашим наблюдениям, это мнение не вполне справедливо в отношении изучаемого региона. Обычно вяхири плотно сидят на гнездах и сходят с них только при условии, что человек приближается вплотную. Птица возвращается на кладку в светлое время суток приблизительно через полчаса, даже при неоднократном вспугивании. Обогревающий птенцов голубь демонстрирует аналогичное поведение. Исключение

составляет период строительства гнезда, когда даже однократное беспокойство может служить причиной смены места гнездования. Учитывая высокую рекреационную нагрузку, которую испытывают в большинстве своем репродуктивные районы голубя на севере Н. Поволжья, можно предположить, что более половины вяхирей бросают гнезда на различных стадиях их постройки. Вместе с тем в волжской долине в пределах Воскресенского административного района нами отмечены примеры почти одновременной закладки одной парой двух гнезд, одно из которых впоследствии бросалось и оставалось недостроенным. Какой-либо связи с фактором беспокойства в данном случае выявить не удалось, что позволяет пока лишь предположительно рассматривать подобную адаптивную особенность как стереотип гнездового поведения [375].

Яйца белого цвета с размерами $39.2-41.9 \times 29.0-31.2$, в среднем 40.5×3.1 мм. Птицы приступают к насиживанию, очевидно, только после откладки второго яйца. Хотя на этот счет существуют и другие мнения [378], связывающие начало насиживания с моментом появления первого яйца. Насиживают оба партнера, в дневное время – преимущественно самец. Вспугнутая с кладки в позднее вечернее и ночное время самка возвращается к гнезду и насиживанию лишь с рассветом. В результате в ранневесенний период с частыми заморозками и резкими перепадами температур часть кладок гибнет. Примеров активной защиты кладки от естественных врагов, главным образом серых ворон, нами не отмечено. Агрессивность проявляется лишь в отношении особей своего вида, которые преследуются и изгоняются из пределов индивидуального участка одним из партнеров, когда другой остается на гнезде. Вылупление птенцов происходит наиболее интенсивно со второй декады мая: недавно вылупившиеся птицы отмечались 10.05.1977 г. и 24.05.1977 г. в пределах Дьяковского леса [233], 19.05.1987 г. на берегах пр. Девичий в Федоровском районе, 22.05.1989 г. в зеленой зоне областного центра и т.д. От момента начала насиживания до вылета молодых голубей из гнезда проходит около 40 дней. В период после вылета из гнезда птицы объединяются в группы общей численностью до 100 и более особей и широко кочуют по региону. Так, стаи преимущественно молодых вяхирей, состоящие из 10–25 особей, наблюдали 17.06.2005 г. в пределах Красноармейского административного района на границе с Волгоградской областью.

Для вида в пределах области свойственно два цикла размножения [384], вторые кладки появляются, как правило, в первой декаде июля. Например, в гнезде, устроенном в зарослях ивы в окрестностях с. Дьяковки (Краснокутский район) 12.07.1941 г. были обнаружены птенцы, вероятно, второго выводка [69]. Кроме того, 01.08.1987 г. птица на гнезде была отмечена в лесополосе в окрестностях с. Петрово в долине р. Медведицы (устн. сообщ. И.В. Муравьева). Четкой границы между первым и вторым циклами размножения выявить не удастся, в дальнейшем она будет, очевидно, еще

более нивелироваться вследствие более раннего гнездования зимующих особей. Вылупление птенцов второго цикла в пойме р. Чардым в Новобурасском административном районе приходится в среднем на первую декаду июля. Так, найденные 08.07.2003 г. яйца содержали готовых к вылуплению птенцов, в одном случае вылупление уже началось [381]. В середине июля встречаются в основном гнезда с выводками, что подтверждается находками 14.07.2001 г. двух не полностью оперившихся птенцов в гнезде на лохе на волжском о-ве Хомутинский и 22.07.2002 г. – одного нелетного птенца в гнезде на лохе в пойме р. Чардым. В обоих случаях птенцов обогревал родитель. При условии утраты второй кладки, как и в случае первого цикла размножения, вяхири могут вновь строить гнездо и откладывать яйца. Например, 15.09.2002 г. в гнезде на вязе в пойме р. Чардым нами наблюдались два нелетных птенца в возрасте 10–12 дней [375].

Молодые летные птицы второго цикла размножения начинают регистрироваться с конца июля – начала августа в составе стай совместно с взрослыми. Размер таких послегнездовых скоплений иногда достигает 50 и более особей. В составе таких стай голуби держатся в пределах репродуктивных районов до начала сентября, когда начинается отлет. Массовый пролет вяхири отмечается в пределах области в середине сентября, к концу этого месяца большинство птиц покидает данную территорию. Одними из относительно поздних дат регистрации птиц в регионе следует, вероятно, считать 05.10.2002 г., 19.10.2002 г., 23.10.2002 г. и 24.10.2003 г., когда 11, 8, 4 и 1 голубь наблюдались вблизи пруда у пос. Свободный Дергачевского района, в окрестностях хут. Ветелки Александровогайского района, в пределах СПХ «Наумовский» Балаковского района, а также у с. Большая Сакма Краснопартизанского района соответственно [375]. В осенний период 2005 г. в отсутствие снежного покрова и относительно высоких температур воздуха голубей неоднократно наблюдали 4–6 ноября в окрестностях с. Славянки в Воскресенском административном районе. В период пролета в регионе возможны встречи стай, в составе которых насчитывается до 150 и более птиц.

Зимой 2002–2003 гг. появились сведения (устн. сообщ. Ю.Ю. Лобачева) о пребывании вяхири в пойме р. Чардым в окрестностях с. Расловки в Воскресенском административном районе. В зимний период 2003–2004 гг. при более тщательном обследовании указанной территории и сопредельных районов с 28 декабря по 24 января удалось зарегистрировать зимующих голубей в окрестностях с. Радищево Новобурасского района, а также вблизи ст. Тарханы Саратовского административного района. Здесь наблюдались как отдельные птицы, так и группы до 4 особей. Всего за период работ были отмечены 22 птицы, большая часть из которых (около 65%) приходилась на одиночных птиц [376].

Питание. В питании этих птиц помимо семян пшеницы (*Triticum* sp.), проса посевного (*Panicum miliaceum*), чечевицы (*Lens culinaris*), подсолнечника (*Helianthus annuus*) и дикорастущих трав зарегистрированы желуди

[384]. Этот вид кормов может доминировать в питании вяхиря в миграционный период [203]. Кроме того, известно, что у птиц ($n = 3$), добытых в летний период в устье р. М. Иргиза, на долю растительной пищи приходилось 60% от объема содержимого желудка, при этом семена и плоды бобовых составили 22.0%, гречишных – 1.0, маревых – 0.1, сложноцветных – 1.0, а злаков – 36.0% [95]. В зимний период птицы питаются преимущественно семенами подсолнечника. Например, отсутствие в 2004 г. до середины января постоянного снежного покрова сделало доступным для птиц обильный корм – семянки из необмолоченных «шляпок» подсолнечника. Во второй половине января, с появлением снега, голуби не покинули район зимовки. Теперь они кормились главным образом на участках полей, где по разным причинам остались нескошенными куртины подсолнечника, а также на кучах обмолоченных «шляпок», в которых всегда остается часть семян [376].

Клинтух – *Columba oenas* Linnaeus, 1758.

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № 13. Октябрь 1954 г. С. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ЗФ ПИСГУ); № 2250. 24.03.2001 г. М. Саратовская обл., Дергачевский р-н, окрестности пос. Свободный. Завьялов (ЗМ СГУ).

В европейской части страны населяет практически всю лесную и лесостепную зоны [385]. Юго-восточная граница ареала проходит в области 51-й параллели [48]. В пределах изучаемого региона размножается в лесных массивах Хвалынского, Вольского, Базарно-Карабулакского, Петровского, Татищевского и Саратовского районов, в пойменных лесах рек Хопра и Медведицы, в байрачных лесах на юго-востоке Красноармейского района. В середине прошлого столетия было достоверно подтверждено размножение вида в окрестностях с. Дурасовки Лысогорского района, где эта птица относилась к редким видам [386]. В первой декаде августа 1985 г. изучаемых птиц наблюдали в Воскресенском районе в окрестностях с. Синодское в правобережье р. Терешки (устн. сообщ. И.В. Муравьева), где предполагается размножение клинтухов. Кроме того, стая голубей наблюдалась в 2005 г. в ур. Золотая Гора в бассейне р. Кулатки на сопредельной территории Радищевского района Ульяновской области [387].

А.И. Иванов с соавторами [388] указывал на гнездование клинтуха и в саратовском Заволжье, где в середине прошлого столетия он даже увеличивал свою численность, занимая новые гнездовые районы. В прошлом было известно гнездование голубя в сосновых борах долины р. Б. Иргиз в пределах Балаковского района [114]. Именно по территории саратовского Заволжья на широте г. Саратова проводилась южная граница распространения вида [389]. На современном этапе гнездование клинтуха в заволжских районах не подтверждается достоверными материалами.

В саратовском Правобережье распространен широко, однако распределение по территории неравномерное, стабильные гнездовые районы

приурочены к лесостепной зоне и пойменным лесам в долинах малых рек Донского бассейна. За последние несколько десятилетий изучаемый вид существенно сузил пределы своего распространения в регионе. Аналогичная ситуация отмечается на сопредельной территории Волгоградской области [324]. На пролете встречается в открытых ландшафтах на всей территории области.

Численность. Недостаток дуплистых деревьев, хищничество каменной (*Martes foina*) и лесной (*M. martes*) куниц, а также пресс со стороны ястреба-тетеревятника (*Accipiter gentilis*) определяют крайне низкую численность вида. Гнездовая плотность на периферии ареала редко превышает 1–2 пары/10 км² леса в самых благоприятных местообитаниях [390]. Более значительные количественные показатели характерны для вида в пределах основной части ареала. Например, в 1980–1990-х гг. плотность населения голубя в лиственных лесах Мордовского заповедника варьировала от 0.02 до 3.3 особи/км². В июле 2001 г. в сосновых лесах севернее заповедника в среднем учитывали 1.2 особи/км² [385]. Максимальная плотность населения данного вида отмечалась в Саратовской области для лесных массивов Базарно-Карабулакского района, она составляла 3.2 пары/10 км² [61]. Высокие показатели обилия были характерны в 1990-х гг. для байрачных осинников Красноармейского района. Однако изолированные сосновые боры в отсутствие тетеревятника могут заселяться с более высокой плотностью. Например, известно, что в массиве соснового леса площадью 3 км² в Балаковском районе в 1944–1950 гг. ежегодно размножалось «...свыше 10 пар клинтухов и вяхирей» [114].

В последние годы XX столетия численность клинтуха несколько стабилизировалась, что, очевидно, обусловлено широким прогрессирующим расселением по территории области желны (*Dryocopus martius*). Между тем вид уже в тот период нуждался в повсеместной охране и был рекомендован для внесения в региональную Красную книгу [391]. В первые годы XXI в. гнездовая численность вида в регионе имеет тенденцию к снижению. Не встречается в учетах в пределах большинства известных ранее гнездовых районов. Аналогичные тенденции отмечаются и на сопредельных территориях, где голуби испытывают существенный пресс из-за хищничества тетеревятников. Так, в ходе обширных исследований, осуществленных в июле – августе 1996 г. в верховьях р. Хопра вблизи г. Сердобска и в нагорных лесах на севере Приволжской возвышенности на сопредельной территории Пензенской области [392], удалось обнаружить голубей лишь в двух точках: в Бековском лесничестве (одна особь) и в Кузнецком лесхозе (12 птиц).

Для европейской части России в период 1990–2000 гг. предполагалось размножение 6000–19999 условных пар [68]. Из этого числа на современном этапе на севере Н. Поволжья с учетом межсезонных колебаний обитают приблизительно 230–410 пар голубей. Для территории сопредель-

ной Пензенской области предполагается гнездование 500–1000 пар этих птиц [393]. Общий размер волгоградской гнездовой группировки оценивается (1984–2004 гг.) в 50–80 пар, из которых только 10–15 пар обитают в пределах КОТР различного ранга [354].

Лимитирующие факторы и меры охраны. Основными лимитирующими факторами является вырубка старых дуплистых деревьев, пресс со стороны наземных и пернатых хищников. Вид внесен в Красную книгу Саратовской области. Целесообразно выделение зон покоя в местах известного регулярного размножения голубей, выявление новых районов обитания вида с целью мониторинга региональной популяции. Необходимо создание особо охраняемых природных территорий в местах гнездовой концентрации птиц. Требуется активизация пропаганды среди охотников о недопустимости добычи клинтухов.

Миграции. Весенний пролет в ранние вёсны начинается уже с 20-х чисел марта. В 1890 г. в Правобережье в окрестностях с. Котоврас Балашовского уезда первых клинтухов встречали 15 марта [80]. Однако известны примеры [69], когда первые птицы регистрировались и раньше (10 марта), как это, например, было в пределах Александровогайского района в 1941 г. Пик весенней миграции в пределах восточных заволжских районов приходится на последнюю декаду марта. Например, наиболее интенсивный пролет в пределах Дергачевского района (окрестности пос. Свободный) весной 2001 г. приходился на 24–26 марта, когда через наблюдательный пункт, расположенный в пойме р. Чертанлы, за час в среднем пролетали 135.5 особи. При этом голуби мигрировали в составе стай, состоящих из 45–70 птиц. Аналогичные сроки интенсивного пролета (22 и 24 марта 2002 г.) отмечены и в окрестностях с. Варфоломеевки Александровогайского района, где клинтухи отмечались в составе смешанных стай с вяхирями и значительно доминировали в них (до 96%).

В правобережных районах мигрирует несколько позже. Так, пролетные стаи изучаемых птиц наблюдали в весенний период 2007 г. в пойме р. Терешки в окрестностях с. Комаровки Воскресенского района в период с 29 марта по 2 апреля. Массовый прилет на места размножения – в первой декаде апреля [374]. Известны примеры регистрации небольших стай этих голубей и в более поздний период. Например, 7 птиц кормились 30.04.2005 г. на обочине дороги между населенными пунктами Ртищево и Аркадак.

В первой половине августа начинаются трофические кочевки, которые переходят в отлет. Стаи образованы, как правило, 10–25 особями. В прошлом, когда численность вида была значительной, отмечались скопления из нескольких сотен особей. Например, такая стая была зарегистрирована П.С. Козловым [384] в окрестностях с. Плеханово Балаковского района осенью 1936 г. Осенний пролет наблюдается в сентябре. Относительно поздние осенние встречи зарегистрированы для территории Федоровского (16.10.1994 г.) [61] и Александровогайского (20.10.2002 г.) районов. Кроме

того, известно, что самец клинтуха добывался на пролете 12.10.1929 г. в степи у с. Фриденберг Зельманского кантона Республики немцев Поволжья (ныне с. Мирное Ровенского района) И.Б. Волчанецким. В некоторые сезоны пролет птиц в южном Заволжье несколько затягивается и хорошо выражен. Например, 27 и 28 октября 2006 г. на участке автодороги между населенными пунктами Новоузенск и Александров Гай на обочине трассы неоднократно регистрировались стаи этих птиц численностью от 4 до 25 особей. В этот же период на участке автодороги между хут. Сысоев и с. Варфоломеевкой Александровогайского района на маршруте протяженностью 12 км учитывали до 20 стай голубей, а общая численность отмеченных здесь за один учет клинтухов составила около 145 птиц. Осенью также возможен пролет в составе смешанных стай с вяхирями [390].

Местообитания. В гнездовой период предпочитает поселяться на участках спелых лиственных лесов и хвойных насаждений, реже в глухих высокоствольных пойменных лесах. В сопредельной Пензенской области отдает последним предпочтение. Несколько севернее, на территории Мордовии может поселяться в дубово-березовых лесах, встречается даже в садах [385]. Поселяется в краевой части лесных участков, вдоль границ значительных по площади вырубок, заболоченных территорий и лугов [393]. На территории Красноармейского района зарегистрировано размножение клинтуха в несвойственном для данного вида биотопе – усыхающих байрачных осинниках [390].

Размножение. Для гнездования использует дупла желны (в сосняках и черноольшанниках), либо крупные дупла естественного происхождения. Для территории Республики Мордовия и Ульяновской области указывается возможность устройства открытых гнезд на горизонтальных сучьях деревьев [385, 394]; иногда поселяется в старых гнездах сорок и серых ворон [394]. Встречаются отдельные гнезда, а также небольшие группировки из 2–5 пар, участки которых несколько удалены друг от друга [393].

Период откладки яиц несколько растянут по времени: полные кладки из двух белых яиц отмечаются в течение всего мая и даже в первых числах июня. Например, гнездование клинтуха зарегистрировано в окрестностях с. Лопуховки Аткарского района 26.05.1939 г., а на сопредельных территориях Пензенской области (Зубриловский парк) 18.06.1940 г. [69]. В насиживании участвуют оба родителя, инкубационный период составляет 18–20 дней [385]. Как правило, клинтухи выкармливают за репродуктивный период два выводка: насиживающие птицы отмечаются с конца апреля до второй декады июля.

Питание. Кормиться голуби предпочитают на агроценозах, на сельскохозяйственных угодьях встречаются и в миграционный период. В рационе доминируют растительные корма, в небольшом количестве поедает насекомых. Нуждается в водопоях [385].

Сизый голубь – *Columba livia* Gmelin, 1789.

Статус. Оседлый вид.

Распространение. Населяет все физико-географические районы области. Поселяется в больших и малых городах, других населенных пунктах. Известны примеры обитания изучаемых птиц в естественных условиях вдоль волжских обрывов в саратовском Правобережье.

Первые особи «дикой» популяционной группировки сизого голубя были отмечены в июне 1975 г. на юге Красноармейского района [390]. Однако первое упоминание о возможности их встречи здесь находим в работе Р.А. Девишева с соавторами [395]. Птицы «дикой» формы сизого голубя представлены исключительно сизой морфой, тогда как среди полудомашних особей данного вида, обитающих в населенных пунктах, преобладают темноокрашенные и пестрые особи. Предполагалось, что это обусловлено отсутствием репродуктивных контактов между природной и синантропной популяциями. Кроме того, голуби указанной формы из Красноармейского района характеризуются специфичностью поведения. Например, они более осторожны: дистанция вспугивания составляет 50 и более метров. Помимо точки зрения о существовании исторически сложившихся популяций, высказывается предположение о вторичном характере образования диких поселений сизого голубя на территории области [390]. Зарегистрированная природная популяция сизого голубя, очевидно, единственная в Саратовской области. Представленные выше данные основаны на наблюдениях, проведенных в 1975–1991 гг. В более поздний период существование изучаемой группировки подтверждалось А.В. Беляченко с соавторами [372].

Численность. Обилие голубей в городских популяциях повсеместно высоко. В пределах гнездового аспекта этот показатель в городской черте г. Саратова составляет для вида в среднем 54.5 особи/км^2 , что составляет 12.5% от общей плотности населения птиц города. В этот период (первая половина июня) максимальная плотность населения вида отмечена в пределах кварталов индивидуальной застройки – 158.1 особи/км^2 [335]. Еще более значительны количественные показатели сизого голубя в пределах старой многоэтажной застройки. Здесь они составляют во второй половине мая в среднем за 7 лет наблюдений (1993–1999 гг.) 421.4 особи/км^2 [336].

В целом по г. Саратову на долю вида от общего обилия орнитонаселения в зимний период приходится 9.3% [396], а летом – 10.7% [397]. В пределах года его доля в населении птиц (по обилию) несколько варьирует и составляет 16.3–25.0 и 11.5–20.9% для новой и старой многоэтажной застройки соответственно [103]. Среднегодовая плотность населения вида для всей территории г. Саратова составляет 69.3 особи/км^2 [336]. В пределах селитебных ландшафтов первой надпойменной террасы р. Еруслана в ее верховьях сизый голубь относится к группе многочисленных птиц со средней плотностью населения (1998–2002 гг.) 211.9 особи/км^2 [65].

Зимой 1992–1993 гг. (учеты Е.В. Завьялова и Л.Г. Завьяловой) в районах многоэтажной застройки областного центра плотность населения голубя составила 113.0 особей/км² [398], в следующем зимнем сезоне здесь же – 142.5, а в 1994–1995 гг. – даже 377.5. Не менее значительны данные по обилию голубя в районах одноэтажной застройки и на бульварах г. Саратова, полученные В.Г. Табачишиным и Е.В. Завьяловым в зимнем сезоне 1994–1995 гг.: исследователями было учтено в выделенных местобитаниях 518.0 и 72.0 особи/км² соответственно [399].

Для сравнения укажем, что в зимний период 1991–1992 гг. на территории г. Сердобска сопредельной Пензенской области Л.Г. Альберти и Е.В. Завьялов учитывали численность этих птиц в различных местобитаниях – в районах старой многоэтажной и старой одноэтажной застройки. В результате плотность населения голубей для выделенных типов станций составила соответственно 75.4 и 63.0 особи/км² [400]. В следующих двух зимних сезонах Е.В. Завьялов, Л.Г. Завьялова и В.Г. Табачишин учли в ранее выделенных биотопах этого города 77.0 и 67.0, а также 305.0 и 10.0 особей/км² соответственно. Зимой 1994–1995 гг. в районах старой одноэтажной застройки г. Сердобска плотность населения вида составила 21.0 особей/км² [398, 399]. Известно также, что в с. Вязовке Татищевского района зимой 1996–1997 гг. (учеты М.В. Ермохина) обилие голубя составило 16.0 особей/км² или 45.0 особей/10 км маршрута [401]. Не менее впечатляющими оказываются и показатели суммарной биомассы, полученные в отношении голубя в пределах областного центра. Так, вид входит в состав доминантов по этому показателю в целом по городу (13.2–31.5%): на его долю приходится 24.2% от среднегодовой биомассы птиц г. Саратова [402]. Для городских парков значение суммарной биомассы голубя, например, изменяется от 15.1% в период трофических кочевков до 17.8% в гнездовое время [403].

Численность популяции «дикого» сизого голубя на территории Саратовской области, очевидно, относительно стабильна. Например, в гнездовой период 1995–1998 гг. на береговых обрывах и склонах оврагов в долине р. Волги между населенными пунктами Н. Банновка и Белогорское в Красноармейском районе она составила 5.2 особи/км [372]. В целом для территории европейской части страны в 1990–2000 гг. предполагалось сокращение численности вида. На указанной территории в этот период ежегодно гнездилось 2500–5000 тыс. условных пар голубей [68]. Размер саратовской гнездовой популяции может быть определен весьма приблизительно в 90–110 тыс. пар.

Миграции. Данные кольцевания ($n = 9$): № Moskwa E–532203. 02.09.1960 г. S. Саратовская обл., пос. Горный. 16.09.1962 г. г. Саратов. Shot. 193 км, 267 град., 744 дня; № Moskwa E–537830. Октябрь 1960 г. S. Саратовская обл., Воскресенский р-н, с. Елшанка. 07.07.1961 г. Там же. Details unknown. 0 км, 0 град., 279 дней; № Moskwa E–537826. 01.10–24.12.1960 г. S. Там же. 25.12.1960 г. г. Саратов. Found dead. 49 км, 246 град., 85 дней; № Moskwa E–535899. 10.05.1961 г. S. Саратовская обл., пос. Горный.

12.07.1961 г. Там же. Found dead. 0 км, 0 град., 63 дня; № Moskwa E-535894. 10.05.1961 г. S. Там же. 15.07.1961 г. Там же. Caught and released. 0 км, 0 град., 66 дней; № Moskwa E-535890. 10.05.1961 г. S. Там же. 16.12.1962 г. Там же. Caught and released. 0 км, 0 град., 585 дней; № Moskwa E-535891. 05.06.1961 г. S. Там же. 17.10.1962 г. Там же. Caught and released. 0 км, 0 град., 499 дней; № Moskwa E-535862. 05.06.1961 г. S. Там же. 17.02.1963 г. Там же. Found dead. 0 км, 0 град., 622 дня; № Moskwa E-535859. 05.06.1961 г. S. Там же. 19.11.1962 г. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Березово. Caught and released. 19 км, 343 град., 532 дня.

Степень гнездового консерватизма голубей может быть оценена на основе анализа данных кольцевания, полученных в ходе организованного по инициативе Центральной орнитологической станции (Окский заповедник) мечения птиц в 1960–1961 гг. в двух точках Саратовской области – в пос. Елшанка Воскресенского района и пос. Горный Краснопартизанского района. В ходе этих работ было получено 9 возвратов. Обращает на себя внимание доминирование (шесть из девяти) в повторных отловах голубей, которые на протяжении относительно длительного периода (от 63 до 622 дней) оставались в местах мечения. Эти данные, очевидно, объективно отражают реальное соотношение «подвижных» и оседлых особей в городских и поселковых популяциях этих птиц в изучаемом регионе [374].

Максимальная протяженность известного перелета голубя при переезде из одной популяции в другую составила в условиях Саратовской области 193 км, когда помеченная 2 сентября в пос. Горный птица через два года была добыта в г. Саратове. Обращает на себя внимание сезонный характер перемещений некоторых голубей. Так, окольцованная, предположительно, в октябре в пос. Елшанка особь была найдена в пределах областного центра 25 декабря в 49 км от места мечения. Кроме того, возврат от голубя, окольцованного 5 июня в пос. Горный также датирован осенне-зимним периодом (19 ноября) и приурочен к пос. Березово Пугачевского района на удалении 19 км. Причины перехода голубей из одной популяции в другую до конца не выяснены, можно лишь предположить, что они обусловлены главным образом сезонными изменениями богатства трофической базы и общностью мест кормежки, откуда птицы могут увлекаться в направлении, отличном от такового к месту локализации родной популяции.

Наблюдения за популяцией голубей, обитающей в пределах пос. Горный, показали, что немаловажное значение в процессе дисперсии птиц в пространстве имеет богатство трофической базы изучаемой территории в постгнездовой период. Например, в осенний период 2003 г., когда обильные снегопады отмечались уже 23 октября, основная масса птиц поселка была вынуждена перемещаться для кормежки на расстояние от 8 до 22 км от места ночевки. Голуби кормились на полях подсолнечника, где доступность пищи способствовала высокой концентрации птиц на локальных участках. В отдельных угодьях (вблизи с. Б. Сакма) собиралось до нескольких тысяч особей из различных прилегающих поселков и районного центра. Две недели спустя часть голубей уже не совершала перелетов от места ночевки к

кормовым участкам, а оставалась ночевать непосредственно вблизи полей. Птицы использовали для обитания мостовые перелеты, узлы насосных станций, отдельные полуразрушенные постройки, т.е. укрытия, которые в другие сезоны обычно ими не посещаются. Предполагается, что именно в этот позднеосенний период популяционная структура изучаемых поселений является наиболее динамичной. Иными словами, во время формирования временных группировок на основе общности использования кормового ресурса имеет место межпопуляционный обмен особями, что определяет высокий уровень полиморфизма синантропных поселений голубей.

Местообитания. Не избегает на гнездовании отдельных промышленных построек, иногда удаленных от высоко урбанизированных территорий на многие километры. Известно размножение и в естественных местообитаниях, приуроченных к волжским обрывам. Аналогичный характер гнездования изучаемых птиц известен из других регионов европейской части страны. В отдельных случаях на обрывы – исходные для вида биотопы – переселяются и птицы с урбанизированных территорий, даже живущие в условиях домашних голубятен [404]. Мы склонны предполагать, что между популяциями «диких» птиц и голубей с урбанизированных территорий постоянно происходит обмен особями. Наблюдаемые отклонения от видового стереотипа гнездования, захватывающие группы особей, рассматриваются с данных позиций в качестве индикаторов и проявлений высокой меры экологической валентности сизого голубя [405].

Размножение. Оологический материал ($n = 2$): № 169/1–169/2. 18.07.2006 г. г. Саратов. Угольников (ЗМ СГУ).

Птицы «дикой» популяционной группировки гнездятся главным образом полуколониально: пара от пары на расстоянии нескольких десятков метров. Кроме того, встречаются обособленно гнездящиеся пары. Гнезда помещают в труднодоступных расщелинах и промоинах отвесных обрывов приволжских венцов. Например, в Красноармейском районе гнездовья голубей приурочены к участкам, «...где на смену пескам приходят меловые отложения тулона или мергели сантона» [406, с. 53].

К размножению приступают в апреле. В третьей декаде этого месяца у птиц отмечаются полные кладки. Яйца белого цвета размером $34.1-43.5 \times 25.6-31.8$, в среднем 38.8×28.7 мм. Насиживание продолжается около 17–19 дней с момента откладки первого яйца. В первых числах мая начинается появление птенцов у отдельных пар, массовое вылупление характерно для середины месяца. В третьей декаде июня вновь начинается массовое насиживание, связанное со вторым циклом размножения. Очевидно, что некоторые пары выкармливают за репродуктивный сезон три выводка: в середине сентября отмечаются оперившиеся птенцы и слетки [390]. Птицы в городских (синантропных) популяциях приступают к откладке яиц уже в середине марта. По данным Г.В. Бондаренко [407], полные кладки появляются в последних числах этого месяца.

Питание. Основу пищевого рациона составляют семена посевных злаковых и дикорастущих трав, семена бобовых, мелкие плоды и ягоды. Птицы городских и сельских популяций регулярно совершают трофические кочевки (нередко за десятки километров) на поля, собирают просыпанное зерно на автодорогах и железнодорожных путях. Например, в осенний период 2006 г. в Александровогайском районе в районе голубей, кормившихся вдоль автотрассы, отмечены зерна пшеницы (66.7%), ячменя (*Hordeum jubatum*) (11.1%), семена циклахи дурнишниковидной (*Cyclachaena xanthiifolia*) (22.2%). У одного из добытых здесь голубей в содержимом зоба и пищевода содержалось 369 семян пшеницы, общий вес которых составил 21 г.

Род *Streptopelia* Bonaparte, 1855

Кольчатая горлица – *Streptopelia decaocto* (Frivaldszky, 1838).

Статус. Оседлый вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 4$): № 31920. 20.08.1949 г. (вероятно, 1912 г.)²⁵. Ф. Саратовская обл., Новоузенский р-н (в прошлом одноименный уезд Самарской губ., включающий обширные территории ныне сопредельных областей). Тугаринов (ЗИН); № 825. 06.06.1991 г. Ф. г. Саратов, студгородок. Завьялов (ЗМ СГУ); № 879. 15.01.1997 г. М. г. Саратов, НИИ СХ ЮВ. Баюнов (ЗМ СГУ); № 2670. 06.05.2004 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Монахов. Якушев (ЗМ СГУ).

Вся территория области входит в репродуктивный ареал вида [48]. В фауне Саратовской области эти птицы появились вследствие процесса широкого расселения. Проникновение кольчатой горлицы в западные районы саратовского Правобережья некоторые исследователи [408] связывают с серединой – второй половиной 1960-х гг. В пределах областного центра первая регистрация вида датирована апрелем 1975 г., однако это не отвергает возможности ее более раннего появления здесь. Первый случай достоверного гнездования вида был зарегистрирован 01.05.1977 г., когда в центральной части г. Саратова было найдено гнездо с сильно насыщенной кладкой [409]. В других городах и населенных пунктах Правобережья появилась приблизительно в те же сроки: в 1979 г. отмечена в г. Аткарске, в 1981 г. – в г. Балашове, в 1982 г. – в городах Хвильинске и Красноармейске, в 1985 г. – в г. Ртищеве и пос. Екатериновка, в 1987 г. – в пос. Самойловка, а в 1989 г. – в пос. Турки [112].

После 1980 г. появилась в городах и населенных пунктах сопредельных районов Ульяновской области, в частности в пос. Радищево и с. Старая Кулатка [75], первая же встреча горлицы в пределах упомянутой территории зарегистрирована в 1978 г. [154, 206]. Впервые гнездящаяся пара этих голубей

²⁵ Очевидно, что все сборы А.Я. Тугаринова должны быть датированы 1912 г., так как именно к августу – сентябрю этого года исследователь относил материалы из Н. Поволжья.

зарегистрирована в Пензенской области в 1980 г. [160]. Для сравнения укажем, что в Тамбовской области первый случай размножения голубей датирован 1970 г., в Мордовии первая регистрация – 1973 г., в Рязанской области (Окском заповеднике) впервые горлица встречена в 1976 г., а гнездование подтверждено достоверными материалами в 1979 г. [410].

Известна и динамика распространения вида в Заволжье. Здесь горлица проникала на субаридные территории, главным образом вдоль железных дорог. Например, известны примеры размножения голубей в 1977–1979 гг. на ст. Озинки, в 1979 г. на крайнем юго-востоке области в г. Новоузенске и в пос. Александров Гай [408]. К 1982 г. эта птица уже зарегистрирована в городах Энгельсе и Марксе, а в 1983 г. – в пос. Красный Кут и г. Пугачеве [112]. К началу 1990-х гг. видом было заселено большинство городов и поселков крайнего северного Заволжья. Для сравнения укажем, что на крайнем юге Челябинской области первая встреча токующих голубей датирована 1992 г. [411].

В настоящее время кольчатая горлица населяет практически все большие и малые населенные пункты Саратовской области. Причины столь стремительного распространения вида на запад до конца не выяснены. Было бы неверно рассматривать этот процесс только в контексте глобального потепления климата 1850–1950 гг. [149]. Очевидно, что в данной ситуации вполне уместен комплексный подход, позволяющий рассматривать особый тип динамики ареала вида как суммарный результат многоплановых и взаимодополняющих природных и антропогенных явлений.

Численность. С момента первой регистрации вида в регионе темпы репродуктивной экспансии вида постоянно возрастали: в 1978 и 1979 г. в областном центре гнездилось уже 5–6 пар [408]. Начиная с этого периода численность вида в г. Саратове неуклонно увеличивалась [412]. Известно, например, что только в центральной части областного центра (15 км²) в 1976 г. размножалось 5–6, в 1980 г. – уже 14, в 1982 г. – 24, а 1983 г. – 28 пар этих птиц [112]. На современном этапе принадлежит к группе обычных по встречаемости видов в пределах населенных пунктов различных типов. Например, относится к группе обычных птиц в пределах селитебной зоны первой надпойменной террасы р. Еруслана в верхнем ее течении, где обилие вида в среднем (1998–2002 гг.) составило 20.9 особи/км² [65].

Особенно показательными являются количественные данные зимнего периода, позволяющие с высокой достоверностью определить современную численность вида. Так, в зимний период 1991–1992 гг. на территории г. Сердобска сопредельной Пензенской области Л.Г. Альберти и Е.В. Завьялов учитывали численность этих птиц в районах старой многоэтажной застройки. В результате плотность населения голубей для выделенного биотопа составила 2.0 особи/км² [400]. В следующем зимнем сезоне Е.В. Завьялов и Л.Г. Завьялова получили в ранее выделенном биотопе этого города более высокие показатели – они учли 9.0 особей/км² [398]. Зимой

1993–1994 гг. эти же исследователи и В.Г. Табачишин не выявили пребывания горлицы в г. Сердобске в районах многоэтажной застройки. Между тем в старых и новых одноэтажных районах ее обилие составило 0.7 и 10.0 особей/км². Зимой 1994–1995 гг. в районах старой одноэтажной застройки г. Сердобска плотность населения вида достигла 11.0 особей/км² [399].

Кроме того, А.В. Лобанов зимой 1995–1996 гг. провел аналогичные исследования в пределах хут. Алексиково сопредельного Новониколаевского района Волгоградской области. Плотность населения горлицы в это время года здесь составила 34.0 особи /км² или 57.0 особей/10 км маршрута [413]. Известно также, что в с. Вязовке Татищевского района зимой 1996–1997 гг. (учеты М.В. Ермохина) обилие голубя составило 14.0 особей/км² или 11.2 особи/10 км маршрута [401].

Суммарную численность кольчатой горлицы в регионе с приемлемой точностью определить достаточно сложно. Основываясь на анализе площадей урбанизированных и селитебных ландшафтов, встречаемости вида в различных типах местообитаний, можно лишь предположить обитание в Саратовской области на современном этапе 9.5–11 тыс. пар голубей. В целях возможности количественных сопоставлений укажем, что численность вида в европейской части страны продолжает нарастать. Например, на данной территории, по оценкам 1990–2000 гг., ежегодно размножалось 500000–999999 условных пар [68].

Миграции. Ведет оседлый образ жизни, значительных по протяженности перемещений не совершает. В зимний период отмечаются примеры концентрации птиц на локальных участках в пределах застроенной части населенных пунктов, наиболее благоприятных с трофической точки зрения.

Местообитания. Поселяется обычно в пределах больших и малых населенных пунктов. Предпочитает районы старой индивидуальной застройки, дачные участки и сады. Однако известны многочисленные примеры, когда голуби размножались в естественных местообитаниях. В этом случае населенный пункт или отдельные жилые постройки удалены от индивидуального участка на расстоянии до 1.5 км. Наиболее часто такие примеры встречаются на юго-востоке Заволжья со скудной древесной растительностью и разреженностью поселений человека.

Размножение. Для голубей в регионе отмечается два цикла размножения, приходящиеся на апрель – май и август – сентябрь [408]. В качестве гнездового дерева в пределах г. Саратова наиболее часто (73% случаев) используется тополь [112]; известны примеры устройства гнезда на вязы, лохе, абрикосе, лесной яблоне, ели и др. Гнезда открытые, в качестве гнездового материала используют ветки, солому, сухую траву, нередко в гнезде можно обнаружить куски проволоки и пластика; выстилка отсутствует.

К откладке и насиживанию яиц первые голуби приступают уже во второй декаде апреля, когда еще возможны заморозки. Например, загнездившись в центральном районе г. Саратова 16.04.1980 г. птица после рез-

кого снижения температуры и снегопада 17 апреля оставила кладку [409]. Наиболее раннее вылупление птенцов зарегистрировано нами 29.04.2005 г. в черте областного центра. К первым числам мая в большинстве гнезд отмечаются полные кладки из двух белых яиц, размером 25.9–38.6 × 20.1–26.5, в среднем 32.3 × 23.3 мм. Так, в период с 30 апреля по 5 мая 2004 г. на территории ур. Харламов сад в пойме р. Б. Иргиза вблизи хут. Монахов Александровогайского административного района во всех обследованных гнездах ($n = 5$) находились полные кладки на различных стадиях инкубации. Насиживают обе птицы, но преимущественно самка. Птенцы первого выводка покидают гнезда уже в конце мая. Сроки второго цикла размножения сильно растянуты: известна находка гнезда со слабонасиженными яйцами в пределах областного центра 13.09.1977 г. [409].

Питание. В рационе голубей в регионе зарегистрированы только растительные корма, преимущественно семена (зерна) культурных растений. Горлицы нуждаются в водопоях.

Обыкновенная горлица – *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 17$): № 69795. 27.05.1913 г. Ф. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 4656–684 а, 4656–684 б. 24.05.1924 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Пичугин (ОП ВКМ); № 306. 12.05.1938 г. Ф. Окрестности г. Саратова. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 9. 12.08.1938 г. Ф. Саратовская обл., Базарно-Карабулакский р-н, окрестности с. Нееловки. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 6. 20.05.1939 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Подгорное. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 49273. 20.08.1939 г. Ф. Саратовская обл., г. Вольск. Птушенко (ЗМ МГУ); № 7. 14.05.1941 г. М. Окрестности г. Саратова. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 8. 16.06.1946 г. Ф. Там же. Антохин (ЗФ ПИСГУ); № 70816. 12.05.1949 г. М. Волгоградская обл., Камышинский р-н, с. Костарево. Глухов (ЗМ МГУ); № 774. 15.05.1969 г. М. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Злобинка, р. Малый Иргиз. Кривченко (ЗМ СГУ); № СМК 11720/6. 1971 г. S. Окрестности г. Саратова. Карпенков (ФК ОКМ); № 812. 10.09.1996 г. М. Саратовская обл., пос. Ровное. Воронков (ЗМ СГУ); № 1752. 13.07.1998 г. М. Саратовская обл., пос. Ровное. Пресняков (ЗМ СГУ); № 1896. 08.07.1999 г. Ф. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Воронков (ЗМ СГУ); № 2390. 03.07.2002 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Якушев (ЗМ СГУ); № 2671. 06.05.2004 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Монахов. Якушев (ЗМ СГУ).

Вся территория региона входит в гнездовой ареал вида [48]. Сведения об обитании обыкновенной горлицы в Саратовской области в прошлом довольно ограничены. Известно, что в конце XIX в. А.А. Силантьев [80] неоднократно добывал горлиц в пойме р. Хопра в Балашовском уезде (12.05.1890 г., окрестности с. Арзянка; 06.06.1890 г., окрестности с. Пады; 11.07.1890 г., окрестности с. Котоврас, 15.08.1890 г. окрестности с. Сергиевки). Известно также размножение этих птиц в ивовых куртинах, произрастающих на песках в Приерусланской степи [49] и хвойных лесах Правобережья [213]. Кроме того, в тальниках на песках у с. Н. Квасниковки Краснокутского района был добыт самец горлицы 18.07.1929 г. И.Б. Волчанецким.

На территории сопредельного Ровенского района у с. Мирное два самца этого вида добыты для коллекции Зоологического музея Саратовского государственного университета на берегу лимана Н.П. Яльцевым 13.09.1929 г.

Наиболее полное представление о распространении горлицы в области во второй половине XX в. дает анализ географии коллекционных сборов. В научных фондах Зоологического музея Саратовского государственного университета хранился экземпляр самца горлицы из окрестностей с. Садовое Красноармейского района (29.06.1951 г., коллектор Ю.В. Тошигин). Кроме того, Л.А. Лебедевой, Б.М. Губиным, К.А. Сониным, Б.Ф. Карпенковым, Н.В. Кривченко и А.В. Отварухиной в состав научных фондов музея были введены экземпляры научно-коллекционных шкур горлиц, добытых с 19 по 21.05.1968 г. в пойме р. М. Иргиза у с. Макарьево Балаковского района, с 14.05.1969 г. по 28.07.1969 г. – в осиновых колках и садах у сел Николаевка, Злобинка и Чирково того же административного района, 03.06.1969 г. – вблизи с. Григорьевки Духовницкого района, с 23.06.1969 г. по 06.07.1969 г. – в пойменном лесу у р. Карамыш в окрестностях с. Б. Дмитриевки Лысогорского района, 17.07.1969 г. – в пойме р. Терсы у с. Еловатки Самойловского района, 01.06.1970 г. – на лесной дороге у с. Дьяковки Краснокутского района. На современном этапе распространение повсеместное: гнездится не только в облесенных правобережных районах, но и в мозаичных зарослях древесной растительности Заволжья.

Численность. В краснокутских лесных полосах, расположенных в 6 км от пос. Красный Кут, численность горлицы по данным учетов, проведенных А.Н. Мельниченко [266] в июле 1936 и 1937 г., составляла 5.4 особи/км маршрута. Несколько позже (с 27 июня по 01 июля 1940 г.) здесь же плотность населения вида составила 1.3 пары/га [414]. Обычны эти птицы в указанном районе на гнездовании и настоящее время. Так, в долине р. Еруслана в пределах первой надпойменной террасы на участках разнотравно-злаковых осокорников в среднем течении реки в 1998–2002 гг. учитывали в среднем 8.3 особи/км² [65]. Известно также, что на опушках массива соснового леса в Балаковском районе в долине р. Б. Иргиза в 1944–1950 гг. численность вида составляла в репродуктивное время не менее 5.0 особей/км маршрута [114]. В долине этой реки в вязово-кленовых и вязовых осокорниках среднего течения плотность населения вида не одинакова и незначительно варьирует в зависимости от состава древостоя. Например, на левом берегу реки в пределах первой надпойменной террасы в 1998–2004 гг. она изменялась от 5.5 (для вязовых ассоциаций) до 15.4 особи/км². В различных типах дубрав (вязово-кленовой, осокоревой и вязово-осокоревой) численность голубей характеризуется средними значениями, когда для трех типов местообитаний было учтено 6.9 особи/км² [65].

В нагорных дубравах в окрестностях г. Саратова на 1 км маршрута в репродуктивный период (14.05.1941 г.) приходилось около 0.4 особи [69]. В долине р. Хопра на сопредельной территории в пределах Борисоглебского

лиственного лесного массива Воронежской области в период с 01 по 26 июля 1949 г. численность этих птиц в гнездовых биотопах составляла 0.1 особи/км маршрута в жердняках с полосами перестойного леса, а также в пойменном лесу с полянами [415]. В вязово-кленовых осокорниках в верхнем течении р. Медведицы в пределах первой надпойменной террасы и ее склонов гнездовая плотность населения голубя в 1998–2002 гг. составила 6.4 особи/км², здесь же в различных типах дубрав – в среднем 12.5 особи/км². Еще более впечатляют показатели гнездовой плотности (14.8 особи/км²), полученные в пределах сосновых посадок второй надпойменной террасы реки в среднем ее течении [65]. Сопоставимые количественные показатели были получены для вида в ходе маршрутных учетов, осуществленных в мае – июне 1997–1999 гг. в 16 км к юго-западу от с. Урицкое Лысогорского административного района в долине упомянутой реки, где плотность населения вида составила в осокоем ольшанике 11.7 особи/км² [93].

Численность обыкновенной горлицы в европейской части России имеет тенденцию к снижению. Так, на рубеже столетий здесь в целом ежегодно обитало 1000000–2499999 условных пар [68]. Из этого числа, по экспертным оценкам, на севере Н. Поволжья ежегодно гнездится на современном этапе 18500–22000 пар изучаемых птиц.

Миграции. Массовый пролет приходится на конец апреля – первые числа мая. В последней декаде августа птицы покидают территорию области.

Местообитания. Поселяется в разреженных смешанных лесах и сосновых насаждениях, предпочитая опушки и перелески. В степи гнездится в лесозащитных полосах, обычна в пойменных лесах.

Размножение. На местах гнездования в Правобережье области в ранние весны появляется во второй декаде апреля. На места размножения в Саратовской области большинство птиц прилетает до середины мая. Например, гнездовые пары первый раз были отмечены в окрестностях областного центра весной 1938 г. 11 мая, здесь же в 1940 г. – 3 мая, а в 1941 г. – 10-го числа этого месяца [69]. В южных заволжских районах даты прилета и начала размножения смещены на одну – две недели. Например, в период с 30 апреля по 5 мая 2004 г. на территории ур. Харламов сад в пойме р. Б. Узенья вблизи хут. Монахов Александровогайского административного района наблюдали токовые полеты и спаривание голубей. Первые птицы относительно поздней весной 2005 г. появились в районе с. Дьяковки Краснокутского административного района только в конце первой майской недели.

Поселяется отдельными парами или небольшими колониями по 3–6 пар. Одна из таких колоний была, например, выявлена Л.А. Лебедевой [76] в репродуктивный период 1961 г. у сел Маховка и Дубовое Духовницкого района. Гнезда устраивает, как правило, в развилках или на боковых ветвях лиственных деревьев на высоте более 1.5 м. Однако известен пример [233], когда 10.06.1977 г. в Дьяковском лесу голуби устраивали гнезда на высоте

73 см и даже на земле. Последний факт подтверждается находкой двух таких кладок.

Большинство зарегистрированных случаев спаривания горлиц приходится на вторую декаду мая, полные кладки регистрируются уже в 20-х числах этого месяца. Так, самка, готовая к откладке первого яйца, отмечалась на гнезде в лесу Гослесфонда в Духовницком районе Л.А. Лебедевой [76] 21.05.1961 г., а кладка из двух ненасиженных яиц была найдена П.Н. Козловским [69] у с. Подгорное Аркадакского района уже 20.05.1939 г. Гнездовые постройки состоят из тонких сухих веток, свитых неплотно, со слабо выраженным лотком из стеблей и корней травянистых растений. Кладка состоит из двух белых яиц размером 26.8–34.6 × 21.6–24.3, в среднем 30.7 × 22.9 мм. Насиживают обе птицы пары в течение 14–16 суток. Птенцы в возрасте 2–4 дней найдены в гнезде, устроенном на боковой ветви сосны, вблизи с. Ильмень Аркадакского района 01.06.2003 г.

Питание. Рацион горлицы в пределах Саратовской области изучен довольно полно. Анализ содержимого 48 желудков позволил выявить в пище голубей из восточного Правобережья наличие семян проса (в 47.9% проб), пшеницы (27%) и сорных трав (35.4%) [270]. На основе изучения содержимого 22 желудков птиц, добытых в устье р. М. Иргиз, было установлено, что на долю растительной пищи в рационе горлицы приходится 71.0% от объема пищевого комка. При этом семена и плоды бобовых составляют 6.5%, гречишных – 10.0, маревых – 0.1, амарантовых – 4.0, сложноцветных – 6.0, злаков – 39.0, а зонтичных – 5.5%. В некоторых желудках горлиц отмечалось до 56% проса, 45 – гречихи и 37 – пшеницы [95].

Аналогичные результаты получены и в отношении питания птиц, обитающих в Хвалынском районе и Дьяковском лесу. Так, в правобережных лесах долины р. Волги в пищевом спектре голубей в весенний период доминируют семена проса (встречаемость 35%), пшеницы (45%), подсолнечника (60%) и гречихи (*Fagopyrum esculentum*) (20%). Крайне редко птицами поедаются в этот период года семена вейника низкого (*Calamagrostis epigeios*) и ячменя; на долю гастролитов в содержимом зобов и желудков горлиц приходится до 25% встреч. Летний спектр кормов вида в окрестностях г. Хвалынска значительно богаче и включает помимо растительной животную пищу, хотя катушки и улитки встречены в желудках лишь однажды. Несклько меняется по сравнению с весной и состав растительных кормов. По-прежнему, крайне высока в пище горлиц доля семян проса (47.7%), пшеницы (24.0%), подсолнечника (30%) и гречихи (22.9%). Помимо этих кормов птицы поедают семена зонтичных (63.3%), вейника (30%), щирицы (*Amaranthus* sp.) (80.0%) и лебеды (*Atriplex* sp.) (10% встреч). Доля гастролитов при переходе от весеннего к летнему периоду остается практически без изменений (27.6%). В Дьяковском лесу пищевой спектр голубей значительно уже и включает семена конопли посевной (*Cannabis sativa*) (65%) и бурачниковых (27.5%), а также гастролиты

(55.0%). Зеленые части растений поедаются здесь голубьями, очевидно, случайно. Заслуживающим особого внимания является, вероятно, факт поедания горлицами мохнатых гусениц [416].

Отряд Кукушкообразные – Cuculiformes
Семейство Кукушковые – Cuculidae
Род *Cuculus* Linnaeus, 1758

Обыкновенная кукушка – *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 12$): № 42988. 14.07.1911 г. Ф. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 108360. 03.09.1912 г. Ф. Саратовская обл., Новоузенский р-н (в прошлом одноименный уезд Самарской губ., включающий обширные территории ныне сопредельных областей). Тугаринов (ЗИН); № 42989. 19.08.1913 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 60. 18.05.1925 г. С. Саратовская обл., Краснокутский р-н, Дьяковский лес. Орлов (ЗФ СГАУ); № 204. 29.04.1938 г. С. Окрестности г. Саратова. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 4266–334. Август 1939 г. С. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ); № 4291–359. Июль 1946 г. Юв. Саратовская обл., Вольский р-н, ур. Гремучий Дол. Козлов (ОП ВКМ); № 108099. 10.06.1949 г. С. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН); № 108068. 23.08.1949 г. Ф. Там же. Юдин (ЗИН); № 1861. 10.05.1999 г. М. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Лозинский (ЗМ СГУ); № 2008. 15.09.2000 г. Юв. г. Саратов. Баюнов (ЗМ СГУ); № 2922. 13.05.2006 г. Ф. Саратовская обл. Александровогайский р-н, окрестности с. Камышки. Завьялов (ЗМ СГУ).

Вся территория области входит в репродуктивный ареал вида [48]. Распространена широко. Уже в прошлом размножение вида достоверно подтверждалось коллекционными сборами для поймы р. М. Ирғиз вблизи сел Злобинка и Макарьево Балаковского района (17–20 мая 1968 г., 13.05.1971 г.; коллекторы К.А. Сонин, Л.А. Лебедева, Б.М. Губин), пойменного леса вдоль р. Карамыш в окрестностях с. Б. Дмитриевки Лысогорского района (02.07.1969 г.; Б.М. Губин), пределов Дьяковского леса в Краснокутском районе (28.05.1970 г.; Л.А. Лебедева). Отмечается в репродуктивный период и на крайнем юго-востоке Заволжья. Подтверждением тому служит пример добычи М.В. Владимирским 31.05.1927 г. самки кукушки на посевах яровых вдоль автодороги Александров Гай – Новая Казанка. Кроме того, 13.05.2006 г. добыта в окрестностях с. Камышки Александровогайского района. На современном этапе обитает во всех административных районах области, наиболее характерна для левобережной части региона.

Численность. Количественные характеристики повсеместно достигают высоких показателей. В южных районах Заволжья численность особенно высока. Например, в полезащитных посадках вдоль каналов и водохранилищ в пределах Валуевской опытно-мелиоративной станции в репродуктивный период 1949 г. отмечалось до 10–15 самцов/км маршрута [212]. Относится к типичным на гнездовании птицам на участках тростниковой ассоциации, приуроченных к пологим склонам первой надпойменной тер-

расы р. Еруслана в среднем его течении. В выделенных биотопах в репродуктивный период 1998–2002 гг. в среднем учитывали 3.7 особи/км² [65].

В пойменных дубравах, ивняках и тростниковых зарослях Волгоградского водохранилища В.В. Пискуновым [343] (наблюдения 1994–1996 гг.) было учтено в гнездовое время 0.26, 0.68 и 0.24 особи/га соответственно. Причем в средневозрастных ветляниках верхней зоны водохранилища обилие вида составляет 33.6 особи/км² [417]. Плотность населения вида на заливных лугах пойменных волжских островов существенно изменяется в зависимости от продолжительности и высоты весеннего паводка. Так, в 1994 г. (средний по высоте и продолжительный паводок), 1995 г. (высокий и короткий) и 1996 г. (низкий) в выделенных местообитаниях было учтено 8.0, 91.2 и 64.0 особи/100 га соответственно [310].

Достаточно обычна на участках притеррасья в нижнем течении р. Медведицы по берегам водоемов с обширными по площади зарослями макрофитов, где в гнездовой период 1998–2002 гг. учитывалось в среднем 5.9 особи/км² [65]. В гнездовой период (середина мая – середина июня) 2001 г. в пределах Новобурасского административного района в пойме р. Чардым плотность населения обыкновенной кукушки составляла 0.1 особи/км² [371].

Количественные показатели вида в пределах региона относительно стабильны на протяжении продолжительного периода времени. Аналогичные тенденции отмечаются в динамике численности вида на всей европейской части страны, где в 1990–2000 гг. предполагалось обитание 2500–5000 тыс. условных пар этих птиц [68]. В целом в пределах севера Н. Поволжья на современном этапе предполагается обитание 53–67 тыс. условных пар изучаемого вида.

Миграции. Сроки прилета и пролета находятся в прямой зависимости от климатических условий сезона. Так, в районе г. Саратова весенний прилет отмечен в 1938 г. 29 апреля, в 1939 г. – 19 мая, в 1940 г. – 13 мая, а в 1941 г. – 14 мая [69], в лесных полезащитных полосах Валуйской опытно-мелиоративной станции в Старополтавском районе Волгоградской области первая кукушка весной 1950 г. зарегистрирована 22 апреля [212]. В условиях относительно поздней весны 2003 г. первые птицы появились в пределах Александровогоайского района (окрестности хут. Сысоев) 2 мая, а на территории Краснокутского района (вблизи с. Дьяковки) – 8 числа этого месяца. В аналогичных климатических условиях 2005 г. первая птица вблизи с. Усатово того же административного района наблюдалась 7 мая. Напротив, ранней весной 2004 г. в ур. Харламов сад в пойме р. Б. Узенья в окрестностях с. Монохов Александровогоайского района птицы регистрировались в учетах с 30 апреля.

Кукушки покидают гнездовые районы в конце сентября и лишь одиночные птицы остаются до первых чисел октября. В постгнездовой период возможны трофические кочевки в составе стай из 10 и более особей. Такая стая, например, состоящая только из молодых птиц, была отмечена

П.С. Козловым и А.Н. Пичугиным 07.09.1945 г. на левом берегу р. Волги напротив г. Вольска [270].

Местообитания. Репродуктивные биотопы кукушек разнообразны: хвойные и лиственные леса, заросли камыша, сады, степи. Основным условием обитания является обилие мелких воробьиных птиц, в гнезда которых кукушки откладывают яйца.

Размножение. В северных районах Правобережья области кукушки появляются, как правило, в последней декаде апреля – первых числах мая. Например, весной 1891 г. в окрестностях «Борка» Балашовского уезда первых кукушек встречали 28 апреля [80]. В весенний период 2002 г. в долине р. Карабулак впервые отмечена 25 апреля [94]. Откладка яиц большинством птиц начинается в середине июня. Однако в яйцевом периоде птицы, добытой 14.05.2006 г. в пойме р. Б. Узенья в Александровогайском районе, находилось яйцо в кожистой оболочке. Спектр видов, которые кукушка использует в качестве приемных родителей, достаточно широк: известно около 150 видов птиц, в гнездах которых могут паразитировать кукушки. В пределах изучаемого региона к ним относятся, вероятно, 10–20 видов. В Вольском районе, например, наиболее часто яйца откладываются в гнезда белых трясогузок, луговых чеканов, пеночек и славок [384]. Известно также, что в 1950-х гг. в сосновых насаждениях Савальского лесничества в Терновском районе Воронежской области (в тот период в пределах Балашовской области) основным воспитателем кукушат являлась обыкновенная горихвостка, в пойменных местообитаниях – болотная камышевка [418].

Окраска яиц кукушек очень разнообразна: фон может быть от бледно-голубого до серо-зеленого цвета, пятна могут отсутствовать или заполнять большую поверхность скорлупы, от мелкого крапа до крупных пятен, имитируя окраску яиц вида-воспитателя. Продолжительность инкубации яйца кукушки – 11–12 дней. Через несколько часов после вылупления кукушонок выбрасывает из гнезда других птенцов или яйца птицы-хозяина и остается в гнезде один. В возрасте 22–25 дней птенец способен летать.

Питание. В рационе помимо других насекомых присутствуют гусеницы бабочек с волосистыми покровами – ивового (*Stilpnotia salicis*) и непарного шелкопряда (*Limantria dispar*) [384]. На основе анализа содержимого пяти желудков птиц, добытых в устье р. М. Иргица, было установлено, что в пищевом спектре кукушек летом здесь доминируют из жесткокрылых листоеды (Chrysomelidae), а также чешуекрылые [95].

Глухая кукушка – *Cuculus saturatus* Blyth, 1843.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Населяет таежную зону Евразии от 50-го меридиана на западе [419]. Южные пределы распространения вида в долине р. Волги доходят на современном этапе до 54-й параллели [48]. В европейской части страны районы стабильного гнездования приурочены к терри-

тории Приуралья и Урала; западное размножение не подтверждено достоверными материалами. Самой южной находкой территориального самца и, возможно, самки в Поволжье является крайний юг Николаевского района Ульяновской области (52°54' с.ш.), где этих птиц наблюдали в конце мая 1998 г. В июне 2001 г. на севере Сурского района той же области отмечена пара с брачным поведением [420].

В фаунистические списки Саратовской области внесена на основе сообщения М.А. Радищева [71] о добыче малой кукушки (*Cuculus intermedius* Vahl) в пределах Хвалынского района. Несколько позднее в Петровском районе (окрестности ур. Хардинская роща, май 1899 г.) был добыт еще один экземпляр этого вида [421]. Однако к малой кукушке – *Cuculus poliocephalus* Latham, 1790 [315] – эта находка не имеет отношения, так как ареал последнего вида в пределах России лежит в долине р. Амура. Такая ситуация в систематике вида сложилась в прошлом из-за сложностей, с которыми сталкивались исследователи при определении видовой самостоятельности этих птиц. Так, название *C. intermedius* Vahl находим в синонимике малой и одногласой кукушек, последняя из которых позднее была переименована в глухую кукушку. Именно к этому виду и относится экземпляр, анализируемый М.А. Радищевым [71].

Существуют данные о регистрации вида в регионах, расположенных севернее Саратовской области. Так, в 1980–1982 гг. наблюдалась в гнездовое время в Большеберезниковском районе Мордовии, в 1997 г. – в Барышском районе Ульяновской области, в 1987 г. – в Пензенской области [160]. В 2004 г. на территории Национального парка «Смольный» Республики Мордовия была найдена самка со сформировавшимся яйцом в яйцеводе, здесь же в мае 2005 г. регистрировали токование самцов [235]. Кроме того, на территории сопредельной Ульяновской области отнесена к группе редких гнездящихся видов [206].

Численность. Встречи кукушек в регионе очень редки. Обычно встречаются одиночные самцы и лишь вероятно самки [420]. Однако количественные показатели вида в целом для всей европейской части России относительно стабильны и высоки. Так, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., здесь обитало 250000–499999 условных пар [68].

Местообитания. Населяет старые высокоствольные хвойные, реже смешанные леса с сомкнутым пологом. Тяготеет к полянам, опушкам и просекам [420]. Паразитирует на мелких воробьиных, преимущественно подкладывает яйца в гнезда зеленых пеночек [419].

Питание. Основу рациона составляют крупные насекомые и их личинки, в том числе мохнатые гусеницы нескольких видов шелкопрядов [420].

Отряд Сивообразные – Strigiformes
Семейство Совиные – Strigidae
Род *Nyctea* Stephens, 1825

Белая сова – *Nyctea scandiaca* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий залетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 1131. 1918 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Хвалынский лес. Радищев (ОП ХКМ).

Населяет зону тундры. Южная граница распространения определяется южными пределами арктических тундр [48]. Граница регулярного зимнего пребывания сов лежит значительно севернее изучаемого региона, приблизительно она приурочена к широте на три градуса севернее Ульяновской области [40]. В середине XIX в. зимние кочевки белых сов отмечались В.И. Рикбейлем даже на широте Сарепты (ныне Красноармейского района г. Волгограда). Вполне очевидно, что география зимнего пребывания этих птиц включала и более южные регионы. Например, вплоть до начала XVIII столетия в пределах Калмыкии белую сову считали священной птицей, что косвенно указывает на обычность ее встреч в названном регионе в тот период [241].

В пределах Саратовской области встречи этих птиц в то время носили регулярный характер [108]. В более поздних источниках [71] находим указания на зимние встречи вида в пределах Петровского, Хвалынского, Балашовского и Саратовского районов. При этом некоторые птицы задерживались в Правобережье до теплого времени года: одна особь была добыта в конце XIX в. в Петровском уезде 30 апреля, а в пределах Балашовского уезда сова встречена в июне. Отмечалась эта сова в первой половине XX столетия в зимний период (до конца марта) в пределах Вольского [384] и Базарно-Карабулакского [238] районов. Кроме того, в окрестностях областного центра 08.02.1937 г. было зарегистрировано 8 особей совы. Наиболее глубокое проникновение этих птиц на юг в Саратовской области известно из Новоузенского района, когда одна особь была добыта здесь В.Ф. Зайцевым 10.12.1936 г. [69].

На основе анализа приведенных сведений сколько-нибудь выраженной периодичности в залетах сов выявить не удастся. Однако в последующий период совы отмечались в осенне-зимнее время на севере Н. Поволжья в годы их массового появления на обширных пространствах Западной Европы и европейской части России. К таковым можно отнести наблюдения двух особей изучаемого вида на Соколовой горе в окрестностях областного центра в зимний период 1961–1962 гг., регистрацию трех одиночных особей на разных участках Вольского административного района зимой 1971–1972 гг.

Численность. В настоящее время встречи сов на севере Н. Поволжья крайне редки. За последние годы (с 1993 г.) известно указание лишь на три случая залета этих птиц в регион в зимнее время. Однако только один из них

подтвержден достоверными материалами: когда сова была найдена погибшей (очевидно, была убита охотниками) в феврале 1999 г. в нескольких километрах от пос. Ровное. Однако на сопредельной территории Пензенской области, по результатам исследований 1971–2001 гг., белая сова отнесена к группе зимующих птиц, а ее встречи здесь участились и регистрируются ежегодно [160]. Аналогичная ситуация отмечается на территории Мордовии, где наблюдения одиночных сов происходят почти ежегодно во многих районах республики [235]. Частота встречаемости в значительной степени варьирует по годам. На это косвенно указывают суммарные сведения о численности сов в европейской части страны. Так, в период 1990–2000 гг. количественные показатели вида изменялись от 1300 до 4500 условных пар [68].

Род *Bubo* Duméril, 1806

Филин – *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий оседлый вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 6$): № СМК 8180. Зима 1894 г. S. Саратовская обл., г. Хвалынский. Радищев (ФК ОКМ); № 1097. 1908 г. F. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Хвалынский лес. Радищев (ОП ХКМ); № 1096. 1916 г. M. Там же. Радищев (ОП ХКМ); № 300. 24.11.1928 г. M. Саратовская обл., Красноармейский р-н, окрестности с. Каменки. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз); № 9106. 15.01.1930 г. F. Саратовская обл., с. Бураса (очевидно, пос. Новые Бурасы). Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 4167–228. 1946 г. S. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Алехновичи. Тимофеев (ОП ВКМ).

Широко распространен в стране от пустыни до тайги [422], ареал вида охватывает всю изучаемую территорию. А.А. Силантьев [80] указывает на добычу самца филина в «Паганском лесу» Балашовского уезда 28.08.1890 г. Известны, например, указания на размножение филина в гусельских лесных полосах в окрестностях г. Саратова [266], на обитание этих птиц вблизи с. Каменки Красноармейского (в прошлом Карамышского) района [72], а также у с. Труевская Маза Черкасского (ныне Вольского) района, в пойменных массивах р. Хопер и в лесах окрестностей г. Вольска [69]. Молодая птица, например, была встречена в 1984 г. в пределах Татищевского района [112] и др.

В настоящее время гнездовые участки сохраняются в Правобережье в пределах малопосещаемых человеком лесных участков, а также вдоль глубоких оврагов и склонов обрывистого волжского берега. Наиболее стабильные гнездовые поселения известны с территории Красноармейского, Турковского, Ртищевского, Петровского, Базарно-Карабулакского, Балтайского, Вольского и Хвалынского районов. В последних двух административных районах птицы поселяются главным образом на склонах гор и оврагов в пределах Приволжской возвышенности, где условия для их размножения наиболее благоприятны. Например, в летний период 2003 г. зарегистрировано размножение филина на участках облесенных степных оврагов в пределах овражно-балочных систем в окрестностях населенных

пунктов Буркин буерак и Багаевка (вблизи Будановой горы) в Саратовском административном районе [224].

Высказанное замечание справедливо и в отношении сопредельных участков Ульяновской области, где, например, 05.07.2001 г. и 10.07.2001 г. в Радищевском административном районе была выявлена гнездовая территория филинов, а также найден выводок из четырех птенцов соответственно [321]. Последующие исследования на данной территории позволили вновь зарегистрировать гнездование этих птиц в месте прошлого обнаружения, а также выявить две новых точки достоверного размножения филина в Радищевском и Старокулаткинском районах [423]. Здесь на границе Саратовской и Ульяновской областей на общей площади 100500 га в междуречье рек Терешки и Избалык выделена КОТР международного значения «Лесостепь „Гюльчачак”», где в число особо охраняемых гнездящихся видов включен филин [424]. Вполне вероятным является размножение изучаемого вида на склонах и в нишах обрывов овражно-балочных участков на сопредельных территориях Пензенской области, например, в Малосердобинском административном районе, где этих птиц наблюдали в гнездовое время [425] между селами Саполга и Топлое [38].

В период полевых наблюдений с 6 по 14 мая 2003 г. неоднократно отмечался в окрестностях с. Щербаковки сопредельного Камышинского района Волгоградской области. Всего за время исследований здесь было найдено 3 гнездовых участка филинов по каменистым обрывам балок (устн. сообщ. Т.О. Барабашина). Возможно размножение филина в пределах крупных волжских островов. Например, на основе наблюдений 1998–2000 гг. предполагается его гнездование на глухих облесенных участках о-ва Круглый в средней зоне Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе [209].

Однако гнездится не только в облесенных правобережных районах, но и в степном Заволжье. Косвенные указания на это находим, например, в устном сообщении М.В. Тарабарина о встречах филина в пределах Дьяковского леса еще в 1936 г. [69]. Нами гнездо филина было найдено здесь 23.04.1986 г.; оно размещалось под стволом упавшего осокоря (*Populus nigra*) и содержало одно сильно насиженное яйцо. Известны примеры гнездования изучаемого вида с территории Ровенского, Краснокутского, Александровогойского, Озинского, Перелюбского и других районов.

Численность. Количественные показатели повсеместно относительно низки. Лишь в некоторых районах отмечается увеличение численности филина на локальных площадях. Так, для склонов приволжских венцов в пределах Красноармейского района плотность гнездования филина составляет (1995–1996 гг.) 2.0 пары/5 км обрыва [406]; в среднем численность сов в гнездовой период 1995–1998 гг. на береговых обрывах и склонах оврагов в долине р. Волги между населенными пунктами Н. Банновка и Белогорское данного административного района составила 0.3 особи/км [372]. На

территории Красноармейского административного района в пределах современной ключевой территории «Утес Степана Разина» на площади 35050 га в 1996 г. в течение всего года предполагалось обитание 3–5 пар филинов [426]. В тот же период в пределах Национального парка «Хвалынский» предположительно гнездились 2 пары этих птиц [427].

В заволжской части региона распространение сов носит мозаичный очаговый характер. Плотность населения в степях саратовского Левобережья более низка, что обусловлено открытым характером гнездовых биотопов, большой освоенностью территории и, как следствие, более выраженным фактором беспокойства [428]. В 1996 г. на востоке Александрового административного района в пределах КОТР международного ранга «Алгайский» на площади около 13000 га предполагалось размножение 3–4 пар филина [100]. На площади около 15000 га на крайнем востоке саратовского Левобережья (Синие горы) во второй половине 1990-х гг. гнездились 1–2 пары [429]. Предполагается гнездование 1–2 пар филинов по окраинам балок в Краснопартизанском административном районе [52]. Для сравнения укажем, что в составе эльтонской популяции изучаемого вида, по результатам наблюдений 2004 г., было известно 27 постоянных гнездовых участков [430].

Таким образом, абсолютная численность филина в Правобережье на современном этапе, как и в 1990-х гг. [428], не превышает, очевидно, 100 гнездящихся пар [37]. Для сравнения укажем, что на территории сопредельной Ульяновской области на рубеже столетий предполагалось обитание от 20–50 [423] до 50–60 [41] пар. Здесь с начала 1990-х гг. отмечается тенденция восстановления популяции [431]. В Пензенской области обитают 5–25 пар с тенденцией умеренного роста численности [425]. Общая численность филина в Волгоградской области оценивается в 250–300 гнездящихся пар [42], однако здесь стабильные поселения вида сохраняются только в Балабановском охотничьем резервате и Волго-Ахтубинской пойме [432]. В пределах КОТР различного ранга здесь размножаются только 20–30% от общей гнездовой численности этих птиц [354]. В целом в европейской части России в период 1990–2000 гг. численность филина оценивалась в 3–5,5 тыс. условных пар [68]. Из этого числа в пределах севера Н. Поволжья обитают не более 150 пар изучаемых птиц.

Относительно стабильными на протяжении нескольких десятков лет остаются гнездовые районы сов, приуроченные к недоступным участкам волжской долины и крупных оврагов в лесостепных районах. Именно за счет таких популяционных центров численности филина не опускается до критических отметок. По этой причине оценки численности птиц в сопредельных регионах, например, в Пензенской области, где в определенные периоды указывалось на обитание лишь 5–10 гнездящихся пар [160], представляются нам весьма заниженными.

Лимитирующие факторы и меры охраны. Региональная популяция дестабилизирована вследствие хозяйственного освоения территорий, на

которых данный вид гнезился. Среди лимитирующих антропогенных факторов – передача земель под дачные участки, разного рода строительство, выпас и т.п. [428]. Большое количество птиц гибнет в результате отстрела по утилитарным и религиозным причинам [433]. Из Приэльтонья известны примеры отстрела изучаемых птиц для добычи перьев, используемых для изготовления амулетов, популярных у мусульман [430]. В качестве лимитирующих факторов для сопредельной Ульяновской области указывается высокая численность кабанов (*Sus scrofa*), по вине которых в 1980-х гг., возможно, уничтожались большое число кладок и птенцов [422]. Вид внесен в Красную книгу РФ, Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Бернской Конвенции, региональную Красную книгу. Целесообразно создание сезонных микрозаказников в местах известного размножения филинов, выявление новых районов обитания вида с целью мониторинга региональной популяции. Необходимо создание особо охраняемых природных территорий в местах гнездовой концентрации птиц в пределах Приволжской возвышенности. Требуется активизация пропагандистской работы среди населения о недопустимости отстрела взрослых филинов и разорения гнезд.

Миграции. Относится к группе оседлых видов, однако в отдельные сезоны совершает непродолжительные кочевки [42]. В зимний период приближается к населенным пунктам, изредка появляясь даже в больших городах. Регулярно отмечается в черте г. Саратова, например, в январе 1981 г. – на территории государственного университета [85]. В заволжских районах филины концентрируются в осенне-зимний период в искусственных лесных полосах и массивах падин [430].

Местообитания. Гнездовой биотоп филина в Саратовской области – крупные разветвленные овраги, как правило, достаточно удаленные от населенных пунктов [428]. В Хвалынском, Вольском [270], Базарно-Карабулакском, Новобурасском районах – это лесные овраги, приуроченные к широколиственным лесам, реже – соснякам естественного происхождения, в малооблесенных районах Левобережья – овражная сеть русел больших и малых рек. В Заволжье может поселяться по степным оврагам, лишенным древесной растительности [428]. Важным условием для размножения является наличие зарослей тростников, кустарников, высокотравья или бурьянника, позволяющих птенцам скрываться в случае опасности. Молодые пары иногда пренебрегают этим условием [430].

Размножение. К гнездованию приступает в конце марта (в Красноармейском, Романовском, Энгельском, Лысогорском районах) или первой половине апреля (в Саратовском, Новобурасском, Балаковском, Пугачевском, Базарно-Карабулакском районах) и даже в первых числах мая (в Вольском и Хвалынском районах) [428]. В облесенном Правобережье гнезда устраивает на земле у основания крупных деревьев, в нишах и уступах лесных оврагов. С территории Мордовии известны примеры размножения в

крупных дуплах и гнездах дневных хищных птиц [431]. В волжской долине и в Левобережье яйца обычно откладывает на выровненную или слегка углубленную поверхность грунта на уступах обрывов, в крупных расщелинах и промоинах, часто недоступных для обследования. Известны единичные случаи гнездования филинов на крутых склонах лесных оврагов [428]. В качестве выстилки служат комочки погадок, крупные перья взрослых птиц, кости жертв и др. В одних и тех же местах гнезда могут располагаться несколько лет подряд, чаще через 2–3 года гнездо перемещается на несколько метров в пределах того же индивидуального участка [430].

Первые элементы брачного поведения отмечаются в марте. Откладка яиц приурочена к первой декаде апреля. Например, 25.04.1997 г. в гнезде филина, устроенном в старом меловом карьере вблизи пос. Карташов сопредельной Западно-Казахстанской области Казахстана, было обнаружено два сильно насиженных яйца [317]. В первой декаде мая в большинстве гнезд все еще отмечаются сильно насиженные кладки, это наиболее характерно для северных районов Правобережья. Косвенным подтверждением тому являются примеры регистрации гнезд с двумя (03.05.2003 г.) и тремя (04.05.2003 г.) яйцами в пределах сопредельного Радищевского района Ульяновской области [423]. Известны и более поздние сроки размножения, когда, например, 09.06.1941 г. в окрестностях с. Подлесное Хвалынского района было найдено гнездо с двумя яйцами [69]. Возможно, что речь идет о повторном гнездовании из-за гибели первой кладки.

В кладке 2–3, в среднем ($n = 6$) 2.3 ± 0.11 белых яйца. У птиц эльтонской популяции в кладке в среднем 2.4 яйца, максимальное число в кладке – 4 [430]. Известны размеры лишь двух яиц, которые приводят В.В. Морозов и С.В. Корнев [317] для сопредельной территории Казахстана: 60.0×49.0 и 59.0×49.7 мм. Продолжительность насиживания составляет 34–35 дней [431]. Вылупление птенцов отмечается в различных районах области с апреля до конца мая [428]. Например, в гнезде, устроенном в обрыве степного оврага и обнаруженном П.С. Козловым [384] в первой декаде июня 1931 г. у с. Труевская Маза Черкасского (ныне Вольского) района, находились два птенца в пуховом наряде. Кроме того, известна встреча двух крупных трехнедельных пуховиков 03.06.2003 г. в Старокулаткинском районе Ульяновской области в непосредственной близости от границ изучаемого региона [423]. В Озинском административном районе 19.05.1997 г. в гнезде, устроенном в поросшем ковылем степном овраге, был обнаружен птенец во втором пуховом наряде. Оба родителя находились в непосредственной близости от гнезда и демонстрировали отвлекающее поведение [317]. Молодые птицы выкармливаются родителями в гнезде около двух месяцев и покидают гнезда в июле [428]. В последующий период еще длительное время докармливаются родителями [431]. Доля успешных гнездований филина эльтонской популяции в 1980–2004 гг.

составила 95.6%, среднее число молодых, покинувших гнездо – 1.7, максимальное количество слетков на гнездо – 4 [430].

Питание. Активен ночью и в сумерках [432]. Пищевой спектр включает зайцев (*Lepus* sp.), врановых птиц, серых куропаток, различных уток, белогрудых ежей (*Erinaceus concolor*), ласок (*Mustela nivalis*), горностаев, (*M. erminea*) обыкновенных хомяков (*Cricetus cricetus*), мышевидных грызунов, змей (степную гадюку (*Vipera renardi*) и гадюку Никольского (*V. nikolskii*), обыкновенного (*Natrix natrix*) и водяного ужа (*N. tessellata*) [428]. П.С. Козлов [384] указывает на наличие в добыче филина амфибий и рыб. Не менее обширный пищевой рацион указывается для филинов, обитающих на сопредельной территории Ульяновской области в Радищевском и Старокулаткинском административных районах. Здесь изучаемые птицы добывали белогрудых ежей, степных сурков (*Marmota bobac*), крапчатых сусликов (*Spermophilus suslicus*), ушастых сов, сизых голубей, серых куропаток, грачей. Зарегистрированы в пище филина и более крупные животные – черный коршун (*Milvus migrans*) и обыкновенный канюк (*Buteo buteo*) [423]. Однако основой питания изучаемого вида в указанном районе все же служат мелкие грызуны, в особенности полевки [422]. На территории Озинского района Саратовской области вблизи гнезда филина отмечены остатки большого тушканчика (*Allactaga major*) и перья сороки [317].

Род *Asio* Brisson, 1760

Ушастая сова – *Asio otus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Оседлый вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 22$): № 42016. Январь 1914 г. S. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 67. 25.09.1924 г. S. Окрестности г. Саратова. ? (ЗФ СГАУ); № 121. 15.05.1938 г. M. Саратовская обл., окрестности пос. Базарный Карабулак. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 122. 31.05.1938 г. F. Пензенская обл., Бековский р-н, окрестности с. Апраксино. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 127. 06.05.1939 г. S. Саратовская обл., Балашовский р-н, окрестности с. Тростянка. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 126. 14.06.1939 г. S. Пензенская обл., Колышлейский р-н. Яльцев (ЗФ ПИСГУ); № 123, 124. 27.04.1941 г. M. Окрестности г. Саратова, р. Волга, о-в Зеленый. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 125. 27.04.1941 г. F. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 301. 28.05.1941. M. Окрестности г. Саратова. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз); № 56980. 24.09.1949 г. M. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН); № 993. 28.04.1997 г. F. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Якушев (ЗМ СГУ); № 1510. 06.02.1998 г. S. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с. Пограничное. Пискунов (ЗМ СГУ); № 1640. 07.02.1998 г. M. Саратовская обл., пос. Ровное. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1673. 14.02.1998 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1532. 22.02.1998 г. M. Там же. Хомяков (в прошлом ЗМ СГУ; передан в качестве обмена в фонды ЗМ ГамБУ); № 1533. 22.02.1998 г. F. Там же. Пресняков (ЗМ СГУ); № 1758. 07.07.1998 г. Juv. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 1963. 27.04.1999 г. S. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 1960, 1961. 19.02.2000 г. F. Саратовская обл., Ровенский р-н, окрестности с. Циково. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2048. 06.11.2000 г. M. Саратовская обл., Дергачевский р-н, окрестности пос. Демьяс. Харитонов (ЗМ СГУ).

Встречается повсеместно. В прошлом более обычный характер имело гнездование этого вида в облесенных правобережных районах, нежели в Заволжье. А.А. Силантьев [80] добывал сов в окрестностях с. Большие Орлы (12.04.1891 г.), в окрестностях с. Арзынка (28.04.1891 г.) Балашовского уезда. В тот период ушастая сова отмечалась, например, в сосновых лесах окрестностей пос. Базарный Карабулак и на Зеленом острове напротив г. Саратова [69]. В настоящее время распространение вида в регионе характеризуется как равномерное.

Численность. Максимальные количественные показатели характерны для пойм малых рек. В весенний период 2001 г. на двухкилометровом участке р. Чардым в Новобурасском районе было зарегистрировано в полосе учета 50 м от береговой линии 8 гнезд ушастой совы. Не избегает на гнездовании островные экосистемы. Например, в ландышевых дубравах волжского о-ва Котлубань в гнездовой период 1994–1996 гг. в среднем учитывали 12.9 особи/км², а степень доминирования вида составляла здесь в тот же период 0.6% [310]. Относится к группе обычных по встречаемости видов волжской долины на всем ее протяжении. Так, на сопредельной территории Камышинского района Волгоградской области на локальной территории природного парка «Щербаковский» плотность населения составляет 5–7 пар/100 км² [42]. Многочисленны эти совы и на водораздельных пространствах. В сопредельном Радищевском районе Ульяновской области в первой половине июля 2000 г. на 1 км опушки леса учитывали до 5 выводков [40].

Широко распространена в заволжских районах, где количественные показатели относительно высоки. Населяет, например, пырейно-злаковые луга второй надпойменной террасы р. Б. Иргиз в среднем ее течении, где гнездится в старых гнездах врановых птиц на высоте более 3 м со средним обилием 1.9 особи/км². Относится к группе редких птиц в пределах селитебной зоны первой надпойменной террасы р. Еруслана в верхнем ее течении, где обилие вида в полезачитных лесных полосах вдоль дорог в среднем (1998–2002 гг.) составило 1.3 особи/км² [65].

Вне репродуктивного периода встречи вида обычны на урбанизированных территориях. Например, зимой 1992–1993 гг., по данным учетов Е.В. Завьялова и Л.Г. Завьяловой, в пределах областного центра в районах многоэтажной застройки, граничащих с территорией опытных полей НИИ «Юго-Восток», плотность населения совы составила 0.4 особи/км² [398].

Для изучаемого региона предполагается обитание на современном этапе 4–11.5 тыс. пар. Суммарная численность гнездовой популяции вида в Мордовии составляет с учетом сезонных колебаний 7–20 тыс. особей [434]. Оценки численности вида в сопредельной Пензенской области на этом фоне выглядят весьма скромными – 500–1000 гнездящихся пар [38]. Вероятная численность ушастой совы в Волгоградской области при наличии значительных межгодовых флуктуаций оценивается в 3500–5000 пар [42]. В

целом в европейской части страны на рубеже столетий численность ушастой совы составляла приблизительно 150–350 тыс. условных пар [68].

Миграции. Сведения о сезонных перемещениях ушастых сов в регионе ограничены. В зимний период птицы концентрируются вблизи населенных пунктов, в оврагах, обширных кустарниках среди полей. Численность сов в составе таких скоплений составляет 20–45 птиц. С территории сопредельной Волгоградской области известны примеры ночевков, число птиц в которых достигало 400 особей [42]. Основным условием, способствующим формированию зимних скоплений, является высокая кормность окружающих биотопов, а также мягкий микроклиматический режим. В осенний период птицы начинают распределяться по территории и в это время возможны встречи мигрирующих групп, пар и отдельных особей. В постгнездовой период, во время формирования зимних орнитоконплексов зачастую регистрируется в составе небольших по численности групп, совершающих непродолжительные трофические кочевки. Например, в Кунчеровской лесостепи на стыке Кузнецкого, Камешкирского и Неверкинского районов Пензенской области в непосредственной близости от границ изучаемого региона в августе – октябре 1996, 1997 и 1999 гг. наблюдали кочующие стаи ушастых сов из 3–6 особей на лесных опушках [39].

Местообитания. Населяет разнообразные ландшафты, где существует древесная растительность. В зоне лесостепи обитает по опушкам лиственных и смешанных лесов, в полезащитных лесных полосах различного состава, перелесках, заброшенных садах и парках населенных пунктов [40]. Избегает крупных лесных массивов, придерживается их краевой части. Охотно поселяется в отдельных колках среди остепненных пространств, гнездится на отдельно стоящих деревьях в овражно-балочных системах, примыкающих к населенным пунктам, встречается на гнездовании в больших и малых поселках и городах [38]. В степи и полупустыне отдает предпочтение заросшим балкам и оврагам, поймам малых рек, растительности вдоль ручьев [40].

Размножение. Оологический материал ($n = 14$): № 22/1–22/2, 23/1–23/2. 05.04.1997 г. Саратовская обл., Новобурасский р-н, окрестности пос. Аряш, пойма р. Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ); № 60/1–60/4. 05.04.2001 г. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 61/1–61/4. 05–12.04.2001 г. Там же. Мосолова (ЗМ СГУ); № 85/1–85/2. 23.03.2002 г. Саратовская обл., Новобурасский р-н, окрестности с. Радишево, пойма р. Чардым. Якушев (ЗМ СГУ).

Большинство гнезд располагает в постройках сороки. В пойменных местообитаниях занимает преимущественно нижний и средний ярусы. Расположение гнезд открытое, но зачастую постройки находятся внутри зарослей ивняков и других кустарников. Вдали от урбанизированных и пойменных ландшафтов поселяется в гнездах воронов, серых ворон и грачей. В данном случае они располагаются обычно в среднем и верхнем ярусах по периферии лесных массивов, в полезащитных полосах и перелесках [40]. Так, в пойме р. Терешки, в ее нижнем течении, где постройки сороки

практически отсутствуют, ушастая сова занимает старые гнезда серой вороны. При этом они могут располагаться на значительной высоте. Например, в апреле 2007 г. нами было обследовано гнездо, занятое парой сов, которое располагалось на тополе на высоте 22 м. С территории сопредельной Пензенской области известен пример размещения гнезда на заломе тростника в старой постройке серой цапли (*Ardea cinerea*) на удалении от береговой линии на 250–300 м [38]. В местах компактного размножения (долины малых рек, овраги) расстояние между соседними гнездами может составлять лишь несколько десятков метров. Например, в пойме р. Чардым в репродуктивный сезон 1997 г. на участке площадью 1800 м² было зарегистрировано 4 жилых гнезда.

Размножение раннее: в некоторых гнездах в окрестностях г. Саратова полные кладки появляются уже в последних числах марта. Известны примеры, когда в Новобурасском районе у пос. Аряш было зарегистрировано гнездо с полной слабо насиженной кладкой 30.03.2001 г. [252]. В условиях относительно ранней весны 2007 г. спаривание и брачные полеты ушастых сов наблюдали в пойме р. Терешки в окрестностях с. Комаровки Воскресенского района с 29 марта. К откладке яиц птицы здесь приступили 2 апреля. В этом же полевом сезоне гнездо с начатой кладкой было осмотрено в пойме р. Чардым 6 апреля вблизи с. Славянки Воскресенского района. В первый же день после осмотра гнездо было оставлено птицами, в котором на тот момент находилось два свежеотложенных яйца. В указанном районе пик яйцекладки приходился в 2001 г. на первую декаду апреля. Кроме того, гнездо ушастой совы с 4 сильно насиженными яйцами, птенцы из которых должны были вылупиться в ближайшие дни, обнаружили в окрестностях с. Ветка Краснопартизанского административного района 13.04.2004 г. [37]. Большинство пар в естественных местообитаниях приступает к гнездованию на 1–2 недели позже. В 1891 г. в окрестностях с. Арзянка Балашовского уезда зарегистрировано гнездо с 3 яйцами 28 апреля [80].

В кладке 4–7, в среднем ($n = 32$) 5.1 ± 0.09 яйца. У птиц, чье размножение было зарегистрировано в черте г. Саратова в период с 1991 по 1998 гг., среднее число яиц в кладке было достоверно ниже (4.8 ± 0.11), чем в этот же период у птиц из поймы рек Чардыма и Терешки (5.3 ± 0.09). Аналогичная тенденция прослеживается и для успеха размножения в целом [37]. Кладка с необычайно большим количеством яиц ($n = 9$) отмечена П.Н. Козловским [69] 27.04.1941 г. на о-ве Зеленый в окрестностях областного центра. Отмечается [42], что одно из яиц в кладке оказывается обычно неоплодотворенным. Первые птенцы в большинстве гнезд вылупляются в первой декаде мая. В выводке от 2 до 6 молодых [40]. В конце мая – первых числах июня самые старшие птенцы уже способны к самостоятельному полету. Известны примеры и более раннего гнездования. Например, 09.05.2004 г. вблизи с. Комаровки Воскресенского района в пойме

р. Терешки нами наблюдались слетки совы, докармливаемые родителями [37]. Кроме того, 17.06.1984 г. в Петровском районе в окрестностях с. Савино в лесополосе наблюдали двух слетков (устн. сообщ. И.В. Муравьева). На севере региона сроки размножения несколько сдвинуты. Так, в сопредельном Радищевском районе Ульяновской области вблизи с. Соловчиха в июле 2000 г. слетков наблюдали с первых чисел до середины месяца [40]. Выводки не распадаются до конца лета.

Питание. К.А. Сониным [435] проведен анализ содержимого двух серий погадок, собранных в верхней зоне Волгоградского водохранилища – в районе сел Шумейка и Чардым. В погадках обнаружено 211 черепов 8-ми видов мелких млекопитающих, 5 видов птиц. Во всех изученных сериях доминировали полевки – восточноевропейская (*Microtus rossiaemeridionalis*), экономка (*M. oeconomus*) и рыжая (*Clethrionomus glareolus*) (от 61.5% до 93.1%). Несколько реже совы добывают здесь малых лесных мышей (*Apodemus uralensis*) (12.5–38.5%), еще реже насекомоядных – бурозубку обыкновенную (*Sorex araneus*) (1.8%) и белозубку белобрюхую (*Crocidura leucodon*) (2.3% встреч). На долю птиц в пищевом спектре вида пришлось в различные сезоны года от 8.3 до 22.0%; в добыче отмечены большая синица (*Parus major*), буроголовая гаичка (*P. montanus*), снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*), прочие воробьинообразные и кулик, не определенный до вида. Отмечены отличия в видовом составе териокомплексов – в пище ушастой совы на территории Чардыма не зарегистрирована лесная мышь, но встречена желтогорлая мышь (*Apodemus flavicollis*) (4.6%). На Шумейских островах в добыче совы преобладает лесная мышь.

Несколько позднее исследовалось осенне-зимнее питание ушастой совы на территории Саратовской и Волгоградской областей [436]. Анализировалось содержимое погадок данного вида, которые собирались в районах временных зимних скоплений сов. Было установлено, что основу питания изучаемого вида составляют мелкие млекопитающие ($n = 14$) и птицы ($n = 6$). На всей исследуемой территории в пищевом спектре ушастой совы доминируют обыкновенная и восточно-европейская полевки, степная пеструшка (*Lagurus lagurus*). Видовой состав грызунов в добыче данного вида на участках с низкими показателями антропогенного пресса разнообразен и включает 11 видов. Среди них отмечены животные, обитание которых связано с целинными степными участками или зрелыми лесными массивами (желтогорлая мышь, рыжая полевка, лесная (*Sicista betulina*) и степная мышовки (*S. subtilis*)). Так, например, доля мелких грызунов в добыче совы в долине р. Волги (Вольский район, Саратовская области) соответственно составила для обыкновенной и восточноевропейской полевки – 38.4, рыжей полевки – 28.0, полевой мыши (*Apodemus agrarius*) – 11.6, лесной мышовки – 9.1, малой лесной мыши – 6.1, желтогорлой мыши – 4.4, серой крысы (*Rattus norvegicus*) – 1.7, степной пеструшки – 0.6% от общего числа добытых объектов [436]. Усиление антропогенных нагрузок на эко-

системы приводит к сужению пищевого спектра изучаемого вида: в добыче доминируют лишь виды, тяготеющие к агроландшафтам и селитебным территориям.

В питании сов, зимующих в г. Саратове в 1995 г., значительно увеличилась доля добываемых птиц (15.3%), среди них были наиболее характерны домовый (*Passer domesticus*) и полевой воробьи (*P. montanus*), черноголовые щеглы (*Carduelis carduelis*), синицы. Из грызунов в погадках ушастой совы зарегистрированы костные остатки лишь обыкновенной полевки – 64.1%, домовой мыши (*Mus musculus*) – 15.3% и серой крысы – 5.3%. Эти данные сопоставимы с результатами исследований, проведенных в черте города в 1996 г. [437]. Пищевой рацион птицы включал 6 видов млекопитающих и 1 вид птиц. На одну погадку приходилось в среднем 1.6 экземпляра добычи. Основу содержимого погадок ушастой совы составили шерсть и костные остатки обыкновенной полевки. На ее долю приходилось 89.4% от общего числа добытых птиц животных. Менее частой добычей в исследуемый период были домовая (4.8%) и лесная (2.5%) мыши. В пище ушастой совы на территории города редко встречались степная пеструшка, составляющая 2.1%. Серая крыса в пищевом рационе совы является случайной добычей (0.4%). Из других млекопитающих ушастая сова добывала насекомых, в частности обыкновенных бурозубок. На их долю приходилось 0.4% от общего числа пищевых объектов. Кроме млекопитающих в добыче ушастой совы отмечались воробьинообразные птицы: в разобранных погадках обнаружены остатки одного чижа (*Spinus spinus*) – 0.4%.

В отношении агроценозов и целинных открытых пространств изучение питания ушастой совы проводилось в репродуктивный период 1994 г. в центральной части саратовского Заволжья [438]. Для изученной территории характерен интенсивный выпас скота, который приводит к значительной дигрессии растительных сообществ. В настоящее время большая часть территории выделенных участков превращена в антропогенные пустоши. Было установлено, что на одну погадку совы в среднем приходилось 1.8 экземпляра добычи. В ее пищевом рационе преобладали млекопитающие из отряда грызунов. Среди них в добыче птиц доминировала обыкновенная полевка, составляющая 54.5% от всех отловленных совой животных. В пище данного вида довольно обычна степная пеструшка. В количественном отношении в рационе изучаемых птиц ее доля составляла 20.4%. При дальнейшей камеральной обработке полевого материала было установлено, что ушастая сова периодически добывает домовых мышей. В пищевом рационе птицы этот вид составил 11.3%. Отмеченные виды животных являются наиболее доступными объектами добычи. Другие виды млекопитающих занимают небольшую долю в питании совы и отлавливаются, как правило, случайно. Среди них наиболее характерны лесная мышь и серая крыса. В добыче ушастой совы они составляли 4.5 и 1.1% соответственно. Из других млекопитающих ушастая сова добывает землероек. В погадках

были обнаружены кости черепа и посткраниального скелета обыкновенных бурозубок (1.1%). В добыче совы встречались птицы, однако их доля в добыче данного вида очень мала. В погадках были обнаружены костные остатки домовых воробьев (7.1%).

Сопоставление полученных результатов с данными исследований пищевого спектра совы, полученными на территориях с относительно низкими показателями антропогенного фона в Саратовской и Волгоградской областях [435, 436], показывает, что в условиях экологически дестабилизированной среды спектр кормов вида сужается, а в рационе начинают преобладать широко распространенные виды мелких грызунов и птиц, составляющих основу терио- и орнитокомплексов селитебных ландшафтов.

Этот вывод подтверждается и результатами исследований питания ушастой совы на территории Татищевского района Саратовской области вблизи пос. Усть-Курдюм. Материал собирался во время полевых и лабораторных исследований в осенне-зимний период 1996–1997 гг. Участки сбора материала характеризуются наличием обширных открытых пространств, занятых агроценозами. Сельскохозяйственные угодья расчленены полесными полосами, в состав деревообразующих пород входят вяз мелколистный (*Ulmus pumila*), акация белая (*Pseudoacacia alba*), клен ясенелистный (*Acer negundo*), смородина золотистая (*Ribes aureum*). Такие лесополосы являются удобными местами для гнездования ушастой совы [37].

Анализ содержимого погадок показал, что пищевой рацион совы включает 3 вида млекопитающих и 4 вида птиц. На одну погадку приходится в среднем 3.6 экземпляра добычи. Основу содержимого погадок ушастой совы здесь составляют шерсть и костные остатки обыкновенной полевки. На ее долю приходится 35.7% от общего числа добытых птицей животных. Менее частой добычей в исследуемый период становится домовая мышь (14.3%). В погадках изучаемого вида, собранных на исследуемой территории, отмечены костные остатки белогрудых ежей – 7.1%. Кроме млекопитающих в добыче ушастой совы отмечены птицы из отряда воробьинообразных. В разобранных погадках обнаружены остатки домовых воробьев – 21.4%, зяблика (*Fringilla coelebs*) – 7.1%, обыкновенной зеленушки (*Chloris chloris*) – 7.1% и галки – 7.1% [439].

Установлено, что питание ушастой совы в агроценозах в осенне-зимний период характеризуется определенной пластичностью и зависит главным образом от доступности добычи. Этот вывод достаточно ярко иллюстрируется еще одним примером, когда в зимний период 2003–2004 гг. в долине р. Чардым Новобурасского административного района было собрано и проанализировано 184 погадки совы. Здесь в питании хищника на долю обыкновенной полевки приходилось 45.0% по встречаемости, малой мыши – 30.9%, полевой мыши – 11.3%, птиц – 0.7% и степной пеструшки – 12.1%. В отношении последнего из указанных видов следует отметить, что его доля в составе степного териокомплекса на основе стандартных мето-

дов учетов с использованием ловушек Геро приходилось лишь 3.7% [440]. Различия в оценках численности пеструшки двумя методами обусловлены, по нашему мнению, поведенческими особенностями зверьков, когда они сравнительно пассивно реагируют на приманку в ловушках, но с большим успехом добываются совой [37].

Проведенный анализ данных литературы и материалов полевых исследований наглядно показывает, что ушастая сова обитает на территориях с различным уровнем антропогенного пресса. При этом плотность населения данного вида повсеместно относительно высока, что определяет значительную кормодобывательскую активность птиц. В этой ситуации сова является одним из наиболее типичных консументов второго порядка в экосистемах агроценозов и урбанизированных территорий и в значительной степени может влиять на динамику популяционных показателей позвоночных и беспозвоночных животных.

Болотная сова – *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763).

Статус. Гнездящийся кочующий, частично оседлый вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 13$): № 1109. 1896 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Петровска. Радищев (ОП ХКМ); № 3876/2. 16.06.1909 г. М. Саратовская обл., Новоузенский р-н. Холенберг (ЗМ ННПМ НАНУ); № 3889/15. ? (предположительно, июнь 1909 г.). М. Там же. Холенберг (ЗМ ННПМ НАНУ); № 42026. 18.05.1911 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 80463. 01.06.1911 г. Ф. Там же. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 4738–766 а. Апрель 1925 г. С. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Пичугин (ОП ВКМ); № 4738–766 б. Июль 1930 г. С. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 118. 26.05.1938 г. М. Саратовская обл., окрестности пос. Озинки. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 119. 26.05.1938 г. Ф. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 116. 27.07.1940 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, пойма р. Большой Узень. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 117. 27.07.1940 г. Ф. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 120. 13.06.1941 г. С. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности с. Н. Яблоновки. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 2389. 23.02.2002 г. Ф. Саратовская обл., Новобурасский р-н, окрестности с. Радищево, пойма р. Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ).

Вся изучаемая территория входит в репродуктивный ареал совы [48]. Вид наиболее типичен для заволжских районов, однако гнездится и в Правобережье: А.Н. Мельниченко [441] указывал на размножение совы в Гусельских лесных полосах, заложенных в окрестностях областного центра в 1927–1928 гг. Относится к группе гнездящихся видов открытых пространств и опушек в Балашовском административном районе [442]. Отмечена в окрестностях с. Красное Знамя в пойме р. Батучка Аркадакского района (устн. сообщ. И.В. Муравьева).

Обитает в пределах сопредельного Радищевского района Ульяновской области, где в апреле и мае 2003 г. совы регистрировались вблизи с. Паньшино и ст. Рябина [40]. На территории Пензенской области распространена более широко, чем ушастая сова, но уступает ей здесь по численности [38]. В прошлом населяла остепненные луга в пойме р. Волги, одна-

ко после создания Волгоградского водохранилища в указанных биотопах, очевидно, не обитает [54]. В то же время, на основе наблюдений 1998–2000 гг., относится к группе гнездящихся птиц о-ва Круглый и других крупных островов в средней зоне Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе [91].

Численность. Типичный обитатель заволжских степных районов, где повсеместно относится к группе обычных видов. В среднем плотность населения болотной совы для саратовского Левобережья может быть определена в 3.4–6.2 особи/100 км² гнездопригодных местообитаний. В годы массового размножения мышевидных грызунов эти значения существенно возрастают. В правобережных районах распространение очагового, показатели численности относительно низки. Для территории Кунчеровской лесостепи на стыке Кузнецкого, Камешкирского и Неверкинского районов Пензенской области на общей площади 1031 га ежегодно гнездится 1–2 пары сов [39]. В пределах Пензенской области в отношении гнездопригодных местообитаний плотность населения вида в среднем составляет 1.1–1.4 пары/100 км². Однако в благоприятные с трофической точки зрения годы численность может значительно возрастать, превышая прежние оценки в пять и более раз. Например, в 1999 г. обилие болотной совы для указанного региона составило 6–7 пар/100 км² гнездопригодных площадей [38]. Кроме того, по встречаемости (1998–2005 гг.) в Прихоперье (Балашовский, Турковский, Аркадакский и Романовский районы) доминировала среди других сов, превышая по указанному показателю сплюшку в 5 раз, серую неясыть – в 2.4, а ушастую сову – в 1.4 раза [443].

Суммарная численность изучаемого вида в европейской части страны в 1990-х гг. составляла около 50–150 тыс. условных пар [68]. Из этого числа в Саратовской области с учетом значительных сезонных колебаний размножаются приблизительно 700–1400 пар. Современная суммарная численность болотной совы в Мордовии оценивается в 500–700 гнездовых пар [434], абсолютная численность вида в Пензенской области без учета ее крайних значений в ходе динамических процессов составляет 400–600 пар [38]. Редкая на гнездовании птица Ульяновской области [40]. В Волгоградской области прослеживается явная тенденция снижения численности, а размер популяции оценивается в 1000–1200 гнездящихся пар [42].

Миграции. Данные кольцевания ($n = 1$): № Helgoland 345083. 02.07.1975 г. Juv. Germany, Niedersachsen, Breites Wasser Teufelsmoor, Kr. Osterholz, Bez. Stade. 07.09.1968 г. Саратовская обл., Энгельский р-н, с. Усть-Караман. Shot. 2548 км, 94 град., 1163 дня.

Наиболее ранняя встреча совы на сопредельной территории Ульяновской области датирована 26.03.2000 г. [40]. Пролет продолжается до середины апреля. Осенний отлет начинается в середине сентября, пик пролета птиц из более северных регионов приходится на середину октября. В большинстве областей Нижнего и Среднего Поволжья болотная сова относится к перелетным видам. Например, в сопредельной Волгоградской об-

ласти в осенне-зимний период перемещения носят непериодический («инвазионный») характер [42].

В некоторые малоснежные и богатые в трофическом отношении годы часть популяции остается зимовать в пределах изучаемого региона. Соотношение перелетных и оседлых особей в нижеволжской популяции этих птиц значительно варьирует по годам. В качестве примера можно привести зимний сезон 2002–2003 гг., когда в долинах правобережных волжских притоков (Чардыма, Курдюма, Елшанки и др.) – местах традиционных зимних учетов – совы регистрировались еженедельно в количествах от 0.09 до 0.4 особи/км маршрута. В другие сезоны за последние пять лет встречи этих птиц здесь характеризовались как единичные. В пойме р. Хопра в Волгоградской области в 1958 г. Е.И. Врублевский наблюдал в феврале скопление болотных сов численностью около 100 птиц [42]. Известны также примеры зимнего пребывания вида на сопредельной территории Радищевского района Ульяновской области, где болотные совы отмечались на заросшей ивами старице р. Терешки [444]. Однако в целом в Ульяновской области эти птицы зимуют не каждый год и в единичном числе [40].

В период инвазионных перелетов в перемещениях птиц в Саратовской области преобладают западное и юго-западное направления. В этой ситуации можно предположить, что местами зимовки сов в суровые в плане погодных условий годы могут быть страны Западной и Южной Европы, южные районы России. Происхождение обитающих на севере Н. Поволжья сов и степень их гнездового консерватизма к настоящему времени не выяснены. На существование натальной или гнездовой дисперсии этих птиц указывает лишь возврат, полученный от особи, которая была помечена в птенцовом возрасте 2 июля в Германии, а затем спустя три года добыта 7 сентября в Энгельском районе. Между тем возврат не дает ответа на вопрос, в каком возрасте птица совершила столь продолжительный по дальности перелет (2532 км) и участвовала ли она в размножении в пределах изучаемого региона. Наиболее объективным, на наш взгляд, объяснением этого возврата может быть ситуация, когда германская птица была увлечена на восток одним из зимних непериодических мигрантов при условии формирования пары уже на зимовке.

Местообитания. В правобережных районах придерживается заброшенных полей, остепненных участков, площадей вдоль водоемов. На севере региона и в сопредельных областях отдает предпочтение заболоченным открытым пространствам, сырым луговинам, культурным пастбищам, парам и речным поймам [38]. П.Н. Козловский [69] зарегистрировал ее гнездование в кустарниках вблизи пашни в Новобурасском районе в 1940 г. Птицы придерживаются сырых балок, граничащих с полями многолетних трав, пойменных лугов. В Заволжье предпочитает поселяться на залежах, как, например, в Краснокутском и Ровенском районах [49], реже на возде-

льваемых полях. Предпочитает поселяться на залежах всех стадий сукцессии и на вторичной целине [445].

Размножение. Первые птицы появляются в репродуктивных районах обычно в первых числах апреля. Гнезда размещает преимущественно в куртинах относительно высокой травянистой и кустарниковой растительности. Известны примеры гнездования в зарослях степной вишни, на луговинах среди лесных массивов, на пойменных лугах, на сырых луговинах в лесостепи, на полях многолетних кормовых трав, на стерне парового поля, на краю степного оврага [38]. К откладке яиц приступает в первой декаде мая: гнездо с 7 яйцами отмечено, например, 26.05.1938 г. в окрестностях пос. Озинки [69]. В кладке 3–7, в среднем ($n = 23$) 5.9 ± 0.04 яйца. Эти данные наиболее показательны для заволжской части области, тогда как в правобережных районах (Красноармейском, Саратовском, Татищевском и Воскресенском) число яиц в кладках ($n = 7$) достоверно меньше – 4.6 ± 0.11 [37]. Известны примеры и чрезвычайно большого числа яиц в кладке: Е.П. Спангенберг [446], в частности, указывал на встречу гнезда в долине р. Иловли (в пределах сопредельного Камышинского района Волгоградской области) весной 1949 г. с 9 яйцами.

Питание. В отличие от ушастой совы, изучаемый вид зачастую охотится в сумерках и даже в дневное время [40]. Наиболее отчетливо данная особенность проявляется в зимнее время [42]. В добыче этих птиц преобладают грызуны. В зависимости от экологических особенностей репродуктивных районов соотношение различных видов жертв может варьировать, однако основополагающим принципом формирования пищевого спектра всегда является доступность пищи. Например, П.С. Козлов [447] относил сову к «энергичным» истребителям степных пеструшек в Вольском районе, являющихся в тот период обычным видом степей Правобережья.

Род *Otus Pennant*, 1769

Сплюшка – *Otus scops* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 7$): № 1104. 1906 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Петровска. Радишев (ОП ХКМ); № 1105. 1907 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Хвалынский лес. Радишев (ОП ХКМ); № 36037. 19.06.1925 г. Ф. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН); № 4740–768 а. 20.04.1926 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ); № 4740–768 б. 1931 г. S. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 398. 29.05.1939 г. Ф. Саратовская обл., Екатериновский р-н, окрестности с. Лопуховки. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 1546. 29.04.1998 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, с. Варфоломеевка. Завьялов (ЗМ СГУ).

На север проникает до средней полосы (Московской, Ярославской и Горьковской областей), широты городов Санкт-Петербурга, Казани и Уфы [448]. Распространение связано с лесостепными районами Правобережья, а также пойменными и водораздельными лесными массивами Заволжья. От-

носится к числу редких гнездящихся видов сопредельных регионов: Ульяновской (устн. сообщ. О. Бородина) и Пензенской [449] областей. На территории последней встречается, например, в пограничном Сердобском районе в окрестностях с. Хотяново [38]. На территории Республики Мордовия отмечается активизация процесса расселения вида, где для сплюшки предполагается гнездование в Мордовском государственном заповеднике и Национальном парке «Смольный» [448].

В изучаемом регионе распространена широко. Известно гнездование вида даже в городской черте областного центра, где ее численность, впрочем, постепенно снижается [85]. На летний характер (конец июня) пребывания сплюшки в Дьяковском лесу Краснокутского административного района указывал Л.Г. Динесман [450]. Между тем из-за отсутствия достоверных сведений, подтверждающих размножение сплюшки в Левобережье, в тот период восточная граница гнездового ареала вида проводилась по р. Волге [113]. Лишь 23.06.1986 г. гнездование этой птицы было зарегистрировано в Дьяковском лесу, а уже 12.06.1992 г. было обнаружено гнездо сплюшки в пойме р. Б. Иргиза у пос. Сулак [451]. Вероятный характер гнездования вида отмечен для поймы р. Еруслана в пределах Федоровского района, где сова регистрировалась в 10 км юго-восточнее пос. Мокроус 07.08.1966 г. [112]. В июне 2005 г. достоверно подтверждено размножение этих сов в ур. Харламов сад в пойме р. Б. Узенья в Александровогайском административном районе.

Таким образом, в область гнездового ареала вида входит практически вся территория изучаемого региона. На сегодняшний день не существует сведений о размножении сплюшки только из крайних восточных заволжских районов. Проникает на гнездовании севернее изучаемого региона. Например, одиночные гнездовья сплюшек известны с территории Мордовии [434]. В Ульяновской области северным пределом размножения вида считается р. Сызранка, южнее которой в Старокулаткинском, Радищевском и Павловском сопредельных районах это обычный вид. Севернее указанных пределов отмечаются единичные мозаичные гнездовья [41].

Численность. Существенное сокращение количественных показателей вида приходится на 1960–1970-е гг. До этого периода относилась к числу обычных на гнездовании видов всей изучаемой территории. В настоящее время распределение сплюшки неравномерное, амплитуда численности в различных частях области относительно высока. Так, в лесных местообитаниях приволжских венцов в пределах Красноармейского района наиболее обычна на участках с дуплистыми деревьями и в старых садах среди лесных массивов, где в репродуктивный период 1995–1998 гг. учтено 5.4–7.2 особи/км², в этот же период в нагорных дубравах плотность населения совы составила 3.2 особи/км², а в экотонной зоне «лес – степь» на склонах крупных оврагов – 15.0–17.0. В целом обилие сплюшки в нагор-

ных и байрачных лесах на участке между населенными пунктами Н. Банновка и Белогорское составило 128.8 пары/50 км² [372].

В пределах первой надпойменной террасы в зрелых осокорниках, приуроченных к верхнему, среднему и нижнему течению р. Медведицы, плотность населения совы в гнездовое время характеризуется относительно высокими значениями и составляет 3.3 особи/км². Однако максимальные количественные показатели характерны для вида на участках кленовых осокорников среднего течения реки в центральной пойме, где в гнездовое время 1998–2002 гг. учитывалось в среднем 25.1 особи/км². Укажем для сравнения, что здесь же в условиях относительного дефицита дуплистых деревьев в злаковых дубравах нижнего течения обилие вида на гнездовании не превышало 2.7 особи/км² [65]. На основе маршрутных учетов, осуществленных в мае – июне 1997–1999 гг. в 16 км к юго-западу от с. Урицкое Лысогорского административного района в долине упомянутой реки, обилие гнездящихся птиц без учета приуроченности к определенному типу местообитаний 106.7 пары/50 км² [93].

На границе Саратовской и Ульяновской областей в междуречье рек Терешки и Избалык отмечается относительно высокая плотность гнездования вида. В конце мая 1998 г. в четырех пунктах старокулаткинских дубрав учитывали от 28 до 70 особей/100 га [452]. Здесь в пределах КОТР международного значения «Лесостепь „Гюльчачак”» на общей площади 100500 га в репродуктивный период 1998 г. предполагалось размножение до 1000 пар этих сов [424]. Это территория в междуречье верхнего течения рек Терешки и Избалыка в пределах Хвалынского и Вольского районов Саратовской области и Старокулаткинского, Радищевского и Павловского районов Ульяновской области. Например, в Соловчихинском лесничестве Радищевского района в июле 2005 г. при осмотре 40 скворечников в семи из них были обнаружены несомненные следы присутствия и размножения сплюшек [453]. Всего в Ульяновской области гнездится от 1000 до 2500 пар этих птиц [41].

На территории Волгоградской области предполагается гнездование 3500 пар [42]. Для сравнения укажем, что в пределах всей Пензенской области предполагается обитание лишь 25–50 гнездящихся пар [449]. В целом суммарная численность сплюшки в европейской части России в 1990-х гг. оценивалась в 80–200 тыс. условных пар [68]. В пределах Саратовской области предполагается обитание 2.5–5.5 тыс. пар.

Миграции. На местах размножения появляется в последней декаде апреля. Отлет происходит в конце сентября и лишь единичные особи отмечаются в первой декаде октября. Для поймы р. Медведицы в Лысогорском административном районе приводятся более ранние сроки начала отлета, когда первые птицы покидают данную территорию уже в конце августа. Здесь средняя продолжительность пребывания сплюшки составляет 120–130 дней [454].

Местообитания. Встречается в лиственных и смешанных лесах, предпочитает усыхающие дубравы и пойменные массивы. Не избегает старых садов и парков [448]. Основным лимитирующим фактором является повсеместное сокращение в регионе площадей дубовых лесов. Поселяется на опушках лиственных лесов, в облесенных оврагах, долинах рек. Например, в пойме р. Медведицы предпочитает заселять захламленные, трудно-проходимые участки пойменных лесов с большим процентом сухостоя и дуплистых деревьев [454].

Размножение. Гнездо устраивает в дуплах лиственных деревьев, чаще лип, ветел (*Salix alba*) и осокорей. С территории сопредельной Ульяновской области существуют примеры гнездования в дупле старой осины [455], а также в скворечниках, когда яйца откладывались на древесную труху предыдущих построек поползней (*Sitta europaea*) или скворцов [453]. Известны случаи размножения в дуплистых пнях, гнездах сорок, норах сизоворонок (*Coracias garrulus*) [384], на чердаках зданий [42]. Для сопредельной Пензенской области указывается возможность гнездования в скворечниках, пустотах построек, в старых вороньих гнездах [449].

Откладка яиц приходится на вторую половину мая – первые числа июня. Демонстрационные полеты и спаривание сплюшек наблюдали 14.05.2006 г. в лесном массиве в пойме р. Б. Узенья в Александровогайском административном районе. Здесь же 11.06.2005 г. неоднократно регистрировали взрослых сплюшек, докармливающих молодых птиц. В кладке 4–6, в среднем ($n=4$) 5.0 ± 0.13 яйца [37]. Размеры яиц $24.3\text{--}32.1 \times 21.6\text{--}25.3$, в среднем 28.2×23.4 мм. В Радищевском районе Ульяновской области было найдено яйцо с размерами 30.2×26.9 мм [453]. Продолжительность насиживания составляет 22–25 дней. Насиживание очень плотное, при обследовании гнезд неоднократно удавалось брать самку в руки [42]. Птенцы вылупляются покрытые белым пухом, покидают гнездо в возрасте четырех недель.

Питание. В рационе отмечаются крупные насекомые, мелкие птицы и амфибии. Крупных ночных насекомых ловит на лету, однако может разыскивать пищу на земле [448]. В питании сплюшек из Правобережья Саратовской области доминируют насекомые: чешуекрылые, жесткокрылые – жуки-олени (*Lucanus cervis*) и навозники [384].

Род *Aegolius* Каур, 1829

Мохноногий сыч – *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий залетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n=4$): № 1103. 1908 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Петровска. Радищев (ОП ХКМ); № 7. 21.05.1927 г. S. Саратовская обл., г. Вольск. Пичугин (ОП ВКМ); № 150. 16.01.1938 г. S. Саратовская обл., окрестности с. Новые Бурасы. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 4260–327. 31.01.1954 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, пойма р. Волги в окрестностях г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ).

Населяет преимущественно таежную зону Евразии, известны островные поселения на значительном удалении от основного ареала [456]. Южная граница распространения в западных и центральных областях европейской части России доходит до 54-й параллели, до северной части Рязанской области [48]. Во времена исследований Е.А. Эверсмана [457] отмечался «в больших лесах Саратовской губернии», однако точные указания на характер встреч в работах этого автора отсутствуют. Позднее М.А. Радищев [71] уточняет, что сыч встречается поздней осенью и зимой по всей северной части Саратовской области «в небольшом числе экземпляров». На факт добычи этих птиц М.А. Радищевым в 1890-е гг. на территории современного Национального парка «Хвалынский» указывает и В.А. Непочатыч [109]. П.С. Козлов [384] вносит сыча в список залетных птиц восточного Правобережья. Существуют и более поздние указания [72] о достоверной регистрации этого вида в окрестностях г. Саратова, однако точная дата и характер пребывания птицы в работе отсутствуют. На территории сопредельной Пензенской области также отнесен к группе только зимующих птиц [38].

Ближайшие районы, где мохноногий сыч, вероятно, размножался во второй половине прошлого столетия, приурочены к территории сопредельной территории Ульяновской области [206], однако конкретные сведения о гнездовой биологии вида в указанном регионе нам не известны. Относится к предположительно гнездящимся видам Ульяновской области и на современном этапе [41], где зарегистрировано несколько весенне-летних встреч одиночных сов и лишь однажды – пара [458]. На протяжении последнего столетия южная граница распространения вида сместилась к северу более чем на 250 км, т.е. к административным районам Смоленской, Московской, Ярославской, Ивановской, Рязанской и других областей средней полосы европейской части страны. Одной из южных крайних точек размножения мохноногого сыча в уцелевших островках старых хвойных лесов считается Окский заповедник в Рязанской области [459].

Численность. В 10–20 пар предположительно оценивается размер гнездовой популяции вида на территории Мордовии [434], в Ульяновской области по самым приблизительным оценкам обитает от 10 до 50 пар сычей [41]. По экспертным оценкам 1990–2000 гг., в европейской части России численность сыча была стабильной и составляла приблизительно 70000–249999 условных пар [68]. В изучаемом регионе нерегулярно регистрируются одиночные птицы, динамика количественных показателей имеет стабильный характер. К лимитирующим факторам относится вырубка старых, дуплистых деревьев, интенсификация лесного хозяйства [41].

Местообитания. Встречи приурочены к хвойным зрелым массивам при наличии старых дуплистых деревьев. Например, на территории Республики Мордовия населяет старые хвойные и смешанные леса, гнездится в дуплах [456]. Вероятно, в своем распространении на гнездовании в со-

предельных регионах связан с желной – основным поставщиком убежищ для сыча [458]. В пределах Саратовской области возможны встречи в различных типах лесов, иногда регистрируется даже в лиственных массивах.

Питание. В добыче доминируют мышевидные грызуны и мелкие воробьиные птицы [456].

Род *Athene Voie*, 1822

Домовый сыч – *Athene noctua* (Scopoli, 1769).

Статус. Оседлый вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 10$): № 1106 а. 1915 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Хвалынский лес. Радищев (ОП ХКМ); № 1106 б. 1915 г. М. Там же. Радищев (ОП ХКМ); № 57576. 22.08.1913 г. Ф. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 4742-769 б. 03.02.1925 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Пичугин (ОП ВКМ); № 4742-769 в. 24.11.1925 г. S. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 4742-769 а. Апрель 1926 г. S. Там же. Пичугин (ОП ВКМ); № 63. 29.04.1926 г. S. Окрестности г. Саратова. ? (ЗФ СГАУ); № 149. 16.03.1939 г. S. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Журавлиха. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 399. 22.04.1940 г. S. Окрестности г. Саратова. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 2855. 17.05.2001 г. Pull. Саратовская обл., Саратовский р-н, окрестности ст. Тарханы. Якушев (ЗМ СГУ, влаж. преп.).

Обитает повсеместно, встречается в антропогенном ландшафте всех административных районов региона. Несмотря на широкое распространение, данные литературы о встречах сыча в области нечасты: 29.04.1926 г. отмечена одна особь в окрестностях г. Саратова [72]. А.А. Силантьев [80] добывал данный вид 01.07.1890 г. в окрестностях хут. Чигонак, 15.09.1890 г. – в окрестностях с. Гусевки Балашовского уезда. В период 1998–2005 г. относительно редко встречался в Прихоперье на территории Балашовского, Турковского, Аркадакского и Романовского районов [443]. Известны примеры размножения и зимовки этих птиц и в пределах городской черты областного центра [85].

Численность. Внутригодовая динамика обилия наглядно иллюстрируется на примере различных местообитаний г. Саратова, где в 1993–1998 гг. плотность населения домового сыча составляла для старой многоэтажной застройки и лесопарковой зоны в зимнее время 0.2 и 0.05 особи/км², в предвесенний период – 0.1 и 0.2, в предгнездовой – по 0.3, гнездовой – 0.6 и 0.4, послегнездовой – 0.5 и 0.4, миграционный – 0.3 и 0.2 соответственно [37].

Экспертные оценки 1990–2000 гг. свидетельствуют о том, что суммарная численность сыча в европейской части России сокращается. Она составляла на рубеже столетий около 10000–99999 условных пар [68]. Суммарная численность гнездящихся в Пензенской области домовых сычей оценивается в 50–100 пар [460], в пределах Мордовии предположительно обитают 700–1000 гнездящихся пар [434], в Волгоградской области – 2000–2500 [42], на севере Н. Поволжья – 1600–2100 условных пар.

Миграции. В пределах Н. Поволжья большая часть популяции ведет, вероятно, оседлый образ жизни. Уже в конце XIX в. М.Н. Богданов [108], ссылаясь на наблюдения Н.А. Бундаса, указывал на оседлость саратовских популяций этих птиц. Однако на территории сопредельной Ульяновской области зимовки этих птиц носят лишь предположительный характер и в последние 25 лет не подтверждены достоверными материалами [40]. В некоторые годы может совершать непродолжительные кочевки [42].

Местообитания. Современные исследования, проведенные в 1985–1999 гг. в пределах изучаемого региона, позволили установить, что основные поселения вида приурочены к урбанизированным и сопредельным территориям. Здесь сыч предпочитает поселяться на чердаках многоэтажных зданий, в пустотах железобетонных конструкций, реже в дуплах деревьев лесных насаждений паркового типа. Однако гнездится не только в урбанизированном ландшафте, но и на достаточно удаленных от населенных пунктов участках: на уступах обрывов р. Волги и ее притоков, в расщелинах овражно-балочной системы. Аналогичный характер гнездования известен с территории сопредельного Радищевского района Ульяновской области, где эти птицы поселяются в обрывах степных склонов вдали от населенных пунктов [40].

Размножение. Начало брачного периода приурочено к первой половине мая, однако токующих сычей можно наблюдать начиная со второй половины апреля. В этот период года совы наиболее заметны. Их можно видеть сидящими на столбах линий электропередачи, изгородях, жилых и промышленных постройках, кучах мусора или камней, других возвышенных местах [460]. Такие встречи, например, известны для строений НИИ «Юго-Восток» в пределах областного центра (16.04.1989 г.), частных жилых строений с. Дьяковки Краснокутского района (23.04.1992 г.), свалки сельскохозяйственной техники в окрестностях пос. Мокроус Федоровского района (30.04.1995 г.) и др. Обычно птицы кричат в 50–150 м от своего гнезда, а иногда и рядом с ним [37].

В конце мая – начале июня самка откладывает яйца в небольшое углубление или просто на ровную поверхность [451]. В качестве гнездового укрытия наиболее часто использует ниши и пустоты в строениях, дупла, кучи мусора, искусственные дуплянки и др. [460]. Известны многочисленные примеры более раннего гнездования. Так, в пределах ст. Тарханы Саратовского района полная насиженная кладка, состоящая из 8 яиц, была зарегистрирована 18.05.2001 г. В этом же гнезде 24 мая наблюдался выводок из 8 разновозрастных птенцов. Для территории Мордовии приводятся сведения, когда гнезда бывают готовы к откладке яиц уже в конце марта [461].

В завершенной кладке, как правило, 3–6 яиц (в среднем 4.4 ± 0.58); их размеры ($n = 9$) $33.9\text{--}34.8 \times 28.2\text{--}29.3$ мм, в среднем $34.5 \pm 0.08 \times 28.9 \pm 0.09$ мм [37]. Для сопредельной Пензенской области указывается на возможность обнаружения кладок, состоящих из 9 яиц [460]. Полная кладка

из 5 ненасиженных яиц была, например, зарегистрирована 03.06.1995 г. на чердаке летнего дома в пределах т/б «Чайка» в Энгельсском районе, аналогичная кладка отмечена 29.05.1994 г. в промоине волжского уступа у с. Пудовкино несколько южнее областного центра [37].

Насиживание начинается, по-видимому, после откладки последнего яйца. На это указывают сведения с сопредельных и более северных регионов [461]. Между тем разновозрастность птенцов в обследованных гнездах указывает на возможность начала насиживания кладки сразу же после откладки первого яйца. Очевидно, это происходит в условиях раннего размножения, когда утренние и ночные заморозки вынуждают птиц обогревать кладку. В конце июня – начале июля в гнездах этих сов появляются птенцы. В месячном возрасте они становятся на крыло. В окрестностях с. Соловчиха сопредельного Радищевского района Ульяновской области 17.07.2002 г. была обнаружена семья сычей, в которой было 3 или 4 слетка [40]. В сопредельном Неверкинском районе Пензенской области в окрестностях с. Старая Андреевка 06.08.1982 г. отмечена семья с четырьмя слетками [38]. Молодая летная птица была добыта, например, среди заброшенных сельскохозяйственных построек у пос. Ровное 30.07.1997 г. [37].

Питание. В репродуктивный период сычи встречаются не только в сумеречные и ночные часы, но и светлое время. Такие наблюдения, например, известны из с. Волчанка Радищевского района Ульяновской области, где охотящихся сычей наблюдали в течение всего светлого времени суток 26 и 27 июля 2001 г. [40]. В питании в зимний период совы преобладают мелкие мышевидные грызуны, летом – те же мышевидные и насекомые, главным образом пластинчатоусые жуки. Их птицы могут добывать в дневные часы, особенно в период выкармливания птенцов [40].

Род *Glaucidium* Boie, 1826

Воробьиный сыч – *Glaucidium passerinum* (Linnaeus, 1758).

Статус. Залетный, очень редкий зимующий вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 1099. 1908 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Хвалынский лес. Радищев (ОП ХКМ).

Населяет таежную зону Евразии. В европейской части страны южная граница гнездового ареала вида доходит до 53-й параллели, до Смоленской, Московской, Рязанской областей, района г. Казани [48]. В фаунистические списки области внесен на основе добычи одной особи 28.04.1927 г. у ст. Курдюм Татищевского района [72]. Известны залеты этих птиц и на территорию Вольского района [384]. П.С. Козлов [270] указывал на добычу сыча в пределах Петровского района, чучело этой птицы хранилось позднее в фондах Хвалынского краеведческого музея.

П.Н. Козловский [69] предполагал редкий характер размножения сыча в области, однако достоверных данных, подтверждающих это утверждение, не приводил. В качестве репродуктивных районов указывались

пойменные дубравы западного Правобережья, произрастающие вдоль рек Хопра и Медведицы [213]. Именно поэтому достаточных оснований на отнесение вида к группе гнездящихся птиц региона ни в прошлом, ни в настоящее время не существует. Между тем он входит в состав гнездовой фауны сопредельной Ульяновской области как очень редкий размножающийся вид [206]. Достоверных сведений, подтверждающих это мнение, длительный период не существовало. Однако в 1999 г. воробьиный сыч был отмечен в Старомайском лесхозе в летний период [41], что косвенно указывает на возможность размножения вида в Среднем Поволжье. Предположительный характер размножения 1–2 пар сычей указывается для территории Мордовии [434].

Таким образом, в конце XX в. большинством исследователей воробьиный сыч не включается в состав гнездовой фауны региона [117]. Мы склонны полагать, что южные пределы распространения вида на гнездовании связаны с территорией средней полосы – Рязанской, Московской и сопредельных областей. За последнее столетие южная граница репродуктивного ареала значительно сместилась к северу.

Численность. Общее сокращение количественных показателей вида в пределах обширного ареала не позволяет прогнозировать сколько-нибудь выраженное увеличение встречаемости этих сов в регионе в ближайшее время. Так, в 1990–2000 гг. в европейской части страны численность сыча оценивалась в 10000–49999 условных пар [68].

Миграции. Вне репродуктивного периода для вида характерны широкие кочевки, в ходе которых отдельные птицы регистрируются южнее указанных пределов, в частности на севере Н. Поволжья. Большинство периодических встреч сыча в области связано с зимним периодом.

Местообитания. В репродуктивных районах населяет хвойные и смешанные леса, поселяется в дуплах, охотно размножается в искусственных гнездовьях [462]. В Саратовской области встречи воробьиного сыча приурочены к различным типам естественных лесных массивов и искусственным насаждениям.

Питание. Характерной особенностью вида является склонность к запасанию кормов. Активен в сумерках, однако в зимний период может охотиться и днем. Питается мышевидными грызунами и мелкими воробьиными птицами [462].

Род *Surnia* Duméril, 1806

Ястребиная сова – *Surnia ulula* (Linnaeus, 1758).

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № 1098. 1905 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Хвалынский лес. Радищев (ОП ХКМ); № 1100. 1909 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Болтуновский лес. Радищев (ОП ХКМ).

В Евразии населяет таежную зону. Южная граница доходит до районов городов Смоленска, Москвы, Костромы и Казани [48]. Ближайшие места возможного гнездования совы приурочены к территории Zubovo-Полянского района Мордовии и датированы концом 1990-х гг. [463]. В фаунистические списки Саратовской области внесена на основе сообщения М.А. Радищева [71] о зимнем пребывании на крайнем севере Правобережья, носящем, впрочем, лишь предположительный характер. В то же время в XIX столетии были известны случаи зимних налетов этого вида в Поволжье и более северные регионы. Например, подобные инвазии наблюдались на Мещере в долине р. Оки в 1875 г. [464].

Вторая встреча совы, не подтвержденная достоверными материалами, известна, по данным литературы [112], из окрестностей г. Саратова. Она датирована 08.02.1975 г. Последний пример регистрации изучаемого вида на севере Н. Поволжья датирован ноябрем 1983 г. и приурочен к долине р. Хопра в пределах Аркадакского административного района. В данной связи целесообразно отметить, что к этому же периоду была приурочена одна из инвазий совы в Западную Европу, в частности Швецию и Данию.

Численность. В период 1990-х гг. в европейской части России обитали приблизительно 6000–19999 условных пар этих птиц в условиях значительной амплитуды межгодовой динамики количественных показателей [68].

Местообитания. В репродуктивных районах населяет зрелые высокоствольные леса, гнездится здесь на деревьях с обломленными вершинами, в дуплах или старых гнездах других птиц. Во время кочевок отмечается в различных типах ландшафтов [463].

Питание. Основу рациона составляют мышевидные грызуны, птицы добываются соевой режее. Охотится обычно в утренних и вечерних сумерках, однако возможны встречи кормящихся птиц в дневное и ночное время [463].

Род *Strix* Linnaeus, 1758

Серая неясыть – *Strix aluco* Linnaeus, 1758.

Статус. Оседлый вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 9$): № 1101. 1908 г. С. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Хвалынский лес. Радишев (ОП ХКМ); № 4739–767 а. Зима 1924 г. С. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Пицугин (ОП ВКМ); № 4739–767 б, 4739–767 в. 22.04.1925 г. Ф. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 926. 03.09.1930 г. С. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 299. 12.06.1941 г. Ф. Саратовская обл., Хвалынский р-н, окрестности с. Подлесное. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз); № 1086. 01.05.1997 г. Ф. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Лепихина (ЗМ СГУ); № 1534. 14.02.1998 г. С. Саратовская обл., Саратовский р-н, пос. Кумысная Поляна. Храмов (ЗМ СГУ); № 2388. 03.05.2002 г. Ф. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Ильмень. Якушев (ЗМ СГУ).

Распространена в лесной и лесостепной зонах. Наиболее обычна в правобережных западных облесенных районах, в поймах малых рек и долине р. Волги. Относилась здесь к группе обычных на гнездовании видов и

в прошлый период. Так, известны примеры добычи неясытей в окрестностях с. Пады Балашовского уезда в августе 1890 г. [80]. В.В. Пискунов [142] приводит вид в числе гнездящихся в верхней зоне Волгоградского водохранилища. В северных районах Правобережья распространение не столь широкое. На основе наблюдений 1996 г. известно ее обитание вблизи с. Соловчиха (ур. Хохлово) Радищевского района [40]. Гнездится в непосредственной близости от г. Саратова и в его административной черте. Так, известен случай добычи совы 02.05.1925 г. в окрестностях областного центра [72], а также указание А.Л. Подольского [85] на размножение и зимовки вида в г. Саратове.

Известны встречи вида в заволжской части области: С.Н. Варшавский с соавторами [112] сообщают о вероятном гнездовании совы в пойме р. Б. Иргиза у пос. Сулак в ур. Петрова Лука в массиве площадью около 550 га в 1987–1989 гг. Между тем коллекционных или иных достоверных материалов, подтверждающих размножение неясыти в степных районах Левобережья, на сегодняшний день не существует.

Численность. Показатели обилия в наиболее благоприятных местобитаниях достаточно высоки. Так, в осинниках и осокорниках на волжских венцах в пределах Красноармейского района на участке между населенными пунктами Н. Банновка и Белогорское в репродуктивный период 1995–1998 гг. было учтено 2.3 особи/км², а общее обилие совы в нагорных и байрачных лесах данной территории составило 25.7 пары/50 км² [372]. В зрелых осокорниках в верхнем, среднем и нижнем течении р. Медведицы в пределах первой надпойменной террасы плотность населения серой неясыти в гнездовое время характеризуется более низкими значениями и составляет 1.5 особи/км². Еще с меньшей плотностью птицы гнездятся в злаковых дубравах центральной поймы в нижнем течении реки, где в 1998–2002 гг. в среднем учитывалось 0.6 особи/км². Напротив, осоковые ольшанники в притеррасье реки сова населяет с большими показателями гнездовой плотности, которая в нижнем течении реки составляет 3.1 особи/км² [65]. В окрестностях с. Урицкое Лысогорского административного района в 1993–1999 гг. в пойме р. Медведицы обилие вида на гнездовании в среднем составило 31.5 пары/50 км² [454].

В целом в европейской части России указывается на обитание в период 1990-х гг. около 35000–99999 условных пар [68]. Обращает на себя внимание тот факт, что за последние 12–15 лет численность изучаемого вида значительно сократилась в пределах сопредельной Пензенской области. В настоящее время, по мнению В.В. Фролова с соавторами [160], она заметно уступает здесь по численности длиннохвостой неясыти. Суммарная численность гнездовой популяции вида оценивалась в указанном регионе в 2005 г. в 200–400 пар [465]. При этом средняя плотность гнездования вида составляет здесь 2.8–3.2 пары/100 км² лесного фонда [38]. Аналогичные количественные показатели (300–400 пар) характерны для вида на

территории Мордовии [434]. В пределах пограничной Ульяновской области относится к группе малочисленных, зачастую редких видов [40]. Снижение численности и распространения отмечается для территории Волгоградской области, где на современном этапе обитают около 800 пар [42]. Размер саратовской гнездовой группировки оценивается нами 750–900 условных пар.

Миграции. Ведет, как правило, оседлый образ жизни. Длительных миграций не совершает.

Местообитания. На гнездовании отдает предпочтение пойменным лесам и отдельным участкам старовозрастных насаждений в лесопарковой зоне [38]. Поселяется не только в естественных местообитаниях, но и в пределах больших и малых населенных пунктов. Некоторые наблюдения указывают на отсутствие серой неясыти в лесных массивах на возвышенных водораздельных участках и в сосновых борах [465].

Размножение. Гнезда наиболее часто устраивает в дуплах осин, осокорей или дубов. Известен пример обнаружения гнезда в полудупле старой осины, сломанной на месте дупла черного дятла [38]. Известны случаи [384], когда неясыти поселялись в старых гнездах сорок, на чердаках, под карнизами зданий и даже в трубах. В пределах сопредельной Пензенской области гнезда серых неясытей находили даже в заброшенных ульях, висящих на деревьях [465]. К гнездованию приступает рано: полные сильно насиженные кладки отмечались в 1996 и 1997 гг. в пойме р. Хопра на территории Аркадакского района в последней декаде апреля. Здесь же вблизи ст. Лetyажевки 30.04.2005 г. и в первые дни мая в сумеречное время неоднократно наблюдали брачные полеты этих птиц, которые сопровождались громкими криками. В кладке от 2 до 6, обычно 3–5 яиц. Яйца круглые, белого цвета. Их размеры: 43.4–49.6 × 35.8–42.0, в среднем 46.5 × 38.9 мм. Насиживает самка. Инкубация начинается с откладки первого яйца и продолжается 28 дней. В конце апреля – середине мая в большинстве гнезд отмечаются птенцы. Например, в Даниловской балке на границе Камышинского района Волгоградской области 30.04.1984 г. было найдено гнездо с 5 пуховичками. Здесь же 09.05.1987 г. и 07.05.2004 г. наблюдали по 3 слетка [42]. Самостоятельными птенцы становятся в возрасте около трех месяцев.

Питание. В добыче преобладают мелкие мышевидные грызуны. Например, П.С. Козлов [447] указывал на большую долю в пищевом спектре неясыти в Вольском районе степной пеструшки. По данным этого же автора [384], неясыти также добывают мелких воробьиных птиц и летучих мышей. В пойме р. Медведицы в Лысогорском административном районе в окрестностях с. Урицкое основу рациона этих птиц составляли (1993–1999 гг.) желтогорлая мышь и рыжая полевка [454]. В зимний период совы зачастую отмечаются в непосредственной близости от жилья человека, где добывают в основном галок и сизых голубей [69]. В ранние весны пищевой

спектр вида заметно расширяется. Например, в 2002 г. в пойменных лесах, простирающихся вдоль правого волжского берега от г. Саратова до г. Камышина, раньше появившиеся птенцы выкармливались преимущественно лесными соями (*Dryomys nitedula*), вышедшими к этому периоду из спячки [466].

Длиннохвостая неясыть – *Strix uralensis* Pallas, 1771.

Статус. Залетный, редкий зимующий вид.

Распространение. Населяет таежную зону. Южная граница гнездового ареала вида проводилась в 1980-х гг. по 55-й параллели через Новгородскую, Костромскую, Ульяновскую области [48]. В этот период относительно редко регистрируется в изучаемом регионе. Например, в пределах областного центра наблюдалась 12.01.1985 г. в городском парке [112].

С этого периода численность вида у южных пределов распространения заметно увеличилась, а распространение расширилось [38]. Одной из наиболее южных точек регистрации неясыти в репродуктивный период являются окрестности с. Соловчиха в сопредельном Радищевском районе Ульяновской области (52°58' с.ш., 47°48' в.д.), где этих птиц слышали 8 и 10 июля 2000 г. [40]. Кроме того, токующий самец наблюдался 09.05.2003 г. в пойме р. Хопра в окрестностях с. Зубрилово в Тамалинском районе Пензенской области [38]. Указания на возможность гнездования неясыти в пределах «боров третичного бассейна» [108] на территории северной части Правобережья Саратовской области имеют предположительный характер. На это указывают и более поздние сведения [71] о только зимнем характере встреч совы в Петровском районе. Между тем 02.05.1996 г. токующий самец неясыти был добыт в окрестностях г. Вольска [38], что косвенно указывает на возможность размножения вида в регионе.

Численность. В пределах Мордовии относится к группе обычных гнездящихся видов, здесь обитают от 400 до 1000 пар этих птиц [434]. Несколько ниже показатели численности вида, отмечаемые для сопредельной Пензенской области. В данном регионе предположительно обитают 300–500 гнездящихся пар при средней плотности населения 4.3 пары/100 км² лесного фонда [38]. В европейской части России в 1990–2000 гг. предполагалось обитание 30000–99999 условных пар изучаемого вида, что сопоставимо с показателями численности серой неясыти [68]. Из этого числа на севере Н. Поволжья предположительно гнездится до 50 пар этих птиц.

Миграции. В постгнездовой период совы предпринимают широкие кочевки и появляются вдали от репродуктивных районов в несвойственных им биотопах – лиственных лесах, редколесьях, лесополосах, по пойменным массивам [40]. В некоторые годы встречи этих птиц в осенне-зимний период носят регулярный характер: таков, например, 1901 г., когда достоверные находки неясыти, подтвержденные коллекционными сборами, были известны из нескольких точек области – окрестностей

г. Петровска, северной части одноименного района, с. Старые Бурасы бывшего Саратовского уезда [421]. Зимние кочевки этих сов в пределах области отмечались и в последующие годы, например, П.С. Козлов [384] отмечал их в Вольском районе. Взрослая особь неясыти была отловлена 23.12.2006 г. в Заводском районе областного центра. Сова была травмирована, очевидно, вследствие удара о провода. В условиях неволи птица отказывалась от пищи и погибла через несколько суток.

Местообитания. В северных сопредельных регионах длиннохвостая неясыть обитает по большим участкам смешанных лесов, придерживается внутренних частей лесных массивов. В мелколесье и на участках леса малой площади не регистрируется [40]. Проникает в средневозрастные сосновые насаждения на водоразделах, которые перемежаются с сельскохозяйственными угодьями, залежами, вырубками и лесными монокультурами. Находит здесь более благоприятные условия для обитания и, предположительно, вытесняет серую неясыть из водораздельных массивов в пойменные местообитания [39].

Размножение. Известные из сопредельных регионов гнезда размещались в дупле осокоря, полудупле ольхи клейкой (*Alnus glutinosa*) и в гнездовой постройке канюка или тетеревятника [38]. На участке «Борок» заповедника «Приволжская лесостепь» в сопредельном Камешкирском районе Пензенской области гнездо неясыти с птенцами было отмечено 11.06.2001 г. в 300 м от опушки в разреженном сосновом лесу на старой березе [39].

Питание. Основу добычи длиннохвостой неясыти составляют мышевидные грызуны. Известны примеры поимки совой в Пензенской области молодого зайца-русака и крота европейского (*Talpa europaea*). Предположительно может добывать птиц. В зимние месяцы неясытей неоднократно наблюдали поедающими падаль [38].

Бородатая неясыть – *Strix nebulosa* J.R. Forster, 1772.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Распространена в таежной зоне. В европейской части страны южная граница ареала проходит по 55-й параллели, через Смоленскую, Псковскую, Ярославскую области, Республику Татарстан [48]. Известен лишь единственный случай регистрации совы 22.01.1979 г. в сквере у Крытого рынка в пределах областного центра [112]. Между тем сообщение не подтверждено достоверными материалами и поэтому пребывание неясыти в изучаемом регионе и ныне носит лишь вероятный характер.

Численность. Суммарные показатели численности неясытей, гнездящихся в европейской части страны, относительно низки. Так, для периода 1990-х гг. экспертные оценки указывают на обитание в пределах указанной территории приблизительно 1.5–4.5 тыс. условных пар [68].

Отряд Козодоеобразные – Caprimulgiformes
Семейство Козодоевые – Caprimulgidae
Род *Caprimulgus* Linnaeus, 1758

Обыкновенный козодой – *Caprimulgus europaeus* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 7$): № 76881. ? (очевидно, в период с 1910 по 1913 гг.). S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 180. 12.05.1939 г. M. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Крутец. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 311. 12.05.1939 г. M. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 106967. 18.05.1949 г. F. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН); № отсутствует. Октябрь 1952 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ); № 205. 14.05.1995 г. M. Саратовская обл., Новобурасский р-н, р. Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1044. 05.05.1997 г. M. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Якушев (ЗМ СГУ).

Вся территория изучаемого региона входит в гнездовой ареал вида [48]. Известны примеры гнездования козодоев в окрестностях с. Пады Балашовского уезда [80]. Размножение этих птиц подтверждалось для садов по берегам р. М. Иргиза у с. Макарьево и байрачных лесов в окрестностях с. Чирково Балаковского района, где самцы козодоев добывались 20.05.1969 г. и 17.05.1971 г. соответственно (коллекторы Б.М. Губин и Л.А. Лебедева). Избегает в период размножения лишь высоко аридных, лишенных высшей древесной растительности районов Заволжья. Между тем в прошлом предполагалось его размножение на территории Валуёвской опытно-мелиоративной станции в Старополтавском районе Волгоградской области [212]. На летний характер (начало мая – конец июня) пребывания козодоя в Дьяковском лесу Краснокутского административного района указывал и Л.Г. Динесман [450]. Несмотря на эти указания и из-за отсутствия достоверных данных, подтверждающих размножение вида в южном Левобережье, Л.А. Лебедева [113] проводила южную границу распространения козодоя в саратовском Заволжье по р. Б. Иргизу. Однако этот же автор в обобщающей сводке по птицам Заволжья [76] относит данных птиц к числу гнездящихся видов Узени-Ерусланского физико-географического района (Дьяковского леса).

Численность. Количественные показатели повсеместно относительно стабильны и высоки. На правом берегу р. Аркадак одноименного района в окрестностях с. Крутец 12.05.1939 г. учтено около 1.0 особи/км маршрута, в нагорных дубравах окрестностей г. Саратова – 0.3 [69], на опушках зрелых сосновых массивов Михайловского заказника в Воскресенском районе 10.06.1987 г. – 6.3 особи/км² [374]. Максимальных значений обилие вида достигает в долине р. Волги на юге Правобережья, где, например, в Красноармейском районе в экотонной зоне «лес – степь» летом 1995–1998 гг. плотность населения козодоя составила 12–15 особей/км² [372]. Еще более значимые показатели были получены в 1952 г. в средневозрастных сосняках Савальского лесничества в Терновском районе Воронежской

области (в тот период в пределах Балашовской области), где на площади 50 га гнезилось 8 пар козодоев [467]. В вязово-кленовых осокорниках в среднем течении р. Медведицы в пределах первой надпойменной террасы и ее склонов плотность населения козодоя в гнездовое время 1998–2002 гг. составила 28.5 особи/км². Несколько меньшие количественные показатели характерны для вида на участках кленовых осокорников среднего течения реки в центральной пойме, где учитывалось в среднем 20.4 особи/км² [65].

Размер саратовской репродуктивной популяции изучаемых птиц может быть определен весьма приблизительно в 6.2–8.7 тыс. пар. Количественные показатели вида относительно стабильны в регионе. Аналогичные тенденции в динамике численности отмечаются для вида на территории всей области распространения в пределах европейской части страны. Здесь в 1990–2000 гг., по экспертным оценкам, предполагалось обитание 100–300 тыс. условных пар козодоев [68].

Миграции. На севере области первое появление этих птиц регистрируется, как правило, в первой декаде мая. Так, в 1939 г. наиболее ранняя весенняя встреча у пос. Красный полуостров Аркадакского района зарегистрирована 10 мая [69], в 1995 г. в сосновых насаждениях надпойменной террасы р. Хопра – 5 мая [374]. Известно также, что в Савальском лесничестве в пределах Терновского района в бывшей Балашовской (ныне в Воронежской) области дата наиболее раннего прилета в 1952 г. пришлась на 30 апреля, а в 1953 г. – на 5 мая [345].

Отлет происходит в сентябре. Между тем известно, что наиболее активная миграция козодоев в пределах Валуйской опытно-мелиоративной станции в сопредельном Старополтавском районе Волгоградской области в 1949 г. приходилась на 29 августа [212]. В последних числах этого месяца предотлетные группы козодоев приурочены в своем распространении участкам вдоль автомобильных трасс с асфальтовым покрытием, где в ночное и сумеречное время концентрируется значительное число насекомых. Например, 30.08.2003 г. на участке автотрассы Новоузенск – Александров Гай во время автомобильного маршрутного учета были зарегистрированы 8 птиц, кормящихся насекомыми. В пределах региона вблизи репродуктивных участков в последней декаде сентября регистрируются лишь единичные птицы. Нами одиночный козодой наблюдался 30.09.2006 г. вблизи пос. Новый Энгельсского района, где птица добывала насекомых в ночное время вдоль искусственно освещенной автодороги. В некоторые годы птицы встречаются вплоть до середины октября. Одна из таких поздних встреч была зарегистрирована П.Н. Козловским [69] в окрестностях с. Усовки 05.10.1939 г.

Местообитания. На современном этапе наиболее обычен в восточном и западном Правобережье, где часто поселяется на вырубках и обширных опушках, в пойменных лесах и вдоль лесозащитных полос.

Размножение. На места гнездования прилетает в последней декаде апреля – первых числах мая. К размножению приступает лишь во второй

декаде мая. Например, П.С. Козловым [384] кладка из двух яиц была зарегистрирована в Вольском районе в первых числах июня. Гнезд не строят, обычно 2 яйца откладывают в небольшое углубление на земле. Яйца удлиненно-эллиптической формы. Основной фон скорлупы от светло-бежевого до зеленоватого, по которому густо расположены буроватые, серо-голубые пятна различной величины, образующие мраморный рисунок. Размеры яиц 27.3–33.1 × 20.2–24.6, в среднем 30.2 × 22.4 мм. Насиживание начинается с откладки первого яйца, насиживает главным образом самка. Самец изредка подменяет ее в вечерние и утренние часы. Насиживание продолжается в течение 17–18 дней. Птенцы вылупляются покрытые пухом с открытыми глазами и ушными отверстиями. Летать птенцы способны через 23–25 дней после вылупления. К самостоятельному питанию переходят в возрасте 30–35 дней. Слетки, которые докармливались родителями, наблюдались 18.06.2005 г. в сосновом массиве на территории сопредельного Камышинского района Волгоградской области.

Питание. Исключительно энтомофаг. В рационе преобладают насекомые, активные в сумеречное и ночное время. Видовой состав поедаемых насекомых очень разнообразен. Так, например, в пределах Савальского лесничества в Терновском районе Воронежской области (в тот период в пределах Балашовской области) в пище козодоя обнаружены представители 114 видов насекомых, относящихся к 25 семействам [467]. Основу питания составляют представители отряда чешуекрылых семейства совок (Noctuidae), пядениц (Geometridae), огневок (Pyralidae), шелкопрядов (Lasiocampidae), волнянок (Liparidae), нередко в рационе встречаются представители отряда жесткокрылых: пластинчатоусые, дровосеки (Cerambycidae), листоеды. В меньшей степени козодои поедают прямокрылых, двукрылых, ручейников.

Отряд Стрижеобразные – Apodiformes

Семейство Стрижиные – Apodidae

Род *Apus* Scopoli, 1777

Черный стриж – *Apus apus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 8$): № 186. 22.07.1940 г. S. Пензенская обл., Тамалинский р-н, окрестности с. Зубрилово. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 397. 22.07.1940 г. S. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 185. 09.05.1941 г. M. Саратовская обл., окрестности г. Балакова, волжский обрыв. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № СМК 11569. Июль 1966 г. S. Саратовская обл., г. Вольск. ? (ФК ОКМ); № 362. 16.07.1995 г. S. г. Саратов, территория НИИ СХ ЮВ. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1244. 14.05.1997 г. M. г. Саратов, р-н ж/д вокзала. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1284. 15.06.1997 г. S. г. Саратов, территория НИИ СХ ЮВ. Баюнов (ЗМ СГУ); № 2457. 26.07.2002 г. Juv. г. Саратов. Якушев (ЗМ СГУ).

На территории области распространен повсеместно, гнездится повсюду, где имеются подходящие местообитания. Наиболее обычен в боль-

ших и малых городах, расположенных вдоль Волгоградского и Саратовского водохранилищ.

Численность. Входит в группу преобладающих видов в районах многоэтажной застройки областного центра: плотность населения стрижа варьирует здесь от 88.7 (12.2% от общего обилия птиц в данном местообитании) до 89 особей/км² (13.2%) для новой и старой застройки соответственно [335]. Максимальных значений обилие птиц в данных биотопах (119.6 и 165.3 особей/км² соответственно) достигает в период вылета молодняка [336].

Численность стрижа на территории Саратовской области имеет тенденцию к увеличению [85, 142], что, вероятно, связано с ростом населенных пунктов и увеличением количества высотных зданий, удобных для гнездования. По экспертным оценкам, на севере Н. Поволжья численность изучаемого вида составляет около 85–90 тыс. пар. Суммарные количественные показатели вида в целом для европейской части России также весьма значительны. Например, в период 1990–2000 гг. здесь, очевидно, обитало 2500000–4999999 условных пар [68]. В некоторых населенных пунктах, в том числе и г. Саратове, резкий рост численности стрижа в последние годы явился одной из причин сокращения числа гнездовых поселений и общего обилия воронка (*Delichon urbica*).

Миграции. На местах гнездования появляется во второй декаде, реже в первых числах мая [112]. Например, в относительно раннюю весну 2002 г. первые птицы в областном центре наблюдались с 4 мая. Напротив, поздней весной 2003 г. первые стрижи над городом наблюдались лишь 10 мая, а массовый прилет пришелся на 12–13-е числа этого месяца. Весной 2004 г. прилет передовых птиц в областном центре приходился на 8 мая, в 2005 г. – 3 мая, а в 2006 г. – на 9-е число этого месяца. В периоды возврата холодов взрослые птицы объединяются в стаи и откочевывают из гнездовых районов на территории с более благоприятными климатическими условиями, улетая иногда за сотни километров в зону теплого воздушного фронта. Примеры такой адаптивной формы поведения известны из Ершовского района, когда 19.06.2003 г. в условиях установления холодной дождливой погоды на 3–5 сутки стаи стрижей, состоящие из 15–40 особей, транзитом двигались в южном направлении. За 30 минут учетов через наблюдательный пункт со стороны г. Балакова, пос. Горный и г. Пугачева пролетело 12 стай стрижей. Птицы двигались на низкой высоте, в приземном слое огибая препятствия в виде полезащитных лесных полос, возвышенностей и построек. Являясь облигатными потребителями аэропланктона, птицы следовали перед фронтом дождя, где в основном сконцентрированы воздушные насекомые. В этот период птенцы стрижей переносили длительное голодание благодаря накопленным жировым запасам и факультативной гипотермии [468].

Существуют сведения, что для черных стрижей характерны ночные миграционные и кормовые полеты. В пределах гнездового периода ночные трофические перемещения, отличающиеся отсутствием строгой ориента-

ции и небольшими высотами, характерны для суточного ритма, очевидно, холостых птиц, а размножающиеся стрижи участвуют в них нерегулярно [469]. Постгнездовые трофические кочевки переходят в осенний пролет, который протекает в южном направлении преимущественно по долине р. Волги и длится с середины августа до второй декады сентября [53, 108, 112]. Отлет птиц с урбанизированных территорий становится заметным в первой декаде августа, к середине этого месяца в репродуктивных районах обилие стрижей резко сокращается. Наиболее поздние единичные особи в пределах г. Саратова отмечались 19.08.2003 г. и 17.08.2004 г.

Местообитания. Предпочитает селиться в постройках человека [85] или в береговых обрывах рек Волги и Чагры [69, 406, 470]. В пределах г. Саратова гнездится в кварталах старой и новой многоэтажной застройки [471]. На западе региона известны поселения стрижей в дуплах деревьев. Такие примеры известны, например, из долины р. Хопра. Различия в стереотипе гнездования позволяют дифференцировать изучаемых птиц в две экологические группы – дуплогнезdnиков и урбанофилов. На севере Н. Поволжья на долю стрижей, размножающихся в пределах больших и малых населенных пунктов, приходится до 97% популяции. Наблюдаемая пластичность видового стереотипа гнездования, определяемая как «экологический раскол популяции» [405], свидетельствует о высокой приспособляемости вида к изменениям среды обитания. В период трофических кочевок черный стриж отмечается на открытых пространствах, удаленных от мест гнездования, в долине р. Волги, а также в заволжских лесополосах [142, 266].

Размножение. Гнездится колониями. Поселяется не только в городах и других населенных пунктах, но и в естественных местообитаниях. Известно, например, размножение этих птиц в норах, устроенных на склонах приволжских венцов в Красноармейском районе южнее с. Н. Банновки [406]. Гнезда строит из различных материалов (соломы, пуха, листьев, волос, шерсти и т.д.), которые собирает в воздухе и склеивает слюной; гнездовая постройка может использоваться несколько лет подряд. Кладка состоит из 2–4, в среднем 3.2 ± 0.11 белых яиц [472]. Поздние кладки редки, однако иногда они отмечаются до середины июня и даже позже. Например, выпавшее из гнезда яйцо с эмбрионом на последней стадии развития было найдено нами во Фрунзенском районе г. Саратова 24.06.2005 г. Столь позднее размножение, очевидно, обусловлено гибелью первой кладки и повторным гнездованием.

В середине июня у большинства пар появляется потомство, но уже в первой декаде этого месяца в суточной активности птиц отмечаются изменения, когда взрослые особи добывают пищу в течение всего светлого времени суток. Выкармливающие птенцов стрижи, например, наблюдались 08.06.2005 г. в составе колонии в Ленинском районе г. Саратова. Здесь же был найден погибший, выпавший из гнезда 2–3-дневный птенец. Молодые летные птицы отмечаются в составе семейных групп на местах рождения в

середине июля; затем, собираясь в крупные стаи, кочуют в пределах репродуктивных районов и по территории области. Например, крупные стаи (до 50 и более особей) преимущественно молодых стрижей наблюдали в ходе маршрутных учетов 17.06.2005 г. в различных районах г. Саратова в течение всего светлого времени суток. В целом дневная активность этих птиц имеет два четко выраженных пика, приходящихся на утренние (6.00–10.00) и вечерние (21.00–22.30) часы.

Питание. Питается мелкими беспозвоночными, которых собирает на лету. Для этого использует высоты от 2 до 1000 м, однако из литературы [473] известны примеры, когда во время кормовых перемещений стрижи поднимались до высоты 5800 м. Места кормежки, как правило, приурочены к территории, находящейся вблизи гнезд. Однако может удалиться в поисках корма на значительные расстояния от мест размножения. Так, часть стрижей из городских популяций областного центра совершает регулярные трофические перелеты из застроенной части города на волжские острова, находящиеся иногда на расстоянии 5–7 км. Такие перемещения, например, отмечались 07.06.2003 г., когда группы стрижей по 50–70 особей кормились над о-вом Казачий, а их гнездовья находились в пределах г. Саратова в Заводском районе. При этом птицы использовали особую пищевую стратегию, пролетая в непосредственной близости от ветвей деревьев, вспугивая таким образом насекомых. Известны примеры и других вариантов добывания корма. В периоды кратковременного похолодания стрижи в состоянии более полно использовать локальные пищевые ресурсы, собирая насекомых на малых высотах над лугами или среди ветвей садовых массивов.

Отряд Ракшеобразные – Coraciiformes
Семейство Сизоворонковые – Coraciidae
Род *Coracias* Linnaeus, 1758

Сизоворонка – *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 11$): № 1219. 18.06.1869 г. Ф. Саратовская губ., Аткарский у. (ныне, очевидно, Аткарский р-н, Саратовской обл.). Богданов (ЗМ КГУ); № 1221. 18.06.1869 г. S. Там же. Богданов (ЗМ КГУ); № 1088 а. 1908 г. М. Саратовская обл., Хвалынский р-н, окрестности с. Болтуновки. Радищев (ОП ХКМ); № 1088 б. 1908 г. Ф. Там же. Радищев (ОП ХКМ); № 4657–685 б. 22.05.1924 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. Козлов (ОП ВКМ); № 4657–685 а. 15.06.1925 г. S. Саратовская обл., г. Вольск. Козлов (ОП ВКМ); № 308, № 309. 28.05.1938 г. М. Саратовская обл., Екатериновский р-н, окрестности с. Лопуховки. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 1981. 10.06.1940 г. S. Саратовская обл., Красноармейский р-н, с. Садовое. Лютенко (ЗМ СГУ, экспоз.); № 5095–1128. Июнь 1968 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, Бабушев пруд. Козлов (ОП ВКМ); № 771. 06.07.1969 г. Ф. Саратовская обл., Лысогорский р-н, с. Б. Дмитриевка. Кривченко (ЗМ СГУ).

Распространение широкое, проникает на гнездовании на север до Ленинградской, Костромской и Нижегородской областей, южной части Татар-

стана [474]. В пределах изучаемого региона было достоверно подтверждено размножение вида в окрестностях с. Дурасовки Лысогорского района, где эта птица относилась к редким видам [386]. Обитание вида подтверждалось коллекционными сборами И.Б. Волчанецкого от 22.05.1926 г. для окрестностей областного центра (лес у с. Разбойщины), Н.П. Яльцева – 13.09.1929 г. для Зельманского кантона Республики немцев Поволжья (окрестности с. Фриденберг), Ю.В. Тошигина – 24.07.1951 г. и 06.07.1951 г. для Красноармейского района (с. Садовое), Н.В. Кривченко – 06 и 09 июля 1969 г. для пойменных лесов вдоль р. Карамыш Лысогорского района (окрестности с. Б. Дмитриевки), Л.А. Лебедевой – 21.05.1970 г. для поймы р. М. Иргиз Балаковского района (окрестности с. Макарьево). Обычный характер носило гнездование вида и в долине р. Медведицы [112]. В первой декаде августа 1985 г. этих птиц наблюдали в Воскресенском районе в окрестностях с. Синодское в правобережье р. Терешки (устн. сообщ. И.В. Муравьева), где эти птицы гнездятся.

В настоящее время по-прежнему встречается во всех указанных районах, однако наиболее характерна для центрального Заволжья и южного Правобережья. По волжской долине проникает севернее пределов региона, в частности до г. Казани [48]. В европейской части страны достигает южных пределов Ленинградской и Вологодской областей. Например, вблизи северо-восточной границы своего распространения относится к группе гнездящихся видов Окского заповедника и сопредельных с ним районов Рязанской области [475]. Например, пара этих птиц была отмечена в 2001 г., очевидно, на индивидуальном участке в волжском обрывистом берегу у с. Паньшино в сопредельном Радищевском районе Ульяновской области [321]. На территории Пензенской области единственный достоверный случай гнездования вида был зарегистрирован в 1967 г. [476].

Численность. Существуют данные о тенденции увеличения плотности населения сизоворонки в г. Саратове в 1980-х гг. [85]. В пределах территории Мордовии в этот же период численность птиц начала снижаться [474]. Известно, что на опушках массива соснового леса в Балаковском районе в долине р. Б. Иргиза в 1944–1950 гг. численность вида составляла в репродуктивное время около 1.5 особи/км маршрута [114]. На склонах приволжских венцов в пределах Красноармейского района гнездовая плотность населения вида достигает 8.0 пар/км обрыва [406]; в среднем численность сизоворонки в гнездовой период 1995–1998 гг. на береговых обрывах и склонах оврагов между населенными пунктами Н. Банновка и Белогорское в данном административном районе составила 11.3 особи/км [372].

Общая численность вида на территории Саратовской области определяется весьма приблизительно. Она оценивается нами в 650–900 условных пар. Для сравнения укажем, что в сопредельной Пензенской области на границе ареала размножаются, вероятно, лишь 10–15 пар [476], в Ульяновской области ориентировочно гнездятся 50–250 пар [477]. Для европей-

ской части страны в 1990–2000 гг. предполагалось некоторое снижение количественных показателей. Здесь размер популяции изучаемого вида оценивался в 6–20 тыс. условных пар [68].

Миграции. В окрестностях г. Саратова изучаемых птиц весной 1941 г. зарегистрировали 14 мая [69], в лесных полезащитных полосах Валуйской опытно-мелиоративной станции в Старополтавском районе Волгоградской области в 1950 г. – 5 мая [212]. Известно также, что в Савальском лесничестве в Терновском районе Воронежской области (в середине прошлого века в пределах Балашовской области) наиболее ранняя дата прилета пришлась в 1951 г. на 3 мая, а в 1952 г. – 6-го числа этого месяца [345]. На территории ур. Харламов сад в пойме р. Б. Узенья вблизи хут. Монахов Александровогайского административного района первые птицы появились весной 2004 г. 30 апреля. Относительно поздней весной 2005 г. первые птицы в окрестностях с. Усатово Краснокутского района наблюдались 10 мая. Весенний пролет не выражен. Кочевки хорошо заметны, например, в пойме р. Волги, и имеют южную направленность. Они плавно переходят в осенний отлет, который начинается в середине августа и проходит до середины сентября [53, 69]. Существуют сведения об осенней миграции сизоворонки вдоль обрывов правого берега вниз по р. Волге [53]. Одиночная птица наблюдалась нами 27.10.2005 г. на обочине автодороги Саратов – Волгоград на границе Камышинского и Краснопартизанского административных районов.

Местообитания. Селится по берегам рек, обрывам, лиственным, в том числе и пойменным лесам. В условиях более северных сопредельных территорий гнездится преимущественно по опушкам сосновых лесов, охотно заселяет искусственные гнездовья [474]. Существуют данные [266] о гнездовании сизоворонки в искусственных лесных полосах (гусельских и краснокутских), а также в сосновых лесах саратовского Заволжья [213].

Размножение. Оологический материал ($n = 1$): № 19/1. 16.06.1924 г. Саратовская обл., Саратовский р-н, с. Пудовкин Буерак. Волчанецкий (ЗМ СГУ).

Прилет и разбивка на пары у сизоворонок происходит в первой декаде мая. К откладке яиц приступают в первых числах июня или несколько раньше (в последней пентаде мая), однако неполные или ненасиженные кладки наблюдаются и во второй декаде этого месяца. Вылупление птенцов происходит в первой декаде июля. Например, 13.07.1927 г. у с. Красное были встречены плохо летающие слетки [137]. По другим данным [69], птенцы появляются во второй половине июля. Очевидно, что представленные автором репродуктивные сроки относятся к птицам из северных правобережных популяций.

Гнездо строит в дуплах, норах, пустотах зданий. Норы имеют длину до 60 см с гнездовой камерой в конце. Подстилка может отсутствовать или она образована сухой травой с примесью листьев. В кладке 4–6, в среднем 4.9 ± 0.32 белых блестящих яиц почти правильной округлой формы [472].

Продолжительность насиживания составляет 18–19 дней, птенцы покидают гнезда в возрасте 26–28 сут. [474]. После появления летных выводков родители еще некоторое время кормят птенцов. Например, сизоворонки, выкармливающие потомство, наблюдались 22.07.1988 г. в окрестностях с. Урицкое (устн. сообщ. И.В. Муравьева). Позднее выводки переходят к кочевому образу жизни.

Питание. Добычу высматривает с высоких присад (ветвей деревьев, столбов, проводов и т.п.) [477]. По данным А.Н. Мельниченко [266], полученным в результате анализа содержимого 6 желудков, в питании сизоворонки преобладают перепончатокрылые (61.5%), затем следуют жесткокрылые (17.2%) и двукрылые (11.5%); прочие насекомые составляют в добыче птицы 7–8% и носят случайный характер. Из Пензенской области известны примеры добычи сизоворонкой кузнечиков, саранчи, жуков, медведок (*Grylotalpidae*), ящериц, амфибий, птенцов мелких птиц, грызунов. Здесь в пищевом спектре отмечены фрукты и ягоды [476].

Семейство Зимородковые – Alcedinidae
Род *Alcedo* Linnaeus, 1758

Обыкновенный зимородок – *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 26$): № 4601–599 б. 17.09.1924 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, пойма р. Волги. Козлов (ОП ВКМ); № 4601–599 а. 20.07.1925 г. S. Саратовская обл., Вольский р-н, устье р. Большого Иргиза. Козлов (ОП ВКМ); № 310. 19.07.1937 г. M. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Усовки, о-в Березенский. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 56915. 22.08.1949 г. Juv. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН); № 822. 03.06.1991 г. F. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 596. 19.05.1996 г. F. Саратовская обл., Новобурасский р-н, р. Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1019, 1030. 02.05.1997 г. M. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1028. 05.05.1997 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1036, 1081. 09.05.1997 г. F. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1122. 24.05.1997 г. M. Саратовская обл., пос. Ровное. Сторожилова (ЗМ СГУ); № 1258. 05.07.1997 г. F. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1306. 31.07.1997 г. M. Саратовская обл., Екатериновский р-н, с. Ивановка. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1307. 04.08.1997 г. F. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1742. 03.07.1998 г. M. Саратовская обл., пос. Ровное. Смышляева (ЗМ СГУ); № 1764. 03.07.1998 г. M. Там же. Смятский (ЗМ СГУ); № 1682. 05.07.1998 г. M. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1663. 10.07.1998 г. M. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1740. 15.07.1998 г. F. Там же. Жиганова (ЗМ СГУ); № 1743. 24.07.1998 г. F. Там же. Рузанова (ЗМ СГУ); № 2036. 21.07.2000 г. M. Саратовская обл., Ровенский р-н, волжские о-ва. Крючкова (ЗМ СГУ); № 2256, 2257. 15.05.2001 г. M. Саратовская обл., Новобурасский р-н, окрестности с. Радищево, пойма р. Чардым. Якушев (ЗМ СГУ); № 2446. 16.09.2002 г. M. Саратовская обл., Саратовский р-н, окрестности с. Пристаное, б/о «Волжские Дали». Банадык (ЗМ СГУ); № 2704. 10.05.2004 г. M. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Полдомасово. Мосолова (ЗМ СГУ).

В европейской части страны северные пределы распространения доходят до 60-й параллели, граница ареала проходит через северную часть

Псковской и Ярославской областей, района г. Костромы [48]. Распространен широко, встречается во всех административных районах Саратовской области. Распределение в пределах изучаемого региона равномерное.

Численность. Повсеместно обычный вид. Например, в долине р. Волги в окрестностях пос. Шумейки Энгельсского района численность вида составила 1.25 пары/км маршрута [112]. Численность вида в гнездовой период 1995–1998 гг. на волжских береговых обрывах на участке между населенными пунктами Н. Банновка и Белогорское в Красноармейском районе составила 1.1 особи/км [372]. Населяет береговые обрывы, лишенные растительности, в среднем течении р. Б. Иргиз, где распределен относительно равномерно с гнездовой численностью 0.5 особи/км береговой линии [65]. Уже в прошлом указывалось на гнездование зимородков на р. Хопре и прилегающих озерах [80]. Здесь в пойме реки (включая нерегулярно затапливаемые участки) в пределах Аркадакского района (наблюдения 1992 и 1993 гг.) обилие зимородка в постгнездовой период составило 5.0 особей/км² [207].

На р. Медведице численность вида постепенно снижается с 8.0 особей/км береговой линии до 4.0 при переходе от среднего течения реки к нижнему, где береговые обрывы сложены песчаными породами. На количество гнездящихся пар здесь оказывает заметное влияние площадь самого берегового обрыва, а также механический состав грунтов [65]. На основе маршрутных учетов, осуществленных в мае – июне 1997–1999 гг. в верховьях и среднем течении упомянутой реки, численность вида оценивалась в 10–12 пар/км русла [93]. На участке р. Медведицы протяженностью 400 м между селами Барановка и Петрово отмечена одна пара (устн. сообщ. И.В. Муравьева).

Количественные показатели вида в регионе, как и во всей европейской части страны, относительно стабильны. В Саратовской области на современном этапе предполагается ежегодное гнездование 0.7–1.1 тыс. пар. Для сравнения приведем сведения по европейской части России, где в 1990–2000 гг. предполагалось размножение 12–25 тыс. условных пар [68].

Миграции. Большинство птиц прилетает в регион в начале мая [53]. Например, А.А. Силантьев [80] наблюдал первых зимородков в окрестностях с. Пады Балашовского уезда 04.05.1891 г. Между тем отдельные птицы появляются на реках области уже в первой декаде апреля: 09.04.2001 г. зимородок был зарегистрирован на р. Хопре в Аркадакском районе. В полевом сезоне 2005 г. с затяжной и холодной весной, высоким уровнем половодья первые птицы появились в окрестностях ст. Летяжевки указанного административного района в последних числах апреля. Кроме того, 28.04.1992 г. первых птиц наблюдали в пойме р. Терешки на маршруте между населенными пунктами Черкасское и Осиновка в Вольском районе (устн. сообщ. И.В. Муравьева). Первая одиночная птицы была отмечена на р. Чардым в Воскресенском районе 20.04.2007 г. Отлет происходит в начале сентября.

Местообитания. Обитает по берегам рек и ручьев Правобережья и Заволжья. Не избегает на гнездовании искусственные водоемы различных

типов. Предпочитает водоемы с древесно-кустарниковой береговой растительностью и удобными для охоты присадами. Обязательным условием для размножения является относительная прозрачность воды и богатство кормовой базы.

Размножение. Гнездится в норах, которые выкапывает в обрывистых берегах водоемов. Птиц за устройством норы наблюдали, например, 12.05.2004 г. в пойме р. Терешки у с. Полдомасово Воскресенского района. Нора имеет овальный, вытянутый в вертикальном направлении вход, длину от 0.3 до 1 м и заканчивается гнездовой камерой длиной 120–130, шириной 110–200 и высотой 90–140 мм. Известны нетипичные примеры [233], когда длина хода достигала около 1.5 м (озера у с. Орловское Марковского района). Подстилка отсутствует. В период формирования пары и спаривания самец демонстрирует специфическое поведение, принося самке добычу к месту будущего расположения гнезда. Такое поведение, например, наблюдали 14.05.2003 г. у с. Медяниково в пойме р. Терешки (52°00' с.ш., 46°43' в.д.), 16.05.2003 г. на волжском берегу у с. Усовки Воскресенского района (51°53' с.ш., 46°35' в.д.) и др.

Яйца в первый год использования норы откладываются непосредственно на открытый грунт. Через несколько лет в норе накапливаются пищевые остатки, главным образом кости рыб, на которых и помещаются яйца. Кладка состоит из 5–9, в среднем ($n = 24$) 7.1 ± 0.23 белых яиц, округлой формы. Поверхность скорлупы гладкая, матовая, приобретающая блеск по мере насиживания. Размеры яиц $20.3\text{--}24.6 \times 16.5\text{--}19.2$, в среднем 22.4×17.8 мм. Откладка яиц приходится на последнюю декаду мая [472]. В некоторых гнездах ненасиженные кладки регистрируются и позже. Так, 01.06.2003 г. гнездо с 5 свежеотложенными яйцами было найдено на берегу р. Хопра в окрестностях с. Ильмень Аркадакского района.

При изучении репродуктивного поведения зимородка было установлено, что на территории Саратовской области для вида свойственно 4 типа гнездового поведения [478]. Из 53 обследованных нор у 32 хозяев наблюдалась типичная моногамия с двумя выводками за сезон. У четырех пар отмечена моногамия с «наложением» выводков в одной норе. При этом за один сезон парой было сделано три кладки. После вылупления птенцов первой кладки откладываются яйца второй и третьей кладок. Самец выкармливает птенцов второго выводка, а птенцов из третьей кладки выкармливают два родителя. Моногамия с «наложением» выводков в разных гнездовых норах наблюдалась у 6 пар. При этом первая и третья кладки помещались в одной гнездовой норе, а вторая – в другой. У пяти пар была обнаружена бигамия с «наложением» выводков. Первую и третью кладку делает одна самка, а вторую – другая во второй норе. Птенцы третьей кладки выкармливаются самцом и самкой, а птенцы первой и второй кладок – только соответствующей самкой. Самец участвует в насиживании всех трех кладок. У остальных шести пар отмечалась типичная полигамия. Самки осуществляют парал-

лельно две кладки, а самец участвует в выкармливании либо одного выводка, либо двух. Подобные типы поведения повышают эффективность размножения зимородка и могут быть связаны с преобладанием самок над самцами в популяциях [478].

По нашим наблюдениям, наиболее часто на изучаемой территории зимородки поселяются отдельными парами, насиживают кладку самец и самка 19–21 день. Между тем незадолго до вылета молодых первого выводка самка начинает откладку яиц в другой норе, расположенной иногда в 10–25 м от предыдущей. В этом случае она насиживает кладку одна, а самец берет на себя заботу по докармливанию птенцов первого выводка. Иногда встречаются примеры и третьего цикла размножения, стратегия поведения партнеров в котором аналогична таковой в предыдущем примере. Сроки начала второго цикла размножения у различных пар могут варьировать. О них можно косвенно судить, например, по наблюдениям 2003 г., проведенным на р. Терешке в окрестностях с. Полдомасово Воскресенского района. Здесь самка приступила к откладке яиц второго цикла размножения 15 июня. После вылета выводки распадаются.

Питание. Способы добывания корма различны, но наиболее распространенный – ныряние за рыбой с присады. В качестве присады используют различные ветки, корни, камни и другие предметы, расположенные над водой. В местах отсутствия удобных присад охотится, высматривая добычу в трепещущем полете. В пищевом спектре отмечаются различные виды мелких рыб: уклейки (*Alburnus alburnus*), обыкновенные пескари (*Gobio gobio*), обыкновенные гольцы (*Barbatula barbatula*), обыкновенные ельцы (*Leuciscus leuciscus*), молодь европейского сазана (*Cyprinus carpio*), обыкновенного жереха (*Aspius aspius*), обыкновенного голавля (*Leuciscus cephalus*), красноперки (*Scardinius erythrophthalmus*) и др.

Семейство Щурковые – Meropidae

Род *Merops* Linnaeus, 1758

Золотистая щурка – *Merops apiaster* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 27$): № 58868. 12.09.1913 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 58869. 12.09.1913 г. Ф. Там же. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 141698. 20.05.1924 г. М. Саратовская обл., г. Вольск. Козлов (ЗИН); № 181. 28.05.1939 г. Ф. Саратовская обл., Екатериновский р-н, окрестности с. Лопуховки, пойма р. Медведицы. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 395. 28.05.1939 г. Ф. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 396. 28.05.1939 г. М. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 182. 15.06.1941 г. М. Саратовская обл., Духовницкий р-н, окрестности с. Матвеевки. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 56909. 16.05.1949 г. М. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН); № 133386. 25.06.1949 г. Ф. Там же. Юдин (ЗИН); № 56910. 03.08.1949 г. Юв. Там же. Юдин (ЗИН); № 56906. 13.08.1949 г. М. Там же. Юдин (ЗИН); № 56908. 26.08.1949 г. Ф. Там же. Юдин (ЗИН); № 56907. 26.08.1949 г. М. Там же. Юдин (ЗИН);

№ 772. 29.07.1969 г. М. Саратовская обл., Лысогорский р-н, с. Большая Дмитриевка. Кривченко (ЗМ СГУ); № 3. 26.08.1992 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, р. Малая Чалыкла. Завьялов (ЗМ СГУ); № 306. 10.06.1995 г. Ф. Саратовская обл., Новобурасский р-н, р. Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ); № 683. 20.07.1996 г. С. Саратовская обл., Саратовский р-н, с. Усть-Курдюм. Хомяков (ЗМ СГУ); № 1146. 23.05.1997 г. Ф. Саратовская обл., пос. Ровное. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1262. 06.07.1997 г. Ф. Там же. Зорькина (ЗМ СГУ); № 1254. 09.07.1997 г. М. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 2012. 21.07.2000 г. Ф. Саратовская обл., Ровенский р-н, волжские о-ва. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2017. 29.08.2000 г. Ф. Саратовская обл., Воскресенский р-н, о-в Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2255. 06.09.2001 г. М. Саратовская обл., Советский р-н, окрестности с. Мечетное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2447. 14.05.2003 г. М. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Полдомасово. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2448. 14.05.2003 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2449. 31.05.2003 г. Ф. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Ольшанка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2758. 30.05.2005 г. М. Саратовская обл., Краснокутский р-н, окрестности с. Дьяковки. Завьялов (ЗМ СГУ).

В европейской части России северная граница ареала доходит до северных частей Тульской, Рязанской и Тамбовской областей, района г. Ульяновска, долины р. Суры [48]. Встречается повсеместно. Не избегает на гнездовании крайние северные и западные районы Правобережья. Например, А.А. Силантьев [80] в июле – августе 1892 г. встречал многочисленные стаи шурок в окрестностях с. Пады Балашовского уезда, где эти птицы гнездились по обрывам в норах вблизи пашек. Обитание вида подтверждалось коллекционными сборами И.Б. Волчанецкого от 17.05.1925 г. для окрестностей с. Увек вблизи городской черты областного центра, Т.Н. Детистовой – 06.06.1950 г. для оврагов у с. Садовое Красноармейского района, Л.А. Лебедевой, Н.В. Кривченко и Б.М. Губина – 19.05.1969 г. для оврагов у осиновых колков вблизи с. Чирково Балаковского района, Б.М. Губина и Б.Ф. Карпенкова – 03.06.1969 г. для окрестностей с. Григорьевки Духовницкого района, Н.В. Кривченко – 29.06.1969 г. для поймы р. Карамыш у с. Б. Дмитриевки Лысогорского района.

Данные литературы за период со времени путешествия П.С. Палласа (1769–1770 гг.) до настоящего времени свидетельствуют о наличии в распространении вида на север циклических изменений, имеющих, как правило, долговременный характер. Если во второй половине XVIII в. шурка встречалась в долине р. Волги до широты впадения р. Камы, то ко времени проведения исследований М.Н. Богдановым [108] в Казанской губернии (1867–1868 гг.) она встречалась лишь до Самарской Луки. Несколькими десятилетиями спустя начался новый этап в освоении шуркой более северных регионов. Именно в этот период на всей территории Саратовской области вид относился к числу обычных [71]. В последующем репродуктивная экспансия вновь сменилась временем некоторого сужения ареала и в 1920-х гг. по указанию А.Н. Формозова [479], со ссылкой на наблюдения П.С. Козлова, на севере изучаемой территории (в Вольском районе) стала очень редка. Подобная ситуация отмечалась в тот период как для западных правобережных, так и для восточных заволжских районов Саратовской области.

Начавшийся во второй четверти прошлого столетия очередной процесс расширения ареала способствовал значительному увеличению количества колоний вида и общей численности размножающихся в регионе птиц. В качестве основной причины этого явления большинство исследователей указывали потепление климата и сопутствующую аридизацию обширных территорий. Этому также способствовал, по мнению А.Н. Формозова [479], и рост овражной сети в пределах Приволжской возвышенности, вызванный эрозией, сильно развившейся за несколько десятилетий конца XIX и первой половины XX столетий. Ныне распространение шурки в области мозаичное, связанное со спецификой гнездовых биотопов.

Численность. Точные данные о численности шурки в Саратовской области отсутствуют, однако повсеместно это обычный, местами многочисленный вид. В прошлом была обычна лишь до северной оконечности Волгоградской области [480]. В настоящее время относительно равномерно заселяет всю изучаемую территорию. Наиболее высокие показатели плотности населения отмечаются для пойм малых заволжских рек – Еруслана, Б. и М. Узеней. Так, высокие количественные значения характерны для золотистой шурки на участках польнно-злаковой степи в пределах первой надпойменной террасы р. Еруслана в нижнем его течении, где в репродуктивный период 1998–2002 гг. плотность населения вида достигала в среднем 86.4 особи/км². Массовый характер носит гнездование вида в норах, устроенных в обрывистых берегах реки на всем протяжении ее русла. Численность шурки в данном типе местообитаний составила в указанный период в среднем 32.4 особи/км маршрута [65].

Не избегает на гнездовании и высоко урбанизированных территорий. Она доминирует, например, на открытых остепненных пространствах г. Саратова в пределах гнездового аспекта, где ее обилие составляет в это время 38.5 особи/км² [335]. В теплый период года плотность населения вида для данного местообитания в среднем составляет 21.6 особи/км² [336], а доля участия в орнитокомплексе по встречаемости – 8.9% [397]. В долине р. Чардым в пределах Чардымо-Курдюмского и Идолго-Колышлейского ландшафтных районов ее доля в общей встречаемости птиц в летнее время (наблюдения 1995–1997 гг.) составила 8.4% [334]. В гнездовой период (середина мая – середина июня) 2001 г. в пределах Новобурасского административного района в пойме упомянутой реки в среднем учитывали 2.0 особи/км² [86]. Численность шурок в гнездовой период 1995–1998 гг. на береговых обрывах и склонах оврагов в долине р. Волги между населенными пунктами Н. Банновка и Белогорское в Красноармейском районе оценена в 62.8 особи/км [372].

Для европейской части страны в 1990–2000 гг. предполагалось увеличение количественных показателей вида. Так, по экспертным оценкам, размер гнездовой популяции шурки оценивался здесь в тот период в 200–

400 тыс. условных пар [68]. Из этого числа на современном этапе предполагается обитание в Саратовской области 21.5–24.0 тыс. пар.

Миграции. Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa 508336. 28.07.1977 г. Жу. Рязанская обл., Пителинский р-н, р. Ока. 23.05.1978 г. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Калиниха. Shot. 474 км, 123 град., 299 дней.

Появляется на местах гнездования, как правило, в начале мая. Наиболее ранняя дата прилета (27.04.1950 г.) известна для территории Валуйской опытно-мелиоративной станции в Старополтавском районе Волгоградской области [212]. Известно также, что в Савальском лесничестве в Терновском районе Воронежской области (в середине прошлого века в пределах Балашовской области) наиболее ранняя дата прилета пришлось в 1953 г. на 10 мая [345]. В окрестностях хут. Ветелки Александровогайского района первые птицы в 2003 г. появились 1 мая. В долине р. Терешки на участке от ст. Сенная Вольского района до с. Кошели Воскресенского района первые щурки появились весной 2004 г. 12 мая. Это наблюдение согласуется с общим выводом, согласно которому в правобережных северных районах передовые щурки отмечаются, как правило, в начале второй майской декады. Между тем это, очевидно, пролетные птицы или особи местных популяций, не имеющие в первые недели после прилета связи с гнездовыми участками. Аналогичная ситуация отмечается и в долине малых правобережных волжских притоков (Чардым, Курдюм и др.). Здесь можно указать на наличие в середине мая слабо выраженного пролета, тогда как на гнездовых участках в пределах колоний, известных с прошлых лет, птицы еще не наблюдаются [94]. Аналогичная ситуация отмечалась нами в долине р. Б. Узенья в Александровогайском административном районе 14.05.2006 г., где большинство птиц регистрировалось в учетах в составе крупных транзитных стай. Однако 15.05.2003 г. береговые обрывы р. Терешки в окрестностях с. Синодское Воскресенского района уже активно заселялись птицами, где все щурки в составе колонии раскапывали грунт, формируя гнездовые норы.

После вылета из гнезда молодые птицы кочуют, образуя крупные стаи (до нескольких сотен особей). Кочевки продолжают до конца августа и переходят в отлет, хорошо заметный до середины сентября [53, 69, 266, 481]. Интенсивный пролет изучаемых птиц отмечался в течение всего светлого времени суток 9–11 сентября на территории Национального парка «Хвалынский» в полевом сезоне 2005 г. Отдельные птицы могут быть встречены в пределах области и в первой декаде октября. Например, 08.10.1996 г. в долине р. Саратовки в Энгельском административном районе в ходе маршрутных учетов была отмечена стая золотистых щурок, которая на большой высоте перемещалась в миграционном направлении. Примечательным является тот факт, что на этом же маршруте в ходе учетов были зарегистрированы одиночные желтоголовые корольки (*Regulus regulus*).

Существующий единственный возврат, полученный от окольцованной на р. Оке 28 июля молодой птицы, не дает положительного ответа на

вопрос о сколько-нибудь выраженном гнездовом консерватизме этих птиц. Щурка спустя 299 дней после мечения была добыта в Балаковском районе 23 мая, т.е. в период, соответствующий размножению этих птиц. В то же время столь скудные данные кольцевания не позволяют судить о существовании натальной и гнездовой дисперсии и степени ее выраженности в отношении данного вида в изучаемом регионе.

Местообитания. В сезон размножения селится в береговых обрывах, по склонам оврагов, карьеров и т.п. В июне 2005 г. было выявлено нетипичное гнездование золотистой щурки в норе, устроенной на относительно ровной поверхности. Такой характер размножения наблюдался в пределах с. Дьяковки в Краснокутском административном районе. Территория в несколько гектаров, занятая колонией щурок, представляла собой слабо всхолмленный незастроенный участок на окраине населенного пункта, где неровности рельефа были обусловлены наличием здесь в прошлом (в первой четверти XX в.) жилых построек. Норы изучаемых птиц были распределены по территории пустыря относительно равномерно и приурочены к небольшим (до 0.5 м) уступам и промоинам. Очень редко щурки поселялись здесь в непосредственной близости друг от друга, среднее расстояние между соседними норами составило для обследованного участка 22.5 м. Нетипичная для вида гнездовая нора была устроена на относительно ровной поверхности глинистого грунта под небольшим углом. Внешне она соответствовала постройкам, которые, например, характерны для зеленых щурок (*Merops persicus*) в глинистых полупустынях. Нора располагалась таким образом, что на расстоянии 1.2 м от входа до гнездовой камеры высота от поверхности почвы до самого хода составляла лишь 25 см. Общая длина хода достигала 2.1 м, что достоверно превышало средние (1.75 м) для всей колонии показатели. В гнездовой камере 19.07.2005 г. находились 5 разновозрастных птенцов, старшие из которых были полностью оперены и готовы к вылету из гнезда. На участке обитания обследованной колонии золотистых щурок выявлено несколько жилых нор большого суслика (*Spermophilus major*), в том числе временных, едва начатых, неглубоких. Данное обстоятельство позволяет высказать предположение, что золотистые щурки могли устроить нору не на абсолютно ровной поверхности, а в небольшом углублении (ходе), вырытом сусликом. Однако достоверных материалов (экскрементов животных, погрызов, отнорков и др.), подтверждающих высказанное мнение, при обследовании норы нам обнаружить не удалось [482].

Размножение. Оологический материал ($n = 4$): № 9/1–9/4. 30.06.1997 г. Саратовская обл., Ровенский р-н, средняя зона Волгоградского вдхр., о-в Хомутинский. Завьялов (ЗМ СГУ).

В конце мая – начале июня приступает к откладке яиц. Гнездится колониями, расстояние между норами в которых относительно одинаково. Однако существуют примеры, когда колония представляет собой агрегированное поселение. Таковы, например, колонии щурок волжских обрывов в Красноармейском районе [372]. Роет горизонтальные норы длиной до

2 м; предпочитает рыхлый грунт. Нора представляет собой длинный ход в отвесном обрыве с гнездовой камерой в конце. Между тем известны примеры [233], когда у с. Нижняя Красавка Аткарского района в 1971–1973 гг. в небольшой колонии (3–6 пар) норы устраивались шурками в пологом берегу р. Медведицы. Яйца откладываются на грунт, их количество в кладке варьирует от 4 до 10 (в среднем 5.8 ± 0.44). Скорлупа яиц белая, приобретающая блеск по мере насиживания. Размеры яиц $24.2\text{--}28.5 \times 20.3\text{--}23.5$, в среднем 26.3×21.9 мм.

Полные кладки, яйца в которых находятся на различных стадиях насиживания, в большинстве гнезд отмечаются к середине июня. Например, 13.06.2003 г. в пойме р. Терешки в окрестностях с. Комаровки Воскресенского района в 8 обследованных гнездах находилось от 1 до 5 яиц. Продолжительность насиживания 21–23 дня. В насиживании принимают участие обе птицы пары, но главным образом самка, самец лишь иногда подменяет ее. Первые вылупившиеся птенцы наблюдаются в Саратовской области в конце июня [53], летные молодые птицы – в первой половине июля, однако выкармливание разновозрастных гнездовых птенцов продолжается до конца июля [69]. Так, первые птенцы в возрасте 1–3 суток отмечены в гнездах шурки в окрестностях пос. Аркадак 01.07.2003 г. А.М. Судилова [480], со ссылкой на наблюдения И.Б. Волчанецкого и Н.П. Яльцева, указывает, что вылет первых птенцов в Приерусланской степи наблюдается с 15 июля. Оперенные и готовые к вылету птенцы отмечены 22.07.2003 г. в обрыве на берегу р. Б. Караман на границе между Энгельским и Марксовским районами. В колонии, устроенной на окраине с. Дьяковки в Краснокутском административном районе, 19.07.2005 г. в большинстве обследованных гнезд находились разновозрастные птенцы, старшие из которых были готовы к вылету из гнезда и в некоторых случаях находились у входа в гнездовую нору. Однако 31.07.1987 г. в Аткарском районе в окрестностях с. Ивановки в обследованном гнезде еще находились четыре птенца (устн. сообщ. И.В. Муравьева).

Питание. На основе анализа содержимого 14 желудков птиц, добытых в устье р. М. Иргиз, было установлено, что из насекомых шурки добывают личинок и имаго стрекоз, из жесткокрылых – жуужелиц, чернотелок, листоедов, из перепончатокрылых – ос (*Vespidae*) и пчел (*Apidae*), а двукрылые представлены в пище комарами-дергунами [95].

Отряд Удодообразные – *Urupiformes*
Семейство Удодовые – *Urupidae*
Род *Urupa* Linnaeus, 1758

Удод – *Urupa erops* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 8$): № 3750/31. 15.06.1909 г. М. Саратовская обл., Новоузенский р-н. Холенберг (ЗМ ННПМ НАНУ); № 42189. 22.06.1911 г. Ф. Саратовская обл., Балашовский р-н (в прошлом Балашовский уезд, вклю-

чающий более обширные сопредельные территории). ? (очевидно, Благосклонов). (ЗМ МГУ); № 42206. 22.07.1911 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 19836. 17.05.1919 г. М. Окрестности г. Саратова. Цельмин (ЗМ МГУ); № 76854. 21.07.1937 г. М. Окрестности г. Саратова, Лысогорский лесной массив. Гвоздев (ЗИН); № 183. 17.06.1938 г. М. Саратовская обл., окрестности пос. Дергачи. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 184. 16.05.1940 г. Ф. Саратовская обл., Краснокутский р-н, окрестности с. Дьяковки, пойма р. Еруслана. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 56919. 25.06.1949 г. Ф. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН).

Северные пределы распространения в европейской части страны связаны с территорией Псковской, Ленинградской, Костромской, Нижегородской и Кировской областей [483]. Широко распространен на территории области. Относится к группе обычных птиц даже в пределах облесенных северных и западных районов саратовского Правобережья. Например, в 1890–1891 гг. неоднократно добывался в пойме р. Хопра в пределах Балашовского уезда [80]. Обитание вида подтверждалось коллекционными сборами Ю.В. Тошигина от 03.07.1951 г. для окрестностей с. Садовое Красноармейского района, Б.М. Губина – 02.05.1969 г. для Шумейских островов Энгельского района, Б.Ф. Карпенкова – 03.06.1969 г. для поймы р. Стерех у с. Григорьевки Духовницкого района, Б.М. Губина – 03.06.1969 г. для садов на берегу р. М. Иргиза вблизи с. Макарьево Балаковского района, Н.В. Кривченко и Б.М. Губина – 3–6 июля 1969 г. для поймы р. Карамыш в окрестностях с. Б. Дмитриевки Лысогорского района и др.

Численность. В пределах г. Саратова малочислен, но количество встреч вида здесь ежегодно возрастает [85]. Численность удода в гнездовой период 1995–1998 гг. на береговых обрывах и склонах оврагов в долине р. Волги в Красноармейском районе составила 1.5 особи/км [372]. Максимальные показатели плотности населения характерны для центральных районов Заволжья, где наиболее охотно он заселяет пустыри и свалки. Поселяется в щелях строений селитебной зоны первой надпойменной террасы р. Еруслана в верхнем ее течении, где обилие вида в среднем (1998–2002 гг.) составляет 5.4 особи/км². Обитает здесь также в нижнем течении реки на участках закустаренной полынно-злаково-разнотравной, а также полынно-злаковой степи, используя в качестве гнездового укрытия дупла или расщелины в крупноствольных ивах, где в репродуктивный период в среднем было учтено 30.7 и 8.8 особи/км² соответственно. Известно гнездование удода в норах, устроенных в обрывистых берегах р. Еруслана на всем протяжении его русла. Численность вида в данном местообитании составляет в среднем 5.3 особи/км маршрута [65]. В пределах разреженных пойменных дубрав пос. Лесной в пределах городской черты Энгельса вблизи жилых построек и больших остепненных полей обилие вида характеризуется низкими значениями и составляет 4.3 особи/100 га [484].

В европейской части России на рубеже столетий предполагалось некоторое снижение количественных показателей удода. Для указанной территории размер популяции изучаемого вида определялся в 1990–2000 гг. в

60–200 тыс. условных пар [68]. На севере Н. Поволжья в настоящее время предполагается ежегодное размножение 9.3–11.8 тыс. пар изучаемых птиц.

Миграции. Массовый прилет происходит в конце апреля. Так, в период с 30 апреля по 5 мая 2004 г. птицы стали заметными вблизи с. Шумейки Энгельсского района, пос. Придорожный Советского района, с. Ждановки Краснокутского района, пос. Крепость Узень Новоузенского района и т.д. На территории ур. Харламов сад в пойме р. Б. Узенья вблизи хут. Монахов Александровогайского административного района в этот же период птицы держались в пределах индивидуальных участков, но еще не приступили к размножению. Молодые и взрослые птицы совершают трофические кочевки до середины августа, в конце этого месяца происходит отлет.

Местообитания. Поселяется в лиственных лесах, в поймах рек, по склонам оврагов и в обрывах, постройках человека, садах и т.п. Существуют данные о размножении этих птиц в искусственных лесных полосах как в Правобережье (Гусельские), так и в Заволжье (Краснокутские) [266]. В заволжских районах заселяет селитебные ландшафты, тяготеет к жилью человека. В саратовском Правобережье и в более северных регионах наиболее часто встречается в сосновых лесах по полянам, опушкам и вырубкам. Регистрируется здесь на пастбищах и выгонах вблизи больших и малых населенных пунктов. Избегает глухих лесных массивов [483].

Размножение. Первые птицы появляются на местах гнездования на большей части территории области в первой декаде апреля. Например, в 1891 г. в окрестностях с. Пады Балашовского уезда первые удоны зарегистрированы 16 апреля [80], в весенний период 2006 г. на южной окраине г. Красный Кут – 15-го числа этого месяца. В конце апреля – начале мая происходит разбивка на пары, однако кладки появляются лишь с середины этого месяца. Так, брачные полеты этих птиц наблюдали 18.04.2003 г. и 16.04.2005 г. в окрестностях ст. Тарханы Саратовского района и вблизи с. Славянка Воскресенского района соответственно.

Гнездо устраивает в дуплах, норах или щелях построек. В качестве выстилки использует траву, шерсть, гнилую древесину, часто выстилка вообще отсутствует. Спаривание удонов наблюдали в течение всей первой декады мая в 2005 г. в пределах с. Дьяковки Краснокутского административного района. В кладке 4–6, в среднем ($n = 23$) 5.7 ± 0.11 яиц [472]. Яйца овальной или слегка конусовидной формы, окраска грязно-белая, голубоватая, охристая или зеленоватая. Размеры яиц $23.3\text{--}28.5 \times 16.7\text{--}19.5$, в среднем 25.9×18.1 мм. Длительность инкубации составляет 16–18 дней. Насиживает только самка, выкармливают птенцов обе птицы пары. Период размножения несколько растянут: гнезда с яйцами регистрировались, например, 16.05.1940 г. в обрыве р. Еруслана, 28.05.1940 г. – в сельскохозяйственных строениях с. Камышки Александровогайского района, 12.06.1939 г. – в дупле ивы в пойме р. Медведицы, 17.06.1938 г. – в жилых постройках пос. Дергачи [69], 22.06.1995 г. – в

куче строительного мусора в пойме р. Б. Иргиза, 09.05.2003 г. – в дупле плодового дерева в с. Дьяковке Краснокутского района и т.д.

Молодые летные птицы регистрируются в южном Заволжье (г. Новоузенск, пос. Александров Гай) с третьей декады июня [137] или несколько раньше, в более северных районах – в начале июля [69]. Выводки этих птиц, например, неоднократно наблюдались 18.06.2005 г. в сопредельном Камышинском районе Волгоградской области. Между тем известно, что в Савальском лесничестве в Терновском районе Воронежской области (в середине прошлого века в пределах Балашовской области) 26.05.1951 г. в гнезде было отмечено 7 птенцов 8–10-дневного возраста [345]. Гнездовая нора с тремя птенцами отмечена 31.07.1987 г. в Аткарском районе вблизи с. Ивановки (устн. сообщ. И.В. Муравьева).

Питание. Корм собирает с земли, извлекает из щелей в почве, из древесины. На основе анализа содержимого трех желудков удонов из устья р. М. Иргиза было установлено, что из насекомых птицами поедаются личинки и имаго стрекоз, чешуекрылые, из жесткокрылых жужелицы, хрущи и навозники, чернотелки; двукрылые представлены в пищевом спектре вида настоящими мухами [95]. В летнее время охотно поедают богомолов, сверчков и медведок. Кроме насекомых в рационе встречаются пауки, мокрицы, многоножки, мелкие моллюски. С более северных территорий известны примеры доминирования в пище этих птиц прямокрылых и жуков-копрофагов [483].

Отряд Дятлообразные – Piciformes

Семейство Дятловые – Picidae

Род *Jynx* Linnaeus, 1758

Вертишейка – *Jynx torquilla* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 11$): № 298. 12.05.1938 г. М. Саратовская обл., Базарно-Карабулакский р-н, окрестности с. Нееловки. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 394. 04.05.1941 г. М. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Усовки Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 144. 01.05.1995 г. Ф. Саратовская обл., Новобурасский р-н, р. Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ); № 178. 09.05.1995 г. Ф. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Дьяковка. Лобанов (ЗМ СГУ); № 324. 11.06.1995 г. М. Саратовская обл., Новобурасский р-н, р. Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1042. 27.04.1997 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1001. 04.05.1997 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1308. 04.08.1997 г. Ф. Саратовская обл., Екатериновский р-н, с. Ивановка. Баюнов (ЗМ СГУ); № 2265. 10.06.2001 г. Ф. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Ильмень, долина р. Хопер. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2411. 03.05.2002 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2762. 17.07.2005 г. Юв. Саратовская обл., Краснокутский р-н, окрестности с. Дьяковки. Завьялов (ЗМ СГУ).

Обитание вида в прошлом подтверждалось коллекционными сборами А.В. Вавилова от 04.05.1927 г. для окрестностей областного центра, Н.П. Яльцева – 09.05.1930 г. для Краснокутского кантона Республики нем-

цев Поволжья (окрестности с. Н. Квасниковки), А.В. Отварухиной, Л.С. Шминке и Б.М. Губина – 06 и 09.07.1969 г. для пойменных лесов р. Карамыш Лысогорского района (вблизи с. Б. Дмитриевки) и др. По сведениям А.Н. Мельниченко [266], вертишейка населяла Гусельские полезашитные лесные полосы, непосредственно примыкающие к г. Саратову. Однако в этом районе ее нельзя было назвать многочисленным видом. Начиная с 1970 г. систематически наблюдается на гнездовании в больших и малых городах. Довольно часто встречается непосредственно на территории г. Саратова [112]. По современным данным, в Н. Поволжье южная граница распространения вида проходит в районе 49-й параллели [315]. Вертишейка присутствует в составе орнитофауны островов верхней и средней зон Волгоградского водохранилища [142]. Между тем А.В. Беляченко и В.В. Пискунов [485] отметили, что южной границей распространения вида в пойменном экотоне верхней зоны Волгоградского водохранилища является широта областного центра.

По северным районам Левобережья Саратовской области вдоль русла р. Волги довольно обычна примерно до г. Энгельса. Не отмечена на гнездовании в степных районах саратовского Заволжья и на крайнем юго-западе изучаемой территории, что, очевидно, связано с отсутствием здесь старых, толстых деревьев, дупла которых могли бы быть использованы этим дуплогнездом для устройства гнезда, однако регулярно встречается в данных районах в период весенних и осенних миграций. Исключение составляют крупные государственные лесные полосы Краснокутского и сопредельных районов [446], Дьяковский лесной массив (Краснокутский район), где эта птица регулярно отмечается исследователями на гнездовании начиная с 1929 г. [49].

Численность. Плотность населения вида в течение теплого времени года подвержена некоторой динамике: в условиях г. Саратова на участках облесенной поймы малых рек (Первая и Вторая Гуселки, Елшанка, Березина речка) обилие вида варьирует от 0.1 особи/км² в весенний миграционный период до 0.3 в гнездовой [471]. В пойме р. Хопра в пределах Аркадакского района (наблюдения 1992 и 1993 гг.) обилие дятла в постгнездовой период составило 0.6 особи/км² [207]. В зрелых осокорниках, приуроченных к верхнему, среднему и нижнему течению р. Медведицы, плотность населения вертишейки в гнездовое время характеризуется более высокими значениями и составляет 13.6 особи/км². Здесь же в кленовых дубравах нижнего течения реки обилие вида еще более возрастает до 39.7 особи/км². Для сравнения укажем, что в пределах осокоревых ивняков приуроченных в нижнем течении реки средняя плотность населения дятла не превышает 3.4 особи/км² [65].

Относится к группе обычных видов в некоторых районах Заволжья. Так, в пределах Иргизского физико-географического района в репродуктивный период вертишейка имеет высокую численность [113, 181]. Из-

вестно, например, что в 1998–2002 гг. в вязово-кленовых и вязовых осокорниках среднего течения р. Б. Иргиза на левом берегу в пределах первой надпойменной террасы среднее для двух типов местообитаний обилие дятла составило 6.6 особи/км². В пределах вязово-осокоревых дубрав вертишейка поселяется здесь на осветленных участках с хорошо развитым подлеском, где было учтено 5.4 особи/км². Максимальных значений (12.8 особи/км²) показатели численности дятла достигают в долине реки в пределах искусственных посадок вяза мелколистного, где относительно простая организация фитоценоза значительно снижает показатели видового разнообразия и плотности населения других видов орнитокомплекса [65].

Экологически тесно связана с древесной растительностью, поэтому наибольшую численность данный вид имеет в северных и северо-западных районах области [69]. Для территории областного центра зарегистрирована долговременная тенденция увеличения численности вида [112]. В период 1990–2000 гг. размер гнездовой популяции вертишейки в европейской части страны оценивался в 300–800 тыс. условных пар [68]. Из этого числа в пределах Саратовской области ежегодно размножаются, по экспертным оценкам, 17.2–19.8 тыс. пар изучаемых птиц.

Миграции. Вертишейка, являясь строгим мигрантом, на территории Саратовской области появляется в местах гнездования в конце апреля – первой половине мая. Например, в лесных полезащитных полосах Валуйской опытно-мелиоративной станции в Старополтавском районе Волгоградской области первый дятел был отмечен 11.05.1950 г. [212], в окрестностях с. Неёловки Базарно-Карабулакского района первые особи были зарегистрированы П.Н. Козловским [69] 12.05.1938 г., а в окрестностях с. Дьяковки Краснокутского района – только 16.05.1940 г. В пойменных лесах долины р. Волги вертишейка появляется несколько раньше. Так, в районе с. Усовки первая встреча с ней была отмечена этим же автором 04.05.1941 г. Относительно поздней весной 2003 г. первые крики дятла слышали в окрестностях с. Синодское Воскресенского района 13 мая. Известно также, что в Савальском лесничестве в Терновском районе Воронежской области (в середине прошлого века в пределах Балашовской области) наиболее ранняя дата прилета дятла пришлась в 1953 г. на 28 апреля [345]. Четыре вертишейки были зарегистрированы нами 01.05.2005 г. в припойменном лиственном лесу на километровом маршруте в долине р. Хопра в окрестностях ст. Летяжевки Аркадакского административного района.

Отлет происходит в сжатые сроки. Основная масса вертишеек покидает места размножения в период с 31 августа до 7–8 сентября, наиболее запоздалые особи могут задерживаться до двадцатых чисел этого месяца. Указания на возможность зимовок в пределах Саратовской области [112], основанные на наблюдениях Е.С. Шиловой и М.Н. Шилова в 1989 г., ошибочны, так как вертишейка принадлежит к числу типичных перелетных видов, отлет которых происходит в сжатые сроки.

Местообитания. В течение всего года тесно связана с крупной древесной растительностью, однако сплошных массивов леса избегает. Наиболее предпочтительным местообитанием для вертишейки являются разреженные лиственные леса с большим количеством опушек и лесных просек [108]. Нередко встречается также во фруктовых садах и парках. Охотно заселяет пойменные биотопы. Так, в пределах Иргизского физико-географического района населяет пойменные леса различных типов, произрастающих вдоль рек Б. и М. Иргизов [76, 181]. В пределах городов и других населенных пунктов населяет парки, бульвары, лесные насаждения [112]. В миграционный период может быть обнаружена в совершенно безлесной местности – в небольших лесозащитных полосах среди степи, в кустарниковых зарослях вдоль русел степных рек. Часто появляется в это время в поселках и крупных городах.

Размножение. В весенний период 2007 г. прилет передовых дятлов в долине р. Чардым в пределах Новобурасского района был отмечен 13 апреля. Через неделю птицы здесь уже были хорошо заметными и крикливыми, подолгу оставались в пределах индивидуальных участков. К откладке яиц приступает в конце мая, во второй декаде июня в большинстве гнезд отмечаются полные кладки. Так, 14.06.1986 г. сильно насиженная кладка из 10 яиц зарегистрирована в гнезде, устроенном в дупле клена в пределах лесопарка центральной усадьбы заказника «Дьяковский» в Краснокутском районе. Если подходящее дупло уже занято другой некрупной птицей, например, большой синицей, вертишейка выгоняет хозяина и выкидывает яйца. В пойме р. Чардым отмечен случай, когда птицы использовали дупло, занятое полевым воробьем. В этой ситуации кладка прежних хозяев была разрушена вертишейкой, но воробьи благополучно вывели потомство из повторной кладки в соседнем дупле этого дерева лишь в 30 см от летка гнезда дятла. Количество яиц в кладке варьирует от 6 до 14 (в среднем 9.8 ± 0.34). Яйца характеризуются значительной изменчивостью размера и формы; имеют тонкую скорлупу белого цвета с розоватым оттенком: $LD_{(42)} 19.5-20.5 \times 14.7-15.5$; $xLD_{(42)} 20.0 \times 15.3$ мм, их масса 2.9–3.1 г. [472].

Инкубация продолжается 12–14 дней, насиживает преимущественно самка. Для вертишейки характерно размножение в сжатые сроки. Появление птенцов в пределах Саратовской области в разные годы в среднем приходится на третью декаду июня. В гнезде, устроенном в дупле старой ивы в уреме р. Медведицы, 26 июня уже имелось 8 птенцов [69]. В гнезде, найденном в районе с. Дьяковки в третьей декаде июня, также отмечены птенцы. Оно помещалось в дупле старой ветлы и не содержало никакой выстилки. 09.07.1929 г. в районе, непосредственно примыкающем к гнезду, наблюдался летный выводок, докармливаемый родителями [49]. Молодые покидают гнездо в первой декаде июля. Первое время после вылета семьи держатся совместно; примерно через две недели семьи распадаются, и молодые начинают самостоятельную жизнь.

Питание. В отношении питания вертишейка относится к узко специализированным видам, использующим в качестве корма небольшое число пищевых объектов. Основным компонентом пищевого рациона данного вида служат муравьи и их куколки. Этими кормами выкармливаются также и птенцы, получающие за раз до 100 насекомых. Помимо муравьев в составе питания обнаружены тли и другие мелкие насекомые, но их доля в пищевом рационе вертишейки незначительна.

Род *Picus* Linnaeus, 1758

Зеленый дятел – *Picus viridis* Linnaeus, 1758.

Статус. Очень редкий оседлый вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № 1087. 1908 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Хвалынский парк. Радищев (ОП ХКМ); № 190. 22.07.1940 г. С. Пензенская обл., Тамалинский р-н, окрестности с. Зубрилово. Козловский (ЗФ ПИСГУ).

Распространение связано с северными облесенными районами. Южная граница стабильного размножения проходит от Юго-Западной Украины к низовьям р. Хопер и к г. Пензе [486]. В сопредельной Ульяновской области в южных районах отсутствует, восточным пределом распространения здесь является волжская долина [487]. В конце XIX – начале XX столетия зеленый дятел по пойменным лесам долины р. Волги проникал далеко на юг; ареал этого вида охватывал большую часть Н. Поволжья, протянувшись узкой полосой вдоль русла реки вплоть до г. Сарепты (ныне Красноармейский район г. Волгограда). Здесь зеленый дятел характеризовался как оседлая птица [108, 182]. Обитал в тот период и на западе Правобережья. Например, 25.08.1890 г. молодая птица была добыта в лесах у «Рогатого озера» Балашовского уезда [80], очевидно, вблизи места рождения.

В изучаемом регионе встречался в репродуктивный период на широте г. Саратова, например в Гусельских лесозащитных полосах. При этом А.Н. Мельниченко лишь условно (без достаточных для того оснований) относит эту птицу к числу гнездящихся. Однако в этой же публикации находим уточнение, что птицы «...очевидно, лишь залетают временно из ближайших естественных лесов» [266, с. 21]. В.А. Непочатых [109] указывает на факт добычи этих птиц М.А. Радищевым в 1890-е гг. на территории современного Национального парка «Хвалынский», однако в настоящее время в Отделе природы Хвалынского краеведческого музея хранится лишь чучело дятла, добытого в 1908 г. в окрестностях районного центра.

Позднее распространение и численность вида сократилась, на что указывает только зимний характер встреч этого дятла в 1940-е гг. на севере Н. Поволжья [270]. Наблюдался в середине прошлого столетия в лесах Лысогорского района: встречи с ним были отмечены в окрестностях с. Дурасовки, где явное предпочтение этот дятел отдавал разреженным лесным массивам с опушками. Однако и здесь зеленый дятел был довольно

редкой птицей [386]. В 1990-е гг. было известно гнездование зеленого дятла в Лысогорском лесном массиве в окрестностях г. Саратова, в лесах Базарно-Карабулакского, Вольского и Хвалынского районов; был редок в Аткарском и Петровском районах [488]. Существуют сведения о встрече дятла на маршруте между Октябрьским ущельем и Кумысной поляной в пределах г. Саратова 12.05.1990 г. [489].

Более обычен был данный вид в пойменных лесах р. Хопра на территории Ртищевского, Аркадакского, Балашовского, Романовского и Турковского районов Саратовской области [488]. Присутствие зеленого дятла в пойменных лесах рек Хопра и Медведицы в пределах Саратовской губернии отмечалось еще М.Н. Богдановым [108], что свидетельствует об определенной стабильности распространения зеленого дятла в этой части ареала на протяжении столетия. В настоящее время на юге саратовского Правобережья и в Заволжье отсутствует [488]. Гнездится в области нерегулярно, репродуктивные районы приурочены к крайним северным участкам Правобережья вдоль границы с Пензенской областью. В Ульяновской области обычно встречается только в центральных и северных административных районах вне границ с Саратовской областью [487]. Однако существуют сведения [387] о наблюдениях зеленого дятла в 2005 г. у с. Вязовый Гай в бассейне р. Терешки на сопредельной территории Радищевского района.

Численность. На всей территории Правобережья крайне малочислен. По данным маршрутных учетов, проведенных А.Л. Подольским в 1978–1993 гг., гнездовая плотность зеленого дятла в Лысогорском лесном массиве (окрестности г. Саратова) изменялась в этот период в пределах от 0,3 до 0,5 пары/10 км². В Базарно-Карабулакском районе на севере саратовского Правобережья в лесном массиве, простирающемся от районного административного центра до с. Алексеевки, в 1980 г. плотность населения данного вида составила 1,6 пары/км² [488]. Более обычен был этот дятел в прихоперских лесах: на отдельных участках пойменных дубрав и осинников на территории Балашовского района его численность достигала в 1980 г. 8,0 пар/10 км² [61]. Однако исследования последних лет свидетельствуют о крайне нерегулярном характере встреч этого вида в лесных местообитаниях бассейна р. Дона. Очевидно, что депрессия, охватившая вид в последнее десятилетие, особенно наглядно проявляется в дестабилизации популяций дятла в окраинной части ареала – на территории Саратовской области.

Современная численность размножающихся в Саратовской области дятлов минимальна, она характеризуется лишь единичными находками. Достаточно указать, что полевые исследования 2002–2003 гг., проведенные в долине р. Хопра в пределах Аркадакского района в местах бывшего распространения вида, не позволили зарегистрировать здесь его присутствие. К аналогичным выводам приходит А.Н. Гудина [229], который ставит под сомнение указание [169] на гнездование в заповеднике «Воронинский» (сопредельные районы Тамбовской области) 6–8 пар дятлов. По его мнению, в первые годы

XXI в. вид полностью исчез с территории заповедника. В данной ситуации весьма спорными являются сведения В.В. Фролова с соавторами [160], которые по результатам исследований 1971–2001 гг. относят зеленого дятла к группе редких оседлых птиц Пензенской области и указывают на его численное превосходство здесь над седым дятлом. Аналогичные сведения находим в работе В.А. Назаренко с соавторами [206] по Ульяновской области.

Лишь на территории Республики Мордовия количественные показатели вида относительно высоки. Так, в Зубцово-Полянском районе в мае 1980 г. плотность населения дятла составляла 1.6 особи/км², для территории Национального парка «Смольный» здесь известно гнездование в 2003 г. 2 пар этих птиц [486]. Относительно редок на всей территории страны. Так, суммарный размер гнездовой популяции зеленого дятла в европейской части России оценивался для периода 1990–2000 гг. в 20000–99999 условных пар [68].

Лимитирующие факторы и меры охраны. Основными лимитирующими факторами являются усиление рекреационного воздействия на лесные ценозы, ухудшение трофической базы птиц, избирательная вырубка гнездопригодных деревьев, изменение структуры древостоев. К неблагоприятным факторам относится разорение муровейников, в том числе и кабанами [487]. Вид внесен в Красную книгу Саратовской области. Необходимо выделение зон покоя в местах известного гнездования зеленого дятла, выявление новых районов обитания этих птиц с целью мониторинга региональной популяции. Требуется издание специальных буклетов и плакатов для населения с разъяснениями о необходимости охраны вида и других дятловых птиц.

Миграции. Относится к группе оседлых видов. Большую часть летнего периода, вплоть до первой половины августа, семьи придерживаются гнездового участка, кочуя совместно на небольшие расстояния. Однако во второй половине – конце августа выводки распадаются и начинаются самостоятельные перемещения отдельных особей; в этот и последующий зимний период возможны встречи дятлов на значительные расстояния от мест гнездования. В осенне-зимний период зеленый дятел, как и многие другие виды дятлов, широко кочует по различным типам местообитаний. Местонахождение птиц в это время определяется трофическим фактором. Однако упорядоченных, направленных перелетов в течение года зеленый дятел не совершает [488].

Местообитания. В репродуктивный период в Саратовской области предпочитает поселяться на мало посещаемых людьми, средневозрастных и спелых участках лиственного леса: на плакоре, по лесным оврагам, в пойменных дубравах, ольшаниках, липняках и осинниках [488]. Сплошных насаждений хвойных пород в гнездовой период избегает. В осенне-зимнее время спектр местообитаний шире; изредка встречается в смешанных и хвойных искусственных насаждениях, лиственных молодняках и даже в населенных пунктах, например, в прошлом в городах – Саратове и Балакове, а также в пос. Базарный Карабулак [488]. На севере региона и в сопре-

дельных областях населяет смешанные и лиственные леса, отдает предпочтение участкам с разновозрастными деревьями, чередованием открытых и облесенных пространств [486]. Известны примеры гнездования этих птиц на территории Мордовии в березняках с примесью осины [235].

Размножение. Наиболее заметен дятел в период токования и образования пар, который приходится в среднем на середину марта – 20-е числа апреля [488]. В это время в глухих лиственных лесах можно наблюдать характерные брачные полеты зеленого дятла, а также слышать его громкие крики [108]. Дупло для устройства гнезда выдалбливается обычно самой птицей в стволах крупных лиственных деревьев, нередко старых и подгнивших. Из 16 описанных гнездовых дупел 7 были выдолблены в стволе осины, 5 – дуба, 2 – липы, 1 – ольхи и 1 – ивы белой [61]. Дупла с эллипсоидным [488], иногда округлым входом располагались на высоте 3.8–11 м. Количество яиц в кладке колеблется от 5 до 8 (в среднем 6.2 ± 0.35). Для более северных регионов приводятся сведения о возможности обнаружения кладок, состоящих из 9 яиц [486]. Яйца имеют белый цвет, гладкие; размеры: $LD_{(6)}$ 33.0–34.1 × 22.5–22.9; $xLD_{(6)}$ 33.8 × 22.7 мм [472]. К насиживанию полной кладки зеленый дятел приступает в мае [488]. Наиболее ранняя дата начала насиживания (02.05.1982 г.) была зарегистрирована А.В. Хрустовым с соавторами [61] на территории Базарно-Карабулакского района. Продолжительность насиживания составляет 15–17 дней, птенцы находятся в гнезде до 3 недель [486]. Молодые летные птицы наблюдаются с первой декады июня [488]. Основная масса птенцов покидает гнезда в третьей декаде этого месяца.

Питание. Сведений по питанию зеленого дятла, а также сезонной динамике его пищевого спектра в пределах Саратовской области к настоящему времени накоплено недостаточно. На сопредельных территориях, по мнению многих авторов [490], наиболее значимым компонентом трофической базы данного вида служат муравьи, особенно рыжий лесной муравей (*Formica rufa*). Вероятно, существенную роль в рационе этой птицы муравьи играют и на территории Саратовской области. Так, по мнению А.Л. Подольского [488], обязательным условием для гнездования данного вида на каком-либо участке лиственного леса является обилие в нем крупных муравейников. Вместе с тем не вызывает сомнений и тот факт, что птицей потребляются и другие насекомые.

Седой дятел – *Picus canus* Gmelin, 1788.

Статус. Оседлый, частично кочующий вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 19$): № 320. Ноябрь 1925 г. Ф. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. Козлов (ОП ВКМ); № 4720–748 б. 25.01.1931 г. Ф. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 4720–748 а. 04.03.1931 г. М. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 189. 26.07.1939 г. С. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Усовки. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 56911. 19.09.1949 г. Ф. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН); № 4. 13.04.1991 г. Ф. Сара-

товская обл., Аркадакский р-н, с. Подрезинка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 390. 11.12.1995 г. Ф. Саратовская обл., Воскресенский р-н, ст. Расловка-2. Завьялов (ЗМ СГУ); № 980, 995. 28.04.1997 г. Ф. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 994. 28.04.1997 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1374. 25.10.1997 г. М. Саратовская обл., Саратовский р-н, с. Сосновка, р. Латрык. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1481. 25.10.1997 г. М. Саратовская обл., Воскресенский р-н, с. Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1401. 29.10.1997 г. Ф. Там же. Хомяков (ЗМ СГУ); № 1823. 28.03.1999 г. С. Саратовская обл., Энгельсский р-н, пойма р. Саратовки. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2090. 27.09.2001 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Аткарска. Якушев (ЗМ СГУ); № 2403. 23.02.2002 г. М. Саратовская обл., Новобураский р-н, окрестности с. Радищево. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2402. 15.03.2002 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2612. 07.02.2003 г. М. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 2701. 05.01.2005 г. Ф. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Усовки. Завьялов (ЗМ СГУ).

Южная граница распространения доходит до южной окраины лесной зоны, до района Бузулука и Оренбурга [48]. В первой половине XX столетия отмечался в северной части Н. Поволжья (Вольский и сопредельные районы Саратовской области) как крайне редкий гнездящийся дятел [270]. В сопредельной Пензенской области относился в тот период только к кочующим птицам [491]. Заметное увеличение численности характерно для 1940-х гг., когда в пойме р. Медведицы в окрестностях пос. Лысье Горы Саратовской области не уступал по обилию пестрому дятлу (*Dendrocopos major*) [112]. Аналогичные тенденции расширения ареала и повышения численности отмечены в этот период П.С. Козловым [270] и для лесов долины р. Волги.

На современном этапе достоверное размножение зарегистрировано в большинстве районов саратовского Правобережья. Относится к группе гнездящихся видов на большей территории Пензенской области, в том числе сопредельных – Сердобского, Неверкинского и др. [491]. Не вызывает сомнений присутствие седого дятла в составе орнитокомплексов пойменных биотопов севера саратовского Левобережья, где он встречается в течение всего года. В частности, он обитает на территории Иргизского физико-географического района, где отмечен факт его размножения. Гнездовое дупло седого дятла было найдено П.Н. Козловским 19.06.1939 г. в пойменном лесу р. Б. Иргиза в окрестностях с. Малой Таволожки Пугачевского района, а также 26.07.1939 г. в пойменном лесу долины р. Волги близ с. Усовки [69, 119, 181, 213].

По пойменным лесам долины р. Волги встречается практически на всем ее протяжении, вплоть до г. Астрахани, где, начиная со второй половины XIX столетия, седой дятел отмечался многими исследователями [108, 182, 490]. Несмотря на очевидную спорадичность распространения седого дятла, его ареал можно охарактеризовать как относительно постоянный. Стабильность области распространения обеспечивается, вероятно, высокой экологической пластичностью, а также подвижностью вида. В зимний период обычны встречи дятла в черте больших и малых населенных пунктов, в том числе и г. Саратова [492]. Самка дятла добывалась Б.К. Фенюком в октябре 1927 г. в окрестностях областного центра.

Численность. В долине р. Хопра на сопредельной территории в пределах Борисоглебского лиственного лесного массива Воронежской области в период с 01 по 26 июля 1949 г. численность этих птиц в гнездовых биотопах составляла 0.1 особи/км маршрута в пойменном лесу с полянами [415]. Плотность населения вида в сосновых лесах второй надпойменной террасы р. Хопра была оценена зимой 1991–1992 гг. в 0.3 особи/км², а в 1992–1993 гг. – 0.2. В плакорных местообитаниях Татищевского района А.Л. Подольским с соавторами в декабре – феврале 1994–1995 гг. учтено 0.4 особи/км², или 0.2 особи/10 км маршрута. По данным зимних учетов 1993–1994 гг., проведенных Е.В. Завьяловым, Л.Г. Завьяловой и В.Г. Табачиным в г. Сердобске Пензенской области, обилие вида составило в многоэтажных районах 0.4 особи/км² [398–400]. В октябре 2004 г. в смешанных лесах в окрестностях пос. Ивановский Новобурасского района учитывали 0.6 особи/км².

Состояние гнездовой популяции седого дятла в европейской части России можно оценить как стабильное. Известно, что в 1990–2000 гг. здесь размножались, очевидно, 70–150 тыс. условных пар [68]. Из этого числа в пределах изучаемого региона гнездится приблизительно 3.5–6 тыс. пар. Для сравнения укажем, что размер гнездовой пензенской популяции оценивается на современном этапе лишь в 50–250 пар [491].

Миграции. Заметное движение дятлов в северном направлении к местам будущего размножения отмечается в поймах заволжских и некоторых правобережных рек в первой декаде марта. Во второй половине августа выводки распадаются и данное время можно считать началом трофических кочевок, которые в осенне-зимний период принимают характер довольно продолжительных перемещений.

Местообитания. В пределах Саратовской области населяет преимущественно широколиственные леса, состоящие из осины, дуба, липы, ольхи черной. Охотно селится в пойменных местообитаниях, встречается в смешанных лесах и сосновых посадках. В негнездовое время широко кочует, появляясь в селитебных ландшафтах. Фактором, определяющим наличие или отсутствие седого дятла в каком-либо типе местообитания (пригородных лесах, лесных полосах, насаждениях хвойных пород, садах, городских парках) в осенне-зимний период, является наличие либо отсутствие здесь определенного набора кормов, удовлетворяющего пищевым потребностям вида в полной мере.

Размножение. Брачное поведение с характерными полетами, голосовыми реакциями и звуковыми имитациями наблюдается в период с третьей декады марта по вторую декаду апреля. Для размножения использует обычно средневозрастные деревья, приуроченные к краевой части лесных массивов [491]. Дупла устраиваются в стволах лиственных пород, чаще подгнивших, на различной высоте (1.5–6 м). Леток имеет несколько овальную форму. «Выстилка» гнезда состоит лишь из древесных стружек и тру-

хи, образующихся при долблении [112]. В кладке до 10 яиц [491]. Яйца слегка вытянутые, белого цвета, их размеры: 27.2–30.4 × 16.9–21.8, в среднем 28.8 × 19.3 мм. Насиживание кладки начинается обычно со второй половины мая и продолжается до первых чисел июня, составляет обычно 13–15 дней. Насиживают обе птицы пары поочередно. Известно, например, что в Савальском лесничестве в Терновском районе Воронежской области (в середине прошлого века в пределах Балашовской области) первые слетки были отмечены в 1953 г. 19 июня [345]. В дупле птенцы находятся до возраста 22–26 дней. Вылет молодых из дупел приходится на третью декаду июня – первую декаду июля [112, 490].

Питание. По особенностям кормодобывания, а также составу кормов вид наиболее близок к зеленому дятлу. При поисках пищи эти птицы, в отличие от большинства других видов дятлов, практически не долбят древесных стволов. В связи с этим значение ксилофагов в рационе седого дятла крайне невелико. В составе кормов существенно возрастает доля свободноживущих видов беспозвоночных и особенно муравьев. Например, в пойме р. Хопра в весенний период 1997 г. пищевой спектр вида включал представителей Gastropoda (1.0%), Coleoptera (21.1%), Hymenoptera (64.8%) и другие корма [493]. Известны многочисленные примеры зимней регистрации дятлов в пределах больших и малых населенных пунктов, где птицы обследуют стены жилых многоэтажных домов и других построек в поисках зимующих насекомых, их личинок и куколок. Обычными в последние несколько десятилетий стали встречи вида на участках, занятых дачными строениями. Так, в январе – феврале 2004 г. регулярно наблюдали дятлов в пределах дачных участков вдоль поймы р. Чардым, где птицы в основном кормились, обследуя деревянные фронтоны строений и заброшенные постройки.

Эктопаразиты. На основе анализа 6 научно-коллекционных тушек дятла, хранящихся в фондах Зоологического музея Саратовского государственного университета, в оперении седых дятлов из пределов Саратовской области обнаружено присутствие 52 перьевых клещей, относящихся к 4 видам – *Pteronyssus pici*, *Parapteronyssus brevipes*, *Mesalgoides picimajoris*, *Heteropsorus pteroptopus*. Наиболее многочисленными и часто обнаруживаемыми паразитами оказались представители родов *Pteronyssus* и *Parapteronyssus*. Выявлена видоспецифичная связь седого дятла с *Mesalgoides picimajoris* и *Heteropsorus pteroptopus*. Клещи наиболее часто находились между бородками маховых и кроющих перьев крыла, а также на очинах данных перьев. На отдельных особях отмечены массовые инвазии паразитов [494].

Род *Dryocopus* Boie, 1826

Желна – *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий оседлый, частично кочующий вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 9$): № 1085. 1915 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, ур. Хвалынский лес. Радишев (ОП ХКМ);

№ 288. 25.01.1926 г. Ф. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Язевое. Козлов (ОП ВКМ); № 196. 17.05.1939 г. Ф. Саратовская обл., Аркадакский р-н, пойма р. Хопра. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 194. 27.05.1939 г. М. Саратовская обл., Екатериновский р-н, окрестности с. Лопуховки. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 195. 22.07.1940 г. М. Пензенская обл., Тамалинский р-н, окрестности с. Зубрилово. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № НВСП 33394. 08.02.1994 г. С. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Завьялов (ФК ОКМ); № 996. 28.04.1997 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2264. 10.06.2001 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Ильмень, долина р. Хопра. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2425. 16.05.2003 г. Ф. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности т/б «Авангард», пойма р. Терешки. Якушев (ЗМ СГУ).

Несмотря на указания о распространении вида на юг лишь до Пензенской и Оренбургской областей [315], глубоко проникает на гнездовании в северные и северо-западные районы саратовского Правобережья. Широко распространен в сопредельной Ульяновской области [495]. До 1941 г. гнезвился в пойме р. Волги, проникая на юг до широты г. Вольска. Позднее встречался здесь только во время осенне-зимних трофических кочевок [270].

После завершения депрессии, характерной для желны в 1940–1950-е гг. начался процесс стабилизации и даже некоторого расширения прежнего ареала вида. В этот период появились достоверные сведения о размножении дятла в пойме р. Б. Иргиза в степном Заволжье, где эта птица является оседлым видом [119, 181]. К Левобережью Саратовской области также относятся и сведения о пребывании дятла в водораздельных лесах Духовницкого района в окрестностях с. Брыковки [101]. Черный дятел обычен в составе орнитологических комплексов пойменных лесов долины р. Волги от северных границ саратовского Заволжья примерно до мест впадения Б. и М. Иргизов, проникая по поймам этих рек в степные районы [470].

В.В. Пискунов [142] приводит вид в числе гнездящихся в верхней зоне Волгоградского водохранилища. В настоящее время в репродуктивный период зарегистрированы встречи желны на окраине г. Энгельса. В последнем десятилетии прошлого века появились сведения [112] о достоверном размножении вида в Аткарском (с. Чимизовка) и Татищевском (с. Полчаниновка) районах Саратовской области. Несколько пар этих птиц ежегодно размножаются в сосновых массивах устьевой части долины р. Терешки (б/о «Авангард») в Воскресенском районе. Лишь однажды (13.04.2002 г.) за период наблюдений 2001–2002 гг. в пойменном осокорнике вблизи железнодорожного моста, в месте пересечения железнодорожной магистрали Саратов – Сенная и р. Чардым, отмечен самец желны. В то же время крайне редкая его регистрация в учетах не отвергает возможности гнездования вида в долинах малых правобережных рек. Так, в предыдущий период (12.02.1999 г.) в месте впадения р. Чардым в Волгоградское водохранилище было отмечено дупло желны. Оно было устроено в стволе ивы белой на высоте 8,5 м, а диаметр ствола составил лишь 240 мм [94]. В полевом сезоне 2005 г. регулярно отмечался в учетах в пределах Национального парка «Хвалынский». Здесь он поселяется не только в зрелых сосновых насаждениях, но и лиственных перелесках. Например,

10.09.2005 г. дупло желны было отмечено в ур. Цыганский дол, оно было устроено в стволе осины в глубине листового массива овражно-балочного типа. В зимний период может проникать по волжской долине почти до г. Астрахани [182, 490].

Численность. По данным маршрутных учетов, проведенных Е.В. Завьяловым и М.Л. Опариним зимой 1991–1992 гг. в сосновых и смешанных лесах Аркадакского района, расположенного на западе области, плотность населения вида составила 0.5 особи/км². Аналогичные результаты получены на данной территории и в последующие годы: в зимний сезон 1992–1993 гг. обилие вида изменялось от 0.7 особи/км² в сосновых лесах до 0.9 в смешанных и пойменных [398, 400]. Известно также, что зимой 1996–1997 гг. обилие дятла составило 0.6 особи/км², или 0.7 особи/10 км маршрута, 0.3, или 1.0, а также 1.0, или 3.3 в широколиственных, мелколиственных и ольховых лесах в пределах Татищевского района соответственно [401]. В октябре 2004 г. в смешанных лесах в окрестностях пос. Ивановский Новобурасского района учитывали 0.4 особи/км².

Максимальная гнездовая плотность населения (до 2.5 особи/км²) отмечалась в 1990-х гг. в пойме р. Хопра (зрелые сосновые массивы на границе Турковского и Аркадакского районов). Здесь в пределах Аркадакского района (наблюдения 1992 и 1993 гг. в окрестностях с. Семеновки) плотность населения дятла в зимне-предвесенний, гнездовой и осенний (миграционный) периоды составила соответственно 0.9, 1.1 и 1.0 особь/км² [207]. Очень высокими в этом отношении нам представляются данные – 2.9 особи/км² [496], которые приводятся для поймы р. Медведицы (1998–2000 гг.) без указания конкретного ландшафтного или административного района. Известно лишь, что в зрелых осокорниках, приуроченных к верхнему, среднему и нижнему течению реки в пределах первой надпойменной террасы, плотность населения желны в гнездовое время характеризуется сопоставимыми значениями и составляет 2.8 особи/км², а для различных типов дубрав – 3.4 особи/км². Еще более впечатляют количественные показатели, полученные для вида на участках кленовых осокорников среднего течения реки в центральной пойме. Здесь автором учитывалось в гнездовой период 1998–2002 гг. в среднем 9.5 особи/км² [65].

На других территориях в пределах периферийной части ареала показатели обилия значительно ниже. Так, отнесен к числу редких видов нагорных лесов приволжских венцов в пределах Красноармейского района, где в репродуктивный период 1995–1998 гг. учтено лишь 0.2 особи/км² гнездопригодных местообитаний [372]. В летний период 2003 г. крайне редкий характер имело его размножение в пределах байрачных лесов овражно-балочных систем в окрестностях населенных пунктов Буркин бугор и Багаевка в Саратовском административном районе [224]. Низкие показатели плотности населения и мозаичность распространения дятла в Са-

ратовской области послужили основанием для рекомендации о внесении вида в региональную Красную книгу [190].

Однако в первые годы нового столетия отмечается некоторый рост численности желны, особенно выраженный для волжской долины на всем ее протяжении. По пойменным массивам малых правобережных притоков проникает вглубь водораздельных пространств. На протяжении 10-километрового участка р. Чардым от ее устьевой части до населенного пункта Радищево Новобурасского административного района в 2005 г. размножались не менее 4 пар этих птиц. Молодые и взрослые птицы регулярно отмечались здесь в учетах в течение всего сентября, хотя еще несколько лет назад черный дятел в чардымской долине регистрировался крайне редко и нерегулярно. Таким образом, на современном этапе численность вида в регионе несколько возросла и достигла 900–1200 пар. В целом в европейской части России гнездится, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., 500000–999999 условных пар дятла [68].

Миграции. В пределах Саратовской области черного дятла можно считать оседлой птицей, хотя в осенне-зимний период в поисках богатых кормом мест некоторые птицы совершают довольно значительные кочевки, нередко появляясь в это время на окраинах населенных пунктов, где в другое время года не встречаются. Например, в зимний период 1993–1995 гг. черный дятел был отмечен в черте г. Саратова [103]. В Саратовской области нередко черный дятел отмечается за многие сотни километров от обычных мест его гнездования, где имеется сколько-нибудь развитая древесная растительность – лесные полосы среди степных биотопов, пойменные леса, сады и парки в непосредственной близости от населенных пунктов. Возможно, таким образом обеспечивается расселение молодых и освоение новых местообитаний видом в целом. К весне дятлы стягиваются в обычные места их летнего пребывания [108].

Местообитания. Гнездиться предпочитает в глубине лиственных лесов или сосновых боров. Известны примеры размножения в старых высокоствольных смешанных лесах [495]. Нередко поселяется в пойменных дубравах, где в составе древостоев встречаются крупные осины.

Размножение. Самцы проявляют первые признаки репродуктивного поведения, начиная с последних чисел февраля. Пик брачного возбуждения, характеризующий спаривание партнеров, приходится на начало апреля. Дупла выдалбливаются обычно в стволах старых, немного трухлявых сосен либо осин. В пойме р. Чардым известны дупла, устроенные в стволах ивы белой. В выдалбливании дупла принимают участие обе птицы пары, но преимущественно самец. Вход в дупло обычно расположен на высоте 15–20 м. При гнездовании на осинах и ивах высота расположения бывает обычно существенно ниже – до 8 м. По внешнему виду дупла желны отличаются от дупел других дятлов формой летка и размерами. Леток прямоугольной формы, размером в среднем 9.2×13.2 см, глубина дупла – 30–55 см.

Полная кладка состоит из 3–5, в среднем 4.2 ± 0.22 белых яиц округлой формы: $LD_{(8)}$ 28.3–30.5 × 26.5–27.9; $xLD_{(8)}$ 29.9 × 27.2 мм. Яйца откладывает ежедневно, по одному в сутки. В насиживании принимают участие оба партнера. Период инкубации составляет от 12 до 14 дней [472]. Вылет молодых из гнезд приходится на первую декаду – середину июня. Весь июль и первую половину августа выводки совместно кочуют по прилегающим лесам, молодые докармливаются родителями. В конце августа семьи обыкновенно распадаются, и начинаются самостоятельные кочевки особей, нередко на очень большие расстояния от места гнездования.

Питание. Состав кормов желны, а также сезонная динамика его изменения в пределах Саратовской области изучены недостаточно. По имеющимся данным [493], в весенний период в рационе черного дятла преобладают свободноживущие насекомые – муравьи (в пойме р. Хопра до 89.9%), пластинчатоусые жуки, долгоносики, жужелицы, щелкуны, а также многоножки. Основу летнего рациона данного вида составляют муравьи. В июне 2006 г. в административной черте г. Саратова в лесопарковой зоне «Кумысная поляна» в рационе черного дятла отмечены личинки златок волнистых дубовых (*Coroebus undatus*) и златок узкотелых (*Agribus* sp.)²⁶. В пределах пойменных лесов долины р. Дона зачастую отмечаются муравейники, в которых желной проделаны ходы длиной 40–50 см. Муравьи, особенно рыжий лесной муравей, и их куколки служат основным видом пищи дятлов в период выкармливания птенцов. В осенне-зимний период в составе кормов черного дятла ведущую роль играют насекомые-ксилофаги, и именно в это время наиболее ярко проявляется его «долбящая» деятельность.

Эктопаразиты. В оперении черных дятлов, обитающих в Саратовской области, обнаружено присутствие 3 видов перьевых клещей – *Pteronyssus picinus*, *Mesalges* sp., *Epidermoptidae* sp. Наиболее многочисленными и часто обнаруживаемыми паразитами оказались представители рода *Pteronyssus*. На одной особи находилось сразу несколько видов эктопаразитов. Кроме того, на черном дятле обнаружен, вероятно, новый, в период исследований не описанный вид клеща [494].

Род *Dendrocopos* Koch, 1816

Пестрый дятел – *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758).

Статус. Оседлый вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 86$): № 4715–743 а. 24.12.1924 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ); № 4715–743 б. 03.03.1925 г. М. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 4715–743 в. 03.03.1925 г. Ф. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 192. 22.07.1937 г. S. Саратовская обл., Воскресенский р-н, р. Волга, о-в Березенский. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз.); № 193. 22.07.1937 г. S. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 191. 28.05.1938 г. М. Саратовская обл., Екатериновский р-н,

²⁶ Авторы выражают благодарность канд. биол. наук М.Ю. Воронину за оказанную помощь при определении состава кормов желны и некоторых других видов.

окрестности с. Лопуховки. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 56962. 31.07.1949 г. Juv. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН); № 56988. 26.09.1949 г. S. Там же. Юдин (ЗИН); № 5324–1426. Ноябрь 1949 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ); № 4279–347. 08.10.1951 г. Juv. Саратовская обл., Вольский р-н, оз. Березовское. Козлов (ОП ВКМ); № 4716–744 а. 10.08.1953 г. Juv. Саратовская обл., Вольский р-н, пойма р. Волги. Козлов (ОП ВКМ); № 4716–744 б. Август 1955 г. Juv. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 5. 03.03.1991 г. M. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Летяжевка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 926. 09.05.1993 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 925. 20.07.1993 г. Juv. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 454. 02.11.1994 г. M. Саратовская обл., Саратовский р-н, с. Багаевка. Малинина (ЗМ СГУ); № 389. 11.12.1995 г. F. Саратовская обл., Воскресенский р-н, ст. Расловка-2. Завьялов (ЗМ СГУ); № 393. 11.12.1995 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 396. 21.12.1995 г. F. г. Саратов, д/п «Сосенки». Завьялов (ЗМ СГУ); № 397–399. 21.12.1995 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 427. 21.12.1995 г. M. г. Саратов, территория НИИ СХ ЮВ. Завьялов (ЗМ СГУ); № 425. 24.12.1995 г. M. г. Саратов, д/п «Сосенки». Завьялов (ЗМ СГУ); № 483. 17.03.1996 г. F. Саратовская обл., Энгельсский р-н, т/б «Чайка». Завьялов (ЗМ СГУ); № 486, 488, 489. 28.03.1996 г. F. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 487. 28.03.1996 г. M. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 655. 08.07.1996 г. Juv. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Дьяковка. Квасова (ЗМ СГУ); № 711. 01.08.1996 г. M. Саратовская обл., г. Вольск. Якушев (ЗМ СГУ); № 712. 28.08.1996 г. F. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 808. 27.10.1996 г. M. г. Саратов, территория НИИ СХ ЮВ. Баюнов (ЗМ СГУ); № 764. 30.10.1996 г. M. Там же. Смышляева (ЗМ СГУ); № 807. 30.10.1996 г. M. г. Саратов, д/п «Сосенки». Завьялов (ЗМ СГУ); № 834, 835. 25.12.1996 г. F. Там же. Хомяков (ЗМ СГУ); № 893, 894. 28.12.1996 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 836. 07.01.1997 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 875. 28.01.1997 г. F. г. Саратов, ст. з-д «Комбайн». Хомяков (ЗМ СГУ); № 837. 06.02.1997 г. M. Саратовская обл., г. Вольск. Якушев (ЗМ СГУ); № 952. 23.02.1997 г. M. г. Саратов, территория НИИ СХ ЮВ. Баюнов (ЗМ СГУ); № 935. 15.03.1997 г. F. Там же. Лобачев (ЗМ СГУ); № 956. 30.03.1997 г. M. Там же. Бурьгин (ЗМ СГУ); № 970. 20.04.1997 г. M. Саратовская обл., Новобурасский р-н, р. Чардым. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1004. 01.05.1997 г. F. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Семеновки. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1031. 02.05.1997 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1003. 02.05.1997 г. F. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1035. 03.05.1997 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1006. 05.05.1997 г. M. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1033. 09.05.1997 г. F. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1407. 12.09.1997 г. F. г. Саратов, Гусельские лесополосы. Лобачев (ЗМ СГУ); № 1383. 28.09.1997 г. F. Саратовская обл., пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1363. 03.11.1997. Juv. Там же. Лобачев (ЗМ СГУ); № 1358, 1366. 04.11.1997 г. Juv. Там же. Воронков (ЗМ СГУ); № 1359–1362, 1364, 1365, 1368. 04.11.1997 г. M. Там же. Воронков (ЗМ СГУ); № 1370. 04.11.1997 г. F. Там же. Воронков (ЗМ СГУ); № 1367. 06.11.1997 г. F. г. Саратов, д/п «Сосенки». Завьялов (ЗМ СГУ); № 1376. 06.12.1997 г. F. Там же. Лобачев (ЗМ СГУ); № 1369. 10.12.1997 г. M. Саратовская обл., пос. Ровное. Воронков (ЗМ СГУ); № 1497. 25.01.1998 г. F. Саратовская обл., г. Вольск. Якушев (ЗМ СГУ); № 1480. 27.01.1998 г. F. г. Саратов, территория НИИ СХ ЮВ. Лобачев (ЗМ СГУ); № 1496, 1499. 28.01.1998 г. M. Саратовская обл., г. Вольск, пос. Северный. Якушев (ЗМ СГУ); № 1498. 31.01.1998 г. M. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 1528. 14.02.1998 г. F. Саратовская обл., пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1825. 18.04.1999 г. F. Саратовская обл., Ровенский р-н, р. Бизюк. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1826. 18.04.1999 г. M. г. Саратов, ур. Кумысная Поляна. Антипин (ЗМ СГУ); № 1958. 20.02.2000 г. F. Саратовская обл., Ровенский р-н, с. Кочетное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2014, 1015. 01.10.2000 г. Juv. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с. Тимонин. Костецкий (ЗМ СГУ); № 2258. 10.04.2001 г. M. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Ильмень, долина р. Хопра. Завьялов

(ЗМ СГУ); № 2259. 10.06.2001 г. Juv. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2260. 20.09.2001 г. М. Саратовская обл., Энгельский р-н, окрестности с. Шумейки, пойма р. Саратовки. Лобачев (ЗМ СГУ); № 2261. 20.09.2001 г. Ф. Там же. Лобачев (ЗМ СГУ); № 2262. 22.09.2001 г. М. Там же. Лобачев (ЗМ СГУ); № 2263. 22.09.2001 г. Ф. Там же. Лобачев (ЗМ СГУ); № 2410. 03.05.2002 г. Ф. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Ильмень. Лобачев (ЗМ СГУ).

Широко распространен по всему Н. Поволжью, превосходя по численности в этом регионе все другие виды дятловых. На территории Саратовской области встречается повсеместно, где имеются сколько-нибудь значительные массивы древесной растительности. Однако наиболее обычен пестрый дятел в северных и северо-западных районах Правобережья [69, 112, 213]. Уже в конце XIX в. в область регулярного размножения вида относились леса в бассейне р. Дона. Так, А.А. Силантьев [80] отмечал гнездование пестрого дятла в 1890–1891 гг. в лесных массивах Балашовского уезда. В более поздний период было известно существование коллекционных сборов дятла из окрестностей с. Липовки Базарно-Карабулакского района (01.07.1968 г., коллектор Н. Сычев), поймы р. Карамыш у с. Б. Дмитриевка Лысогорского района (30.06.1969 г. и 03.07.1969 г., Н.В. Кривченко и А.В. Отварухина).

По долине р. Волги вид распространен на всем ее протяжении в пределах области. Относительно часто встречается на островах верхней и средней зон Волгоградского водохранилища [142]. Кроме того, известно существование в прошлом коллекционных сборов дятла с Шумейских островов Энгельского района (13.09.1968 г., коллектор Б.Ф. Карпенков). По мнению М.Н. Богданова [108], пестрый дятел глубже других дятлов проникает на юг, особенно вдоль русел крупных рек. По волжской пойме достигает на гнездовании устья этой реки [490]. В.Н. Бостанжогло [182] характеризовал здесь пестрого дятла уже в начале прошлого столетия как птицу весьма обычную, где она встречается чаще других дятлов.

На территории саратовского Заволжья вид населяет пойменные экосистемы и, как следствие, его распространение здесь связано с долинами больших и малых рек. От границ с Самарской областью вдоль левого берега р. Волги пестрый дятел обычен вплоть до широты г. Энгельса [119, 470]. Он также нередок в составе орнитокомплексов Иргизского физико-географического района, где придерживается пойменных участков долин малых рек, а также кустарниковых зарослей междуречья [181]. Существуют указания на обычный характер встреч этих птиц в пойме р. Б. Иргиза, особенно в постгнездовой период [88, 112]. В южных и юго-восточных степных и полупустынных районах саратовского Левобережья распространение пестрого дятла носит спорадический характер. Современными исследованиями (2001 г.) подтверждено размножение вида в пойменных экосистемах на территории Дергачевского района (пос. Свободный).

Не избегает селитебных ландшафтов: А.Н. Мельниченко [266] отмечал присутствие пестрого дятла в Гусельских лесозащитных полосах, непо-

средственно примыкающих к г. Саратову. Гнездование вида в пределах областного центра было зарегистрировано И.Б. Волчанецким еще в 1924 г. В черте г. Покровска (ныне г. Энгельса) Д.А. Ковалевым добывался самец дятла 26.08.1927 г. В настоящее время особенно часто встречается в лесопарковой зоне областного центра, в районе НИИ «Юго-Восток», пос. Увек, Парка Победы, Парка культуры и отдыха им. М. Горького, Октябрьского ущелья, Лесного поселка, 10-го Дачного поселка [489, 492]. Для г. Саратова ежегодно достоверно подтверждается размножение вида, однако в репродуктивный период встречаемость этих птиц здесь невысока [85].

Численность. При повсеместно относительно высокой численности дятел все же существенно уступает по обилию видам-доминантам орнитологических сообществ лесов Правобережья. Так, в лесных биотопах Лысогорского района этот вид относится к птицам с «умеренной» численностью [386]. Вместе с тем количественные показатели вида имеют незначительную амплитуду динамики в пределах года. Так, на территории Аркадакского района Саратовской области (наблюдения 1992 и 1993 гг. в окрестностях с. Семеновки) в условиях низкого антропогенного фона плотность населения дятла в зимне-предвесенний, гнездовой, постгнездовой и осенний (миграционный) периоды составила соответственно 6,9, 8,3, 13,3 и 16,9 особи/км² [207]. В окрестностях с. Павловки Аткарского района в березовой роще в августе на маршруте протяженностью 800 м учтена лишь одна птица (устн. сообщ. И.В. Муравьева).

В пойме р. Медведицы гнездовая плотность дятла в 1998–2000 гг. составила в среднем 17,1 особи/км² [496]. Здесь в зрелых осокорниках в верхнем, среднем и нижнем течении реки в пределах первой надпойменной террасы обилие дятла характеризуется аналогичными и сопоставимыми показателями. Для сравнения укажем, что в пределах осокоревых ивняков прирусловья в нижнем течении реки поселяется обычно в высокоствольных тополях и ивах со средней плотностью населения 5,6 особи/км². Максимальные количественные значения характерны для вида в пределах центральной поймы. Например, в вязово-кленовых осокорниках среднего течения реки в гнездовое время 1998–2002 гг. было учтено в среднем 51,3 особи/км², в злаковых дубравах нижнего – 9,4 [65]. Минимальные количественные показатели были получены для вида в ходе маршрутных учетов, осуществленных в мае – июне 1997–1999 гг. в 18 км к западу от с. Вязьмино Петровского административно-го района в долине упомянутой реки, где плотность населения вида составила в осокорно-чередовом ольшанике лишь 0,5 особи/км² [93].

Не избегает на гнездовании островных экосистем Волгоградского и Саратовского водохранилищ. На некоторых участках обилие изучаемого вида достигает здесь высоких значений и даже превышает показатели численности вида, характерные для водораздельных пространств. В пойменных осокорниках и дубравах Волгоградского водохранилища в репродуктивный период 1994–1996 гг. В.В. Пискуновым [343] было учтено 0,25 и 0,35 осо-

би/га соответственно. В ландышевых дубравах волжского о-ва Котлубань в ходе применения картографического метода в 1994–1996 гг. в среднем учитывали 28.8 особи/км², а степень доминирования вида не превышала здесь в тот же период 1.1% [310]. В ежевично-хвощевых дубравах обилие вида достигает максимальных значений – 63.8 особи/км² [484].

В левобережных районах отмечается более низкая численность этой птицы [69]. В течение всего года в небольшом количестве встречается на территории Дьяковского лесного массива в долине р. Еруслана. Пестрого дятла можно отнести к числу второстепенных видов орнитокомплексов этого леса [470]. По данным Л.А. Лебедевой [101], на его долю здесь приходится до 1.5% от общего числа встреченных птиц. Численность дятла в пределах Дьяковского леса невелика даже при наличии участков спелых и средневозрастных древесных массивов. Например, В.В. Груздев [497] отмечает чрезвычайно низкую плотность населения изучаемого вида в указанном районе в 1950-х гг.: почти за четыре месяца работы летом и в начале осени вид был встречен автором всего 5 раз, а в марте на 34-километровом маршруте, проложенном в березовых колках, – всего два раза. За время работы этим исследователем было обнаружено лишь два жилых дупла пестрого дятла.

Изредка встречается по всей пойме р. Еруслана, а также во фруктовых садах, непосредственно примыкающих к реке [49]. Известно, например, что вид регулярно размножается на современном этапе в ивовых и разнотравно-злаковых осокорниках первой надпойменной террасы р. Еруслана в среднем ее течении, где средний показатель его обилия составляет для двух выделенных местообитаний (1998–2002 гг.) 9.3 особи/км². Кроме того, на участках кленовых и осиновых дубрав в тот же период в среднем учитывали 39.9 и 15.5 особи/км² соответственно [65].

Численность вида в селитебных районах несколько варьирует в зависимости от степени урбанизации. Например, обилие вида в пойме р. Волги на широте г. Волгограда на участках интенсивного использования составляет 1.3 особи/км², тогда как при уменьшении рекреационной нагрузки этот показатель может достигать 2.0 [498–503]. Для сравнения укажем, что в естественных местообитаниях даже в условиях заволжских территорий плотность населения птиц значительно выше. Известно, например, что в 1998–2002 гг. в вязово-кленовых и вязовых осокорниках среднего течения р. Б. Иргиза на левом берегу в пределах первой надпойменной террасы среднее для двух типов местообитаний обилие достигало 14.6 особи/км². Здесь же в различных типах дубрав (вязово-кленовой, осокоревой и вязово-осокоревой) было учтено в среднем для трех типов местообитаний 6.5 особи/км². В пределах узких разрозненных сегментов осоковых ивняков в приростовье р. Б. Иргиз в среднем ее течении пестрый дятел использует для гнездования невысокие белые ивы с относительно низкой численностью – 2.1 особи/км² [65].

Известно также, что в зимний период 1991–1992 гг. на территории г. Сердобска сопредельной Пензенской области, по данным Л.Г. Альберти и

Е.В. Завьялова, обилие вида составило в районах новой одноэтажной застройки 5.0 особей/км² [400]. В следующих зимних сезонах Е.В. Завьялов, Л.Г. Завьялова и В.Г. Табачишин учли в ранее выделенном биотопе этого города 5.0 и 3.0 особи/км² соответственно. Зимой 1994–1995 гг. в районах старой одноэтажной застройки г. Сердобска плотность населения вида составила 6.0 особей/км² [398, 399]. В условиях г. Саратова в районах старой многоэтажной застройки обилие вида по данным зимних учетов, проведенных Е.В. Завьяловым и Л.Г. Завьяловой в 1992–1993 гг., не превышала 2.0 особей/км². Аналогичные результаты получены на этой территории теми же учетчиками при содействии В.Г. Табачишина и в зимний сезон 1994–1995 гг.: обилие дятла составило 3.5, 0.2 и 0.9 особи/км² для районов многоэтажной и одноэтажной застройки и бульваров соответственно [398, 399].

Внутригодовая динамика обилия наглядно иллюстрируется на примере различных местообитаний г. Саратова, где в 1993–1994 гг. плотность населения дятла составляла для бульваров и городских парков в зимнее время 1.8 и 3.2 особи/км², в предвесенний период – 0.1 и 0.3, в предгнездовой – 0.06 и 0.9, гнездовой – 0.09 и 0.6, постгнездовой – 0.4 и 0.9, миграционный – 1.1 и 0.9 соответственно. Максимальное обилие этих птиц зарегистрировано в 1993–1994 гг. в лесопарковой зоне г. Саратова: в зимний период – 8.3 особи/км², в предвесенний – 7.3, предгнездовой – 5.8, гнездовой – 5.2, постгнездовой – 4.6 и миграционный – 5.1 [471].

На территориях с низким уровнем антропогенного воздействия обилие вида в зимний период относительно высоко. В пределах Базарно-Карабулакского района саратовского Правобережья (51°30' с.ш., 43°00' в.д.) Т.А. Каракулько зимой 1988–1989 гг. учтено в сосновых лесах и лиственных перелесках 6.0 и 1.0 особей/км² соответственно. В аналогичный период 1994–1995 гг. в нагорных дубравах и липодубравах Татищевского района (51°41' с.ш., 45°36' в.д.) А.Л. Подольским с соавторами учтено 2.0 особи/км² или 1.3 особи/10 км маршрута. По данным учетов, проведенных Е.В. Завьяловым и М.Л. Опариним зимой 1991–1992 гг. в пределах западной части Правобережья Саратовской области (51°57' с.ш., 43°28' в.д.), плотность населения дятла изменялась от 10.1 особи/км² в сосновых лесах, 4.0 – в смешанных до 6.0 – в пойменных. Относительно высокие показатели обилия получены на данной территории и в последующие годы: зимой 1992–1993 гг. плотность населения пестрого дятла изменялась от 12.0 особей/км² для сосновых лесов до 6.9 и 7.0 для смешанных и пойменных соответственно. Сопоставимые результаты по численности дятла были получены в данном зимнем сезоне Е.В. Завьяловым и Л.Г. Завьяловой и для суходольных лиственных лесов сопредельного Сердобского района Пензенской области, где ими было учтено 5.0 особей/км² [398–400, 504]. Известно также, что зимой 1996–1997 гг. обилие дятла в широколиственных, мелколиственных и ольховых лесах в пределах Татищевского района (наблюдения

М.В. Ермохина) составило 4.0 особи/км², или 5.5 особи/10 км маршрута, 1.0, или 2.0, а также 1.0, или 1.7 соответственно [401].

Общая численность размножающихся в пределах Саратовской области пестрых дятлов оценивается в 25–40 тыс. пар, на протяжении времени с 1980 г. до конца 1990-х гг. она была относительно стабильной. Аналогичное состояние популяций дятла отмечается в целом для европейской части России, где, по экспертным оценкам 1990–2000 гг., размножаются 8000–10000 тыс. условных пар [68]. В первые годы нового столетия количественные показатели вида имеют тенденцию к повышению. Вид активно осваивает урбанизированные ландшафты, возрастает частота его встреч в заволжских районах.

Миграции. В начале осени большая часть молодняка покидает репродуктивный район и вступает в период осенне-зимних кочевок. В зимний период пестрый дятел широко кочует и может продвигаться по лесозащитным полосам далеко на юг. Лишь к концу февраля большинство дятлов возвращается в места будущего размножения.

Местообитания. В гнездовой период пестрого дятла можно встретить в самых различных типах леса. Вероятно, решающим условием пребывания вида в конкретном лесном массиве является наличие в составе древостоя деревьев, диаметр стволов которых позволяет устраивать гнездовые дупла. В европейской части России одинаково часто встречается как в лиственных, так и в хвойных массивах [490], однако в Саратовской области большинство встреч жилых гнезд приходится все же на лиственные породы, а гнездование в чистых сосновых борах носит единичный характер.

В пределах изучаемого региона особенно предпочтительными для птицы являются участки смешанного леса южного типа с примесью мягких лиственных пород. Сосняки в сочетании с осиною заселяются наиболее плотно. Не избегает также и пойменных лесов, гнездится в березовых насаждениях. В осенне-зимнее время пестрый дятел широко кочует, часто появляясь в местах, где в летний период никогда не отмечался. В зимний период связь дятла с сосновыми насаждениями наиболее выражена, нередко появляется в парках и скверах центральных районов крупных городов. В целом в холодный период года для данного вида характерна высокая подвижность и неравномерное распределение по территории [108].

Размножение. Начало периода размножения связано с относительно ранними сроками и в пределах изучаемого региона приходится на первые недели марта. Репродуктивный период птиц в Саратовской области существенно растянут во времени, и отдельные его фазы у разных пар колеблются в довольно широких пределах. Большое влияние на сроки размножения оказывают различные факторы внешней среды – погодные условия, температурный режим и т.д. Пик брачной активности у основной массы пестрых дятлов приходится на вторую декаду апреля. В это время можно наблюдать характерные токовые полеты, сопровождающиеся специфич-

ными криками. За устройством гнезд в долине малых волжских правобережных притоков (Курдюм, Чардым, Елшанка и др.) в весенний период 2002 г. дятлы наблюдались в период с 8 по 13 апреля [94]. В Нижневолжском регионе спаривание наблюдается в конце апреля [69].

Строительство дупел начинается в конце марта, однако сильно затягивается и продолжается до начала яйцекладки. Подавляющее большинство гнезд устраивается в деревьях лиственных пород, при этом наиболее часто используется осина и ива, реже клен (*Acer*) или береза. С территории области известны сообщения о размещении гнездовых дупел также в тополе, дубе, липе и ольхе. Средняя высота расположения гнездового летка – 3.4 м. Случаи расположения дупла выше 8 м от земли редки. В условиях низкорослых осоковых ивняков приустьевья р. Б. Иргица в среднем ее течении большинство гнезд устраивается дятлом на высоте 1.5–2.0 м [65]. Размеры гнездового дупла варьируют в широких пределах: глубина дупла от нижнего края летка обычно не превышает 35 см, а ширина гнездовой камеры – 13. Леток имеет круглую форму, его диаметр характеризуется относительной стабильностью и составляет 5 см.

Полная кладка содержит от 5 до 7, в среднем ($n = 8$) 6.1 ± 0.22 яйца, которые имеют глянцево-белый цвет: $LD_{(42)} 25.3\text{--}27.5 \times 19.5\text{--}20.9$; $xLD_{(42)} 25.0 \times 19.2$ мм [472]. На территории Лысогорского района П.Н. Козловским [69] отмечено гнездо пестрого дятла с полной кладкой из 5 яиц 28.05.1938 г. Известно также, что в Савальском лесничестве в Терновском районе Воронежской области (в середине прошлого века в пределах Балашовской области) наиболее ранняя полная кладка была найдена в 1951 г. 5 мая, а наиболее ранний вылет птенцов в этом же году – 6 июня [345].

Сроки появления и вылета птенцов изменяются в широких пределах, однако в большей части гнезд птенцы появляются в середине мая. В гнезде, зарегистрированном П.Н. Козловским [69] на о-ве Березенском (Воскресенский район) 27.06.1937 г. находились 4 уже хорошо оперенных птенца. Из более поздних кладок птенцы могут вылупляться до середины июля и даже в более поздние сроки. На территории Саратовской области основная масса молодых покидает дупла во второй половине июня [108]. Между тем известны многочисленные примеры регистрации молодых летных птиц и в более ранние сроки. Так, например, молодые птицы, держащиеся в районе места выведения, отмечены в пойме р. Хопра в окрестностях с. Ильмень Аркадакского района 10.06.2001 г. В весенний период 2005 г. молодые летные птицы наблюдались в центральной части г. Саратова (сквер на ул. Астраханской) 11 июня.

Питание. В отношении питания пестрого дятла можно охарактеризовать как птицу, обладающую чрезвычайно широкой пластичностью: вид использует корма как растительного, так и животного происхождения. При этом питание дятла носит ярко выраженный сезонный характер. В весенний и летний периоды в составе кормов пестрого дятла в Правобережье

Саратовской области отмечены пластинчатоусые жуки, жужелицы, долгоносики, златки – 88.3% [505]. Аналогичный характер питания этих птиц в теплое время года отмечал В.В. Груздев [497] и для территории Дьяковского леса в Заволжье, когда в пищевом рационе дятла были отмечены муравьи, личинки усача, куколки бабочек и пупарии мух.

С целью иллюстрации внутригодовой динамики пищевого спектра обратимся к данным, полученным для дятлов заволжских популяций (таблица). В осенне-зимний период во всех исследуемых выборках в пищевом рационе пестрого дятла преобладают растительные корма (семена сосны): на территории Энгельсского района на их долю приходится до 84.3% (от общего числа пищевых объектов), а Ровенского – до 85.7%. Доля кормов животного происхождения, а также их разнообразие существенно снижается от сентября ко времени установления постоянного снежного покрова. Так, в пищевых пробах у птиц из Ровенского района в спектре животной пищи в декабре отмечены только личинки златок (8.0%), добываемые птицами из-под коры деревьев [505].

Пищевой спектр пестрого дятла севера Н. Поволжья
в осенне-зимний период 1997 г., % (сост. по [505])

Пищевые объекты	Энгельсский район		Ровенский район	
	15.09. – 08.11.1997 г.	08.11. – 06.12.1997 г.	15.09. – 08.11.1997 г.	08.11. – 06.12.1997 г.
Coleoptera:				
Carabidae	18.0	-	11.4	-
Buprestidae	-	-	-	8.0
Hemiptera	9.0	-	12.0	-
Hymenoptera	14.6	-	14.9	-
Семена сосны	50.3	84.3	53.1	85.7
Прочие примеси	8.1	15.7	8.6	6.3
Количество желудков	12	4	16	26

В зимний период пестрый дятел может быть встречен и в пределах больших и малых городов области, где он охотно посещает кормушки и даже свалки. В это время года для вида характерен одновершинный пик активности, когда птицы питаются преимущественно в утренние часы. В дневные часы птицы укрываются в различных убежищах. Например, в волжской долине в окрестностях санатория «Светлана» Вольского района в декабре 2006 г. дятлы при различных погодных условиях укрывались в основании ивовых куртин или крупных кустарников. В пределах многих районов Заволжья обычным явлением в последние годы стало питание дятла семенами подсолнечника на необработанных полях в течение всего зимнего периода. По мнению многих авторов [270, 450 и др.], в питании пестрого дятла в ранневесенний период решающее значение имеет «сок» некоторых лиственных пород.

Особый интерес представляет факт хищничества пестрого дятла. В репродуктивный период дятел нередко нападает на гнезда мелких воробьиных

и похищает птенцов. Например, наиболее часто жертвами дятла в пойме р. Хопра являются птенцы большой синицы, зяблика, мухоловки-белошейки (*Ficedula albicollis*) и реже рябинника. Из окрестностей г. Саратова и других территорий известны примеры поедания этими птицами птенцов и нападения на гнезда садовой славки (*Sylvia borin*), малой мухоловки (*Ficedula parva*) и лесного конька [506]. Потенциальная склонность к хищничеству у данного вида генетически детерминирована и проявляется в популяциях пестрого дятла длительное время, что и послужило причиной выработки характерного поведенческого ответа других птиц.

Эктопаразиты. Анализ 12 научно-коллекционных тушек дятла, хранящихся в фондах Зоологического музея Саратовского госуниверситета, позволил выявить в оперении пестрых дятлов с территории севера Н. Поволжья присутствие 64 перьевых клещей, относящихся к 4 видам – *Pteronyssus pici*, *Parapteronyssus brevipes*, *P. robini*, *Mesalges* sp. Большая часть обнаруженных клещей приходится на долю представителей родов *Pteronyssus* и *Parapteronyssus*. Именно они являются наиболее глубоко специализированными обитателями оперения этих птиц, что предполагает наличие филогенетического параллелизма и сформировавшихся к настоящему времени коэволюционных отношений. Выявлена видоспецифичная связь пестрого дятла с *Parapteronyssus robini*²⁷. На анализируемых объектах были обнаружены практически все возрастные стадии клещей, что указывает на прохождение жизненного цикла паразита на теле хозяина. Неполовозрелые стадии располагались рядами преимущественно в канавках между бородками первостепенных маховых, половозрелые самки и самцы – на очинах маховых и кроющих перьях крыла [494].

Сирийский дятел – *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833).

Статус. Очень редкий зимующий вид.

Распространение. В расселении сирийского дятла из пределов Центральной Европы преобладает восточное и северо-восточное направления. В Н. Поволжье проникновение вида на гнездовании происходило в первой половине 1990-х гг. Например, на юге Волгоградской области этих птиц впервые наблюдали в 1995 г. [507]. В Калмыкии на севере Ергенинской возвышенности дятел впервые был отмечен Г.А. Носковым в сентябре 1993 г. В следующем полевом сезоне одиночную особь зарегистрировали в городском парке г. Элисты. Здесь же в 1996 и 1997 г. наблюдали одиночного самца дятла, а с 1997 г. изучаемые птицы гнездятся в городском парке. В последующие годы распространение этих птиц по территории республики продолжилось и были выявлены новые очаги его гнездования [508].

²⁷ В анализируемой работе Ю.Ю. Лобачева и П.А. Чирова [494], вероятно, ошибочно указано, что видоспецифичная связь сформировалась между пестрым дятлом и *Mesalgoides picimajoris*. Приведенные в той же публикации сведения указывают на существование подобной связи между данным видом дятла и *Parapteronyssus robini*.

В центральные районы европейской части России этот дятел проник несколько позднее: на рубеже столетий он зарегистрирован в Воронежской [509] и Брянской [510] областях, в 2002 г. – в Рязанской [511], в 2004 г. – в Тульской [512]. Первая регистрация предположительно сирийского дятла в Саратовской области датирована 19.02.2005 г. Одинокая птица наблюдалась в течение нескольких минут в районе старой многоэтажной застройки в Ленинском районе г. Саратова. Птица обследовала ствол березы, быстро передвигаясь по нему от основания к вершине. Дистанция до дятла составляла около 40 м, что не позволило достоверно определить его до вида. Однако навыки, полученные в ходе многократных наблюдений этого вида на юге Волгоградской области, позволили предположить регистрацию в г. Саратове именно сирийского дятла.

Численность. Встречи вида в Саратовской области единичны. Всего в европейской части России в период 1990–2000 гг. размножались предположительно 5–10 тыс. условных пар сирийских дятлов [68].

Средний дятел – *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий оседлый, частично кочующий вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 9$): № 9. 12.04.1991 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Подрезинка, оз. Духовое. Завьялов (ЗМ СГУ); № 10. 08.05.1991 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Летаевка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 331. 06.07.1995 г. Ф. Волгоградская обл., Новониколаевский р-н, хут. Алексиково. Лобанов (ЗМ СГУ); № 895. 03.12.1996 г. М. Саратовская обл., г. Аткарск. Шепелев (ЗМ СГУ); № 1032. 02.05.1997 г. Ф. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1058. 09.05.1997 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2408. 01.05.2002 г. Ф. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Ильмень. Лобачев (ЗМ СГУ); № 2409. 02.05.2002 г. М. Там же. Лобачев (ЗМ СГУ); № 2595. 24.01.2004 г. Саратовская обл., Воскресенский р-н, с. Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ).

Вид проник на гнездовании в пределы изучаемого региона в прошлом столетии в ходе долговременного расширения восточных пределов своего распространения. Хронология расселения среднего дятла на указанной территории с высокой точностью не выявлена. Характер его пребывания в Саратовской области на рубеже XIX и XX столетий носит дискуссионный характер. Так, М.Н. Богданов [108] указывал на отсутствие среднего дятла в Волжско-Камском крае, а также по поймам рек Хопра и Медведицы в пределах изучаемого региона. Н.А. Гладков [490] ограничивал распространение изучаемого вида на востоке Калужской, Тульской и Воронежской (к востоку до района г. Боброва) областями. По данным А.И. Иванова [55], дятел обитал в лиственных, реже смешанных лесах и парках юго-запада России, на восток до Смоленской, Калужской и Воронежской областей. Восточная граница распространения вида, определенная Л.С. Степаняном [315, с. 315], проходит «...от западной государственной границы к востоку до Воронежской, восточной части Харьковской, западной части Днепропетровской областей...».

В непосредственной близости от границ Саратовской области (Борисоглебский лесной массив, долина р. Хопра, Воронежская область) наблюдал этих птиц на гнездовании В.В. Груздев [415]. Между тем в Савальском лесничестве в Терновском административном районе Воронежской области (в середине прошлого века в пределах Балашовской области) эти птицы в то время отсутствовали на гнездовании, а также в зимний период 1930-х [513] и 1950-х гг. [345]. Более поздние источники [112] также указывали лишь на залетный характер встреч дятла в Саратовской области в середине XX в. В то же время первое упоминание о встречах дятла в пределах Н. Поволжья содержится в работе П.С. Козлова [270]: автор указывает на встречи вида в 1948 и 1949 гг. на территории Вольского района Саратовской области. Однако ни в тот период, ни в последующие годы размножение изучаемых птиц здесь не зарегистрировано.

Сообщения о пребывании среднего дятла в репродуктивный период в бассейнах рек Волги и Дона появились с конца 1980-х гг. Приблизительно с этого периода птицы проявляют отчетливо выраженную тенденцию к расселению, которая наблюдается на фоне дестабилизации некоторых исходных популяций в пределах основного ареала. Впервые гнездование вида на западе саратовского Правобережья было зарегистрировано в 1991 г., с этого периода он регулярно размножался в Турковском, Аркадакском и Романовском административных районах Саратовской области [61]. В последующем восточная граница распространения дятла была уточнена [514], она проводилась по территории Волгоградской и Саратовской областей и ограничивалась западными пределами Приволжской возвышенности. Например, размножение вида подтверждалось для поймы р. Хопра в окрестностях населенных пунктов Новониколаевский, Терновка, Балашов, Малиновка, Аркадак, Кистендей и Макарово. В пределах Пензенской области распространение дятла ограничивалось широтой 52°40' с.ш. и было приурочено в тот период к участкам поймы рек Хопер и Сердоба между 44°00' и 45°20' в.д. Далее граница видовой ареала опускалась к югу и охватывала западные районы Правобережья Саратовской области до 45°30' в.д. Эта территория включает пойму рек Хопра и Медведицы и их междуречье [515]. Гнездование вида в медведицкой пойме подтверждалось и более поздними исследованиями [496]. Здесь он поселяется в зрелых осокорниках с незначительной примесью дуба первой надпойменной террасы, приуроченных к верхнему, среднему и нижнему течению реки [65].

Представленные материалы свидетельствуют о том, что на обширной территории северо-западной части Н. Поволжья европейский средний дятел в конце прошлого столетия был представлен стабильными локальными популяциями, однако его численность повсеместно была низка. Малочисленность выявления репродуктивных участков в этот период послужила основанием для внесения среднего дятла в списки региональной Красной книги с 4-й категорией как немногочисленного слабоизученного вида, распространенного

спорадически [516–518]. Тенденции динамики численности в тот период были до конца не выявлены, а имеющиеся данные по обилию вида в пойменных местообитаниях свидетельствовали о незначительных сезонных флуктуациях этого показателя. Вышеизложенное позволило высказать предложение о целесообразности включения среднего дятла в Красную книгу России на уровне европейского подвида – *D. m. medius* [519].

Сведения о распространении и численности дятла в 1990-х гг., обобщенные на страницах Красной книги Российской Федерации В.С. Фридманом [520], свидетельствуют о развитии двух процессов, характеризующих динамичность северных и восточных границ ареала вида. С одной стороны, в последнем десятилетии XX столетия отмечалось резкое сокращение распространения среднего дятла у северных пределов распространения. С другой, наблюдалось стремительное продвижение на восток, темпы которого указанный исследователь, очевидно, из-за недоступности для него некоторых специальных публикаций [515–517 и др.], определить с достаточной точностью не сумел. В результате европейскому среднему дятлу присваивается 2-я категория и статус сокращающегося в численности подвида. Более того, автор видового очерка указывает, что в целом численность этих птиц на рубеже столетий сокращалась вне очагов устойчивого размножения и была стабильна в таких очагах, к которым, например, относится территория сопредельной с изучаемым регионом Воронежской области.

По нашему мнению, говорить о резком снижении суммарных количественных показателей подвида в условиях перемещения границ его распространения на обширных пространствах достаточно сложно и, вероятно, преждевременно. На вновь осваиваемых территориях обилие вида действительно ниже, чем в оптимальных местообитаниях – спелых дубравах. Расселение среднего дятла на севере Н. Поволжья протекает преимущественно вдоль водотоков, в Волгоградской области – по аренным и пойменным лесам [521]. Различия в плотности населения вида в очагах устойчивого размножения и за пределами основного ареала достигают 2–3-кратных значений. Однако масштабы наблюдаемой тенденции в распространении вида, когда за несколько лет птицами осваиваются на гнездовании десятки километров к востоку от районов бывшего обитания, позволяют прогнозировать, по меньшей мере, стабилизацию в динамике общей численности подвида в европейской части России. Высказанное предположение косвенно подтверждается на основе анализа биотопической приуроченности вновь образующихся поселений вида. Формируются они, как правило, в пределах сплошных или фрагментированных пойменных дубрав, однако все чаще мы сталкиваемся с примерами адаптации дятла к размножению в лесных массивах, где доля дуба в составе древостоя не превышает 10–15%.

Интенсивность расселения этих птиц на восток в первые годы XXI в. можно проиллюстрировать несколькими примерами. Так, с начала 1990-х гг. дятлом были заселены обширные территории Среднего Дона, поймы рек

Медведицы и Хопра, а также их притоков (Терса, Бузулук, Кардаил, Косарка и др.) в пределах административных границ Волгоградской области [521]. Начиная с 1999 г., когда была отмечена первая гнездящаяся пара, широко заселил территорию Пензенской области до широты областного центра [522]. В июне 2005 г. на основе полевых коллекционных сборов нами подтверждено размножение европейского среднего дятла в пойме р. Дона у с. Песковатки на территории Городищенского района этой области. В данном полевом сезоне во второй декаде июня молодые и взрослые птицы неоднократно наблюдались нами в пойменных дубравах и осинниках в Калачевском административном районе на юг до пересечения с автомобильной трассой Ростов-на-Дону – Волгоград. Отнесен к группе редких видов в составе орнитокомплексов овражно-балочных систем в окрестностях с. Буркин Буерак в Саратовском административном районе в 2004–2005 гг. [523].

В настоящее время граница распространения вида на гнездовании в Саратовской области также продвинулась еще более на восток. Так, 10.05.2004 г. гнездо дятла было отмечено в пойменном лесу р. Терешки вблизи с. Комаровки Воскресенского административного района. Здесь же ($51^{\circ}56' \text{с.ш.}$, $46^{\circ}37' \text{в.д.}$) в указанном полевом сезоне 24 июля была зарегистрирована молодая птица. В весенний период 2007 г. в данном районе средний дятел уже относился к обычным птицам. Кроме того, в январе 2004 г. стабильная зимняя популяция вида была зарегистрирована на одном из больших волжских островов в Воскресенском районе напротив правобережного населенного пункта Чардым. Здесь в ходе одного маршрутного учета по периметру острова было зарегистрировано 7 птиц, которые держались в стациях (зрелых дубняках с примесью других широколиственных пород), сходных по экологическим условиям с таковыми основных репродуктивных районов. В этом же полевом сезоне размножение дятла было подтверждено для пойменных лесов о-ва Чардым на территории одноименного спортивно-оздоровительного лагеря Саратовского государственного университета. Обитает здесь в течение всего года. Так, 31.10.2004 г. одна особь наблюдалась на острове в составе смешанной стаи с малыми дятлами (*Dendrocopos minor*), пищухами (*Certhia familiaris*), поползнями, длиннохвостыми (*Aegithalos caudatus*) и большими синицами, обыкновенными лазоревками (*Parus caeruleus*) и буроголовыми гаичками [524]. В осенний период 2005 г. в окрестностях с. Славянка Воскресенского административного района в пойме р. Чардым одиночная птица наблюдалась 5 ноября. Самой северной точкой обнаружения изучаемого вида в регионе на современном этапе является волжская долина в окрестностях санатория «Светлана» в Вольском районе ($52^{\circ}03' \text{с.ш.}$, $47^{\circ}36' \text{в.д.}$), где одиночная птица наблюдалась в дубово-вязовом лесу 21.12.2006 г.

Весьма примечательным является и тот факт, что средний дятел не так давно включен в списки гнездовой фауны сопредельной Пензенской области, что реально отражает процесс расселения вида в Поволжье [525]. С данных

позиций нам представляется весьма вероятным размножение вида на территории Ульяновской области, сообщения о котором В.С. Фридман [520] относит к числу ошибочных. В целом к настоящему времени сложилась ситуация, когда область стабильного размножения вида продвинулась на восток в российском Черноземье и Н. Поволжье на 70–180 км и охватывает долины рек Донского бассейна. Вне зоны устойчивого размножения эти птицы с относительно низкой плотностью гнездятся в пойме волжских правобережных притоков и водораздельных лесах практически на всей территории саратовского Правобережья, где распространены дубравы различного возраста и состава, а также осинники и черноольшанники с примесью дуба. Здесь видом к настоящему времени заселены и волжские островные экосистемы в пределах верхней зоны Волгоградского водохранилища.

Приведенные сведения на основе использования историко-биогеографического метода позволяют высказать замечание, имеющее, на наш взгляд, существенное значение. Заключается оно в том, что изучаемый вид характеризуется высокими возможностями для расселения, а значит, и скоростью расширения ареала. В отношении среднего дятла вполне наглядно проявляется один из рабочих принципов А.А. Кищинского [526], когда стенобионтный вид в течение длительного периода обитал в относительно стабильных экологических условиях, которые соответствуют, очевидно, тем, в которых он сформировался. В данном случае реально существующими условиями для начала расселения дятла в нижневолжском регионе является наличие территорий с благоприятными экологическими характеристиками, а также достаточно значимые масштабы кочевок этих птиц вне репродуктивного периода [527]. Однако существует мнение [528], что на современном этапе растет уязвимость исходных местообитаний среднего дятла вследствие изоляции лесных массивов, их внутренней фрагментации, ослаблении позиций дуба в древостоях и др. На этой основе прогнозируется резкое падение численности и исчезновение некоторых охраняемых группировок в пределах среднерусской популяции. К таковым на севере Н. Поволжья могут быть отнесены самые западные поселения вида, приуроченные к водораздельным лесам на границе с Тамбовской и Воронежской областями. На современном этапе они все же могут рассматриваться как стадии переживания вида и очаги его первичного расселения.

Обобщенные материалы свидетельствуют о том, что на обширной территории северо-западной части Н. Поволжья европейский средний дятел представлен в настоящее время стабильными популяциями, его ареал здесь носит сплошной характер, а численность сопоставима с таковой в центральных частях ареала. Крайние поселения разрозненны, они приурочены к волжской долине, где в максимальной степени проявляются адаптивные реакции изучаемого вида в отношении выбора гнездовых биотопов. Дятлы с относительно высокой плотностью заселяют широколиственные массивы, где доля дуба существенно ниже тех значений, при которых размножение

вида в основных репродуктивных районах не наблюдается. Эти птицы иногда поселяются даже на участках мелколиственных пород с незначительными вкраплениями или отдельными сухоствольными дубами. Выявленные процессы протекают на фоне естественных и антропогенно обусловленных сукцессий растительности, приводящих к замене в волжской долине и на водоразделах дубняков преимущественно осокорниками и кленовниками. На данном этапе можно лишь предположить, что подобные адаптации будут приводить к постепенному сглаживанию амплитуды количественных показателей, наблюдаемых для европейского среднего дятла в центральной и восточной частях его ареала. На основе полученных результатов может быть пересмотрен природоохранный статус вида в региональной Красной книге. Учитывая стабилизацию численности гнездовой популяции среднего дятла на севере Н. Поволжья в начале нового столетия, был рекомендован к внесению во второе издание Красной книги Саратовской области в качестве европейского подвида с 3-й категорией [524].

Численность. В широколиственных лесных массивах поймы р. Хопра численность относительно стабильна и высока. Плотность гнездования в пойменных местообитаниях на территории Аркадакского и Турковского районов составляла в начале 1990-х гг. в среднем 3.8 особи/км² [61, 514]. Здесь в пределах Аркадакского административного района Саратовской области (наблюдения 1992 и 1993 гг. в окрестностях с. Семеновки) обилие дятла в пойменных дубравах в гнездовой, постгнездовой и осенний (миграционный аспект) периоды составило соответственно 2.2, 13.3 и 0.9 особи/км² [207]. На тех же ключевых участках летом 1996 г. плотность населения птиц оценивалась в 2.7 особи/км² [519].

Сопоставимые значения численности характерны для вида и в пределах центральной поймы р. Медведицы в среднем ее течении. Здесь на участках вязово-кленовых осокорников с примесью дуба в репродуктивный период 1998–2002 г. в среднем учитывали 7.4 особи/км² [65]. В целом для российского Черноземья в непосредственной близости от границ изучаемого региона максимальное обилие дятла на гнездовании в спелых дубравах составляет 7.8–8.9 особи/км², в пойменных дубравах – 3.1. В условиях увеличения в составе древостоя доли других широколиственных пород плотность населения вида сокращается до 2.7–2.5 особи/км², мелколиственных – до 0.8–0.9. Если же участие других пород в составе смешанных древостоев с дубом превышает 80–85%, то средний дятел исчезает из состава орнитокомплексов. Существуют сведения по российскому Черноземью и в отношении влияния на плотность населения изучаемых птиц возраста лесных массивов. Так, в приспевающих дубравах обилие дятла обычно не превышает 3.0–3.2 особи/км², а в молодых лесах – 0.25 [520].

В зимнее время обилие птиц в гнездовых районах снижается из-за откочевки части особей за пределы пойменных местообитаний. Результаты зимних учетов, проведенных Е.В. Завьяловым и М.Л. Опариним в окрест-

ностях с. Семеновки (51°57' с.ш. и 43°28' в.д.) в зимний сезон 1991–1992 гг., показали, что плотность населения дятла в типичных для вида станциях поймы р. Хопра составляет в этот период года 0.3 особи/км² [398]. В январе – марте 2004 г. на территории лесопарка «Кумысная поляна» в окрестностях областного центра, где доля дуба значительно варьирует на различных участках, численность дятла в целом была сопоставима с таковой в данном районе пестрого и малого дятлов [529].

Тенденция умеренного роста численности выявлена в первые годы нового столетия и в пределах сопредельной Пензенской области, где предполагается ежегодное размножение около 50 пар [522]. В Волгоградской области в пределах КОТР международного ранга «Доно-Арчединские пески» предполагалось размножение (1996 г.) 3–10 пар [354]. Размер гнездовой популяции среднего дятла в целом в европейской части России в 1990–2000 гг. оценивается лишь в 2–4 тыс. условных пар [68]. Из этого числа на севере Н. Поволжья ежегодно размножаются 600–750 пар.

Лимитирующие факторы и меры охраны. Основным лимитирующим фактором является усыхание и фрагментация дубрав, дефицит гнездопригодных биотопов [520]. Вид внесен в Красную книгу РФ, Приложение 2 Бернской Конвенции, региональную Красную книгу. Требуется сохранение крупных массивов дубрав, искусственное восстановление лесных массивов данного типа [520]. Необходимы создание особо охраняемых природных территорий в местах гнездовой концентрации дятлов и активизация распространения среди населения природоохранных знаний об охране вида.

Миграции. В пределах изучаемого региона строгой территориальности или оседлости птиц не отмечается. В пред- и постгнездовое время в условиях однородных местообитаний на обширных пространствах широко кочует в пределах лесных массивов. Площадь возможного обнаружения птицы в этом случае составляет несколько десятков квадратных километров. Часть птиц в указанный период выселяется за пределы гнездопригодных местообитаний в поисках более кормных участков. В зимний период известны многочисленные примеры регистрации птиц в окрестностях больших и малых населенных пунктов области, непосредственно в городской черте областного центра и его лесопарках, где дятлы регулярно посещают кормушки. Таким образом, связь пары с постоянным участком можно проследить лишь с момента строительства дупла до момента вылета молодых птиц. Большинство встреч дятлов у восточных границ распространения, например, в волжской долине, связано с молодыми особями, дальность перемещений которых, вероятно, выше.

Местообитания. В течение длительного времени существовало мнение о стенотопности изучаемого вида, когда его обитание связывали только со старовозрастными дубовыми древостоями. Однако проявившаяся с конца 1980-х гг. тенденция к расширению распространения протекает на фоне освоения дятлом фрагментированных, рекреационных, трансфор-

мированных лесных участков, старых парков и других «нетипичных» местообитаний [528]. В настоящее время населяет различные типы лиственного леса. При этом явное предпочтение отдается дубравам на водоразделах, пойменным дубравам и липодубравам, поселяется и в смешанных лесах, где участие дуба превышает 50%. Высокоствольных лесных массивов избегает, не встречается в чисто хвойных лесах. В Саратовской области наиболее многочислен в лиственных лесах поймы р. Хопра, образованных вязом, дубом, ивой и ольхой.

Размножение. Начало брачного периода приурочено к первым числам марта и выражается в активном токовании сразу нескольких самцов и самок. В течение февраля – апреля токующие птицы перемещаются по относительно большой по площади территории (до 2–3 км²), и лишь в период строительства дупла и копуляций парой выбирается постоянный участок [528]. Для устройства гнездовых дупел выбираются в основном дикие плодовые деревья. Дупла располагаются на высоте от 1.5 до 4 м [514]. В сопредельной Пензенской области отмечена тенденция относительно высокого (8–15 м от земли) размещения гнезд изучаемым видом по сравнению с другими средними по величине дятлами [522]. Процесс яйцекладки приходится на первые числа мая. Например, самка с готовым к откладке яйцом в яйцевом был отловлена паутинными сетями 02.05.2002 г. в окрестностях с. Ольшанки Аркадакского района. Самка откладывает яйца ежедневно, но плотное насиживание начинается, очевидно, только с 3-го яйца, в насиживании участвуют оба партнера [520]. В трех обнаруженных дуплах, занятых средними дятлами в припойменном дубяке в долине р. Хопра в окрестностях ст. Летяжевки Аркадакского административного района, 01.05.2005 г. птицы насиживали кладки. Полная кладка содержит 5–6, в среднем 5.1 ± 0.11 яиц, имеющих блестящую скорлупу белого цвета: $LD_{(14)} 21.9\text{--}25.1 \times 18.8\text{--}19.0$; $xLD_{(14)} 24.7 \times 18.9$ мм [472]. Существуют сведения [520], что полная кладка может состоять из 3, 4 и 7 яиц.

Вылупление птенцов на территории Аркадакского района в 1992–1994 гг. происходило в конце мая. Летные выводки отмечаются со второй половины июня. Молодые птицы менее осторожны, чем взрослые птицы, и зачастую подпускают наблюдателя на несколько метров без видимого беспокойства. В осинниках и пойменных дубравах в пределах сопредельной территории Еланского района Волгоградской области неоднократно наблюдали 18.06.2005 г. слетков среднего дятла, которые держались отдельных крупных сухих деревьев. Выводки докармливаются родителями и через 9–12 дней распадаются, однако отдельные слетки продолжают следовать за родителями еще 22–24 дня [520]. В осенне-зимний период дятлы ведут одиночный образ жизни, в поисках богатых кормом местообитаний, широко кочуя по различным территориям [514, 517].

Питание. Относится к группе специализированных собирателей, демонстрирует быстрое, поверхностное обследование субстратов: поверхно-

сти коры и крон деревьев [528]. В пищевом рационе среднего дятла преобладают представители отряда жесткокрылых (в большей степени семейства жужелиц), на долю которых приходится 44.4% от общего числа кормовых объектов. Кроме того, в пище птиц отмечены муравьи (18.6%), ручейники (2.2%) и паукообразные (4.8%). Отличительной особенностью содержимого желудка среднего дятла является большое количество (более 20%) примесей – камешков, древесной трухи, растительных остатков [493]. Птенцы выкармливаются теми группами членистоногих, биомасса и встречаемость которых связана с наличием старовозрастных дубов и их жизненным состоянием. Обычно в составе корма молодых преобладают голые гусеницы из весеннего комплекса листогрызущих насекомых: пяденицы, листовертки (*Tortricidae*) и др., в меньшей степени встречаются муравьи (*Dolichoderus quadripunctatus*) и другие пищевые объекты [528].

Белоспинный дятел – *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803).

Статус. Редкий оседлый, частично кочующий вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 17$): № 4718–746 в. 20.04.1924 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ); № 4718–746 б. 04.10.1924 г. М. Там же. Пичугин (ОП ВКМ); № 4718–746 а. 25.03.1925 г. М. Там же. Пичугин (ОП ВКМ); № 187. 16.05.1939 г. С. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Ольшанка. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 337. 18.05.1939 г. М. Там же. Козловский (ЗФ ПИСГУ, экспоз); № 6. 13.04.1991 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Подрезинка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 568. 29.04.1996 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Хомяков (ЗМ СГУ); № 1002, 1005. 02.05.1997 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1007. 07.05.1997 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1357. 07.08.1997 г. С. Саратовская обл., г. Вольск. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1356. 20.08.1997 г. Ф. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 1372. 26.09.1997 г. Ф. Саратовская обл., Воскресенский р-н, с. Чардым. Хомяков (ЗМ СГУ); № 2404. 04.05.2002 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Ильмень. Лобачев (ЗМ СГУ); № 2405. 04.05.2002 г. Ф. Там же. Лобачев (ЗМ СГУ); № 2406. 31.08.2002 г. Ф. Саратовская обл., Аткарский р-н, окрестности с. Ломовка. Якушев (ЗМ СГУ); № 2407. 14.10.2002 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Якушев (ЗМ СГУ).

По территории Н. Поволжья (по 52° с.ш.) проходит южная граница распространения вида. Представление об ее современном положении в европейской части России неоднократно пересматривалось различными исследователями [55, 490]. При этом она опускалась к югу до 49°30' с.ш. в пределах Волгоградской области несколько выше областного центра [530], либо поднималась почти на 500 км севернее до линии, соединяющей города Воронеж и Сызрань на широте между 51 и 52 параллелями [315], захватывая только северную часть Саратовской области. В публикациях последнего десятилетия XX в. [531] южные пределы обитания дятла вновь пересматриваются, и граница ареала вида в Н. Поволжье проводится между 50 и 51 параллелями, охватывая, таким образом, северные участки Волгоградской области, все саратовское Правобережье и степное Заволжье за исключением полупустынных ландшафтов Прикаспийской низменности.

Такое представление о динамичном распространении белоспинного дятла на севере Н. Поволжья вполне логично вписывается в общую схему изменения лесистости региона в период с начала XX в. до настоящего времени.

В период, предшествующий резкому сокращению площади лесов на изучаемой территории, дятел был широко распространен по всему северу Н. Поволжья. Например, М.А. Радищев [71] указывал на встречи этих птиц в лесистых частях Хвалынского, Петровского и Вольского районов, а В.Н. Бостанжогло [182] отмечал дятлов в пойменных лесах долины р. Волги вплоть до г. Сарепты Царицынской губернии (ныне Красноармейский район г. Волгограда). Существуют указания на летнее пребывание этих птиц в Новобурасском районе Саратовской области [267]. В прошлом дятел был обычен по всей волжской долине в пределах Вольского и сопредельных административных районов саратовского Правобережья [270], встречается в репродуктивный период в окрестностях г. Саратова [53].

В последующий период граница распространения дятла перемещается в северо-западном направлении, что обусловлено исчезновением лесов на обширных территориях. Отметим, что сокращение площади лесов в изучаемом регионе не является следствием неблагоприятных климатических факторов, мы вынуждены признать решающую роль в этом процессе деятельности человека. В итоге к середине XX в. дубовые леса в поймах рек на почвах тяжелого механического состава, а также березовые и сосновые массивы на песчаных и супесчаных почвах были почти полностью уничтожены вследствие различных видов антропогенного вмешательства. В данной ситуации стабильные гнездовые поселения вида характерны лишь для Балашовского района [69, 213] и всей долины р. Хопра, где лесистость территории в то время сохранялась достаточно высокой. Кроме того, существует сообщение [395] об обитании белоспинного дятла в Дьяковском лесном массиве саратовского Заволжья. Однако в публикации отсутствует точная дата находки, а также ссылки на коллекционные сборы и другие достоверные материалы. Данное обстоятельство не позволяет использовать опубликованные сведения при определении границ ареала вида. Более того, территория Приерусланских песков, о которой идет речь в публикации, очень хорошо изучена в фаунистическом отношении. Работы ученых [49, 101, 137, 497], исследовавших в различные годы орнитофауну Дьяковского леса, не содержат данных о встречах белоспинного дятла в этом районе и на сопредельных территориях. Поэтому вполне очевидно, что в работе Р.А. Девишева с соавторами [395] приведены ошибочные сведения, либо речь идет о случайном единичном залете дятла в степное Заволжье.

С середины XX в. берет свое начало процесс постепенного наращивания площади лесных массивов в регионе на основе лесомелиоративного строительства. Только к 1961 г. площадь земель Саратовской области, покрытых лесом, увеличилась до 368 тыс. га, а к 1991 г. достигла показателя в 406 тыс. га. В настоящее время лесистость области составляет 6.3%, а сара-

товские леса и защитные лесные полосы произрастают на 768 тыс. га [532]. Подобные изменения не могли не сказаться на состоянии популяций дендрофильных видов птиц, динамика численности и распространения которых в регионе определяется главным образом степенью лесистости территории. Достаточно показательной в данном случае является динамика изменения южной границы распространения белоспинного дятла на изучаемой территории.

На основе анализа данных литературы, материалов полевых исследований 1990-х гг., а также изучения географии сборов Зоологического музея Саратовского госуниверситета удалось выявить южную границу распространения белоспинного дятла на севере Н. Поволжья. От точки смыкания границ Воронежской, Волгоградской и Саратовской областей она может быть проведена на восток по широте между 51 и 52 параллелями. Далее на север по волжской долине, исключая саратовское Заволжье, до границы с Самарской областью на широте $52^{\circ}50'$, а затем на северо-восток до Башкирии [533]. В первые годы XXI столетия подтверждено размножение вида для Лысогорского, Калининского, Самойловского и Балашовского административных районов, территория которых является, очевидно, южным пределом стабильного гнездования дятла в Поволжье.

Существенное увеличение лесистости региона, достигшее максимальных показателей в последние несколько десятилетий, способствует процессу стабилизации южной границы распространения белоспинного дятла на прежних рубежах. Например, пара молодых птиц наблюдалась в 2005 г. вблизи оз. Моховое у д. Волчанки в бассейне р. Терешки на сопредельной территории Радищевского района Ульяновской области [387]. Обитание вида в настоящее время приурочено к северным районам Саратовской области; по долинам крупных рек проникает на гнездовании до $51^{\circ}40'$ с.ш. Например, гнездование вида отмечено в 2006 г. в окрестностях санатория «Светлана» в Вольском районе ($51^{\circ}56'$ с.ш., $46^{\circ}37'$ в.д.). Встречи птиц в более южных и восточных районах приурочены к постгнездовому и зимнему периодам. Обитание дятлов наиболее стабильно в пойме р. Медведицы на всем ее протяжении [65, 112, 496], в долине р. Хопра и его притоков.

Численность. На юге ареала в пределах изучаемой территории повсеместно редок. В местах совместного обитания с большим пестрым дятлом значительно уступает ему по численности [112]. Например, плотность населения вида в пойменных лиственных массивах р. Хопра на территории Аркадакского, Романовского и Ртищевского районов Саратовской области составляет в репродуктивный период не более 0.02 особи/км². В зрелых осокорниках, приуроченных к верхнему, среднему и нижнему течению р. Медведицы в пределах первой надпойменной террасы, плотность населения белоспинного дятла в гнездовое время характеризуется более высокими значениями и составляет 0.8 особи/км², здесь же в различных типах дубрав было учтено в 1998–2002 гг. в среднем 2.4 особи/км². Максималь-

ное значение численности характерно для вида в пределах центральной поймы реки. Так, в вязово-кленовых осокорниках среднего течения в гнездовое время учитывалось в среднем 8.3 особи/км² [65].

На основе ограниченности распространения и малой численности рекомендовался к включению во второе издание региональной Красной книги [533]. На территории Саратовской области предполагается обитание не более 900–1200 гнездящихся пар. При этом размер гнездовой популяции белоспинного дятла в целом в европейской части России в 1990–2000 гг. определялся в 150–500 тыс. условных пар [68].

Миграции. С середины июля перемещения молодых птиц становятся наиболее заметными. Осенние кочевки приходятся главным образом на период с августа по ноябрь. В конце февраля дятлы заканчивают трофические кочевки и концентрируются в местах будущего размножения.

Местообитания. На территории Саратовской области предпочитает поселиться в светлых лиственных лесах – дубравах с примесью березы, осинниках, липняках, хотя не избегает и хвойных насаждений, непосредственно граничащих с массивами лиственных пород. Во многих местах особенно охотно селится в поймах рек. До широты г. Вольска населяет пойменные массивы волжской долины.

Размножение. Начало периода размножения приходится на вторую – третью декады мая, что на несколько недель опережает аналогичный процесс у пестрого дятла. К строительству гнездового дупла приступает во второй декаде апреля. Для устройства дупла выбираются не очень толстые стволы лиственных пород диаметром 20–25 см. Например, в волжской долине в Вольском районе в репродуктивный период 2006 г. большинство птиц (93%) устраивали дупла в стволах осин. Высота расположения летка колеблется от 2.5 до 6 м. Леток несколько вытянут в вертикальной плоскости, благодаря чему имеет несколько овальную форму, его диаметр составляет 71 × 55 мм. Глубина дупла от нижнего края летка не превышает 35 см, а общая высота дупла – 45.

О сроках начала откладки яиц на территории Саратовской области сведения отсутствуют. Число яиц в полной кладке изменяется от 3 до 5, в среднем составляет 4.6 ± 0.16 : $LD_{(18)} 25.9\text{--}29.1 \times 19.8\text{--}20.2$; $xLD_{(18)} 27.8 \times 19.9$ мм [472]. Яйца овальные, фарфорово-белые с блеском. Насиживают оба партнера, поочередно. Длительность инкубации составляет 11–13 дней. Птенцы появляются обычно в первой декаде мая, к концу этого месяца наиболее ранние выводки уже покидают дупла. Однако основная масса молодых вылетает из гнезд в первых числах июня; выводки держатся совместно в среднем до конца июня – первой декады июля, а затем распадаются. Половозрелыми молодые птицы становятся на следующий год жизни.

Питание. В отличие от пестрого дятла, питание которого носит ярко выраженный сезонный характер, в рационе белоспинного дятла в течение всего года преобладают ксилофаги, которых дятел извлекает непосред-

венно из древесины. В пищевом рационе вида в пойме р. Хопра в весенний период преобладают представители отряда жесткокрылых (в большей степени семейства жужелиц), на долю которых приходится 68.3% от общего числа кормовых объектов. Кроме того, в пище птиц отмечены многоножки – 2.0% и двукрылые насекомые – 2.2% [493]. По сведениям П.С. Козлова [270], в зимний период существенную роль в рационе вида играют личинки и взрослые формы березового заболонника. В отличие от других видов дятлообразных, белоспинный дятел в условиях региона практически не поедает муравьев. В весенний период, когда у большинства деревьев начинается процесс сокодвижения, в питании дятла существенное значение имеет «сок» лиственных пород, прежде всего березы и клена.

Эктопаразиты. Анализ 7 коллекционных тушек белоспинного дятла из фондов Зоологического музея Саратовского госуниверситета позволил выявить присутствие на оперении птиц двух видов перьевых клещей – *Pteronyssus pici* и *Parapteronyssus brevipes* [494]. Видоспецифических связей дятла с определенным типом эктопаразитов не установлено.

Малый дятел – *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся, кочующий вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 19$): № 4717–745 а. 21.04.1925 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ); № 79. Октябрь 1925 г. Ф. Окрестности г. Саратова. ? (ЗФ СГАУ); № 188. 20.07.1940 г. Ф. Саратовская обл., Хвалынский р-н, р. Волга, о-в Вороний. Козловский (ЗФ ПИСГУ); № 4259–326. 16.03.1953 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ); № 4717–745 б. 16.03.1953 г. М. Там же. Козлов (ОП ВКМ); № 7. 05.06.1991 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 8. 05.06.1991 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 317. 11.06.1995 г. М. Саратовская обл., Новобурасский р-н, р. Чардым. Завьялов (ЗМ СГУ); № 319. 11.06.1995 г. Juv. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 435. 27.01.1996 г. Ф. Саратовская обл., Воскресенский р-н, ст. Расловка-2. Лобанов (ЗМ СГУ); № 429. 03.02.1996 г. Ф. Волгоградская обл., Новониколаевский р-н, хут. Алексиково. Лобанов (ЗМ СГУ); № 545. 28.04.1996 г. Ф. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Хомяков (ЗМ СГУ); № 882. 25.12.1996 г. М. г. Саратов, д/п «Сосенки». Капранова (ЗМ СГУ); № 876. 20.01.1997 г. М. г. Саратов, территория НИИ СХ ЮВ. Пресняков (ЗМ СГУ); № 896. 14.02.1997 г. Ф. Саратовская обл., г. Аткарск. Шепелев (ЗМ СГУ); № 1008. 28.04.1997 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1060. 01.05.1997 г. М. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1527. 01.01.1998 г. М. Саратовская обл., Энгельский р-н, пойма р. Саратовки. Лобачев (ЗМ СГУ); № 2107. 08.03.2001 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Аткарска. Якушев (ЗМ СГУ).

Распространен повсеместно, но наиболее обычен в северных и западных облесенных районах Правобережья области. Южная граница распространения проходит через Воронежскую область, широту г. Саратова, в долине р. Урала до 49-й параллели [48]. Уже в прошлом указывался в качестве типичного элемента орнитокомплексов лесов Балашовского уезда [80] и Вольского района [270]. В соответствии с географией коллекционных сборов Н.В. Кривченко и Б.М. Губина (30.06.1969 г. и 03.07.1969 г.)

достоверный характер носит размножение вида в пойме р. Карамыш Лысогорского района.

По долине р. Волги в пределах Саратовской области встречается на всем ее протяжении. Здесь малый дятел придерживается пойменных лесов, гнездится на многочисленных волжских островах. Так, П.Н. Козловский [69] указывает на гнездование вида на о-вах Березенском (1937 г.) и Вороньем (1940 г.), находящихся на территории Воскресенского и Хвалынского районов соответственно. Наряду с другими видами входит в состав орнитологических сообществ островов верхней и средней зон Волгоградского водохранилища [142]. На юг вниз по течению р. Волги в зимний период встречается до широты г. Волгограда [182]. Зимой в рекреационной зоне этого города малый дятел встречается и в настоящее время [498, 500–503], но достоверных случаев гнездования этого вида по течению р. Волги ниже г. Волгограда в первой половине прошлого века не было зарегистрировано [490].

В правобережной части Саратовской области в лесных местообитаниях встречи данного вида носят относительно стабильный характер приблизительно до широты г. Саратова. Присутствие малого дятла отмечается и в непосредственной близости от населенных пунктов, куда проникает по пригородным лесам и лесным полосам. Так, этот дятел входит в состав орнитонаселения Гусельских лесных полос, на что указывал еще А.Н. Мельниченко [266]. С 1974 г. регулярно отмечается в черте г. Саратова [85]; в последующий период его встречи здесь регистрируются ежегодно в течение всего сезона [492]. Наиболее обычен в городском Парке культуры и отдыха им. М. Горького, в районе пос. Увек и на территории Октябрьского ущелья [489].

На территории Левобережья отмечается наиболее часто от северной границы области (Духовницкий район) вплоть до широты г. Энгельса. В этом районе малый дятел достоверно отмечен на гнездовании в середине прошлого века [69], а также выделен в качестве содоминанта в составе орнитокомплекса пойменных лесов, произрастающих в долине р. Волги [470]. Относительно многочислен по пойменным рощам рек Б. и М. Иргизов [88, 119], где, например, достоверно размножался в июне 1988 г. [112]. По поймам Б. и М. Узеней достигает на гнездовании южных пределов изучаемого региона. Так, в период с 30 апреля по 5 мая 2004 г. на территории ур. Харламов сад в пойме р. Б. Узенья вблизи хут. Монахов Александрово-гайского административного района выявлено размножение двух пар дятла. Таким образом, в ареал вида входит вся территория Саратовской области.

На крайнем юге Левобережья Саратовской области распространение малого дятла носит спорадический характер и связано в основном с мозаичными лесными массивами. Например, дятел встречается на современном этапе в пойменных лесах р. Еруслана, где подтверждено его размножение. Указания на обитание в Дьяковском лесу этого дятла появились в более ранний период [70, 395], что указывает на стабильный характер его пребы-

вания в данном районе. Однако лесные массивы, рассеянные по пойме р. Еруслана, и Дьяковский лес являются южной границей гнездового ареала малого дятла в пределах Саратовской области, и его численность здесь относительно низка. Это отмечают, в частности, И.Б. Волчанецкий и Н.П. Яльцев [49]. По их наблюдениям, численность дятла даже в спелых и усыхающих древесных массивах, примыкающих к р. Еруслану и удобных для гнездования, невелика. Встречи этой птицы во фруктовых садах, тянувшихся вдоль поймы реки, носят случайный характер. По лесным полосам в период осенне-зимних кочевок возможно проникновение малого дятла и далее на юг, вглубь степей, однако достоверных случаев гнездования вида южнее саратовского Заволжья нами не зарегистрировано.

Численность. В долине р. Хопер на сопредельной территории в пределах Борисоглебского листового лесного массива Воронежской области в период с 01–26 июля 1949 г. численность этих птиц в гнездовых биотопах составляла 0.1 особи/км маршрута в пойменном лесу с полянами. В начале миграционного периода (12 августа – 26 сентября 1949 г.) в глубинных участках леса в пойме р. Хопра в Балашовском районе число встреч дятлов составило 0.08 особи/км маршрута, а на опушках – 0.2 [415]. В пойме той же реки, но в пределах Аркадакского района Саратовской области (наблюдения 1992 и 1993 гг. в окрестностях с. Семеновки), плотность населения дятла в зимне-предвесенний и осенний (миграционный) периоды составила соответственно 1.8 и 2.6 особи/км² [207].

В пойме р. Медведицы гнездовая плотность дятла в 1998–2000 гг. составила в среднем 43.5 особи/км² [496]. В зрелых осокорниках, приуроченных к верхнему, среднему и нижнему течению реки в пределах первой надпойменной террасы и ее склонов, обилие вида на гнездовании (1998–2002 гг.) составило 39.9 особи/км², здесь же в осокоревых дубравах в среднем течении – 12.5. Максимальное значение численности характерно для вида в пределах центральной поймы. Например, в вязово-кленовых осокорниках среднего течения реки в гнездовое время было учтено в среднем 84.3 особи/км² [65].

В пойменных осокорниках и дубравах Волгоградского водохранилища в пределах изучаемого региона в репродуктивный период 1994–1996 гг. В.В. Пискуновым [343] было учтено 0.43 и 0.34 особи/га соответственно. В средневозрастных ветляниках верхней зоны водохранилища обилие вида достигает 40.1 особи/100 га [417]. В ландышевых дубравах волжского о-ва Котлубань в 1994–1996 гг. в среднем учитывали 1.2 особи/100 га, а степень доминирования вида не превышала здесь в тот же период 0.05% [310]. В ежевично-хвощевых дубравах обилие вида достигало максимальных значений (85.0 особей/км²) и превышало здесь аналогичный показатель для пестрого дятла [484].

Вид эффективно заселяет ивовые и разнотравно-злаковые осокорники первой надпойменной террасы р. Еруслана в среднем ее течении, где средний показатель его обилия составляет для двух выделенных местооби-

таний 19.7 особи/км². С высокой плотностью размножается в долине реки на участках кленовых и осиновых дубрав, где в 1998–2002 гг. в среднем учитывали 18.7 и 57.9 особи/км² соответственно [65]. По мнению Л.А. Лебедевой [119], он является второстепенным видом в составе орнитологического комплекса Дьяковского леса. На долю этой птицы здесь приходится 1.3% от общего числа встреченных видов [470]. Для сравнения укажем, что в вязово-кленовых и вязовых осокорниках среднего течения р. Б. Иргиз плотность населения вида не одинакова и значительно варьирует в зависимости от качественного состояния древостоя. Так, на левом берегу реки в пределах первой надпойменной террасы в 1998–2004 гг. она изменялась от 6.9 (для вязовых ассоциаций) до 41.5 особи/км² [65].

Плотность населения вида в пределах урбанизированных ландшафтов г. Саратова несколько варьирует в течение года: обилие дятла в парках и на бульварах составило в 1993–1994 гг. в зимний период 1.7 и 1.0 особь/км², в предвесенний – 2.1 и 0.04, в предгнездовой – 2.3 и 0.01, гнездовой – 2.1 и 0.01, постгнездовой – 1.4 и 0.08, миграционный – 2.3 и 0.8 соответственно [471].

Сопоставимые показатели плотности населения отмечаются в зимний период и в пределах естественных экосистем запада и северо-запада саратовского Правобережья. Например, обилие вида в пределах лиственных перелесков Базарно-Карабулакского района зимой 1988–1989 гг. составило 3.0 особи/км², в 1991–1992 гг. в смешанных и пойменных лесах долины р. Хопра – 0.2 и 0.4 особи/км² соответственно, а зимой 1994–1995 гг. в нагорных дубравах Татищевского района в окрестностях с. Вязовки – 3.0 особи/км² [399, 400, 504]. Аналогичные результаты были получены Е.В. Завьяловым и Л.Г. Завьяловой зимой 1992–1993 гг. и для территории сопредельного Сердобского района Пензенской области, где ими было учтено 3.0 особи/км² [398]. А.В. Лобанов в зимнем сезоне 1995–1996 гг. провел такие же исследования в пределах хут. Алексиково сопредельного Новониколаевского района Волгоградской области. Плотность населения дятла в это время года здесь составила 8.0 особей /км², или 11.0 особей/10 км маршрута [413]. Известно также, что в широколиственных лесах в пределах Татищевского района зимой 1996–1997 гг. обилие дятла составило 1.0 особь/км², или 1.5 особи/10 км маршрута [401].

По экспертным оценкам, общая численность размножающихся на севере Н. Повольжья малых дятлов оценивается в среднем в 15000 ± 1500 пар. Для сравнения укажем, что в целом в европейской части России в 1990–2000 гг. размножалось 250–600 тыс. условных пар изучаемого вида [68].

Миграции. В последних числах июля – первой декаде августа начинается период кочевок, нередко принимающих характер довольно значительных перемещений.

Местообитания. В гнездовой период наиболее предпочтительными местообитаниями малого дятла являются пойменные, сырые леса, богатые

сухостоем и состоящие преимущественно из ивы, ольхи, березы, липы и осины. Не избегает на гнездовании низкоствольных дубрав, мелколесья и старых парков. В постгнездовое время широко кочует, при этом не избегает антропогенных ландшафтов: встречается на улицах городов, в парках и скверах, старых садах. В период кочевок малый дятел отмечается по поймам рек, где он может быть зарегистрирован в составе смешанных стай с синицами, поползнями и пищухами. Обычен зимой в зарослях прибрежной растительности и в тростниках.

Размножение. Период размножения начинается с увеличения активности птиц и приходится на первую неделю марта. Для устройства дупла используются в основном деревья лиственных пород – ива, ольха, осина, береза и липа, при этом предпочтение отдается сухим стволам с поврежденной грибом древесиной. В пойме р. Хопра в пределах Борисоглебского лесного массива предпочтение (77.3% учтенных дупел) отдает вязам [415]. Дупла располагаются, как правило, на высоте 2–5 м. Глубина гнездовой камеры в среднем составляет 21 см, диаметр летка – 3.2×3.0 см. Сроки начала откладки яиц значительно варьируют у разных пар. В целом можно отметить относительно более поздние сроки размножения у малого дятла по сравнению с другими дятлами, обитающими в пределах Саратовской области.

Наиболее ранние кладки в пойме р. Хопра появляются в конце апреля – первой декаде мая, однако и в последних числах мая здесь можно встретить пары, только приступающие к спариванию. Кладка состоит из 5–9, в среднем 7.2 ± 0.22 яиц со скорлупой фарфорово-белого цвета и заметным блеском: $LD_{(32)}$ $19.3\text{--}19.7 \times 14.4\text{--}14.6$; $xLD_{(32)}$ 19.7×14.6 мм [472]. Насиживают обе птицы пары. Инкубация начинается с откладки последнего яйца и продолжается 14 дней. Наиболее массовое вылупление приходится на последние числа мая – первую декаду июня, в третьей декаде этого месяца или несколько раньше молодые покидают дупла. Например, слетки малого дятла, докармливаемые родителями, наблюдались нами 16.06.2005 г. в центральной части г. Саратова. Выводки держатся совместно, кочуя в районе бывшего гнезда около месяца, а затем распадаются.

Питание. Способы кормодобывания универсальны. Кроме выдалбливания из стволов и ветвей, нередко ловит и собирает свободно живущих насекомых. В рационе малого дятла во все сезоны года присутствуют исключительно корма животного происхождения. П.С. Козлов [270] отмечает частое использование в пищу малым дятлом в правобережных районах, примыкающих к р. Волге, осинового усача (*Cerambyx* sp.), а также его личинок, которых птица разыскивает на осинах и ивах, произрастающих по сырым поймам. В гнездовое время не избегает кормиться и насекомыми-ксилофагами – гусеницами пахучего древогочца (*Cossus cossus*), личинками златок, усачей, короедов. Однако решающую роль в питании малого

дятла насекомые-ксилофаги играют в осенне-зимний, холодный период года, когда другие виды кормов недоступны.

Род *Picoides* Lacépède, 1799

Трехпалый дятел – *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. В европейской части страны к югу распространен до Тамбовской, Пензенской и Ульяновской областей [48]. Ближайшие места очень редкого гнездования вида известны с территории сопредельной Ульяновской области, однако конкретные сведения о гнездовой биологии этих птиц здесь не приводятся [206]. Встречается в указанном регионе только в Сурском и Инзенском административных районах, где сохранились участки еловых лесов [534]. В пределах Мордовии было известно гнездование вида только в Мордовском государственном заповеднике и Большеберезниковском районе. В 2005 г. отмечен на территории Национального парка «Смольный» [235]. В Пензенской области гнездится на крайнем северо-западе региона и в Засурском лесном массиве на широте областного центра [535]. Осенью и зимой для трехпалого дятла обычны кочевки [534]. В зимний период возможны единичные залеты этих птиц в пределы севера Н. Поволжья. Например, одиночная птица наблюдалась нами в декабре 2004 г. в сосновом бору в окрестностях пос. Балтай.

Численность. Встречи вида в регионе имеют крайне редкий нерегулярный характер. Однако в сопредельных областях и республиках относительно обычен. Так, в зимний период 1988–1995 гг. средняя плотность населения вида в пределах Мордовского государственного заповедника в пойменных лиственных лесах составила 7.0 особи/км², лиственных – 2.0, смешанных – 2.3 [536]. В Ульяновской области предполагается гнездование до 10 пар этих птиц [534]. В целом в Пензенской области размножаются не более 50–250 пар трехпалых дятлов [535]. В этой связи укажем, что в целом в европейской части России на рубеже столетий размножалось 300000–999999 условных пар трехпалых дятлов [68].

Местообитания. В репродуктивных районах обитает в хвойных и смешанных лесах. В Пензенской области предпочитает сырые болотистые места и пойменные экосистемы. Наиболее часто встречается в пределах гарей с многочисленными сухостойными деревьями, а также вырубок с пнями и валежником [535]. Отдает предпочтение заболоченным и сырým лесам, в которых много деревьев, пораженных вредителями. Гнездится в дуплах, которые выдалбливает самостоятельно в сухих прогнивших стволах [536].

Питание. В рационе доминируют жуки-ксилофаги и их личинки, может питаться насекомыми, ведущими открытый образ жизни [536].

Библиографический список

1. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. Птицы севера Нижнего Поволжья. Кн. 1. История изучения, общая характеристика и состав орнитофауны. Саратов, 2005. 296 с.
2. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. Птицы севера Нижнего Поволжья. Книга II. Состав орнитофауны. Саратов, 2005. 324 с.
3. Якушев Н.Н., Завьялов Е.В. Динамика распространения и характера пребывания лебедей на севере Нижнего Поволжья // Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. Третьего междунар. симп. СПб., 2005. С. 292–293.
4. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Усов А.С. и др. Межвековая динамика распространения и современное состояние популяции огаря на севере Нижнего Поволжья // Казарка: Бюл. раб. группы по гусеобразным Северной Евразии. М., 2004. № 10. С. 280–296.
5. Поповкина А.Б., Бородин О.В., Барабашиш Т.О., Смирнова С.Л. Встречи огаря в Среднем и Нижнем Поволжье в сезон размножения 2003 г. // Казарка: Бюл. раб. группы по гусеобразным Северной Евразии. М., 2004. № 10. С. 297–302.
6. Карякин И.В. Огарь в Самарской области // Казарка: Бюл. раб. группы по гусеобразным Северной Евразии. М., 2003. № 9. С. 221–234.
7. Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. Первая встреча пятнистого сверчка *Locustella lanceolata* в Саратовской области // Русский орнитол. журн. 2005. Т. 14, экспресс-вып. № 298. С. 820–821.
8. Антончиков А.Н., Пискунов В.В., Беляченко А.В. Социально-экономические изменения и орнитофауна агроландшафтов // Международная общественность за сохранение дробы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Харьков, 2002. С. 85–88.
9. Флинт В.Е., Габузов О.С., Остапенко В.А. Некоторые итоги и пути сохранения дробинных Евразии // Зоокультура и биологические ресурсы: Материалы науч.-практ. конф. М., 2005. С. 199–202.
10. Хрустов А.В., Табачишин В.Г. Современное состояние и перспективы сохранения нижневолжской популяции дробы // Зоокультура и биологические ресурсы: Материалы науч.-практ. конф. М., 2005. С. 202–203.
11. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. Новые данные к определению статуса широкохвостой камышевки *Cettia cetti* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 2005. Т. XIV, экспресс-вып. № 299. С. 857–859.
12. Беляченко А.В., Шляхтин Г.В. Особенности использования наземными позвоночными животными границ биогеоценозов долин рек // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. 2005. Т. 5, Сер. Химия. Биология. Экология. Вып. 2. С. 44–49.
13. Пискунов В.В. Характеристика местообитаний в экологических исследованиях сообществ степных птиц // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. 2005. Т. 5, Сер. Химия. Биология. Экология. Вып. 2. С. 10–22.
14. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н. Эколого-фаунистическая характеристика авифауны севера Нижнего Поволжья // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. 2005. Т. 5, Сер. Химия. Биология. Экология. Вып. 2. С. 49–59.

15. Давиденко Т.Н. Эколого-фитоценотическая характеристика местообитаний птиц в лесах южной части приволжской возвышенности: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 2005. 18 с.
16. Пискунов В.В., Давиденко Т.Н. Структура растительных сообществ на участках гнездования обыкновенного соловья в лесопарковой зоне г. Саратова // Бюл. Бот. сада Саратов. ун-та. 2003. Вып. 2. С. 77–89.
17. Пискунов В.В., Давиденко Т.Н. Перспективы оптимизации временных затрат при описании растительных сообществ в экологических исследованиях лесных птиц // Бюл. Бот. сада Саратов. ун-та. 2004. Вып. 3. С. 73–77.
18. Давиденко Т.Н. Характеристика травяного яруса на участках гнездования соловьев в лесах южной части Приволжской возвышенности // Материалы докл. XI Коми респ. молодежн. науч. конф. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 72–73.
19. Давиденко Т.Н. Изменение структурных параметров липовых лесов под влиянием антропогенных факторов // Актуальные проблемы биологии и экологии: Тез. докл. XII Молодеж. науч. конф. Сыктывкар, 2005. С. 66.
20. Давиденко Т.Н., Пискунов В.В. Структурные особенности водораздельных дубрав юга Саратовской области // Лесопользование, экология и охрана лесов: Материалы Международ. науч.-практ. конф. Томск, 2005. С. 70–71.
21. Давиденко Т.Н., Пискунов В.В. Разнообразие сообществ птиц в структурно различающихся вариантах водораздельных дубрав южной части Приволжской возвышенности // Биоресурсы и биоразнообразие экосистем Поволжья: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Междунар. совещ. Саратов, 2005. С. 151–153.
22. Давиденко О.Н. Экологическая характеристика местообитаний жаворонков в подзоне пустынных степей (на примере Волгоградского Заволжья): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 2006. 18 с.
23. Пискунов В.В., Давиденко О.Н. Разделение местообитаний шести видов жаворонков на основе структурных характеристик растительных сообществ // Бюл. Бот. сада Саратов. ун-та. 2004. Вып. 3. С. 66–73.
24. Давиденко О.Н., Пискунов В.В. Особенности биотопического распределения жаворонков в районе озера Булухта // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2005. Вып. 8. С. 83–88.
25. Давиденко О.Н., Пискунов В.В. Фитоценотическая классификация индивидуальных территорий жаворонков в подзоне опустыненных степей // Бюл. Бот. сада Саратов. ун-та. 2005. Вып. 4. С. 150–155.
26. Пискунов В.В., Давиденко О.Н. Анализ межвидовой сопряженности распределения жаворонков в опустыненных степях // Биоразнообразие систем Поволжья: прошлое, современное состояние, будущее: Материалы Междунар. конф. Саратов, 2005. С. 171.
27. Давиденко О.Н. Особенности структурной организации растительных сообществ на индивидуальных территориях серого жаворонка (*Calandrella rufescens* Vieil.) // Актуальные проблемы биологии и экологии: Тез. докл. XII Молодежн. науч. конф. Сыктывкар, 2005. С. 64.
28. Давиденко О.Н. Структура растительных сообществ на гнездовых территориях белокрылого жаворонка в опустыненных степях // Вопросы сохранения и рационального использования биоразнообразия Прикаспия и сопредельных регионов: Материалы 3-й Междунар. конф. Элиста, 2005. С. 197–199.
29. Давиденко О.Н., Пискунов В.В. Растительность основных типов местообитаний жаворонков севера Прикаспийской низменности // Бюл. Бот. сада Саратов. ун-та. 2006. Вып. 5. С. 95–98.
30. Sawjalow E.W., Tabatschischin W.G., Jakuschew N.N. Verbreitung und biologische Besonderheiten des Weißbrückenspechtes (*Dendrocopos leucotos*) im Norden des Niederwolgagebietes // Mauritia (Altenburg). 2005. Bd. 19, h. 2. S. 311–315.

31. Sawjalow E.W., Tabatschischin W.G. Verbreitungsdynamik der Braunkopffammer *Emberiza bruniceps* im Norden des Niederwolgagebietes // Ornithologische Mitteilungen: Monatsschrift für Vogelbeobachtung, Feldornithologie und Avifaunistik. 2006. Nr. 3. S. 101–103.
32. Пискунов В.В., Давиденко О.Н. Характеристика растительных сообществ на индивидуальных участках самцов просянки в южной части Приволжской возвышенности // Бюл. Бот. сада Сарат. ун-та. 2003. Вып. 2. С. 89–97.
33. Zavalov E.V., Tabachishin V.G. Status and Harvest of Gray Partridge (*Perdix perdix*) in the Saratov Region of the Russian Federation // Managing Gamebirds in the 21st Century: Abstr. of the Joint (Quail VI and Perdix XII) Conference – Gamebird 2006. Athens, GA, USA, 2006. P. 51.
34. Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Экология и охотничье-промысловое значение фазановых птиц в Нижнем Поволжье // Охрана биологического разнообразия и развитие охотничьего хозяйства России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2005. С. 144–148.
35. Sawjalow E.W., Tabatschischin W.G. Erste glaubwürdige Begegnung *Locustella lanceolata* im Norden des Niederwolgagebietes // Ornithologische Mitteilungen: Monatsschrift für Vogelbeobachtung, Feldornithologie und Avifaunistik. 2006. Nr. 10. S. 347–348.
36. Шаповалова И.Б., Завьялов Е.В. Влияние суточного колебания уровня Волгоградского водохранилища на пространственную структуру и численность некоторых видов камышевок // Использование и охрана природных ресурсов. 2006. № 4 (88). С. 82–86.
37. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н. Пространственно-временная динамика и современное состояние популяций сов Саратовской области // Совы Северной Евразии. М., 2005. С. 251–259.
38. Фролов В.В., Муравьев И.В., Коркина С.А. Современное размещение и численность совообразных Пензенской области // Совы Северной Евразии. М., 2005. С. 236–243.
39. Лебяжинская И.П. Совы заповедника «Приволжская лесостепь»: видовой состав, численность и распределение по территории // Совы Северной Евразии. М., 2005. С. 244–250.
40. Корепов М.В., Москвичев А.Н., Корольков М.А. Материалы по некоторым видам сов Ульяновской области // Совы Северной Евразии. М., 2005. С. 230–235.
41. Бородин О.В., Барабашиш Т.О., Корепов М.В., Смирнова С.А. О распространении и численности некоторых редких сов в Ульяновской области // Совы Северной Евразии. М., 2005. С. 226–229.
42. Чернобай В.Ф. О распространении, экологии и численности сов в Волгоградской области // Совы Северной Евразии. М., 2005. С. 260–263.
43. Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. 264 с.
44. Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В., Березуцкий М.А. Теоретическое обоснование и основные подходы в подготовке второго издания Красной книги Саратовской области // Поволжский экол. журн. 2006. Вып. спец. С. 5–17.
45. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Аникин В.В. и др. Мониторинг антропогенного воздействия, стратегия выявления и сохранения редких и исчезающих животных Саратовской области // Поволжский экол. журн. 2006. Вып. спец. С. 29–40.
46. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. Редкие и исчезающие птицы на страницах Красной книги Саратовской области // Поволжский экол. журн. 2006. Вып. спец. С. 84–96.
47. Межнев А.П. Авдотка *Burhinus oedicnemus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 487–489.
48. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М., 2003. 808 с.

49. Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. К орнитофауне Приерусланской степи АССР НП // Учен. зап. Сарат. ун-та. 1934. Т. 11, вып. 1. С. 63–93.

50. Шляхтин Г.В., Мосейкин В.Н., Хрустов А.В. Редкие и исчезающие виды птиц и млекопитающих Саратовской области // Краеведческие чтения: докл. и сообщ. 1–3 чтений. Саратов, 1993. С. 80–84.

51. Пискунов В.В., Беляченко А.В. Распространение и численность авдотки, чибица, кречетки и черныша в Саратовской области // Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000. М., 1999. Т. 2. С. 68–72.

52. Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В., Аникин В.В. и др. Редкие и исчезающие виды растений и животных Краснопартизанского района Саратовской области: Проблемы сохранения биоразнообразия. Саратов, 2002. 36 с.

53. Волчанецкий И.Б. Очерки природы окрестностей Саратова // Тр. Ниж.-Волж. обл. науч. о-ва краеведения. Геогр. отд. (Вып. 1). Саратов, 1925. Вып. 34, ч. 3. С. 57–71.

54. Пискунов В.В. Изменение орнитофауны поймы р. Волги в результате создания Волгоградского водохранилища // Естественно-историческое краеведение: прошлое и настоящее. Саратов, 1998. С. 123–125.

55. Иванов А.И. Каталог птиц Советского Союза. Л., 1976. 276 с.

56. Межнев А.П. Наблюдения некоторых редких видов птиц в Волгоградской и Саратовской областях // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. М., 2000. С. 58–59.

57. Чернобай В.Ф. Авдотка *Burhinus oediconemus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 127.

58. Долгушин И.А. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т. 2. С. 468.

59. Белик В.П. Современное состояние популяций редких и охраняемых видов куликов на юге России // Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000. М., 1998. Т. 1. С. 75–83.

60. Завьялов Е.В. Авдотка *Burhinus oediconemus* (L.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 232–233.

61. Хрустов А.В., Подольский А.Л., Завьялов Е.В. и др. Редкие и исчезающие птицы Саратовской области // Русский орнитол. журн. 1995. Т. 4, вып. 3/4. С. 125–142.

62. Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н. Приерусланские пески // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 473–474.

63. Опарин М.Л., Опарина О.С., Кондратьев Г.П. и др. Динамика природных комплексов подзоны сухих степей Заволжья в XX столетии на примере Приерусланской степи // Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Волгоград, 2000. С. 26–30.

64. Опарин М.Л., Опарина О.С., Трофимова Л.С. Динамика орнитокомплексов кампофилов подзоны сухих степей Заволжья // Современная динамика компонентов экосистем пустынно-степных районов России: Материалы шк.-семинара молодых ученых «Динамика восстановительных процессов в степных экосистемах». М., 2001. С. 129–140.

65. Саранцева Е.И. Структура и пространственное размещение сообществ птиц в пойменных экосистемах малых рек Нижнего Поволжья: Дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 2003. 260 с.

66. Мосейкин В.Н. Ровенский // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 472–473.

67. Birds in Europe: Their Conservation status. Cambridge: BirdLife International, 1994. Ser. № 3. 600 p.

68. Оценка численности и ее динамика для птиц Европейской части России (Птицы Европы – II). М., 2004. С. 1–44.

69. Козловский П.Н. К орнитофауне Саратовской области // Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1949. Вып. 13. С. 55–126.
70. Орлов Е.И., Кайзер Г.А. Охотнопромысловое значение Приерусланских песков АССР немцев Поволжья // Учен. зап. Саратов. гос. ун-та. 1933. Т. 10, вып. 2. С. 111–157.
71. Радищев М.А. Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. Хвалынский уезд // Тр. Саратов. о-ва естествоисп. и любителей естествознания. 1899. Т. 1, вып. 1. С. 43–79.
72. Барабаш И.И., Козловский П.Н. Материалы по авифауне Нижнего Поволжья // Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1941. Вып. 7. С. 162–173.
73. Мацына А.И., Мацына Е.Л., Корольков М.А. Сроки сезонных миграций куликов в районе Нижнего Новгорода // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы VI совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. Екатеринбург, 2004. С. 114–125.
74. Фролов В.В. Кулики Пензенской области // Фауна и экология животных. Пенза, 1997. С. 90–114.
75. Бородин О.В. Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник. Ульяновск, 1994. Вып. 1. 96 с. (Сер. «Природа Ульяновской области»).
76. Лебедева Л.А. Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны): Дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 1967. 220 с.
77. Пискунов В.В. Редкие ржанкообразные птицы // Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 1. С. 47–62.
78. Фролов В.В., Аликов С.В., Кисельманов Д.С., Гомзин Д.В. Роль антропогенно трансформированных территорий в размещении околородных птиц в лесостепной зоне правобережного Поволжья // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 610–611.
79. Сотников В.Н. Орнитологические находки в Кировской области в 2002–2003 годах // Русский орнитол. журн. 2004. Т. 13, экспресс-вып. № 274. С. 920–924.
80. Силантьев А.А. Фауна Падов, имения В.Л. Нарышкина Балашовского уезда Саратовской губернии // Естественно-исторический очерк имения Пады. СПб., 1894. С. 225–437.
81. Козловский П.Н. К орнитофауне степных прудов Саратовской области // Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1951. Вып. 16. С.83–92.
82. Девышев Р.А. Состав, численность, воспроизводство водоплавающих птиц Саратовской области // Тр. компл. экспедиции Саратов. ун-та по изучению Волгоград. и Саратов. вдхр. Саратов, 1975. Вып.4. С. 113–123.
83. Фролов В.В., Коркина С.А. Ржанка золотистая *Pluvialis apricaria* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 141.
84. Добрынина И.Н. Золотистая ржанка – *Pluvialis apricarius* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные. М., 1985. С. 40.
85. Подольский А.Л. К орнитофауне Саратова // Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Структура и организация популяций и экосистем. Саратов, 1988. С. 99–105.
86. Лобачев Ю.Ю. Эколого-фаунистическая структура сообществ птиц экосистем долин малых рек севера Нижнего Поволжья: Дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 2004. 187 с.
87. Зифке А., Кастельдьел Т.А. Галстучник – *Charadrius hiaticula* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные. М., 1985. С. 40.
88. Завьялов Е.В. Динамика численности и местообитаний птиц экотона вода – суша // Экотоны в биосфере. М., 1997. С. 214–233.

89. Лебедева Л.А., Мосейкин В.Н., Печерский В.Г. Некоторые черты биологии и картирования гнездовых колоний птиц на волжских островах // Экология гнездования птиц и методы ее изучения: Тез. Весенюзн. конф. молодых ученых. Самарканд, 1979. С. 128–129.
90. Лебедева Л.А. Структура гнездовых колоний речной и малой крачек в верхней зоне Волгоградского водохранилища // Вопросы экологии и охраны животных в Поволжье. Саратов, 1989. С. 101–106.
91. Шановалова И.Б. Орнитокомплексы в условиях колебания уровня Волгоградского водохранилища // Вода: экология и технология: Материалы Пятого междунар. конгр. «Экватэк – 2002». М., 2002. С. 110–111.
92. Пискунов В.В., Беляченко А.В. Современное распространение, численность и особенности популяционной динамики некоторых куликов Саратовской области // Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000. М., 1998. Т. 1. С. 63–74.
93. Беляченко А.В., Саранцева Е.И., Саранцев А.А. Количественная оценка орнитокомплексов поймы р. Медведицы // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2000. Вып. 3. С. 54–60.
94. Банадык О.В., Бондаренко Г.В., Завьялов Е.В. и др. Динамика количественных показателей орнитофауны и фенология пролета птиц в долине правобережных волжских притоков в Саратовской области (предгнездовой аспект) // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2002. Вып. 5. С. 65–78.
95. Лебедева Л.А., Губин Б.М. Изучение питания птиц в районе реки М. Иргиз // Тр. компл. экспедиции Сарат. ун-та по изучению Волгоград. и Сарат. вдхр. Саратов, 1972. Вып. 2. С. 111–118.
96. Лебедева Л.А. Питание некоторых куликов и уток в Саратовском водохранилище // Тр. компл. экспедиции Сарат. ун-та по изучению Волгоград. и Сарат. вдхр. Саратов, 1975. Вып. 4. С. 123–130.
97. Белик В.П. Каспийский зуек *Charadrius asiaticus* Pallas, 1773 // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 492–493.
98. Мосейкин В.Н. Новые орнитологические находки в Саратовской области // Русский орнитол. журн. 2000. Экспресс-вып. № 104. С. 3–7.
99. Чернобай В.Ф. Каспийский зуек *Charadrius asiaticus* Pallas, 1773 // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 128.
100. Земляной В.Л., Мосейкин В.Н. Алтайский // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 469–470.
101. Лебедева Л.А. Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 1967. 19 с.
102. Шляхтин Г.В., Беляченко А.В., Каширская Е.В., Завьялов Е.В. Генезис и пространственно-временная структура экотонных верхних зон Волгоградского водохранилища // Биология, экология, биотехнология и почвоведение. М., 1994. С. 76–91.
103. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В. и др. Структура эколого-фаунистических комплексов населения птиц г. Саратова // Беркут: Украинский орнитол. журн. 1996. Т. 5, вып. 1. С. 3–20.
104. Яковлев А.А., Исаков Г.Н. Редкие виды куликов Чувашской республики // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы VI совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. Екатеринбург, 2004. С. 230–235.
105. Ларина Н.И., Денисов В.П., Лебедева Л.А. О фаунистических различиях в смежных физико-географических районах саратовского Заволжья // Науч. докл. высш. школы. Биол. науки. М., 1963. № 4. С. 31–38.
106. Бутурлин С.А. Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби. Полный определитель птиц СССР. М.; Л., 1934. Т. 1. С. 59–67.

107. Давыгора А.В. Кречетка *Chettusia gregaria* (Pallas, 1771) Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 493–495.
108. Богданов М.Н. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (биогеографические материалы) // Тр. о-ва естествоисп. при императорском Казан. ун-те. 1871. Т. 1, вып. 1. С. 4–158.
109. Непочатых В.А. Хвалынский. Краткая история и достопримечательности. Саратов, 2000. 200 с.
110. Гладков Н.А. Отряд Кулики // Птицы Советского Союза. М., 1951. Т. 3. С. 68–331.
111. Чернобай В.Ф. Кречетка *Chettusia gregaria* (Pallas, 1771) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 129.
112. Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. Птицы Саратовской области // Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии). Саратов, 1994. С. 14–62.
113. Лебедева Л.А. К характеристике орнитофауны Саратовской области // Охрана полезных рыб, птиц, млекопитающих: Тез. докл. Саратов, 1967. С. 24.
114. Залетаев В.С. Птицы искусственных лесных насаждений в степи Саратовского Заволжья // Охрана природы и озеленение. Саратов, 1959. Вып. 2. С. 33–38.
115. Лебедева Л.А. К вопросу о видовом составе и распространении птиц в саратовском Заволжье // Распространение ценных и ограничение распространения вредных животных в Саратовской области: Тез. докл. науч.-произв. совещ. Саратов, 1961. С. 11–14.
116. Чернобай В.Ф. Редкие и исчезающие позвоночные животные // Красная книга: Редкие и охраняемые растения и животные Волгоградской области. Волгоград, 1992. С. 90–106.
117. Пискунов В.В., Антончиков А.Н., Беляченко А.В. Современное состояние и тенденции изменений орнитофауны северной части Нижнего Поволжья // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 490–491.
118. Хроков В.В. Кречетка *Chettusia gregaria*: прошлое и настоящее // Русский орнитол. журн. 2004. Т. 13, экспресс-вып. № 275. С. 943–961.
119. Лебедева Л.А. Видовой состав и распределение птиц // Вопросы биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов, 1968. С. 141–159.
120. Варшавский С.Н., Варшавский Б.С., Гарбузов В.К. Некоторые редкие и исчезающие птицы Северного Приаралья // Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана. Алма-Ата, 1977. С. 130–131.
121. Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Федосенко А.К. Распространение и численность некоторых редких птиц в Северном Прикаспии // Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана. Алма-Ата, 1977. С. 45–78.
122. Антончиков А.Н., Мосейкин В.Н., Беляченко А.В., Пискунов В.В. Окрестности Борисоглебовки (Саратовский [Семеновский] заказник) // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 474–475.
123. Коришков Л.В. Краткие сообщения о куликах Оренбургской области // Информ. материалы рабочей группы по куликам. 2000. № 13. С. 16–17.
124. Лебедева Е.А. Подготовлены международные Планы действий по сохранению степной тиркушки, кречетки и тонкоклового кроншнепа // Информ. материалы рабочей группы по куликам. 2003. № 16. С. 32–33.
125. International Single Species Action Plan for the Conservation of the Sociable Lapwing *Vanellus gregarius* // AEWA Technical Series. 2004. № 2. P. 1–41.
126. Гордиенко Н.С. Биология и численность кречетки в Кустанайских степях // Орнитология. 1991. Вып. 25. С. 54–61.
127. Шевченко В.Л. Ситуация с кречеткой в Северном Прикаспии // Информ. материалы рабочей группы по куликам. М., 1998. № 11. С. 45–46.

128. *Хроков В.В., Картов Ф.Ф.* Численность и поведение кречетки и стрепета в Наурузуме // *Selevinia: Казахстанский зоол. журн.* 1999. С. 223–225.
129. *Кривенко В.Г.* Водоплавающие птицы и их охрана. М., 1991. 271 с.
130. *Eichhorn G., Khrokov V.* Decline in breeding Sociable Plover *Chettusia gregaria* in the steppes of Naurzum and Korgalzhyn, Kazakstan // *Sandgrouse.* 2002. Vol. 24 (1). P. 22–27.
131. *Белик В.П.* О судьбе кречетки в Евразии // *Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики.* 2003. Вып. 1. С. 105–113.
132. *Брагин Е.А.* Кречетка: взгляд на ситуацию через два года // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы VI совещ. по вопросам изучения и охраны куликов.* Екатеринбург, 2004. С. 31–36.
133. *Мосейкин В.Н., Маловичко Л.В., Федосов В.Н.* Сельское хозяйство угрожает популяции степной тиркушки в Европейской России // *Информ. материалы рабочей группы по куликам.* М., 2004. № 17. С. 30–34.
134. *Томкович П.С.* Изучение и охрана куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы VI совещания по вопросам изучения и охраны куликов.* Екатеринбург, 2004. С. 3–10.
135. *Хрустов А.В., Мосейкин В.Н., Завьялов Е.В.* Кречетка *Chettusia gregaria* (Pall.) // *Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные.* Саратов, 1996. С. 233.
136. *Лебедева Л.А.* О куликах Саратовского Заволжья // *Фауна и экология куликов.* М., 1973. Вып. 2. С. 52–56.
137. *Волчанецкий И.Б.* К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Тр. НИ Зоолого-биологического ин-та. Сектор экологии.* Харьков, 1937. Т. 4. С. 23–78.
138. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.* Динамика распространения и численности чибиса в XX веке на севере Нижнего Поволжья // *Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Материалы IV и V совещаний по вопросам изучения и охраны куликов.* М., 2002. С. 91–92.
139. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.* Сезонные миграции чибиса в Саратовской области // *Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Материалы IV и V совещаний по вопросам изучения и охраны куликов.* М., 2002. С. 92.
140. *Усов А.С.* Осенняя миграция в Саратовской области, 1997 год // *Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России: Материалы Второго семинара по программе.* М., 1998. С. 125–130.
141. *Банкович А., Приклонский С.Г.* Чибис – *Vanellus vanellus* (L.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные.* М., 1985. С. 73.
142. *Пискунов В.В.* Орнитофауна островов верхней и средней зон Волгоградского водохранилища. Саратов, 1994. 16 с. Деп. в ВИНТИ 01.12.94. № 2754–B94.
143. *Лидель К., Бианки В.В.* Камнешарка – *Arenaria interpres* L. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные.* М., 1985. С. 143–154.
144. *Белик В.П.* Ходулочник *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Российской Федерации. Животные.* М., 2001. С. 495–497.
145. *Артоболевский В.М.* Материалы к познанию птиц юго-востока Пензенской губернии: Уезды Городищенский, Пензенский, Чембарский, Инсарский, Саранский и прил. к ним места // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 1923–1924. Т. 32, вып. 1–2. С. 164–193.
146. *Артоболевский В.М.* Новые данные к списку и описанию птиц Пензенской губернии // *Зап. Киев. о-ва естествоиспыт.* 1926. Т. 27, вып. 1. С. 44–60.
147. *Пискунов В.В.* Ходулочник *Himantopus himantopus* (L.) // *Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные.* Саратов, 1996. С. 233–234.

148. Холодковский Н.А., Силантьев А.А. Птицы Европы. Практическая орнитология с атласом европейских птиц. СПб., 1901. 632 с.
149. Burton J.F. Birds and Climate Change. London: A. & C. Black, 1995. 376 p.
150. Завьялов Е.В., Подольский А.Л., Пискунов В.В. и др. Современное состояние популяций редких и исчезающих птиц Саратовской области. Саратов, 1995. 86 с. Деп. в ВИНТИ 12.07.95. № 2130–В95.
151. Чернобай В.Ф. Ходулочник *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 130.
152. Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В., Перевозникова Т.В. Теоретические подходы и практические рекомендации по созданию и внедрению системы биологического мониторинга на объектах по уничтожению химического оружия // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2004. Вып. 7. С. 119–130.
153. Виноградов А.В., Магдеев Д.В., Павлов С.И., Ясюк В.П. Орнитологические находки в природных резерватах Самарской области // Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск, 1997. С. 61.
154. Бородин О.В. Обзор современной орнитофауны Ульяновской области // Естественно-научные исследования в Симбирско-Ульяновском крае на рубеже веков: материалы науч.-практ. конф. Ульяновск, 1999. С. 50–52.
155. Барабашин Т.О., Корольков М.А. Новые данные по редким куликам Ульяновской области // Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск, 1997. С. 53–56.
156. Барабашин Т.О., Корольков М.А. Оценка численности гнездящихся куликов в Ульяновской области // Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000. М., 2000. Т. 2. С. 62–67.
157. Корольков М.А. Вести из регионов: Ульяновская область // Информ. материалы рабочей группы по куликам. М., 1998. № 15. С. 14–15.
158. Барабашин Т.О., Корольков М.А., Бородин О.В. Ходулочник // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 212–213.
159. Фролов В.В., Коркина С.А. Ходулочник *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 142.
160. Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В. Анализ состояния неворобьиных птиц Пензенской области в XX веке // Фауна и экология животных. Пенза, 2002. Вып. 3. С. 90–119.
161. Лапишин А.С., Лысенков Е.В. Редкие птицы Мордовии. Саранск, 2001. 176 с.
162. Лысенков Е.В., Лапишин А.С., Спиридонов С.Н. О гнездовании ходулочника (*Himantopus himantopus*) в Мордовии // Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск, 1997. С. 87–88.
163. Спиридонов С.Н. Орнитофауна очистных сооружений г. Саранска // Птицы техногенных водоемов центральной России. М., 1997. С. 55–57.
164. Лапишин А.С., Лысенков Е.В. Новые орнитологические находки в Мордовии // Мордовский орнитол. вестн. Саранск, 2000. № 2. С. 8–13.
165. Мацына А.И., Мацына Е.Л., Рац А.А. Видовой состав, сроки и характер пребывания куликов на очистных сооружениях г. Нижнего Новгорода // Птицы техногенных водоемов Центральной России. М., 1997. С. 38–45.
166. Мацына А.И. Вести из регионов: Нижегородская область // Информ. материалы рабочей группы по куликам. М., 2002. № 15. С. 14.
167. Мацына Е.Л., Мацына А.И. Новые встречи птиц в Нижегородской области // Тр. гос. заповедника «Керженский». Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 238–239.
168. Околелов А.Ю., Сухарев Е.А., Желтиков Ю.В. Редкие гнездящиеся виды куликов Тамбовской области // Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тез. Междунар. конф. (XII Орнитол. конф.). Ставрополь, 2006. С. 400–401.

169. Воробьев Г.П. К вопросу о редких птицах Центрального Черноземья в особо ценных природных экосистемах Тамбовской области // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории центрального Черноземья. Липецк, 1999. С. 93–96.

170. Ластухин А.А. Список неворобьиных птиц Чувашского Присурья, их современный статус и оценка численности // Тр. гос. заповедника «Присурский». Чебоксары, 2001. Вып. 4. С. 50–55.

171. Меньшиков А.Г., Матанцев В.А., Тюлькин Ю.А. и др. Новые сведения по некоторым видам птиц в Удмуртии // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2001. Вып. 5. С. 131–132.

172. Сотников В.Н. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Нево-робьиные. Киров, 2002. Т. 1, ч. 2. 528 с.

173. Антончиков А.Н., Беляченко А.В., Пискунов В.В. Новоквасниковский лиман // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические терри-тории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 491–492.

174. Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н. Нижнеурусланская // Ключевые орни-тологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории междуна-родного значения Европейской России. М., 2000. С. 497–498.

175. Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н. Варфоломеевские лиманы // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические терри-тории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 475–476.

176. Спиридонов С.Н. Ходулочник *Himantopus himantopus* // Красная книга Респуб-лики Мордовия. Т. 2. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. С. 228.

177. Молодан Г.Н., Кабаков А.Н. Некоторые приемы охраны редких видов птиц Се-верного Приазовья // Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских респуб-лик. Тез. докл. Прибалт. конф. молодых орнитологов. Каунас, 1982. С. 42–43.

178. Jortay A. Suivi et signification de la nidification d'un couple d'Echasses blanches (*Himantopus himantopus*) en Hesbaye liegeoise // Aves. 2001. Vol. 38, № 1. P. 1–25.

179. Мищенко М.А. Сравнительная экология гнездования ходулочника и шилокловки в Центральном Предкавказье: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ставрополь, 2000. 22 с.

180. Белик В.П. Шилокловка *Recurvirostra avosetta* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 497–499.

181. Лебедева Л.А. Некоторые изменения в составе орнитофауны Саратовской области // Орнитология в СССР: Материалы V Всесоюз. орнитол. конф. Ашхабад, 1969. Кн. 2. С. 67.

182. Бостанжоло В.Н. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // Ма-териалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоологии. 1911. Вып. 11. 410 с.

183. Чернобай В.Ф. Шилокловка *Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758 // Красная кни-га Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 131.

184. Черничко И.И. Шилокловка // Колониальные гидрофильные птицы юга Украи-ны. Ржанкообразные. Киев, 1988. С. 90–101.

185. Макаров В.З., Пестряков А.К. Ландшафты Саратовской области // География Саратовской области. Саратов, 1993. С. 99–114.

186. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. Анализ современной численности и исторической динамики популяций околородных птиц как основа регионального мони-торинга биологического разнообразия водных экосистем // Вода: экология и технология: Тез. докл. 3-го Междунар. конгр. М., 1998. С. 518.

187. Лазарева Л.В., Пичугина Н.В., Пролеткин И.В. Ландшафты // Эколого-ресурсный атлас Саратовской области. Саратов, 1996. С. 15–16.

188. Zaviolov E.V., Shlyachtin G.V., Tabachishin V.G. The analysis of the modern numbers and of the historical dynamics of the birds' population, living near the water, as the basis of the

regional monitoring of the biological variety of the water ecosystem // Water: ecology and technology: Abstr. of Third intern. congr. Moscow, 1998. P. 385–386.

189. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А.* Современное состояние популяций некоторых гнездящихся куликов Саратовской области // Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000. М., 1998. Т. 1. С. 52–62.

190. *Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В.* Теоретическое обоснование изменения списка редких и исчезающих видов позвоночных животных Красной книги Саратовской области // Проблемы сохранения биоразнообразия аридных регионов России: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 1998. С. 64–66.

191. *Подольский А.Л., Завьялов Е.В.* Редкие и исчезающие птицы на страницах региональной Красной книги // Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 1. С. 36–47.

192. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А.* Внутривековая динамика распространения и экология некоторых гнездящихся куликов севера Нижнего Поволжья // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2000. Т. 105, вып. 1. С. 11–21.

193. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Любущенко С.Ю.* Изменчивость ооморфологических показателей некоторых куликов севера Нижнего Поволжья // Актуальные проблемы оологии: Материалы II Междунар. конф. стран СНГ. Липецк, 1998. С. 58–60.

194. *Чернобай В.Ф.* Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758 // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 132.

195. *Фролов В.В., Коркина С.А.* Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758 // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 143.

196. *Пискунов В.В.* О некоторых редких куликах Саратовской области // Матеріали II конф. молодих орнітологів України. Чернівці, 1996. С. 138–141.

197. *Шаповалова И.Б.* Птицы – индикаторы обводненности экотонной системы островов Волгоградского водохранилища // Современные проблемы биоиндикации и биомониторинга: Материалы XI Междунар. симп. по биоиндикаторам. Сыктывкар, 2001. С. 204–205.

198. *Земляной В.Л., Мосейкин В.Н.* Алмазовский заказник // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 463.

199. *Мельников В.Н., Мельникова Г.Б.* Население куликов рек Восточного Верхневолжья // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы VI совещания по вопросам изучения и охраны куликов. Екатеринбург, 2004. С. 125–129.

200. *Беляченко А.В., Пискунов В.В., Антончиков А.Н., Варламов А.Г.* Черებაевская пойма // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 469.

201. *Бородин О.В., Барабашин Т.О., Корольков М.А.* Кулик-сорока (материковый подвид) // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 214–215.

202. *Альба Л.Д., Каклеева Т.В.* Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 229.

203. *Волчанецкий И.Б.* Пути пролетных птиц над г. Саратовом (предварительное сообщение) // Учен. зап. Сарат. ун-та. 1927. Т. 6, вып. 3. С. 331–339.

204. *Ермохин М.В.* Экологическая структура маргинальных участков речных биоценозов в переходной зоне вода – суша: Дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 2000. 192 с.

205. *Козловский П.Н.* К фауне охотничье-промысловых зверей и птиц Саратовской области // Учен. зап. Сарат. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1955. Вып. 19. С. 174–194.

206. *Назаренко В.А., Оситова В.Б., Царев Г.Н., Абрахина И.Б.* Полевая практика по зоологии: Учеб. пособие. Ульяновск, 1999. С. 63–109.

207. *Завьялов Е.В., Бескаравайный П.М.* Орнитокомплексы экотона «вода/суша» р. Хопер // Фауна и экология животных. Пенза, 1997. Вып. 2. С. 29–40.

208. Сапегина И.М. Фифи – *Tringa glareola* Linnaeus // Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т. 1. Неворобьиные птицы. М., 2005. С. 170–171.
209. Шаповалова И.Б. Влияние водности года на структуру орнитокомплексов побережий водохранилища в условиях степной зоны // Современная динамика компонентов экосистем пустынно-степных районов России: Материалы шк.-семинара молодых ученых «Динамика восстановительных процессов в степных экосистемах». М., 2001. С. 189–198.
210. Антончиков А.Н., Беляченко А.В., Пискунов В.В., Варламов А.Г. Степь в окрестностях с. Зеленый Дол // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 464–465.
211. Морозов В.В. Долина р. Сафаровки // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 471–472.
212. Юдин К.А. Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область) // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. 1952. Т. 11. С. 235–264.
213. Козловский П.Н. О распределении птиц по местообитаниям в Саратовской области // Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1957. Вып. 28. С. 136–156.
214. Табачкин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Макаров В.З. Фауна птиц урбанизированных ландшафтов. Черновцы, 1997. 152 с.
215. Громадский М. Травник – *Tringa totanus* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные. М., 1985. С. 118.
216. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В. Дестабилизация природной среды в условиях сильного антропогенного пресса на полуаридных территориях Нижнего Поволжья // Аридных экосистемы. 1996. Т. 2, № 2–3. С. 96–102.
217. Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н. Ключевые орнитологические территории всемирного ранга в Саратовской области // Проблемы охраны и рационального использования природных экосистем и биологических ресурсов: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию И.И. Спрыгина. Пенза, 1998. С. 350–352.
218. Спиридонов С.Н. Поручейник *Tringa stagnatilis* Bechstein // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 230.
219. Пискунов В.В. Поручейник *Tringa stagnatilis* (Bechst.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 234–235.
220. Шляхтин Г.В., Пискунов В.В., Завьялов Е.В. Дьяковский заказник (Саратовская область) – современное состояние экосистем, проблемы и перспективы развития // Роль охороняемых природных территорий у збереженні біорізноманіття: Матеріали конф., присвяченої 75-річчю Канівського природного заповідника. Канів, 1998. С. 46–48.
221. Фролов В.В., Коркина С.А. Поручейник *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 144.
222. Барабакин Т.О., Бородин О.В., Корольков М.А. Поручейник // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 215–216.
223. Антончиков А.Н., Пискунов В.В. Перспективы программы КОТР и охраны редких видов птиц в Саратовской области // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М., 2002. Вып. 4. С. 12–14.
224. Федорова И.А. Видовое разнообразие орнитофауны овражно-балочных систем склонов Приволжской возвышенности // Студенческие исследования в биологии. Саратов, 2004. Вып. 2. С. 73–77.
225. Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. Методические рекомендации по комплексному маршрутному учету птиц. М., 1990. 33 с.

226. *Машинский В.В.* Реки и озера // География Саратовской области. Саратов, 1993. С. 60–75.
227. *Фортунатов Н.А.* Физико-географическая характеристика бассейна // Волга и ее жизнь. Л., 1978. С. 7–32.
228. *Белик В.П.* Перевозчик на степном юге Европейской России: распространение, численность, экология // Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000. М., 1999. Т. 2. С. 73–76.
229. *Гудина А.Н.* Редкие и малоизученные птицы среднего течения р. Ворона // Экология и эволюция животных. Рязань, 2003. С. 41–45.
230. *Штифель А., Приклонский С.Г., Постельных В.А.* Перевозчик – *Actitis hypoleucos* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные. М., 1985. С. 138.
231. *Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л.* Птицы юго-востока Черноземного центра. Воронеж, 1963. 212 с.
232. *Лебедева Л.А.* Некоторые изменения в составе орнитофауны при образовании Саратовского водохранилища // Тр. компл. экспедиции Саратов. ун-та по изучению Волгоград. и Саратов. вдхр. Саратов, 1973. Вып. 3. С. 75–90.
233. *Подольский А.Л., Харин В.Л.* Некоторые случаи нетипичного гнездования птиц в Саратовской и Воронежской областях // Орнитология. 1984. Вып. 19. С. 209–210.
234. *Фролов В.В., Коркина С.А.* Мородунка *Xenus cinereus* (Güldenstädt, 1775) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 145.
235. *Лапишин А.С., Спиридонов С.Н., Ручин А.Б. и др.* Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2005 г. Саранск, 2005. 56 с.
236. *Спиридонов С.Н.* Мородунка *Xenus cinereus* Güld. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 231.
237. *Санетина И.М.* Мородунка – *Xenus cinereus* Güldenstädt // Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т. 1. Неворобьиные птицы. М., 2005. С. 180–183.
238. *Козлов П.С.* ПERNATые путешественники. Саратов, 1953. 80 с.
239. *Лысенков Е.В.* Турухтан *Philomachus pugnax* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 232.
240. *Artzibasheff N.* Exgursions et observations ornithologiques sur les bords de la Sarpa en 1858 // Bull. de la Societe Imperiale des naturolistes de Moscou. М., 1859. Bd. 32, № 3. S. 22–39.
241. *Рахилин В.К.* Орнитогеография России. М., 1997. 254 с.
242. *Громадская Я., Кая В.* Кулик-воробей – *Calidris minutus* (Leisl.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные. М., 1985. С. 171–181.
243. *Громадская Я.* Краснозобик – *Calidris ferruginea* (Pontopp.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные. М., 1985. С. 185–193.
244. *Фролов В.В., Коркина С.А.* Краснозобик *Calidris alpina* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 146.
245. *Лидель К.* Грязовик – *Limicola falcinellus* (Pontopp.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные. М., 1985. С. 229–231.
246. *Лысенков Е.В., Мещеряков В.В., Грико А.В.* Гаршнеп *Lymnocyrtus minimus* (Br.) // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 233.
247. *Морозов В.В.* Гнездовой ареал гаршнепа (*Lymnocyrtus minimus*) в европейской части России: состояние изученности и вероятная динамика // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. биол. 2003. Т. 108, вып. 3. С. 17–25.

248. *Алексеевская Н.К., Скоробогатова Э.Ф.* Климат // География Саратовской области. Саратов, 1993. С. 50–60.
249. *Кабанов П.Г.* Агроклиматическое районирование // Атлас Саратовской области. М., 1978. С. 18.
250. *Воробьев Н.* Связь метеорологических колебаний с периодическими явлениями в жизни птиц // Охотничья газета. М., 1895. № 2. С. 26–27.
251. Отчет Саратовского Общества охоты за 1910 год. Саратов, 1911. 20 с.
252. *Банадык О.В., Завьялов Е.В., Завьялова Л.Г. и др.* Фенология миграции и гнездования птиц в долине правобережных волжских притоков в Саратовской области (ранневесенний аспект) // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2001. Вып. 4. С. 56–60.
253. *Фролов В.В., Коркина С.А.* Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 147.
254. *Беляченко А.В., Пискунов В.В.* Пойменные экосистемы верхней зоны Волгоградского водохранилища как естественный резерват редких видов птиц и млекопитающих // Проблемы изучения биосферы: Тез. докл. Всерос. науч. конф. Саратов, 1996. С. 55–56.
255. *Венгеров П.Д., Воробьев И.И., Нумеров А.Д., Соколов А.Ю.* Пойма Хопра у оз. Ильмень // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 298–299.
256. *Пискунов В.В.* Дупель *Gallinago media* (Lath.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 235.
257. *Беляченко А.В., Пискунов В.В., Антончиков А.Н.* Птицы и млекопитающие интразональных экосистем – уникального природного комплекса Волгоградского водохранилища // Природные и исторические памятники Саратовской области: Материалы конф. Саратов, 1998. С. 47–51.
258. *Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н.* Северная зона Волгоградского водохранилища // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 464–465.
259. *Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н.* Новые ключевые орнитологические территории по мигрирующим птицам в Саратовской и Волгоградской областях // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М., 1999. С. 10–14.
260. *Коральков М.А., Барабашин Т.О., Бородин О.В.* Дупель // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 216–217.
261. *Лысенков Е.В.* Дупель *Gallinago media* Lath. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 234.
262. International Single Species Action Plan for the Conservation of the Great Snipe *Gallinago media* // AEWA Technical Series. 2004. № 5. P. 1–41.
263. *Антончиков А.Н., Пискунов В.В.* Саратовская область // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 458–462.
264. *Герман В.Е.* Охота на птиц // Охота в России. 1992. С. 110–112.
265. Отчет Саратовского Общества охоты за 1912 год. Саратов, 1913. 26 с.
266. *Мельниченко А.Н.* Птицы лесных полей степного Заволжья и Приволжья и их хозяйственное значение // Учен. зап. Куйбышев. пед. и учит. ин-та. Фак. естествознания. 1938. Вып. 1. С.3–38.
267. *Козлов П.С.* Рассказы натуралиста. Саратов, 1947. 64 с.
268. *Победоносцев А.П.* О паразитофауне вальдшнепа // Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1949. Вып. 13. С. 31–38.

269. Лебедева Л.А., Андрусенко Н.Н. Новые данные по орнитофауне саратовского Заволжья // Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Саратов, 1986. С. 40–43.
270. Козлов П.С. Птицы леса. Саратов, 1950. 119 с.
271. Беляченко А.А. Сезонная динамика населения птиц лесопарка «Кумысная поляна» // Студенческие исследования в биологии. Саратов, 2003. Вып. 1. С. 17–19.
272. Блохин Ю.Ю., Фокин С.Ю. Добыча вальдшнепа на весенней тяге в России в конце 1990-х годов // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Материалы IV и V совещаний по вопросам изучения и охраны куликов. М., 2002. С. 15–22.
273. Михельсон Х.А. Вальдшнеп // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – ржанкообразные. М., 1985. С. 247–271.
274. Фокин С.Ю., Зверев П.А., Блохин Ю.Ю., Новоселова Н.С. Некоторые итоги кольцевания вальдшнепа в центральной России и на Урале // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы VI совещания по вопросам изучения и охраны куликов. Екатеринбург, 2004. С. 211–219.
275. Мосейкин В.Н. Вероятная находка тонкоклювого кроншнепа в саратовском Заволжье // Информация рабочей группы по куликам. Екатеринбург, 1992. С. 44–45.
276. Морозов В.В. Результаты работ по проекту Союза охраны птиц России «Поиск мест гнездования тонкоклювого кроншнепа» в 1997 году // Информ. материалы рабочей группы по куликам. М., 1998. № 11. С. 14–15.
277. Бутьев В.Т. Большой кроншнеп *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 515–517.
278. Чернобай В.Ф. Большой кроншнеп *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 133.
279. Пискунов В.В. Кроншнеп большой *Numenius arquata* (L.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 235–236.
280. Фролов В.В., Коркина С.А. Кроншнеп большой *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 148.
281. Барабашин Т.О., Бородин О.В., Корольков М.А. Большой кроншнеп // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 217–218.
282. Гришуткин Г.Ф. Большой кроншнеп *Numenius arquata* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 235.
283. Руденко А.Г., Яремченко О.А. Сроки пролета, биотопическое распределение и численность мигрирующих кроншнепов в районе Черноморского заповедника // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий. М., 2002. С. 109.
284. Исаков Г.Н. Весенняя миграция куликов на территории Чувашской Республики // Бутурлинский сборник: Материалы II Междунар. Бутурлинских чтений. Ульяновск, 2006. С. 180–192.
285. Глушников О.В., Коцеев И.А., Яковлев А.А., Яковлев В.А. Гнездящиеся кулики Чувашской Республики // Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000. М., 1999. Т. 2. С. 42–44.
286. Михеев А.В. О пролетных путях птиц // Экология птиц Волжско-Уральского региона: Информ. материалы. Свердловск, 1988. С. 62–64.
287. Usov A.S. Autumn migration in the Saratov region, 1997 // Study of the State and Trends of Migratory Birds Populations in Russia: Proceedings of the Second Seminar on the Topic. М., 1998. P. 125–130.
288. Барабашин Т.О. К фауне редких и малоизученных видов птиц башкирского Заволжья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2001. С. 13–15.

289. Мизун Н.Н., Захаров В.Д. Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus alboaxillaris*) на Южном Урале // Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия: Тез. докл. и материалы V регион. конф. Оренбург, 2005. С. 177.
290. Лысенков Е.В. Большой веретенник *Limosa limosa* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 236.
291. Барабаишн Т.О., Бородин О.В., Корольков М.А. Большой веретенник // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 218–219.
292. Пискунов В.В. Веретенник большой *Limosa limosa* (L.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 236–237.
293. Фролов В.В., Коркина С.А. Веретенник большой *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 149.
294. Чернобай В.Ф. Большой веретенник *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 134.
295. Якушев Н.Н. Долговременная динамика распространения и численности птиц на севере Нижнего Поволжья под действием антропогенных факторов: Дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 2004. С. 1–219.
296. Райский А.П. Динамика населения охотничье-промысловых птиц в районе среднего течения реки Урал // Учен. зап. Оренбург. пед. ин-та. 1955. Вып. 7. С. 60–91.
297. Бобров С.М., Усов А.С. Саратовская область // Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России: Материалы Первого семинара по программе. М.; СПб., 1997. С. 79–80.
298. Белик В.П. Степная тиркушка *Glareola nordmanni* Nordmann, 1842 // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 520–522.
299. Житков Б.М., Бутурлин С.А. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии // Зап. Рус. географ. о-ва по общ. географии. СПб., 1906. Т. 41, № 2. 275 с.
300. Санетина И.М. Степная тиркушка – *Glareola nordmanni* Nordmann // Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т. 1. Неворобьиные птицы. М., 2005. С. 204.
301. Волчанецкий И.Б. К орнитофауне Ульяновской губернии (Корсунский уезд) // Изв. Саратов. о-ва естествоисп. 1924. Т. 1, вып. 2–3. С. 131–140.
302. Фролов В.В., Коркина С.А. Тиркушка степная *Glareola nordmanni* Nordmann, 1842 // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 150.
303. Чернобай В.Ф. Степная тиркушка *Glareola nordmanni* Nordmann, 1842 // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 135.
304. Лебедева Л.А., Завьялов Е.В. Тиркушка степная *Glareola nordmanni* Nordm. // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 237.
305. Гришуткин Г.Ф. Степная тиркушка *Glareola nordmanni* Nordm. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 237.
306. Карацуба Д.Ю., Бородин О.В. Степная тиркушка // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 219–220.
307. International Single Species Action Plan for the Conservation of the Black-winged Pratincole *Glareola nordmanni* // AEW Technical Series. 2004. № 4. P. 1–41.
308. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Экологические последствия крупномасштабных ирригационных проектов в условиях аридных территорий Нижнего Поволжья // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа: Тез. докл. Межресп. науч.-практ. конф. Ставрополь, 1997. С. 55–57.
309. Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н., Варламов А.Г. Полынно-злаковые степи у с. Канавка // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 466.

310. Пискунов В.В. Метод картографирования в экологических исследованиях птиц. Саратов, 1999. С. 1–36.
311. Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные. М., 1977. 296 с.
312. Мельников М.В., Климов С.М., Сарычев В.С., Землянухин А.И. Птицы бассейна Верхнего Дона: Charadriiformes: Stercorariidae, Laridae и Sternidae // Русский орнитол. журн. 2002. Т. 11, экспресс-вып. № 187. С. 511–524.
313. Мельников М.В., Ефимов С.В. Вторая встреча короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus* на Верхнем Дону // Русский орнитол. журн. 2004. Т. 13, экспресс-вып. № 273. С. 891.
314. Зубакин В.А. Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773 // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 522–524.
315. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М., 1990. 728 с.
316. Пискунов В.В. Хохотун черноголовый *Larus ichthyaetus* Pall. // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 237–238.
317. Морозов В.В., Корнев С.В. Дополнительные материалы по фауне птиц степной зоны Приуралья и Зауралья // Русский орнитол. журн. 2000. Т. 9, экспресс-вып. № 88. С. 15–22.
318. Чернобай В.Ф. Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773 // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 136.
319. Бородин О.В. Черноголовый хохотун // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 221–222.
320. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Воронков В.А., Воронков Д.В. Новые данные о распространении редких видов птиц в долине Волгоградского водохранилища // Фауна Саратовской области: Проблемы изучения популяционного биоразнообразия и изменчивости животных. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 2. С. 81–82.
321. Барабашин Т.О., Валиева М.Г. Редкие виды птиц Ульяновского побережья Саратовского водохранилища // Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск, 2001. Вып. 2. С. 162–165.
322. Галчёнков Ю.Д. Новые виды авифауны Калужской области // Калужский орнитол. вестн. 2002. Вып. 3, № 3. С. 79.
323. Волчанецкий И.Б. Биологические обоснования организации дичного хозяйства на Камыш-Самарских озерах // Учен. зап. Саратов. ун-та. 1934. Т. 11, вып. 2. С. 21–40.
324. Чернобай В.Ф. Орнитологическая ситуация в Волгоградской области // Биоресурсы и биоразнообразие экосистем Поволжья: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Междунар. совещ., посвящ. 10-летию Саратов. фил. Ин-та проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. Саратов, 2005. С. 209–211.
325. Зубакина Е.В. Кольцевание птиц в СССР в 1985 году // Результаты кольцевания и мечения птиц: 1985 г. М., 1991. С. 94–247.
326. Зубакин В.А. Черноголовый хохотун // Птицы СССР: Чайковые. М., 1988. С. 57–69.
327. Зубакин В.А. Реликтовая чайка *Larus relictus* Lönningberg, 1931 // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 524–526.
328. Чернобай В.Ф. Черноголовая чайка *Larus melanocephalus* Temminck, 1820 // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 137.
329. Давыгора А.В. Заметки по авифауне степного Предуралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралья и Западной Сибири. Екатеринбург, 1998. С. 55–63.
330. Бородин О.В. Малая чайка // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 222–223.
331. Отчеты о деятельности Саратовского Общества Естествоиспытателей с 1902 по 1909 года // Тр. Саратов. о-ва естествоисп. и любителей естествознания. 1916. Т. VII, вып. 3. С. 1–165.

332. Фролов В.В., Коркина С.А. Чайка малая *Larus minutus* Pallas, 1776 // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 151.
333. Лебедева Л.А. Распространение и численность озерной чайки в Нижнем Поволжье // Распространение и численность озерной чайки. М., 1981. С. 58–61.
334. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Орнитофауна агроценозов и открытых остепненных участков в пределах г. Саратова // Защита растений от вредителей и болезней. Саратов, 1997. С. 210–215.
335. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Лобанов А.В., Федоров А.В. Характеристика гнездового аспекта населения птиц г. Саратова // Материалы II конф. молодых орнитологов Украины. Чернівці, 1996. С. 173–176.
336. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Использование ГИС-технологий в анализе видового разнообразия и численности птиц на урбанизированных территориях (на примере г. Саратова) // Высокие технологии – путь к прогрессу. Саратов, 2003. С. 145–148.
337. Завьялов Е.В., Рузанов В.Е., Рябкин В.В., Шляхтин Г.В. Пространственная структура летнего населения птиц урбанизированных ландшафтов города Саратова // Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий: Материалы Междунар. науч. конф. Оренбург, 2001. С. 267–268.
338. Воиштенский М.А. Птицы степной полосы Европейской части СССР. Киев, 1960. С. 5–68.
339. Езу П. Современные успехи в изучении больших белоголовых чаек (*Larus argentatus*, *L. cachinnans*, *L. fuscus* и *L. marinus*) во Франции // Серебристая чайка: Распространение, систематика, экология. Ставрополь, 1992. С. 8–10.
340. Сиохин В.Д., Белаишов И.Д. Трофические связи серебристых чаек на юге Украины и их воздействие на водные и наземные экосистемы // Серебристая чайка: Распространение, систематика, экология. Ставрополь, 1992. С. 96–98.
341. Шевченко В.Л., Дебело П.В. Серебристая чайка в экосистемах Северного Прикаспия // Серебристая чайка: Распространение, систематика, экология. Ставрополь, 1992. С. 100–101.
342. Спиридонов С.Н. Сизая чайка *Larus canus* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 238.
343. Пискунов В.В. Влияние природных и антропогенных факторов на структуру и динамику сообществ птиц в пойменно-островных экосистемах Волгоградского водохранилища: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Самара, 1998. 22 с.
344. Фролов В.В., Коркина С.А. Крачка черная *Chlidonias niger* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 152.
345. Кадочников Н.П. Птицы Савальского лесничества Балашовской области // Тр. Всесоюз. ин-та защиты растений. 1957. Т. 8. С. 173–219.
346. Антончиков А.Н., Варламов А.Г., Беляченко А.В., Пискунов В.В. Окрестности с. Еруслан // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 467–468.
347. Лапиш А.С. Белошекая крачка *Chlidonias hybrida* Pall. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 239.
348. Деминцев Г.П. Отряд Чайки // Птицы Советского Союза. М., 1951. Т. 3. С. 547.
349. Сапегина И.М. Белошекая крачка – *Chlidonias hybrida* Pallas // Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т. 1. Неворобьиные птицы. М., 2005. С. 220.
350. Аюпов А.С., Прохоров Е.В., Гориков Ю.А., Ивлев В.Г. О встречах редких птиц в Татарской АССР // Орнитология. 1983. Вып. 18. С. 34–38.
351. Зубакин В.А. Род *Chlidonias* // Птицы СССР. Чайковые. М., 1988. С. 258–287.
352. Чернобай В.Ф. Чеграва *Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 138.

353. Зубакин В.А. Чеграва *Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770) // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 530–532.
354. Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н. и др. Проблемы КОТР в Волгоградской области и роль природных парков в их охране // Биоресурсы и биоразнообразие экосистем Поволжья: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Междунар. совещ. посвящ. 10-летию Сарат. фил. Ин-та проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. Саратов, 2005. С. 63–66.
355. Воронков Д.В., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Особенности экологии речной крачки в условиях юга Саратовской области // Материалы III конф. молодых орнитологов Украины. Чернівці, 1998. С. 20–22.
356. Лебедева Л.А. Влияние факторов среды на гнездовую колонию крачек // Экология птиц Волжско-Уральского региона (информ. материалы). Свердловск, 1988. С. 53–55.
357. Лебедева Л.А., Филиппова Г.Н. Корреляция коэффициента массы яиц, их абсолютной массы и формы у речной крачки // Современные проблемы оологии: Материалы 1-го Междунар. совещ. Липецк, 1993. С. 91–92.
358. Зубакин В.А. Речная крачка // Птицы СССР. Чайковые. М., 1988. С. 321–337.
359. Бородин О.В. Малая крачка // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 223–224.
360. Фролов В.В., Коркина С.А. Крачка малая *Sterna albifrons* Pallas, 1776 // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 153.
361. Зубакин В.А. Малая крачка *Sterna albifrons* Pallas, 1764 // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 534–535.
362. Чернобай В.Ф. Малая крачка *Sterna albifrons* Pallas, 1764 // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 139.
363. Альба Л.Д. Малая крачка *Sterna albifrons* Pall. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 240.
364. Зубакин В.А. Малая крачка // Птицы СССР. Чайковые. М., 1988. С. 356–370.
365. Дементьев Г.П. Обыкновенная саджа // Птицы Советского Союза. М., 1951. Т. 2. С. 85.
366. Мензбир М.А. Миграции птиц с зоогеографической точки зрения. М.; Л., 1934. С. 61–63.
367. Разевиг В.А. К биологии саджи // Орнитол. вестн. 1910. № 2. С. 146–147.
368. Линдеман Г.В. Птицы искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне Северного Прикаспия // Животные искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне. М., 1971. С. 120–151.
369. Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. и др. Особенности биологии вяхири *Columba palumbus* на севере Нижнего Поволжья // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2004. Вып. 7. С. 110–115.
370. Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Табачишин В.Г. Сезонная динамика населения птиц малых рек Правобережья Саратовской области // Эколого-биологические проблемы волжского региона и Северного Прикаспия: Тез. докл. науч. конф. Астрахань, 1996. Ч. 2. С. 35.
371. Лобачев Ю.Ю. Видовая структура орнитокомплекса водно-наземного экотона поймы р. Чардымка и прилегающих экотонных систем // Актуальные проблемы социального менеджмента. Саратов, 2002. С. 164–167.
372. Беляченко А.В., Пискунов В.В., Сонин К.А. и др. Структура сообществ позвоночных животных в биогеоценозах и их экотонных зонах на приволжских венцах юга Саратовской области // Вопросы биологии. Саратов, 1998. С. 3–14.
373. Семихатова С.Н., Захарова Н.Ю. Орнитофауна лесных полезационных полос юга саратовского Заволжья // Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий: Материалы Междунар. конф. Оренбург, 2001. С. 206–207.

374. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н. Голубеобразные, козодообразные, стрижеобразные, ракшеобразные и удообразные птицы Саратовской области // Беркут: Украинский орнитол. журн. 2002. Т. 11, вып. 1. С. 61–78.

375. Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. О биологии вяхиря *Columba palumbus* в условиях Саратовской области // Русский орнитол. журн. 2004. Т. 13, экспресс-вып. № 257. С. 313–318.

376. Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. Зимнее пребывание вяхиря *Columba palumbus* в Саратовской области // Русский орнитол. журн. 2004. Т. 13, экспресс-вып. № 251. С. 85–86.

377. Гулай В.И. Вяхирь *Columba palumbus* в антропогенном ландшафте западной лесостепи Украины // Зоол. журн. 1991. Т. 70, № 5. С. 78–84.

378. Кістяківський О.Б. Птахи // Фауна України. Київ, 1957. Т. 4. С. 72–74.

379. Долгушин И.А. Отряд Голуби – Columbidae // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 345–350.

380. Березовиков Н.Н. Вяхирь *Columba palumbus* – зимующий вид Казахстана // Русский орнитол. журн. 2006. Т. 15, экспресс-вып. № 309. С. 127–128.

381. Мошкова М.С. Некоторые аспекты биологии вяхиря (*Columba palumbus* L.) в условиях Саратовской области // Студенческие исследования в биологии. Саратов, 2004. Вып. 2. С. 42–45.

382. Прокофьева И.В. К экологии вяхиря *Columba palumbus* в гнездовой период // Русский орнитол. журн. 2003. Т. 12, экспресс-вып. № 242. С. 1245–1249.

383. Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. Вяхирь – *Columba palumbus* // Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1983. Т. 1. С. 386–390.

384. Козлов П.С. Птицы леса (записки натуралиста). Саратов, 1940. 80 с.

385. Гришуткин Г.Ф. Клинтух *Columba oenas* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 241.

386. Девяшев Р.А., Катагарова С.П. Повидовое и количественное размещение птиц по биотопам лесополья саратовского Правобережья // Распространение ценных и ограничение распространения вредных животных в Саратовской области: Тез. докл. науч.-произв. совещ. Саратов, 1961. С. 14–17.

387. Артемьева Е.А., Селищев В.И. Биомониторинг бассейна реки Терешки // Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск, 2005. Вып. 6. С. 19–25.

388. Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. Птицы СССР. М.; Л, 1953. Ч. 2. 446 с.

389. Мекленбурцев Р.Н. Отряд Голуби // Птицы Советского Союза. М., 1951. Т. 2. С. 7–26.

390. Подольский А.Л. Редкие виды птиц отряда Голубеобразных (Columbiformes) // Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 1. С. 110–113.

391. Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В. Опыт организации и перспективы охраны популяций редких видов животных Саратовской области // Фундаментальные и прикладные исследования саратовских ученых для процветания России и Саратовской губернии: Материалы науч. конф. Саратов, 1999. С. 253–256.

392. Белик В.П. О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха *Columba oenas* // Русский орнитол. журн. 2004. Т. 13, экспресс-вып. № 258. С. 355–359.

393. Фролов В.В., Коркина С.А. Клинтух *Columba oenas* Linnaeus, 1758 // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 154.

394. Царев Г.Н. Клинтух // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 224–225.

395. Девшиев Р.А., Чепрыгина В.С., Свириденко В.Т. Достопримечательности живой природы // Природа родного края. Саратов, 1971. С. 232–245.
396. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Лобанов А.В. Количественная характеристика и биотопическая приуроченность птиц г. Саратова в зимний период // Материали II конф. молодых орнітологів України. Чернівці, 1996. С.175–179.
397. Tabachishin V.G., Ryabkin V.V., Zavyalov E.V. Breeding birds population peculiarities in the urban territories of Saratov // Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина: Материалы Междунар. науч. конф. Витебск, 2000. С. 89–91.
398. Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов // Зимний сезон 1992–1993 гг. Степная зона. М., 1996. Вып. 7. С. 37–38.
399. Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов // Зимние сезоны 1993–1994 гг. и 1994–1995 гг. Степная зона. М., 1996. Вып. 8–9. С. 50–53.
400. Результаты зимних учетов птиц Европейской части России и сопредельных регионов // Зимний сезон 1991–1992 гг. Степная зона. М., 1995. Вып. 6. С. 29–30.
401. Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов // Зимний сезон 1996–1997 гг. Степная зона. М., 1997. Вып. 11. С. 39.
402. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Использование показателей биологического разнообразия авифауны в мониторинге состояния окружающей среды урбанизированных территорий // Безопасность биосферы: Тез. докл. Первого Всерос. науч. молодежн. симп. Екатеринбург, 1997. С. 213–214.
403. Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Табачишин В.Г. Структура и толерантность внутриэкологических парцеллярных сообществ птиц в условиях сезонных флуктуаций факторов абиотической среды // Проблемы изучения краевых структур биоценозов: Тез. докл. Всерос. семинара. Саратов, 1997. С. 38–39.
404. Singer A.F. Haustauben als Felsenbrüter // Ornithol Mitt. 1962. Vol. 14, № 5. P. 97.
405. Новиков Г.А. Изменения видового стереотипа гнездования птиц в условиях культурного ландшафта // Зоол. журн. 1964. Т. 43, № 8. С. 1193–1202.
406. Беляченко А.В., Подольский А.Л., Пискунов В.В. Позвоночные животные меловых обрывов р. Волги и склонов приволжских венцов на юге Саратовской области // Проблемы изучения биосферы: Тез. докл. Всерос. науч. конф. Саратов, 1996. С. 52–53.
407. Бондаренко Г.В. Фауна Саратовской области. Саратов, 1997. С. 4–101.
408. Варшавский С.Н. Современное расселение и расширение ареала кольчатой горлицы на юго-востоке Европейской части СССР // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1981. Т. 86, вып. 1. С. 27–30.
409. Подольский А.Л. Кольчатая горлица в Саратове // Орнитология. М., 1984. С. 184–185.
410. Сапетина И.М. Кольчатая горлица – *Streptopelia decaocto* Frivaldszky // Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т. 1. Неворобьиные птицы. М., 2005. С. 232–233.
411. Коровин В.А. Изменения распространения птиц в Южном Зауралье на рубеже столетий // Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия: Тез. докл. и материалы V регион. конф. Оренбург, 2005. С. 43–48.
412. Подольский А.Л. Материалы по орнитофауне города Саратова // Экология и охрана птиц. Кишинев, 1981. С. 178–179.
413. Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов // Зимний сезон 1995–1996 гг. Степная зона. М., 1997. Вып. 10 С. 47–48.
414. Мальчевский А.С. Гнездование птиц в лесных полосах Заволжья // Учен. зап. Лeningр. ун-та. Сер. биол. 1950. № 134. С. 67–78.
415. Груздев В.В. Лесохозяйственные мероприятия и птицы леса // Охрана природы. 1950. № 12. С. 45–56.

416. *Лебедева Л.А.* Питание горлицы в разных точках ее ареала // Тр. компл. экспедиции Саратов. ун-та по изучению Волгоград. и Саратов. вдхр. Саратов, 1975. Вып. 5. С. 106–107.
417. *Пискунов В.В.* Сообщества гнездящихся птиц ветловых лесов поймы Волгоградского водохранилища // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2003. Вып. 6. С. 65–69.
418. *Мальчевский А.С.* О взаимоотношениях кукушки (*Cuculus canorus*) и горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*) в период их размножения // Вестн. Ленингр. ун-та. 1954. № 7. С. 3–18.
419. *Гришуткин Г.Ф.* Глухая кукушка *Cuculus saturatus* Blyth. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 242.
420. *Бородин О.В.* Глухая кукушка // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 225–226.
421. *Радищев М.А.* Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии // Тр. Саратов. о-ва естествоисп. и любителей естествознания. 1903. Т. 4, вып. 1. С. 20–22.
422. *Бородин О.В.* Филин // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 226–228.
423. *Коренов М.В., Бородин О.В., Барабашии Т.О.* Первые прямые доказательства гнездования филина на территории Ульяновской области // Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск, 2003. Вып. 4. С. 109–111.
424. *Бородин О.В., Смирнова С.Л., Барабашии Т.О.* Лесостепь «Гюльчачак» // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 436–437.
425. *Фролов В.В., Коркина С.А.* Филин *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 155.
426. *Земляной В.Л., Мосейкин В.Н.* Утес Степана Разина // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 462–463.
427. *Мосейкин В.Н., Белик В.П.* Хвальныйский национальный парк // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 476.
428. *Подольский А.Л.* Филин *Bubo bubo* (L.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 238.
429. *Морозов В.В.* Синие горы // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 470–471.
430. *Быков А.В.* Филин *Bubo bubo* (L.) в глинистой полупустыне Заволжья // Биоресурсы и биоразнообразие экосистем Поволжья: прошлое, настоящее, будущее: Материалы междунар. совещ. посвящ. 10-летию Саратов. фил. Ин-та проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. Саратов, 2005. С. 150–151.
431. *Латишин А.С.* Филин *Bubo bubo* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 244.
432. *Чернобай В.Ф.* Филин *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 140.
433. *Воронцовский В.И.* Филин *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 539–541.
434. *Латишин А.С., Лысенков Е.В., Спиридонов С.Н.* Современное состояние численности и распространения сов в Мордовии // Сова Северной Евразии. М., 2005. С. 222–225.
435. *Сонин К.А.* Информативность изучения погадок ушастой совы // Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Структура и организация популяций и экосистем. Саратов, 1988. С. 63–66.

436. Альберти Л.Г., Семихатова С.Н. Трофическая адаптация ушастой совы (*Asio otus* L.) в условиях антропогенного воздействия // Экология и охрана окружающей среды: Тез. докл. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1995. Ч. 2. С. 7–8.
437. Якушев Н.Н., Капранова Т.А., Альберти Л.Г. Питание ушастой совы в черте г. Саратова // Матеріали II конф. молодих орнітологів України. Чернівці, 1996. С. 213–214.
438. Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Якушев Н.Н. Трофическая адаптация ушастой совы в условиях антропогенного пресса // Адаптация человека и животных к факторам внешней среды: Тез. докл. конгр. Челябинск, 1997. С. 72–73.
439. Капранова Т.А., Завьялов Е.В., Коновалов Е.В. Влияние ночных хищных птиц на динамику численности позвоночных и беспозвоночных животных агроценозов (на примере ушастой совы) // Защита растений от вредителей и болезней. Саратов, 1997. С. 205–210.
440. Мосолова Е.Ю., Якушев Н.Н., Завьялов Е.В. К обоснованию природоохранного статуса степной пеструшки (*Lagurus lagurus*) и методологии изучения ее численности на севере Нижнего Поволжья // Млекопитающие как компонент аридных экосистем (ресурсы, фауна, экология, медицинское значение и охрана): Тез. докл. Междунар. совещ. М., 2004. С. 87–88.
441. Мельниченко А.Н. Полезащитные полосы и размножение животных полезных и вредных для сельского хозяйства. М., 1949. 360 с.
442. Обидина В.А., Чебанов Я.В. Видовой состав и особенности распространения хищных птиц Прихоперья // Структура, состояние и охрана экосистем Прихоперья. Балашов, 2002. С. 42–45.
443. Чебанов Я.В., Обидина В.А. Фауна хищных птиц Прихоперья (Балашовский район, Саратовская область) // Структура, состояние и охрана экосистем Прихоперья. Балашов, 2006. С. 80–83.
444. Москвичев А.Н. Обзор современной зимней фауны неворобьиных птиц Ульяновской области (по состоянию на середину 2002 г.) // Бутурлинский сборник: Материалы I Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти С.А. Бутурлина. Ульяновск, 2003. С. 180–195.
445. Опарин М.Л., Опарина О.С., Трофимова Л.С. и др. Динамика экосистем в ходе залежной демутационной сукцессии растительности в подзоне сухих ковыльно-типчаковых степей Заволжья // Степи северной Евразии: стратегия сохранения природного разнообразия и степного природопользования в XXI веке: Материалы Междунар. симп. Оренбург, 2000. С. 290–292.
446. Спангенберг Е.П. Авифауна реки Иловли как источник заселения полезащитных насаждений // Зоол. журн. 1949. Т. 28, вып. 6. С. 509–514.
447. Козлов П.С. Биология степной пеструшки (*Lagurus lagurus* Pall.) Вольского округа // Тр. Вольск. окружного науч.-образоват. музея. 1929. Вып. 2. С. 22–23.
448. Альба Л.Д. Сплюшка *Otus scops* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 245.
449. Фролов В.В., Коркина С.А. Сплюшка *Otus scops* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 156.
450. Динесман Л.Г. Орнитофауна лесных посадок в северо-западной части Прикаспийской низменности в засушливые годы // Тр. ин-та леса РАН. М., 1955. Т. 25. С. 212–238.
451. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. и др. Совы Саратовской области // Беркут: Украинский орнитол. журн. 2000. Т. 9, вып. 1–2. С. 74–81.
452. Бородин О.В. Сплюшка // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 228–229.
453. Бородин О.В., Смирнова С.Л., Глебов А.М. и др. Орнитологические новости 2005 года // Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск, 2005. Вып. 6. С. 172–174.

454. Саранцева Е.И., Саранцев А.А., Беляченко А.В. Оценка обилия и особенности экологии некоторых видов хищных птиц в пойме р. Медведицы // Изв. Саратов. гос. ун-та. 2001. Сер. биол., вып. спец. С. 365–369.
455. Абрахина И.Б., Осипова В.Б., Царев Г.Н., Назаренко В.А. Редкие виды позвоночных животных Ульяновской области. Ульяновск, 2004. С. 69–70.
456. Альба Л.Д. Мохноногий сыч *Aegolius funereus* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 246.
457. Эверсмани Е.А. Естественная история птиц Оренбургского края // Естественная история Оренбургского края. Казань, 1866. Т. 3. 624 с.
458. Бородин О.В. Мохноногий сыч // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 229–230.
459. Санетина И.М. Мохноногий сыч – *Aegolius funereus* Linnaeus // Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т. 1. Неворобьиные птицы. М., 2005. С. 252–254.
460. Фролов В.В., Коркина С.А. Сыч домовый *Athene noctua* (Scopoli, 1769) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 157.
461. Альба Л.Д. Домовый сыч *Athene noctua* Sc. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 247.
462. Альба Л.Д. Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 248.
463. Альба Л.Д. Ястребиная сова *Surnia ulula* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 249.
464. Санетина И.М. Ястребиная сова – *Surnia ulula* Linnaeus // Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т. 1. Неворобьиные птицы. М., 2005. С. 257.
465. Фролов В.В., Коркина С.А. Неясыть серая *Strix aluco* Linnaeus, 1758 // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 158.
466. Мосейкин В.Н. Хищные птицы и климат // Мир птиц: Информ. бюл. Союза охраны птиц России. 2003. № 2 (23). С. 24–25.
467. Мальчевский А.С., Нейфельдт И.А. Материалы по биологии размножения и питанию обыкновенного козодоя // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. биол. 1954. № 181. С. 61–76.
468. Люлеева Д.С. Стрижи: Миграции и гнездование пяти видов стрижей (черного, белопопсового, малого, белобрюхого и иглохвостого) на территории России и сопредельных стран // Тр. Зоол. ин-та РАН. 1993. Т. 254. С. 1–176.
469. Люлеева Д.С. Суточное распределение активности и ночные полеты черных стрижей // Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф. Рига, 1981. Ч. 2. С. 96–99.
470. Лебедева Л.А., Мозговой Д.П. Эколого-фаунистические комплексы птиц // Вопросы биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов, 1968. С. 160–167.
471. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Лобанов А.В. Эколого-фаунистическая характеристика населения птиц г. Саратова. Саратов, 1995. 115 с. Деп. в ВИНТИ 24.10.95. № 2836–В95.
472. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Лобачев Ю.Ю. и др. Фауна птиц Саратовской области. Стрижеобразные – Arodidiformes, Ракшеобразные – Coraciiformes, Удодообразные – Uropiformes, Дятлообразные – Piciformes. Саратов, 1999. 84 с.
473. Булюк В.Н., Чернецов Н.С. Сравнительный анализ пространственно-временного распределения совместно обитающих черного стрижа, деревенской и городской ласточек при использовании пищевых ресурсов // Русский орнитол. журн. 1993. Т. 2, № 2. С. 239–252.
474. Альба Л.Д. Сизоворонка *Coracias garrulus* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 250.

475. *Санетина И.М.* Сизоворонка – *Coracias garrulus* Linnaeus // Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т. 1. Неворобьиные птицы. М., 2005. С. 267–269.
476. *Фролов В.В., Коркина С.А.* Сизоворонка *Coracias garrulous* Linnaeus, 1758 // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 159.
477. *Бородин О.В.* Сизоворонка // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 230–231.
478. *Подольский А.Л.* Формы репродуктивного поведения обыкновенного зимородка // Тез. докл. XVIII Междунар. орнитол. конгр. М., 1982. С. 213.
479. *Формозов А.Н.* География населения наземных животных и методы его изучения // Изменения границ распространения млекопитающих и птиц. М., 1959. С. 176–195.
480. *Судиловская А.М.* Отряд Ракши // Птицы Советского Союза. М., 1951. Т. 1. С. 511.
481. *Мальчевский А.С.* Роль птиц в полезайтных лесных полосах Заволжья // Вестн. Ленингр. ун-та. 1947. № 4. С. 12–18.
482. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю.* Нетипичный случай гнездования золотистой шурки *Merops apiaster* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 2005. Т. 14, экспресс-вып. № 293. С. 642–643.
483. *Альба Л.Д.* Удод *Urupa erops* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 251.
484. *Пискунов В.В., Беляченко А.В., Шляхтин Г.В.* Структура сообществ птиц пойменных дубрав Волгоградского водохранилища и ее антропогенная трансформация // Самарская лука. Самара, 2001. Бюл. № 11. С. 49–66.
485. *Беляченко А.В., Пискунов В.В.* Птицы и млекопитающие экотонной системы верхней зоны Волгоградского водохранилища // Проблемы изучения краевых структур биоценозов: Тез. докл. Всерос. семинара. Саратов, 1997. С. 10–11.
486. *Альба Л.Д.* Зеленый дятел *Picus viridis* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 252.
487. *Царев Г.Н.* Зеленый дятел // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 231–232.
488. *Подольский А.Л.* Дятел зеленый *Picus viridis* L. // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 239.
489. *Бондаренко Г.В., Богородицкая С.В., Перепелкина М.В. и др.* Орнитологические экскурсии // Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии). Саратов, 1994. С. 62–110.
490. *Гладков Н.А.* Отряд Дятлы // Птицы Советского Союза. М., 1951. Т. 1. С. 547–617.
491. *Фролов В.В., Коркина С.А.* Дятел седой *Picus capus* Gmelin, 1788 // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 160.
492. *Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Лобанов А.В.* Эколого-фаунистическая характеристика устойчивости комплексов птиц в условиях большого города // Экология и охрана окружающей среды: Тез. докл. 3-й Междунар. и 6-й Всерос. науч.-практ. конф. Владимир, 1996. С. 194–195.
493. *Лобачев Ю.Ю., Капранова Т.А.* Пищевая специализация дятлов пойменных экосистем реки Хопер в весенний период // Проблемы общей биологии и прикладной экологии. Саратов, 1997. Вып. 4. С. 23–24.
494. *Лобачев Ю.Ю., Чиров П.А.* Перьевые клещи птиц семейства Picidae // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2000. Вып. 3. С. 67–70.
495. *Царев Г.Н.* Желна // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 232.
496. *Саранцева Е.И., Саранцев А.А., Беляченко А.В.* Особенности структуры населения птиц долин малых рек Нижнего Поволжья // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2001. Вып. 4. С. 54–55.

497. Груздев В.В. Орнитофауна Дьяковского леса как источник заселения птицами лесных посадок в Заволжье // Тр. ин-та леса РАН. М., 1955. Т. 25. С.239–254.
498. Чернобай В.Ф., Кубанцев Б.С., Кобышев Н.М., Романенко Н.М. Влияние урбанизации на состав, численность и размещение птиц в рекреационных зонах Волгограда и окрестностей // Антропогенные воздействия на природные комплексы и экосистемы. Волгоград, 1976. С. 66–73.
499. Чернобай В.Ф., Шведов В.Г. Многолетняя динамика орнитофауны лесопаркового района Волгограда и адаптации птиц к антропогенным изменениям условий их обитания // Антропогенные воздействия на экосистемы и их компоненты. Волгоград, 1982. С. 56–59.
500. Чернобай В.Ф. Зимняя орнитофауна Волгоградской городской агломерации // Животный мир Предкавказья и сопредельных территорий. Ставрополь, 1988. С. 66–71.
501. Чернобай В.Ф. К вопросу формирования орнитофауны г. Волгограда // Новые проблемы зоологической науки и их отражение в вузовском преподавании: Тез. докл. Ставрополь, 1979. Ч. 2. С. 56–57.
502. Чернобай В.Ф. Орнитофауна селитебного ландшафта // Антропогенные воздействия на природные комплексы и экосистемы. Волгоград, 1980. С. 45–49.
503. Чернобай В.Ф. Птицы как компонент городской среды обитания человека // Птицы и урбанизированный ландшафт. Каунас, 1984. С. 98–111.
504. Результаты зимних учетов птиц Европейской части СССР // Зимний сезон 1987–1988 гг. Степная зона. М., 1990. Вып. 2. С. 24–25.
505. Лобачев Ю.Ю., Капранова Т.А. Особенности питания пестрого дятла в осенне-зимний период в условиях севера Нижнего Поволжья // Матеріали ІІІ конф. молодих орнітологів України. Чернівці, 1998. С. 101–103.
506. Подольский А.Л. О необычном поведении большого пестрого дятла // Орнитология. М., 1981. С. 181.
507. Завьялов Е.В., Альберти Л.Г. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Волгоградской области // Русский орнитол. журн. 1996. Экспресс-вып. № 1. С. 3–4.
508. Кужих А.И., Музаев В.М. Сирийский дятел – новый гнездящийся в Калмыкии вид // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 341–342.
509. Барышников Н.Д. Сирийский дятел – новый гнездящийся вид Воронежской области // Орнитология. 2001. № 29. С. 282.
510. Косенко С.М. Гнездование сирийского дятла в Брянской области // Орнитология. 1998. № 28. С. 226.
511. Иванчев В.П., Назаров И.П. О некоторых авифаунистических находках в 2002 году в Окском заповеднике и Рязанской области // Тр. Окского заповедника. 2003. Вып. 22. С. 675–678.
512. Архипов В.Ю., Хедберг Т. Встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Поленово (Тульская область) // Русский орнитол. журн. Т. 13, экспресс-вып. № 268. 2004. С. 701–702.
513. Брюн Л.А. Наблюдения над животным миром Савальской лесной дачи в 1938 г. // Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И. Герцена. 1939. № 25. С. 34–52.
514. Завьялов Е.В., Лобанов А.В. Распространение среднего дятла на территории Саратовской и Волгоградской областей // Матеріали ІІ конф. молодих орнітологів України. Чернівці, 1996. С. 65–66.
515. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Распространение и морфометрическая характеристика среднего дятла (*Dendrocopos medius* (L.)) в Нижнем Поволжье // Изв. Сарат. гос. ун-та. 2001. Сер. биол., вып. спец. С. 293–301.
516. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шенелев И.А. Распространение и морфометрическая характеристика среднего дятла *Dendrocopos medius* в Нижнем Поволжье // Русский орнитол. журн. 1996. Экспресс-вып. № 5. С. 10–13.

517. Завьялов Е.В. Дятел средний *Dendrocopos medius* (L.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 239–240.

518. Шляхтин Г.В., Аникин В.В., Белянин А.Н. и др. Редкие виды фауны Саратовской области и стратегия их сохранения // Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 1. С. 21–36.

519. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Теоретическое обоснование внесения в Красную книгу России популяций европейского среднего дятла из бассейнов Волги и Дона // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. М., 2000. С. 170–174.

520. Фридман В.С. Европейский средний дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 545–546.

521. Чернобай В.Ф. Средний дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 141.

522. Фролов В.В., Коркина С.А. Дятел средний *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 161.

523. Федорова И.А. Особенности видовой структуры сообществ птиц овражно-балочных систем // Студенческие исследования в биологии. Саратов, 2005. Вып. 3. С. 107–111.

524. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. Распространение европейского среднего дятла *Dendrocopos medius medius* на севере Нижнего Поволжья на рубеже столетий // Русский орнитол. журн. 2005. Т. 14, экспресс-вып. № 292. С. 589–594.

525. Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В. Видовой состав и население неворобьиных птиц Пензенской области в XX в. // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 609–610.

526. Кищинский А.А. Принципы реконструкции истории авифаун биогеографическим методом // Адаптивные особенности и эволюция птиц. М., 1977. С. 33–39.

527. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение V. Распространение птиц в условиях динамики естественных факторов среды // Поволж. экол. журн. 2003. № 2. С. 119–146.

528. Фридман В.С. Состояние популяций среднего дятла в Европе: новые и неожиданные изменения // Беркут: Украинский орнитол. журн. 2005. Т. 14, вып. 1. С. 76–98.

529. Беляченко А.А. Влияние цвета и высоты расположения кормушки на частоту ее посещения птицами // Студенческие исследования в биологии. Саратов, 2004. Вып. 2. С. 6–9.

530. Бутурлин С.А. Дятловые птицы // Полный определитель птиц СССР. Л., 1936. Т. 3. С. 130–220.

531. Иванчев В.П. Распространение, численность и экология белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в европейской части России // Русский орнитол. журн. 1996. Т. 5, вып. 3/4. С. 117–128.

532. Кокова И.Ф., Трус М.В., Матросова Н.А. Страницы истории // Саратовские леса: 200 лет Лесному департаменту России. Саратов, 1998. С. 8–36.

533. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Лобачев Ю.Ю. К уточнению южной границы распространения белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Нижнем Поволжье // Русский орнитол. журн. 1998. Экспресс-вып. № 36. С. 10–12.

534. Бородин О.В. Трехпалый дятел // Красная книга Ульяновской области. Т. 1. Грибы. Животные. Ульяновск, 2004. С. 232–233.

535. Фролов В.В., Коркина С.А. Дятел трехпалый *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные. Пенза, 2005. С. 162.

536. Альба Л.Д. Трехпалый дятел *Picoides tridactylus* L. // Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. Саранск, 2005. С. 253.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ

- Accipiter gentilis* 187
Acrocephalus arundinaceus 8
 palustris 8
 schoenobaenus 8
Actitis hypoleucos 9, 75
Aegithalos caudatus 281
Aegolius funereus 14, 224
Alauda arvensis 13
Alcedo atthis 243
Anas strepera 9
 platyrhynchos 9
 querquedula 9
Anthus cervinus 7
 trivialis 9
Apus apus 237
Ardea cinerea 214
Arenaria interpres 42
Asio flammeus 14, 218
 otus 14, 211
Athene noctua 14, 226
Bubo bubo 14, 206
Burhinus oedichnemus 17
Buteo buteo 211
Calandrella cinerea 9
 rufescens 13
Calidris alba 99
 alpina 9, 96
 canutus 98
 ferruginea 95
 minuta 9, 92
 subminuta 94
 temminckii 9, 94
Caprimulgus europaeus 235
Carduelis carduelis 216
Cephus grylle 175
Certhia familiaris 281
Cettia cetti 7
Charadrius alexandrinus 30
 asiaticus 29
 dubius 25
 hiaticula 24
Chettusia gregaria 31
Chlidonias hybridus 8
 leucopterus 8, 160
 niger 157
Chloris chloris 217
Columba livia 39, 190
 oenas 186
 palumbus 9, 177
Coracias garrulus 224, 240
Corvus cornix 9
 frugilegus 34
 monedula 39
Cuculus canorus 201
 poliocephalus 204
 saturatus 203
Cygnus cygnus 5
 olor 5
Delichon urbica 238
Dendrocopos major 262, 268
 medius 278
 minor 281, 290
 leucotos 14, 286
 syriacus 277
Dryocopus martius 187, 264
Emberiza bruniceps 9
 calandra 14
 citrinella 9
 hortulana 9
Eremophila alpestris 13
Eudromias morinellus 29, 30
Ficedula albicollis 276
 hypoleuca 9
 parva 277
Fringilla coelebs 217
 montifringilla 9
Gallinago gallinago 9, 102
 media 102, 106
Glareola nordmanni 8, 128
Glaucidium passerinum 14, 228
Gelochelidon nilotica 164
Haematopus ostralegus 52
Himantopus himantopus 43
Hippolais caligata 8
Hydroprogne caspia 165
Jynx torquilla 254

Lanius collurio 8
Larus argentatus 152
 cachinnans 143, 152
 canus 155
 fuscus 151
 genei 150
 heuglini 152
 hyperboreus 155
 ichthyaetus 137
 melanocephalus 142
 minutus 143
 relictus 142
 ridibundus 9, 145
Limicola falcinellus 100
Limosa lapponica 127
 limosa 8, 122
Locustella lanceolata 7
Locustella luscinioides 8
Luscinia luscinia 9
 svecica 9
Lymnocyptes minimus 100
Melanocorypha calandra 13
 leucoptera 13
Merops apiaster 246
 persicus 250
Milvus migrans 211
Motacilla alba 9
 flava 9
Muscicapa striata 9
Numenius arquata 115
 phaeopus 121
 tenuirostris 115
Nyctea scandiaca 14, 205
Otis tarda 7
Otus scops 14, 221
Parus caeruleus 281
 major 215
 montanus 215
Passer domesticus 216
 montanus 216
Perdix perdix 14
Phalacrocorax carbo 9
Phalaropus lobatus 87
Philomachus pugnax 89
Phoenicurus phoenicurus 9
Phylloscopus collybita 9
 sibilatrix 9
Phylloscopus trochilus 9
Pica pica 9
Picoides tridactylus 295
Picus viridis 258
 canus 261
Pluvialis apricaria 23
 squatarola 21
Pluvialis fulva 22
Pyrrhula pyrrhula 215
Pterocles orientalis 176
Recurvirostra avosetta 48, 49
Regulus regulus 249
Scolopax rusticola 110
Sitta europaea 224
Spinus spinus 216
Stercorarius longicaudus 136
 parasiticus 136
 pomarinus 135
 skua 135
Sterna albifrons 8, 172
 hirundo 8, 167
 paradisaea 171
Streptopelia decaocto 194
 turtur 9, 197
Strix aluco 14, 230
 nebulosa 14, 234
 uralensis 14, 233
Sturnus vulgaris 39
Surnia ulula 14, 229
Sylvia borin 277
 communis 9
 curruca 9
 nisoria 9
Syrhaptes paradoxus 176
Tadorna ferruginea 6
Thalasseus sandvicensis 167
Tringa erythropus 70
 glareola 62
 nebularia 65
 ochropus 60
 stagnatilis 9, 72
 totanus 9, 66
Turdus pilaris 61
 viscivorus 9
Upupa epops 251
Vanellus vanellus 8, 36
Xenus cinereus 84

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений и условных обозначений	3
ВВЕДЕНИЕ	5
СОСТАВ ОРНИТОФАУНЫ СЕВЕРА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	17
Класс AVES, Птицы	—
Отряд Charadriiformes, ржанкообразные	—
Семейство Burhinidae, авдотковые	—
Род <i>Burhinus</i>	—
Семейство Charadriidae, ржанковые	21
Род <i>Pluvialis</i>	—
Род <i>Charadrius</i>	24
Род <i>Eudromias</i>	30
Род <i>Chettusia</i>	31
Род <i>Vanellus</i>	36
Род <i>Arenaria</i>	42
Семейство Recurvirostridae, шилоклювковые	43
Род <i>Himantopus</i>	—
Род <i>Recurvirostra</i>	49
Семейство Haematopodidae, кулики-сороки	52
Род <i>Haematopus</i>	—
Семейство Scolopacidae, бекасовые	60
Род <i>Tringa</i>	—
Род <i>Actitis</i>	75
Род <i>Xenus</i>	84
Род <i>Phalaropus</i>	87
Род <i>Philomachus</i>	89
Род <i>Calidris</i>	92
Род <i>Limicola</i>	100
Род <i>Lymnocyptes</i>	—
Род <i>Gallinago</i>	102
Род <i>Scolopax</i>	110
Род <i>Numenius</i>	115
Род <i>Limosa</i>	122
Семейство Glareolidae, тиркушковые	128
Род <i>Glareola</i>	—
Семейство Stercorariidae, поморниковые	135
Род <i>Stercorarius</i>	—
Семейство Laridae, чайковые	137
Род <i>Larus</i>	—
Род <i>Chlidonias</i>	157
Род <i>Gelochelidon</i>	164
Род <i>Hydroprogne</i>	165
Род <i>Thalasseus</i>	167

Род <i>Sterna</i>	167
Семейство Alcidae, чистиковые	175
Род <i>Cephus</i>	—
Отряд Columbiformes, голубеобразные	176
Семейство Pteroclididae, рябковые	—
Род <i>Pterocles</i>	—
Род <i>Syrhaptus</i>	—
Семейство Columbidae, голубиные	177
Род <i>Columba</i>	—
Род <i>Streptopelia</i>	194
Отряд Cuculiformes, кукушкообразные	201
Семейство Cuculidae, кукушковые	—
Род <i>Cuculus</i>	201
Отряд Strigiformes, совообразные	205
Семейство Strigidae, совиные	—
Род <i>Nyctea</i>	—
Род <i>Bubo</i>	206
Род <i>Asio</i>	211
Род <i>Otus</i>	221
Род <i>Aegolius</i>	224
Род <i>Athene</i>	226
Род <i>Glaucidium</i>	228
Род <i>Surnia</i>	229
Род <i>Strix</i>	230
Отряд Caprimulgiformes, козодоеобразные	235
Семейство Caprimulgidae, козодоевые	—
Род <i>Caprimulgus</i>	—
Отряд Apodiformes, стрижеобразные	237
Семейство Apodidae, стрижиные	—
Род <i>Apus</i>	—
Отряд Coraciiformes, ракшеобразные	240
Семейство Coraciidae, сизоворонковые	—
Род <i>Coracias</i>	—
Семейство Alcedinidae, зимородковые	243
Род <i>Alcedo</i>	—
Семейство Meropidae, шурковые	246
Род <i>Merops</i>	—
Отряд Urupiformes, удообразные	251
Семейство Urupidae, удоовые	—
Род <i>Urupa</i>	—
Отряд Piciformes, дятлообразные	254
Семейство Picidae, дятловые	—
Род <i>Jynx</i>	—
Род <i>Picus</i>	258
Род <i>Dryocopus</i>	264
Род <i>Dendrocopos</i>	268
Род <i>Picoides</i>	295
Библиографический список	296
Алфавитный указатель латинских названий птиц	323

Научное издание

*Завьялов Евгений Владимирович,
Шляхтин Геннадий Викторович,
Табачишин Василий Григорьевич и др.*

**ПТИЦЫ СЕВЕРА
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Книга 3

СОСТАВ ОРНИТОФАУНЫ

Редактор *И.Ю. Бучко*
Технический редактор *Л.В. Агальцова*
Корректор *Е.Б. Крылова*
Обложка выполнена *О.С. Кузнецовым*
Фотографии выполнены *В.Г. Табачишиным, Е.В. Кедровой, Е.В. Завьяловым*
Оригинал-макет подготовлен *Е.В. Завьяловым, В.Г. Табачишиным*

Подписано в печать 14.05.2007. Формат 60 × 84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 19,06 (20,5 + 0,25 цв. вкл.). Уч.-изд. л. 19,2. Тираж 500. Заказ 76.

Издательство Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.
Типография Издательства Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.